

ИЗДАТЕЛЬ
А. Н. Першинъ.

Книга VI.



Талмудъ есть религіозный катехизисъ.

Еврей и дѣйствіяихъ по талмуду.

Компиляція изъ разныхъ талмудовъ и комментаріевъ члена-
согрудника ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго
Общества.

И. Лютостанскаго.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.
исправленное и значительно дополненное



3. 1915.

Слово

ТАЛМУДЪ и ЕВРЕИ

Талмудъ есть религіозный катехизисъ.



Евреи и дѣянія ихъ по ученію талмуда.



Компилляція изъ разныхъ талмудовъ и комментаріевъ члена-сотрудника
Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Дворянина отставного учителя класс. гимназіи.

И. Лютостанскаго.

КНИГА ШЕСТАЯ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ

исправленное и значительно дополненное.

ИЗДАТЕЛЬ

А. Н. Першинъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

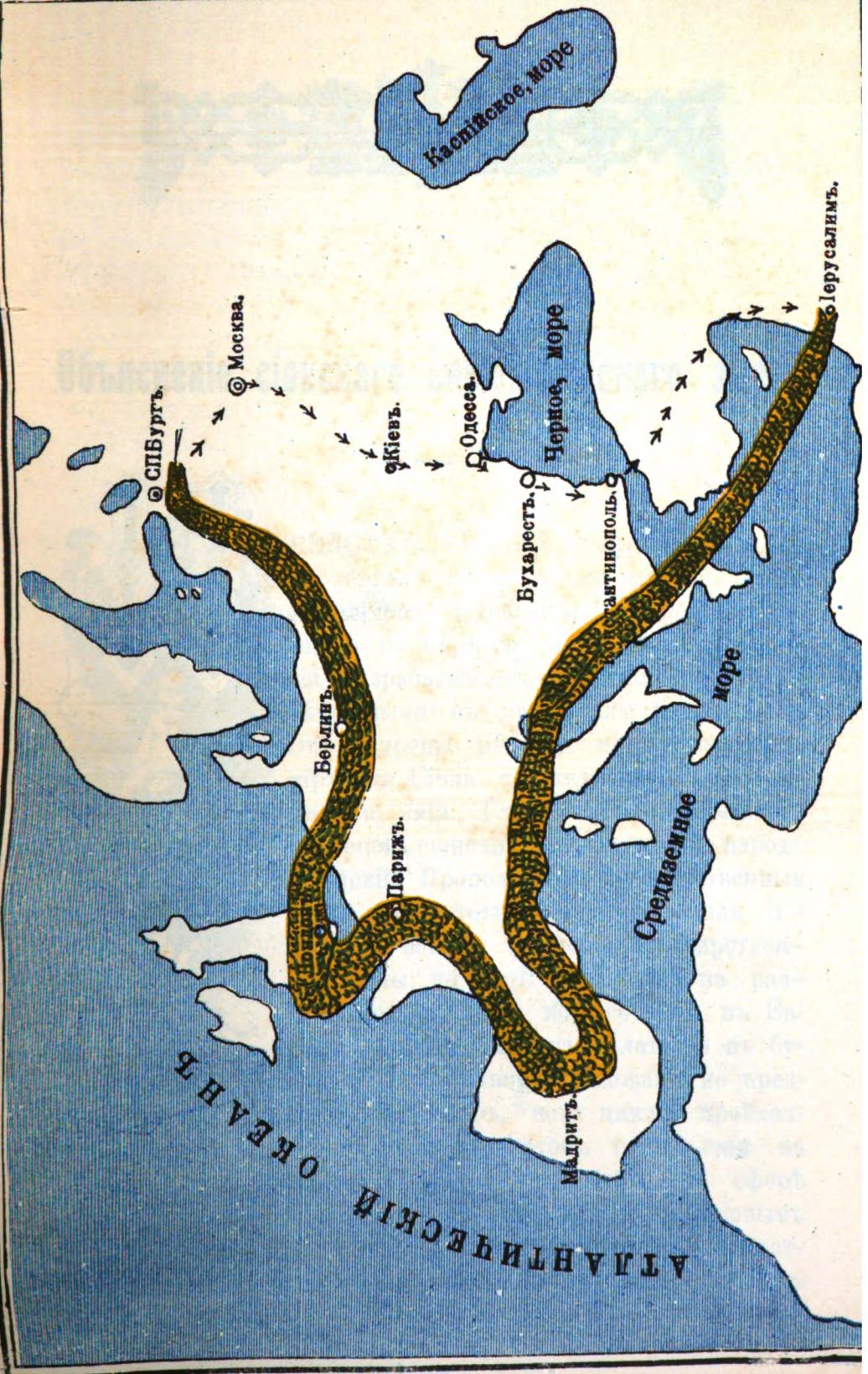
Типографія Т—ва „СВѢТЪ“ Невскій, 136.

1907.

Jud 6040. 65 (6)

✓









Объясненіе сіонскаго символическаго зм'я.



ПРЕДСТАВЛЕННЫЙ политический планъ въ образѣ змія, очень древній, былъ измысленъ іудейскими мудрецами въ теоріи, по мѣрѣ же историческихъ событий разрабатываемъ и дополняемъ просвѣщенными въ этомъ послѣдователями. Эти мудрецы рѣшили мирно завоевать міръ для Сиона, съ хитростью символического змія. Глава змія изображаетъ мудрецовъ сіонскихъ, а—туловище народъ іудейскій. Проползая въ государственные нѣдра, змій этотъ подтачиваетъ или пожираетъ всѣ не іудейскія государственные силы, по мѣрѣ ихъ роста на разныхъ континентахъ, но особенно въ Европѣ, что онъ долженъ дѣлать и въ будущемъ, при точномъ слѣдованіи по предназначеніямъ плана, до тѣхъ поръ, пока циклъ пройденаго имъ пути не сомкнется возвратомъ главы змія на Сіонъ, то есть пока этотъ змій не заключить въ сферѣ своего круга всю Европу, а透过 нее весь міръ. Первымъ дѣломъ стараются внести вездѣ безвѣріе и упадокъ нравственности, пользуясь всѣми завоеванными экономическимъ

путемъ силами, чтобы завлечь въ сферу своего цикла остальные континенты. Такъ какъ возвратъ главы змія могъ совершился лишь по слаженнымъ развалинамъ государственной моши всѣхъ европейскихъ странъ, черезъ паденіе этой моши, отъ экономического разстройства и разоренія, всюду вносящаго Сіономъ черезъ нравственный упадокъ. Раствореніе, вносимое съ помощью жидовокъ, выдающихъ себя за француженокъ и итальянокъ, которая даже фиктивно принимаютъ и крещеніе, потомъ дѣлаются женами важныхъ лицъ, на подобіе библейской Есфири, а при нихъ всегда сопутствуютъ Мардохеи и производятъ свою политику въ пользу жидовства. Эти-то мнимыя француженки и итальянки являются самыми лучшими носительницами распутства нравовъ съ мѣста на мѣсто. Эти женщины служатъ для тѣхъ, которые, благодаря имъ, всегда нуждаются въ деньгахъ, а потому охотно торгуютъ совѣстью, чтобы добыть денегъ во что бы то ни стало. Деньги же только ссужаются такимъ торговцамъ совѣсти, что быстро возвращаются въ руки, ссужавшія ихъ, потому что съ помощью тѣхъ же женщинъ растрачиваются скоро послѣ ихъ получения. Сіонскія сѣти разставлены на всѣхъ пущахъ „гоевъ“ и цикль змія подвигается въ XX столѣтій быстротой курьерского движенія къ намѣченной своей цѣли.

Полное изложеніе всѣхъ таинственныхъ протоколовъ Сіонскихъ жидовскихъ мудрецовъ, весь планъ завоеванія всего міра, будетъ помѣщено въ VII-мъ слѣдующемъ томѣ „Талмудъ и евреи“. Къ дѣйствіямъ тайного сіонского змія относится и клевета наглая, введенная на уважаемаго во всей Россіи о. протоіерея Іоанна Кронштадтскаго. Все это дѣйствіе жидовъ, обнаглѣвшихъ въ послѣднее время для подрыва православной религіи и поколебанія вѣры нардовъ, уваженія святости церкви и преданности Царю и отечеству. Всѣ газеты, печать и книжная торговля находятся уже въ жидовскихъ рукахъ, чего же имъ больше? Вся Г. Дума была уже подъ жидовской командою. Теперь остается только поколебать, а потомъ опрокинуть хри-

стіанскую церковь. Если имъ посредствомъ революціи удалось столько достичнуть въ нѣсколько лѣтъ, то что же имъ значить опрокинуть вѣру и христіанскую церковь, они скоро уничтожать въ глазахъ безмысленной толпы и восторжествуютъ прежде, чѣмъ символический змій совершилъ полный свой циклъ. Продолженіе о клеветѣ на о. Іоанна Кронштадтскаго будеть въ книгѣ, въ особой главѣ.

ОТКРОВЕНІЕ АВТОРА.

Для почтеннаго богоизбраннаго іудейскаго народа Россія представляется библейскимъ раемъ, текущимъ не только млекомъ и медомъ, но даже сребромъ и златомъ. Вся суть въ томъ, что главныя ворота этого рая закрыты, допускается лишь входъ для дипломированныхъ іудеевъ, только черезъ боковую калитку.

Много лѣтъ іудейскій всемірный союзъ заботливо работаетъ въ парижскомъ тайномъ кагалѣ на томъ, какъ бы скорѣ разгромить и разрушить имъ входныя ворота вглубь Россіи. На это собрано жидаствомъ больше миллиарда денегъ и много изъ него, въ ожиданіи успѣха, уже потрачено. Предъ послѣднимъ кровопролитнымъ бунтамъ въ Москвѣ, сѣхались было въ Петербургѣ всемірные сіонскіе мудрецы, съ миллионами рублей,—подъ видомъ благотворительности, якобы для пожертвованія іудеямъ, пострадавшимъ въ Россіи отъ погромовъ. Въ это же самое бурное время въ Петербургѣ сіонскіе мудрецы, подъ руководствомъ талмудистскаго философа-раввина Тряпкина, ежедневно дѣлали засѣданія обиція жидаовскія и тайныя, собирались одни кагальные члены — всемірные представители. Когда обсужденіе русской политики подвигалось къ концу, то неожиданно случился казусъ белли,— объ чёмъ даже послѣдовало скорбное сообщеніе въ жидаствующихъ газетахъ, что ночью накрыла ихъ полиція,—опе-

чатала всѣ книги ихъ и бумаги. Послѣ чего, сіонскіе мудрецы безоглядно поспѣшили удрать каждый особо во свояси.

У революціонеровъ жидовскаго бунда, которые управляютъ всѣми боевыми союзами во всѣхъ пунктахъ,—достигнутъ быль почти общій начальный успѣхъ, потерпѣли фіаско, только обманчиво надѣясь на привлеченіе къ бунту воинства,—потому и рухнула всѣ ихъ надежда торжественнаго порабощенія Россіи. Благовременно жидовскими мудрецами на тайныхъ засѣданіяхъ въ Петербургѣ были уже намѣчены кандидатами въ президенты русской республики, одинъ изъ князей благопріятствуемый жидами кн. Святополкъ-Мирскій, а другой изъ новосіяющихъ графовъ, гр. Витте, тоже сладостный іудейскому нѣжному сердцу. Объ этомъ важномъ событіи въ родѣ явленія новыхъ двухъ сіяющихъ планетъ, жидочки въ Петербургѣ на всѣхъ базарахъ и рынкахъ шушукались съ сіяющими отъ удовольствія лицами, но не безъ того, чтобы не дошелъ этотъ радостный шопотъ и до нашего свѣдѣнія о томъ великомъ событіи. Но непредвидѣнны разгромъ Московской боевой дружины всѣ планы опрокинулъ, все рухнуло и, акіи дымъ исчезаетъ, такъ исчезали въ мигъ сіонскіе мудрецы и президенты русской республики, ими намѣченные.

Изъ свѣдѣній департамента полиціи значатся въ Россіи 90% революціонеровъ—жиды, а только 10% насчитываются другихъ національностей, вовлеченныхъ обманомъ жидовскаго бунда.

Всѣ транспорты, проводимые контрабандой, бомбъ и отнестрѣльного оружія, все были жибы и жидовки, даже сами хвастаются тщеславно своею удалью, что всегда были руководителями въ анархіи и революціи, какъ водится, всегда стояли сзади и прятались отъ опасности.

Жидовскіе революціонеры руководили всею забастовкою желѣзныхъ дорогъ. На Харьково-Николаевской ж. д. всѣмъ движениемъ заправлялъ жибъ, подъ псевдонимомъ «Владиміръ» онъ издавалъ приказы и циркуляры, думаль приказать арестовать всю желѣзнодорожную администрацію, даже сопроти-

вляющиhsя лицъ предполагалъ предать смертной казни. Студенты жидочки въ Одессѣ дѣйствовали настолько храбро, что удалось имъ взбунтовать чуть не весь флотъ съ лейтенантомъ Шмидтомъ.

Жидовскій бундъ въ Москвѣ произвелъ вооруженное восстание, но на баррикадахъ ни одинъ изъ храбрыхъ бундистовъ не являлся, а ограничились только глупымъ чёрнорабочимъ народомъ, который слушалъ и дѣйствовалъ подъ командою жидковъ.

Въ Прибалтийскомъ краѣ главнымъ руководителемъ бунта и всѣхъ варварскихъ убийствъ оказался „Максимъ“ жидъ.

На Кавказѣ въ Сухумѣ главный предводитель былъ жидъ Гофманъ.—Всѣ города въ Россіи жидовской осѣдлости: Одесса, Варшава, Кіевъ, Вильна, Минскъ, Гродна и прочее, гдѣ первоначально и началась революція, всѣ эти города переполнены убийствами и безчисленнымъ метаниемъ бомбъ. Все это было пущено въ ходъ жидовствомъ, лишь бы добиться равноправія, а затѣмъ и всѣхъ прочихъ благъ, власти и господства надъ русскими.

„Всемирный іудейскій союзъ“ позаботился раздѣлить Россію на кантоны или участки на конгрессѣ іудейскомъ въ Базель, все Русское Государство было раздѣлено жидами на 8 участковъ и каждый изъ такихъ участковъ порученъ вѣдѣнію особаго довѣренного отъ общества. Въ Ковенскую, Виленскую и Гродненскую губерніи назначили жидовскимъ генераль-губернаторомъ «Лейбу Паперина», въ Витебскую, Минскую и Могилевскую—Шмуля Рубенчика, въ Полтавскую, Харьковскую и Херсонскую—Айзика Штейна и т. д. Раздѣливъ европейскую Россію, жиды не забыли также Кавказа, Туркестана и Сибири, завѣдываніе коими возложили на Самуила Шпиро и Мовшу Гольденберга. По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», іудейская революціонная организація затратила уже около 60 миллионовъ рублей на смуту только въ центральномъ округѣ Россіи. Усиленною революціонною дѣятельностью жиды хотятъ вырвать у правительства

власть и права, которыя имъ нужны, чтобы овладѣть всею Россіею.

По нашему мнѣнію, Русскій народъ — хозяинъ въ землѣ своей, т. е. въ предѣлахъ Россійской имперіи; а потому ему присущи права господствующаго народа, въ сравненіи съ другими національностями, входящими въ составъ русскаго государства. Іудеи, въ виду доказанности ихъ безимѣро вреднаго вліянія на цѣлость государства, и ясно выраженнаго стремленія къ уничтоженію исконныхъ началь любой народности и религіи, а въ особенности направленнаго противъ вѣры православной, Царя и русскаго народа, не должны имѣть возможности вліять на политическую и гражданскую жизнь русскаго царства. Для сего они должны быть объявлены иностранцами и не имѣть, такимъ образомъ, права быть ни выборщиками, ни выборными въ Государственную Думу, а равно не могутъ занимать никакихъ должностей на государственной службѣ, въ земствахъ, въ городскихъ общественныхъ управлѣніяхъ и т. д.

Съ момента обѣяленія іудеевъ иностранцами, они на вѣки лишаются перехода въ подданство Россійской Имперіи.

Єврей, іудей и жидъ.

Во всей Европѣ жидамъ нигдѣ не удалось навязать новую ихъ кличку, вмѣсто іудея или жида—еврея; успѣхъ они получили только въ одной Россії. Въ ушахъ русскаго народа отвратительно звучить слово жидъ, именно только одинъ разъ въ году, когда священники читаютъ 12 евангелій, въ великий четвергъ во время всенощной, подъ названіемъ „Господнихъ страстей“. Въ это время слышится стократное произношеніе: жидъ, жиды, жидове,—звуки эти электризуютъ сердца христіанъ къ гнѣву и отвращенію, и, вѣроятно, приходилось іудеямъ испытывать на практикѣ непріятности отъ христіанъ въ страстную недѣлю.

Затѣмъ, во что бы то ни стало, жиды старались перемѣнить, особенно въ Россіи свое библейское наименованіе на какое-то слово еврей. Успѣхъ получили они, именно благодаря тому обстоятельству, что русскій языкъ еще въ началѣ прошлаго столѣтія, новообразующійся изъ славянскаго,—принималъ все и вся въ свою житницу, для пущей литературной красоты. И такъ украсился русскій языкъ всевозможными отбросками словъ изъ разныхъ живыхъ и мертвыхъ языковъ. Такимъ образомъ получило и слово еврей обыкновельскую осѣдлость въ русской литературѣ.

Спросить у насъ хотя-бы самый ученый комитетъ, что означаетъ слово еврей,—и, навѣрно, удовлетворительного отвѣта не получится. Если выводить слово еврей отъ Авраама,—то все-таки выйдетъ не еврей, а иврій. Авраамъ перекочевывалъ черезъ Йорданъ въ Ханаанскую мѣстность изъ иверскихъ пустынь,—потому и былъ названъ мѣстными кочевниками въ наимѣшку иврій. Но внукъ Авраама, Іаковъ, былъ официаlьно наименованъ Израиль (счастливъ), и оттого названо было царство израильское. Царство израильское раздѣлилось между двумя сыновьями Соломона—на іудейское, состоящее изъ двухъ колѣнъ, и израильское, состоящее изъ десяти колѣнъ, но послѣднее исчезло, какъ многіе доказываютъ, такъ какъ всѣ его жители крестились. Остались только вѣрными моисеевой вѣрѣ два колѣна іудейского царства, памятные поклонники идолослуженія Дубравы и Молоха, которые теперь влачатъ свою судьбу жалкую, какъ бичъ Божій, для наказанія народовъ, въ родѣ эпидеміи или заразительной язвы—для бѣдствія народовъ вообще.

Въ русской литературѣ и должно придерживаться правильнаго названія, какъ оно было и есть неизмѣнно въ славянскихъ языкахъ, іудей, жидъ, жидовинъ, жидове, что значитъ все тоже іудей, „juif“. Такъ зовутъ ихъ во всѣхъ славянскихъ языкахъ, понимая только одно название „жидъ“,—и тамъ жиды не обижаются; 800 лѣтъ въ Польшѣ понимаютъ одно и тоже единое название жидъ, какъ въ разговорѣ, такъ и въ литературѣ. На нѣмецкомъ языке, латинскомъ, греческомъ, французскомъ, англійскомъ языкахъ—іудей или жидъ. Даже сами жиды себя не зовутъ ни евреемъ, іudeемъ, а прямо жидомъ. Когда жидъ божится въ спорѣ съ другимъ жидомъ, то говоритъ: „Их-вир-бин-а идъ“, что значитъ: „я есмь жидъ“. Если-бы онъ говорилъ, божась „іудъ“, то значило бы іудей, а онъ произносить „идъ“, что значитъ жидъ. Нигдѣ во всемъ мірѣ жидовъ не зовутъ евреями—только у насъ въ Россіи, для слѣпого угощенія жидовству, и ввели, по проискамъ жидовства, съ цѣлью маскированія своего настоящаго названія для облагораживанія своего опозореннаго имени. Скоро жиды

вздумаютъ и названіе евреи перемѣнить, потому что и эта кличка уже слыталась отвратительной народу; какъ прикажутъ своимъ наемнымъ редакторамъ называть себя вмѣсто евреевъ ангелами, и то у насъ въ Россіи скоро пойдетъ въ ходъ, потому что въ Россіи скоро всѣ за честь считаютъ жидамъ угождать во всемъ.

Какъ бы жиды ни старались перемѣнить свое названіе, имена, фамиліи и свою національность, ничего имъ не поможетъ, пока они не перемѣнить въ себѣ своего хищнаго инстинкта, своего злобно-фатинического направленія противъ христіанъ, своихъ хищническихъ привычекъ,—до тѣхъ поръ они вездѣ будутъ чужды, ненавидимы, неперпимы и презираемы. Четыре тысячи лѣтъ жиды пропутешествовали, обошли весь земной шаръ и нигдѣ не пріобрѣли ни у одного народа любви и братскаго сожительства. Имѣли свое государство и ни съ кѣмъ не могли заключить союза, съ сосѣдними народами. Съ самаго начала кочевой своей жизни они вездѣ отличались варварствомъ и хищничествомъ, измѣною,—что видимъ и до нашихъ дней, какую опасность они проявляютъ въ политическихъ интригахъ, постоянно жаждущихъ мученической христіанской крови изъ ненависти и злобы вообще къ христіанамъ.

И. Лютостанскій.



Благодарность за поднесение книги.

ДВОРА

Его Императорского Высочества

Государя

Наслѣдника Цесаревича
по вѣдѣнію Гофмаршала.

КОНТОРА.

—
14 апрѣля 1867 г.

№ 511.

С.-Петербургъ.

Господину

Ипполиту Лютостанскому.

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕВИЧЪ, принялъ, благосклонно препровожденное при письмѣ на Имя ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА отъ 26-го минувшаго марта, изданное Ваше сочиненіе подъ заглавиемъ: „Вопросъ объ употребленіи евреями (сектантами) христіанской крови для религіозныхъ цѣлей, въ связи съ вопросомъ объ отношеніяхъ еврейства къ христианству вообще“, повелѣть соизволилъ передать Вамъ за помянутое поднесеніе, благодарность ЕГО ВЫСОЧЕСТВА.

О таковой волѣ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА имѣю честь Васъ уведомить.

Гофмаршалъ Зиновьевъ.

П. д. Управляющаго конторою

адъютантъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВА полковникъ Васильковский.

Гофмаршалъ Двора

ком.

Его Императорского Высочества

Милостивый Государь

Государя
Наслѣдника Цесаревича.

Ипполитъ Госифовичъ.

—
21 апрѣля 1870 г.

№ 777.

С.-Петербургъ.

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ — ЦЕСАРЕВИЧЪ принялъ благосклонно представленныя Вами при прошении отъ 14-го сего апраля второе изданіе составленій Вами книги подъ заглавиемъ „Объ употребленіи евреями христіанской крови“ и сочиненіе Ваше „Талмудъ и евреи“, соизволилъ повелѣть мнѣ передать Вамъ, Милостивый

Государь, благодарность ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, за
означенное поднесение.

Исполняя симъ волю ЕГО ВЫСОЧЕСТВА прошу принять увѣ-
реніе въ совершенномъ моемъ поченіи и уваженіи

Его Высокоблагородію
И. И. Лютостанскому.

Вашъ покорный слуга *B. Зиновьевъ.*

Гофмаршалъ Двора
Его Императорского Высочества
Государя
Наслѣдника Цесаревича.

29 августа 1870 г.

№ 1500.
С.-Петербургъ.

Милостивый Государь

Ипполитъ Иосифовичъ.

ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ ЦЕСАРЕ-
ВИЧЪ, принялъ благосклонно представлен-
ный Вами при просьбѣ на Имя ЕГО ИМПЕ-
РАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА отъ 21-го
сего августа, третій томъ сочиненія Ва-
шего „Талмудъ и евреи“ соизволилъ пове-
льть мнѣ передать Вамъ, Милостивый Го-
сударь, благодарность Его Высочества за
означенное поднесение.

Исполняя симъ волю ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА покорнѣйше
прошу принять увѣреніе въ совершенномъ
моемъ поченіи и преданности.

Вашъ покорный слуга *B. Зиновьевъ.*

ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА
Государыни Императрицы
Маріи Феодоровны
СЕКРЕТАРЬ.
6 марта 1903 г.
№ 1183.
С.-Петербургъ.

Дворянину

Ипполиту Лютостанскому.

Имѣю честь увѣдомить Васъ, что доста-
вленный Вами, для поднесенія ЕЯ ВЕЛИ-
ЧЕСТВУ ГОСУДАРЫНѢ ИМПЕРАТРИЦѢ
МАРИИ ФЕОДОРОВНѢ экземпляръ
новаго сочиненія Вашего по разработкѣ
талмуда, представлена мною по Высокому
назначенію.

Секретарь Ея Величества *NN.*

Kопія.

Состоящій при
Его Императорскому Высочеству
Государѣ Наслѣдникъ
и
ВЕЛИКОМЪ КНЯЗЬ
Михаилъ Александровичъ.

7 ноября 1902 г.

№ 1443.

С.-Петербургъ.

Милостивый Государь

Ипполитъ Иосифовичъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
ГОСУДАРЬ НАСЛѢДНИКЪ и ВЕЛИКІЙ
КНЯЗЬ МИХАИЛЪ АЛЕКСАНДРО-
ВИЧЪ соизволилъ благосклонно принять
поднесенный Вами трудъ „Талмудъ и евреи“,
причемъ ЕГО ВЫСОЧЕСТВУ благоугодно
было поручить мнѣ передать Вамъ ЕГО
искреннюю признательность за Ваше под-
несение.

Благоволите принять и мою личную
глубокую признательность за присланный
мнѣ экземпляръ Вашей книги.

Его Высокоблагородію
И. И. Лютостанскому.
Прошу Васъ принять увѣреніе въ со-
вершенніемъ моемъ уваженіи и искренней
преданности.

Всегда готовый къ услугамъ *Д. Дацковъ.*

СЕКРЕТАРЬ
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
ПРИНЦА
Александра Петровича
Ольденбургскаго.

23 апреля 1903 г.

Копія.

Господину учителю

Сувалкской гимназіи Лютостанскому.

Его Высочество принцъ Александръ
Петровичъ Ольденбургскій изволилъ пору-
чить мнѣ выразить Вамъ благодарность
ЕГО ВЫСОЧЕСТВА за доставленіе первого
тома Вашего сочиненія „Талмудъ и евреи“.

Секретарь ЕГО ВЫСОЧЕСТВА
въ званіи камергера ВЫСОЧАЙШАГО двора *NN.*

ПРИДВОРНАЯ
Ея Императорского Высочества
великой княгини
Александры Юсифовны
КОНТОРА
въ С.-Петербургѣ.
—
8 апрѣля 1903 г.
№ 39.

Копія.
Господину преподавателю
Сувалкской гимназіи И. Лютостанскому.

Придворная Ея ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЫСОЧЕСТВА Великой княгини АЛЕК-
САНДРЫ ЮСИФОВНЫ контора честь имѣ-
етъ увѣдомить Васъ, что поднесенная Вами
ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ
Великому князю КОНСТАНТИНУ КОН-
СТАНТИНОВИЧУ книга ЕГО ИМПЕРА-
ТОРСКИМЪ ВЫСОЧЕСТВОМЪ получена
и прината.

Управляющій конторою NN.

Секретарь Двора NN.

Императорское
Православное Палестинское
ОБЩЕСТВО.
—
12 мая 1903 г.
№ 448.
С.-Петербургъ.

Копія.

Милостивый Государь
Ипполитъ Юсифовичъ.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великий князь СЕРГІЙ АЛЕКСАНДРО-
ВИЧЪ, Августійшій предсѣдатель Импе-
раторского Православного Палестинского
общества, благосклонно принялъ представ-
ленный чрезъ секретаря общества трудъ
Вашъ „Талмудъ и евреи“, поручилъ мнѣ
передать Вамъ благодарность за это под-
несеніе.

Его Высокоблагородію Примите увѣреніе въ моемъ къ Вамъ
И. И. Лютостанскому. уваженіи и преданности

M. Самсоновъ.

Копія.

Телеграмма.

Въ Сувалки

преподавателю Сувалкской мужской гимназіи

Лютостанскому.

1902 года, январь 18 дня.

№ 670.

Великій князь Александръ Михайловичъ изволитъ благодарить Васъ за присланный первый томъ сочиненія Вашего „Талмудъ и евреи“.

Адъютантъ-лейтенантъ Шателенъ.

Контора двора

Копія.

Его Императорского Высочества

ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ

Александра Михайловича.

— — —
10 февраля 1905 г.

№ 244.

С.-Петербургъ.

Господину

И. Лютостанскому.

Контора двора Великаго князя АЛЕКСАНДРА МИХАЙЛОВИЧА имѣть честь сообщать, что ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО очень благодарить Васъ за поднесенные 3, 4 и 5 томы сочиненія „Талмудъ и евреи“.

Что касается ходатайства Вашего о снабженіи означенными сочиненіемъ всѣхъ библиотекъ военно-учебныхъ заведеній, то, по приказанию ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА, контора двора увѣдомляетъ Васъ, что разрѣшеніе этого вопроса подлежитъ вѣдѣнію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА Великаго князя КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА, Августѣйшаго Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній.

И. д. управляющаго конторою NN.

За секретаря конторы NN.

СЕКРЕТАРЬ
Ея Императорского Высочества
принцессы
Евгении Максимилиановны
Ольденбургской.

— — —
21 января 1903 г.
С.-Петербургъ.

Господину преподавателю
Сувалкской мужской гимназии
Ипполиту Лютостанскому.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Принцесса Евгения Максимилиановна Ольден-
бургская искренно признательна Вамъ за до-
ставленный интересный трудъ Вашъ подъ
заглавіемъ „Талмудъ и евреи“.

О семъ имѣю честь сообщить Вамъ по
порученію Ея Императорского Высочества.

Секретарь ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА

камеръ-юнкеръ NN.

Министерство Военныхъ.

Копия.

Главное управление
Военно-учебныхъ заведений.

Отдѣленіе 2.

Столъ 3.

25 апреля 1906 г.

№ 10403.

Въ С.-Петербургъ.
О допущеніи книгъ въ фунда-
ментальная библиотеки.

Господину

Ипполиту Госифовичу Лютостанскому.

Составленные Вами 1—5 книги „Тал-
мудъ и евреи“, изданіе третье, допущены
къ приобрѣтенію въ фундаментальная би-
блиотеки военно-учебныхъ заведеній, о чемъ
всѣдѣ за симъ будетъ объявлено въ цир-
кулярахъ по этимъ заведеніямъ, съ узаза-
ніемъ, что этотъ трудъ Вашъ можетъ быть
приобрѣтаемъ по адресу: С.-Петербургъ,
Англійскій проспектъ, д. 19—55, кв. 56.

Помощникъ Главнаго Начальника

генералъ-лейтенантъ N. N.

За Начальника Отдѣленія, генералъ-маіоръ Сухинскій.

Собственноручное письмо
отъ
Его Высокопревосходительства
генерала отъ-инфантеріи

Д. Г а и а.

С.-Петербургъ.
1904 г. 10 ноября.

Милостивый Государь

Ипполитъ Иосифовичъ.

Сердечно сожалѣю, что Вы не застали меня вчера, и тѣмъ болѣе, что я самъ уже двѣ недѣли собирался навѣстить Васъ, чтобы лично поблагодарить за переданныя Вами произведенія и принести Вамъ мою глубочайшую благодарность, такъ какъ ознакомленіе съ ними мнѣ доставило большое удовольствіе.

Такъ позвольте мнѣ выразить хотя за очную мою призательность, пользуясь настоящимъ случаемъ, пожелать, чтобы Господь помогъ Вамъ сохранить силы и бодрость духа довести Ваши труды до желаемаго конца.

Съ искреннимъ уваженіемъ и совершенной преданностью

Вашъ покорный слуга

Д. Ганз.

Отъ начальника
Государственныхъ акцизныхъ
сборовъ
дѣйствит. статского совѣтника
Ал. Левицкаго.

С.-Петербургъ.
1905 г. апреля 8 дня.

Милостивый Государь

Ипполитъ Иосифовичъ.

Прошу принять мою искреннюю благодарность за любезно присланній Вашъ трудъ „Талмудъ и евреи“, который, уже съ первыхъ прочитанныхъ мною страницъ, меня очень заинтересовалъ.

Еще разъ принося мою глубокую призательность за Ваше вниманіе, остаюсь съ совершеннымъ моимъ къ Вамъ уваженіемъ и преданностью

Ал. Левицкій.

Копія.

Отъ С.-Петербургскаго
генералъ - губернатора
Трепова.

№ 2047.
1905 г. июня 8 дня.

С.-Петербургскій Генералъ-Губернаторъ,
свидѣтельствуя свое совершенноѣ поченіе
Господину Ипполиту Иосифовичу Лютостан-
скому, имѣть честь принести искреннюю
благодарность за любезно присланый эк-
земпляръ труда подъ заглавіемъ „Талмудъ
и евреи“.

Его Высокоблагородію
И. И. Лютостанскому.

МИНИСТЕРСТВО
Народнаго Просвѣщенія.

Попечитель
Варшавскаго учебнаго округа.
канцелярія.
Отдѣленіе хозяйственное.

3 января 1905 г.

№ 26901.
г. Варшава.

Konія.
Бывшему учителю
Мариампольской мужской гимназіи
Ипполиту Лютостанскому.

Получивъ присланые миѣ 13-го декабря
1904 года 3, 4 и 5 томы Вашего труда
„Талмудъ и евреи“, покорѣйше прошу
Васъ, Милостивый Государь, принять иск-
реннюю благодарность за присылку озна-
ченныхъ книгъ.

Присовокупляю при этомъ, что отно-
сительно денежнаго пособія Вы получите
особое увѣдомленіе.

Попечитель округа *A. Шварцъ*.

Правитель Канцеляріи *A. Еогравъ*.

Отдѣлъ первый

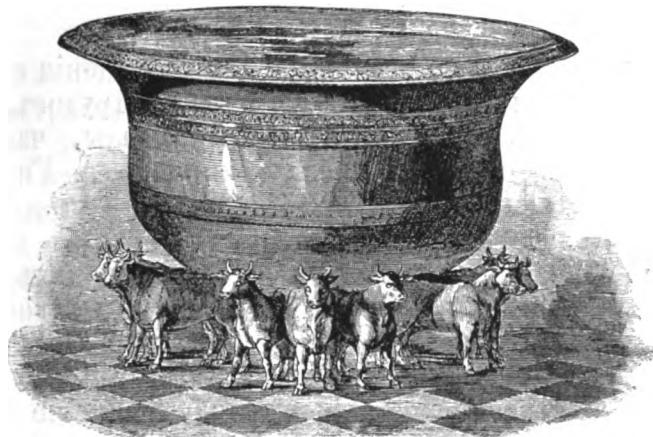
О Б Р Я Д О В Ы Й.

$$\sum_{k=1}^n \left(\frac{1}{k} \right) \leq \ln n + C$$

$$=\frac{\int_0^T\int_{\mathbb{R}}\left|f(t,x)\right|^2dxdt}{\int_0^T\int_{\mathbb{R}}\left|g(t,x)\right|^2dxdt}\leq\frac{C}{\int_0^T\int_{\mathbb{R}}\left|g(t,x)\right|^2dxdt}$$



Раввинъ испанскій аванія сефардъ.



Купель океанъ іерусалимскаго храма (бронзовый).

Трактатъ I-й.

НЪЧТО О ТАЛМУДАХЪ И ІУДЕЙСКИХЪ ОБРЯДАХЪ.

ГЛАВА 1.

О происхождении Мишны и талмудовъ.



О СМЕРТИ р. Симона-бенъ Гамлеля (163) санъ патріарха перешелъ къ сыну его, известному подъ именами: р. *Іудыга-Наси-га-Радошъ* или *Рабба*. Р. Іуда родился въ день смерти р. Акивы (135 г. ум. 220). Онъ переселилъ Синедріонъ и свою школу изъ *Шефарима* въ *Бет-Шеаримъ*, а потомъ въ *Сепфорисъ* и въ *Тиверіаду* и ввелъ нѣкоторыя облегченія, вызванныя обстоятельствами того времени. Владѣя богатствомъ, обширнымъ умомъ, уваженiemъ и полнымъ довѣріемъ народа, р. Іуда возьмѣлъ мысль обнародовать письменно всѣ преданія, положенія и узаконенія съ тѣмъ, чтобы единство въ обрядахъ не было нарушено между іудеями, разсѣянными по обширнымъ владѣніямъ римской имперіи, и чтобы преданія, какъ достояніе лицъ немногихъ, не подверглись порчѣ или умышленному искаженію. Онъ рѣшился лучше преступить постановленіе: „Не списать законы, существующіе по преданію“, чѣмъ

подвергать опасности всѣ законы. Для приведенія въ исполненіе этой мысли р. Іуда не жалѣлъ ни трудовъ, ни затратъ и собиралъ нужные къ тому материаы, частію уже приготовленные своими предшественниками - р. Гиллелемъ, р. Акивою, отцомъ своимъ р. Симономъ и др., а частію разсѣянные между разными лицами по разнымъ странамъ. Онъ окончилъ трудъ свой около 190 года и далъ ему название *Мишна* (второученіе). Языкъ мишины новоіудейскій (близкій къ библейскому), мѣстами смѣшанный съ нѣкоторыми халдейскими, греческими и латинскими словами для выраженія большей ясности и жизни. Сочиненіе это раздѣлено на шесть главныхъ отдѣловъ (Седаримъ), изъ которыхъ каждый раздѣленъ на трактаты (Масихотъ, всѣхъ 63), каждый трактатъ дѣлится на главы (Перакимъ, всѣхъ 524), а каждая глава на параграфы (Мишнютъ).

Краткое содержаніе главныхъ отдѣловъ слѣдующее:

1) Седеръ Зераимъ (отдѣль посѣзовъ, 10 трактатовъ), въ которомъ говорится о молитвахъ при принятіи разной пищи, о хлѣбѣ, растущемъ на краяхъ нивъ, какъ о принадлежности нищихъ, о приношеніяхъ и десятинахъ, о законахъ во время седьмого или субботняго года и о запрещенныхъ смѣсяхъ посѣзовъ, животныхъ и materій.

2) Седеръ Моэтъ (отд. праздниковъ, 12 тракт.). Въ немъ говорится о Субботѣ, о Пасхѣ, о Новомъ годѣ, Днѣ прощенія грѣховъ, праздникѣ Кущей, праздникѣ Есенири, о постахъ, о работахъ, запрещенныхъ въ эти дни, объ обрядахъ, жертвоприношеніяхъ.

3) Седеръ Нашимъ (отд. женъ, 7 тракт.), въ которомъ разсуждается о сговорахъ, бракахъ, разводахъ, о супружеской невѣрности и предписанія на счетъ обѣтовъ и клятвъ.

4) Седеръ Незекимъ (отд. причиненія вреда, 10 тракт.), который трактуется о гражданскомъ и уголовномъ правѣ, о находкахъ, о куплѣ и продажѣ, также объ идолопоклонствѣ, о свидѣтеляхъ, о клятвахъ, наказаніяхъ и о Синедріонѣ. Въ концѣ этого отдѣла помѣщены нравственно-религіозно-философскія изреченія отцовъ (Пирке Аботъ).

5) Седеръ Кодошимъ (отд. святостей, 11 тракт.), въ которомъ говорится о жертвоприношеніяхъ, о рѣзѣ скота, о запрещенной пищѣ и объ оцѣнкѣ вещей, посвященныхъ храму.

6) Седеръ Тагаротъ (отд. очищения, 12 тракт.), въ которомъ трактуется о различныхъ гигиеническихъ законахъ, о язвахъ, постигающихъ людей, посуду, дома и т. п., о купеляхъ наметахъ и проч.

Съ заключенiemъ Мишны кончается періодъ танаймовъ и съ того времени учителя называются *Амораимами*. Мишна впослѣствіи часто комментировалась и въ новѣйшее время переведена на латинскій языкъ *Урениусомъ*, на нѣмецкій языкъ *Рабе* и *I. M. Гостомъ*. Трактать Берахотъ (благословеній) переведенъ на русскій языкъ *Волемъ* и *Коганомъ*.

Талмудъ Вавилоискій (363—500).

Въ то время какъ училища въ Цумбадитѣ приходили уже въ упадокъ, училища въ Сурѣ получили новый блескъ подъ управлениемъ талантливаго аморая рабби *Ами-бенъ Симай* (352—427). Р. Аши, сдѣлавшись вполнѣшимъ авторитетомъ, предпринялъ гигантскій трудъ собирания всего материала преданій и толкованій, накопившихся къ Мишнѣ въ вавилонскихъ училищахъ. Когда весь материалъ былъ собранъ и обработанъ въ теченіе 30 лѣтъ, р. Аши подвергъ его просмотру и расширилъ его нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями. Но смерть, постигшая р. Аши (427), не дала ему кончить этотъ трудъ. Преемники его—*r. Іосе* (500), *Марѣ-бенъ-Аши* (407—467) и главнымъ образомъ *Раббина* (ум. 499), въ продолженіе 30 лѣтъ обрабатывали и издали этотъ громадный памятникъ въ 500-й годъ подъ именемъ *Талмуда Бабли* (Вавилонскаго). Онъ состоитъ изъ 12 большихъ фоліантовъ, раздѣленныхъ на шесть отдѣловъ (шиша седаримъ).

Языкъ вавилонскаго талмуда раввинско-іудейскій, смѣшанный съ халдейскимъ, греческимъ и латинскимъ. Форма изъясненій въ талмудѣ состязательная. Нѣкоторые трактаты талмуда переведены уже на нѣмецкій языкъ, какъ-то: *Берахотъ* — Пинскеромъ, *Баба-Меціа* — Замтеромъ, *Маккотъ* — Гиршфельдомъ, *Абода-Зора* — Эвальдомъ; на французскій языкъ нѣкоторые трактаты недавно переведены докторомъ Рабиновичемъ. Французскій полный переводъ талмуда въ 10 томахъ, сдѣланный М. Швабомъ, выходитъ теперь вторымъ изданіемъ.

Талмудъ Єрусалимскій (870).

Амораи того времени, занимавшіеся изученіемъ и преподаваніемъ узаконеній по Мишнѣ, стали критически со-

ображать, сравнивать одни положения съ другими и толковать сжатыя мѣста Мишны. Эти новые толкования Мишны, основанныя на законѣ Моисеевомъ, увеличивались со дня на день, такъ что амораи впослѣдствіи признали необходимость написать ихъ. Глава тиверiadской школы р. *Іоханн-бенъ-Напха* (216—279) началъ собирать эти материалы, которые со всѣми преніями и толкованіями палестинскихъ ученыхъ были изданы въ IV столѣтіи подъ названіемъ *гемара* (заключеніе, рѣшеніе). Впослѣдствіи, вѣроятно для большаго удобства, стали издавать гемару вмѣстѣ съ мишною и называли этотъ общий трудъ *талмудомъ* (ученіемъ), и въ отличіе отъ подобнаго же сочиненія, составленнаго послѣ въ Вавилоніи, называли его *талмудомъ Герушамми* (іерусалимскій). Впрочемъ Палестинскій талмудъ существуетъ вполнѣ только для трехъ или четырехъ отдѣловъ „мишны“, да и вавилонскаго не достаетъ къ нѣсколькимъ отдѣльнымъ трактатамъ „мишны“. До сихъ поръ еще представляется спорнымъ вопросъ — существовали ли вообще недостающіе трактаты, или они утратились съ теченіемъ времени? Языки этого талмуда халдейскій съ при每一天ю языковъ: іудейскаго, сирійскаго, латинскаго и греческаго.

Споры талмудистскихъ двухъ академій и разныхъ мудрецовъ.

„Трактатъ „эдують“ (свидѣтельства). Шамай — говорить: Для всѣхъ женщинъ достаточно считать нечистоту, начиная съ момента обнаружения менструаціи, а Гилель говорить: до послѣдняго изслѣдованія даже на много дней; мудрецы же говорятъ: ни согласно словамъ этого, ни согласно словамъ этого, но промежутокъ отъ момента обнаружения до послѣдняго изслѣдованія уменьшается до однѣхъ сутокъ, а однѣ сутки уменьшаются до промежутка между моментомъ обнаружения до послѣдняго изслѣдованія. Для каждой женщины, которая менструируетъ правильными периодами, достаточно считать нечистоту съ момента обнаружения; если *coitus* совершается съ *иддимъ* (иддимъ собственно менструація), то это считается изслѣдованиемъ и уменьшаетъ время нечистоты до однѣхъ сутокъ, а сутки до промежутка между моментомъ обнаружения и послѣднимъ изслѣдованиемъ.

„Шамай говоритъ: начиная съ одного каба (кабъ — есть объемъ мѣры). Тѣсто подлежитъ халѣ (т. е. отѣленію десятины священникамъ), а Гилель говоритъ: начиная съ

двухъ кабъ; мудрецы же говорять: ни по словамъ этого, ни по словамъ этого, но тѣсто въ полтора каба мѣры подлежитъ халѣ, т. е. десятинѣ, а когда мѣры стали больше, они постановили: пять четвертей каба подлежать халѣ, значитъ десятина священникамъ. Р. Іосе говорить: пять четвертей еще не подлежать, а пять четвертей съ лишкомъ подлежать халѣ“.

„Гилель говорить: полный гинъ (мѣра жидкихъ веществъ) зачерпнутой воды дѣлаетъ негодной купель микву, очистительный бассейнъ, такъ какъ человѣкъ обязанъ говорить языкомъ учителя своего, а Шамай говорить: девять кабовъ; мудрецы же говорятъ: ни по словамъ того, ни по словамъ другого; пока не пришли два іудея ткача съ Навозныхъ Воротъ, что въ Йерусалимѣ, и не свидѣтельствовали отъ имени Шамая и Автоліона: три лога почерпнутой воды дѣлаются негодной купель, и мудрецы (въ томъ числѣ Гилель и Шамай) утвердили ихъ слова и всѣ согласились въ одномъ мнѣнїи“.

„Кресло невѣсты, у которого отняты покрышки, школа Шамая признаетъ воспріимчивымъ (оскверненію, т. е. трефу), а школа Гилеля твердить напротивъ—не воспріимчивымъ; Шамай говорить: даже рама сидѣнія кресла воспріимчива отрефленію“.

„Кресло, вставленное въ корыто, школа Шамая признаетъ нечистымъ, а школа Гилеля чистымъ; Шамай говорить: даже изготовленное вмѣстѣ съ корытомъ (Кел. 22, 4)“.

„Женщина пришла изъ заморской страны и сказала: „мой мужъ умеръ“: она можетъ вступить въ бракъ: „мой мужъ умеръ (бездѣтно)“: она можетъ вступить въ левиратный бракъ; — слова школы Шамая, а школа Гилеля говорить: мы слыхали (это правило) только относительно женщины, пришедшей съ жатвы. Имъ возразила школа Шамая: безразлично, пришла ли она съ жатвы, съ уборки оливъ или пришла изъ заморской страны. Школа Гилеля стала учить согласно словамъ школы Шамая“.

„Школа Шамая говоритъ: она выходитъ замужъ и получаетъ свою кетубу (разводный листъ), а школа Гилеля говорить: она выходитъ замужъ, но не получаетъ своей кетубы: (при кетубѣ числится приданое). Школа Шамая сказала имъ, если вы разрѣшили зруу, составляющую хомерѣ, какъ же вы не разрѣшаете денегъ, составляющихъ халѣ? Имъ отвѣтила школа Гилеля: мы находимъ, что братья

не вступают въ наследство на основаніи ея свидѣтельства. Имъ возразила школа Шамая: вѣдь изъ самаго текста кетубы мы выводимъ это, такъ какъ онъ ей пишеть: „если ты выйдешь за другого, то возьмешь то, что записано для тебя“. Тогда школа Гилеля стала учить согласно словамъ школы Шамая (трактать Iебамотъ 15, 2—3).

Первосвященникомъ въ то время былъ Симеонъ праведный, сынъ Онія II, онъ выстроилъ Іерусалимскія стѣны и укрѣпилъ и украсилъ храмъ. Онъ былъ однимъ изъ послѣднихъ членовъ Великаго Собора и первымъ изъ Танахимовъ (учителей устныхъ преданій), старавшихся объ образованіи народа.

Приведемъ краткое разъясненіе нѣкоторыхъ обрядовыхъ талмудистскихъ терминовъ, въ древнѣудейскомъ языке, часто употребляемыхъ въ нашей книжѣ слѣдующихъ:

„Тебуль-юмъ“, — о принявшихъ очистительное омовеніе до запада солнца, онъ считается нечистъ.

„Терума“, — дары въ пользу священниковъ, назначаемы отъ мірянъ.

„Кадешъ“, — жертвеннное мясо для приношенія.

„Хулинъ“, — профанная пища, не привавшаго очистительного омовенія.

„Маасерь-шени“, — десятина, которая съѣдалась хозяиномъ и его гостями въ Іерусалимѣ.

„Абгатумагъ“, — производная инфекція, т. е. оскверненіе.

„Хататъ“, — очистительная зола сожженной рыжей телицы.

„Шемита“, — прощеніе 7-лѣтнихъ долговъ.



ГЛАВА 2.

Іудейская обрядность по талмуду.

По ученію талмуда грѣхъ первородный, а равно и всѣ вообще грѣхи, могутъ быть уничтожены строгимъ исполненіемъ всѣхъ предписаній обрядового закона. Какъ и слѣдуетъ ожидать, этотъ богословскій тезисъ въ талмудистскихъ объясненіяхъ доведенъ до такихъ подробностей и мелочей, что не только представляется искаженнымъ, но и сведеннымъ къ положительному абсурду. Такъ, напримѣръ, талмудъ повелѣваетъ: „Сынъ Израиля, вставши утромъ, обязанъ тотчасъ приступить къ омовенію рукъ. Но при

этомъ не умывать обѣихъ рукъ заразъ, а съ большой осторожностью поливать изъ кувшина то на ту, то на другую руку, строго наблюдая, чтобы вода не брызнула назадъ въ кувшинъ; въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ снова совершать омовеніе. Благочестивые іудеи (хасиды) никогда не умываются мыломъ, ибо это трефъ, послѣ котораго нужно непремѣнно кошироваться пескомъ; они же никогда не чешутъ головы, отъ чего у нихъ часто бываетъ колтунъ и парши; никогда не убиваютъ насѣкомыхъ, а преспокойно, поймавъ, бросаютъ на землю. Всякій благочестивый іудей, утромъ вставши съ постели, не долженъ касаться ни рта, чтобы не сдѣлаться нѣмымъ, ни глазъ, чтобы не сдѣлаться слѣпымъ, ни ушей, чтобы не сдѣлаться глухимъ, ни носа, чтобы не получить насморкъ, ни извѣстнаго члена—вообще никакого мѣста на тѣлѣ, ни даже той воды, которая представлена для умыванія, потому что она будетъ нечистою¹⁾). Такая предупредительная заботливость о самыхъ ничтожныхъ обыденныхъ мелочахъ и регулированіе ихъ вызваны тѣмъ, что надъ спящимъ іудеемъ порхаетъ нечистая сила и іудей поэтому, вставъ отъ сна, не долженъ отходить отъ постели далѣе 4-хъ аршинъ, пока троекратно не умоется рукъ и не очистить себя самъ отъ „руахъ атума“, т. е. отъ духа тьмы²⁾.

Во вторыхъ, во время сна душа выходитъ изъ тѣла спящаго и тѣломъ овладѣваетъ злой духъ, при пробужденіи же душа возвращается, а злой духъ почти исчезаетъ, оставаясь на концахъ пальцевъ проснувшагося³⁾). Изгнать этого духа совершенно можно только чрезъ троекратное омовеніе рукъ, какъ выше нами сказано. Раввины совѣтуютъ, что хотя и достаточно облить только концы пальцевъ, но лучше облить цѣлую кисть руки. Іудейскимъ женщинамъ слѣдуетъ обращать наибольшее вниманіе на то, чтобы старательно исполнять обрядъ омовенія рукъ, иначе онѣ, прикасаясь къ сѣйственнымъ припасамъ неумытыми руками, передадутъ находящуюся въ ихъ рукахъ нечистую силу пищѣ, которая чрезъ это дѣлается очень вредна. Если же «тымеимъ», т. е. нечистые (христіане), прикасаются къ сѣйственнымъ іудейскимъ припасамъ, то это не вредно, потому что нечистая сила преимущественно лю-

1) Талмудъ, тракт. Брохесъ, листъ 60.

2) См. уставъ о іудейскихъ обрядахъ.

3) Кн. „Зоаръ“ и въ отдѣлѣ Вайишевъ.

битъ гнѣздиться только въ чистыхъ сосудахъ, т. е. въ тѣлѣ чистаго израилитина, и притомъ спящаго, отъ тѣла котораго душа отдѣляется во время сна¹⁾). Малая дѣти (іудейскіе), если и прикасаются къ съѣстнымъ припасамъ не умыvши рукъ, не дѣлаютъ этимъ вреда, потому что душа въ евреѣ (мужчинѣ) дѣлается только тогда совершенной, когда онъ достигаетъ 13 лѣтъ и одного дня, а женщина 12 лѣтъ»²⁾). Кто прежде утренняго омовенія сдѣлаетъ по комнатѣ четыре шага, тотъ подпадаетъ смертной казни, потому что оставшаяся въ его рукахъ нечистая сила оскорблѣяетъ святость Бога, господствующаго въ немъ³⁾).

«Кромѣ того, онъ долженъ мыть руки еще и при другихъ обстоятельствахъ, какъ-то: по исполненіи естественныхъ нуждъ, по выходѣ изъ бани, по обрѣзаніи ногтей, послѣ стрижки волосъ, по скиданіи обуви, по выходѣ съ кладбища, послѣ кровопусканія и даже послѣ избіенія наськомыхъ. Буде іудей сдѣлаетъ что либо изъ вышеозначенаго, не умыvши потомъ рукъ, если онъ «талмидъ хохемъ» (ученый талмудистъ), то сойдетъ съ ума⁴⁾.

«Не дозволяется іудею до омовенія пройти болѣе четырехъ шаговъ, а равно и сидѣть съ открытой головой»⁵⁾. Это правило мотивируется слѣдующимъ: «Святые израильяне исполняютъ это въ знакъ набожности: слѣдуетъ пріучать и дѣтей къ накрыванію головы, чтобы они чувствовали на себѣ страхъ Божій».

Іудейскіе раввины утверждаютъ, что Адамъ чихнулъ въ первый разъ, когда Ева подала ему яблоко. Поэтому Адамъ принялъ это за дурное предзнаменованіе и за признакъ приближающейся смерти. Такъ дѣло обстояло до Іакова. Этотъ однажды чихнулъ и, не желая умирать, обратился къ Богу съ просьбой измѣнить такой порядокъ вещей, и просьба была услышана. Съ этихъ поръ, по словамъ книжниковъ, присутствующіе всегда желають чихающему счастья и здоровья.

Изъ этихъ цитатъ читатель видѣтъ, что, при подобной регламентациі всякаго движенія, іудеямъ было легко дойти

1) Изъ этого видно, что къ христіанамъ нечистая сила не прикасается и отъ процесса переселенія души во время сна христіане тоже освобождены талмудомъ.

2) Книга Ойрахъ Хаимъ, гл. 4. л. 15.

3) Книга Ойрахъ Хаимъ, гл. 1. л. 7.

4) Ойрахъ Хаимъ, гл. 4. л. 18.

5) Талмудъ, Шабосъ, л. 118.

до убѣжденія, что грѣхи уничтожаются строгимъ исполненіемъ обрядового закона, и дѣйствительно они преданы исключительно обрядности, такъ что, по выраженію одного іудейского ученаго, «для іudeя вѣры нѣть и не существуетъ, а только есть обрядовый законъ».

Талмудъ считаетъ выше всего исполненіе формальной стороны своихъ предписаній.

«Езекія исцѣляется, говорится въ немъ, не за искренность молитвы, а за то, что онъ прочиталъ сряду двѣ молитвы, непрерывно одну за другой» ¹⁾. Наслѣдованіе вѣчной жизни обѣщается за троекратное прочтеніе въ день СХІV псалма» ²⁾.

И до какихъ только странностей и смѣшныхъ мелочей не доходитъ этотъ законъ въ своихъ неисчислимыхъ предписаніяхъ! Такъ, напримѣръ, на основаніи Заповѣди Божіей: «да не сотвориши всякаго дѣла въ день субботній» (Исх. 20, 10), талмудисты постановили 949 правилъ, которыми запрещаютъ іудею даже плевать въ воздухъ въ субботу, потому что это дѣйствие похоже на вѣяніе не очищенной ржи» ³⁾.

Древніе законотолкователи іудейскіе постоянно извращали законъ Моисея, и до того запутывались, въ лабиринтъ и контрасты, что возникли секты, озлобленныя однѣ противъ другихъ, которые избивались и рѣзались въ Іерусалимскомъ даже храмѣ, проливая потоки крови, погибая массами изъ-за глупѣйшаго какого нибудь ничего незначущаго обряда или даже простой формулы. Для уразумѣнія приведемъ примѣръ. Человѣкъ прикоснулся къ мечу или иному какому-нибудь орудію, которымъ было убить человѣкъ, что при господствовавшихъ тогда непрерывныхъ войнахъ было, конечно, зауряднымъ явленіемъ. По закону Моисееву этотъ человѣкъ считался оскверненнымъ однодневной очистительной эпитетіей; если онъ прикасается къ сосуду съ какими либо пищевыми веществами, онъ и сосудъ и пищевые вещества будеть считать совершенно нечистыми. Вечеромъ, если опъ умоется, т. е. погрузится въ воду, онъ будетъ совершенно чистъ отъ бывшаго оскверненія. Для придерживающихся правила „мечъ оскверня-

¹⁾ Тракт. Берахотъ, л. 10. 2.

²⁾ Тракт. Берахотъ, л. 3, 2.

³⁾ Хаіе Адамъ Авраама Данилга, Вильно 1825 года „О постановленіяхъ суботн.“. стр. 815.

еть подобно убитому“, этот человекъ, равно какъ и со- судъ, къ которому онъ прикоснулся, должна считаться производителями нечистоты (Абга-тумагъ) съ семидневной очистительной епitemией, а сосудъ въ свою очередь сообщить заключающимся въ немъ пищевымъ веществамъ производную осквернительность первой степени (Ришонъ-ле тумагъ). Безъ сомнѣнія, что человѣка, завѣдомо находящагося въ такомъ состояніи „раввинской“ нечистотѣ, священники хасидеи навѣрно чуждались бы, избѣгая всякой сть нимъ общенія и прикосновенія; но люди не обязаны о каждой случайной нечистотѣ оглашать всѣмъ и такимъ образомъ одинъ еврей долженъ былъ вѣрить другому. Хотя случалось, что и былъ нечистъ, но онъ по своему методу толкованія признавалъ правоту по закону Моисееву, напримѣръ, когда рѣчь шла объ участіи къ пасхальной жертвѣ. Это недовѣріе въ обрядностяхъ нечистоты одной части народа надо приписать толкованія той древней галахи, по которой платья людей, даже вполнѣ старательно соблюдающихъ ритуальную чистоту, считаются источниками нечистоты для лицъ, употребляющихъ жертвенную пищу. Законотолкователь Іосифъ Цередскій, который высказался противъ правила „мечь оскверняетъ подобно убитому“. Мишна сохранила намъ преданіе слѣдующаго содержанія: „Іосифъ бенъ-Гоезеръ былъ одинъ изъ хасидеевъ священническаго сословія, а платья его считались источниками нечистоты (медрассъ) для употребляющихъ жертвенную пущу“ (Мишна тр. Хагига II). Потомъ дробленіе іудеевъ на отдѣльныя группы со специальными законами о пищѣ развилось въ цѣлую дробь съ различными степенями скрупулезности въ соблюденіи законной чистоты: платье человѣка изъ народа (ам-га-арецъ) чернорабочій, было источникомъ нечистоты (медрассъ) оскверненіе для фарисеевъ фанатиковъ; платье фарисеевъ—„медрассъ“ для Ѳдящихъ священный хлѣбъ (терума—и халя); платье Ѳдящихъ священный хлѣбъ — „медрассъ“ для Ѳдящихъ жертвенное мясо, и т. д. И такъ члены одной категоріи чуждались членовъ другой, избѣгая всякаго интимнаго общенія между собою. А потому уже въ самой глубокой древности священническая корпорація, изъ лишней ревности къ Моисееву закону, нарушила незамѣтнымъ образомъ одинъ изъ возвышенійшихъ принциповъ того же Моисеева закона: „единий

законъ и единое право да будетъ для васъ всѣхъ и для пришельца, живущаго среди васъ“ (кн. Числь XV. 16).

Въ „Восходѣ“ Переферковичъ аттестуетъ іудейскій раввинатъ далеко не въ выгодномъ свѣтѣ.

Всякій понимаетъ, что раввинская профессія въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ настоящее время,— одна грусть. Талмудъ нисколько не задумался бы причислить ее къ „профессіямъ разбойничымъ“. Человѣкъ получаетъ генеральскій окладъ за дѣло малопроизводительное, если не совсѣмъ безполезное, ибо нельзя же причислять регистрацію и подписаніе бумажекъ выдуманной необходимости къ занятіямъ производительнымъ. Если еще можно мириться съ получаемымъ имъ жалованьемъ,—Богъ съ нимъ, вѣдь онъ, по выражению закона, „блеститель и толкователь еврейской вѣры“,—то ужъ совершенно нельзя мириться съ платой, взимаемой имъ за отдѣльныя требы; ибо не для кого не тайна, что для исполненія требъ никакихъ раввиновъ не надо, мы всѣ—„народъ священниковъ“, и раввинскія рублевики за „квитки“ составляютъ чистѣйшій грабежъ,—грабежъ тѣмъ болѣе возмутительный, что онъ совпадаетъ какъ разъ съ эпохой наибольшаго материальнаго напряженія платящихъ: съ рожденіемъ ребенка, свадьбой, похоронами.

Правительства рѣшительно всѣхъ государствъ, гдѣ если велись іudeи, введенныесъ заблужденіе, полагали и полагаютъ, будто духовные обряды обрѣзанія и брака у іудеевъ должны быть совершамы, по аналогіи съ христіанскими религіями, іудейскимъ духовенствомъ. Обряды эти, безспорно, имѣютъ для іудеевъ значеніе обрядовъ духовныхъ, но исполненіе ихъ не составляетъ монополіи еврейского духовенства: по закону іудейской вѣры, исполненіе этихъ священныхъ обрядовъ лежитъ на обязанности каждого частнаго, свѣтскаго іудея. Такъ обрѣзаніе—хирургическая и требующая навыка операци—совершается „могелімъ“ обрѣзателями, особыми специалистами, мірянами. Обрядъ бракосочетанія исполняется по закону лично брачущимися чрезъ чтеніе установленной молитвы и передачу женихомъ невѣстѣ кольца, и, опять таки, безъ всяаго участія духовенства (разводъ составляется по просьбѣ мужа беть-диномъ, гражданскимъ судомъ, а отнюдь не духовенствомъ). Далѣе похороны у іудеевъ вовсе не составляютъ духовнаго обряда, какъ у христіанъ. Духовенство, по за-

кону Моисея, не имѣть права прикасаться къ трущамъ даже близкихъ родныхъ. Погребенiemъ въ каждой іудейской общинѣ занимается частное общество „Хабура-Кадиша“, состоящее изъ лицъ только свѣтскихъ.

Такимъ образомъ аналогія іудейскихъ религіозныхъ обрядовъ съ христіанскими,—при желаніи иновѣрческаго правительства, въ видахъ статистическихъ, нормировать іудейскій бытъ, повела къ созданію несостоятельнѣйшихъ законоположеній.

Рѣшительно всѣ законодательства по странному и не разъясненному до сихъ поръ заблужденію, считаютъ раввина духовнымъ лицомъ у евреевъ, между тѣмъ, раввинъ («равви») означаетъ учителя, лицо свѣтское и въ іудейской общинѣ, являющееся ученымъ талмудистомъ законовѣдомъ и, въ качествѣ законовѣда,—предсѣдателемъ іудейского суда, бетъ-дина.

Отсюда само собою разумѣется, что возложеніе на раввина сбязанности правильнаго веденія метрическихъ книгъ является мѣрою, приносившею всегда самые жалкіе плоды.

Конечно, въ видахъ національныхъ казенные раввины, какъ истинные народные вожди, никогда не отказывались отъ ложной миссіи, возлагаемой на нихъ иновѣрческимъ закономъ. Они охотно вели и ведутъ требуемые списки, но настолько вѣрно, насколько это выгодно для интересовъ жидовской общины.

Съ паденiemъ храма, который можетъ быть по закону только въ Іерусалимѣ, на горѣ Moria, іudeи утратили богослуженіе (съ жертвами, штатомъ духовенства и т. д.). Въ силу такого порядка вещей, іудейство, не имѣя богослуженія, довольствуется богомоленіемъ, т. е. чтенiemъ пятикнижія и установленныхъ молитвъ, а вмѣсто единаго храма имѣть огромную массу частныхъ молитвенныхъ домовъ и не малое число мѣсть общественного богомоленія—синагогъ. Само собою разумѣется, что распаденіе религіозной жизни іудейской общины на мелкія молитвенные группы, какъ явленіе опасное для единства религіи Израїля, должно было обратить на себя вниманіе представителей и вождей іудейства. Для противодѣйствія этому раздробленію, въ дни Рошъ-Гашана (Новый годъ) и Йомъ-Кипуръ (день отпущенія), національныхъ праздниковъ, продолжающихся 10 дней, праздниковъ, которые имѣютъ цѣлью напомнить іудеямъ о быломъ величіи, царствѣ Израїля и

тронъ Давида, въ дни праздниковъ, проводимыхъ въ восторженномъ чтеніи самыхъ патріотическихъ гимновъ и молитвъ, расжигающихъ политическія страсти жидовской массы, въ праздники, заканчивающіеся воинственнымъ трубнымъ гласомъ и крикамиъ всего народа: „Лемана габаа бишуелаймъ!“ (на будущій годъ — въ Іерусалимъ), — въ эти дни кагаль строго обязываетъ всѣхъ и каждого закрывать молельню съ нищенскою обстановкой, явиться въ общественную синагогу на торжественно обставленное религіозно-патріотическое богомоленіе всего Израїля.

По закону (1086 ст. XI, т. V ст. дух. дѣлъ) совершение обрядовъ обрѣзанія и нареченія имени, бракосочетанія, развода и погребенія возлагается исключительно на утвержденное правительствомъ раввина, а по іудейскимъ узаконеніямъ и выработанному вѣками міровоззрѣнію совершение этихъ обрядовъ не есть монополія одного только раввина. Каждый іудей, нуждающійся въ совершенніи извѣстнаго обряда, можетъ предоставить таковое свѣдущему и опытному лицу, къ которому читаетъ довѣріе или уваженіе.

При введеніи въ Россіи метрическихъ книгъ для іудеевъ въ 1835 году, возложивъ веденіе этихъ книгъ на раввиновъ, законодатель полагалъ, что предоставленіемъ имъ исключительного права совершеннія всѣхъ обрядовъ и устраниемъ отъ этого всякаго другого лица, подъ угрозою уголовнаго наказанія, онъ вполнѣ обезпечиваетъ правильное веденіе метрическихъ книгъ, но онъ, совершенно упустилъ изъ виду, что у іудеевъ единоличное совершение обрядовъ исключительно раввиномъ, помимо специальныхъ затруднений, какъ при обрѣзаніи или погребеніи, просто физически невозможно по многимъ вѣскимъ причинамъ, глубоко укоренившимся въ народной жизни, которыхъ буква гражданскаго закона никоимъ образомъ не можетъ игнорировать или устранять.

Послѣдствіемъ этого разногласія является то, что религіозные обряды совершаются по прежнему специалистами очень часто помимо раввина и такимъ образомъ они нигдѣ не записываются, а если свѣдома раввина, то въ нарушении установленного закономъ порядка, отчего и происходятъ пропуски или умышленно допущенные ошибки съ цѣлью укрывательства новорожденныхъ.



ГЛАВА 3.

Школы и академіи Шаммая и Гиллеля.

Раввинскія школы съ ихъ путанной, материалистической, поверхностной системой преподаванія, основывающейся на словоизверженіяхъ и буквоѣствѣ, — придумали множество своеобразныхъ тонкостей для изъясненія Моисеева закона. Между прочимъ, онѣ приложили всю мелочность своей души на фантастическое опредѣленіе счета классификаціи, вѣса и мѣры всѣхъ взятыхъ вмѣстѣ и порознь заповѣдей обрядового и нравственного закона. Такимъ образомъ, они пришли къ весьма странному заключенію, что въ заповѣдяхъ этого закона содержатся 248 утвердительныхъ правиль, т. е. будто бы по числу членовъ въ человѣческомъ тѣлѣ, и 365 отрицательныхъ — по числу артерій и венъ или дней въ году; общая сумма ихъ будетъ 613, или количество буквъ десятословіи. Такъ какъ по закону Моисееву каждый еврей обязанъ бытъ на углахъ талиса носить кисти (цицысъ), прошитыя голубой ниткой, то, — сосчитывая, что каждая кисточка должна состоять изъ восьми нитокъ и пяти узловъ, а буквы въ словѣ *цицысъ* составляютъ 600, то общее число будетъ снова 613, т. е. равно общему количеству буквъ заповѣдей. Впрочемъ, нѣкоторые раввины насчитывали 620 правиль по суммѣ слова *каферъ* (вѣнецъ); мудрецы Великой Синагоги сократили до одиннадцати, согласно псалма 15, при чёмъ замѣчали, что у Исаіи числится только шесть, у Михея три, у Аввакума одно правило. Само собою разумѣется, что изъ такого множества правиль не все могли имѣть одинаковое достоинство: поэтому нѣкоторые изъ нихъ назывались *калъ* (свѣтъ), а другія *кобидѣ* (тяжесть). Спрашивается теперь: которая же изъ нихъ наиглавнѣйшая заповѣдь? Согласно ученію нѣкоторыхъ раввиновъ, самою важною была та, которая говорила о *тефилиимъ* и *цицыспъ*. Кто старательно соблюдаетъ ее, того слѣдуетъ считать соблюдающимъ и весь законъ. Гиллеть, указывая одному прозелиту — язычнику на 18 ст. 10 гл. кн. Левитъ, сказалъ, что въ ней вся сущность закона, а остальное только толкованіе на него. Рав. Іосифъ Бенъ-Рабба (Iabbath 11,88) на вопросъ, что наиболѣе всего приказывалъ ему сохранить его отецъ, отвѣтилъ: „законъ о кистяхъ. Сходя разъ съ лѣстницы, отецъ зацѣпился за что то

кистью и оторвалъ ее; онъ не хотѣлъ двинуться съ мѣста до тѣхъ поръ, пока кисть не была снова пришита".— Нѣкоторые думали, что нарушеніе правилъ обѣ омовеніяхъ такъ-же преступно, какъ и человѣкоубійство (разумѣется только еврея); другие считали, что правила *мишны* всѣ— "тѣжѣсть", а изъ правилъ закона одни— "свѣтъ", другія— "тѣжѣсть". Были и такие, которые считали самою величайшею третью заповѣдь. Но ни одинъ изъ еврейскихъ толкователей не додумался до той истины, что произвольное нарушеніе одной изъ заповѣдей есть нарушеніе всего закона, потому что цѣль всего закона— повиновеніе Богу. По вопросу, предложеному книжникомъ Іосифу, между шаммaitами и гиллелитами была рознь, и обѣ школы, по обыкновенію, ошибались. Шаммaitы— считали важнѣе всего исполненіе простыхъ наружныхъ обрядовъ, независимо отъ духа, въ которомъ они совершились, и принципа, который они поясняли дѣйствіемъ: гиллелиты думали, что внутреннее содержаніе всякой положительной заповѣди не заключается въ себѣ никакой важности. Эти послѣдніе забывали и не желали видѣть, что великие принципы существенно необходимы для должного исполненія самой важнейшей обязанности.

На основаніи запрещенія не єсть въ пасху кваснаго ¹⁾ талмудисты постановили 265 правилъ, изъ которыхъ одно гласитъ: „что если бы 10,000 іудеевъ въ день пасхи варили пищу въ водѣ, почерпнутой изъ одного колодца, въ которомъ вскорѣ послѣ того найдено ячменное зерно, то всѣ они обязаны приготовленную пищу вмѣстѣ съ посудой сжечь или бросить въ рѣку“. „Гилхесь шабесъ“, т. е. уставъ, касающійся правилъ шабаша, имѣть 166 главъ, 949 статей. Относительно однихъ только запрещенныхъ явствъ существуетъ слишкомъ 3,000 различныхъ постановленій: о выше сказанномъ обрядѣ омовенія рукъ до 100 постановленій; о соленіи мяса до 200; есть даже правила со всѣми подробностями касательно формы обрѣзыванія ногтей. Рабби Симла выразилъ всѣ запрещенія іудейства въ 365 запрещеній, по числу дней солнечнаго года, и 248 повелѣній, по числу членовъ человѣческаго тѣла. Онъ вель также догматические споры съ христіанскими духовными о превосходствѣ единобожія. Симла былъ большой

¹⁾ Исх. 12, 20.

спеціалистъ на изобрѣтеніе разнаго рода обрядностей для іудейства. Древніе писатели удивлялись этой мелочности, а Цицеронъ прямо сказалъ: „Каждый народъ имѣеть свои религіозные обряды, подобно намъ, но религія іудеевъ столь противна величію имперіи, славѣ нашего имperi и законамъ республики, что она внушаетъ намъ отвращеніе“ ¹⁾. Такъ римляне смотрѣли на религіозную обрядность іудеевъ. Съ своей стороны эти послѣдніе, преслѣдуемые всеобщимъ презрѣніемъ, не старались разумнымъ путемъ ослаблять непріятныя впечатлѣнія, производимыя ихъ обрядами и религіозными странностями, но, наоборотъ, въ своихъ сочиненіяхъ и тайныхъ собраніяхъ называли великую имперію, давшую имъ пристанище, „жестокимъ царствомъ Эдома; столицу Цезаря сравнивали съ древнимъ Вавилономъ, а народъ и императоровъ—съ идумеями и жителями Содома и Гомора“.

Ученіе талмуда до того извратило ново-іудейскую религію, что въ ней нѣтъ ни малѣйшаго сходства съ древнеизраильской религіей Моисеева закона. Суевѣрія, достигши высшаго своего развитія, облеклись въ священную форму.

По ученію школы Шаммая, въ праздники сначала читаютъ молитву, благословеніе праздника „кидушъ“ освященіе праздника, а затѣмъ „брехесъ“ надъ виномъ; по ученію школы Гиллея наоборотъ.

По ученію Шаммая, сначала умываютъ руки, и затѣмъ разливаютъ вино, а по ученію Гиллея, прежде разливаютъ вино, а потомъ умываютъ руки.

По ученію Шаммая, вытерши руки, кладутъ утиральникъ или салфетку на столъ прямо, а по ученію Гиллея должно класть на сидѣніе стула или кресла.

По ученію Шаммая, послѣ кушанія прежде подметаютъ комнату, а потомъ умываютъ руки, а по Гиллелю должно все дѣлать наоборотъ.

По ученію Шаммая: Молитва читается прежде надъ «свѣтильникомъ», надъ кушаньемъ, надъ „шмекеромъ“ и «авдолой». По ученію Гиллея: по молитвѣ надъ свѣтильникомъ слѣдуетъ молитва надъ «шмекеромъ» ²⁾, потомъ надъ кушаньемъ и авдолой ³⁾. По ученію Шаммая, молитвѣ надъ

1) Cicero pro Flacco 28.

2) Шмекеръ нюханіе ароматовъ гвоздики изъ серебряннаго сосуда въ родѣ табакерки.

3) Свѣча сплетенная изъ нѣсколькихъ тонкихъ цвѣтныхъ восковыхъ.

свѣтильникомъ, т. е. надъ свѣчми, читается:... „Создавшій огненный свѣтъ“, а по Гиллелю... „Создающій огненные свѣта“.

Если иногда кто забылъ прочитать послѣ ёды молитву, то долженъ, по ученію школы Шаммая, вернуться къ тому же самому мѣсту, именно гдѣ кушаль, и прочитать молитву; по ученію школы Гиллеля, онъ можетъ читать и на томъ мѣстѣ, на которомъ онъ припомнилъ.

Послѣ окончанія кушанія, если вино стоитъ на столѣ въ одномъ стаканѣ, то по ученію Шаммая, прежде должно прочесть молитву надъ виномъ, а послѣ читать молитву послѣ кушанія, а по ученію Гиллеля слѣдуетъ поступать наоборотъ.

Оменъ, отвѣчаютъ, когда прочиталъ молитву настоящій іудей; если читалъ самарянинъ, то нужно сначала выслушать все молитвословіе, потому что самаряне подозрѣваются въ умышленномъ извращеніи смысла молитвословія (Трактать Берахотъ).

Передъ кушаньемъ соленое и хлѣбъ, слѣдуетъ читать молитву только надъ соленымъ, такъ какъ хлѣбъ здѣсь является только приправою. Предъ кушаніемъ фигъ, винограда и гранатъ, должно по мнѣнію Раббонъ Гамаліила, читать три молитвословія, а по мнѣнію мудрецовъ общее одно молитвословіе. Р. Акиба полагаетъ, что должно читать три молитвословія, даже и послѣ употребленія одного варенаго, если оно будетъ главнымъ блюдомъ.

Для женщинъ, рабовъ и малолѣтнихъ не полагается обрядовая молитва „зиммунъ“. Какое количество съѣденного требуетъ зиммуна? Пища величиною въ оливку. По ученію Р. Іуды—въ яйцо. Когда ёдятъ втроемъ, то совершающій молитву зиммунъ произносить: „Благословенъ“, а вчетверомъ, — „Благословляйте“. Если 10 человѣкъ за столомъ, какъ полный мининъ, тогда произносить: „Благословимъ Іегову нашего! и т. д. (Трактать Берахотъ).

Нельзя произносить молитвословія надъ разбавленнымъ водою виномъ,—учить р. Эліазерь; талмидъ хохемъ, талмудистскіе мудрецы учатъ, что можно.

Существуетъ правило относительно посадки виноградника: для пяти лозъ, посаженныхъ въ рядъ и пущенныхъ по забору вышиною въ 10 ладоней или ровъ глубиною въ 10 ладоней и въ ширину 4 ладони, отводятъ служебный районъ въ 4 локтя. По школѣ Шаммая, отмѣрять должно

ети четыре локтя въ направленіі къ полю отъ основанія лозъ, а по школѣ Гилеля, — отъ забора. Р. Іоаннъ бенъ Мури говоритъ: ошибаются и тѣ, и другіе; дѣло въ томъ, что если между заборомъ и основаніями лозъ есть 4 локтя, то „арису“ отводять обыкновенный районъ въ 6 ладоней, а остальное пространство можно застѣять. Какъ великъ районъ долженъ быть виноградного дерева? — 6-ть ладоней со всѣхъ сторонъ; р. Акиба учитъ, что только три. Раби Гамаліль и его судилище установили, что слѣдуетъ оставлять разстояніе въ 4 локтя между пространствомъ лозъ и оградой (Отдѣлъ Зераемъ. Трактатъ Килаимъ).

Одинъ іудейскій писатель такъ характеризуетъ раввинскую философію. „Одинъ только раввинизмъ, царствующій кругомъ настѣ, возбуждаетъ въ немъ протестъ и негодованіе.

„Сатана подталкиваетъ этихъ раввиновъ къ изученію только тѣхъ частей нашей священной письменности, на которыхъ они могутъ показать свое остроуміе, но онъ удерживаетъ ихъ отъ всѣхъ тѣхъ писаній, которыя увеличили бы благочестіе и страхъ Божій“.



ГЛАВА 4.

Всѣ Моисеевы обряды раввины перевернули на изнанку.

Всѣ іудейскіе древніе обряды, установленные Моисеемъ и пророками, раввины въ своихъ реформаторскихъ поползновеніяхъ перевернули на изнанку или уничтожили; вмѣсто же ихъ изобрѣли безчисленное множество странностей, которымъ придали значеніе святаго и строго религіознаго дѣла. Основывая новые обряды на ложномъ толкованіи словъ закона, на преданіяхъ, часто смѣшныхъ и лишенныхъ всякаго здраваго смысла и основанія, они окончательно испортили свои и безъ того ложныя вѣрованія. Только немногіе изъ обрядовъ учреждены въ воспоминаніе событий изъ жизни библейской; прочіе представляютъ смѣсь суевѣрія, вѣры въ астрологію, кабаллистику и другія таинственные науки. Но іudeи считаютъ эти обряды до того необходимыми, что думаютъ, будто и самая молитва не можетъ имѣть силы, если она не будетъ ими сопровождаться.

Какъ только іудейскій ребенокъ начинаетъ лепетать, ему настойчиво толкуютъ о безусловномъ исполненіи обрядовъ и это убѣждение такъ сильно вкореняется въ немъ,

что онъ готовъ жертвовать всѣмъ, чтобы только исполнить обряды въ извѣстное время и въ томъ видѣ, какъ предписываютъ раввины. Съ самаго ранняго утра, до глубокой ночи, за обѣдомъ, ложась спать и вставая, онъ обязанъ безусловно соблюдать обряды, сколько бы времени они у него не отнимали. Религіозная жизнь его во всякий возрастъ, за небольшими исключеніями, состоить лишь изъ слѣпаго повиновенія пустымъ словамъ фанатиковъ—раввиновъ. Мы уже знаемъ, что эти учителя велятъ вѣрить имъ, если они будуть называть лѣвую руку правою, а правую лѣвою; поэтому не трудно оцѣнить то значеніе, которымъ пользуются у евреевъ раввины, какъ хранители и блюстители обрядовъ. Изъ нижеслѣдующаго легко уразумѣть, до какой степени позднѣйшіе учителя іудейскаго народа способны своимъ догматическимъ произволомъ и вліяніемъ на скудоумную и невѣжественную массу простаго, темнаго народа.

Моисей, желая искоренить всѣ языческіе обычай, привившіеся къ іudeямъ во время египетскаго рабства, запретилъ, между прочимъ, варить ягненка въ молокѣ его матери, на томъ основаніи, что подобное блюдо приносилось язычниками въ жертву идоламъ. Талмудисты, не понимая настоящаго смысла Моисеева запрета, или не желая его понимать, вывели уродливое заключеніе, что Моисей запрещаетъ вообще смѣщеніе молочнаго и мясного.

Разъ добравшись до подобнаго вывода, оставалось только узаконить его, и дѣйствительно, раввины не замедлили создать цѣлый пространный уставъ, подъ именемъ «Гилхесь арбъ-холовъ» съ комментаріями, гдѣ евреямъ запрещается: 1) варить какое бы то ни было мясо въ молокѣ; 2) употреблять посуду, въ которой изготавливается мясная пища, для приготовленія пищи молочнай; 3) принимать молочную пищу ранѣе шести часовъ послѣ принятія пищи мясной, а мясную послѣ молочнай ранѣе часа, который полагается для сваренія молочнай пищи.

Для отличія молочной посуды отъ мясной правилами талмуда назначены знаки, напр., на ложкахъ деревянныхъ, принадлежащихъ къ молочной пищѣ, на ручкахъ должны быть сдѣланы четыре зарубчика; у прочей посуды должны быть знаки подобнаго же свойства. Если молочная деревянная посуда по нечаянности или по ошибкѣ прикоснется къ мясной посудѣ или пищѣ, то дѣлаются обѣ посуды треф-

ными, т. е. негодными для употребления. Посуда деревянная должна быть выброшена вонь, а оловянная или серебряная переливается заново, чугунная же выжигается въ огнѣ до красна, и тогда только по талмуду она можетъ быть годна для употребления еврею.

Комментаторы талмуда всецѣло ушли въ схоластической словопрепрія о числѣ Моисеевыхъ законовъ, взявъ за исходный пунктъ своихъ изслѣдований известное изреченіе раб. Самлай, гласившее, что «Моисею было дано 613 заповѣдей». Ихъ хлопотливая, механическая работа, состоявшая въ подсчитываніи библейскихъ постановленій, нашла себѣ достойную оцѣнку со стороны Ибнъ-Эзры (1093—1167), который о нихъ отозвался, что „они похожи на человѣка, который считаетъ, сколько лѣкарствъ указано въ медицинской книжѣ, но не знаетъ употребленія ихъ“. Талмудъ, какъ известно, также довольно рѣдко задается вопросомъ о назначении лѣкарствъ, т. е. о цѣлесообразности религіозныхъ предписаний. Самое возбужденіе такого вопроса онъ считаетъ какъ бы предосудительнымъ. Такъ въ трактатѣ Берахотъ (V, 3) находится: „Если кто въ молитвѣ говорить: на птицъ небесныхъ простирается Твое милосердіе и т. д., то—ты останови его“. Гемара въ поясненіе приведенной мишны (талмуда) замѣчаетъ (тамъ же 23 с.) „ибо онъ указывалъ на милосердіе Бога, между тѣмъ какъ заповѣди Божіи должны исполняться просто какъ законъ безотносительно къ ихъ основаніямъ“. „Почему“, спрашивается въ трактатѣ Сангадринъ (21 л.): «отъ насть сокрыты мотивы заповѣдей? Потому что указаніе на мотивы погубило одного изъ великихъ міра сего (Соломона), ибо сказано (Второзак. 17, 17): не бери себѣ многихъ женъ, да не совратится твое сердце. Соломонъ же сказалъ: я возьму много женъ, а сердце мое не совратится. Между тѣмъ сказано (Книга царей 11, 4): и когда Соломонъ состарился, жены совратили его сердце“.

Изъ среды всѣхъ танайтовъ составляль исключение Симонъ сынъ Іохая, который не только доискивался оснований закона, но изъ найденныхъ дѣлалъ выводы, имѣвшіе практическое значеніе. Это схоластическое направление вызвало, какъ известно, рѣзкій протестъ со стороны Анана (около половины 8 вѣка) и его послѣдователей, образовавшихъ секту караимовъ.

Послѣдніе отстаивали права разума и свободу изслѣдо-

ванія, во имя которыхъ они объявили войну раввинизму и его дѣтищу, талмуду.

Зашитники талмуда поняли, что имъ необходимо бороться съ возникшой ересью ея же орудіемъ, и вотъ они пытаются дать своимъ ученіямъ философское обоснованіе. Тутъ пошелъ другой оборотъ: философы пустили на все это густой туманъ, въ видѣ египетскаго, съ котораго момента, талмудистскіе мудрецы стали ходить ощупью въ полной египетской тьмѣ. Первый такой философъ явился Гаонъ Саадія аль-фаюми, но величайшимъ представителемъ новаго философскаго направлениія считается Маймонидъ. Маймонидъ, по примѣру талмудистовъ, дѣлить всѣ религіозныя предписанія на „законы“, польза которыхъ ясна всякому, и на постановленія, цѣлесообразность которыхъ сразу не очевидна, но можетъ открыться послѣ изслѣдованія оснований, на которыхъ эти постановленія покоятся.

Это различіе имѣеть однако значение чисто условное, субъективное. Какъ замѣчаетъ Маймонидъ, и законы и постановленія одинаково имѣютъ обязательную силу, и то религіозное предписаніе, которое составляеть „законъ“ для мудреца, способнаго возвыситься до пониманія его цѣлей, можетъ явиться простымъ постановленіемъ для человѣка мало образованнаго. Маймонидъ, имѣя въ виду Моисеево законодательство, останавливается прежде на вопросѣ о цѣляхъ человѣческой жизни вообще. Высшая изъ душевныхъ способностей человѣка, говорить онъ, есть способность мышленія или разумъ; при помощи разума мы приобрѣтаемъ познанія и отличаемъ добро отъ зла. Дѣятельность разума распадается на теоретическую или спекулятивную и практическую. Первая направлена на изученіе предметовъ внѣшняго міра въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ въ дѣйствительности: она имѣеть дѣло съ тѣмъ, что есть, и плодомъ ея являются науки. Вторая направлена на поступки и стремленіе человѣка, отчасти же на его творчество, она имѣеть отношеніе къ области пониманія и искусства; короче говоря, она имѣеть въ виду то, что должно быть.

Первоначально разумъ представляеть лишь одну силу, и только самостоятельная духовная дѣятельность человѣка превращаетъ въ приобрѣтенный разумъ и т. д.



ГЛАВА 5.

Кошерование новой посуды и о трефѣ негодной пищи.

Всякая новая посуда, по учению талмуда, должна быть окунута въ живомъ источникѣ и благословлена извѣстной краткой молитвой; иначе она запрещается къ употребленію. Посуда въ родѣ горшковъ, стакановъ и проч. не должна опускаться въ воду краями внизъ, потому что, по талмудистской физикѣ, давленіе внутренняго воздуха не даетъ водѣ войти внутрь. И исполненіе всѣхъ такихъ мелочей не отдано на добрую волю каждого. Нѣтъ, талмудъ всѣ обряды возводитъ въ догматъ и требуетъ самаго точнаго исполненія относящихся къ нимъ постановленій и правиль.

Слово „кели“ на іудейскомъ языке означаетъ обыкновенно „сосудъ“, т. е. предметъ, приспособленный къ сохраненію въ немъ пищевыхъ веществъ и напитковъ. Но это же слово довольно часто употребляется также въ смыслѣ орудія труда, орудія смерти, музыкального инструмента и вообще въ смыслѣ вся资料а предмета домашняго обихода. Теперь, если законъ говоритъ: „всякая вещь кели, на которую сядеть гноеточивый, станетъ нечистой; глиняный судъ кели, къ которому прикоснется гноеточивый, да будетъ разбитъ, всякий же деревянный сосудъ (кели) да будетъ вымыть водою“¹⁾; или если законъ говоритъ, что всѣ вещи (келисъ), находящіяся въ шатре, гдѣ находится человѣческій трупъ, нечисты²⁾, то спрашивается, какъ понимать въ каждомъ изъ этихъ и сходныхъ имъ законовъ слово „кели“ въ смыслѣ-ли „сосуда“, или же въ смыслѣ домашней утвари вообще.

Сказанное явленіе, впрочемъ, свойственно не одному только древне-іудейскому законодательству; оно встрѣчается также въ исторіи римскаго права, гдѣ позднѣйшимъ юристамъ приходилось толковать законы 12 таблицъ, пользовавшіеся религіозной санкціей; оно встрѣчается также и у нѣкоторыхъ современныхъ народовъ, которые изъ чувства піэтизма не отмѣняютъ своихъ древнихъ законовъ, а только толкуютъ ихъ.

Для толкованія древняго закона возможны два способа:

1) Lev. XV, 4, 12.

2) Numeri XIX, 14, 18.

способъ исторический и способъ обычный. Первый способъ стремится возстановить то значеніе словъ закона, какое придавалъ имъ самъ законодатель. Это достигается или посредствомъ филологическихъ изысканій, коими опредѣляется, какое значеніе имѣло данное слово въ эпоху законодательства; или же значеніе слова опредѣляется изъ самого закона посредствомъ раскрытия его внутренняго смысла и цѣли, которую онъ преслѣдовалъ. Второй, обычный способъ, вовсе не заботится объ исторической правдѣ при толкованіи древняго закона: этой исторической правдѣ онъ противоставляетъ правду наглядную.

Слово „кели“ должно быть понимаемо въ смыслѣ домашней утвари вообще. По всему видно, что законодатель заботился о томъ, чтобы заразительное выдѣленіе гноеточиваго или міазмы, распространяющіяся отъ трупа умершаго, отъ проказы или отъ чумы,— чтобы эти видимыя или летучія вредоносныя частицы, приставъ къ предметамъ домашняго обихода, не передавались чрезъ нихъ здоровымъ лицамъ. Очевидно, что съ этой точки зреянія форма предмета, назначеніе его и материалъ, изъ которого онъ сдѣланъ, совершенно тутъ не причемъ. Матеріаль, изъ которого приготовленъ предметъ, принимается, правда, законодателемъ со вниманіемъ, но лишь настолько, насколько онъ вліяетъ на способность предмета освобождаться отъ приставшей къ нему вредной матеріи. Металлические и деревянные предметы освобождаются отъ нея посредствомъ обмыванія, глиняная же посуда, которая въ древности не покрывалась глазурью, благодаря своей пористости и легкой пропитываемости, не освобождается отъ приставшаго къ ней заразительного вещества и поэтому подлежитъ уничтоженію.

Гноеточивая болѣзнь, благодаря установившимся среди іудейского народа строгимъ началамъ семейной жизни, стала вообще крайне рѣдкимъ явленіемъ; кромѣ одной только національной «favus» парша, относительно чумы, опустошительные эпидеміи которой исчезли благодаря успѣхамъ культуры, только одна холера больше другихъ истребляетъ іудеевъ.

Между тѣмъ первоначальная цѣль воѣхъ этихъ обременительныхъ и убыточныхъ законовъ давно уже перестала существовать. Можно ли допустить, что законодатель имѣлъ въ виду безцѣльно стѣснить народъ? Конечно, нѣтъ! Но законъ, существующій и, какъ божественный, отмѣнѣ не

подлежить. Остается только по возможности съузить сферу его примѣненія, ограничивая до минимума объемъ объекта неудобного закона, что и было достигнуто введеніемъ дialectического метода.

Отсюда слѣдуетъ, что лишь тѣ, глиняные, деревянныя и кожаныя предметы воспріимчивы къ оскверненію, которые имѣютъ углубленіе, или вмѣстилище; всевозможные предметы домашняго обихода, не имѣющіе вмѣстилища,— совсѣмъ не воспріимчивы къ оскверненію.

Съ понятіемъ о сосудѣ связано представление о предметѣ, не прикрепленномъ къ землѣ и легко передвигаемомъ вмѣстѣ съ его содержимымъ съ мяста на място. Большия сундуки, шкафы, столы и пр., какъ вещи не передвижные, не воспріимчивы къ оскверненію¹⁾.

Въ понятіе о „сосудѣ“ входять лишь предметы, служащіе человѣку и его потребностямъ; предметы же, употребляемые для домашнихъ животныхъ: посуда, сбруя и пр. не воспріимчивы къ оскверненію²⁾.

Подъ словомъ „кели“, въ смыслѣ вещи вообще, понимаютъ обыкновенно всякое произведение руки человѣческихъ, тогда какъ она совсѣмъ закончена; до этого она называется кускомъ дерева, слиткомъ металла, но не вещью, следовательно не воспринимаетъ ритуального оскверненія. Предметъ называется „сосудомъ“ лишь до тѣхъ поръ, пока онъ удовлетворяетъ своему первоначальному назначенію; если же онъ получаетъ поврежденіе, перестаетъ отвѣтывать своей прежней цѣли.

Тогда какъ онъ пересталъ отвѣтывать своей первой цѣли, хотя сосудъ и былъ годенъ на другія потребности, онъ уже теряетъ способность къ воспріимчивости къ новому оскверненію или трефу, но освобождается отъ того оскверненія, которое онъ было раньше получилъ³⁾. О глиняной посудѣ законъ говоритъ, что она должна быть разбита, это значитъ: она должна быть разбита и черезъ это она станетъ чистой, въ отличіе отъ другихъ сосудовъ, которые могутъ быть очищены и другимъ еще способомъ⁴⁾. Законъ говоритъ, если печи и очаги „отрефнились“, то должны быть разрушены, это значитъ,—должно быть нанесено имъ по-

1) М. Келимъ XV, 1 и коментарій къ Лев. XI, 32.

2) Сифра М. Келимъ ХЛ, 1.

3) Тосефта Келимъ, Бова меція П, 10.

4) М. Келимъ II, 1. Сифра къ Лев. XI, 33.

врежденіе, и черезъ это они станутъ кошерными, т. е. чистыми.

Печь для печенія хлѣба у древнихъ іудеевъ въ простѣй-шемъ своеімъ видѣ представляла глиняный усѣченный ко-нусъ, широкій край котораго прикрѣплялся цементомъ къ землѣ, а черезъ верхнее узкое отверстіе хлѣбъ въ видѣ лепешекъ прильпался къ горячей внутренней стѣнкѣ по-лаго конуса. Такъ на Кавказѣ въ Тифлісѣ на рынкѣ въ котлахъ пекутъ татары чуреки, т. е. лепешки, накрывая котель кожухомъ. Почти такого же типа была печь для приготовленія пищи съ той только разницей, что вмѣсто конической формы послѣдняя имѣла форму полаго цилиндра, на верхнее отверстіе котораго ставился горшокъ съ пищей. И вотъ по поводу закона: „печь (въ которую попало что-нибудь нечистое) должна быть разрушена“, галаха опредѣляетъ, что разрушить печь значитъ привести ее въ состояніе негодное къ употребленію, а для этого достаточно разрѣзать ее на три продольныя части или же провести нѣсколько поперечныхъ разрѣзовъ, такъ чтобы высота каждого кольца была меныше ширины 4-хъ ладоней. Отдѣльныя полосы или кольца освобождены отъ бывшей инфекціі, т. е. оскверне-нія и соединяя ихъ вмѣстѣ цементомъ, мы получимъ опять чистую печь. На основаніи этой галахи придумано было нѣсколько типовъ разборныхъ печей, легко освобождаемыхъ отъ инфекціі или вовсе невоспріимчивыхъ къ ней. Напр., гончары приготавляли печи, которые складывались изъ нѣ-сколькихъ продольныхъ частей, плотно прилегающихъ одна къ другой и соединенныхъ вмѣстѣ желѣзными обручами. Какъ только такая печь стала нечистой, снимаются обручи, и инфекція улетучивается, вслѣдъ за тѣмъ ее складываютъ вновь, и чистая печь готова (М. Келимъ V). Патріархъ р. Симонъ-бенъ Гамліель придумалъ особаго рода печь, вовсе невоспріимчивую къ инфекціі: она состоитъ изъ двухъ концентрическихъ усѣченныхъ конусовъ; наружный—сплош-ной, а внутренній—разрѣзанъ на кольца. Для того, чтобы кольца плотно держались на своихъ мѣстахъ, и для того, чтобы уменьшить теплопроводимость печи, пространство между обоими конусами наполняется пескомъ (Тосефта Ке-лимъ, Баба Кайма IV, 15). „Въ такой печи чистыя и не-чистыя женщины могутъ одновременно пекъ свой хлѣбъ“. Въ Мишпѣ описываются еще два типа печей: видоизмѣ-ненная арабская печь, носящая название своего изобрѣта-

теля „Бенъ-Дина“ и кольцевидная печь, изобрѣтеніе нѣкоего Ахиная.

Какъ извѣстно, очистительной силой обладаютъ: всякий источникъ, ручей или прудъ, даже бассейнъ емкостью въ три локтя кубическихъ, затѣмъ не обращается вниманія на доброкачественное свойство воды. Въ немъ вода можетъ быть грязная, вонючая и окрашенная въ какой нибудь цвѣтъ. По закону Моисея, всякое скопленіе воды остается чистымъ и затѣмъ сохраняетъ свою очистительную силу, даже послѣ того, какъ въ него попалъ трупъ животнаго или человѣка (Левит. XI, 36). Фарисеи учили на этомъ основаніи: если у человѣка имѣется сосудъ, наполненный по виду чистой, но по правиламъ религіознымъ не чистой водой, то онъ можетъ сдѣлать воду годной къ употребленію, погрузивъ сосудъ до верхняго края въ очистительный бассейнъ, такъ, чтобы верхняя поверхность воды въ сосудѣ прикоснулась, или по выраженію мишны, „поцѣловалась“ съ поверхностью воды въ бассейнѣ, и сейчасъ же нужно вынуть сосудъ, чтобы въ него не попала грязная вода изъ бассейна.

Послѣ этого акта вода въ сосудѣ рассматривается какъ бы зачерпанной изъ бассейна¹⁾.

Толкованіе въ мишнѣ допускаетъ эту фикцію только для воды, но не для другихъ напитковъ: молоко, вино, масло, рѣзко отличаясь цвѣтомъ и другими свойствами отъ воды, не можетъ очищаться этимъ способомъ.

Древніе фарисеи по способу этой фикціи пользовались для очищенія этихъ жидкостей, какъ молоко, вино и пр. Они употребляли сосудъ въ видѣ бутыли, съ узкимъ горлышкомъ, и наполнивъ этотъ сосудъ трефною жидкостью, погружали въ бассейнъ внизъ горлышкомъ, заткнувъ пальцемъ отверстіе, потомъ въ водѣ на одну секунду открывали горлышко и, опять заткнувъ пальцемъ, вынимали изъ воды и тѣмъ находящаяся жидкость въ сосудѣ становилась кошерною. Наклонный столбъ жидкости посить въ мишнѣ названіе „ницуку“ струя, у древнихъ фарисеевъ служилъ обыкновеннымъ способомъ для кошерованія трефныхъ жидкостей.

Мишна приводить способъ этотъ кошерованія отъ имени раб. Йошуа; но тутъ же говорить, что иные мудрецы отвергали этотъ способъ кошерованія и учили, что ни „струя“, ни

1) М. Махширинъ IV, 8. Бетца П, 3.

наклонный ручей не можетъ служить ни для отрефленія, ни для кошерованія жидкостей.

„Саддукеи говорять: мы протестуемъ противъ васъ, фарисеевъ, что вы очищаете исходящую струю, а фарисеи возражаютъ: мы протестуемъ противъ васъ, саддукеевъ, что вы признаете чистымъ ручей, идущій изъ кладбища“ (М. Іодаймъ IV, 7).

О предрасположеніи пищевыхъ веществъ къ воспріятію нечистоты. Въ этомъ случаѣ караимы (талмудисты уличаютъ ихъ), полагающіе, что они стоять на почвѣ библейскаго текста, гораздо больше удалились отъ него, чѣмъ древніе фарисеи.

Караимы отвергаютъ, конечно, всѣ облегчительные выводы Siphra, въ томъ числѣ и принципъ „желательности“, хотя признаютъ, что дождь не предрасполагаетъ растительныхъ продуктовъ къ воспріятію инфекції. Однакожъ, кроме жидкостей, „предрасполагающей“ силой обладаютъ, по ихъ ученію, также огонь, ножъ, соль и измельченіе, т. е. предметы, подвергшіеся дѣйствію огня (напр. каленые орѣхи, жженные колосья), предметы рѣзаные, соленые или молотые (напр. крупа, гороховая мука и пр.) воспріимчивы къ нечистотѣ и въ сухомъ состояніи. Разумѣется, что всѣ эти отлагощенія закона не имѣютъ ни малѣйшаго основанія въ текстѣ и не оправдываются никакими санитарными соображеніями. Съ другой стороны, караимы неожиданно отрицаютъ способность воды воспринимать инфекцію. Вода, по ихъ мнѣнію, только предрасполагаетъ пищевыя вещества къ воспріятію инфекції, сама-же, какъ очищающее средство, не можетъ стать нечистой. И если написано: всякий напитокъ, который пьютъ, станетъ нечистымъ, то это относится ко всккимъ другимъ напиткамъ, кроме воды. Подобно водѣ невоспріимчивы къ инфекції также мука — ржаная или пшеничная, хотя она получается посредствомъ измельченія: это, говорять они, прахъ, земля, а не пищевое вещество. Относительно воды мы достовѣрно знаемъ, что саддукеи были иного мнѣнія. Въ М. Іодаймъ саддукеи протестуютъ противъ фарисеевъ за то, что они признали струю воды чистой. Каковъ бы ни былъ смыслъ этого спора, но рѣчь идетъ во всякомъ случаѣ о водѣ и саддукеи признали ее нечистой. То же самое слѣдуетъ изъ сообщенія Евангелиста о бесѣдѣ Иисуса Христа съ самаритянкой (Johau IV, 9). Послѣдняя удивлялась, что іудей просить у

нея воды напиться; еслибы существовали тогда такие іудеи, которые считали воду всегда чистой, хотя бы въ рукахъ язычницы, она бы этому не удивилась; почему было ей думать, что просившій у нея воды непремѣнно фарисей, а не судукей? Если вѣрно предположеніе Schürer'a и другихъ, что книга Judith написана еще во время Маккавеевъ, то изъ гл. X, 5 можно заключить, что въ древности мука признавалась способной къ инфекціи.

Чтобы вполнѣ понять это, должно обратить вниманіе на то, что, по словамъ талмуда, Богъ далъ Моисею кромѣ заповѣдей, писанныхъ въ пятикнижіи, еще множество другихъ неписанныхъ, служащихъ къ восполненію и разъясненію первыхъ. По счету талмудистовъ, всѣхъ заповѣдей 613: изъ нихъ 248 положительныхъ и 365 отрицательныхъ. Послѣднихъ дано 365 по числу дней солнечного года, а первыхъ 248 по числу суставовъ человѣческаго тѣла. Моисей, получая отъ Бога заповѣди, получилъ и полное разъясненіе каждой изъ нихъ. Заповѣди эти и ихъ истолкованіе, по учению талмудистовъ, хранились устно пророками и учителями, и въ полной чистотѣ и неизмѣнности дошли до послѣдняго времени. Такъ какъ микра (біблія) не всегда давала отвѣты на разные вопросы и требованія, а учителя, благодаря преданію и сопоставленію словъ, ничего не оставляли безъ отвѣта, то первенствующее значеніе въ глазахъ народасталъ пріобрѣтать талмудъ, а микра отходила на задній планъ. Отсюда авторитетомъ стали талмудисты, которые при всѣхъ случаяхъ жизни указывали смыслъ закона и народъ предпочелъ ихъ Моисею, потому что у него не находиль того, что указывали ему учителя. Основываясь на буквѣ закона, талмудисты создали свою казуистику, а духъ закона оставили въ сторонѣ. Талмудъ со всею скрупулезностю перечисляетъ всѣ возможные случаи жизни, и на каждый изъ нихъ даетъ опредѣленіе, на основаніи писанія или преданія. Наприм., слова пророка Іезекіиля, что у животныхъ, которыхъ онъ видѣлъ во снѣ, ноги были прямые, — даютъ основаніе къ опредѣленію¹⁾; слова псалма: „Господь воздвигаетъ падающихъ“ показываютъ, съ одной стороны, что не слѣдуетъ кланяться при произнесеніи имени Бога, а съ другой, что поклонившись Богу предъ произношеніемъ Его

1) Талмудъ, тракт. Берахотъ, л. 10, ст. 2.

имени, нужно держаться прямо¹⁾). Подобного рода определения, основанные талмудистами — раввинами на буквах закона, имаютъ, по учению ихъ, характеръ святости, неизменности и божественности. Построение закона на формальныхъ основахъ и вмѣсть съ тѣмъ увѣренность, что съ выполнениемъ этого закона связаны обещанныя награды и милости Божіи, принудили іудеевъ упражняться постоянно въ обрядовомъ законѣ. Благодаря этому практически житейскому законодательству, іудей обратилъ все вниманіе на внѣшнюю сторону жизни. Поэтому-то талмудистская праведность іудея и есть праведность чисто формальная.

Что же касается духа закона, то въ отношеніяхъ къ нему іудей не стѣсняетъ себя.

Въ видахъ удовлетворенія чувственности, онъ съ такимъ же ухищреніемъ относится къ закону и обрядамъ, какъ наши жиды въ обыденныхъ спекуляціяхъ и гешефтахъ. Наприм., законъ запрещаетъ совершать извѣстныя дѣла днемъ: изворотливый іудей сдѣлаетъ изъ дня ночь, закрывши въ домѣ ставни, или уйдетъ въ темную комнату.

Такимъ образомъ іудей, оставаясь вѣрнымъ буквѣ закона, можетъ всегда свободно удовлетворять чувству свое-корыстія и произвола; онъ найдетъ въ ней извиненіе и оправданіе во всѣхъ своихъ поступкахъ и въ способахъ толкованія, идущихъ, по учению талмуда, путемъ преданія отъ самого Іеговы.

Большой вредъ приносятъ іудеи въ дѣлахъ общественныхъ и материальныхъ. Захватывая въ свои руки, іудеи незримыми путями начали разорять русскій народъ, содѣствую развитию роскоши, пріучая его къ пьянству, а оттуда къ воровству и другимъ преступленіямъ.

Тамъ, где поселяются въ большомъ числѣ іудеи, весьма сильно понижается общественная нравственность и значительно увеличивается число преступлений.

Такое вліяніе іудеевъ на мѣстную среду значительно усиливается соблазнительнымъ примѣромъ преступности самихъ жидовъ.

Вотъ группа нѣкоторыхъ преступлений, совершаемыхъ преимущественно жидами. По статистикѣ, въ 10-типольскихъ губерніяхъ Варшавскаго судебнаго округа, за 1876—86 гг., изъ тысячи преступниковъ оказалось іудеевъ: по

1) Талм., трак. Брохейсъ, л. 12, ст. 1.

дѣламъ о захватѣ и присвоеніи чужого имущества—587, о вооруженной кражѣ—652, по подлогамъ и мошенничеству—789; покупка завѣдомо похищенаго—797, открытое убийство (лишь) 111, отравленіе—824, лжеприсяга и ложный доносъ—62, злостное банкротство—921, общественный соблазнъ—937 и поддѣлка денегъ—946 жида.

Эти цифры очень краснорѣчиво говорятъ о вредности іудейского элемента для всякаго общества не только въ прямомъ смыслѣ, т. е. по количеству совершаемыхъ іудеями преступлений, но и въ смыслѣ ихъ развращающаго вліянія на мѣстное населеніе, посредствомъ подговоровъ, подкуповъ и соблазновъ.

Вредъ, приносимый деревнямъ жида вскимъ развращениемъ и спаиваньемъ крестьянъ, уже въ вѣкъ Екатерины бросался въ глаза нашимъ сановникамъ, не подкупленнымъ іудейскими сребренниками, и поэтому ген.-губ. П. Б. Пасекъ настаивалъ даже на изгнаніи евреевъ изъ мѣстечекъ въ города для болѣе удобнаго надзора за ними.

Не разъ жиды приносили существенный вредъ и всему нашему Государству, особенно въ годину тяжелыхъ войнъ. Извѣстно, что во время Крымской войны и Турецкой кампаниі 77—78 гг. жиды-подрядчики поставляли для нашей арміи гнилые сухари, и въ то время, когда отечество теряло сотни тысячъ лучшихъ сыновъ на поляхъ битвъ, жиды благословляли судьбу за войну и богатѣли. Точно также и во время нынѣшней войны съ Японіей жиды, вмѣсто валеныхъ сапогъ, для нашихъ войскъ поставляли раскисшую моховую массу, а знаменитый Гинцбургъ, наживая миллионы отъ доставки угля для нашей эскадры, не стѣснялся ловкимъ манеромъ попадаться съ своими транспортами японцамъ, чтобы получить за нихъ съ русской народной казны огромныя страховыя преміи. Кроме того, кто изъ русскихъ людей во время минувшей войны не слыхалъ постоянныхъ ликований жидовъ при всѣхъ неудачахъ Россіи на войнѣ; забастовки, беспорядки, убийства приводили жидовъ въ необычайный восторгъ, который они не стѣснялись выражать даже въ присутствіи русскихъ.

Лаудеръ, истый англичанинъ, говоритъ: „Всѣ козни Англіи противъ Россіи и вся ненависть англичанъ къ русскимъ происходить прежде всего отъ лондонскихъ жидовъ, которые ведутъ вѣчную агитацию противъ Россіи и, благо-

даря своему денежному могуществу, крайне вредно вліяютъ на англичанъ".

Живя въ самой Россіи, жиды вовсе не думаютъ защищать „свое отечество“, какъ они ее называютъ. Установлено, что ко времени воинскаго призыва 84% жидаовской молодежи выѣзжаетъ заграницу или скрываются въ своихъ мѣстахъ всякими способами. Даже и послѣ того, какъ жидъ попадаетъ на дѣйствительную военную службу, онъ прежде всего старается убѣжать,—и масса ихъ убѣгаетъ; а оставшись въ полку, онъ большею частію является совратителемъ и подстрекателемъ солдатъ къ обходу закона, учитель лжи передъ начальствомъ, самъ наконецъ становится среди нихъ маленьkimъ ростовщикомъ. Е. И. Мартыновъ даетъ такие выводы относительно жидаовъ-солдатъ, бывшихъ въ войскахъ во время русско-японской войны. „Попавъ на театръ войны, жиды обыкновенно старались устроиться на всевозможныя нестроевые должности; если же это не удавалось, то притворялись больными, нарочно совершали преступленія, дезертировали и даже просто передавались непріятелю. Въ одной дивизіи за время съ 1-го апрѣля 1904 г. по 1-го мая 1905 г. бѣжало 256 жидаовъ; солдатъ другихъ національностей за то время бѣжало только 8.

Жиды въ строю очень дурно вліяли на товарищей и вслѣдствіе своей натуры были главными распространителями паникъ.



ГЛАВА 6.

Богохульство христіанской святыни.

Настоящее наше фанатическое жидаовство древніе законы талмуда буквально примѣнили къ христіанамъ (гоямъ). „Имена другихъ боговъ не упоминайте“... (или не заставляйте упоминать); да неслышится оно изъ-за тебя¹⁾). „Имена другихъ боговъ не упоминайте“: не дѣлай его мѣстомъ назначенія: не отвѣчай на вопросъ, где ты живешь?—„около такой-то авойди зары“: т. е. около такой-то церкви (не чистой пропасти), не говори: жди меня около какой-то авойди зары. Раби говоритъ: „имени другихъ боговъ не упоминайте въ похвалу, а только въ поношеніе и ругательство, какъ

1) Мегилъта мишпатимъ 20, къ Пех. 23, 13.

сказано: „дѣлайте ее отвратительной“. Авайде зара называется въ „торѣ“ именами унизительными: „херемъ (заклятое), шекецъ (отвратительное), тозва (гнусность), несель, масеха, элилимъ, терафимъ, аабимъ, гилулимъ, шикуцимъ, хаманимъ“; такими презрѣнными названіями называютъ христіанскія святыни, храмы, часовни, выставленные образа на улицахъ, въ воротахъ и прочее. У насъ въ Россіи особенно въ столичныхъ городахъ, по причинѣ большого наплыва жидовства, изъ уваженія къ своей святынѣ, должно сократить столь многочисленное украшеніе образами улицъ, пе-реулковъ и изобильно торговыхъ воротъ, которые украшены множествомъ обширныхъ золоченыхъ дорогихъ иконъ. Книга Орахъ Хаимъ учитъ: акимы не должны считаться за людей. Когда попадается навстрѣчу акимъ (христіанину) съ крестомъ, тогда жиду строго запрещается наклонять голову, хотя бы въ эту минуту молился. Дальше, проходя мимо разоренного храма акимовъ,—каждый обязанъ произнести „Слава Тебѣ, Господи, что Ты искоренилъ отсюда этотъ домъ идовъ“. Проходя же мимо нетронутаго еще храма, онъ долженъ сказать: „Слава Тебѣ, Господи, что Ты длишь гнѣвъ надъ злодѣями“. Каждому жиду становится въ обязанность всякой храмъ христіанскій осквернять и во всякомъ случаѣ давать ему позорныя наименованія¹⁾.

„Когда противъ храма жидъ вынужденъ наклонять голову, напр., онъ уронилъ деньги на землю, то въ этомъ случаѣ онъ долженъ повернуться къ храму спиной“²⁾.

„Жиду строго воспрещается спасать отъ смерти христіанина, съ которымъ онъ живеть въ мірѣ“.

„Согласно съ этимъ запрещено жиду лечить христіанина даже за деньги, но дозволено испытывать на немъ дѣйствіе лекарства — полезно ли оно или вредно³⁾.“

„Когда жидъ присутствуетъ при смерти христіанина, долженъ радоваться такому событию“⁴⁾.

Предъ кладбищемъ христіанскимъ жидъ долженъ сказать „краснѣть будетъ мать ваша отъ стыда, родившая васъ“. „Дома акимовъ разорить Господь“⁵⁾.

„Всякаго человѣка, который намѣренъ сдѣлать доносъ на жида,— считается добрымъ дѣломъ убить его; и тотъ бу-

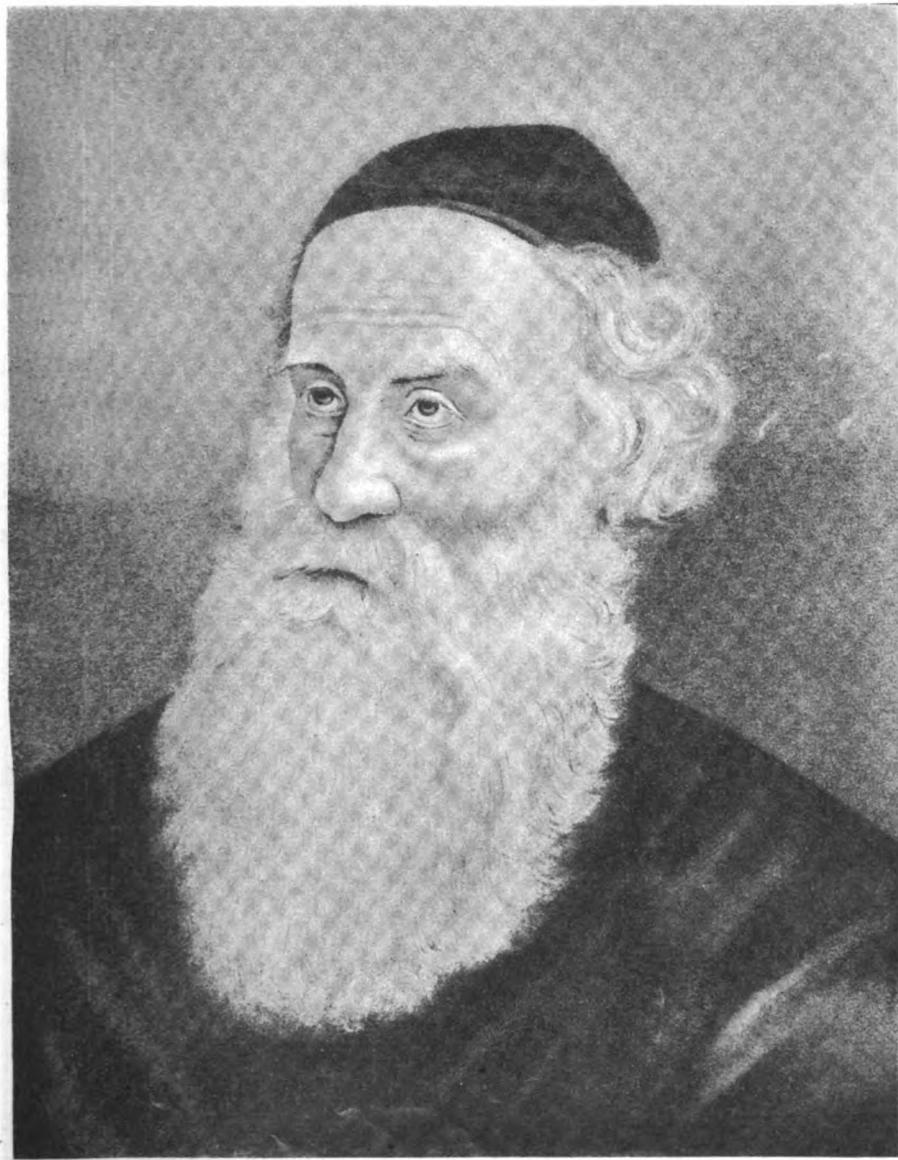
1) Тракт. Йореда, 146, 11 и 15.

2) Тр. Йоре-деа 150.

3) Тракт. Йоре-деа 158.

4) Тракт. Йоре-деа 340, 5.

5) Кн. Орахъ Хаимъ 224.



תאָר פֿנִי בְּכָל אַרְצָה וְבָכָל הָאָלָה וְהַכְּדָא אַוְ שְׁלֵם טְפַת הַדָּר נֹרֶשֶׁרֶל וְתְּפַאֲרוֹתָן טְנָא וְכָבָא
פְּה שְׁנִיאָר זָלְמָן זָלְמָן גְּבָנִית וְזָעַבְעַל רַבְּתָבָר פְּטַרְתָּגָא וְהַשְּׁדָעָ וְהַרְתָּהָא אַוְ לְקַבְּתָהָהָא

РАВВИИНЪ ЗАЛМАНЪ БОРУХОВИЧЪ ЛЕОНЪ МОЖИНЪ



деть блаженъ, кто раньше другихъ обратить на него смертноносный ударъ”¹⁾.

Кощунство.

Въ с. Коржевомъ Тираспольского уѣзда, въ домѣ крестьянина Лаврентія Боржака имѣлъ мѣсто такой случай кощунства. Неизвѣстно по какому случаю находившійся тамъ іудей Гулякъ изъ револьвера стрѣлялъ въ висѣвшій у крестьянина на стѣнѣ образъ Успенія Богородицы. Это страшно взволновало, по словамъ „Друга“, всѣхъ крестьянъ Коржева и окрестныхъ сель. Прострѣленную икону крестьяне торжественно вынесли посреди деревни и объявили о случившемся властямъ. Состояніе крестьянъ въ виду проишедшаго кощунства надъ церковной святыней страшно возбужденное, чѣму особенно содѣйствуетъ вызывающее поведеніе евреевъ, не упускающихъ случая всячески гнуться надъ христіанами.

Симферополь, 27 апрѣля. Прибылъ прокуроръ одесской палаты по разъясненію причинъ безпорядковъ, вызванныхъ оскверненiemъ іudeемъ Бухштабомъ иконы, которая была разрублена и брошена.

Если все собирать систематически, всѣ случаи, бывшіе объ оскорблениі христіанской святыни жидами, то можно сотни представить фактовъ судебныхъ. Сколько живовъ было осужденныхъ за кощунство надъ христіанскою святынею. Много фактовъ приводится въ 1-мъ и 2-мъ томѣ нашихъ книгъ „Талмудъ и евреи“.

Къ несчастью и къ слабоумію русскихъ торговцевъ въ С.-Петербургѣ въ Александровскомъ рынке и другихъ рядахъ, подъ этими блестящими иконами торгуютъ и стоять громадою жиды, которые по своему вѣроученію обязаны, за каждымъ взглядомъ на икону, злословить приведенными словами на живовскомъ языке, плюнуть и, если возможно только, то обязаны, по учению талмуда, каломъ бросить или повредить, отломать кусокъ, оторвать или стекло разбить и прочее.

Теперь жиды съ оружиемъ въ рукахъ и съ революціонными прокламаціями, добиваются угрозами на правительство себѣ равноправія, а не дай Богъ достигли бы чего доброго, то сейчасъ начали бы такимъ же самыми способо-

¹⁾ Тр. Хощенъ га-мишпать 388, 10.

бомъ требовать уничтоженія и снятія всѣхъ православныхъ образовъ, часовенъ и даже крестовъ въ публичныхъ улицахъ и общественныхъ домахъ, какъ они уже успѣли во Франціи всего этого достигнуть. У насъ же благовременно жиды было предложили, какъ бывшіе строители желѣзныхъ дорогъ, чтобы на вокзалахъ въ Россіи были уничтожены всѣ эти свѣтло блестящія часовни и образа, и уже отъ высшаго начальства послѣдовалъ письменный проектъ, о чёмъ было печатано и въ газетахъ, но потомъ все утихло и замолкло, слѣдовательно еще заблаговременно все это было жидами начато.

Въ Талмудѣ отдельъ „Шулханъ Арухъ“, опредѣляется отношенія іудеевъ къ гоямъ, т. е. къ христіанамъ. Въ молитвѣ „Шефохъ“ іудеи просить Бога излить свой гнѣвъ на гоевъ, и истребить ихъ подъ небесемъ Господнимъ. Въ первой книжѣ нашей „Талмудъ и евреи“ приводится дословно текстъ этой молитвы.

Молитва „симунъ“ не должна быть творима или читаема въ домѣ акима или гоя, чтобы они, гои, не воспользовались благословеніемъ, которое читается при собраніи 10-ти іудеевъ „мининъ“.

Молитва «кадишъ», т. е. благословеніе, можетъ произноситься, если соберутся 10 іудеевъ вмѣстѣ и въ домѣ гоя, только чтобы не было между ними ничего нечистаго, т. е. ни животнаго, собаки, кошки, или присутствія гоевъ¹).

«Для праздника, если іудеи приготовляютъ себѣ пищу, то они могутъ добавить въ горшокъ провизіи или крупы еще для накормленія собаки, но добавлять провизіи, чтобы накормить гоя — строго воспрещается». — «Въ тотъ же праздникъ разрѣшается отдавать гою деньги на проценты, — чтобы іудей не потерялъ свой барышъ»²).

• Запрещается строго іудею бить своего ближняго, но ближній — только іудей; бить гоя — вовсе не составляетъ грѣха. Въ другихъ мѣстахъ совѣтуютъ даже убивать и истреблять гоевъ, «враговъ Божіихъ и враговъ Божіяго народа» (тамъ же). Иудею строго запрещается хвалить хорошия качества гоевъ, говоря: какой хорошій человѣкъ, умный, ученый, добрый, любезный, ласковый и т. д. На это фанатикъ іудей отвѣчаетъ: всѣ эти качества гоя — это есть со-

1) Книга «Орахъ Хаимъ», 193, 3; 55, 20.

2) «Орахъ Хаимъ», 512, 539.

бачьи, ласка собакий, умъ собаки, инстинктъ собаки, но не людскія.

Ясно видна наука талмуда, вражда, ненависть, смерть гою отъ іudeевъ, что можно видѣть ежедневно на практикѣ для христіанъ, живущихъ между жидовствомъ въ Юго-Западномъ и въ Съверо-Западномъ краяхъ. Какъ видно, ничъмъ не утолима мстительная ненависть къ гою, т. е. къ христіанину, которого іудей даже обязанъ стараться надувать, грабить, безчестить и даже бить, убивать, всѣми силами способствовать уничтоженюю гоевъ, «дабы истребить ихъ подъ небесами Господними». (Орахъ Хаимъ, 690, 16). Эти всѣ варварскія правила внушаются не отдѣльному человѣку, а цѣлой нації, цѣлой народности, эти правила изучаетъ жидовская молодежь не посильно даже, кончающіе гимназію, седьмого и восьмого классовъ, имъ нанимаются родители учителей талмудистовъ, и трудятся, работаютъ тяжело надъ наукой; я самъ личный свидѣтель, какъ бывшій учитель гимназіи въ жидовскомъ царствѣ Варшавскаго округа. Всѣ эти руководители русской революціи, всѣ воспитанные на русскія деньги въ русскихъ гимназіяхъ. Это все талмудисты, студенты-жидки, агенты революціи, все это на миллионы жидовскихъ денегъ и строили бомбы, прокламаціи, револьверы и обманули своихъ товарищѣй-русскихъ, якобы все это для ихъ, русскихъ, блага. Эти простаки и пошли за коварствомъ жидовъ, сдѣлались глупѣйшимъ орудіемъ жидовъ и для пользы жидовъ. Весь составъ крайнихъ въ Г. Д. очутился подъ командою жидовъ. Попавши въ члены Г. Думы іудеи, это есть главные талмудисты, поклонники талмуда и дѣйствующіе по скрытымъ правиламъ предписанія и начертанія Сіонскихъ мудрецовъ подъ эгидой завоеванія христіанскаго міра, подъ видомъ проползанія символическаго змія, которого глава уже въ Петербургѣ.

Всѣмъ извѣстно, что іудеи всегда глумятся и кощунствуютъ надъ христіанскою религіею. Изъ судебнаго слѣдствія по дѣлу кишиневскихъ беспорядковъ выяснилось, что въ Кишиневѣ на Пасхѣ, въ апрѣль 1903 года, раньше возникновенія погрома, жида глумились надъ обычаемъ Вербной Субботы, камнями разбили иконы въ магазинахъ, выбили просфору изъ рукъ и топтали ее ногами; обливали сѣрной кислотой шедшихъ въ церковь. Подобные поступки имѣютъ своею цѣлью подорвать уваженіе въ народѣ къ святыни его религіи и ослабить его вѣру. Вмѣстѣ съ тѣмъ

они систематически, при всякомъ удобномъ случаѣ, стараются поколебать авторитетъ духовенства и унизить его въ глазахъ народа. Новый примѣръ представляется у насъ въ Петербургѣ оклеветаніе и опозореніе всѣми уважаемаго отца протоіерея Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго). Жидовскія деньги всего достигнуть, тѣмъ болѣе, что въ «Петербургскомъ Листкѣ» сотрудники разжирѣвшіе и свирѣпые жиды и еще какіе типичные, точь въ точь, какъ будто бы изъ лично участвовавшихъ на Голгофѣ при распятіи Христа. Какъ же не потрудиться надъ о. Іоанномъ Кронштадтскимъ, который заслужилъ такую славу и авторитетъ во всей Россії, какой не имѣли патріархи въ Россіи. О. Іоаннъ своими руками роздалъ для нуждающихся много пожертвованій и на религіозныя дѣла около миллиона рублей, а можетъ быть и больше. Изъ этого возгорѣлась зависть не только жидовъ, но даже и православнаго духовенства; враждебно относились въ душѣ архіереи, архимандриты, а тѣмъ болѣе разжирѣвшіе спб. попы. О. Іоаннъ дѣлалъ и поступалъ такъ, какъ слѣдовало поступать каждому священнику по долгу обязанности своей.

Жиды, желая подорвать и поколебать вѣру Христову, прежде всего, стараются унизить въ глазахъ вѣрюющихъ христіанъ авторитетъ духовенства. Потомъ стараются деморализовать и развращать христіанъ, что постоянно практикуется въ провинціальныхъ городахъ надъ христіанскою прислугою, находящеюся въ услугеніи у жидовъ.

Усилія свои къ подрыву религіозности жиды направляютъ именно потому, что религія, равно какъ и ея служители, составляютъ главное связующее начало для христіанскихъ народныхъ массъ. Расшатавъ въ нихъ вѣру, сдѣлавъ индиферентными космополитами, жиды, при своей кагальной сплоченности, тогда заберутъ громадную силу въ свои руки управлять настроениемъ разрозненныхъ массъ. Въ этихъ же видахъ они стараются вліять развращающимъ образомъ и на нравственность христіанъ, употребляя къ тому всевозможные способы.

Что касается общаго поклоненія и уваженія о. Іоанна, это произошло не по причинѣ интригъ какихъ нибудь, а это есть необыкновенное явленіе: онъ обладаетъ проницательностью,—онъ имѣеть даръ ясновидѣнія—въ человѣкѣ видеть все сокровенное. Главное, что очень многіе испытали въ несчастіи дѣйствие и силу его молитвы. Убѣжденіе

испытанное, върное, тысячи людей, богатыхъ и бѣдныхъ, образованныхъ и простаковъ сдѣлались пожизненными, върными, преданными поклонниками о. Иоанна.

Изъ тысячи фактъ необыкновенного совпаденія, приведемъ хотя три факта, въ которыхъ можно тутъ-же въ Петербургѣ всякому желающему убѣдиться. Первый фактъ: въ спб. Московской части, во второмъ участкѣ, служить околоточнымъ надзирателемъ Александръ Сергеевичъ Мигаловскій; жена его была тяжело больна тифомъ и лежала въ больницѣ безъ чувствъ. Мужъ послалъ о. Иоанну, прося помолиться за больную. Послѣ чего въ больницѣ жена очнулась изъ двухдневного обморока и въ залѣ у больныхъ спрашивала: „ушелъ уже батюшка, который здѣсь служилъ у насъ молебенъ.“ Отвѣчаютъ больной, что тутъ никакого батюшки не было. Когда больная совсѣмъ выздоровѣла, было известно, что въ городѣ о. Иоаннъ служилъ въ церкви обѣдпю, околоточный Мигаловскій повель свою жену къ обѣднѣ, гдѣ было много народа и жена Мигаловскаго, не видя о. Иоанна, но, услышавъ его голосъ въ службѣ, сейчасъ узнала, что это тогъ самый, который служилъ въ больницѣ молебенъ во время обморока.

Въ г. Ковнѣ, на Зеленої горѣ священникъ учитель обратилъ много старообрядцевъ и собралъ отъ бѣдняковъ складчину, да казна дала дѣль, выстроилъ при училищѣ, за городомъ церковь и это было безъ всякихъ формальностей, а прямо дѣйствовали общими силами и самъ священникъ все свое скучное состояніе въ это доброе дѣло вложилъ. Явился въ Ковно новый викарный архіерей и серьезно потребовалъ отъ строителя священника официальный отчетъ по постройкѣ этой деревянной церквиушки, скорѣе часовни. Когда официального отчета и шнуровой книги не оказалось, то священника отдалъ подъ судъ. Въ это время старушка—родственница священника послала о. Иоанну одинъ рубль, прося помянуть іерея А., гонимаго невинно.

На третій день архіерей получилъ неожиданную бумагу отъ свят. Синода о переводе его куда-то въ глубь Россіи.

Третій фактъ. Въ СПБ. въ публичной библіотекѣ служить С. I. Валтрошайтисъ; сестра жены его, живущая въ г. Вильно, была очень больна разстройствомъ нервовъ, истощена болѣзнью такъ, что была живой мертвѣцъ и доктора не могли помочь. Какъ послѣднее средство, предъ смертию

пріѣхала къ сестрѣ въ Петербургъ, а оттуда поѣхала къ о. Ioannу, прося его помолиться за нее, а онъ послалъ ее въ церковь, гдѣ онъ служилъ обѣдню. Послѣ обѣдни опять явилась къ о. Ioannу, прося его молитвъ и благословенія, когда она уходила, о. Ioannъ предложилъ ей 10 рублей на дорогу, больная смущилась и, поблагодаривъ, отказалась взять, говоря, что она не нуждается въ деньгахъ, а нуждается только въ молитвѣ о здоровіи. О. Ioannъ обидчиво возвысилъ голосъ, говоря: „Такъ ты въ деньгахъ не нуждаешься?“ Тогда какъ въ дѣйствительности на поѣздку домой въ Вильну у нея ничего не было и она принуждена была при затрудненіяхъ занимать на дорогу деньги у сестры. Оказалось, что о. Ioannъ хорошо зналъ ея затруднительное положеніе въ деньгахъ на дорогу. Кромѣ того, возвратясь домой въ Вильну, выздоровѣла и теперь совсѣмъ здорова и полна въ тѣлѣ, въ чемъ всѣ могутъ желающіе убѣдиться.

Наконецъ, прямо можно высказать по чистой совѣсти, что о. Ioannъ кронштадтскій не есть обыкновенный іерей и человѣкъ. Служить доказательствомъ то, что при страданіяхъ предсмертныхъ, нашего незавѣннаго Монарха, миролюбца Императора Александра III-го, когда голова страшальца почивала въ объятіяхъ или на рукахъ о. Ioanna кронштадтскаго, то въ это время больной чувствовалъ большое облегченіе въ страданіяхъ.

Интрига жидовская, посредствомъ «Петерб. Листка», не только не поколебала преданности иуваженія къ о. Ioannу, а наоборотъ, еще усилила любовь иуваженіе къ духовному отцу во всей Россіи, отъ одного края до другого. Всѣ поклонники опечаленно стоять и плачутъ отъ такого нашествія жидовъ, которые стараются опрокинуть всю вѣру православную и русское государство. Можетъ быть и доведутъ до того при содѣйствіи самихъ русскихъ, что жиды опять заберутъ въ откупъ русскія церкви, какъ было при владычествѣ поляковъ во время бывшей унії, что жиды владѣли православными церквами.

Въ г. Перми происходила послѣдняя сессія мѣстнаго окружнаго суда и была особенно богата уголовными дѣлами: драки, убийства, оскорбления разныя такъ и пестрили черною нитью въ общемъ спискѣ сессіи.

Изъ многочисленныхъ „кровавыхъ“ дѣлъ нужно, безъ сомнѣнія, отмѣтить 2 дѣла обѣ іudeяхъ, привлекшихъ въ

помѣщеніе суда, въ качествѣ ярыхъ защитниковъ, огромные толпы разношерстныхъ «сыновъ Иерусалима».

Это — истязаніе мѣстнымъ кулакомъ — жидомъ Апельбаумомъ своей прислуги — пожилой женщины (русской) изъ подозрѣнія, что она, будто-бы, служа въ семействѣ его, пріобрѣла себѣ нѣсколько вещей неблаговиднымъ способомъ и, между прочимъ, 5 руб. денегъ (и это изъ-за 5-ти то рублей мучить человѣка, какъ звѣря)!..

По жалобѣ потерпѣвшей женщины, «Іерихонскій гражданинъ» былъ привлеченъ на скамью подсудимыхъ. Присяжные засѣдатели, послѣ довольно продолжительного совѣщенія (засѣданіе кончилось около 11 час. ночи), вынесли жиду обвинительный приговоръ, по которому Апельбаумъ приговоренъ къ лишенію всѣхъ правъ и преимуществъ и заключенію въ тюрьму на 1 годъ.

Это для присутствовавшихъ въ судѣ жидковъ было совершенною неожиданностью, такъ какъ они еще задолго до этого кричали вездѣ и всюду о совершенной «безопасности» своего собрата, — надѣясь, видимо, на накопленное разными гешефтами и «сподручными» дѣлами огромное состояніе подсудимаго и на защиту такого присяжнаго «свѣтилы», какъ, пріѣзжавшій нарочно 2 раза въ Пермь по этому дѣлу своихъ соотечественниковъ, кievскій адвокатъ Куперникъ.

Для куріоза приведемъ критику жидовъ на жида.

Въ Киевѣ, какъ известно, стала выходить новая газета «Кievskie отклики». Появленіе «новаго просвѣщенаго братца» было встрѣчено компаніей одесскихъ и кievскихъ юдейскихъ газетъ почти съ энтузіазомъ. И вдругъ: — «какой пассажъ! Чуть-ли не во второмъ номерѣ этого «честнаго товарища» появился такой фельетонъ:

Общая мазурка.

Если-бъ я былъ житомірскимъ капиталистомъ Мордкой Закомъ, я бы спѣлъ самъ себѣ пѣсенку.

Мордко Закъ, Мордко Закъ,
Ты не умный, ты... ду....
Ты скажи, зачѣмъ держалъ
Дома въ кассѣ капиталъ?
И зачѣмъ ты спозаранку
Не довѣрилъ оный банку?
Говорилъ я: деньги вынь,
Не шуми на всю Волынь,
Что въ твоей желѣзной кассѣ

Есть деньга въ компактной массѣ.
Какъ твой «мазоль»—о капризъ!
Повернулся—масломъ внизъ!
Захотѣлъ тебя Рокъ высѣчь—
Отнялъ 240,000!
Эхъ, сердечный Мордко Закъ!
Поступилъ ты, братъ, не такъ.
Быль—бы ты при капиталѣ,
Всѣ тебя—бы уважали,
Въ синагогѣ на востокѣ
Ты имѣлъ—бы уголокъ.
Послѣ «кидешъ» съ легкимъ сердцемъ
Боль—бы въ «шабесъ» щуку съ перцемъ,
А на бѣдныхъ, не спѣша,
Удѣлялъ—бы два гроша.
А теперь билетовъ связки
Утащилъ разбойникъ въ маскѣ.
Будеть пойманъ хулиганъ,
Но... увы... ужъ въ твой карманъ
Не вернутся больше эти
Пети-мети, мети-пети...

Іудейскія газеты въ изумлениі. «Пети-мети—мети-пети»!
И эта неожиданная вылазка противъ своихъ, противъ еврея-ростовщика! Шокингъ!

«И удивленные жиды не знаютъ, что начать»: иль херимъ наложить, иль «гвалтъ» кричать.

Это они воздѣйствуютъ развращающимъ образомъ на русское общество, потому что нравственно унизить «гоя» и развратить его—это ихъ цѣль, ихъ злорадство, ихъ заслуга.

Девизъ жида развращать все, что не принадлежитъ ихъ народности. Ибо за всякое зло, причиненное не іудею, по талмуду, обѣщана награда послѣ смерти.—Въ виду этого только и возможны такие факты, какъ нижеприведенный.

Въ Москвѣ былъ арестованъ жидовскій врачъ Шатуновскій, известный тѣмъ, что прививалъ своимъ больнымъ сифилисъ съ корыстными цѣлями. Одинъ врачъ-талмудистъ, по поводу этой телеграммы, въ кружкѣ своихъ знакомыхъ русскихъ, между прочимъ, какъ бы шутливо говорилъ: «Россіи опасно раздражать іудейсксе населеніе, которое можетъ отвѣтить на всѣ репрессалии своею, особаго рода, профессіональною местью. Напримѣръ, врачи жиды, которыхъ много въ военномъ вѣдомствѣ, начнутъ дружно, во время какой-нибудь войны, распространять бациллы чумы или прививать солдатамъ глазные болѣзни, посредствомъ личныхъ полотенецъ, особо приготовленныхъ, и это можетъ помѣшать имъ пользоваться огнестрѣльнымъ оружиемъ. Но шутка обращается въ серьезъ, когда даже чрезъ

фільтръ телеграфнаго агентства проскаиваютъ такія потрясающія извѣстія, какъ приведенное выше.. А что, если среди многочисленной корпораціи жидовскихъ врачей, коихъ особенно много по венерическимъ болѣзнямъ, найдутся не единицы, а десятки фанатиковъ-талмудистовъ, считающихъ своимъ долгомъ исполнять требованія талмуда — вредить «гоямъ». Вѣдь обѣ этомъ именно и говорилъ въ своей рѣчи раввинъ Эйгеръ въ Прагѣ: «доктору всегда доступны самыя завѣтныя семейныя тайны... Въ его рукахъ жизнь нашихъ враговъ» (христіанъ)...

По свидѣтельству медицинскихъ инспекторовъ, жидовскіе врачи за деньги помогаютъ вытравленію плода у секретныхъ беременныхъ.—Во время войны съ Японіей, по свидѣтельству офицеровъ, врачи-іudeи деморализировали войска. — Таковы поползновенія іudeевъ-талмудистовъ на нравственный и даже физический вредъ «гоямъ».

Что говорить о томъ, что внутри Россіи дѣлается, когда въ самомъ центрѣ столицы Петербурга, жиды ведутъ главное хозяйство революціи. Всѣ аптеки въ Петербургѣ жидовскія, всѣ доктора, специалисты секретныхъ болѣзней, зубные врачи, аптекаря, музыканты, пѣвцы въ театрахъ и прочее и прочее все жиды да жиды. На Офицерской д. 51 въ аптекѣ нашли вмѣсто лекарствъ прокламаціи и револьверы.

17 іюля охранной поліції удалось напасть на слѣдъ одного изъ участковавшихъ въ вооруженномъ захватѣ типографіи Буссель. Задержанный оказался аптекарскимъ помощникомъ Шмулемъ-Вольфъ-Лейбовичемъ Мазель-Мажель, 17 лѣтъ, проживающимъ по Надеждинской ул., въ д. 11, въ семействѣ нѣкоего Кардонъ. Въ 8 час. вечера въ квартиру Мазель-Мажель явились чины охранной и наружной поліціи и произвели обыскъ, продолжавшійся до глубокой ночи. Поліціей было найдено 12 тыс. различныхъ революціонныхъ воззваній, въ томъ числѣ обнаружено 4.000 воззваній бывшихъ членовъ Г. Думы. Кроме того въ комнатѣ найдено два браунинга, пачки патроновъ и различные составы взрывчатыхъ веществъ. Обыскъ производился подъ наблюдениемъ мѣстнаго поліціймейстера. Въ исходѣ второго часа ночи Мазель отправленъ въ охранное отдѣленіе.

Часто, напримѣръ, наблюдается, что христіанскую прислугу, находящуюся у іudeевъ, — они разворачаютъ, издѣ-

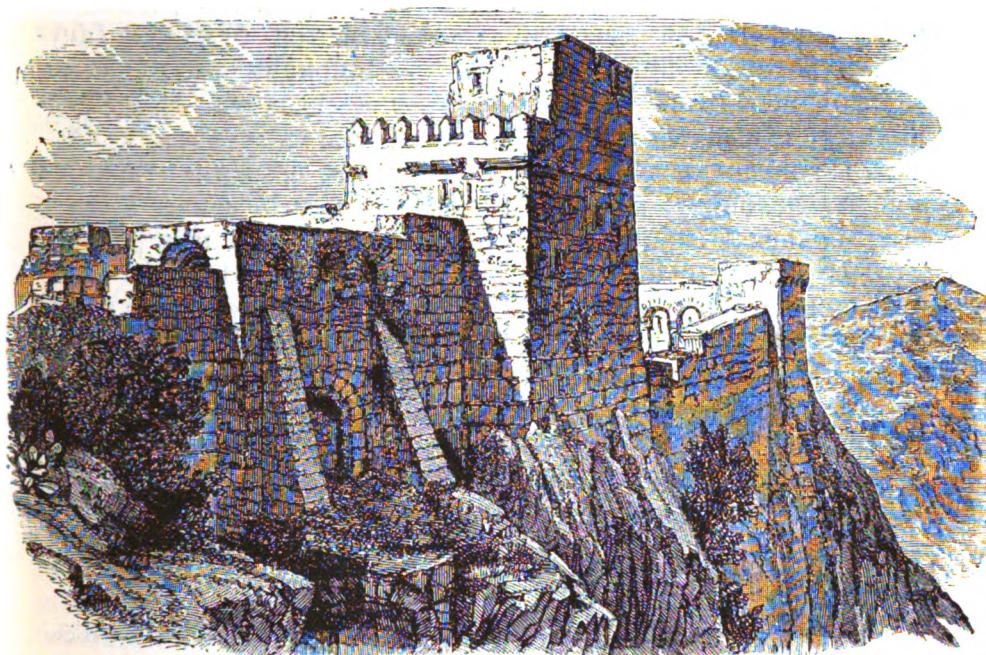
ваются при ней надъ христіанскою религієй и въ особенности ведуть къ гибели служащихъ у нихъ малолѣтнихъ нянекъ, обращающихся затѣмъ совершенно въ невѣрующихъ и распространяющихъ, по возвращеніи въ деревни, религіозный индифферентизмъ и растлѣніе нравовъ.

Всѣмъ извѣстенъ, затѣмъ, взглядъ іudeя на иноплеменныхъ женщинъ: онъ для него только «товаръ», дающій хорошія средства наживы. — Іудейская торговля «живымъ товаромъ» поражаетъ своей наглостью и цинизмомъ. Разные притоны и публичные дома содержатся евреями открыто или тайно. Ловля юныхъ и неопытныхъ дѣвицъ вѣдется систематически, обманнымъ образомъ, иногда куплей у матерей и воспитательницъ, для пополненія домовъ терпимости и гаремовъ азіатской и европейской Турціи. Въ Львовѣ есть специальный торговый домъ «Унгеръ, Гольдештейнъ и К°», занимающійся экспортомъ красавыхъ дѣвшекъ въ Александрію, Портъ-Саидъ и даже въ Калькутту. Такимъ же экспортомъ изъ Привислянского края занималась, содержавшая въ Буэносъ-Айресѣ домъ терпимости, еврейка Шайдля Сѣрадская, прѣѣзжавшая изъ Аргентины для сманиванія дѣвшекъ.

До заключенія Россіею Кучукъ-Кайнаржійскаго мира уведено въ плѣнъ съ юга изъ русскаго населенія до 5-ти миллионовъ человѣкъ, при чемъ покупкой и отправленіемъ въ рабство на европейскіе и азіатскіе рынки исключительно занимались жиды и были самыми безжалостными и безсовѣтными злодѣями.

Какъ торговлею живымъ товаромъ, такъ равно и порнографіею жиды могутъ гордиться на весь міръ. — Разошедшіяся въ миллионахъ экземпляровъ всевозможная порнографія на выставленныхъ всюду открыткахъ — это дѣло ихъ рукъ, это ихъ спекуляція. Ими же выпускается масса рисунковъ, разсказовъ и брошюръ съ двухсмысленными пошлостями.





Палестинская крѣпость Гебронъ.

Трактатъ II-й.

Обряды коренные древние.

ГЛАВА .1

Обрѣзаніе младенца.



УЕВЪРНЫЕ обряды, сопровождающіе у іудеевъ рожденіе дѣтей, отличаются необыкновенною сложностью и странностью. Такъ, когда родится мальчикъ, жиды обводятъ мѣломъ стѣны около потолка комнаты, гдѣ лежитъ родильница, чтобы заградить путь зловредной дьяволицѣ Лилитъ, которая стремится умертвить или испортить младенца. Со дня рожденія мальчика, операторъ приноситъ обрядовый ножъ, въ родѣ бритвы, обоюдоострый и кладетъ подъ подушку родильницѣ, и онъ долженъ находиться тамъ въ про-

долженіе восьми дней до самаго обряда обрѣзанія. Для мальчика, какъ и для дѣвочки, употребляются бумажки (амулеты), которая приклеиваются къ ширмамъ родильницы, только иныя слова стиховъ, чѣмъ для дѣвочекъ. Вотъ подлинныя слова талмуда объ этомъ: «Автъ мекатрикъ бешахсъ аскано» и т. д., злой духъ всѣми мѣрами старается вредить человѣку, когда онъ въ опасности. А какая можетъ быть большая опасность для женщины, какъ не при родахъ? Другая предосторожность и способъ для избѣжанія новорожденного отъ всякаго зла состоить въ слѣдующемъ: такъ какъ, по словамъ книги Эцъ га-Хаимъ, надъ новорожденнымъ ребенкомъ дѣйствуетъ сильно дурной глазъ «аинъ-оро» и «кишевъ», т. е. колдовство, то должно взять постороннее дитя, которое недавно было обрѣзано и прикоснуться его дѣтороднымъ членомъ къ устамъ новорожденного,—тогда никакое зло не постигнетъ послѣдняго.

«Это очень хорошее средство, заключаетъ книга,— и противъ колдовства и противъ дурного глаза¹⁾.

Если родилась дѣвочка, то исполняется особый обрядъ: пишутся извѣстнаго содержанія стихи на бумажкахъ «ширъ гамайлись», имѣющихъ силу талисмановъ, которые прилѣпляются къ ширмамъ около кровати родильницы, надъ дверьми и надъ окнами, чтобы отогнать нечистую силу діаволицы Лилиты. Прислужники синагогъ пользуются этимъ случаемъ для собиранія косвенныхъ податей съ народа, и, какъ только рождается кто нибудь, они навязываютъ уже заблаговременно приготовленные на бумажкѣ амулеты или талисманы, спасающіе родильницу отъ нечистой силы и чаръ. Содержаніе этихъ предохранительныхъ грамотъ слѣдующее: «Да не останутся въ живыхъ колдуны, колдуны, въ живыхъ, въ живыхъ, колдуны, колдуны», а на другихъ пишется наоборотъ: «Да не живеть чародѣйка въ нась», и еще иѣсколько подобныхъ стиховъ.

При совершениі обрѣзанія читаются: «Благословенъ... давшій намъ повелѣніе обрѣзанія». Если обрѣзаніе совершаетъ родной отецъ, то онъ читаетъ: «Благословенъ Ты, Господи Боже нашъ, повелѣвшій намъ пріобщить его—къ завѣту Авраама, нашего предка». Присутствующіе отвѣчаютъ: «Подобно тому, какъ ты пріобщилъ его къ завѣту, такъ

1) См. книгу Эцъ Гахаимъ.

пріобщиши его къ торѣ и куппѣ (т. е. жениши его) и добрымъ дѣламъ».

Совершающій обрѣзаніе надъ прозелитомъ читаетъ: «Благословенъ Ты Господи — повелѣвшій обрѣзывать прозелитовъ, пускать имъ кровь завѣта, ибо кровь завѣта поддерживаетъ небо и землю, какъ сказано¹⁾»).

Совершающій обрѣзаніе рабовъ читаетъ: „Благословенъ... повелѣвшій обрѣзать рабовъ, пускать имъ кровь завѣта и проч.“.

Рабби Іуда говоритъ: каждый обязанъ ежедневно читать три молитвы: «Благословенъ Ты Господи, что не сотворилъ меня гоемъ», и «что не сотворилъ меня женщиной», и «что не сотворилъ меня неучемъ». Каждый іудей себя величаетъ ученымъ и гордо себя держить передъ христіаниномъ, какъ будущимъ нѣкогда повелителемъ послѣ пришествія мессіи, какъ князь въ отношеніи подданныхъ своихъ.

Обрядъ крещенія новорожденной дѣвочки исполняется въ первую субботу послѣ рожденія ея. Возвращаются послѣ молебствія изъ синагоги, идутъ къ родительницѣ для совершенія обряда нареченія имени.

Если рожится мальчикъ, то обрядъ крещенія происходитъ веселый съ пѣніемъ, смѣхомъ и плясками.

Обрядъ крещенія дѣвочки совершается въ печальному настроеніи духа, безъ улыбки и безъ смѣха, просто въ траурномъ настроеніи всего собранія. Ерейки говорятъ, если рожится мальчикъ, то всѣ четыреуглы избы смѣются, если же рожится дѣвочка, то всѣ четыреуглы плачутъ. Женщины еврейки собираются въ отдельную комнату, а мужчины въ комнату, где роженица, и молятся тамъ особо. Затомъ старшій іудей, обыкновенно рѣзникъ, беретъ новорожденную дѣвочку на руки и между ножекъ ея, нагибаясь, хухаетъ трижды и за каждый разъ, выпрямившись, произносить имя, нарекаемое новорожденной, «Хая или Ривка», какое выберутъ. Имя выбираютъ изъ умершихъ кого нибудь: тетки или бабушки. Обрядъ хуханія между ножекъ, въ дѣтейгородное отверстіе производится именно потому, чтобы освященіемъ духа заградить туда путь проникнуть «Дыбеку», злу духу. Взрослые іудейскія дѣвицы обязательно должны носить всегда фартушки, именно для загражденія проникнуть туда «Дыбеку». Богатыя, франтихи жидовочки

1) Йер. 33, 25.

подъ шелковыми платьями, должны носить маленькие фартушки и даже ночью спать не снимая ихъ, именно отъ осторожности, чтобы Дыбекъ не подкараулилъ и не воспользовался оплошностью. Замужнія жидовки не подвергаются опасности Дыбека, потому что онъ освящены своими мужьями.

Въ ежедневной молитвѣ іудей такъ молится: «Да будетъ благословенъ Господь Богъ нашъ, который не сотворилъ меня женщиною».

Женщина іудейская ежедневно должна говорить слѣдующія слова: «Да будетъ благословенъ Господь Богъ нашъ, Царь всего міра за то, что сотворилъ меня по волѣ своей».

«Край съ шемахъ» молитва, которую ежедневно въ продолженіе седьмицы читаютъ приведенные изъ училища малая дѣти въ комнатѣ родильницы.

«Ки будимъ», почести первенствующихъ членовъ на крестинахъ.

«Брисъ», пиръ на крестинахъ, съ многосложными обрядами по указаннымъ правиламъ въ талмудѣ.

Канторъ провозглашаетъ громко нараспѣль новорожденному сыну «Мише бейрахъ», многая лѣта, потомъ отцу новорожденного — «Мише бейрахъ», и поздравляютъ отца, — съ будущимъ талмудистскимъ мудрецомъ и производятъ разныя церемоніи.

Если новорожденный ребенокъ во снѣ улыбается, и это замѣтять особенно жидовки, то съ большою поспѣшностью прибѣгаютъ къ разнымъ предупредительнымъ средствамъ. По увѣренію іудеевъ съ ребенкомъ играетъ Лилита діаволица и старается, какъ бы умертвить.

Раввинъ Іохананъ объясняетъ, что рожденіе хромыхъ, нѣмыхъ, глухихъ, слѣпыхъ и т. п. зависить отъ невнимательности матерей ихъ къ состоянію своего тѣла во время зачатія.

Іудеи считаютъ за большое несчастіе, если у нихъ рождаются дѣти женского пола; а потому раввины и стараются объяснить причины, обусловливающія зачатіе дѣтей мужскаго пола¹⁾, и даже средства рожденія таковыхъ²⁾. Сынъ святаго Іегуды былъ сильно опечаленъ рожденіемъ у него дочери, и когда отецъ принялъ утѣшать его, то раввины

1) Тракт. Берахотъ, л. 60, стр. 1.

2) Тамъ же, л. 5, стр. 2.

замѣтили ему, что онъ неправъ, утѣшая въ подобныхъ обстоятельствахъ, ибо сказано: блаженъ человѣкъ, имѣющій дѣтей мужскаго пола, и горе тому, у кого дѣти женскаго пола¹).

По отношенію пола рождающихся дѣтей, по представлению талмудистовъ, на него могутъ воздѣйствовать сами родители, особенно мать. Такъ въ трактатѣ *Берахотъ* 60, 1, по поводу словъ мишины, что въ случаѣ, если жена беременна, мужъ ея въ это время будетъ молиться, чтобы она родила сына, то такая молитва будетъ тщетной, приводится возраженіе р. Іосифа, который, на основаніи словъ Быт. XXX, 21 о Ліи (и потомъ Лія родила дочь), преимущественно на основаніи слова «потомъ» (*веахаръ*), говоритьъ, что Лія намѣренна измѣнила полъ находившагося въ ней дитяти въ женскій (Дину), чтобы не обидѣть Рахили, которая тогда принесла бы Іакову лишь одного сына, т. е. менѣе каждой служанки (а Іакову по мнѣнію Ліи, должно имѣть 12 сыновей, ни больше, ни менѣе). А потомъ приводятся слова р. Исаака, сына Ами: «Если мужъ вначалѣ изводить сѣмя, то рождается дочь; если же вначалѣ изводить сѣмя жена, то — сынъ». На полъ зачинаемаго младенца и его благосостояніе въ утробѣ матери, по мнѣнію талмудистовъ, вліяетъ также положеніе супружескаго ложа относительно странъ свѣта. Въ *Беракотъ*, л. 5, 1; р. Аба Веніаминъ говоритъ: «въ теченіе всей своей жизни я заботился относительно своей молитвы, чтобы она была совершена предъ моей постелью (т. е. тотчасъ послѣ возстанія отъ сна), и относительно своей постели, чтобы она была расположена съ сѣвера на югъ (по образу стола и свѣтильника въ храмѣ).

Р. Хама, сынъ р. Ханина, по этому поводу сказалъ: «кто располагаетъ свою постель съ сѣвера на югъ, тотъ получаетъ дѣтей мужскаго пола; а по р. Нахману, жена такого никогда не выкидываетъ».

То тѣло, въ которое облекается душа человѣка въ актѣ рожденія, имѣеть для нея значеніе одежды, которую человѣкъ принимаетъ отъ Бога чистою и возвратить долженъ также чистою²).

Взаимныя отношенія между душой и тѣломъ во время жизни человѣка, ихъ зависимость между собою прекрасно

1) Тракт. Сангедринъ, л. 100, стр. 2.

2) Шаббатъ, л. 152, стр. 2.

выяснена въ талмудѣ, въ притчѣ о слѣпцѣ и хромомъ, ко-
торымъ царь поручилъ хранить фиговый садъ и которые, сговорившись, обокрали его. Настоящая земная жизнь че-
ловѣка, по представлѣніямъ талмудистовъ, есть приготов-
леніе къ жизни будущей, вѣчной. «Этотъ вѣкъ, говорить
р. Іаковъ, подобенъ вестибулю, сравнительно съ вѣкомъ
грядущимъ. Приготовься въ вестибулѣ, чтобы можно было
тебѣ войти въ триклиний ¹⁾».



ГЛАВА 2.

Повивальныя іудейскія бабки узнаютъ мальчикъ или дѣвочка родится.

Предъ появленіемъ на свѣтъ младенца, повивальная бабки по нѣкоторымъ примѣтамъ узнаютъ: мальчику ли суждено родиться или дѣвочкѣ, будетъ ли дитя способно изучать талмудъ или нѣть, будетъ ли онъ раввиномъ или не будетъ и т. п. По древнѣйшимъ іудейскимъ обычаямъ, каждое семейство, при рожденіи сына, садило предъ своимъ домомъ кедръ, въ знакъ радости, а при рожденіи дочери—сосну. Деревья росли вмѣстѣ до брака этихъ дѣтей, тогда ихъ вырывали и дѣлали изъ нихъ ложе для новобрачныхъ. Какое значение придавалось этому обычаю, видно изъ разсказа раввиновъ о дочери Адріана (хотя Адріанъ и не имѣлъ дочерей), остановившейся въ одномъ изъ многолюдныхъ городовъ Іудеи для починки своего экипажа. Вслѣдствіе дорожевизны лѣса въ той мѣстности, дерзкие служители ея осмѣлились вырвать одинъ такой кедръ. Весь горбъ взволновался при видѣ этого беззаконнаго поступка и вскорѣ евреи возстали противъ Рима ²⁾.

Обратимся снова къ обрядамъ. Подъ подушку родильницы кладутъ ножъ или ложку, а въ ноги молитвенникъ. Если у евреевъ родится мальчикъ, то, во время обрѣзанія, канторъ и прислужники синагоги, благословивши по очереди присутствующихъ, получаютъ плату. Когда же рожденный—первенецъ, то для избавленія его отъ посвященія всецѣло храму (согласно обычаю древности), онъ чрезъ мѣсяцъ послѣ рожденія выкупается.

1) Пирке Аботъ, 18, 16.

2) См. объ этомъ вымыслѣ у Баснажа. Талмудъ, кн. VI, гл. 9. Исторія евреевъ.

Выкупъ этот сопровождается особо устроеною церемониєю, при чёмъ одинъ изъ старшихъ кагановъ или рѣзниковъ получаетъ выкупную сумму наличными деньгами.

Вечеромъ, въ день появленія мужскаго пола младенца на свѣтъ, его привѣтствуютъ будущіе товарищи и спутники жизни,—къ нему является цѣлое училище маленькихъ мальчиковъ и читаютъ новому пришельцу въ міръ молитву на сонъ грядущій. Послѣ чтенія, обыкновенно мальчиковъ угощаютъ своеобразнымъ мармеладомъ изъ отваренныхъ бобовъ, гороха, пряниковъ и проч. Чтеніе этой молитвы хедерными мальчиками происходитъ ежедневно до самаго дня обрѣзанія. Въ первую пятницу послѣ рожденія младенца, вечеромъ, послѣ шабашоваго ужина, собираются къ родильницѣ и взрослые евреи на „бенгъ захоргъ“ и послѣ легкаго угощенія читаютъ ту же самую молитву. Въ субботу утромъ отецъ новорожденнаго отправляется въ синагогу или молельню, гдѣ при чтеніи пятикнижія его призываютъ къ торѣ, и канторъ поетъ: *миши бейрахъ*—„многая лѣта“ ему, его супругѣ, младенцу и проч. По кончаніи молитвы родственники и приглашенныя лица отправляются къ родильницѣ на *шаломъ захоргъ*—поздравленіе съ сыномъ. Тамъ угощаютъ ихъ водкой, пряниками; а у богатыхъ—тортомъ и вареньемъ. Наканунѣ дня обрѣзанія, вечеромъ на 8-й день рожденія, бываетъ *вахнахтъ*—ночь стражи. Тутъ собираются *клиузнеры* (бѣдные молодые іudeи, занимающіеся изученіемъ талмуда) и проводятъ ночь у родильницы въ бдѣніи и чтеніи талмуда.

Всѣ мѣста безобразія—изъ талмуда меламды преподаютъ въ жидовскихъ хедерахъ 8-ми лѣтнимъ мальчикамъ. Приведемъ изъ пресловутаго талмуда ребъ Переферковича VI т. стр. 534.

„Если женщина сбросила плодовитое яйцо, полное воды, полное крови или полное цвѣтныхъ веществъ, то ей нечего опасаться, что это плодъ, но если оно соткано, то должна сидѣть какъ послѣ мальчика и дѣвочки“. Родители іudeевъ послѣ смерти дѣтей сидѣть на полу трауръ, босые и на мѣшкѣ золы, соблюдая молчаніе, молясь; трауръ продолжается послѣ мальчика 7 дней послѣ дѣвочки 3 дня. А если жидовка выкинула плодъ, не обозначающей родъ, то она должна соблюдать трауръ за мальчика и дѣвочку.

„У скотины во чревѣ умеръ зародышъ и пастухъ (жидъ)

протянулъ свою руку и дотронулся до него: нечистая-ли это скотина или чистая, онъ чистъ, р. Іоссе галилейскій говоритъ: у нечистой скотины, — онъ нечистъ, а у чистой,— чистъ“.

„У женщины жидовки умеръ во чревѣ ребенокъ, и повивальная бабка простерла свою руку и дотронулась до него; повивальная бабка нечиста семидневной нечистотой, а женщина—чиста до выхода ребенка“.

„Если плодъ извлеченъ въ разрѣзанномъ или неправильномъ положеніи, то, лишь только вышла большая часть его, онъ считается родившимся; если онъ вышелъ правильно, то, лишь только вышла большая часть головы его, она родильница. Что есть большая часть головы его? — лишь только вышелъ лобъ“.

„Если она сбросила (плодъ) и неизвѣстно, какого пола, то сидѣть какъ послѣ мальчика и дѣвочки. Она нечиста 14 дней, у нея нѣтъ совсѣмъ дней чистоты, въ синагогу она въ правѣ войти лишь по истечениіи 80 дней, какъ родившая дѣвочку, и погруженіе въ миквѣ совершать по истечениіи 40 и 80 дней отъ аборта. Если сбросила на 40-й день, то ей нечего опасаться, что это плодъ; если на 41-й день, то должна сидѣть какъ послѣ мальчика и дѣвочки и какъ нидда (значить нечистотой регуль); р. Измаиль говоритъ: если она сбросила на 41-й день, то должна сидѣть (трауръ) какъ послѣ мальчика и какъ нидда, а если на восемьдесятъ первый день, то сидѣть какъ послѣ мальчика и дѣвочки и какъ нидда, ибо мальчикъ завершается на 41-й день, а дѣвочка на 81-й день“.

„Сколько времени считаются роды ея? т. е. сколько времени кровотеченіе, предшествующее родамъ, считается происходящимъ вслѣдствіе родовъ и не является признакомъ нечистоты. Раби Мейръ говоритъ: даже 40 и 50 дней; раби Іуда говоритъ: достаточно считать послѣдній мѣсяцъ, т. е. только кровотеченія девятаго мѣсяца считаются отъ родовъ, а не отъ зивы; р. Іосе и р. Симонъ говорятъ: роды не продолжаются болѣе двухъ недѣль“.

Если она имѣеть роды до истечениія 80 дней послѣ рожденія младенца женскаго пола, то всѣ крови, которыя у нея появляются, чисты, пока не выйдетъ плодъ, а р. Эліэзеръ признаетъ нечистыми. Сказали р. Эліэзеру: если тамъ, где законъ относится строже къ крови успокоенія, сдѣлано облегченіе въ отношеніи крови родовъ, не слѣдуетъ ли изъ

этого, чтобы мы сдѣлали облегченіе относительно крови ро-
довъ тамъ, гдѣ законъ относится не строго къ крови успо-
коенія? Онъ отвѣтилъ имъ: достаточно заключенію быть
какъ основаніе; облегченіе сдѣлано въ чемъ?—въ томъ, что
она признана чистой отъ нечистоты зивы (т. е. родовъ),
но она остается нечистой нечистотой нидды, т. е. регуль.

Всъ 11-ть дней (т. е. всъ дни зивы) она предполагается
чистой (нениддой); если она сидѣла въ дни нидды и не
изслѣдовала себя, или пропустила изслѣдованіе по ошибкѣ,
по насилию, либо сознательно, то она чиста,—но если она
неизслѣдовала себя по достижениіи обычнаго для регуль
времени, то она нечиста; р. Меиръ говоритъ: если она
была въ потайномъ помѣщеніи и не изслѣдовала себя по
достиженіи времени, то она чиста, ибо страхъ удерживаетъ
кровь; но зивъ во время счисленія чистыхъ дней или зива
въ эти дни, или ожидающая день противъ дня, если не
произвели изслѣдованія, предполагаются нечистыми“.

„Пять разновидностей крови нечисты у женщины: крас-
ная, черная, ярко-шафранная, какъ вода (настой) земли и
какъ разбавленное вино (школа Шамая говоритъ: также,
какъ настой верблюжьей травы и какъ настой жаренаго
мяса, а школа Гиллеля считаетъ чистой): кровь желтую—
Акавія бенъ Магалалея признаетъ нечистой, а мудрецы при-
знаютъ чистой. Сказалъ р. Меиръ: если она не осквер-
няетъ въ качествѣ *кетема*, то оскверняетъ (яства—доступ-
ными оскверненію) въ качествѣ жидкости; р. Йосе говоритъ:
ни такъ и ни такъ. Что есть красное, какъ кровь раны; а
черное?—какъ *херетъ*; если темнѣе этого, то нечиста, а если
блѣднѣе этого, чиста; „какъ ярко шафранная“ значить: какъ
изысканное въ шафранѣ; „какъ настой земли“ значить:
изъ долины Бетъ-Керемъ, если обливать сверху водой; какъ
разбавленное вино значить: „на двѣ части воды одна часть
Саронскаго“.

„Женщина замѣтила кетемъ (кровяное пятно) на тѣлѣ
своемъ: если противъ срамнаго мѣста, то не чиста, а
если не противъ срамнаго мѣста, то чиста; если на
пяткѣ или на кончикѣ большого пальца (на носкѣ), то не-
чиста; если на голени или на ступнѣ, то, буде съ внутрен-
ней стороны, нечиста, а съ наружной чиста, если же по
бокамъ съ этой стороны или съ той, то чиста. Она обна-
ружила кетемъ—кровяное пятно на рубахѣ: если ниже
пояса, то нечиста, а если выше пояса, чиста. Она обна-

ружила пятно на рукавѣ рубахи: если это мѣсто доходитъ до мѣста срамнаго, то нечиста, а если нѣть, чиста; если же она рубаху снимала и покрывалась ею ночью, то гдѣ бы пятно найдено ни было, она нечиста, потому что рубаха передвигается".

„Женщина отправляла нужду (мочиласъ), обнаружила кровь въ мочѣ; р. Меиръ говоритъ: если стоя, нечиста, а если сидя, чиста; р. Іосе говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ чиста".

„Мужчина и женщина отправляли нужду въ одну ту же чашу, и кровь найдена въ мочѣ: р. Іосе признаетъ ее чистой, а р. Симонъ считаетъ нечистой, ибо мужчина обыкновенно не выпускаетъ крови, такъ что предполагается, что кровь исходитъ отъ женщины. Если три женщины находили одну рубаху или сидѣли на одной скамье, и на ней найдена кровь, то всѣ онѣ нечисты; если сидѣли на каменной скамье или на полѣ бани, р. Неемія признаетъ чистыми, ибо р. Неемія говоритъ: что не принимаетъ нечистоты, не принимаетъ кетемовъ (кровяныхъ пятенъ)".

„Три женщины спали на одной кровати, если кровь найдена подъ одной изъ нихъ, то всѣ нечисты; если одна изъ нихъ, изслѣдовавъ себя послѣ этого, нашла себя нечистой, то она нечиста, а другія двѣ чисты. Три женщины спали на одной кровати: если найдена кровь подъ средней, то всѣ нечисты; если подъ внутренней крайней около стѣны, то обѣ внутреннія, считая отъ стѣны, нечисты, а наружная чиста; если же подъ наружной, то обѣ наружныя, т. е. крайняя и средняя нечисты, а внутренняя чиста. Сказалъ р. Іуда: когда? когда онѣ всходили на кровать, со стороны ногъ. Что если всѣ три переходили черезъ нее, то всѣ нечисты, если одна изъ нихъ, изслѣдовавъ себя, нашла себя чистой, то она чиста, а обѣ другія нечисты; если двѣ, изслѣдовавъ себя нашли себя чистыми, то онѣ чисты, а третья нечиста, если всѣ три по изслѣдованіи нашли себя чистыми, то всѣ чисты" ... Безконечное толкованіе до обморока, и это все ребъ Переферковичъ и кагаль предлагается для христіанъ читать, пусть моль, удивляются уму и разуму нашихъ раввиновъ. Кровь, страшно даже слышать жиду въ Россіи, поэтому они очень сердятся на нашу книгу „Объ употребленіи евреями христіанской крови для суевѣрныхъ цѣлей", равносильно ненравится и слово жидъ.

Въ такомъ случаѣ, скрупулезные фанатики раввины

постоянно должны ходить по домамъ и повѣрять всѣхъ жидовокъ, чисты ли онѣ, чтобы избавить всю избранную націю отъ большого грѣха нечистоты—женской болѣзни, черезъ что все дальше задерживается пришествіе мессіи. Задача очень сложная для раввиновъ, такъ какъ всѣ жидовки бываютъ дома только по ночамъ, а изслѣдованіе крови по законамъ талмуда, можетъ производиться только при свѣтѣ дневномъ, такъ какъ кровь при освѣщеніи ночью перемѣняетъ свой натуральный видъ. Талмудъ раздѣляетъ много видовъ крови: красная, темно-красная, блѣдно-красная, сине-красная, розовая и т. д. всякой отг҃еноkeit имѣть особенную степень нечистоты, каждой иная категорія—для очищенія должна быть для женщины. Богатыя жидовки днемъ сидятъ по торговлѣ въ магазинахъ, а бѣдныя—съ мелкой торговлей сидать на базарахъ, площадкахъ и переулкахъ. Такъ раввины—ревнители чистоты должны днемъ ходить и записывать ихъ послѣ изслѣдованія,—чтобы избавить всѣхъ отъ тяготѣнія грѣха нечистоты, тогда и пришествіе мессіи можетъ надежнѣе ожидать, который дасть жидамъ все обѣщанное и передастъ всѣхъ гоевъ въ полное рабство и не нужно будетъ тогда революціоннымъ способомъ, насилиемъ и убийствами властей добиваться въ Россіи равноправія. Кстати приведемъ лично извѣстный намъ юмористический случай, т. е. сценку изъ процедуры.

Волненіе мужа при родахъ.

Въ домѣ богатой жидовки роженицы, изъ перво-гильдейской аристократіи въ г. Петербургѣ, замѣчено слѣдующее: въ послѣднихъ торжественныхъ часахъ рожденія,—какъ это всегда бываетъ, въ комнатѣ роженицы за ширмой присутствуетъ акушерка, да къ этому времени уже находится и докторъ акушеръ. Любезный виновникъ этого торжества, хозяинъ и отецъ, занимаетъ доктора акушера, за зеленымъ сукномъ, чтобы ему не было скучно,—играютъ въ карты тутъ же въ комнатѣ. Роженица Хайка нѣжится за ширмою и по временамъ стонетъ произнося по французски «ахъ! монъ діе»... Мужъ заботливый предлагаетъ доктору, мон-сіе, не пора вамъ посмотретьъ? Тотъ, преспокойно раздавая карты, говорить: я знаю, когда будетъ пора. Опять продолжаютъ играть, а роженица все повторяетъ однотонно, ахъ! монъ-діе и еще повторяетъ все тоже самое. Хозяинъ заботливый еще предлагаетъ доктору,—а тотъ какъ ни въ чёмъ

не бывало, отвѣчаетъ: не беспокойтесь, я знаю, когда будетъ время мнѣ идти, опять играть въ карты, а эта все охаетъ и повторяетъ свое, монъ діе и монъ діе. Хозяинъ начинаетъ беспокоиться въ неудовольствіи на доктора, но тотъ не обращаетъ вниманія, сilitъ и играетъ въ карты, до тѣхъ поръ, какъ роженица за ширмою закричала пронзительнымъ голосомъ, «охъ вей миръ, вей миръ, гвалть»... Докторъ встаетъ и говоритъ: вотъ теперь то пора, береть свѣчу и идетъ за ширму къ роженицѣ. Общеизвѣстно, когда Хаичка или Ривка рождается, то выходитъ головка лицомъ къ верху, т. е. навзничъ, а если Ицка, Шмулька,— то лицомъ внизъ и головку какъ высунеть сейчасъ и крутить, думаетъ о гешефтѣ. Отецъ спрашиваетъ, что Богъ даль, сына или дочь? Если акушеръ скажетъ: сынъ, то отецъ кличетъ лакея: Иванъ, откупорь бутылку шампанскаго,— а если дочь, то прикажетъ подать по стакану чаю.

ГЛАВА 3.

Обрядъ обрѣзанія младенца.

Въ домѣ ставятъ на столъ накрытый два канделябра, зажигаютъ свѣчи, выноситъ акушерка на подушкѣ ребенка и передаетъ старшему оператору. Оператія обрѣзанія совершаются тремя операторами: первый *могелъ*, срѣзываетъ *praeputium* обоюдоострымъ ножемъ; второй *перга*, вслѣдъ за тѣмъ, заостренными ногтями большихъ пальцевъ надрываетъ слегка верхнюю кожицу снизу члена, а третій, *мецицъ*, высасываетъ губами кровь изъ только что образовавшейся раны, набирая каждый разъ въ ротъ вина. Затѣмъ обрѣзанная кожица засыпается золой и сжигается на горящихъ свѣчахъ тутъ же или относиться въ синагогу для сжиганія. Предъ исполненiemъ обряда обрѣзанія, за три дня, ставятъ въ синагогѣ два кресла на первомъ мѣстѣ у ковчега, гдѣ хранится свитокъ пятокнижія: одно для Иліи пророка, стулъ Иліи пр. называется «*мечице*», а другое кресло для восприемника. Къ первому изъ этихъ креселъ никто не прикасается, чтобы не толкнуть сидящаго тамъ пророка.

У іudeевъ фанатиковъ соблюдаются все въ точности, что предписывается талмудомъ. Образованные іудеи теперь

опускаютъ многое, что стѣсняетъ обряды, фанатически выдуманные.

Однако то, что необходимо, все должны исполнять. Сложное приготовленіе ребенка къ обрѣзанію: акушерка специальна повиваетъ ребенка къ обрѣзанію, такъ что на три дня онъ остается повитымъ, весь обандажованъ повить, а членъ оставляется голымъ. Заднее отверстіе тоже оставляется открытымъ, для того, чтобы послѣ обрѣзанія и специального завязыванія, раны на членѣ не должно тронуть въ продолженіе трехъ дней, пока заживеть рана на обрѣзанномъ членѣ. Тутъ большая забота и умѣніе жидовской акушерки. Слѣдовательно, новорожденного восемь дней не купаютъ до обрѣзанія, а послѣ обрѣзанія еще три дня, пока заживеть рана, всего одиннадцать дней младенца не могутъ купать. Восемь дней до обрѣзанія не могутъ купать, чтобы не подвергнуть христіанскому крещенію, а послѣ обрѣзанія не могутъ купать, пока не заживеть рана, и такъ жидовскій новорожденный томится одиннадцать дней въ нечистотѣ, что и дѣйствуетъ или образуетъ національную болѣзнь *favus* т. е. паршивость.

Обрядъ обрѣзанія сопровождается большимъ церемоніальнымъ пиромъ, къ которому, по предписаніямъ кагаловъ, могутъ быть приглашены слѣдующія лица:

1) Всѣ члены боковой линіи родителей младенца до второго колѣна включительно. Если пиръ дается не самимъ отцомъ новорожденного младенца, а какимъ-либо другимъ лицимъ, то, касательно приглашенія на пиръ, оно подчиняется тѣмъ же постановленіямъ.

2) Сваты, т. е. родители новообрученной четы, до и послѣ свадьбы оной, могутъ быть приглашаемы на пиръ.

3) Кватеръ (*Gevater*) -- воспріемникъ, сандекъ (значительное лицо въ обществѣ, которому удѣляютъ почесть держать младенца во время совершеннія обрѣзанія), три обѣзателя и совершатель молитвы надъ чашею послѣ обрѣзанія.

4) Пять вѣрныхъ друзей и меламедъ (учитель) дѣтей хозяина пира.

5) По два сосѣда съ обѣихъ сторонъ рядомъ, живущихъ, и трое, живущихъ на противоположной сторонѣ улицы. Это правило простирается и насосѣдей по лавкѣ.

6) Арендаторъ лавки можетъ быть приглашенъ къ хо-

зянину этой лавки и наоборотъ, тоже самое правило относится и къ хозяевамъ домовъ и ихъ квартирантамъ.

7) Товарищъ по торговлѣ, имѣющей продолжаться не менѣе года, годовой наемщикъ, а также домашніе цирюльники и портной.

8) Іудейскіе предводители и чиновники.

9) Членъ святого братства можетъ приглашать старшинъ этого братства.

10) Синагогальные служители, имѣющіе на это званіе свидѣтельство отъ кагала.

Кромѣ того кагалы не оставляютъ безъ своихъ внушній пиродавателей и въ отношеніи другихъ подробностей, могущихъ встрѣтиться при такихъ торжествахъ, и заботливо предусматриваютъ всѣ случайности 1).

1) Подъ каноническимъ херемомъ запрещается мужчинамъ и въ особенности женщинамъ на поздравленіяхъ съ шаломъ захоръ (съ рожденіемъ сына утромъ, въ первую субботу послѣ родовъ) отвѣдывать водку, пряники, варенье, пирожки и прочія слости.

2) Подъ тѣмъ же самымъ херемомъ запрещается женщинамъ отвѣдывать слости на поздравленіяхъ съ рожденіемъ дочери не только въ субботу, но и въ дни будничные, за исключеніемъ ближайшихъ только родственницъ. Тѣмъ

1) Въ 1799 г., напримѣръ, во всѣхъ молитвенныхъ домахъ было объявлено слѣдующее предписаніе: «Слушай, святой народъ! Господа предводители нашего города вмѣстѣ съ гаюномъ, предсѣдателемъ нашего беседина, объявляютъ тебѣ, что съ настоящаго дня никто не долженъ смѣть давать пирушки на свадьбахъ и обрѣзаніяхъ изъ пряниковъ и водки, а долженъ непремѣнно дать пиръ изъ говядины, за исключеніемъ только бѣдныхъ, которые, въ случаѣ надобности, должны обратиться къ кагалу за получениемъ разрѣшения на устройство пира только изъ пряниковъ и водки. Состоятельный же люди обязываются каноническимъ херемомъ не давать закуски изъ пряниковъ и водки, а непремѣнно устраивать пиръ изъ мясныхъ блюдъ, соблюдая въ точности всѣ нижесложенные правила о пирахъ и приглашеніи на нихъ людей.

«Суббота, отдѣль Ахрэ-Кедошимъ, 12-го Ира. Представителями кагала постановлено, чтобы впредь никто не осмѣшивался устраивать пиръ, по случаю обрѣзанія, единственно изъ водки и пряниковъ, а непремѣнно изъ мясныхъ блюдъ, развѣ на это будетъ разрѣшеніе 7-ми предводителей города, что и положено..

«Суббота, 18-го Сивона. Постановлено, чтобы отнынѣ и впредь никто не устраивалъ пира, при обрядѣ обрѣзанія, изъ водки и пряниковъ, а непремѣнно изъ мяса; если же даватель пира человѣкъ несостоятельный, то долженъ устроить мясной пиръ по крайней мѣрѣ на 10 человѣкъ, въ числѣ коихъ должны быть канторъ и одинъ синагогальный служка. Если же кто-нибудь не устроить этого пира по вышепизложеному правилу, то воспрещается кантору читать на немъ, въ день нареченія, обычную молитву «Горахманъ». Также не слѣдуетъ призывасть на пиръ изъ пряниковъ къ торѣ, какъ обыкновенно водится для всѣхъ мужей родильницъ». (Книга Гагаль, стр. 78).

болѣе запрещается брать упомянутыя сласти съ собою до-
мой. Запрещеніе это простирается и на родителей новорож-
денныхъ и давателей (за нихъ), пировъ, т. е. никто изъ
вихъ не долженъ ни предлагать неблизкимъ своимъ род-
ственникамъ никакихъ угощений изъ вышеупомянутыхъ
сластей, ни посыпать оныя домой.

3) Также воспрещается, подъ каноническимъ херемомъ,
подчивать послѣ обѣда посѣтителей и посѣтительницъ ро-
дильницы лепешками, конфектами, фруктами, а имъ, посѣ-
тителямъ, воспрещается отвѣдывать оные.

4) Воспрещается давать пиры въ продолженіе одной
недѣли до и послѣ обрѣзанія, исключая пира, который до-
зволяется давать наканунѣ дня обрѣзанія для нищихъ. Изъ
людей же, не принадлежащихъ къ этому сословію, за исклю-
ченіемъ только *сарваровъ* даваемаго пира, никто да не по-
смѣетъ отвѣдать чего-нибудь.

5) Запрещается давать обѣдъ въ день обрѣзанія для
женщинъ, исключая кумы, повивальной бабки, матери и
тещи родильницы и матери кумы, если эта кума будетъ
обрученнао невѣстой.

6) Запрещается устраивать особый пиръ въ день от-
правленія повивальной бабки. Пиръ этотъ долженъ быть
соединенъ съ пиромъ въ день обрѣзанія.

7) На пиръ обрѣзанія можно приглашать только род-
ственниковъ до третьяго колѣна включительно, также сва-
товъ, хотя свадьба еще не состоялась, кумовей, *сандуке*,
трехъ обрѣзателей, одного предводителя города, для произ-
несенія благословенія надъ чашею, трехъ *сарваровъ*, по два
сосѣда съ обѣихъ сторонъ, живущихъ съ давателемъ пира
рядомъ въ одной линіи домовъ и трехъсосѣдей, живущихъ
насупротивъ, такихъ же сосѣдей по лавкѣ, товарища по
торговлѣ, имѣющей продолжаться не менѣе года, и учителя
дѣтей, который, въ свой чередъ, можетъ приглашать на
пиръ обрѣзанія и родителей своихъ учениковъ.

Во время церемоніи обрѣзанія присутствующіе іудеи не
плюютъ и не сморкаются въ сторону, чтобы не брызнутъ
на предстоящихъ ангеловъ. Пророкъ Илія долженъ при-
сутствовать при каждой церемоніи обрѣзываемаго іудейскаго
ребенка въ наказаніе за то, что онъ будто сдѣлалъ ложный
доносъ Богу на іудеевъ, что они не въ точности исполняютъ
законъ обрѣзанія. Богъ нарядилъ слѣдствіе, доносъ ока-
зался ложнымъ и пророкъ былъ присужденъ къ этому на-

казанію, имѣющему окончиться лишь съ пришествіемъ мессіи.

Если ребенокъ умретъ до обрѣзанія или родится мертвымъ, все таки обрѣзаніе исполняется, хотя и по другому обряду. Надъ мертвымъ оно совершается не ножемъ, а острымъ кремнемъ; такъ какъ и Авраамъ себя первоначально обрѣзалъ не ножемъ, а острымъ кремнемъ, то и надъ мертвымъ ребенкомъ исполняютъ обрѣзаніе кремнемъ и только для того, чтобы не явиться израилитянину на толь свѣтъ, не выполнивши этотъ завѣтъ.

Въ Польшѣ и Литвѣ есть народное повѣріе, что рожденныя іудейскія дѣти состоять до 9-ти дней послѣ рожденія слѣпыми. И это повѣріе дѣйствительно справедливо и вѣрно. Жидовскій фанатизмъ и его ученіе не дозволяетъ новорожденнаго мальчика обмывать въ водѣ въ продолженіе 8-ми дней до обряда его обрѣзанія, изъ-за того, чтобы не подвергнуть христіанскому крещенію посредствомъ обливанія его водой. Затѣмъ новорожденнаго сейчасъ обтираютъ простыней до суха безъ воды. Глаза у него отъ слизи засыхаютъ и стоять затворены, т. е. закрытыми до девятаго дня, когда послѣ операции обрѣзанія будетъ обмыть водою и тогда вымытые глазки ребенка открываются. Христіанская прислуга, все это наблюдая — совсѣмъ вѣрно установила мнѣніе, что жидовскія дѣти остаются слѣпыми до девяти дней. Въ старину всѣ жилы это исполняли, но теперь удерживаютъ этотъ обычай только жиды польскіе фанатики хахиды. Литовскіе же іudeи образованные, они не соблюдаютъ этого. Потому у фанатиковъ жидовъ очень много есть близорукихъ, косыхъ, красноглазыхъ больныхъ и съ паршою на головѣ, все это по той причинѣ, что новорожденнаго не умываютъ до 11-го дня въ водѣ и держать его въ этой нечистотѣ вытирая на-сухо. Отсюда проявляются въ ребенкѣ разныя накожныя болѣзни, какъ то: парша, пархи, золотуха и отвратительный запахъ, отчего во всѣхъ народахъ и вездѣ жиды получили всеобщее название отъ ученыхъ изслѣдователей «*judaei ut foetentes*», по польски: «*smrody*, — по литовски «*smirdielej*», — по русски вонючие и т. д.

Кастовая болѣзнь favus у іудеевъ.

По причинѣ такихъ безчеловѣчныхъ, фанатическихъ обычавъ, при рожденіи младенца, почти каждый іудей страдаетъ своею национальною болѣзнію «*favus*» (паршею) и, не-

смотря на то, что они безпрестанно совершают омовенія, почти каждый изъ нихъ окружены отвратительною одуряющею атмосферою, при которой непріятно бесѣдоватъ съ іудеемъ на близкомъ отъ него разстояніи. Характерный запахъ жидовъ—предразсудокъ или нѣть? Отъ іудея чистой крови пахнетъ клопами, говоритъ докторъ Буденъ (Boudin), бывшій президентъ антропологического общества (см. лѣтоп. Бароніуса (Baronius). Симъ *eogum corporibus tum gravis foetor inhauserit. Ex eo enim et nomen sunt assecuti ut foetentes* и т. д. т. 1, стр. 667).

Специфическая болѣзнь іудейской націи, которой почти всѣ бѣдные жиды подвержены, — это всѣмъ известные «пархи». По библейски эта болѣзнь называется малая проказа, по іудейски «зархать». Эта болѣзнь египетская и въ настоящее время проявляется въ Индіи, Китаѣ и въ средней Азіи, и по своему характеру. въ тамошнихъ жаркихъ странахъ — чрезвычайно заразительна, мучительна и неизлечима. Вотъ главная причина стремленія жидовства къ сѣверу,—потому что эта кастовая болѣзнь дѣлается меньше мучительна и на время исчезаетъ.

Въ нашихъ странахъ эта болѣзнь существуетъ только въ жидовской націи, хотя нерѣдко между дѣтьми, живущими въ соприкосновеніи съ ней, заражаются и христіанская дѣти, а отъ нихъ и взрослые. Болѣзнь подается скорому излѣченію, но только у мѣстныхъ жителей. У іудеевъ эта собственная коренная, природная, для отличія богоизбраннаго народа, болѣзнь, какъ эмблема и печать святой націи, не поддается полному излѣченію.

Національная болѣзнь, іудеевъ, парха, держится среди нихъ въ полной силѣ и до сихъ поръ, доказательствомъ чему служить корреспонденція изъ г. Вильны въ журналъ «Восходъ» (99 годъ 2-го декабря):

«Нашъ литовскій Іерусалимъ имѣеть столько назрѣвшихъ нуждъ... Къ числу ихъ относится учрежденіе «Фавозорія», т. е. лѣчебницы для больныхъ, одержимыхъ одной изъ непріятнѣйшихъ накожныхъ болѣзней, именуемой *favus*, а на обыденномъ языке «паршею».

«Врачи специалисты по накожнымъ болѣзнямъ поражены возрастающимъ развитиемъ среди виленскихъ іудеевъ этой болѣзни, въ добавокъ еще довольно заразительной. Мѣстные врачи считаютъ число больныхъ отъ 300 до 400 (по другимъ свѣд. до 1,000).

«Болѣзнь свирѣпствуетъ исключительно только между іудеями: одинъ врачъ сообщилъ на дняхъ пишущему эту корреспонденцію, что изъ 19 осмотрѣнныхъ іудейскихъ проститутокъ 4 были больны паршею, въ то время какъ изъ 79 не жировокъ ни одна не оказалась страдающею паршею. Потому устройство специальной лѣчебницы необходимо для нашего общества».

Обрѣзанію подвергаются у іудеевъ не только люди, но даже и деревья.

Трактатъ Орла, изъясненіе законовъ обрѣзанія овощныхъ деревьевъ. Всякое посаженное дерево по закону талмудистовъ на четвертый годъ должно быть обрѣзано и тогда овощные плоды дѣлаются годными къ употребленію въ пищу; законъ этотъ относится только къ святой землѣ Палестины. Необрѣзанное дерево считалось мерзкимъ и трефнымъ и строго запрещались употреблять плоды отъ нихъ. На подобіе какъ іудеи считаютъ мерзкими людей не обрѣзанныхъ и очень презираютъ, даже слово не обрѣзанный употребляютъ въ грубо ругательномъ выражениіи, называя этимъ словомъ христіанъ вмѣсто гой — необрѣзанный — какъ собака. «Дерево, посаженное въ качествѣ изгороди или для строевого лѣса, не подлежитъ закону объ орлѣ (обрѣзанію). Р. Іосе говоритъ: «если при посадкѣ владѣлецъ сказалъ: внутренняя часть назначается для плодовъ, а внѣшняя будеть служить въ качествѣ изгороди», —то часть, обращенная къ саду, подлежитъ закону объ орлѣ, а внѣшняя часть ему не подлежитъ. Р. Симонъ бенъ Гамаліилъ говоритъ: «это правило должно соблюдаться лишь въ томъ случаѣ, если въ качествѣ изгороди или же строевого и дровянаго лѣса посажено дерево, соотвѣтствующее такой цѣли; если же дерево этой цѣли не отвѣчаетъ, то оно законамъ объ орлѣ подлежитъ. Если дерево посадили на срубъ, но затѣмъ рѣшили воспользоваться имъ въ качествѣ плодового, то года орлы должно считать со времени посадки. (Тракт. Орла).

«Платье, окрашенное скорлупами отъ плодовъ орлы (не обрѣзанного дерева), подлежить сожженію, если оно замѣшается среди другихъ платьевъ, то, по мнѣнію р. Меира, всѣ платья подлежать сожженію, а мудрецы полагаютъ: запрещенное въ связи въ 201 платье исчезаетъ. Р. Симонъ говоритъ: краска орлы нейтрализируется въ 201 части, и

смъсью можно красить. Если нить длиною въ одинъ сить¹⁾, окрашенная скорлупами (орѣха) орлы, вплетена въ матерію, и ея мѣсто неизвѣстно, то, по р. Мейру, платье подлежитъ сожженю, а мудрецы говорятъ: нить нейтрализируется въ 201 нити.

Платье, въ которое вплетенъ сить шерсти отъ первороднаго, должно быть сожжено. Власяница, въ которую вплетены волосы назорея или шерсть первороднаго осла, должна быть сожжена.

Кушанье, сваренное на скорлупахъ плодовъ орлы (необрѣзанного дерева), должно сжечь. Хлѣбъ, испеченный въ печи, истопленной скорлупами орлы плодовъ, должно сжечь. Печь, истопленная скорлупой плодовъ орлы, если она новая, должна быть разбита, если же старая, должна быть расхоложена. (Трактать Орла).



ГЛАВА 4.

О презрѣніи народовъ необрѣзанныхъ.

Жиды презираютъ всѣхъ необрѣзанныхъ, а обрѣзанныхъ называютъ печатью дара Духа Божія.

Всѣ необрѣзанные народы, по ихъ понятіямъ, мерзки въ очахъ Божіихъ и въ глазахъ жидовъ. Нерѣдко жиды изъ презрѣнія называютъ христіанъ вмѣсто гоевъ необрѣзанными, напримѣръ: «кто идетъ или былъ — необрѣзанный» жиды говорять: «собака необрѣзанная и гой».

Заповѣдь обѣ обрѣзаніи, по важности своей, равняется всѣмъ заповѣдямъ, взятымъ вмѣстѣ²⁾, ибо для того, чтобы приложить къ дѣлу законъ обѣ обрѣзаніи, Богъ и сотворилъ миръ. Самъ Авраамъ сталъ угоднымъ Богу только тогда, когда принялъ обрѣзаніе.

Жиды въ своемъ туманномъ учениі клевещутъ даже на своего Іегову, задаютъ вопросъ и дѣлаютъ Іегову несовершеннѣмъ, какъ будто бы Іегова увидѣть нужду въ обрѣзаніи своего творенія послѣ столь большого періода вѣковъ. Если Іегова — всевѣдущій обо всемъ прошедшемъ и будущемъ, то какъ могъ догадаться такъ поздно, что непремѣнно нужно обрѣзаніе. Іегова, когда слѣпилъ изъ земли Адама, то могъ

¹⁾ По Маймониду сить равенъ 11/16 пяди.

²⁾ Трак. Недор. л. 32, стр. 1.

создать сразу его обрѣзаннымъ, а не то, чтобы послѣ пропуска столь большого періода времени догадался о недостаткѣ обрѣзанія. Этому подобно жидовское ученіе, чѣмъ Іегова рыбу Левіафанъ оскошилъ, чтобы она не произвела плода, изъ опасности, что огромное существо могло бы затопить и погубить міръ. Вѣроятно Іегова, какъ всевидящій и знающій, Аврааму приказалъ оскошить себя, чтобы избавить міръ отъ такой ядовитой жидовской націи. Но, Авраамъ, вмѣсто оскопленія, рѣшился себя только обрѣзать, что еще усилилъ плодовитость этой зловредной націи и за что Іегова за коварство и проклялъ всю жидовскую націю, которая теперь превратилась въ вѣчныхъ жидовъ.

Въ талмудѣ говорится: «Богъ зналъ хорошо, что другіе народы не примутъ Его закона, но предлагалъ его имъ для того, чтобы отнять у нихъ всякой предлогъ къ оправданію. Іudeи сохранили законъ въ неизмѣнности, благодаря сохраненію древняго языка. А небо, какъ известно, внимаетъ только этому священному языку 1).

У іудеевъ рѣзники должны проходить большую науку и подвергаться множеству экзаменовъ, чтобы приготовить себя къ операциямъ убоя скота и птицы; великій же обрядъ обрѣзанія избавленъ отъ подобного условія, такъ какъ всякий желающій, безъ подготовки, имѣть право сдѣлаться операторомъ ко вреду несчастныхъ дѣтей, нерѣдко погибающихъ отъ невѣжественной руки импровизированаго хирурга.

Нерѣдко случается, что у старыхъ жидовъ ротъ бываетъ зараженъ, особенно зубы гнилые и даже съ болѣзнью скорбута, при высасываніи *phaerutium*, рану заражаютъ, отъ чего образуется антоновъ огонь и неизбѣжная смерть ребенку. Эти случаи бываютъ даже очень часто.

Впрочемъ, такая непослѣдовательность со стороны талмудистовъ, толкователей Моисеева закона, является далеко не въ одномъ этомъ случаѣ.

Другимъ народамъ обрядъ обрѣзанія никогда не нравился; такъ римскій историкъ даетъ о немъ слѣдующій отзывъ: «Іudeи установили обрѣзаніе, чтобы узнать своихъ соплеменниковъ, посредствомъ какогонибудь отличительного знака. Всѣ, принимающіе ихъ религію, должны подвергнуться этому безчеловѣчному, постыдному и варварскому

1) *Jehab.* л. 12, стр. 2.

обряду. Первая заповѣдь ихъ та, чтобы презирать боговъ, отказываться отъ отечества, оставлять отца, мать и дѣтей»¹⁾.

Діодоръ Сицилійскій увѣряетъ, что іудеи заимствовали у сиріянъ и аравитянъ обрядъ обрѣзанія. Персій въ своихъ сатирахъ выводить философа, который изъ всѣхъ извѣстныхъ суевѣрій не находитъ ничего презреннѣе обрѣзанія.

Марціалъ весьма нескромно упоминаетъ объ одномъ обрѣзанномъ гладіаторѣ. Да и кромѣ этихъ писателей не мало найдется сатиръ, направленныхъ противъ обрѣзанія іудеевъ; ихъ презрѣнія къ ослу и свинью, и въ особенности противъ упрямой ихъ ненависти и вѣроломства къ другимъ народамъ, какъ главной чертѣ ихъ національного характера.

Въ настоящее время единственный и самый опасный врагъ Россіи, это насильственно вторгшееся племя жидовское и нахально прилѣпившееся къ русскому народу на подобіе пьявки, которая способна высосать всю кровь изъ человѣка. Это сравненіе, не совсѣмъ деликатное, но оно принято въ пословицу всѣми народами, которые только имѣли несчастье испытать сожительство съ жидовскою Богомъ проклятою націею. «Помимо воли своей, Іегова не удержался и вымолвилъ слово проклятія своему народу»²⁾.

Жиды, какъ будто бы въ возмездіе за причиненное ими кровопролитіе въ безчисленныхъ убийствахъ русскихъ властей, въ стрѣльбахъ и метаніи бомбъ, они добились участія въ Госуд. Думѣ и тамъ въ лицѣ своихъ представителей, не стыдясь, съ привычнымъ нахальствомъ и дерзостью продолжали свое гнусное дѣло. Распявъ Христа, они въ продолженіе почти двухъ тысячъ лѣтъ несутъ съ собою проклятие всему миру и готовы въ каждый благопріятный моментъ продѣлать надъ ненавистными гоями свою излюбленную и омытую кровью Богочеловѣка казнь.

Это выясняется изъ рѣчи депутата отъ іудейства Винавера: вся она пропитана ненавистью и злобой, которая срываетъ кровожадные аплодисменты заключительными словами по адресу министровъ: „Мы имѣемъ право пригвоздить ихъ за это къ позорному столбу“.

Если жиды, со свойственнымъ имъ изувѣрствомъ, не колебались пригвоздить Сына Божія, крича: „распни, распни его, кровь его на насть и на дѣтяхъ нашихъ!“ то что для

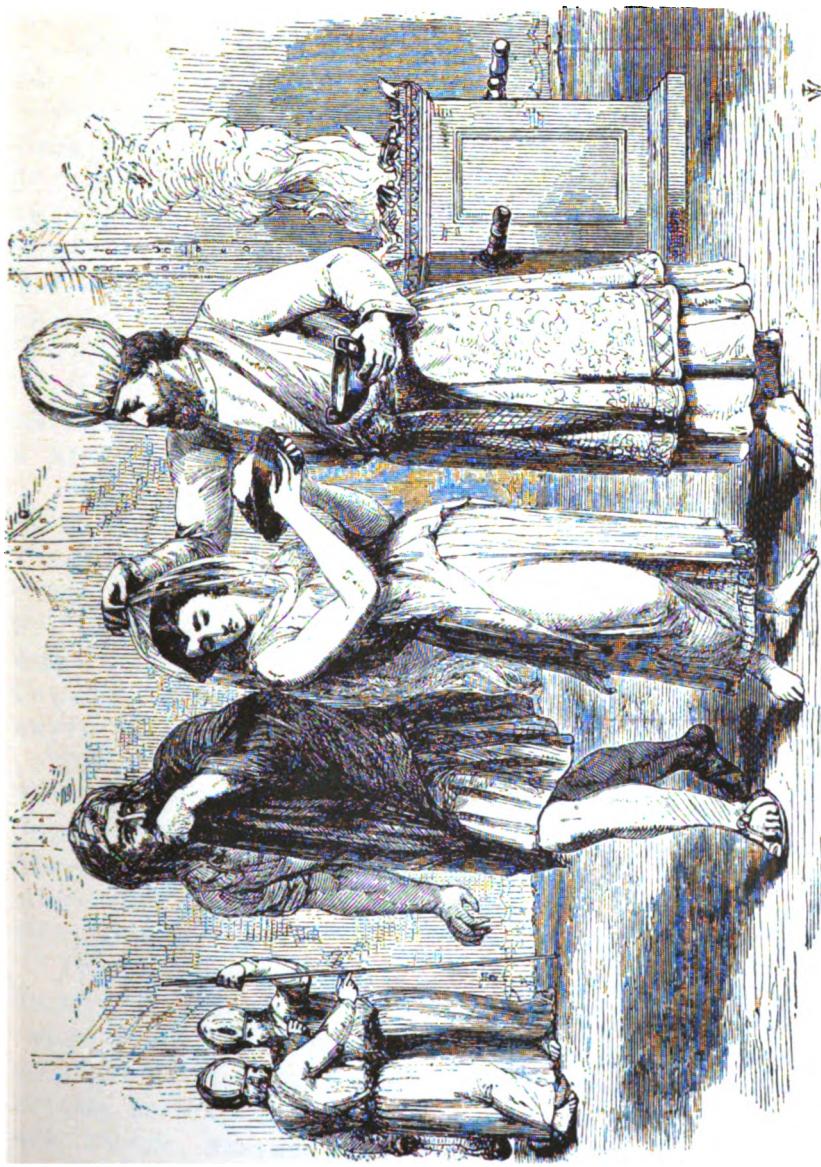
1) Historia Tacit, liber. V.

2) Тракт. Беракотъ л. 11, стр. 1. Плачъ Іереміи 23.

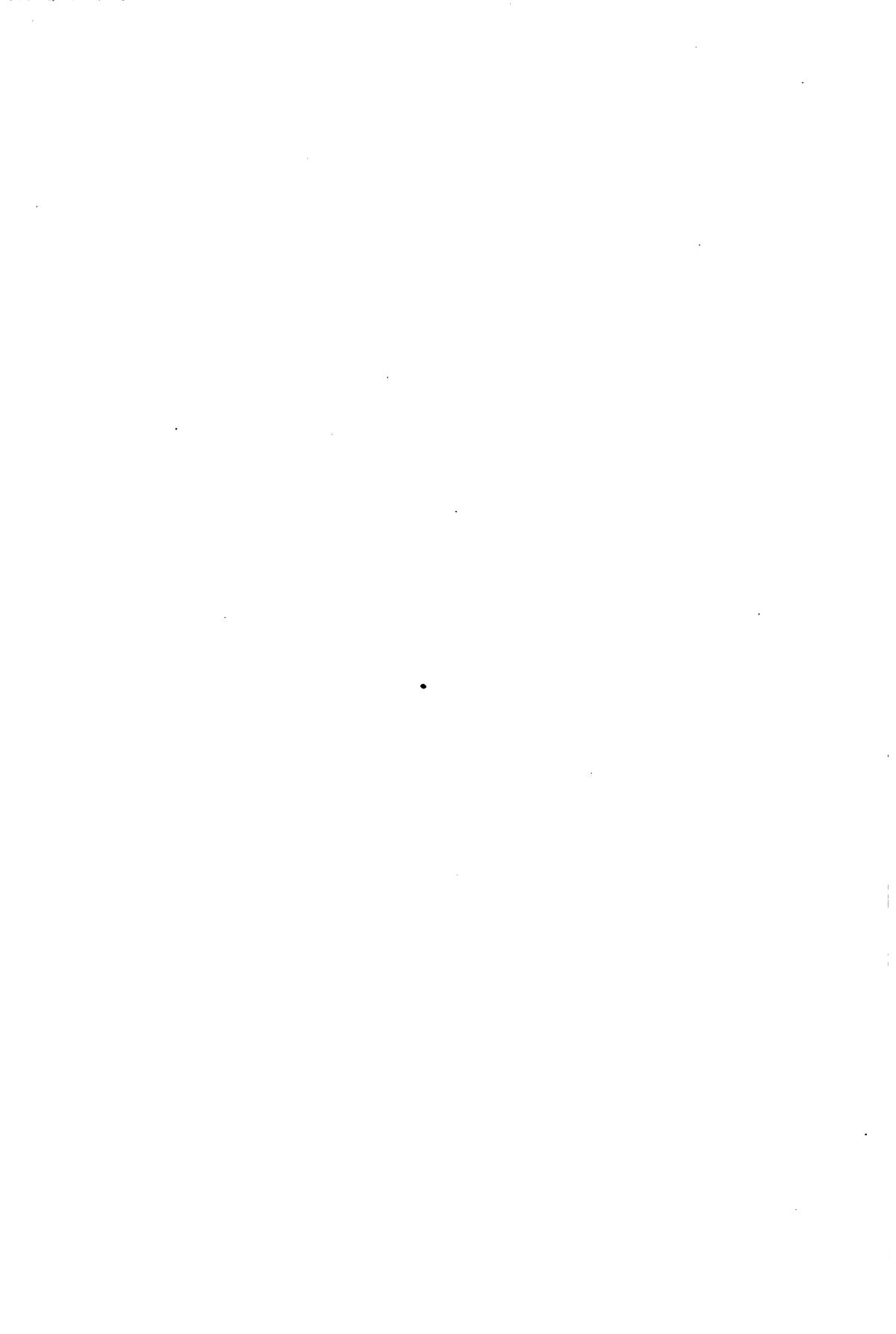
нихъ значить казнь сыновъ Россіи? Мы всѣ знаемъ, что сыны Гуды способны выполнить свою угрозу и пригвоздить къ позорному столбу не только министровъ, но и *выше ихъ стоящихъ*.

Ребъ Винаверъ уроженецъ г. Варшавы, его дѣдъ и отецъ торгаши медомъ польскимъ, обыкновенно своей собственной фабрикаціи, которые содержали медовый шинокъ. Какимъ способомъ Винаверъ попасть въ Г. Думу отъ города Петербурга, это только жидовскому кагалу известно и живущимъ русскимъ въ родѣ Щепкина) некоторые говорятъ, якобы и обрѣзаніе жидовское всѣ они приняли). Но, если русскіе перейдутъ добровольно подъ иго жидовское, тогда испытаютъ много худшее, нежели какъ были подъ татарскимъ игомъ. Татары не были такими душегубцами и кровопийцами, какъ жиды, татары не имѣютъ такой злобы и ненависти къ христіанамъ, какую питаютъ жиды. Винавера жиды постарались впереть въ Г. Думу потому, что онъ есть глава общества сіонистовъ, на мѣсто умершаго Герцля. Вся касса денежныхъ сборовъ сіонистовъ находится у ребъ Винавера, какъ говорять сами іudeи — 20,000,000 руб., изъ какой суммы ребъ Винаверъ и расходуетъ по своему усмотрѣнію на разныя думскія темныя дѣлишки съ вѣдома всемирного парижскаго кагала. Вотъ почему наши русскіе анти-патріоты профессора и аблакаты такъ крѣпко прильпились къ жидамъ. Всѣ эти живущіе бывшіе думскіе депутаты, кроме того, какъ говорятъ, притянуты къ жидамъ не изъ любви къ нимъ, а изъ интереса, что будто бы жиды имѣютъ отъ этихъ депутатовъ столько векселей, что жиды могутъ ихъ покрыть отъ ногъ до головы: Щепкина, Жуковскаго, Аладьина и прочихъ живущихъ.

Всѣхъ живовъ у насъ семь миллионовъ, которые ни пашуть, ни сѣютъ, а русскій народъ долженъ кормить и одѣвать ихъ. Если предположить, годовое содержаніе одного іudeя обойдется въ 100 рублей, то содержаніе семи миллионовъ ихъ стоитъ русскому народу въ годъ 700 миллионовъ рублей, что равносильно содержанію трехъ огромныхъ армій. Вообще, для страны, въ которой поселяются жиды, они составляютъ изнуряющее бремя, которое ложится на плечи трудящагося народа. Кроме того, какой они вредъ приносятъ въ развращеніи народа, а политическая волненія, — чтобы имъ пользоваться смутой и бѣдствіемъ народнаго. Гдѣ преобладаетъ накопленіе живовъ, государство неизбѣжно обречено къ гибели.



Честь приводить невѣстку къ священникамъ, она подаетъ жертву, священникъ открываетъ покровъ, тѣсть смотритъ красоту ея.



ГЛАВА 5.

Бракъ у іудеевъ по контракту.

Строгіе ревнители формальної стороны религії, іудеи съ одинаковой безусловностью относятся къ выполнению всякихъ религіозныхъ постановлений. Такъ, по учению талмуда, уклоненіе отъ брака совсѣмъ непозволительно. Въ книгѣ „Эдъ-Гахаймъ“ говорится: „Израильяне! не уклоняйтесь отъ воли Божіей; вступайте всѣ въ бракъ, Богомъ благословенный: сотворите „періе веривіе“, т. е. умножайтесь и населяйте землю“. На основаніи этой раввинской заповѣди, у іудеевъ было обыкновеніе сочетать бракомъ малолѣтнихъ дѣтей, совершенно еще неразвившихся физически. На каждомъ шагу встрѣчались пятнадцатилѣтніе отцы семействъ, обучавшіеся еще въ школахъ, и матери, игравшія въ куклы¹⁾.

Наше правительство, по счастію, обратило вниманіе на этотъ преждевременный бракъ, и указомъ воспретило раввінамъ вѣнчать юношей, не достигшихъ 18-ти лѣтняго возраста, и дѣвицъ моложе 16-ти лѣтъ. Ужасъ объялъ жидовъ при этой страшной вѣсти. Эта мѣра показалась имъ прямымъ посагательствомъ на главный догматъ ихъ вѣры. Страшную эпоху эту они назвали „Бехулесъ“, т. е. смуты. Нѣкоторые, при вѣсти объ этомъ указѣ, поспѣшили сочетать бракомъ шести и семилѣтнихъ дѣтей своихъ. Кто же не успѣлъ сдѣлать этого, сталъ подкупать кого слѣдовало, чтобы поддѣлывать метрическія книги и свидѣтельства, вслѣдствіе чего сотни малолѣтнихъ ребяти, по милости подложныхъ актовъ, вступили въ бракъ какъ совершеннолѣтніе.

Обрученныя невѣсты—ходятъ на кладбище къ гробамъ своихъ родителей и громко плачутъ, вызывая по имени: «маме, тате, благословите меня, умолите у Бога счастье мнѣ, чтобы я была плодородна, имѣла много сыновей, а потомъ счастье въ гандле и чтобы меня любилъ мужъ. Ой вѣй, тателе, мамеле, явитесь къ моей куппе», т. е. къ бал-

1) Въ комментаріяхъ на трактать Іевомесъ, л. 65, Раши говорить, что кто не заботится о размноженіи своего сѣмени, тотъ уподобляется разбойнику, проливающему человѣческую кровь. Напримеръ, Ної, боясь вторичного потопа, до тѣхъ поръ отказывался отъ этихъ заботъ, пока йегона не обѣщалъ ему не возобновлять потопленія рода человѣческаго, въ удостовѣреніе чего и установилъ на небѣ радугу.

дахину, подъ которыми вѣнчаютъ и прочее. Кричить громко весь день.

Каждый іудей старается выдать свою дочь за ученаго талмудиста и ревностнаго фарисея. Для выбора такового посылаютъ сватовъ въ другіе города, и если найдутъ хотя бы крайне бѣднаго, но свѣдущаго въ талмудѣ жениха, то считаются за счастіе женить его на своей дочери. Очень часто совершаютъ обрученіе заочно, такъ что женихъ не знаетъ невѣсты, а невѣста жениха; родители условливаются о подробностяхъ, подавая другъ другу руки (текіасъ-кавъ), совершаютъ договоръ (тноимъ) и при этомъ бываютъ горшки и другую посуду, приговаривая: „Какъ этому горшку не быть вновь цѣлому, такъ и этому браку не разрушаться“. Потомъ подбираютъ осколки съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ смерти брачующихся, положить имъ на глаза въ могилѣ.

Контрактъ „кетуба“ Маймонида также ничѣмъ не отличается отъ современной кетубы нашихъ іудеевъ, гласящей слѣдующее:

„Въ такой-то день недѣли такого-то мѣсяца, такого года отъ сотворенія міра по счисленію, принятому здѣсь, въ такой-то странѣ. Н сынъ Н, женихъ, сказалъ этой дѣвицѣ НН: будь мнѣ женою по закону Моисея и Израиля, а я буду заботиться о тебѣ, почитать, кормить и содержать тебя по обычаямъ іудеевъ, заботящихся о своихъ женахъ, почитающихъ, кормящихъ и содержащихъ ихъ добросовѣстно. Я дамъ тебѣ вѣно дѣвичества твоего, двѣсти зусъ серебромъ, полагающіеся по закону, также пищу твою, и одежду твою, и содержаніе твое, и супружескую любовь по обычаю всего міра“. Госпожа НН дѣвица выразила согласіе стать его женою, и вотъ надѣлокъ, который она принесла ему изъ родительского дома серебромъ, золотомъ, украшеніями, платьями, мебелью и постельнымъ бѣльемъ. Все это приняла Н женихъ на такую-то сумму и прибавилъ ей отъ себя равную сумму, такъ что всего оказывается столько-то. „Пока возможна продажа дѣвушки, нѣть кенаса, а лишь только есть кенасъ до 12 лѣтъ, невозможна продажа. На малолѣтнюю есть право продажи и нѣть кенаса: для отроковицы есть кенасъ и нѣть продажи“ (Кенасъ, значить вознагражденіе родителей).

„На малолѣтнюю отъ одного дня до принесенія пары волосъ есть право продажи и нѣть кенаса; отъ принесенія ею двухъ волосъ до достиженія 12 лѣтъ и 6-ти мѣсяцевъ

есть кенасъ и нѣть права продажи; такъ полагаетъ р. Мейръ".

„Если отроковица обольщена, то пени за безчестіе и за ущербъ и кенасъ принадлежать ея отцу, равно какъ и пена за страданіе изнасилованной „схваченной“.

Если она предстала на судъ до смерти отца, то пени принадлежать отцу, а если отецъ умеръ, то онъ принадлежать братьямъ.

„Если дочь прозелитки, обратившаяся въ іудейство вмѣсть съ матерью, блудодѣйствовала, то ея смерть чрезъ удушеніе (только дочерей израильскихъ казнить чрезъ побіеніе камнями)“.

„Итакъ, заявилъ женихъ Н: отвѣтственность за контрактъ, содержащий кетубу, надѣлокъ и прибавку, я беру на себя и на моихъ наслѣдниковъ послѣ меня, что онъ будетъ оплаченъ лучшимъ и драгоценѣнѣйшимъ имуществомъ, которое я имѣю подъ небомъ или которое пріобрѣту, движимымъ или недвижимымъ. Всѣ мои имущества являются обезпеченіемъ и порукой, чтобы можно было взыскать съ меня все означенное въ договорѣ: кетубу, надѣлокъ и прибавку, требуя даже плащъ, что на плечахъ моихъ, при жизни моей и при моей смерти, отъ сего дня и навѣки“. Отвѣтственность за означенное въ договорѣ: кетубу, надѣлокъ и прибавку, взялъ на себя женихъ Н по строгости всѣхъ актовъ кетубы, обычныхъ для дочерей Израиля и изготавляемыхъ по постановленію, блаженной памяти, ученыхъ нашихъ не для мнимыхъ сдѣлокъ и не въ качествѣ простого проекта. Обрядъ киніянъ, требуемый для передачи владѣнія, былъ нами совершенъ по закону между женихомъ Н и дѣвицею НН. Все твердо и закономѣрно. № № №, свидѣтель. № № №, свидѣтель.

Молодые люди могутъ оставаться обрученными нѣсколько лѣтъ, особенно если обручены были малолѣтними. Предъ самымъ бракомъ пишется окончательный брачный контрактъ, гдѣ обозначаются всѣ условія и обязательства. Наконецъ наступаетъ вѣнчаніе, сопровождаемое разнообразными обрядами.

По срединѣ комнаты, на опрокинутой вверхъ дномъ квашинѣ сажаютъ невѣstu, которую окружаютъ бабы жидовки, расплетаютъ невѣстѣ косы для стрижки волосъ, потомъ бреютъ голову, невѣста рыдаетъ, обливаясь горькими слезами, жалѣя своихъ дѣвичьихъ косъ. „Бетханъ“ (краснобай),

стоя на табуреткѣ, дабы онъ былъ виденъ и слышенъ во всей комнатѣ, импровизируетъ рифмованной прозой рѣчъ, въ которой онъ объясняетъ невѣстѣ важность этого торжественного дня для всей ея жизни, возможность горькихъ разочарованій и необходимость переносить ихъ съ полной покорностью Провидѣнію. А Провидѣніе, что дѣлаетъ—знаеть, никого безъ причины не обижаетъ, за грѣхи лишь караетъ, но за добродѣтели вознаграждаетъ. А потому петь на Провидѣніе грѣхъ, возбуждающій въ праведникахъ смѣхъ и влекущій за собою наказаніе тѣмъ, что человѣку бываетъ худо въ мірѣ будущемъ и въ семье. Того ради, невѣста дорогая, плачь, да текутъ изъ очей твоихъ слезы вскачь; моли, проси Іегову, покаравшаго Гога и Магога, да дастъ Онъ тебѣ сердце не злобивое, мягкое, благочестивое и плодородное, дабы ты добро дѣлала умѣючи, милостыни раздавала не жалѣючи, потому милостыня къ Богу приближаетъ, отъ болѣстей и напастей спасаетъ и отъ муки въ аду освобождаетъ.

Потомъ обращаясь къ музыкантамъ, онъ провозглашаетъ нараспѣвъ: „во славу и честь невѣсты дорогой, сіающей наравнѣ съ утренней зарей, восхищающей глаза добрыхъ друзей, а также постороннихъ людей,—ударяйте по струнамъ молодецкой рукой, да запоютъ онѣ, какъ соловей ночнай порой“.

Послѣ этого обряда слѣдуетъ обрядъ „покрова“ (Бедекенсъ), невѣстѣ закрываютъ платкомъ голову и глаза, по окончаніи котораго мужчины съ женихомъ и въ сопровожденіи музыкантовъ отправляются медленною процессіею на школьній дворъ къ вѣнчанію. Шествіе отбываетъ при звукахъ музыки, играющей маршъ,—невѣсту ведутъ съ связанными глазами посаженными матери.

Рассказъ о бетханѣ очевидцевъ. Никто не умѣлъ такъ забавлять на свадьбахъ нашъ бѣдный, унылый народъ, какъ старый шутъ, бетханъ ребѣ Сруль, изъ Шмулевизны.

Обладаль онъ отъ природы комическимъ подвижнымъ лицомъ, умѣлъ плясать по сорочьему, подпрыгивая вверхъ обѣими ногами, какъ будто бы онѣ были связаны вмѣстѣ. Къ этому онъ умѣлъ сочинять остроумные куплеты, онъ къ тому же зналъ нѣсколько уморительныхъ фокусовъ изъ области „черной и бѣлой магіи“ и превосходно умѣлъ подражать голосу людей, звуку животныхъ и птицъ. Безсмертную славу бетхана стяжалъ ему фокусъ: онъ удачно пред-

ставляль умирающихъ, особенно гоевъ, хотя онъ представляль жидовъ умирающихъ и даже представляль въ стихотвореніи умирающаго своего родного тате.

Уй! когда мой тате умираль,
То меня, пустой смѣхъ браль:
То онъ прыгнеть и дрыгнеть,
Скорчтися и сморщится,
И ракомъ встанеть.
И на маму взглянетъ.
А у маме сердце все—тихъ-талахъ,
Тихъ-талахъ, тихъ-талахъ..

Наконецъ самъ артистически представляль умирающаго: распростершись, легъ на полу и, выкативъ глаза, онъ самъ умиралъ въ роли драматического артиста, умиралъ такъ естественно, такъ неподражаемо, что право, ему могла бы позавидовать даже сама Сарра Бернарь. Въ этомъ положеніи, онъ казалось, могъ пролежать, не двигаясь и не моргнувъ глазомъ, цѣлую недѣлю. Никакие толчки, пинки, даже уколы булавокъ не могли привести его въ содраганіе. Бывало онъ поднимется вдругъ и разразится долгимъ, раскатистымъ смѣхомъ, постепенно и незамѣтно переходящимъ въ плачъ и рыданіе, которыя снова постепенно переходили въ заразительный хохотъ, веселя и волнуя бѣдныхъ и всегда унылыхъ жидовъ.

Итакъ, однажды, приглашенный на свадьбу, онъ шутя умиралъ. При визгливыхъ звукахъ тоскливо замиравшей скрипки, при печальному созвучии цимбаловъ и писклиаго гусинаго голоса кларнета, развеселившіяся жидовочки танцевали, такъ какъ у жидовъ не принято танцевать съ мужчинами. Прошло, казалось уже достаточно времени, а нашъ комикъ бетханъ ребъ Сруль, выдержавъ безчисленные пинки и уколы булавокъ, все еще продолжалъ лежать неподвижно, точно мертвый. Тогда пришла кому-то мысль окатить его холодной водой, этотъ способъ подействовалъ,— но не на шута, а на насъ: мы долго и много смѣялись, а бѣдный артистъ продолжалъ все неподвижно лежать и пролежалъ такъ всю ночь до утра... Утромъ его похоронили и тогда у его жены билось сердце такъ, какъ онъ рассказывалъ, какъ билось у его маме: тихъ-талахъ, тихъ-талахъ...

Возвратимся опять къ нашей оставленной темѣ, т. е. къ обряду свадебныхъ пировъ.

Музыка состоять изъ скрипки, цимбаловъ и бубенчи-

ковъ, иногда бываетъ кларнетъ. Къ музыкальному же персоналу принадлежитъ лицо, называемое: „краснобай“ (бетханъ), который распѣваетъ и приговариваетъ подъ музыку разные шутовскіе стихи насчетъ будущей жизни новобрачныхъ. Старыя жидовки подпрыгиваютъ въ пляскѣ, шлепая своими туфлями, и бываютъ въ ладоши, приговаривая: „яймидъ, яймидъ!“, въ знакъ особенной радости. Изъ синагоги выносятъ „хупе“ на кагальную площадь возлѣ дороги рынка, родь балдахина, новобрачныхъ ведутъ на перекрестную улицу съ музыкой, затѣмъ новобрачныхъ ставятъ подъ хупе. Тутъ же раввинъ читаетъ контрактъ „ксубе“, по слѣдующей талмудистской формулѣ: „Такого-то числа, мѣсяца и года отъ сотворенія міра, въ годь Н, сказалъ и подтвердилъ письменно такой-то, что онъ желаетъ вступить въ бракъ съ дѣвицею, дочерью Н, которой онъ хочетъ служить и заботиться о ней всю свою жизнь, доставлять ей пищу и питіе, какъ установили наши предки и каждый іудей“. Главный обрядъ или актъ вѣнчанія состоить въ томъ, что женихъ надѣваетъ невѣстѣ кольцо, при чемъ женихъ не вѣстѣ говоритъ: „будь мнѣ посвящена этимъ кольцомъ по закону Моисея и Израиля“. Въ заключеніе новобрачнымъ даютъ выпить изъ стакана вина, при чемъ женихъ бросаетъ и раздавливаетъ стаканъ ногой на землѣ, чѣмъ заключается весь обрядъ совершенія брака. Тутъ всѣ поздравляютъ молодыхъ, говоря: „Мазель-товъ“, счастье вамъ!

Пиры, сопровождающіе свадьбы, подчинены такимъ же строгимъ правиламъ, какъ и при обрѣзаніи. Кагалы дозволяютъ приглашать на свадьбу всѣхъ родственниковъ до второго колѣна включительно, сватовъ, сосѣдей, и вообще всѣхъ тѣхъ, которые могутъ быть призывамы на пиръ обрѣзанія по вышеизложеннымъ правиламъ, кроме того, десять вѣрныхъ друзей и дружки. Пиры, обрѣзательный и свадебный, дающіеся у бѣдныхъ по складчинѣ, не подлежатъ этимъ правиламъ.

„Запрещается, подъ каноническимъ херемомъ, давать танцевальные вечера и пирушки въ субботу, слѣдующую за свадьбою, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Дозволяется однакожъ угощать молодежь обоего пола въ ту субботу, въ которую жениха торжественно приглашаются къ торѣ. Кто, жени сына или выдавая дочь замужъ, устроить свадьбу въѣ своего города, тому совершенно запрещается приглашать на пиръ кого бы то ни было и всѣмъ жите-

лямъ города воспрещается въгодобныхъ случаяхъ посыпать новобрачныхъ дроше гешечкъ (свадебные подарки). Подъ каноническимъ херемомъ воспрещается шамешимъ (синагогальнымъ служителямъ) призывать на пиръ обрѣзанія или свадебный по реестру, который предварительно не будетъ пересмотрѣнъ эходъ мешамошой гакгила (однимъ изъ городскихъ натаріусовъ) и не удостовѣренъ его подписью, что списокъ составленъ по вышеизложеннымъ правиламъ. Шамешу строго воспрещается приглашать кого-либо, не помѣщенаго въ спискѣ,

Подъ каноническимъ херемомъ запрещается и самому давателю пира приглашать кого либо, не помѣщенаго въ утвержденномъ спискѣ, и никто да не посмѣть явиться на пиръ помимо приглашенія его синагогальнымъ шамешомъ, которому былъ порученъ списокъ.

За нарушеніе этихъ постановленій отступникъ подвергается наказанію по уставу о нарушеніи херема. На такого человѣка будутъ наложены большие штрафы, при чемъ не будетъ пощажена ни личная честь нарушителя, ни честь его фамиліи и никакія оговорки и оправданія не будутъ приняты. „Покорнымъ да будегь пріятно, да низойдетъ на нихъ доброе благословеніе и да возрадуются они на пирахъ своихъ сыновей, дочерей и внуковъ. Миръ Израиля да будетъ. Аминь. Да будетъ на то воля Господня“.

При свадьбахъ вдовъ брачный контрактъ совершаются не въ синагогѣ, а на дому; при этомъ, если бракосочетаніе происходитъ въ пятницу на субботу, то новобрачный не долженъ прикасаться къ женѣ въ первую ночь, подъ опасеніемъ смерти.

Одинъ раввинъ пишеть, что онъ, за нарушеніе этой заповѣди, страдалъ долгое время неизлѣчимой болѣзнью¹⁾.

Впрочемъ относительно дѣвицъ этотъ законъ не распространяется, даже наоборотъ, талмудъ вмѣняетъ имъ въ обязанность получить это удовольствіе для праздника субботы, что называется „тайны гимъ, ташмисъ гамите“, т. е. амурныя отношенія, служащія принадлежностью „тайны гимъ“. Съ дѣвицею, послѣ вѣнчанія, можно иметь совокупленіе и въ шаббашъ, если бракъ совершился въ пят-

¹⁾ См. кн. Эцъ Гахаймъ.

ницу, причемъ не обращается вниманіе на ея страданія и Мойхалыль Шабасъ¹⁾.

Если дѣвица послѣ брачнаго ложа окажется порочною, то мужъ имѣть полное право по талмуду, и даже обязанъ по закону, развестись съ нею, не давая при этомъ ни копѣйки изъ условленной по брачному контракту суммы, за то, что она не оправдала себя передъ нимъ.



ГЛАВА 6.

Совѣты раввиновъ, какъ размножать добрыхъ дѣтей.

Есть множество замѣчательныхъ раввинскихъ постановлений и совѣтовъ для новобрачныхъ, какъ размножать добрыхъ дѣтей. Въ книгѣ „Эцъ Гахаймъ“ говорится, что всѣ новобрачные должны читать предъ брачною постелью слѣдующую молитву:

„Господи Боже нашъ, Ты желалъ, чтобы люди на землѣ росли и множились, и Самъ сказалъ нѣкогда праотцамъ нашимъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ намъ: „Періе веривіе... «Раститесь и множитесь, и населяйте землю».

„Вотъ теперь предуготованъ я исполнить глаголь Твой и совершить долгъ брака; поэтому молю, благослови же плодъ мой и древнихъ праотцевъ нашихъ“. — Затѣмъ книга „Эцъ Гахаймъ“ продолжаетъ: „Необходимо наблюдать, чтобы спальная была темная, чтобы туда не проникаль свѣтъ луны, и не висѣли тамъ богохолія, т. е. талесъ, цыцесъ и проч.“, чтобы не унизить священныхъ знаковъ²⁾.

Послѣ первого брачнаго ложа, мужъ не долженъ двѣ недѣли познавать жену свою, а въ дни ея очищенія ему не дозволяется ничего брать изъ ея рукъ. Они должны юсть порознь.

Въ это время женщина воспрещается ходить въ синагогу, покуда она совершенно очистится, а потомъ должна омыться при обрядѣ особаго рода въ «Миквѣ», освященномъ колодцѣ. На этотъ предметъ есть трактать, подъ названіемъ «Микводъ». Послѣ рожденія младенца мужескаго пола, супружеское сорила не дозволяется въ продолженіе 7 недѣль, а послѣ рожденія дочери 8 недѣль.

¹⁾ Оракъ Хаймъ л, 280.

²⁾ См. кн. Эцъ Гахаймъ.

Всякая жидовка послѣ совершенія обряда омовенія въ миквѣ не можетъ ни съ кѣмъ говорить, особенно съ христіаниномъ, она должна исполнять молчаніе до брачнаго ложа и только съ мужемъ можетъ разговаривать.

По закону Моисееву¹⁾, іудеямъ дозволялось имѣть болѣе одной жены въ одно время; законъ этотъ продолжалъ свою силу и въ талмудистскую эру, какъ видно изъ 10 гл. тр. Кес суботъ и другихъ трактатовъ талмуда, до XI столѣтія по Р. Христовомъ.

Въ XI столѣтіи, а именно въ 1035 году по Р. Х., ученые раввины всѣхъ странъ собрались къ знаменитому раввину Гершону, сыну Іегуда, названному ими Меоръ Гадоля, т. е. „свѣтиломъ изгнаниковъ“, и постановили подъ клятвою «херемъ» воспретить іудею имѣть въ одно время болѣе одной жены. Такое постановленіе вошло въ законную силу, и имъ руководствуются понынѣ, исключая евреевъ, рожденныхъ въ Турціи и Багдадѣ, раввины и предки которыхъ не согласились на это постановленіе, во время великаго собранія раввиновъ²⁾.

Если же кто нибудь изъ іудеевъ осмѣлится имѣть больше одной жены въ одно время, то раввины должны принуждать его къ разводу. Это правило призналь и высокообразованный раввинъ Mahari Kriegaw³⁾. Мнѣніе же, высказанное раввиномъ «Магарикъ», въ его рѣшеніи, что это постановленіе о двуженствѣ ограничивается срокомъ по 1240 г. по Р. Х., опровергнуто многими раввинами, въ числѣ которыхъ находятся и лучшіе толкователи закона⁴⁾. Даже багдадскіе и турецкіе раввины, не соглашавшіеся съ этимъ постановленіемъ, воспрещаютъ чужестранному еврею имѣть болѣе одной жены и принимаютъ мѣры для развода ихъ съ женами. Самыя же мѣры принужденія бываютъ разныхъ родовъ, отличаясь нерѣдко и варварствомъ, какъ часто случается читать въ газетахъ.

Законъ Моисеевъ снисходительно относился къ вкравшимся въ сердце іудейскаго народа чувственности и же-

¹⁾ 5 кн., 21 гл., 15 ст.

²⁾ Трак. Шулханъ Арухъ, л. 110, гл. 10.

³⁾ См. рѣш. „Beth. Joseph“, л. 87В-и, Nemuk Joseph; «Mordhacu», 6 гл. трак. Jebamot, Maharam Rutenberg, «Raavia» рѣш. Maharam Mair (Mins.), гл. 10. Beth. «Schmull», гл. 1. стр. 3. рѣчи Noda Beihuda, изд. 2-е л. 90, рѣш. Nischknot Jacob, Iben haeser, гл. 1.

⁴⁾ См. „Bechai“, гл. 6; трак. „Jebamot“; рѣчи Maharam Alschker, гл. 95 и рѣш. Mischknot Jacob, Iben haeser, гл. 1.

стокости, не возстановилъ первого райскаго закона относительно брачнаго сожитія во всей строгости и непосредственности. Законъ Моисеевъ дозволилъ многоженство, разрѣшилъ іудеямъ имѣть по нѣсколько женъ. Въ талмудѣ сохранилось преданіе, что законъ Моисеевъ позволялъ имѣть двухъ, трехъ, но не болѣе четырехъ женъ, для каждого іудея-мірянина; исключеніе изъ этого правила было позволено только для царей, — имъ можно было имѣть до восемнадцати женъ. Какъ изъ исторіи видно, Соломонъ имѣлъ тысячу женъ: семьсотъ законныхъ и триста наложницъ, Давидъ — болѣе десяти имѣлъ женъ. Многоженство у іудеевъ существовало до X вѣка послѣ Р. Хр., когда наконецъ на бывшемъ соборѣ раввиновъ оно было запрещено, многие протестовали, — однакожъ въ христіанскихъ государствахъ установлено единоженство; живуще же въ Турции іудеи пользуются стариннымъ обычаемъ многоженства.

Хотя законъ Моисеевъ и дозволилъ ограниченное многоженство, тѣмъ не менѣе обуздалъ произволъ мужчинъ по отношенію къ смѣнѣ женъ и къ униженію жены нелюбимой. Мужчина не долженъ оказывать предпочтенія дѣтямъ отъ любимой жены и тѣмъ унижать нелюбимую. Объ этомъ говорится въ XXI главѣ Второзаконія (ст. 15—17). Кромѣ того, и при выборѣ женъ были нѣкоторыя точныя ограниченія. Такъ, закономъ запрещено іудеямъ заключать бракъ съ народами ханаанскими. Іудеянкамъ запрещено было выходить замужъ за язычниковъ, не принявшихъ обрѣзанія. Запрещались браки и съ близкими родственниками. Относящіяся сюда степени родства опредѣлены въ XVIII гл. кн. Левитъ. Бракъ дозволялся только съ четвертой степени родства. Не дозволялось жениться на двухъ сестрахъ сразу, хотя было разрѣшено въ случаѣ смерти одной сестры жениться на другой. Наконецъ, хотя законъ не запрещалъ развода безусловно, тѣмъ не менѣе значительно ограничивалъ въ этомъ отношеніи произволъ мужчинъ. Какъ показываетъ исторія Авраама съ Агарью, во времена патріархальныя разводъ былъ легокъ, но законъ Моисеевъ сдѣлалъ относительно повода къ нему весьма точное ограниченіе. По кн. Второз. (гл. XXIV, 1—4 ст.) разводъ возможенъ только тогда, когда въ женѣ будетъ найдено «срамное дѣло». Въ талмудѣ говорится, что школа Шаммая разумѣетъ подъ этимъ нарушеніе супружеской вѣрности женою, легкомысленное поведеніе ея; но школа

Гиллеля считала достаточнымъ поводомъ развода всякой хронической недостатокъ или порокъ жены, злоупотребляя при этомъ выражениемъ Второзаконія (XXIV, 1): «Аще не обрящетъ благодати предъ нимъ».

Толкованію Гиллеля слѣдовали фарисеи и слѣдуютъ послѣдующіе іудеи, у которыхъ поэому разводъ является дѣломъ весьма легкимъ, происходящимъ иногда изъ-за ничтожныхъ поводовъ и даже прямо отъ каприза мужа.

Законъ Моисея даетъ строгія постановленія относительно и послѣдующихъ отношений мужчины къ отпущеной женѣ. Если іудей отпускалъ жену свою и она выходила за другого, то прежній мужъ ея лишился права снова брать ее къ себѣ въ жены, если бы имѣлъ къ тому возможность. Законъ Моисея относительно дѣвицы, вступающей въ бракъ, требовалъ цѣломудрія, и затѣмъ, всякое посягательство на чистоту супружеской жизни наказывалось смертной казнью.

Главною цѣлью брака у іудеевъ, можно сказать, даже единственою,— было рожденіе дѣтей, какъ исполненіе закона „пиріе веривіе“ о размноженіи на землѣ Божьяго народа. Обычнымъ пожеланіемъ для молодой еврейки было и есть пожеланіе имѣть много дѣтей, какъ видно изъ пожеланія братьевъ Ревекки (кн. Быт. XXIV, 60). Безплодіе женщины у іудеевъ считалось и считается наказаніемъ Божіимъ и большимъ позоромъ для женщины. Личность беременной женщины для іудея есть священна. Дѣти непослушныя, дурные, непочтительныя къ родителямъ, по закону Моисея, подвергались смертной казни. Если у отца былъ сынъ непочтительный или избалованный и прочее,— то онъ жаловался въ общину, и община, если видѣла справедливость жалобы, подвергала сына смертной казни (Втор. XXI, 18—21).

На основаніи этого закона часто іудеи и теперь практикуютъ смертоубійство своихъ дѣтей, особенно желающихъ креститься или перешедшихъ въ христіанство. Если бы собрать всѣ дѣла и факты умерщвленныхъ варварскою смертью крещенныхъ, то можно бы составить статистику въ тысячи фактовъ смертоубійствъ.

„Дѣвочка 3-хъ лѣтъ и одного дня можетъ быть освящена сожительствомъ¹⁾ и деверь пріобрѣтаетъ ее сожи-

1) У іудеевъ былъ обычай прежде обручать малолѣтнихъ, о чёмъ и говорится.

тельствомъ и за нее полагается отвѣтственность, какъ за замужнюю жену, и она (будучи ниддой) оскверняетъ сожительствовавшаго ей такъ, что онъ оскверняетъ нижнюю подстилку наравнѣ съ верхней; если вышла за священника, то вкушаетъ возношеніе; если ей сожительствовалъ кто либо изъ неправоспособныхъ, то она теряетъ право на священство; если ей сожительствовалъ кто либо изъ родственниковъ, перечисленныхъ въ торѣ, то онъ подлежитъ казни за нее, а она свободна. Моложе этого—какъ если бы кто-либо вложилъ палецъ въ глазъ“.

„Мальчикъ 9-ти лѣтъ и одного дня, если сожительствовалъ невѣстѣ своей, пріобрѣлъ ее (по закону левирата), но геть можетъ ей дать, лишь когда достигнетъ совершеннолѣтія; онъ становится нечистымъ отъ нидды, такъ что оскверняетъ нижнюю подстилку наравнѣ съ верхней, и отнимаетъ право на возношеніе, но не даетъ его (ср. Іевамотъ 7, 4), онъ дѣлаетъ скотъ негоднымъ для жертвенника (ср. Темура 6, 1), и скотъ побивается камнями изъ за него, а если сожительствовалъ какой либо изъ родственницъ (арають), перечисленныхъ въ торѣ, то онъ подлежать смерти изъ за него, а онъ свободенъ (ср. Керитотъ 2, 6 и Сан-гедринъ 7, 6)“.

„Если дѣвочка имѣеть 11-ть лѣтъ и одинъ день, то ея обѣты изслѣдуются, у дѣвочки 12-ти лѣтъ и одного дня обѣты дѣйствительны... и т. д.

„Каковы признаки, ея т. е. *цамелъ* (полнолѣтія)? Р. Йосе Галилейскій говорить: лишь только появилась складка подъ грудью, р. Акиба говоритъ: лишь только груди наклонились; Бенъ Аззай говорить: лишь только почернѣли сосцы, р. Йосе говоритъ: когда остріе стало такимъ, что, если положить на него руку, оно погружается, затѣмъ снова выходитъ.

„20-ти лѣтняя, у которой нѣть двухъ волосъ, должна привести доказательство, что ей 20-ть лѣтъ, и тогда она *айлонитъ*, не подлежащая ни халицѣ, ни левирату. 20-ти лѣтній, у которого нѣть двухъ волосъ, долженъ доказать что ему 20 лѣтъ, и тогда онъ—скопецъ, не подлежащий ни халицѣ ни левирату. Это слова школы Гиллеля; школа Шамая говоритъ въ томъ и другомъ случаѣ: восемнадцати лѣтъ. Р. Эллэзеръ говоритъ: у мужчины принимаются слова школы Гиллеля, а у женщины слова школы Шамая, ибо женщина созрѣваетъ раньше мужчины“.

Дальше на стр. 547 той же книги р. Переферковича говорится о мудрствованиі раввиновъ въ тонкостяхъ знанія акушерскихъ подробностей:

„Если появился нижній признакъ (т. е. на половомъ органѣ), но не верхній (у грудей), то она или совершаетъ халицу, или вступаетъ въ левиратный бракъ; если наступилъ верхній признакъ до наступленія нижняго (хотя это невозможно), р. Меиръ говорить: не совершаетъ халицы и не вступаетъ въ левиратный бракъ, а мудрецы говорятъ: или совершаетъ халицу, или вступаетъ въ левиратный бракъ, ибо сказали: возможно появление нижняго признака до появленія верхняго, но невозможно появление верхняго раньше появленія нижняго.—Дѣвушка, если принесла два волоса, не въ правѣ заявлять *міунг* (совершеннолѣтіе); р. Гуда говорить: доколѣ черное не превыситъ бѣлаго“. А если рыжая,—то какъ быть, этого раввинъ не догадался, какъ объяснить...

Дальше говорится и на счетъ рыжей Хайечки.—„Два волоса, которые упоминаются у (рыжей) телицы, у язвъ и которые въ прочихъ мѣстахъ, должны быть такой длины, чтобы можно было конецъ пригнуть къ корню.—слова р. Измаила; р. Эліэзеръ говоритъ: чтобы можно было захватить ногтями: р. Акиба говоритъ: чтобы можно было срѣзать ножницами“. Тогда только рыжая Хайка или Ривка будетъ признана по законамъ талмуда совершеннолѣтнею, а черная Хайки—то безъ всякой процедуры,—довольно того, что мудрецъ раввинъ черезъ очки посмотритъ,—увидить, что черные волосы покрываютъ бѣлую кожу и достаточно. „Сказалъ р. Эліэзеръ, сынъ р. Садока: когда судъ производилъ изслѣдованія въ Ямніи, то, разъ находили верхній (зарость волосовъ), не смотрѣли нижній.—Р. Симонъ говоритъ: у горожанокъ (Хаекъ) нижній волосъ появляется раньше изъ за башни, а у сельчанокъ верхній (груди) появляется раньше, потому что онѣ мелютъ на мельницахъ и носятъ кувшины на плечахъ“.

ГЛАВА 7.

Правила къ сожительству супруговъ.

Талмудъ VI т. стр. 529, р. Переферковича: „Если рука производить много изслѣдований (регулъ), то — у женщины она достойна похвалы, а у мужчинъ достойна отсъченія. Обыкновеніе дочерей Израиля — совершать coitus съ двумя тряпицами, изъ коихъ одна для него и одна для нея (благочестивыя запасаются третьей, чтобы оправить домъ“). „Обязательно жена р. Переферковича, какъ супруга талмудистского мудреца, для примѣра навѣрно употребляется три тряпицы на ночь). „Евфемизмъ вм.: привести въ надлежащий порядокъ, т. е. изслѣдовать и очистить половыя части до совокупленія“.

„Если пятно найдено на его тряпицѣ, то они не чисты и повинны жертвѣ: если найдено на ея тряпицѣ, то они не чисты и повинны жертвѣ... Р. Акиба говоритъ: она оскверняетъ и сожительствовавшаго ей; мудрецы согласны съ р. Акибомъ, что она оскверняетъ сожительствовавшаго ей, если замѣчено пятно на бѣльѣ. Всѣ жены предполагаются чистыми для своихъ мужей. Для пришедшихъ съ дороги жены предполагаются чистыми. Школа Шамая говоритъ: для нея обязательны двѣ тряпицы на каждый актъ или она должна совершать при свѣтѣ свѣтильника; школа Гиллеля говоритъ: для нея достаточны двѣ тряпицы на всю ночь“.

„Женщина вступила въ бракъ и замѣчаетъ кровь во время соитія: она совершаетъ актъ первый разъ, второй и третій разъ, а далѣе совершать не должна, но подлежитъ разводу и выходитъ за другого; если по выходѣ за другого она обнаружить кровь во время соитія, то совершаетъ актъ первый разъ, второй и третій разъ, а больше совершать не должна, но подлежитъ разводу и вступаетъ въ новый бракъ“.

„Сколько разъ она въ правѣ выходить замужъ? До трехъ разъ, а послѣ этого болѣе выходить не должна, доколѣ не подвергнетъ себя изслѣдованію. Какъ подвергаютъ ее изслѣдованію? — приносятъ трубку и кладутъ въ нее макхолъ (стерженекъ, употребляющійся для подведенія бровей), а на концѣ макхола кладутъ вату: она вводить себѣ трубку, если кровь оказывается на головкѣ, то она

не чиста, ибо это кровь родника, а если оказывается на сторонахъ, то она чиста, потому что это кровь обтирания. Если кровь проявляется лишь въ извѣстныя времена, то опасается на счетъ регуль, т. е. приписываетъ появление крови во время coitus регуламъ. Если у ней есть рана то она относить на послѣднюю, но если кровь нидды у нея отличается отъ крови раны, то она отнести на послѣднюю не можетъ".

Въ Петербургѣ скрупулезное жи́довство счастливо, имѣя великаго специалиста по случаю изслѣдованія жи́довокъ во многосложномъ кровоизлѣяніи; р. Цереферковичъ стяжалъ себѣ первенство надъ всѣми своими іудейскими акушерами, которые считаются младенцами въ знаніи неисчислимыхъ подробностей всѣхъ женскихъ нечистотъ въ отношеніи крови и ширины и глубины vulvae.

На стр. 558 талмудъ VI т. ребъ Переферковича говорится: „Для всякой женщины, у которой бывають предвѣстники (регуль), достаточно считать началомъ нечистоты время обнаружения. Каковы предвѣстники? она зѣваетъ, чихаетъ, чувствуетъ боль у входа въ желудокъ или въ отлогой части живота, у нея истекаютъ бѣли, она одержима какъ бы лихорадкой, дрожью и тому подобное. Что повторялось у нея три раза, то считается предвѣстникомъ. Если она привыкла видѣть при началѣ предвѣстниковъ, то всѣ тегаротъ (ея дѣйствие по хозяйству) не чисты; если же у нея обыкновенно появляется по окончаніи предвѣстниковъ, то всѣ тегаротъ (приготовленное кушанье), сдѣланнья ею въ теченіе предвѣстниковъ, чисты. Р. Іосе говоритъ: дни и часы служатъ также предвѣстниками: если у нея обыкновенно появляется при восходѣ солнца, то она запрещена только при восходѣ солнца. Р. Іуда говоритъ: весь день—ея, т. е. дозволена для мужа. Если у нея обыкновенно появлялось въ пятнадцатый день мѣсяца, а теперь появилось въ двадцатый, то оба дня запрещены (для мужа); если она еще имѣла на двадцатый день, то опять оба дня запрещены, а если она въ третій разъ имѣла на двадцатый день, то пятнадцатый день разрѣшенъ, и у нея установился день двадцатый, потому что предвѣстникъ устанавливается у женщинъ на основаніи трехъ разъ, и женщина освобождается отъ предвѣстника только послѣ того, какъ отступала отъ него три раза. Обнаруживши кровь (не имѣя предвѣстника), оскверняетъ на сутки назадъ. Что

она оскверняетъ? — яства, напитки, ложа (мишкавы), сидѣніе (мошавы) и глиняные сосуды, какъ открыты, такъ и надлежаще закупоренные, но у нея счетъ не разстроенъ, т. е. „дни нидды“ и „дни зивы“ продолжаетъ считать по прежнему (въ такомъ случаѣ богатыя жидовки должны держать секретарей для счета), не оскверняетъ сожительствовавшаго и начинаетъ считать семь дней лишь съ того времени, какъ обнаружила. Р. Акиба говорить: оскверняеть сожительствовавшаго“.

„Женщины въ отношеніи дѣвства — какъ виноградныя ягоды: въ одной ягодѣ вино красно, въ иной ягодѣ вино черное, есть ягода съ большимъ количествомъ вина, и есть ягода съ малымъ количествомъ вина. Р. Іуда говорить: во всякой виноградной ягодѣ есть вино, а та, въ которой нѣтъ вина, есть доркети (наслажденіе)“.

„Если дѣвушка, не достигши времени регуль, выдана замужъ,—школа Шамая говорить: ей даютъ четыре ночи, (въ теченіе четырехъ ночей послѣ дефлорациіи кровь не считается кровью нидды—регуль), а школа Гиллеля говорить: до исхода субботы, четыре ночи. Свадьбы справлялись по средамъ,—впослѣдствіи установлено, что послѣ всякой крови даже явно гименальной, требуется семь дней чистыхъ, и до окончанія ихъ со itus запрещенъ. Если у нея были регулы, когда она была еще въ домѣ отца своего, — школа Шамая говорить: ей даютъ первое заповѣдное сожительство, а школа Гиллеля говорить: вся ночь ея“.

Вотъ какая великая премудрость и высокая философія талмуда. Не даромъ гордится произведеніемъ своимъ Переферковичъ, предлагая для русскаго духовенства въ многократныхъ публикаціяхъ, въ русскихъ духовныхъ журналахъ. Не менѣе тоже чванится издатель талмуда Переферковича Сойкинъ, которому издательство пакостныхъ этихъ книгъ помогло преобразовать свой деревянный домикъ, на половину развалившійся и сѣвшій было въ землю, теперь превратившійся въ пяти-этажный шикарный каменный домъ и все-таки по архитектурѣ совсѣмъ похожій на жидовскую синагогу, гдѣ и продается почтительно талмудъ Переферковича. Видно, что палестинская архитектура заимствована изъ талмуда.

Все, что требуетъ славословія послѣ (напр. молитвы Шема), требуетъ славословія до, но есть, что требуетъ

славословія до, но не требуетъ славословія послѣ, (напр. исполненіе заповѣдей „пиріе веривіе“ передъ *coitus*). .

„Дѣвушка, если принесла два волоса, подлежитъ всѣмъ заповѣдямъ, сказаннымъ въ торѣ; также юноша, если принесъ два волоса, подлежитъ всѣмъ заповѣдямъ, сказаннымъ въ торѣ; онъ можетъ стать „сыномъ буйнымъ и непокорнымъ“ съ того времени, какъ принесъ два волоса, до того, какъ округлится борода (нижняя, а не верхняя, ибо мудрецы говорили языкомъ чистымъ“). Это можно приравнивать по отношенію буйства и храбрости къ животнымъ не чистымъ и чистымъ: поросенокъ молодой восьмимѣсячный, лишь только окажеть зрѣлость въ задней тыльной полости, сейчасъ становится гордымъ и опаснымъ—начинаетъ становиться поперекъ дороги пастухамъ. Бычекъ молодой, какъ только обнаружить хотя бы и короткіе рога, да замѣтный подвѣсъ въ тыльной полости, тотчасъ обнаруживаетъ гордость и своего рода бойкость въ сопротивленіи, чувствуетъ въ себѣ силу, а по талмуду, значить полное совершеннолѣтіе и полноправіе. Такъ и жиды чувствуютъ свою силу въ Россіи, потому что имѣютъ сильныхъ протекторовъ отъ правительства.

Для русскихъ людей, не стыдящихся своего имени, прежде всего нужно отдать въ іудейскомъ вопросѣ ложь отъ правды. Надо твердо установить, кто наступательная сторона? Христіане или іudeи? Кого защищаетъ черта осѣдлости и отъ кого? Она защищаетъ не іудеевъ отъ нашествія христіанъ, а христіанъ отъ нашествія іудеевъ. Напоръ идетъ съ запада на востокъ, а не обратно. Если есть въ данномъ вопросѣ гонимое племя, то это мы, а не они. Не мы нажимаемъ на нихъ, а они на нась. Не признавая чужихъ границъ, іudeи страшно строго оберегаютъ свои. Хирбющій русскій либерализмъ именно на іудействѣ позволилъ себя одурачить забавнѣе всего. Смѣшавъ себя съ будто бы гонимымъ племенемъ, наши либералы не разглядѣли, что «гонимое»,—то племя надвигается, а именно „гонителямъ“ приходится отстаивать свою осѣдлость. Либералы не разглядѣли, что именно еврейство есть консерватизмъ по преимуществу, и самый древній, и самый затхлый, какой есть на свѣтѣ. Истинный гетто, гдѣ задыхается еврейство—это юдаизмъ. Большой национальной исключительности, большей нетерпимости не знаетъ ни одна религія. Японецъ надѣваетъ пиджакъ и искренно считаетъ себя европейцемъ, ки-

таець—куда бы ни занесла его судьба—стремится на родину. Только жиды этот многомиллионный „вѣчный жидъ“, не сидѣть на мѣстѣ. Имъ предоставлено пятнадцать огромныхъ губерній, весь Западъ и Югъ Россіи,—нѣтъ, имъ подайте и Востокъ. Они поднимаютъ революцію для снятія черты осѣдлости. Но, казалось бы, зачѣмъ имъ Востокъ? Если „тѣсно“ въ чертѣ осѣдлости,—такъ весь міръ къ западу, Европа, Америка, Африка, Австралія къ ихъ услугамъ. Неужели весь міръ кромѣ Россіи недостаточенъ, чтобы разрѣдить скученность жидаовскаго населенія? Ясно, что они тянутъ въ Россію потому лишь, что она слабѣе другихъ государствъ и, какъ жертва, безпомощнѣе, доступнѣе. Говорятъ; жиды никогда не сольются съ русскими, если держать ихъ за чертой. Во-первыхъ, зачѣмъ же и сливаться, кому это нужно? Наконецъ, снимите черту,—они все равно не сольются съ нами. Они тысячу лѣтъ жили въ Испаніи—развѣ они слились съ испанцами? Они триста лѣтъ жили въ Швабіи,—развѣ сдѣлались они нѣмцами? Они четыреста лѣтъ жили въ Польшѣ и Бѣлоруссіи,—развѣ они ополячились и обрусили? Даже тѣ, что живутъ у насъ внутри Россіи, развѣ они сливаются съ нами? Нѣтъ. Такъ ужъ если мы не въ силахъ переварить этой ничтожной горсти, гдѣ же намъ асимилировать миллионы жидаовъ, цѣлое наводненіе ихъ? Европа посильнѣе насъ, евреевъ тамъ—десятки, много сотни тысячъ въ каждой странѣ,—да и то ни одна страна не можетъ похвастаться въ усвоеніи еврѣйства. Даже въ Америкѣ евреи держатся совсѣмъ отдельно,—въ Нью-Йоркѣ у нихъ свои кварталы, своя печать, своя особая жизнь. Наружно они зовутъ себя американцами, но именно тамъ націонализмъ еврѣйской наиболѣе жгучъ. Довольно же сантиментальности! Взглянемъ на вещи прямо. Если жиды у насъ овладеютъ и народными массами, какъ нѣкогда въ Польшѣ, и интеллигенціей, если они окончально заберутъ въ свои руки торговлю, печать, биржу, театръ, судебное вѣдомство и наконецъ парламентъ, это будетъ koneцъ русской жизни. Честные евреи согласятся, что они сила, враждебная всякой національности, кромѣ ихней. Осторожность гражданина, долгъ его заставляетъ глядѣть въ оба за почти слѣпое общество, за слѣпой народъ,—глядѣть и имѣть мужество сказать громко то, что другие не говорятъ изъ трусости.

Да, изъ трусости или еще хуже—изъ корысти. Если

бы не трусость и не корысть, огромное большинство либераловъ стали бы противъ еврейскаго засилія: отрицать послѣднее могутъ только невѣжды или политическіе недоросли. Огромное большинство либеральныхъ журналистовъ, какъ русскіе люди, понимаютъ, что сожительство между евреемъ и русскимъ ведеть къ господству перваго. Слишкомъ нашъ крестьянинъ, да и вообще русскій человѣкъ безпомощенъ и не стоекъ въ культурной борьбѣ. Всѣ это понимаютъ, но сказать громко—на это нуженъ героизмъ исключительный.

Не вся публика знаетъ, но она должна знать, что печать наша помимо цензуры находится подъ властью партій, гнетъ которыхъ обращается въ терроръ для тѣхъ, кто посмѣеть имѣть независимое сужденіе. Особенно нетерпимы радикалы, и особенно еврейскихъ газетъ. Здѣсь свобода слова превращается въ свободу зажимать рты своимъ противникамъ, въ свободу насилия—самаго безсовѣстнаго, какое возможно. Если вы „не нашъ“, мы васть истребимъ, мы втопчемъ ваше имя въ самую зловонную грязь, мы васть оклевещемъ, обезславимъ, мы навѣки убьемъ репутацію вашу въ глазахъ толпы. Вы лумаете, толпа имѣеть свое сужденіе? Она имѣеть наше. Хоровой гипнозъ всесиленъ. Если бы сто идотовъ изо-дня въ день стали кричать, что Пушкинъ идотъ,—милліонъ умныхъ людей повѣрять этому. Мы, евреи, сила, мы власть, потому что мы горланы, попробуйте перекричать насть! Итакъ, присоединяйтесь къ намъ или прочь съ дороги!

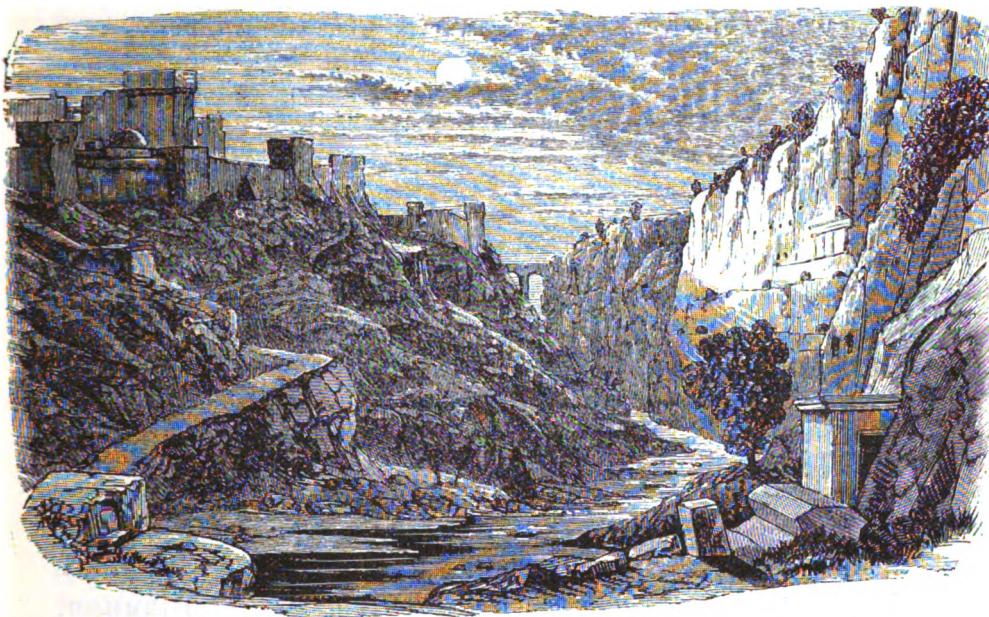
Скажите, много ли начинающихъ русскихъ писателей въ состояніи идти наперекоръ столь безпощадно поставленному ультиматуму? Вѣдь у огромнаго большинства журналистовъ ихъ жалкое писательство—кусокъ хлѣба, но если вы „не нашъ“, вы умрете съ голоду. Ни одна строка ваша, какъ бы вы ни были талантливы, не найдетъ себѣ мѣста ни въ одномъ изданіи. Большинство молодыхъ писателей, чувствуя свою незначительность, тѣмъ охотнѣе присоединяются къ господствующему лагерю: всѣ вмѣстѣ они все же составляютъ кое-что. И вотъ такимъ образомъ создается организованная измѣна отечеству, создается сто русскихъ газетъ, которыми, какъ іерихонскими трубами, евреи громятъ православный міръ... О, неужели, одолѣвъ такую твердыню, какъ самодержавіе, жиды не одолѣютъ парламента? Да будьте благонадежны,—не пройдетъ сорока лѣтъ, какъ они засядутъ въ нашей палатѣ лордовъ, будутъ министрами и губер-

наторами! Не пройдетъ полувѣка, какъ они захватятъ всѣ земли, всѣ капиталы, все самоуправлѣніе, всю власть въ странѣ и тогда они покажутъ вамъ, что такое „швабода!“. Что они примутъ обличье и языкъ русскій—это безъ сомнѣнія, но что Исаакіевскій соборъ черезъ сто лѣтъ не превратится въ синагогу—за это ручаться трудно.

Нація! Что это за нація безъ своей государственности? Что это за нація безъ территории, безъ языка, безъ общей исторіи; безъ племенного единства? Все ихъ государство въ древней книгѣ, которую они чтутъ какъ идола. Признать за евреями полноту правъ гражданскихъ, на это я согласенъ,—но лишь въ чертѣ осѣдлости. Это будетъ превольно и превратись они въ караимовъ.



Палестинскій олень.



Панорама рѣки Іедронъ въ Іерусалимѣ.

Трактатъ III-й.

О РАЗВОДАХЪ ПО ТАЛМУДУ.

ГЛАВА 1.

Разводъ у іудеевъ.



ОИСЕЙ установилъ правила ¹⁾, что если жена не понравится своему мужу, потому что онъ найдетъ въ ней какую нибудь нечистоту „эр-ватъ дабгаръ“, слово въ слово: „наготу причины“,—то пусть напишетъ разводную, дасть ей въ руки и отпустить изъ дома. Ушедши отъ мужа, она можетъ сдѣлаться женою другаго.

Такимъ образомъ изъясненіе этого правила зависѣ-

1) Втор. 24, 1—2.

ло отъ истолкованія выраженія „эрвать дабгаръ“ или скорѣе отъ значенія слова эрвать. Вопросъ, поставленный у святаго Матея, есть переводъ выраженія „аль колъ дабгаръ“— по всякой ли причинѣ. У Сираха читаемъ: если она не ходить подъ рукою твою, то отсѣки ее отъ плоти твоей. Толкованія раввиновъ представляли крайности. По ихъ правиламъ, женщину можно заставить ходить съ непокрытою головою, если она осмѣлится публично разговаривать съ чужимъ мужчиной или пересолить кушанье ¹⁾). Позднѣйшія коментаціи привели къ отвратительнымъ послѣдствіямъ. Раввинъ Нахманъ, остановившись на короткое время въ одномъ городѣ, во все время пребываніи своего тамъ, посыпалъ публичнаго глашатая возвѣщать о проступкахъ одной женщины ²⁾). Вообще слово „эрвать“ означало пятно или профанацію, поэтому Гиллель съ своей школой толковалъ это мѣсто такъ, что мужъ могъ развестись съ своей женою, если чувствовалъ къ ней отвращеніе, даже, какъ рѣшился говорить раввинъ Акиба, если видѣлъ другую женщину, которая нравилась ему больше. Школа Шаммая, изъясняя смыслъ этого закона, утверждала, что разводъ допускается единственно въ случаѣ прелюбодѣянія. Поэтому у іудеевъ была, какъ въ отношеніи этого предмета, такъ и многихъ другихъ, поговорка: „Гиллель разрѣшилъ то, что связывалъ Шаммай“.

Шаммай былъ правъ нравственно, но несправедливъ экзегетически; Гиллель былъ правъ экзегетически, но несправедливъ нравственно. Шаммай былъ правъ настолько, насколько онъ видѣлъ, что духъ Моисеева закона не оправдываетъ развода по совѣсти, кроме случаевъ возмутительной безнравственности; Гиллель правъ настолько, насколько видѣлъ, что Моисей неяснымъ выражениемъ причины допускаль возможность развода по закону въ менѣе важныхъ случаяхъ, чѣмъ браконарушеніе. Но при такихъ обстоятельствахъ рѣшить дѣло въ пользу одной школы значило не только нанести кровную обиду другой, но или довести до крайности развратъ большинства, или возбудить неудовольствіе высокопоставленного меньшинства. Потому что, таковы уже были въ это распущенное время общія современные понятія объ этомъ предметѣ даже между язычниками и

¹⁾ Талмудъ трактать, Гитинъ 90).

²⁾ Тракт. Бова Кама листъ 18—2.

огромное большинство іудеевъ руководствовалось толкова-
ниемъ Гиллеля. Если у римлянъ во время республики про-
ходили цѣлые вѣка безъ всякаго случая публичнаго раз-
вода, то во времена имперіи, напротивъ, такъ мало уважали
бракъ, что разводы представляли правило, а постоянство
въ бракѣ исключеніе. Прошли времена Виргиній, Лукрецій
и Корнелій; насталъ вѣкъ Юлій, Поппей, Мессалинъ и
Агриппинъ, времена, въ которыхъ, какъ говорить Сенека,
женщины считали себѣ лѣта не по консульствамъ, а по
количество сдѣланныхъ ими разводовъ съ мужьями. Іудеи
примѣнили себѣ этотъ постыдный прецедентъ и хотя много-
женство по меньшей мѣрѣ уничтожалось, но они приближа-
лись къ выгоднѣйшей имъ категоріи, вслѣдствіи удобства,
съ которымъ могли бросить жену и взять другую. Такіе
разводы до того часты даже между нынѣшними іудеями, что
при небольшомъ іудейскомъ населеніи Іерусалима самыхъ
набожныхъ, благочестивыхъ въ 1856 г. было шестьдесятъ
случаевъ ¹⁾) и каждый іудей можетъ во всякое время и по
всякой причинѣ развестись съ женою, будучи самъ един-
ственнымъ въ этомъ дѣлѣ судьею. Если что еще предупре-
ждаетъ это зло, совершающееся иногда въ припадкѣ досады,
то единственno только постановленіе, что актъ развода дол-
женъ быть подписанъ тремя раввинами, написанъ на устано-
вленномъ пергаментѣ и заключаться ни больше, ни меньше,
какъ въ двѣнадцати строкахъ, и выданъ при десяти свидѣ-
теляхъ. Писатель Іосифъ Флавій, который цитуется нерѣдко
въ этой книгѣ, фарисей изъ фарисеевъ, при каждомъ удоб-
номъ случаѣ высказывающій свои притязанія на глубокую
набожность и религіозность, разсказываетъ, съ нѣкоторымъ
оттѣнкомъ апології, что былъ покинутъ первой своей же-
ной, развелся со второю, отъ которой имѣлъ троихъ дѣтей,
и тогда женился на третьей.

Трактать Гитинъ (геты) — разводныя письма. «Если кто
возьметъ жену и сдѣлается ея мужемъ и она не найдеть
благовolenія въ глазахъ его,— и напишетъ ей разводное
письмо, и дастъ ей въ руки и отпустить ее изъ дома
своего» ²⁾.

Гетъ собственно значить: юридический актъ, но обыкно-
венно разумѣется разводное письмо.

1) Allens Mod. Judaism p. 428.

2) Втор. 24, 1—4.

Школа Шамая говорить: человѣкъ можетъ отпускать жену свою лишь въ томъ случаѣ, если нашелъ въ ней эвра (что нибудь не потребное), ибо сказано: потому что онъ находится въ ней «эрвать дабгаръ», а школа Гиллея говорить: даже если она пережарила его кушанье, ибо сказано «потому что онъ нашелъ въ ней эрвать дабгаръ». Школа Гиллея сказала школѣ Шамая: если бы сказано было дабгаръ безъ эвра, то я бы говорилъ: разведенная по поводу «вещи» вправѣ выходить замужъ, разведенная по поводу эрвы не вправѣ выходить замужъ.

Кто приносить геть изъ заморской страны, долженъ сказать: при мнѣ онъ написанъ и при мнѣ подписанъ,— для предупрежденія обмановъ при передачѣ женщинамъ разводныхъ писемъ, посыпаемыхъ мужьями изъ далекихъ странъ.

Въ настоящее время наши жидки этотъ законъ часто примѣняютъ въ жизни. Многіе варшавскіе іudeи, которые бѣжали заграницу отъ воинской повинности, оставивъ здѣсь свою жену, въ Лондонѣ женились на англичанкѣ; имѣя тамъ дѣтей и свою торговлю, прїезжаютъ въ Варшаву, къ первой женѣ, которая тоже имѣеть торговлю и живетъ съ дѣтьми; мужъ здѣсь живетъ 2—3 мѣсяца и опять отправляется въ Лондонъ къ 2-й женѣ и оттуда присыпаетъ въ Варшаву 1-й женѣ денегъ. Въ такомъ случаѣ обѣ жены довольны, потому что онъ имъ даетъ поперемѣнно отдыхъ послѣ закона «пиріе-веривіе», о размноженіи своей касты, всѣми презираемой. Однако плодовитость жидовъ много превышаетъ извѣстную плодовитость нашихъ левитовъ духовной касты въ Россіи.

Относительно условій и формъ развода, раввины написали цѣлый томъ подъ названіемъ „Гемара штинъ“, т. е. ученіе о разводѣ. Прежде всего совершение развода допускается въ такомъ только городѣ, где находятся двѣ рѣки.

Разводное письмо содергитъ въ себѣ не болѣе 12-ти строчекъ, написанныхъ по халдейски, слѣдующаго содер-жанія: „Такого то числа, мѣсяца и года, отъ сотворенія міра—въ городѣ Н., при такой-то рѣкѣ, я сынъ О. признаю свободною бывшую жену мою Н., за ея дурное поведеніе или неспособность къ супружеству. Съ сего числа она вольна и свободна къ выходу въ замужество за кого ей угодно. Съ дозволенія моихъ раввиновъ, я совершенно отпускаю ее,

въ свидѣтельство чего и дается тебѣ это разводное письмо, на основаній правиль, данныхъ Израилю чрезъ Моисея. Аминь".

Талмудисты разрѣшили разводъ не только ради порочнаго поведенія жены, но и по многимъ другимъ причинамъ: если она напримѣръ сварлива, не покойна, бесплодна, то мужъ имѣть право дать ей разводную. Тѣмъ мужьямъ, которые поступаютъ въ военную службу, сами раввины соѣтуютъ лучше разводиться, нежели находиться долгое время въ разлукѣ, взаимно подвергая себя опасностямъ. Разводную можно даже присыпать и по почтѣ: она будетъ имѣть такую же силу. Книга „Эдъ Гахаймъ“ назидаетъ супруговъ, чтобы они вели себя хорошо, скромно и честно и чтобы одинъ другому не даваль повода къ ревности. „Ты, женщина, говорится, не ласкайся, въ присутствіи мужа, около чужого мужчины, не смотри ему въ глаза, не смѣйся много съ нимъ, не соблазняй мужчинъ своими волосами, не тѣшь этимъ преступленіемъ бѣса; а равно и ты, мужъ, не распространяйся въ разговорѣ съ чужою женою, остерегайся голыми руками брать ее за руки: это можетъ повести ко злу, ибо духъ—искуситель, который такъ и вѣтется вокругъ, можетъ воспользоваться этимъ“. — „Вы, мужчины, говорить раввинъ Ойсе, сынъ Іеханана, не разговаривайте много съ женщинами, чтобы не лишиться чрезъ это царствія Божія“¹⁾. Кагальный актъ (Книга кагалъ стр. 163).

„Понедѣльникъ, 5-го Тамуза 5562 (1876) года.

Касательно жены раввина изъ мѣстечка Дворища, представителями кагала постановлено лишить ее всякаго права на кесуббу (брачный контрактъ) за исключениемъ 500 злотыхъ и тѣхъ денегъ, платьевъ и вещей, которыя находятся теперь въ ея рукахъ; остальной же части кесуббы она лишается за дурной ея поступокъ (?), если таковой будетъ признанъ бесдиномъ за достовѣрный и дѣйствительный. При этомъ избраны два предводителя, которые должны присутствовать при составленіи этого рѣшенія и смотрѣть, чтобы представители кагала, чего Боже упаси, не пострадали изъ-за этого“.

Бракъ у жидовъ имѣть болѣе гражданскій характеръ, чѣмъ религіозный. Законы о бракѣ построены на самомъ либеральномъ основаніи. Талмудисты, относительно брака

1) Кн. Сидеръ, стр. 158.

и развода, были такъ гуманны, что въ этомъ отношеніи уравняли права мужчины и женщины, тогда какъ въ другихъ отношеніяхъ іудейская женщина играетъ самую жалкую роль, роль полнѣйшей неправоспособности. Неправоспособность эта простирается до того, что она освобождена отъ „Тарьягъ-мицвесь“ т. е. обрядовъ положительныхъ „Мицвесь-есе“ и запретительныхъ „Мицвесь-лойсе-есе“, установленныхъ въ числѣ шести сотъ тринацдцати „тарьягъ“. Эти обряды и законы обязательны для каждого іудея, достигшаго 13-ти лѣтнаго возраста, т. е. религіознаго совершеннолѣтія „Баръ-мицве“. Принужденія супруговъ къ совмѣстному сожительству, по законамъ іудейскимъ, не полагается. Напротивъ, бракъ безъ любви причисляется къ замаскированному разврату. Какъ мужъ, такъ и жена имѣютъ полное право требовать другъ отъ друга развода во всякое время. Законы развода доходятъ даже до абсурда. Мужъ имѣеть право развести жену за то только, что она часто пересаливаетъ супъ. Но за то и жена имѣеть право заявить во всякое время о своемъ отвращеніи, даже о самой обыкновенной нелюбви къ мужу, и мужъ обязанъ ее развести, по закону Моисея. При чёмъ, если жена указываетъ на какую нибудь причину, послужившую къ ея охлажденію къ мужу, вродѣ вспыльчивости характера, неделикатнаго обращенія съ нею, неимѣнія средствъ къ ея содержанію, неисполненія вообще своихъ обязанностей, по смыслу брачнаго, домашняго контракта (ксубе), мужъ обязанъ выплатить ей и сумму, положенную въ томъ контрактѣ на случай развода. Лишается же жена этой суммы тогда только, когда настоятельное ея требованіе развода основано на одномъ капризѣ или ея скомпрометированномъ поведеніи. Но во всякому случаѣ мужъ принуждается къ дачѣ развода.

Жена считается окончательно разведенною однимъ врученіемъ разводнаго письма, изготовленного по извѣстной религіозной формѣ, при трехъ свидѣтеляхъ іудеяхъ, не моложе 13-ти лѣтъ. Причемъ вручающій мужъ долженъ сказать „вотъ твой разводный актъ (гетъ), отнынѣ ты свободна“. Разводъ считается дѣйств. даже тогда, когда его бросаютъ къ ногамъ разводной жены.

О разводѣ мишна толкуетъ: „Для того, чтобы объявить жену въ невѣрности и вызвать въ судъ, необходимо, чтобы супругъ уже заранѣе предупреждалъ жену въ присутствіи свидѣтелей, что онъ ревнуетъ ее къ такому-то и просить

порвать съ нимъ знакомство. Но если, несмотря на предупрежденіе, жена продолжаетъ оставаться съ нимъ наединѣ, и это замѣчено супругомъ или кѣмъ либо изъ свидѣтелей, то супружескія отношенія тотчасъ же прекращаются, и мужъ имѣетъ право привлечь свою жену къ іерусалимскому суду".

Первая задача судьи—состоала въ томъ, чтобы довести обвиняемую до раскаянія и признанія. Когда же обвиняемая настаивала на своей невинности, то начиналась церемонія, известная подъ названіемъ питія „проклятой воды“. Обвиняемая приводилась къ такъ называемому „Никанорскому“ портику храма.

Вся въ черномъ,—съ распущенными волосами, лишенной всякихъ украшений, подходила она къ священнику, который разрывалъ на ней платье, обязывалъ предварительно тѣло ея веревкою, дабы разорванное платье не упало. Такимъ образомъ полуобнаженную, подъ тяжелымъ сознаніемъ позорнѣйшаго обвиненія, ее показывали стекавшейся отовсюду толпѣ народа.

Этотъ древній іерусалимскій обычай исполняется жидами фанатиками и въ настоящее время, даже въ такомъ городѣ, какъ Варшава, объ чемъ было писано и въ газетахъ. Что касается до жидовскихъ провинціальныхъ городовъ, какъ Минскъ, Гродно, Могилевъ, Бердичевъ и Шкловъ, то случаи подобнаго публично-кагалльного суда очень часто практикуются, объ чемъ приведены статьи въ 5-й кн. „Талмудъ и евреи“, въ З-мъ отдѣлѣ.

О любопытномъ въ бытовомъ и юридическомъ отношеніи дѣлъ передаютъ нижегородскія газеты. Въ 1881 году мѣщанинъ Моисей Мееровъ Литвакъ вступилъ въ бракъ по еврейскому обряду съ Шейне Пессе Нурокъ, но въ 1887 г. г-жа Литвакъ перешла въ католичество и вслѣдъ затѣмъ вышла въ замужество, уже по римско-католическому обряду, за инженера г. Быховца. Литвакъ, считая свой еврейскій бракъ съ женою нерасторгнутымъ, предъявилъ въ вятскомъ окружномъ судѣ искъ объ обязаніи жены къ совмѣстному съ нимъ сожительству. Окружный судъ, основываясь на удостовѣреніи могилевской римско-католической консисторіи о томъ, что, по уставамъ католической церкви, браки нехристіанъ, при переходѣ одного изъ супруговъ въ римско-католическую вѣру, признаются расторгнутыми, отказалъ въ искѣ. Литвакъ перенесъ дѣло въ казанскую судебную палату, причемъ въ жалобѣ указывалъ, между прочимъ, на

то, что, по правиламъ іудейского вѣроисповѣданія, бракъ его съ Шейне Пессе Нурокъ не считается расторгнутымъ, и поэтому онъ лишенъ возможности вступить въ новый бракъ. Судебная палата признала, однако, это указаніе голословнымъ, заключивъ, что истцу предоставляется, напротивъ, полная свобода вступить въ новый бракъ по іудейскому закону, и жалобу г. Литвака оставила безъ послѣдствій.



ГЛАВА 2.

Халица. Разводъ съ деверемъ.

У іудеевъ существуетъ и такой еще обязательный обычай: если кто умретъ, оставивъ послѣ себя жену и холостого брата, то этотъ послѣдній обязанъ жениться на вдовѣ умершаго: если же не пожелаетъ этого, вопреки всѣмъувѣщаніямъ, то долженъ отказаться и отъ наслѣдства послѣ брата. Такое отреченіе выражается обрядомъ, называемымъ «халицею», т. е. разуваніемъ.

Обрядъ халицы происходитъ всегда въ синагогѣ, въ присутствіи «бесдина», жидовскаго судилища. Мужчина, имѣющій намѣреніе совершить надъ собою обрядъ халицы, заявляетъ о томъ не ранѣе, какъ черезъ 3 мѣсяца, или точнѣе, чрезъ 92 дня, послѣ смерти своего брата. Заявленіе это дѣлается сообща съ золовкою духовному раввину. По получении его, раввинъ собираетъ вѣрныхъ свѣдѣнія по слѣдующимъ семи вопросамъ, обусловливающимъ дѣйствительность и самую необходимость халицы:

1) Дѣйствительно-ли мужчина, указываемый вдовою, какъ подлежащий обряду разуванія, есть единокровный братъ покойного ея мужа?

2) Дѣйствительно-ли оба брата существовали на семъ свѣтѣ одновременно? — Если на этотъ вопросъ не будетъ удовлетворительного отвѣта, то и необходимость обряда халицы совершенно упраздняется; ибо у Моисея она обусловлена указаніемъ: «Когда братья живуть вмѣстѣ», и поэтому, если второй братъ родился уже послѣ того, какъ мужъ вдовы умеръ, то ей незачѣмъ и прибѣгать къ халицамъ.

3) Дѣйствительно-ли со стороны, къ которой принад-

лежитъ деверь съ золовкой, нѣтъ еще брата, старшаго по возрасту, чѣмъ указываемый вдовою деверь, и если есть, то по какой уважительной причинѣ онъ освобожденъ отъ халицы?

4) Дѣйствительно ли, съ той минуты, какъ ищущая халицы женщина осталась вдовою, протекло уже 92-е сутокъ?—Срокъ этотъ полагается за маѣтим для того, чтобы получить окончательное убѣжденіе въ небеременности вдовы послѣ мужа. Если окажется, что вдова беременна, то исполненіе обряда халицы надо пріостановить и дождаться родовъ. Если она родить сына, тогда и халицы не нужно, ибо «созидать домъ брату» уже не для чего и вдова совершенно свободно можетъ сама располагать тогда своею участью.

5) Дѣйствительно ли послѣ смерти мужа, у ожидающей обряда разуванія вдовы, отъ него не осталось въ живыхъ ни сына, ни внуковъ?

Если остался хотя одинъ внукъ, то всякая необходимости въ халицѣ упраздняется совершенно. Отвѣтъ на пятый вопросъ считается настолько важнымъ, что для утвержденія его вполнѣ достаточно показанія одного свидѣтеля, хотя бы даже женщины, раба или рабыни, а также и несовершеннолѣтняго.

6) Если деверь или золовка еще очень молоды, то дѣйствительно ли они достигли совершеннолѣтія? Совершеннолѣтіе у евреевъ начинается съ того времени, когда женинѣ минетъ 12 лѣтъ и одинъ день, а мужчинѣ 13 лѣтъ со днемъ.

7) Кромѣ наступленія этого возраста необходимы еще признаки зрѣлости.

Окончившій рѣчъ, раввинъ подаетъ одному изъ двухъ старѣшихъ судей отвѣты на всѣ 7 вопросовъ, отобранные заранѣе отъ обѣихъ сторонъ, и объявляетъ во всеуслышаніе, что относительно совершеннолѣтія сторонъ, надлежащее дознаніе имъ тоже сдѣлано; затѣмъ, обращаясь къ предстоящимъ еврею и еврейкѣ, просить ихъ садиться, но съ условіемъ, чтобы они лишняго отнюдь ничего не говорили, какъ напримѣръ, не повторяли бы по два и по три раза: «да, да» или «нѣтъ, нѣтъ», а отвѣчали бы просто «да» или «нѣтъ». Послѣ этого раввинъ предлагаетъ брату умершаго вопросъ: «Чего ты желаешь?—Тотъ долженъ отвѣтить:

«Желаю дать халицу женѣ покойнаго моего брата.

Р а в. (еврейкъ): Не пила ли ты, или не ъла ли чего нибудь сегодня?

Е в р. Нѣтъ.

Р а в. Желаешь ли ты получить халицу отъ брата твоего мужа?

Ж и д о в к а. Да.

Р а в. Встаньте.

Обѣ стороны поднимаются, но непремѣнно по узаконенной формѣ такъ, чтобы вдова была справа отъ деверя.

Р а в. (деверю). Если ты желаешь одеверить золовку, стоящую теперь рядомъ съ тобою, то одевери ее. Если у тебя даже есть своя жена, тебѣ разрѣшается взять за себя и золовку, ибо ничто, ни хейримъ (клятва) раби Гершона), ни иное какое бы то ни было установлениe, не въ силахъ уничтожить завѣта закона, т. е. „Торы“ или Моисеева Пятикнижія.

Деверь. Нѣтъ, не хочу.

Р а в. Хочешь ли ты дать ей вмѣсто этого халицу?

Д е в. Я хочу отрѣшиться отъ нея посредствомъ халицы.

Р а в. А намѣренъ ли ты сдѣлать ее свободною посредствомъ этой халицы?

Д е в. Да.

Р а в. (жидовкъ). Намѣрена ли ты полученiemъ халицы освободиться отъ своего деверя?

Ж и д о в к а. Да.

Р а в. (деверю). Не заставляетъ ли тебя какая-нибудь виѣшняя причина дать халицу женѣ покойного брата?

Д е в. Меня ничто къ тому не вынуждаетъ, а даю ей халицу съ твердымъ намѣренiemъ и по доброй волѣ.

Р а в. Можетъ быть, ты даешь халицу, будучи связанъ какимъ нибудь обѣтомъ, клятвою или рукобитью въ знакъ обѣщанія? Мы готовы разрѣшить тебя отъ нихъ и сдѣлать снова свободнымъ въ своихъ поступкахъ.

Д е в. Нѣтъ.

Р а в. Не дѣлалъ ли ты какихъ нибудь предварительныхъ заявлений (при этомъ раввинъ объясняетъ возможные со стороны еврея разнаго рода увертки или плутни) и не говорилъ ли кому нибудь, что даешь халицу не по доброй волѣ? Не сказалъ ли, вообще, чего такого, что могло бы, когда нибудь со временемъ, ослабить силу халицы?

Дев. Не давалъ никакихъ заявлений, не говорилъ никому, будто даю халицу не по доброй волѣ, и не проронилъ ни слова, которое могло бы лишить халицу ея значенія.

Рав. Можетъ быть, ты сдѣлалъ предварительное заявленіе противъ этой халицы, и какъ нибудь про это забылъ? Припомни хорошенько, поищи въ памяти и, во всякомъ случаѣ, уничтожь въ мысляхъ твоихъ всякое возможное заявленіе въ этомъ родѣ.

Дев. Предъ вами свидѣтели, рабби Н, и рабби НН, при которыхъ я отнынѣ уничтожаю всякое заявленіе и всякое дѣйствіе, которое могло бы быть мною сдѣлано для ослабленія силы этой халицы, съ тѣмъ вмѣстѣ я отвергаю и уничтожаю всякое могущее представиться въ будущемъ свидѣтельствованіе, будто бы я проронилъ хотя единое слово противъ силы и значенія этой халицы.

Послѣ этого раввинъ спрашиваетъ вдову, принимаетъ ли она халицу по доброй волѣ, и, получивъ удовлетворительный отвѣтъ, вынимаетъ припрятанный на этотъ случай церемоніальный башмакъ, который долженъ быть сшитъ изъ кожи чистаго животнаго, и непремѣнно въ видѣ сандаліи, изъ одного куска кожи, съ разрѣзомъ напереди, и, кроме того, такъ, чтобы при стягиваніи краевъ, шовъ шелъ снаружи и поверхъ ноги былъ снабженъ двумя бѣлыми сыротяными ременными завязками, длиною въ два обхвата ноги. Башмакъ этотъ раввинъ предъявляетъ двумъ старѣшинымъ членамъ бесдина, для тщательного осмотра и удостовѣренія, что онъ совершенно чистъ. Въ это время, разспросивъ у дающаго халицу, не лѣвша ли онъ, раввинъ приказываетъ шамесу отвести дающаго халицу въ сторону, обнажить ему правую ногу, и вымыть ее тщательно теплою водою, такъ чтобы на ней не было ни пылинки. Когда все это исполнено, и шамесъ, обвивъ чистымъ полотенцемъ ногу деверю, отводить его обратно и сажаетъ около раввина, послѣдній, вмѣстѣ съ двумя почтеннѣйшими своими сочленами, оглядывается со всѣхъ сторонъ и ногу деверя и башмакъ, который сейчасъ долженъ онъ надѣть. Облекая ногу, самъ раввинъ прилежно наблюдаетъ, дабы башмакъ плотно прилегъ къ ней, и завязки, чтобы не затруднить предстоящаго разуванія, завязываетъ не слишкомъ крѣпко. Обувши одну ногу въ непривычный для глаза башмакъ, еврей подхватываетъ свой лапсердакъ (долгополый сюр-

тукъ), приподнимаетъ его, чтобы нога всѣмъ была ясно видна, отходить отъ судей шага на четыре и потомъ снова къ нимъ возвращается, доказавъ этимъ, что ничто не вынуждаетъ его къ непроизвольнымъ дѣйствіямъ.

Затѣмъ вносятъ простую доску и приставляютъ ее къ стѣвѣ въ наклонномъ положеніи. На эту наклонную плоскость Хaimъ долженъ навалиться спиной, почти что лечь, принявъ косвенное, весьма для него затруднительное положеніе, такъ чтобы правая нога лежала на доскѣ чуть не па вѣсу, но все-таки упиралась бы въ полъ, на которомъ лѣвая должна стоять твердо. Вдову ставятъ въ такое къ умѣстившемуся на доскѣ деверю положеніе, чтобы оба они пришлись бокомъ насупротивъ судей бесдина, и раввинъ объясняетъ ей въ это время смыслъ той фразы изъ Моисеевой „Торы“, именно изъ Второзаконія, которая гласить: „Не хотеть мой деверь возстановить имя брата своего во Израилѣ, не хотеть одеверить меня“. Эти же самыя слова онъ потомъ заставляетъ ее выговорить и на библейскомъ языкѣ, но выговорить ясно, отчетливо, безъ малѣйшей запинки: «Ло-оба абѣ-ми» (онъ не хочетъ меня одеверить).

Затѣмъ спрашиваетъ деверя, понялъ ли онъ золовкины слова, разъясняетъ ему ихъ, и наконецъ тоже заставляетъ произнести библейское выраженіе: «Ло-хофайти лекахте» (Не хочу братъ ее).

Исполнивъ указанія раввина со всею отчетливостью, дающій халицу обязанъ послѣ этого такъ ослабить упоръ въ полъ правой своей ноги, чтобы вдовѣ легко и удобно было приподнять ее, наклонившись для этого настолько, чтобы не казалось, будто она становится передъ деверемъ на колѣна. Слегка приподнявъ правую ногу деверя, она поддерживаетъ ее на вѣсу лѣвой рукой а правою начинаяетъ развязывать завязки и потомъ этою же рукою, безъ содѣйствія лѣвой и безъ пособія самого деверя, снявъ съ него башмакъ, опускаетъ и ставить его на полъ; потомъ снова береть въ руки, приподнимаетъ нѣсколько и отбрасываетъ далеко отъ себя.

Тогда раввинъ восклицаетъ: «Плюнь предъ лицемъ его! И въ то время, когда вдова плюнетъ на указанную на полу точку, раввинъ начинаетъ вмѣстѣ съ освободившемся вдовой причитать: Такъ надо поступать съ человѣкомъ, который не устроаетъ дома брату своему у Израиля, и да будетъ наречено имя ему: «домъ разутаго». Немедленно вслѣдъ

за этимъ пишется «Птуръ», или письменный актъ о неимѣніи такого препятствія ко вступленію въ новый бракъ.

Вся эта фарисейская церемонія заканчивается моленіемъ всего пятичленного состава судилища. Событие халицы вносять въ метрическую книгу и деверю съ золовкой выдаютъ свидѣтельство въ томъ, что они разведены (хотя они въ бракѣ до этого времени вовсе и не состояли).



ГЛАВА 3.

Халица, не исполненная деверемъ.

Недавно въ иркутскомъ окружномъ судѣ по гражданскому отдѣленію разбиралось весьма интесное и въ то же время весьма рѣдкое въ судебной практикѣ дѣло, основаниемъ которого служило неисполненіе обряда, предписанаго евреямъ талмудомъ.

Въ качествѣ истца выступила вдова еврейка Гита Корхъ, предъявившая искъ черезъ присяжного повѣренного М. И. Хволлоса къ деверю своему, иркутскому мѣщанину Кальмону Корхъ.

По словамъ искового прошенія, Кальмонъ Корхъ, будучи старшимъ братомъ покойнаго мужа истицы, умершаго бездѣтнымъ, обязанъ въ силу закона еврейской религіи, жениться на вдовѣ покойнаго брата. Но отвѣтчикъ отъ совершенія сказанного обряда, несмотря на обращенные къ нему настойчивыя требованія, уклоняется, чѣмъ препятствуетъ Гитѣ Корхъ выйти замужъ (послѣ развода съ деверемъ) и тѣмъ лишаетъ ее материальнаго обеспеченія, предоставляемаго бракомъ. Вслѣдствіе этого присяжный повѣренный Хволлосъ просилъ судѣ постановить спредѣленіе, коимъ присудить съ отвѣтчика въ пользу истицы убытки за время, протекшее со дня смерти ея мужа, т. е. сумму 4,500 руб. съ процентами по день удовлетворенія, и затѣмъ предоставить ей права на дальнѣйшіе иски въ случаѣ уклоненія отвѣтчика отъ исполненія упомянутаго обряда.

Присяжный повѣренный Л. С. Шапиро, въ качествѣ повѣренного отвѣтчика, возразилъ, что настоящій искъ, даже съ точки зрѣнія той самой талмудической догмы, на которую ссылается повѣренный истицы, является неправиль-

нымъ. Въ талмудѣ сказано, что старшій деверь обязаѣтъ содержать вдову брата своего только въ первые три мѣсяца ея вдовства, и только въ томъ случаѣ, если онъ дѣйствительно намѣренъ на ней жениться, эта обязанность продолжается до самого дня его женитьбы; если же вдова требуетъ лишь совершенія обряда «халицы», то отъ обязанности пропитанія жены покойнаго брата онъ свободенъ. Далѣе, за получениемъ развода путемъ «халицы» бездѣтная вдова должна поочередно обращаться ко всѣмъ братьямъ покойнаго мужа (въ данномъ случаѣ ихъ трое), и то не ранѣе 90 дней со дня смерти своего мужа, прося ихъ совершить обрядъ «халицы». Если всѣ братья отказываются, вдова снова обращается къ старшему изъ деверей, и только при вторичномъ отказѣ сего послѣдняго вдова обращается въ судъ. Истица этой обязанности не исполнила, а потому ея искъ, даже со стороны еврейской религіозной догмы, является преждевременнымъ.

Сдѣлавъ критический обзоръ талмудическихъ ученій вообще и указавъ ихъ историческое происхожденіе въ связи съ учениемъ Моисея, повѣренный отвѣтчика высказалъ мысль, что талмудическая доктрина вовсе не санкционирована русскимъ закономъ, а лишь терпима въ Россіи, какъ любое изъ иновѣрческихъ ученій, и что никакой законъ въ мірѣ не можетъ обязывать человѣка подвергаться такимъ религіознымъ обрядамъ, которые сопряжены для него съ нарушеніемъ тѣлесной неприкосновенности или съ оскорблениемъ общечеловѣческаго достоинства (при совершении обряда «халицы» вдова, по закону Моисееву, плюетъ въ лицо своему деверю, а по талмуду — плюетъ передъ нимъ, но такъ, чтобы раввинъ и свидѣтели видѣли слону). Г. Шапиро указалъ затѣмъ, что благосостояніе женщины по нашимъ законамъ не состоить въ исключительной зависимости отъ брака.

По изложеннымъ соображеніямъ, повѣренный отвѣтчика просилъ судъ въ искѣ отказать.

Окружный судъ опредѣлилъ: Гитѣ Корхъ въ искѣ отказать и возложить на нее судебныя и за веденіе дѣла издержки. (Р. С. 157).

Талмудъ Переферковича,—томъ III-й глава 1-я стр. 10-я:
1. Пятнадцать женщинъ освобождаютъ своихъ соперницъ и соперницъ послѣднихъ («соперницъ соперницъ») отъ халицы и отъ левирата до скончанія вѣка; а именно: его

(деверя) дочь, дочь его дочери, дочь его сына, дочь его жены, дочь ея сына, дочь ея дочери, его теща, мать его тещи, мать его тестя, его сестра отъ его матери, сестра его матери, сестра его жены, жена его кровнаго брата («отъ его матери»), жена его брата, который не былъ въ его мірѣ, и его невѣстка (сноха),— эти освобождаютъ своихъ соперницъ и соперницъ послѣднихъ отъ халицы и отъ левирата до скончанія вѣка. Но во всѣхъ этихъ случаяхъ, если онъ умерли или заявили «міунъ» (отказъ дѣвушки отъ даннаго ей матерью или братьями мужа) или разведены, или оказались «айноліотъ», то ихъ соперницы для деверя дозволены. Относительно его тещи, матери тещи и матери тестя, ты не можешь сказать, что онъ оказалась «айлоніотъ» или заявили міунъ.

«2. Что значитъ: «онъ освобождаютъ своихъ соперницъ»? Его дочь или одна изъ перечисленныхъ орають, была замужемъ за его братомъ, который имѣлъ еще другую жену и умеръ: въ этомъ случаѣ, какъ его дочь свободна отъ халицы и левирата, такъ свободна и ея соперница. Соперница его дочери вышла замужъ за его второго брата, у которого была еще другая жена, и этотъ братъ умеръ: въ этомъ случаѣ, какъ бывшая соперница его дочери свободна, такъ свободна и ея соперница, хотя бы ихъ было сто братьевъ.

Что значитъ «если онъ умерли, то ихъ соперницы дозволены»? Его дочь, или одна изъ перечисленныхъ орають, была замужемъ за его братомъ, который имѣлъ еще другую жену; затѣмъ его дочь умерла или была разведена, а послѣ этого умеръ и его братъ, въ этомъ случаѣ ея соперница дозволена. Если женщина имѣла право заявить міунъ, но не заявила, то ея соперница подлежитъ халицѣ, а не левирату».

«Школа Шаммая разрѣшаетъ соперницъ братьямъ, а школа Гиллеля запрещаетъ. Если онъ совершили халицу, то, по школѣ Шаммая, онъ для священниковъ негодны, а по школѣ Гиллеля годны: если же онъ вступили въ левиратный бракъ, то по школѣ Шаммая онъ для священниковъ годны, а по школѣ Гиллеля не годны».

— «Относительно невѣстки (іевамы) установили правило: если она запрещена для деверя какъ эрва, то она не подлежитъ ни халицѣ, ни левирату, если же она запрещена ради мицвы или святости, то она подлежитъ халицѣ, но не левирату. Сестра, которая въ тоже время является невѣст-

кой, подлежить халицѣ или левирату. Запрещены ради святости: вдова для первосвященника, разведенная или халица для обыкновенного священника, мамзеретъ для израильтянина, и дочь израильтянина для нееинея и мамзера (бенкарта)».

«Обязанность (мицва) вступить въ левиратный бракъ лежитъ на старшемъ братѣ, если же его предупредилъ младшій, то онъ «пріобрѣлъ» невѣстку въ качествѣ жены, бракъ действителенъ».

«Если кто подозрѣвается въ сношеніяхъ съ рабыней, то хотя бы она впослѣдствіи была отпущена на волю, онъ не можетъ на ней жениться; если кто подозрѣвается въ сношеніяхъ съ гоей, то, хотя бы она обратилась въ іудейство, онъ не долженъ на ней жениться; если же онъ ввелъ, то бракъ таковыхъ не расторгается. Если кто подозрѣвается въ сношеніяхъ съ чужой женой, то хотя бы ея бракъ былъ расторгнутъ, онъ не можетъ жениться на ней, а если женился, то этотъ бракъ расторгается».

«Если есть 4-е брата; двое изъ нихъ женаты на двухъ сестрахъ: если умерли женатые на сестрахъ, то эти сестры подлежать халицѣ, а не левирату; если же тѣ братья поспѣшили и ввели, то браки расторгаются. По словамъ р. Элізера, школа Шаммая говоритъ: браки не расторгаются, а школа Гиллея говоритъ: браки расторгаются».

«Если одна изъ сестеръ запрещена для одного изъ братьевъ, какъ эрва, то она для него запрещена, а ея сестра дозволена; второму же запрещены обѣ».

«Имѣется три брата: двое изъ нихъ женаты на двухъ сестрахъ, а третій холостъ; умеръ одинъ изъ женатыхъ на сестрахъ, и холостой совершилъ съ его вдовой маамаръ, а затѣмъ умеръ второй братъ; школа Шаммая говоритъ: его жена, обрученная съ нимъ, по маамару, да остается у него, а вторая свободна, какъ сестра его жены; а школа Гиллея говоритъ: жену свою онъ долженъ отпустить по гету и по халицѣ, а жену его брата по халицѣ. О такомъ-то случаѣ и сказали: горе ему за его жену и горе ему за его невѣстку».

Глава четвертая, стр. 36-я изъ трудовъ Переферковича: «Нѣкто далъ халицу своей невѣсткѣ, а она оказалась беременной и родила: если ребенокъ жизнеспособный, то для деверя дозволены ея родственницы, а для нея дозволены его родственники, причемъ онъ не сдѣлалъ ее негодной

для священниковъ; если же ребенокъ не жизнеспособный, то для деверя запрещены ея родственницы, а для нея запрещены его родственники, и онъ сдѣлалъ ее негодной для священниковъ».

«Если кто возвращаєтъ жену, съ которой развелся, или беретъ ту, которой далъ халицу, или беретъ родственницу своей халицы, то бракъ расторгается, а ребенокъ отъ такого брака мамзеръ (бенхартъ), такъ полагаетъ р. Акиба; мудрецы говорятъ: ребенокъ не мамзеръ, но и они согласны съ тѣмъ, что если кто женится на родственницѣ отпущеной имъ по разводу жены, то ребенокъ—мамзеръ».

«Человѣкъ не имѣеть права освобождать себя отъ заповѣди: «плодитесь и размножайтесь» (Быт. 1, 28), развѣ что у него имѣются дѣти. Школа Шаммая говоритъ: два сына, а школа Гиллеля говоритъ: сынъ и дочь, ибо сказано (Быт. 5, 2): „мужчину и женщину сотворилъ ихъ“. Если кто взялъ жену и прожилъ съ нею 10—ть лѣтъ, а она не родила, то онъ не вправѣ далѣе освобождать себя. Если онъ съ нею развелся, то ей дозволяется вступить въ бракъ съ другимъ, и другой вправѣ жить съ нею десять лѣтъ, а если она выкинула, то должно считать отъ времени выкидыша. Мужчина подлежитъ заповѣди о размноженіи, а не женщина», р. Іоаннъ сынъ Береки говоритъ: обѣ обоихъ сказано—„И благословилъ ихъ Богъ, и сказалъ имъ Богъ: плодитесь и размножайтесь“.

Нѣть надобности намъ вторично трудиться и переводить,—когда г. Переферковичъ самая жирная и вкусная мѣста перевелъ по-русски для освѣщенія ума гоевъ. Хотя у насъ есть талмудъ даже славутского изданія, но мы предпочтаемъ пользоваться нѣкоторыми статьями изъ авторитетнаго перевода р. Переферкова, чтобы не было подозрѣнія, что мы извратили и измѣнили текстъ талмуда въ зломъ намѣреніи унизить свящ. талмудъ настоящій.

Наконецъ приведемъ еще изъ обрядовой жизни іудеевъ кореспонденцію изъ Чернигова. Нѣкоторые изъ ревностныхъ хохломановъ называютъ Черниговскую губернію „Черниговщиной“, малорусскимъ центромъ, но было бы правильнѣе присвоить ей наименование „Іерусалимщины“: такъ сильно разрослось здѣсь іудейское племя. Города села кишатъ іерусалимскими дворянами и нѣть того про-мысла, который такъ или иначе не былъ бы въ рукахъ мишуресовъ-комиссіонеровъ, вездѣ всюду стоящихъ на

дорогѣ простоватаго производителя. Когда начались толки о сіонизмѣ, многіе изъ коренныхъ обитателей здѣшнихъ мѣсть возлагали надежды на выселеніе евреевъ, которое все еще только въ будущемъ... Въ Черниговской губ. до сихъ еще порь не перевелись евреи стараго толка. Они, правда, измѣнили костюмъ и только въ Гомельѣ, и далѣе въ Могилевской губерніи вы встрѣчаете лапсердаки кольцеобразныя пейсы и туфли, но обычай, религіозные обряды остались въ ветхозавѣтной неприкосновенности. Вотъ фактъ, надняхъ имѣвшій здѣсь мѣсто и какъ нельзя лучше характеризующій „культурность“ племени.

Жидовка, вдова 61 года. Замужемъ была два раза. Оба брака были бездѣтны. На основаніи талмуда она можетъ вступить въ третій бракъ, не иначе, какъ получивъ „халице“ (разрѣшеніе) отъ брата своего мужа, одного изъ коммерсантовъ г. Остра. Но этотъ послѣдній на-отрѣзъ отказался исполнить требование повѣстки. Тогда возымѣвшая желаніе вновь познать узы Гименея на 62 году подаетъ установленнымъ властямъ жалобу. Вызываютъ злополучнаго коммерсанта и спрашиваютъ, почему онъ не желаетъ исполнить обрядъ „халице“ и тѣмъ самымъ развязаться съ беспокойной вдовой. Невѣстка по его увѣренію замужъ выйти не можетъ, такъ какъ ея два мужа умерли отъ причинъ естественныхъ, а потому, по мнѣнію законника, третій бракъ не дозволяется. Добивается же она „халице“ ради гешефта. Между тѣмъ обрядъ этого „халице“ весьма оскорбителенъ. Его, брата покойнаго мужа, должны позвать въ синагогу или школу, куда приглашаются всѣ іudeи, проживающіе въ данномъ мѣстѣ. Приносить доску, на которой обмываютъ тѣло покойниковъ, и ставить отвѣтчика на эту доску, предварительно обнажая его до пояса. Раввинъ наѣваетъ ему на лѣвую ногу, особо для сего случая приготовленный башмакъ и водить между рядами присутствующихъ, сопровождая это хожденіе молитвами. Затѣмъ тотъ же раввинъ завязываетъ башмакъ шестью узлами и ищущая „халице“ должна большими и мизинными пальцемъ правой руки развязать узлы, снять башмакъ, бросить его въ лицо деверя, при чемъ плунуть нѣсколько разъ. Только послѣ такого инквизиціоннаго способа братъ мужа освобождается отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ его вдовѣ, а эта послѣдня считается навсегда оставившей свой родъ.

Несомнѣнно еврей правъ, отказываясь продѣлать всю эту исторію. Можду тѣмъ и вдова, и кагаль этого требуютъ, ибо требованіе вдовы является законнымъ. Я провѣрялъ это объясненіе черезъ мѣстныхъ евреевъ и всѣ они удостовѣряютъ, что „халице“ получается именно такимъ путемъ. За относительно недавнее время описанный обрядъ былъ произведенъ въ Черниговѣ, Березиѣ и Конотопѣ. Практикуется онъ рѣдко. Избавиться отъ него можно соглашеніемъ на материальной почвѣ, но иногда запросы бываютъ такъ велики, что еврей предпочитаетъ получить башмакомъ по физіономіи и быть оплеваннымъ, чѣмъ уплачивать требуемые деньги.



ГЛАВА 4.

Разводъ мертвой Фрейды съ живымъ Манесомъ и характеристика жидовъ.

Фрейда больна. Фрейда умираетъ. Весь Гомель въ волненіи. Толпятся у ея дома. Всѣ знаютъ, что Фрейда ведеть переговоры о разводѣ со своимъ мужемъ, Манесомъ, сыномъ первой гильдіи купца и золотыхъ дѣлъ мастера въ Петербургѣ. Она требовала большія деньги отъ старого, богатаго Давида. Но вотъ она умираетъ... Умреть и все прошло.

Внутри дома, у одра Фрейды сидять ея братья и «духовное лицо», нѣкій Зеликъ. Они удручены, вздыхаютъ и укоряютъ Фрейду.

— Вотъ ты умираешь и все теряется съ тобой! Нашъ гешефтъ пропалъ! Совсѣмъ пропалъ! Вай, зачѣмъ было дорожиться?

Фрейда молчать, тяжко дышить. Но вдругъ лицо ея озаряетъ лучъ тонкой сообразительности.

— Брать мой, и вы, Зеликъ, несите вексельной бумаги, ой, несите бумаги, для векселя въ пятнадцать тысячъ! Я согласна на разводъ съ Манесомъ за пятнадцать тысячъ! Несите вексель. Я подпишу на брата и онъ получить по немъ тѣ пятнадцать тысячъ, которыхъ дастъ этотъ старый, богатый глупый Давидъ за своего сына!

И братья и Зеликъ приносятъ вексельный бланкъ, вкла-

дывают перо въ костенющіе пальцы Фрейды, и она, поддерживаемая братомъ, дрожащими чертами ставить на немъ нѣчто похожее на гоголевское „обмокни“. Затѣмъ падаетъ обезсиленная и черезъ четверть часа испускаетъ духъ.

Умерла Фрейда 2-го марта 1902 года въ гор. Гомель. Черезъ три часа послѣ ея смерти того же числа въ Петербургъ первой гильдіи купецъ Самуилъ получилъ телеграмму изъ Гомеля и немедленно отправился къ старому Давиду съ извѣстіемъ, что жена его сына Манеса, прекрасная Фрейда, согласна на разводъ за 15,000 рублей, но онъ, Самуилъ, за посредничество требуетъ и себѣ 300 рублей, Старый Давидъ согласенъ. Летить обратная телеграмма въ Гомель, и братъ покойной Фрейды вмѣстѣ съ «духовнымъ лицомъ», достопочтеннымъ ребби Зеликомъ, ёдутъ въ Петербургъ для заключенія сдѣлки, которая и состоялась 5-го марта. Давидъ внесъ третьему лицу 15,000 рублей. По іудейскому обычаю разводъ можно вручить разводящимся черезъ посланного. Достопочтенный Зеликъ и былъ избранъ въ качествѣ такого посланного, для передачи развода Фрейдѣ.

— Зачѣмъ дѣлать огласку? — сказалъ Самуилъ старому Давиду. — Пусть Зеликъ, твой младшій сынъ Неахъ и еще кто либо ёдутъ въ Двинскъ и тамъ у раввина совершать обрядъ развода.

— Пусть ёдутъ въ Двинскъ, — согласился купецъ.

Однако разводъ мертвой Фрейды съ живымъ Манесомъ, послѣ которого достопочтенному Зелику оставалось только закопать разводную въ ея могилу, не состоялся. Изъ Гомеля извѣстили Давида, что Фрейда еще три дня назадъ сошла въ „шеоль“, и онъ поспѣшилъ предупредить своего Неаха.

Денегъ своихъ Давидъ однако не получилъ. Братъ покойной Фрейды немедленно представилъ векселя своей сестры ко взысканію въ петербургскій коммерческій судъ, требуя объ обезпеченіи иска наложеніемъ ареста на деньги старого Давида, хранившіяся у третьаго лица. Судебный приставъ, во исполненіе опредѣленія коммерческаго суда, эти деньги и получилъ.

Давидъ оказался околпаченнымъ.

Все это произошло на пространствѣ одной недѣли, съ 2-го по 9-е марта. Въ субботу состоялось обычное молитвенное собраніе въ петербургской синагогѣ.

Какъ извѣстно, у іудеевъ, по ихъ религіознымъ воззрѣніямъ, можетъ быть одинъ храмъ—Соломоновъ въ Іерусалимѣ. Но онъ, какъ тоже всѣмъ извѣстно, разрушенъ. Итакъ, у іудеевъ нѣть теперь ни храма, ни священниковъ, ни общественного богослуженія и быть не можетъ. Однако русское законодательство создало все это евреямъ. Въ синагогѣ есть раззолоченный шкафъ, а въ немъ стоитъ свитокъ Торы (Пятикнижіе Моисеево), писанный отъ руки каллиграфически на пергаментѣ. Изъ шкафа берутъ свитокъ за двѣ ручки, на которыхъ онъ намотанъ, и несутъ на возвышенный, обнесенный рѣшеткой амвонъ посреди синагоги, гдѣ и читаются.

Право стоять на амвонѣ и поддерживать Тору оплачивается пожертвованіями, такъ что только богатые евреи пользуются этими преимуществами. 9-го марта въ петербургской синагогѣ стояли на амвонѣ и поддерживали Тору купцы первой гильдіи, золотыхъ и бриліантовыхъ дѣлъ мастера, значить весьма состоятельные люди. Когда купецъ первой гильдіи Самуилъ взялъ свитокъ Торы за ручки, другой купецъ первой гильдіи Давидъ вырвалъ у Самуила свитокъ, схвативъ за шиворотъ, столкнуль его съ амвона, ударивъ его при этомъ по шеѣ, а внизу другіе купцы первой гильдіи Манесъ, Мендель, Натањ, Зельманъ и т. д. дали Самуилу въ свою очередь встрепку.

За это публичное нарушеніе тишины и порядка купцы первой гильдіи привлечены были и полиціей къ отвѣту, да и побитый Самуилъ подалъ жалобу мировому судью. На разбирательствѣ, состоявшемся затѣмъ, выяснилась вся эта замѣчательная исторія посмертнаго гешефта прекрасной Фрейды, въ которой даже есть нѣчто спиритическое... Выяснилось и то, что едва первой гильдіи купецъ Самуилъ добился оскорблѣнія дѣйствиемъ въ синагогѣ, публично, отъ Давида, Манеса и Комп., какъ онъ возликовалъ духомъ и предложилъ старому, доброму Давиду мировую сдѣлку: Пусть Давидъ заплатить ему 50 тысячъ и прекратить возбужденное имъ дѣло о разводѣ мертвой дочери Израїля съ живымъ сыномъ Израїля, и онъ, Самуилъ, «все простить и все забудеть». Итакъ, старому, доброму Давиду вся эта катаасія влетала въ 65 тысячъ рублей, а со всѣми мелкими расходами въ 66! Вай! Онъ отказался отъ сдѣлки.

На всероссійскомъ конгрессѣ сіонистовъ въ гор. Минскѣ нѣсколько засѣданій было посвящено «іудейской культурѣ».

Такъ какъ гг. сіонисты больше не хотятъ оставаться «русскими жидами», «нѣмецкими іудеями», «испанскими іудеями» и т. д. по мѣсту ихъ родины, но всѣ рѣшили отнынѣ быть «іудейскими іудеями», то сообразно этой цѣли рѣшили они «объіудеить» науку, искусство, культуру. Они не желаютъ «русской науки» и вообще христіанской науки и культуры! «Іудейскій іудей», имѣющій акцію хотя бы на пять земли будущаго іудейского отечества въ Палестинѣ, долженъ имѣть свою «іудейскую науку» и «іудейскую культуру». Въ школахъ должно преподавать особую «еврейскую ариѳметику» и не пифагорову, а спеціальную іудейскую таблицу умноженія.

Іудейскій знаменитый публицистъ Ахадъ-Гаамъ въ длинной рѣчи на конгрессѣ сіонистовъ вѣщалъ: «Культура имѣть ту особенность, что ею нельзя заниматься второпяхъ. Для спасенія іудейской культуры необходимо предпринять энергичную работу. Нашъ народъ, носящійся со своимъ знаменемъ по всему міру среди бурь и невзгодъ, долженъ задавать себѣ вопросъ, зачѣмъ онъ существуетъ, и дать опредѣленный отвѣтъ. Мы всѣ въ глубинѣ души сознаемъ, что существуетъ для какой-то высшей цѣли, что задача іудейского народа въ мірѣ еще не выполнена, что предстоитъ и далѣе просвѣщать и культивировать народы міра! Я предлагаю сіонистамъ, закончилъ Ахадъ-Гаамъ, создать паралельную всемірно-еврейскую организацію для заботы о іудейской культурѣ».

Все это говорилось въ сентябрѣ, а въ началѣ октября развернулось вышеизложенное дѣло, особенно характерное потому, что въ немъ мы видимъ примѣненіе іудейской культурной утонченности и «іудейской математики» въ средѣ самихъ «іудейскихъ жидовъ». Нельзя не изумляться этому гешефтмахерству высшей школы на одрѣ смерти, въ моментъ, когда всего меныше свойственно человѣку думать о гешефтахъ! Мы теперь легко можемъ себѣ представить, какъ проявится іудейская «культура» и «наука въ «іудейскомъ государствѣ», когда наконецъ состоится покупка іудейского отечества.

Талмудъ Переферковича томъ III, откуда заимствуемъ, какъ самый авторитетный, переводъ философіи раввинской: „Кто называется пецуа-дакка“? Всякій, у кого раздавлены яйца или даже одно изъ нихъ. А „керутъ-шофха“? Всякій, у кого отрѣзанный членъ, а если осталась отъ коронки

часть даже шириною въ одинъ волосъ, то этотъ человѣкъ годенъ „пецуа дакка“ и „керутъ шофха“ могутъ жениться на прозелитѣ и на вольно отпущеной. Они только не вправѣ войти въ общество, ибо сказано (Вт. 23, 2): У кого раздавлены ядра или отрѣзанъ дѣгородный членъ, тотъ не можетъ войти въ общество Господне».

«Р. Іисусъ сказалъ: съ одной стороны я слышалъ, что скопецъ даетъ халицу, и его женѣ даютъ халицу. Р. Акиба сказалъ: я объясню. Если это скопецъ отъ руки людей, то онъ даетъ халицу и ему даютъ халицу, потому что у него было времягодности, а скопецъ природный не даетъ халицы и его женѣ не даютъ халицы, потому что у него не было временигодности, Р. Эліэзеръ говорить: нѣть, скопецъ природный даетъ халипу и его женѣ даютъ халицу, потому что для него возможно исцѣленіе, а скопецъ искусственный самъ не даетъ халицы и его женѣ не даютъ халицу, потому что для него исцѣленіе невозможно.

«Если малолѣтній деверь сожительствовалъ съ малолѣтней невѣсткой, то они должны расти вмѣстѣ; если онъ сожительствовалъ съ взрослой невѣсткой, то она должна его вырастить. Это выраженіе «мишны» должно понимать въ томъ смыслѣ, что она должна ждать достижения имъ зрѣлости, и тогда вопросъ выяснится: онъ можетъ сожительствовать ей, дабы исполнить левиратъ; если же сожительствовать не желаетъ, то долженъ ей дать халицу и геть. Кто называется здѣсь малолѣтнимъ и кто малолѣтней? Отъ имени р. Іуды сына Агры сказали: малолѣтній тотъ, кому менѣе десяти лѣтъ и одного дня, а малолѣтняя та, которой менѣе трехъ лѣтъ и одного дня. Если жидовскіе мудрецы ввели это въ законодательство, слѣдовательно у нихъ были факты на практикѣ. Что доказываетъ и теперь, жидовство всегда было и есть яростное къ разврату, исключительно имѣть страсть къ обезчещенію дѣвицъ гоевъ, даже считаются за заслугу въ религіозномъ своемъ фанатизмѣ. На этомъ основаніи всегда христіанскіе законы строго запрещали дѣвицамъ своимъ находиться въ услуженіи у жидовъ.

«За дѣвшку, которая послѣ Эрусинъ была разведена, по мнѣнію р. Іосе галилейскаго, не полагается платить кенаса, а р. Акиба говорить: за нее полагается кенасъ, который принадлежитъ ей самой».

«Обольстившій платить за безчестіе три пени, а изна-

силовавшій-четыре. Обольстившій платить за безчестіе, за ущербъ и кенась, а изнасиловавшій платить кромъ того и за страданіе. Какая разница между насилившимъ и обольстившимъ? Изнасиловавшій платить, а обольстившій за страданіе не платить; изнасиловавшій платить тотчасъ же, а обольстившій, когда отпустить; изнасиловавшій пить изъ своего горшка (т. е. долженъ на ней жениться и не можетъ развестись съ нею), а обольстившій, если пожелаетъ отпустить, отпускаеть».

«Хотя сказали: изнасиловавшій платить тотчасъ же, когда отпустить, онъ не платить ничего. Р. Іосе бен. р. Іуды говорить: онъ платить кетубу въ мину. Хотя сказали: обольстившій платить тотчасъ же. Какая разница между платящимъ тотчасъ же, и платящимъ впослѣдствіи? «Если онъ платить тотчасъ же, то въ случаѣ ея смерти, отецъ ея наследуетъ послѣ нея, а если онъ платить впослѣдствіи, то послѣ ея смерти наследуетъ мужъ ея. Какъ въ случаѣ изнасилованія, такъ и въ случаѣ обольщенія она или ея отецъ можетъ воспротивиться браку съ изнасиловавшимъ или обольстителемъ, ибо сказано (Втор. 22, 29): „а она пусть будетъ его женою. Если изнасиловавшій и распустившій худую молву отпустить ее по разводу, то его принуждаютъ взять его назадъ, а если онъ священникъ т. е. раввинъ, то подвергаютъ его тѣлесному наказанію“ (если священникъ не можетъ жениться на разведенной, то его сѣкуть, значить шмайсъ а тохесъ).

Чѣмъ и доказывается, что прежде священниковъ іудейскихъ сѣкли розгами и бичами за преступленіе. У насъ виленскіе жидочки сіонисты, и іудеянки гимнристки, когда были наказаны въ босую... за демонстрацію съ краснымъ флагомъ, и хотя страшно обидѣлись, однако. ни гугу «шаа»,—только жидовочки во время «шмайсъ» кричали, «ой вей, вей, ненужно шлабоды, пусть будетъ лучше по старому какъ было»... Если бы предоставили губернаторамъ такимъ способомъ усмирять жидочековъ, скоро бы и притихли и никто бы изъ нихъ не похвастался.

Если жиды своихъ священниковъ сѣкли, то почему же этихъ молокососовъ не припугнуть розгой?

ГЛАВА 5.

О разводѣ супруговъ іудейскихъ при переходѣ одного изъ нихъ въ православіе.

Обязанъ ли супругъ, принадлежацій къ іудейскому закону, въ случаѣ перехода его жены въ православную вѣру и нежеланія жить съ нею въ прежнемъ брачномъ союзѣ, ходатайствовать о расторженіи этого союза предъ духовнымъ начальствомъ православнаго исповѣданія, или же онъ вправѣ ограничиться въ семъ случаѣ лишь разводомъ по еврейскому законоученію?

Приведенный вопросъ, въ виду немалаго числа совершаемыхъ въ послѣднее время переходовъ изъ іудейства въ православіе, имѣеть, безъ сомнѣнія, весьма важное практическое значеніе. Однако прямыхъ и точныхъ указаний для разрѣшенія этого вопроса въ дѣйствующемъ законодательствѣ не содержится. Бракъ во всѣхъ вѣроисповѣданіяхъ, терпимыхъ въ Российской имперіи, не исключая магометанъ, іудеевъ и язычниковъ, согласно предписанію ст. 1113 тѣхъ же зак. гр., признается законнымъ, когда оный совершиенъ по правиламъ и обрядамъ ихъ вѣры.

Въ отношеніи іудейскихъ раввиновъ, обязанныхъ, между прочимъ, по силѣ п. 8 ст. 1086 уст. иносл. исп., совершать исключительно по всему ихъ вѣдомству обряды бракосочетанія и расторженія браковъ,—законъ (ст. 1088 того-же устава), равнымъ образомъ, предписываетъ, чтобы они совершали обряды сообразно правиламъ вѣры и обычаямъ. Точно также и состоящая по дѣламъ еврейской вѣры при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, по департаменту духовныхъ дѣлъ и инославныхъ исповѣданій, особая раввинская комиссія, къ обязанностямъ которой, на основаніи п. 12 прилож. къ ст. 1220 т. 1 ч. 2 учр. мин., принадлежить, между прочимъ, разсмотрѣніе дѣлъ о расторженіи браковъ въ такихъ случаяхъ, когда сами раввины встрѣтятъ неясность въ законѣ или когда поступить жалоба на неправильное рѣшеніе мѣстнаго раввина,—разрѣшеніи дѣлъ по предметамъ религіознымъ, по силѣ п. 14 того-же приложения руководствуется тоже законами еврейской вѣры.

Профессоръ Малышевъ въ томъ первомъ особаго приложения къ его «Курсу общаго гражданскаго права въ Россіи» касательно правилъ о разводахъ у евреевъ при-

водить по канонической ихъ книгѣ «Эвенъ-Гюзеръ», извлеченія изъ которой сообщены были судебнымъ мѣстамъ правительственною комиссіею юстиціи въ Царствѣ Польскомъ 27 сентября 1837 г. за № 1551,—слѣдующіе параграфы относящіеся къ правиламъ еврейскаго развода.

§ 1990. Главное основное начало права развода у іудеевъ по этимъ правиламъ, состоить въ томъ, что мужъ даетъ своей женѣ разводъ въ присутствіи раввина и двухъ духовныхъ лицъ.

§ 1992. Общее замѣчаніе, относящееся къ правиламъ мужа, по отношенію къ разводамъ, заключается въ томъ, что даже въ самыя древнія времена, когда мужу предоставлено было неограниченное право давать женѣ своей разводъ, пользованіе этимъ правомъ почиталось безнравственнымъ въ религіозномъ отношеніи, и тогда только могло быть оправдано по совѣсти, когда къ тому представлялись слишкомъ важные и справедливые поводы.

§ 1993. Сверхъ того, опредѣлены были и тѣ причины, на основаніи которыхъ жена могла требовать развода съ своимъ мужемъ; главнѣйшія изъ нихъ суть..... въ 8-хъ, когда мужъ приметъ другую вѣру или уклоняется отъ исполненія Божескихъ заповѣдей и религіозныхъ предписаній и жену вводить въ грѣхъ въ религіозномъ отношеніи.

§ 1994. Въ эти представляемыя женою причины подлежать решенію раввина и двухъ духовныхъ лицъ и тогда только почитаются действительными, когда сіи лица признаютъ ихъ таковыми.

§ 1997. Мужъ не обязанъ возвращать женѣ оправы «ксубы», если онъ требовалъ и получилъ разводъ, по поводу безнравственного поведенія жены, или перехода ея въ другую вѣру, при томъ однакоже условіи, если докажеть посредствомъ свидѣтелей, что прежде того дѣлалъ женѣ въ этомъ отношеніи замѣчанія.

Выше названная раввинская комиссія,—какъ это видно изъ журналовъ ея за 1879 г., напечатанныхъ по распоряженію департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій (24 и 25 стр.),—тоже высказалась въ томъ смыслѣ, что въ числѣ поводовъ, дающихъ по еврейскимъ законамъ мужу право требовать отъ раввина, чтобы онъ понудилъ жену получить отъ него разводъ, есть между прочимъ, и тотъ случай, когда жена перемѣнить свою вѣру.

По удостовѣренію еврейскаго писателя Оршанскаго „Русское законодательство о евреяхъ“ (1877 г. стр. 106) говорится, что «по еврейскому закону переходъ въ христіанство одного изъ супруговъ брака еще не расторгаетъ», и что «если обратившійся супругъ не захочетъ дать другому развода, то этотъ послѣдній осужденъ на всегдашнее безбрачіе, ибо и по гражданскому закону, а тѣмъ болѣе по религіозному, никакой раввинъ не можетъ совершать вѣнчаніе еврейки, имѣющей крещенаго мужа и съ нимъ не разведенной, съ другимъ лицомъ, хотя бы этотъ крещеный мужъ давно уже женился на другой и, стало быть, его прежній бракъ признанъ духовнымъ начальствомъ недѣйствительнымъ». Насколько известно на практикѣ, іудейскіе раввины постоянно совершаютъ разводы изъ оставшихся одной половины въ еврействѣ, мужа или жены, при чемъ совершеніе развода этого происходитъ не тайно, а вполнѣ открыто, съ вѣдома гражданскаго и духовнаго начальства и нерѣдко даже по требованію духовныхъ или гражданскихъ властей.

Нѣть положительного закона, по которому іудей для развода съ женою, принявшею св. крещеніе, былъ бы обязанъ, обратиться къ духовному начальству православной церкви. Возникаетъ вопросъ: не существуетъ ли по этому предмету какого-либо церковнаго постановленія?

Професоръ Загорскій въ своемъ известномъ сочиненіи: „О разводѣ по русскому праву“ (128 и 129 стр.), утверждаетъ, что разность исповѣдуемыхъ супругами религій составляла, при известныхъ условіяхъ и у насъ, какъ и въ восточной церкви, поводъ къ разводу. Основаніемъ этого служило ученіе апостола Павла, дозволившаго супругу христіанину развестись съ необратившимся супругомъ, если одинъ не желалъ продолжать брачнаго сожительства; 72-е правило Трульскаго собора, повторяетъ слова апостола: Восточная церковь,—продолжается далѣе проф. Загорскій, основывалась на правилахъ собора Трульскаго и словахъ апостола: «Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши; или что вѣси, мужу, аще жену спасеши» (1 Кор. VII, 16), на основаніи которыхъ супругъ христіанинъ могъ требовать развода даже и при желаніи со стороны нехристіанина продолжать супружество.

Это подтверждается и положеніемъ святѣйшаго синода 18 декабря 1825 г., помѣщеннымъ во второмъ полномъ

собраніи законовъ подъ № 4. Въ означенномъ положеніи выражено слѣдующее: «если кто изъ жидовъ, женившихся въ жидовствѣ, воспріиметъ православную нашу вѣру, а жена его останется по прежнему въ жидовскомъ законѣ: то оувѣщаніи и жены его къ принятію православной вѣры дѣлать сношенія съ Епархіальнымъ Архіереемъ; если же она, по надлежашемъ увѣщаніи, останется въ прежнемъ своемъ законѣ, а съ тѣмъ мужемъ своимъ жить пожелаетъ, то оставить ихъ въ супружествѣ безъ разсторженія, на основаніи 1-го посланія св. Апостола Павла къ коринеянамъ главы 7, ст. 12, 13 и 14, въ коихъ изображено: аще кото-рый братъ жену имать невѣрну, и та благоволитъ жи-сть нимъ, да не оставляеть ее, и жена аще имать мужа не вѣрна, и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляеть его: святится бо мужъ невѣрный о женѣ вѣрнѣ и святися жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ. При томъ, по силѣ положенія свят. Синода, состоявшагося въ 1721 г. о бракахъ иновѣрныхъ съ православными, должно обязать ихъ подписками, жену въ томъ, чтобы она рождаемыхъ дѣтей съ тѣмъ мужемъ, ни прельщеніемъ, ни угрозами, ниже другими какими-либо способами, не приводила въ жидов-ство, и мужу своему, за содержаніе православной вѣры, по-ношенія и укоризны не дѣлала, мужа же ея обязать въ томъ, дабы онъ тщательное имѣлъ попеченіе о приведеніи жены своей увѣщаніемъ къ воспріятію православной вѣры. Если жена, по причинѣ обращенія мужа ея въ христіанскую вѣру, останется въ прежнемъ своемъ законѣ непреклонною, и сожитія имѣть съ нимъ не пожелаетъ, то въ такомъ слу-чаѣ бракъ ихъ расторгнуть вовсе, дозволивъ мужу ея всту-пить въ другой съ православнымъ лицомъ, на основаніи той же главы посланія св. Апостола Павла, въ коемъ между прочимъ, въ 15 стихѣ сказано, аще невѣрный отлучается, да разлучится, не поработися бо братъ или сестра, и проч. Такимъ образомъ поступать и въ томъ случаѣ, если жена обратится отъ жидовства къ православной вѣрѣ мужъ оста-нется въ невѣріи».

Къ сожалѣнію, не было примѣра такого, чтобы одинъ изъ супруговъ еврейскихъ крестился, а другой остался съ крещеннымъ въ сожительствѣ; это невозможно,— страшный и злобный фанатизмъ жидовскій не допустить этого. На согласившагося къ сожительству съ крещеннымъ или крещеною кагаль жидовскій набросить херемъ, проклятие

на всякаго такого,—главное, крещеный супругъ или жена могли бы подвергнуться опасности смерти—оть половины своей іудействующей, ибо кагаль обязалъ бы сожительницу, чтобы умертвить—по примѣру Юдифи, которая отруила голову Олоферну.

Приведемъ изъ практики жидовскихъ помолвокъ помимо воли и согласія жениха и невѣсты случай изъ жизни мало-российскихъ жидовъ.

Мейеръ сбѣжалъ съ ступенекъ своего крыльца и быстро направился къ Витебскому, который, узнавши его, ласково усмѣхнулся и протянулъ ему руку.

— Ай, ай!—вскричалъ онъ.—Вотъ это рѣдкій гость! дорогой гость!.. Впрочемъ, я знаю, что ты до сихъ поръ и не могъ прийти сюда, чтобы посѣтить родителей твоей невѣсты: строгій дѣдъ засадилъ тебя въ Ёть-га-Мидрашъ да велѣлъ талмудъ читать. Ну, это еще ничего не значить. Дѣдъ твой—добрый, милый старикъ. И онъ не отъ злого сердца наказалъ тебя, да и ты, если провинился, такъ тоже не отъ злого сердца: разумѣется, молодъ еще... позволилъ себѣ немножко... Пойдемъ-ка лучше въ нашъ салонъ, а я сейчасъ позову жену, чтобъ она приняла такого милаго зятка.

Говоря это, свѣтскій купецъ весело улыбался, дружески поглядывалъ на будущаго зятя и, держа его за руку, шутливо добавилъ:

— А вотъ, что ты, Мейеръ, скроменъ и конфузишься своей невѣсты, такъ это дѣйствительно хорошо. Это я люблю. Я и самъ таковъ-же былъ, и всѣ наши юноши должны быть такими-же. Ну, да моя дочь вѣдь образованная и жила въ большомъ свѣтѣ, а тамъ другіе обычай. Теперь она отечь дивится и плачетъ, что не знаетъ еще своего жениха, тогда какъ свадьба должна быть ужъ черезъ мѣсяцъ... Постой-ка, я пойду, приведу и ее. Закроемъ окна, чтобъ никто и не видѣлъ, какъ вы тутъ будете вмѣстѣ... Поболтаете немножко между собою... освоитесь...

Онъ готовъ ужъ былъ выйти, но Мейеръ удержанъ его за рукавъ сюртука.

— Ребе, сказалъ онъ:—минѣ теперь не до невѣсты и не до свадьбы. Я пришелъ къ тебѣ по совершенно другому дѣлу...

Витебскій пытливо глянулъ въ серьезное и блѣдное лицо молодого человѣка и нѣсколько нахмурился.

— Я пришелъ къ тебѣ, ребе, не по своему дѣлу...— продолжалъ Мейръ, но Витебскій перебилъ его:

— Если это не твое и не мое дѣло, такъ что-же намъ и говорить о немъ?

— Но на свѣтѣ бываютъ такія дѣла,—возразилъ молодой человѣкъ,—которыя касаются всѣхъ, и всѣ обязаны говорить и думать о нихъ...

Но тутъ совершенно неожиданно слова Мейра были прерваны громкимъ и веселымъ смѣхомъ Витебскаго, который всталъ съ кресла и шутливо похлопалъ гостя по плечу.

— Ну, ну! Вижу, что у тебя, Мейръ, горячая голова... Ты желаешь вынуть изъ своей головы какія-то хлопоты, да и переложить ихъ въ мою. Ну, нѣть! Чувствительно благодарю тебя за такой подарокъ, но принять его не могу... Постой! зачѣмъ намъ отравлять себѣ жизнь, если сегодняшній день можетъ быть очень веселымъ? Садись-ка лучше въ это кресло, а я пойду и приведу сюда твою невѣсту. Ты вѣдь не слыхаль еще ея игры? Ай, ай! какъ она играетъ! Сегодня кстати не шабашъ, и она сыграетъ тебѣ немножко, а ты послушаешь...

Проговоривъ это шутливымъ и оживленнымъ голосомъ, онъ хотѣлъ ужъ выйти, но Мейръ опять удержалъ его.

— Ребе, по крайней мѣрѣ, хоть выслушай меня...

Въ глазахъ Витебскаго блеснула было досада и нетерпѣніе, но онъ однако отвѣтилъ, все еще продолжая смеяться:

— Ай, ай, Мейръ, какой-же ты проказникъ! Тебѣ хотѣлось-бы тѣхъ, кто постарше тебя, насильно заставить дѣлать то, чего они не желаютъ. Ну, да я тебѣ прощаю и иду за твоей невѣстой...

Онъ снова двинулся къ двери, но Мейръ еще разъ загородилъ ему дорогу.

— Ребе,—воскликнулъ онъ:—я не пущу тебя, пока ты меня не выслушаешь! Къ кому-же мнѣ больше и обратиться? Сегодня всѣ заняты гостями да дѣлами, только одинъ ты, ребе, ничего не дѣлаешь и свободенъ...

Витебскій остановился и, съ тѣнью недовольства на обыкновенно ясномъ своемъ лицѣ, положилъ ему руку на плечо.

— Слушай-же, Мейръ, что скажу я тебѣ. Ты вступилъ на плохую дорогу. Объ этомъ всѣ ужъ толкуютъ, и нахо-

дятся такие люди, которые очень сердиты на тебя за это: но я смотрю на это сквозь пальцы. Поступаю я такъ по-тому, что и самъ не всегда такъ думаю, какъ всѣ, да знаю, кромѣ того, что нѣкоторыя вещи у насъ, въ Израилѣ, должны-быть не тѣжими, какъ теперь. Вотъ такъ-то я думаю, но я никогда этого не говорю и даже виду не показываю, что чувствую про себя. Да и зачѣмъ-бы стать я говорить или выказывать это? Развѣ могу я помочь? Ежели самъ Господь Богъ такъ все устроилъ, то я, противясь Его волѣ, только вооружилъ-бы Его противъ себя; если-же это создано человѣческою волею и ошибками, то и безъ меня явятся такие люди, которые все передѣлаютъ; мое дѣло—наблюдать за собою, за семействомъ да за своими дѣлами. Развѣ я судья? Я вѣдь и не раввинъ,—ну, и молчу, угождаю Господу Богу и людямъ и никому не становлюсь поперекъ дороги. Вотъ какъ я дѣйствую и желалъ-бы, чтобъ и ты, Мейръ, поступалъ также. Разумѣется, я не стать-бы давать тебѣ совсѣмъ и оставилъ бы тебя въ покой; но такъ какъ ты долженъ сдѣлаться мужемъ моей дочери, то поэтому и я обязанъ не терять тебя изъ виду...

— Ребе,—прервалъ его Мейръ, въ разгорѣвшихся глазахъ котораго засверкали слезы разочарованія:—не сердись на меня за смильое слово, которое я тебѣ выскажу. Я не возьму твоей дочери въ жены и мужемъ ея никогда не буду.

Витебскій осталбенѣлъ отъ неожиданности.

— Ну, это опять что-то новенькое! — произнесъ онъ, помолчавъ.—Развѣ твой дѣдъ не порѣшилъ ужъ со мною о моей Мерѣ? И потомъ, развѣ не прислалъ онъ отъ тебя подарковъ ей?

— Да, дѣдъ мой порѣшилъ съ тобою,—дрожащимъ голосомъ отвѣтилъ Мейръ:—но онъ сдѣлалъ это противъ моей воли.

— Въ такомъ случаѣ, ты-то что-жъ?—еще съ большими изумленіемъ спросилъ Витебскій.—Что-же можешь ты имѣть противъ моей дочери?

— Я, ребе, ничего не имѣю противъ нея; но у меня сердце не лежитъ къ ней. Да и она также, ребе, не желаетъ меня... Я, ребе, разъ проходилъ мимо вашихъ оконъ и слышалъ, какъ она плакала и сокрушалась, что ее выдаютъ за простаго темнаго жида. Что-жъ, это вѣдь правда: я простой, необразованный жидъ... только и ея образование *

мнѣ не по вкусу... Зачѣмъ-же накладывать цѣпи и на нее, и на меня?... Мы ужъ не дѣти и сами знаемъ, чего жаждеть и чего не жаждеть наша душа...

Витебскій все еще смотрѣлъ на него осталбенѣлымъ взглѣдомъ. Наконецъ, схватился обѣими руками за голову и вскричалъ:

— Да что-жъ это такое? Такъ-ли слышали мои уши? Такъ-ли понялъ я твои слова?... Ты отказываешься отъ моей дочери? Ты отказываешься отъ моей хорошенѣккой и обаазованной Меры?

Краска залила его лицо. Вѣжливый и дипломатичный свѣтскій купецъ уступилъ мѣсто оскорбленному и разгнѣванному отцу. Въ эту-же самую минуту съ трескомъ распахнулись двери, ведшія въ глубину дома, и на порогѣ, съ лицомъ въ огнѣ, съ пылающими глазами, появилась пани Гана. Она, повидимому, только еще оканчивала свой туалетъ, но не успѣла совершенно его окончить, потому что не имѣла на себѣ шелковаго платья, а была облачена лишь въ коротенькую красную юбку и грязную спальнюю кофту. Передняя часть ея парика была ужъ заботливо завита и причесана, тогда какъ на затылкѣ болталась коса, не заплетенная еще и только перевязанная шнуркомъ у головы. Она остановилась на порогѣ и воскликнула:

— Я все слышала!

Дальше она не могла продолжать—такъ была взволнована. Грудь ея тяжело дышала, а глаза метали искры. Наконецъ, подлетѣвъ къ Мейру, она широко разставила руки и закричала:

— Это еще что? Ты не желаешь моей дочери? Ты, простой, темный шибовскій жидъ? И ты-то не хочешь жениться на такой красивой барышнѣ, съ такимъ высокимъ образованіемъ?... Шуй! дуракъ! мишугенерь, распутникъ!...

Витебскій попробовалъ было сдержать страшный порывъ своей жены, удерживая ее за локоть и цыкая ей въ правое ухо:

— Ша! Гана! Ша!..

Но вся обворожительность манеръ, вся забота обѣ изящномъ видѣ собственной особы на этотъ разъ совершенно оставили пани Гану. Она такъ и наскакивала на Мейра, трясла кулаками передъ самымъ его лицомъ и вопила:

— Такъ ты Меры не желаешь? такъ ты моей дочери не желаешь?.. Ай, ай, эй! Вотъ вѣдь бѣда-то, подумаешь!

Мы, чого добраго, помремъ отъ этого съ отчаянія! Она вѣдь и мужа ужъ себѣ не найдетъ и выплачетъ глаза по тебѣ!.. Ой, ой, ой! Какъ-же быть-то намъ, что глупый, темный шибовскій жидъ не хочетъ на ней жениться?.. Ну, такъ вотъ я-же свезу ее въ Вильно, да и отдамъ за генерала, за графа, за самого князя! Вотъ что?.. Пфуй! Ты это что о себѣ возмечталъ? Что твой дѣдъ-то Сауль богатый купецъ, да что у тебя послѣ отца большое состояніе осталось, такъ ужъ поэтому и большой пурыцъ, и тебѣ все возможно?.. Нѣтъ, врешь! Я покажу и твоему дѣду, и всему вашему семейству, что намъ такъ же васъ жаль, какъ какую-нибудь старую туфлю!

Эли уже успѣлъ запереть и двери, и окна, а пани Гана подскочила къ ясеневому комоду, стоявшему возлѣ фортельяно, открыла ящикъ и принялась выбирать оттуда разныя коробки съ золотыми вещами.

— Такъ, вотъ-же тебѣ!—кричала она, швыряя ихъ на полъ.—Вотъ-же! Вотъ! Бери теперь назадъ твои подарки. Отнеси ихъ къ той караимской дѣвкѣ, съ которой романы разводишь! Она какъ разъ по тебѣ женой будетъ!..

— Ша!—уже унылымъ голосомъ остановилъ жену Витебскій и сталъ поднимать съ полу коробки, но пани Гана вырвала ихъ изъ его рукъ.

— Я сама отнесу ихъ къ его дѣду и разорву обрученіе!—порѣшила она.

— Гана,—настаивалъ мужъ:—ты тамъ надѣлаешь глупостей... Я схожу самъ и переговорю съ Сауломъ.

Пани Гана даже не слыхала словъ мужа.

— Пфуй!—кричала она.—И этотъ-то дуракъ, этотъ сумасшедшій, этотъ распутникъ не желаетъ еще моей дочери! Какъ вамъ это понравится?.. Караимская дѣвка нравится ему больше моей дочери! Ну, такъ и слава же Богу, что мы избавляемся отъ него! Теперь я отвезу Меру въ Вильно и выдамъ ее за самого главнаго барона!

Какъ известно, по существующимъ въ Финляндіи законамъ, іудеи, вступающіе въ бракъ, не имѣютъ права оставаться въ странѣ. Во время прошлогодней сессіи сеймъ принялъ предложеніе объ уничтоженіи этого закона, далѣе сеймъ принялъ предложеніе, чтобы іудейкѣ, которая выходитъ замужъ за іудея, имѣющаго право жительства въ Финляндіи, были предоставлены права, которыми пользуется ея мужъ, наконецъ, предлагалось предоставить іудеямъ

право въ мѣстахъ, указанныхъ правительствомъ, учреждать синагоги и назначать при нихъ раввиновъ и другихъ лицъ. Нынѣ,—какъ сообщаютъ газеты,—сенатъ согласно съ мнѣніемъ генералъ-губернатора, вырабатываетъ проектъ, по которому іудеямъ разрѣшается пребываніе въ Финляндіи, если имъ выданъ паспортъ русскимъ правительствомъ. Строить собственные зданія для синагогъ іудеямъ въ Финляндіи не разрѣшается, такъ какъ они не имѣютъ права вообще владѣть тамъ недвижимымъ имуществомъ, но будетъ разрѣшено устраивать молельни въ наемныхъ домахъ.

ГЛАВА 6.

Врачи іудеи, специалисты секретныхъ болѣзней.

Одннадцатымъ правиломъ Трульского Вселенскаго собора, созваннаго въ Константинополь, въ императорскомъ дворцѣ Труллѣ при Юстиніанѣ, постановлено по буквальному тексту такъ:

„Никто изъ числящихся въ священномъ чинѣ или мірянъ не долженъ юсть опрѣсноковъ у іудеевъ или входить съ ними въ содружество или принимать отъ нихъ лекарства или мыться съ ними въ банѣ. Если кто отважится сіе дѣлать, то, если онъ клирикъ, да будетъ изверженъ, а если мірянинъ—да будетъ отлученъ“¹⁾.

Видимо соборъ придавалъ существенное значеніе этому правилу, потому что его ставилъ вначалѣ, одиннадцатымъ (всѣхъ правилъ болѣе пятидесяти) и потому еще, что за нарушение его назначилъ высшее наказаніе—отлученіе отъ церкви а не эпитетію, какъ дѣлалъ это въ другихъ случаяхъ...

Такъ какъ правила Вселенскихъ Соборовъ составляютъ „канонъ“ нашей церкви, то, собственно говоря, на основаніи приведенного постановленія всѣ міряне, которые лечатся у врачей-іудеевъ, т. е. „принимаютъ отъ нихъ лекарства“, должны быть отлучены...

Съ исторической точки зрѣнія тутъ интересно то обстоятельство, что въ отдаленные времена Юстиніана, іудеи зарекомендовали себя въ смыслѣ общественности совер-

1) Дѣян. Вселен. соб., т. VI.

шенно также, какъ и теперь, ибо потребовалось противъ нихъ даже установлениe канонического законоположенія, безъ всякихъ оговорокъ запрещающаго въ извѣстныхъ случаяхъ общеніе съ ними и безусловно не допускающаго ихъ къ врачебной практикѣ.

Къ сожалѣнію, изъ постановленія собора не видно мотивовъ, на основаніи которыхъ оно сдѣлано, но врядъ ли будетъ ошибочнымъ предположить, что мотивы эти исходили изъ самой дѣятельности врачей-іудеевъ, не измѣнившіяся къ лучшему и въ наше время.

Прежде всего, основное свойство всего жидовства — крайняя нечистоплотность присуща и врачамъ-іудеямъ, хотя и не можетъ быть терпима для врача при нынѣшнемъ положеніи медицинской науки.

Недобросовѣтность, неряшливость и небрежность отношенія къ своему дѣлу также попадаются чаще всего среди врачей іудеевъ, избирающихъ въ большинствѣ случаевъ медицинскую спеціальность не по призванію, а ради приобрѣтенія хоть какого нибудь научного ценза для свободнаго проживательства внѣ черты жидовской осѣдлости. Въ особенности такихъ много среди такъ называемыхъ «зубныхъ врачей».

Исключительный по своей чудовищности случай умышленной прививки затяжно заразной болѣзни ради увеличенія своей практики выпалъ на долю не русскаго, не французскаго, не нѣмецкаго а именно „іудейскаго“ доктора, процессъ котораго, надѣлавшій много шума въ свое время, нѣсколько лѣтъ тому назадъ разбирался въ Москвѣ...

Нѣкоторыя земства оцѣнили уже дѣятельность врачей жидовъ и, совпавъ, въ сдѣланномъ по сему предмету постановленіи, съ правиломъ Трульскаго Собора, не принимаютъ къ себѣ на службу докторовъ іудейскаго происхожденія.

Оказывается, крестьяне іудеямъ не вѣрять и идуть къ нимъ за совѣтомъ весьма неохотно. Къ тому же врачъ-іудей, принадлежащий къ национальности слишкомъ разнящейся отъ русской народности, не знакомъ съ бытомъ мужиковъ и не можетъ поэтому сообразоваться съ жизненной обстановкой своего пациента, что очень часто необходимо для успѣшности леченія.

И добро бы у насъ не было своихъ русскихъ врачей, заслужившихъ, слава Богу, своей часто самоотверженной дѣятельностью себѣ и довѣріе, и почеть своему имени.

Бѣда въ томъ, что отказать іудею считается „не либеральнымъ“, а нынче пуще всего боятся обвиненія въ этомъ смертномъ грѣхѣ. Гете, великий Гете говоритъ: „какъ можемъ мы допустить причастность іудея къ высшей культурѣ, источникъ и происхожденіе которой онъ отрицаєтъ“.

Гуманный, отличавшійся болѣшою терпимостью Вольтеръ, оставившій обстоятельный изслѣдованія по части іудейской исторіи и іудейского характера, много разъ совѣтовалъ выслать евреевъ въ Палестину. Іудейская нація, говоритъ онъ въ *Essais sur les Moeurs*, осмѣливается бнаруживать непримируемую вражду противъ всѣхъ націй, она возстаетъ противъ всѣхъ своихъ господъ; всегда суевѣрная, всегда жадная къ чужой собственности, всегда варварская, она пресмыкается въ несчастіи и дерзка въ благоденствії.

Въ теченіе какого-нибудь полувѣка еврей на половину завоевалъ Россію и надо менѣе полувѣка еще, чтобы онъ ее завоевалъ окончательно.

Добродушные либералы бывшей нашей Г. Думы сейчасъже послѣ бѣлостокскаго погрома восклицали, что необходимо сейчасъ же узаконить равноправность іудеевъ, а думскіе попы готовы предписать служить молебны во всей Россіи о ниспосланіи побѣды и одолѣнія іудеевъ надъ христіанами. Вѣрные парламентскимъ ветошкамъ, эти милостивые государи готовы были сейчасъ же отдать русскій народъ въ жидовское рабство, ибо далеки отъ того, чтобы видѣть въ еврейскомъ вопросѣ — государственный вопросъ первейшей важности, который не долженъ поддаваться теоретической формулѣ о полномъ равенствѣ іудеевъ по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока не окрѣпнетъ подъ вліяніемъ свободныхъ учрежденій коренное русское племя.

Во всѣхъ дѣйствіяхъ Бунда видѣть «освободительное движение», а потому кто же смѣеть его винить? Напротивъ, Бундъ оказалъ Россіи огромную услугу. Въ его прокламаціяхъ, стачкахъ, манифестаціяхъ, заговорахъ и уговорахъ нѣть ничего возмутительнаго съ точки зрѣнія революціи. Это война, война съ оружиемъ въ рукахъ, какъ словеснымъ, такъ и матеріальнымъ, война революціи противъ русскаго правительства, и потому всякое революционное дѣйствіе является симпатичнымъ и всякое противодѣйствіе — позорнымъ.

Бнудъ былъ основанъ въ сентябрѣ 1897 г. Въ первомъ же году имъ устроены 312 стачекъ; въ 156 известныхъ

стачкахъ участвовало 27,890 человѣкъ. На жидовскомъ жаргонѣ было распространено 82,000 прокламацій. По отчету Бунда за 1901—2 г., было напечатано періодическихъ изданій, листковъ и прокламацій 398,150 экз.; устроено стачекъ 172; уличныхъ демонстрацій 30; манифестаций въ синагогахъ и театрахъ 14; политическихъ забастовокъ 6; тайныхъ митинговъ 260, въ которыхъ участвовало 36,900 человѣкъ. Можно себѣ представить усиленіе энергіи и средствъ Бунда въ послѣдующіе годы, когда началась несчастная война и вмѣстѣ съ нею возросла смута. Революціонная дѣятельность Бунда распространялась, какъ известно, и на Балтійскій край, гдѣ между террористами было и значительное число іудеевъ. «Революціонная Россія», издававшаяся Бундомъ вмѣстѣ съ „Послѣдними Извѣстіями“, распространяла прокламаціи и брошюры въ миллионахъ экземпляровъ уже въ 1902 и 1903 годахъ. Вообще, если принять во вниманіе, что рядомъ съ этой революціонной дѣятельностью было полное отсутствіе со стороны правительства подобной же дѣятельности, распространеніемъ листковъ, брошюръ и другими просвѣтительными мѣрами, то можно сказать, что результаты революціи еще недостаточно ярки, т.-е., что народъ еще недостаточно былъ воспріимчивъ. Правительство ограничивалось чисто полицейской дѣятельностью и множило число „политическихъ“. Зато число революціонеровъ, террористовъ, агитаторовъ, провокаторовъ увеличивалось съ каждымъ днемъ и они являлись всюду, и среди народа, подбивая его къ погромамъ помѣщичьихъ усадебъ и толкуя ему, что только учредительное собраніе дастъ ему землю, и среди солдатъ, убѣждая ихъ къ неповиновенію.

Какая лживая плоскость, послѣ этихъ данныхъ, увѣрять, что все это дѣлается при помощи правительственной провокации, что революція тутъ не при чемъ и проч. Революція и «освободительное движение» представляеть собою очень много сторонъ соприкосновенія, такъ что практическое различие между этими словами и дѣйствіями, которыя они изображаютъ, очень часто ничтожное. Поэтому понятно, почему Г. Д. не отнеслась порицательно къ террористамъ.

Всѣ, желающіе добра для Россіи, должны во что бы то ни стало, единогласно протестовать противъ участія жидовъ въ дѣятельности Г. Думы. Вѣдь жиды не есть нація земледѣль-

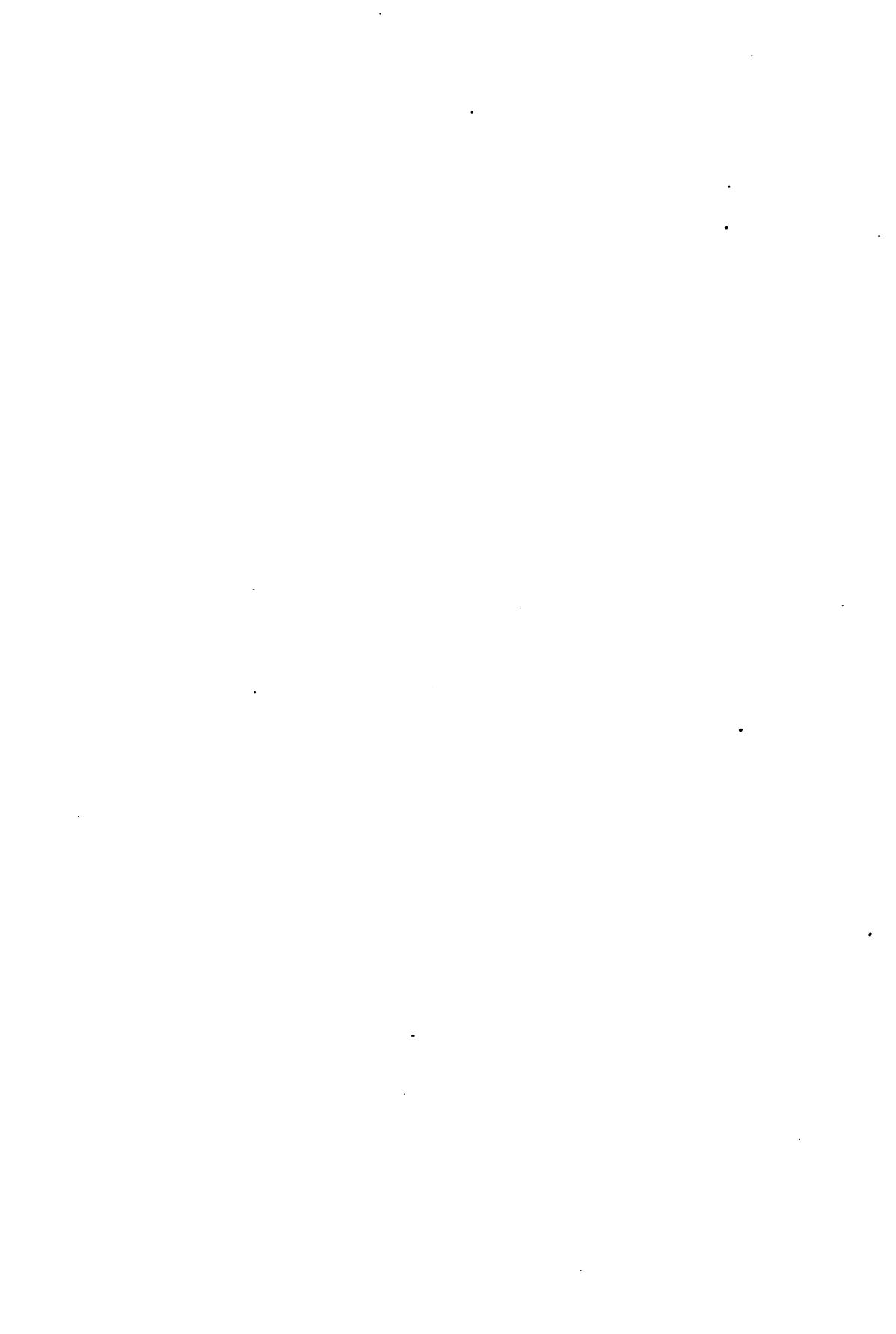
ческая, какъ ииыя у нась въ Россіи: поляки, литовцы, латыши, эсты, финны, нѣмцы, грузины, татары и прочіе. Они, народъ земледѣльческій и преданный своему религіозному ученію, здѣсь родились, здѣсь и умрутъ. А не то, что жиды, по своему ученію день и ночь ожидающіе гласа трубы къ появлению своего мессіи, чтобы истребить христіанъ, враговъ Іеговы и избраннаго народа, и поработить весь міръ, какъ сказано въ ихъ фанатическихъ глупыхъ книгахъ. Какъ могутъ такие злые, коварные, жаждущіе постоянно крови христіанской, быть представителями въ Думѣ, быть судьями христіанского народа. Позоръ всему христіанству, несомнѣнная уже опасность отъ нихъ и погибель. Жидовъ нужно сторониться, ласково, безъ погромовъ уговаривать и просить ихъ по добру, чтобы они уѣзжали въ свою Палестину, а въ крайности и принуждать ихъ. Выселеніе ихъ—одно опасеніе намъ.

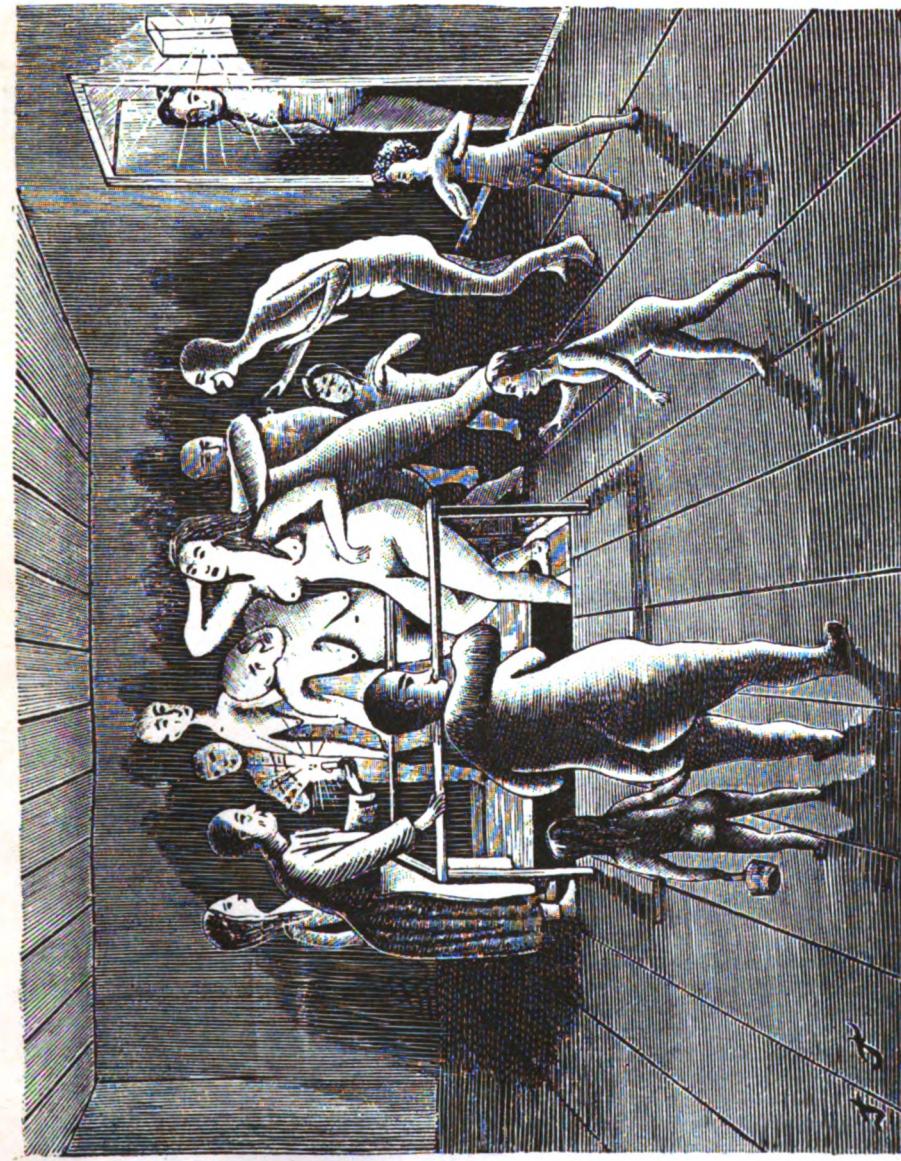
На основаніи талмудистскаго ученія жидовская толпа вѣрить, что два раза въ году, когда они просиживаютъ надъ талмудомъ цѣлую ночь напролетъ, небо на мгновеніе разверзается. Тому счастливцу, которому удастся подмѣтить это мгновеніе, стоять только пожелать чего-нибудь и небо безпрекословно исполнить его желаніе въ точности. По поводу этого сложилась слѣдующая легенда: какой-то іудей, подмѣтившій раскрывшееся небо, хотѣлъ вскрикнуть «Коль-тувъ» (всякое благо), но языкъ его какъ-то запнулся и произнесъ „колтунъ“. Съ тѣхъ поръ небо наградило (особенно въ Минской губерніи) многочисленное потомство его и самого его лично роскошными колтунами. Всѣ іudeи, страдающіе колтунами, всѣ они потомки этого заикнувшагося жида! Чего доброго, отъ г. Минска пришли въ депутаты изъ его потомства съ колтуномъ жида вмѣсто быв. Якубсона.



Отдѣлъ второй

ОЧИСТИТЕЛЬНЫЙ.





Въ мику ведутъ невѣсту передъ свадьбой, для кошерованія въ священномъ колодцѣ. Въ г. Вильнѣ, снимокъ съ натуры Як. Брафмана.





Въ Самаріи гора - Гаризимъ.

Трактатъ IV-й.

Обряды очистительные водой (миква).

ГЛАВА 1.

Очищениe женщины (миква), свящ. колодезь.



ОСЛЪ периодовъ менструаций и родовъ, надъ іудейской женщиной совершаются обрядъ очищения („Миква“). Это освященный водоемъ при іудейской банѣ, где совершаютъ обрядовое омовеніе.

По отношенію къ «Миквѣ», библейская женщина стояла въ лучшихъ условіяхъ. Принесши священнику установленную жертву, она омыvalа свое тѣло обыкновеннымъ образомъ водою и этого было достаточно. Талмудъ, наоборотъ, обставляетъ обрядъ «очищения» цѣльымъ рядомъ мелочныхъ

тонкостей, занимающихъ въ 4-й книгѣ „Туръ-Орахъ-Хаимъ“, параграфы отъ 183 до 203. Г. Брафманъ, въ книгѣ „Кагаль“, рисуетъ очень интересную картину, знакомящую читателя съ самымъ процессомъ совершения талмудистского обряда „Миквы“.

Водоемъ для омовенія имѣеть въ объемѣ двѣ трети куб. сажени. Вода въ немъ должна быть живая. Но такъ какъ въ живой, холодной водѣ погружение неудобно, то миква получаетъ устройство, приспособленное къ тому, чтобы прибытокъ живой воды былъ весьма слабый; причемъ она еще нагревается или искусственною трубою, въ родѣ самовара, или прямо вливаніемъ кипятка. Въ такомъ водоемѣ, который обыкновенно устроивается въ подземельѣ, совершается омовеніе слѣдующимъ образомъ. Предварительно жидовки какъ можно тщательнѣе расчесываютъ волосы, срѣзываютъ ногти рукъ и ногъ, которые подъ часъ истекаютъ кровью отъ усердія ногтеворѣзательницы (негельшнейдерке), снимающей даже струпья съ зажившихъ ранъ, ибо самомалѣйшее препятствіе къ прикосновенію воды, хоть къ одной точкѣ тѣла, дѣлаетъ омовеніе неудовлетворительнымъ.

Послѣ такого приготовленія, опускается по ступенямъ въ микву и, помутивъ воду по требованію закона, творя установленную молитву, погружается такъ, чтобы концы волосъ не оставались на поверхности воды. Въ такомъ положеніи она пребываетъ подъ водою, пока голосъ, т. е. стоящая подъ водою, надъ миквою надзирательница (тукерке), не закричитъ: „Кошеръ“! Одно, два, три такихъ погружнія и обрядъ конченъ. Затѣмъ пациентка выполаскиваетъ ротъ водою миквы и уступаетъ свое мѣсто другой, ожидающей очереди. Двѣ женщины одновременно не могутъ по закону погружаться въ воду.

Случается, что въ продолженіе одного вечера, въ одной миквѣ погружаются сотни женщинъ, а при кагальныхъ порядкахъ вода въ миквѣ, въ большинствѣ случаевъ, перемѣняется лишь разъ въ мѣсяцъ, да и того меныше. Такимъ образомъ, въ одну и ту же перегнившую и міазмами наполненную воду погружаются десятки тысячъ женщинъ. Что миква есть сама по себѣ пытка, и что она способствуетъ распространенію разныхъ накожныхъ и другихъ болѣзней между іudeями, объ этомъ нѣть нужды и распространяться. Но, кромѣ того, миква вообще представляетъ мрачную и тяжелую картину. Въ сырости, тѣсномъ, гряз-

номъ и тускло-освѣщенномъ подземельѣ толпа нагихъ, съ расчесанными волосами, съ подрѣзанными до крови ногтями женщинъ, нѣкоторыя съ кровавыми ранами, дрожа и коченѣя отъ холода, тѣснятся вокругъ глубокой, водою наполненной ямы, изъ которой клубами поднимаются густыя, удушливыя испаренія, и каждая изъ нихъ сilitся занять мѣсто поближе къ лѣстницѣ, ведущей въ эту пропасть.

Въ это время внизу, въ темномъ и мрачномъ омутѣ, женщина, съ самоотверженіемъ преодолѣвая отвращеніе и тошноту отъ зловонія перегнившей воды, скрѣпя сердце, судорожно, медленно совершаеть троекратное и таинственное погруженіе.

Видъ этой подземной картины получаетъ свою полную, мрачную прелесть отъ тусклаго освѣщенія тонкимъ сальнымъ огаркомъ, которымъ тутъ же на лѣстницѣ стоящая „тукерке“, подобно жрицѣ, служащей подземнымъ духамъ, или волшебницѣ фантастическихъ сказокъ, сурово слѣдить за точнымъ исполненіемъ обряда, и изъ глубины ямы время отъ времени посылаеть чающимъ женщинамъ свой завѣтный „кошеръ“, который, возвѣстивъ о счастливомъ окончаніи обряда одною, зоветъ въ яму другую.

Іудеи въ высшей степени строго соблюдаютъ предписанія талмуда на счетъ отношеній къ нечистой женѣ. Она должна быть исключена изъ общества, и если была бы возможность, то, по требованію талмуда, должна даже находиться совсѣмъ въ особенныхъ комнатахъ и не встрѣчаться съ мужемъ весь этотъ periodъ. Она не можетъ даже прикоснуться къ съѣстнымъ припасамъ, не только что находится вмѣстѣ съ семействомъ за трапезнымъ столомъ. Слѣдуетъ замѣтить, что женщины въ праздники постоянно исключаются отъ совмѣстной торжественной трапезы. Мужъ не имѣть права прикоснуться къ женѣ, даже взять ее за руку и поздороваться съ нею во время ея регулъ, хотя бы возвратился изъ дальней дороги.

Поэтому существуетъ довольно странный и характеристичный обычай. Обыкновенно іудеи по профессіи постоянно находятся въ отлукѣ и въ разѣздахъ, вызываемыхъ ихъ гешефтами, и возвращаются лишь къ празднованію субботы. Въ такомъ случаѣ, возвратившись домой, входя въ избу, жидъ вкладываетъ себѣ въ бороду соломинку: если при встрѣчѣ жена вынетъ ее, это послужитъ знакомъ, что жена чиста. Тогда мужъ съ радостію приближается къ

ней, здоровается и цѣлуетъ ее. Наоборотъ, если жена не вынула изъ бороды соломенку, это знакъ, что она нечиста, и мужъ не только не имѣть права радоваться съ нею, но даже и прикоснуться къ ней.

Міквы существуютъ больше частью только въ городахъ. Въ посадахъ же и деревняхъ талмудистскій обрядъ очищенія совершаются несравненно проще. По прошествіи четырнадцати менструаціонныхъ днѣй, жидъ везетъ свою жену на рѣку или на озеро, гдѣ обрядъ этотъ и совершается безъ особенныхъ затѣй. Подобного рода отбыванія установленного талмудомъ обряда, разумѣется, гораздо цѣлесообразнѣе и гуманнѣе, чѣмъ погруженіе женщинъ въ міазматические водоемы. Но дѣло въ томъ, что тутъ часто бываютъ замѣшаны климатическія условія страны.

Случается, что обрядъ міквы долженъ быть произведенъ въ трескучій морозъ. Результатомъ такого слѣпого поклоненія предписаніямъ талмуда является цѣлый рядъ несчастныхъ послѣдствій, въ видѣ неизлѣчимыхъ болѣзней отъ простуды или даже смертныхъ случаевъ. Намъ, между прочимъ, известенъ одинъ слѣдующій фактъ. Въ одной изъ западно-русскихъ губерній, фанатикъ жидъ во время сильнаго мороза повезъ свою жену послѣ менструаціи къ рѣчной проруби для омовенія по обряду и закону талмуда. Когда жировка раздѣлась, лошадь, увида ее нагую, испугалась и понеслась съ платьемъ. Жидъ бросился въ погоню за лошадью, но когда догнавъ лошадь, возвратился къ проруби, жировка уже окоченѣла на подобіе Лотовой жены.

Въ іерусалимскомъ талмудѣ говорится (Трактатъ Беракотъ III), что въ третьемъ вѣкѣ іудейскіе раввины законоучители хотѣли было окончательно упразднить это обязательное омовеніе въ виду вреднаго его дѣйствія на здоровье женщинъ, особенно въ зимнее время. Но отказались отъ упраздненія этого закона по причинѣ важности его въ смыслѣ пріученія народа къ воздержанію и благопристойности, чтобы содѣйствовать къ охраненію физической силы и здоровья и препятствовать истощенію и разрушенію. Кромѣ общей религіозной цѣли этого закона, законодатель имѣлъ также и непосредственное этико-гигіеническое значеніе, Обставляя известный физіологический актъ нѣкоторыми стѣснительными процедурами, какъ кратковременное исключеніе изъ общества и обязательное омовеніе, хотя по за-

кону Моисея человѣкъ въ состояніи нечистоты не устраивается ни отъ чтенія торы, ни отъ молитвы, и что требование очистительныхъ процедуръ предъ этими занятіями есть продуктъ до-бблейского периода. Въ св. писаніи сказано: „и произноси ихъ (слова Божіи), сидя въ домѣ своемъ и идучи дорогою; ложась и вставая“, и нигдѣ не дѣлается исключенія для человѣка въ состояніи нечистоты.

Въ началѣ третьаго вѣка по Рожд. Хр. законоучители неоднократно пытались упразднить омовеніе „post pollutionem“, въ виду заболѣванія галилейскихъ женщинъ въ холодное время года. — Какъ, остановилъ ихъ раб. Іошуа, талмудъ цитируетъ слѣдующій разсказъ: „Сторожъ виноградниковъ, встрѣтивъ однажды женщину въ безлюдномъ мѣстѣ, сталъ приставать къ ней съ неприличными предложениями. Указаніе на то, что она замужня, не остановило его. Видя себя совершенно въ его власти, находчивая женщина сказала ему: хорошо, но гдѣ ты возьмешь воды для послѣдующаго омовенія? Перспектива находиться нѣкоторое время въ состояніи ритуальной нечистоты остановила его. Стали они искать ручеекъ, а тѣмъ временемъ появились прохожіе и преступное намѣреніе не осуществилось“.

„Если бы это омовеніе, какъ говорить талмудъ, было установлено лишь для желающихъ заниматься чтеніемъ Св. Писанія, неужели у этого безнравственнаго сторожа не было болѣе спѣшнаго дѣла, какъ сейчасъ же взяться за священную книгу“.

Версія вавилонскаго талмуда менѣе обстоятельна, и комментаторъ Ицхаки, желая обѣлить сторожа; въ Іерусалимскомъ талмудѣ, однако жъ, прямо сказано, что она была замужня.

Основатель великой синагоги Эздра—постановилъ погруженіе въ воду, „post pollutionem nocturnam“ ¹⁾.

Постановленіе это основывается Эздра прямо на Моисеевомъ законѣ: „Vir de quo agreditur semen coitus lavabit aqua omne corporis suum, et immundus erit usque ad veserum.“

Законъ Моисея предписывалъ даже въ военное время для солдатъ исполненіе очистительного омовенія. Si fuerit

¹⁾ Толм. Іерусалим. тр. Берахотъ, Ш. Бавли,—Берахотъ л. 22 стр. 1.

²⁾ Талм. тр. Бева-Камма л. 82 стр. 1.

³⁾ Levit XV, 16, 18.

inter vos homo qui nocturno pollutus sit somnio, egreditur extra castra; et non reverteretur, priusquam ad vesperum lavatur aqua, et post solis occasum regredietur in castra ¹⁾.

На этотъ вопросъ талмудъ отвѣчаетъ, что Моисей этотъ законъ предписываетъ только для тѣхъ, которые бы пожелали употреблять въ пищу священный хлѣбъ и жертвенное мясо.

Эздра же сдѣлалъ это омовеніе обязательнымъ и для тѣхъ, которые желали бы заниматься и чтеніемъ торы.

.Въ талмудѣ въ трактатѣ Берахотъ написано: „Если на человѣка нечистаго выпито было 9 кубовъ воды, онъ становится чистымъ. Эту галаху Нахумъ-ишъ-Гамзу передалъ шопотомъ Р. Акивѣ, Раб. Акива передалъ ее шопотомъ Бенъ Азаю, а Бенъ Азай вышелъ и публично преподалъ ее своимъ ученикамъ“. Это была уступка народному обычаяу, вопреки древнему закону. Заемствованъ обычай былъ отъ персовъ – отъ языческаго обряда Авесты.

Законъ Моисеевъ установилъ омовеніе post pollutionem nocturnam такъ ясно, что въ немъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Однакожъ традиція гласить, что Эздра установилъ погруженіе въ воду post pollutionem nocturnam.

Въ талмудѣ tolkuется въ томъ смыслѣ, что Эздра будто бы первый постановилъ это омовеніе, какъ новый обычай, не существовавшій. На вопросъ: „но вѣдь это омовеніе предписывается Моисеевымъ закономъ?“ Талмудъ отвѣчаетъ: Моисеевъ законъ предписываетъ его только для употребляющихъ „терума“ приношеніе – и жертвенное мясо. Эздра же сдѣлалъ омовеніе обязательнымъ и для чтенія св. писанія“.

Въ Іерусалимскомъ талмудѣ говорится, что обычай этотъ въ народѣ былъ принятъ до того сильно, что развратники не останавливались предъ опасностью смерти, когда дѣло касалось этого обряда ³⁾). При этомъ приводится вышеупомянутый разсказъ: сторожъ виноградниковъ однажды присталъ къ замужней женщинѣ съ грѣховнымъ предложеніемъ; пока они разыскивали мѣсто, где можно бы сдѣлать потомъ омовеніе, подошли прохожіе, преступленіе не совершилось.

Подобный разсказъ есть въ талмудѣ Вавилонскомъ ⁴⁾ Рав. Іозе бенъ Халафта путешествовалъ ночью въ уединен-

1) Deuteron XXIII, 10, 11,

2) Тр. Бова-камма л. 82—1.

3) Тракт. Берахотъ 111, 4.

4) Тракт. Беракотъ 1. 22—1.

номъ мѣстѣ; шелъ за нимъ съ осломъ погонщикъ, по дорогѣ нашли канаву съ водой, погонщикъ хотѣлъ окунуться въ ней для очистительного омовенія. „Не подвергайся опасности“,— сказалъ ему раввинъ Іезе, а тотъ говорилъ: „я имѣлъ сношеніе съ женщиной съ регулами и еще съ замужнею“. Рав. Іозе не позволялъ изъ-за опасности, а тотъ не послушалъ; тогда р. Іозе возразилъ: „не выйти тебѣ живымъ изъ воды“!

Такъ и случилось. Дальше говорится, что р. Іозе путешествовалъ по водѣ, и увидалъ человѣка, привязавшаго къ себѣ веревку, конецъ былъ тоже привязанъ къ периламъ корабля, который собирался погрузить себя въ море для очистительного омовенія. Рав. Іозе сказалъ ему—„не подвергай себя опасности“. „Не чистъ я и хочу покушать“, сказалъ тотъ.—„Можешь и такъ кушать“.—„Хочу я пить“.—„Можешь и такъ напиться“. Какъ они доплыли къ берегу, р. Іозе сказалъ этому нечистому человѣку: „Тамъ я разрѣшилъ тебѣ кушать и пить безъ омовенія, изъ опасности жизни; теперь ты не можешь ни кушать, ни пить безъ омовенія“.

Въ талмудѣ Йерусалимскомъ есть сказаніе, что «въ дни рав. Іошуа бенъ Леви совершенно было захотѣли отмыть это омовеніе, но раввинъ Іошуа остановилъ своихъ товарищѣй, говоря имъ: „Какъ! вы хотите упразднить этотъ законъ, который ограждаетъ іудейскій народъ отъ разврата?“ Доказывается тѣмъ, что законъ омовенія не признавался всѣмъ народомъ. Иначе не могло быть и рѣчи объ отмытіи омовенія. Этотъ законъ омовенія много жизней извелъ, особенно въ нашей сѣверной сторонѣ, въ малыхъ мѣстечкахъ и въ селахъ, гдѣ нѣть никакихъ приспособленій къ исполненію этого обряда, можно сказать варварскаго. Въ самые большие трескучіе морозы, жидь фанатикъ невѣжды, чтобы сдѣлать къ шабасу свою жену кшерною, насильно ее тащить въ прорубь, въ рѣчку или въ прудъ и окунаеть. И множество людей бывають жертвами простуды.

Трактать Микваіотъ, гл. VIII. т. 6 стр. 500, реб. Переферковича.

„Земля Израильская чиста, и миквы чисты; миквы народовъ (т. е. принадлежащія гоямъ), что въ земли, годны для имѣвшихъ *pollutionem*, хотя бы онъ наполнялись изъ канала; миквы, что въ землѣ Израильской въ городскихъ

воротъ, годны даже для ниддъ (оскверн. регулой), а тѣ, которыя по сю сторону воротъ, годны для имѣвшихъ *pollutionem* и негодны для прочихъ нечистыхъ; р. Эліэзеръ говоритъ: близкія къ городу и къ дорогѣ нечисты изъ-за стирки, а далекія чисты.

„Для слѣдующихъ лицъ, имѣвшихъ *pollutionem*, погружение: кто испустилъ мочу, раздѣленную или мутную въ началѣ (мочеиспусканія), чистъ, а если въ серединѣ или въ концѣ, не чистъ; если отъ начала до конца, то чистъ; если она была бѣлая и тягучая, то нечистъ; р. Йосе говоритъ: бѣлая, что мутная.

Кто испускаетъ толстыя капли изъ уда, нечистъ,—слова р. Эліэзера Хасмы. Если кто имѣлъ (сладострастныя) думы ночью, и вставъ нашель свое тѣло (т. е. свой уда) теплымъ, то нечистъ.

Женщина выкинувшая сѣмя на третій день, чиста,—слова р. Эліэзера сына Азаріи; р. Измаилъ говоритъ: иногда это четыре периода (періодъ значить день),—иногда пять, иногда шесть; р. Акиба говоритъ: всегда пять.

Если язычница выкинула сѣмя отъ израильянина, то нечиста, если дочь израильянина выкинула сѣмя отъ язычника, то чиста.

Если женщина, обслуживъ домъ, сошла и погрузилась (въ микву), но не подмела дома, то какъ будто не погрузилась. Если имѣвшій *pollutionem* совершилъ погружение, но (предварительно) не испустилъ мочи, то, когда испустить мочу, нечистъ; р. Йосе говоритъ: если это болѣй или старый, нечистъ, а если молодой и здоровый, то чистъ.

Нидда (періодичная), положивъ себѣ въ ротъ деньги, сошла и погрузилась: она чиста отъ нечистоты своей, если она положила волоса свои въ ротъ, закрыла рукой или скжала губы, то какъ будто не погрузилась. Если кто держитъ человѣка или вещи и погружаетъ ихъ, то они остаются нечисты, но если онъ предварительно обмылъ водою руку, то они чисты. Р. Симонъ говоритъ: онъ долженъ держать слабо; дабы и въ это мѣсто вошла вода. Скрытыя мѣста и углубленія складокъ не требуютъ, чтобы туда заходила вода.

Слѣдующіе не суть раздѣлители: войлоки головы, подъ мышками и въ скрытомъ (срамномъ) мѣстѣ у мужчины, р. Эліэзеръ говоритъ: какъ у мужчины, такъ и у женщины. На что обращается вниманіе, то раздѣлитель, а на что внима-

нія не обращается, то не раздѣлитель. Р. Симонъ Шезори говоритъ: грязь въ мѣстѣ скрытомъ (срамномъ) у замужнихъ раздѣлитель, а у незамужнихъ не раздѣлитель¹).

Если въ водоемъ упалъ трупъ, или въ немъ ходилъ нечистый, а потомъ изъ него пиль чистый, то этотъ чистъ. Все равно, вода ямъ, или вода цистернъ, или колодцевъ, или вода пещеръ, или вода тамцить, переставшая течь, или миквы, въ которыхъ нѣтъ 40 сать. Во время дождей, все (т. е. всѣ водоемы) чисто, а по прекращеніи дождей близкія къ городу и дорогѣ нечисты, а далекія чисты, — до того мѣста, доколѣ идетъ большинство людей.

Съ какого времени они снова считаются чистыми? Школа Шаммая говоритъ: лишь только дождевая вода превзошла (образовала большинство) и перешла черезъ край, а школа Гиллеля говоритъ: лишь только образовала большинство, хотя бы и не перешла черезъ край; р. Симонъ говоритъ: лишь только она перешла черезъ край, хотя бы не образовала большинства. Эта вода годна для халы (шабасовый бѣлый хлѣбъ) и для обязательного омовенія рукъ и т. д. Если продолжать всѣ подробности и раздѣленія мелочей это можно получить хроническое головокружение, къ чему всѣ талмудистскіе мудрецы подвержены, не исключая и группировщика реби Переферковича, который имѣлъ столько силы воли повторять эту идiotскую галиматю, особенно въ нашъ ХХ вѣкъ, чтобы удивлять гоевъ своими психопатическими старинными произведеніями, которыя держають нахальные жиды ставить въ числѣ якобы умныхъ произведеній всемирной философіи, что всѣми европейскими властами осуждено къ истребленію, какъ зловредное нравственное произведеніе, что было сожигаемо вездѣ властями.

Дальше говорится: „Послѣ извлеченаго чревосѣченіемъ не исполняѣтъ дней нечистоты (траура), и послѣ него родильница неповинна жертвѣ; р. Симонъ говоритъ: онъ считается какъ родившійся“.

„Всѣ женщины становятся нечистыми, лишь только кровь показывается въ переднемъ помѣщеніи, ибо сказано²): „если женщина имѣетъ истеченіе крови, текущей въ тѣлѣ

¹⁾ Раздѣлитель значитъ — при погружениіи воду — не доходитъ вода къ тѣлу и дѣлаетъ погружениіе не годнымъ; жидовка остается нечистою, какъ и была.

²⁾ Лев. 15. 19.

я", но завъ, имъющій полюцію, считается нечистымъ, лишь когда нечисть его выйдетъ наружу".

„Если кто, ъвши возношеніе (теперь замѣняется пасхальнымъ агнцемъ и первой вечери мацой), почувствовалъ сотрясеніе членовъ (т. е. половое возбужденіе), то долженъ взяться за удъ (sic), (дабы не дать сѣмени выйти) и проглотить возношеніе. Они (истеченіе зава, нидды и сѣмя) оскверняютъ, какихъ бы размѣровъ ни были, даже въ горчичное зерно и менѣе этого".



ГЛАВА 2.

Обряды погребенія.

Обращаясь специально къ вопросу о загробномъ воздаяніи, мы должны прежде всего обратить внимание на любопытное описание смерти праведника и грѣшника, которое даетъ одинъ „мидрашъ“ къ псалмамъ (коментарій). „Когда приближается моментъ смерти,— говорится тамъ:—тогда ангель смерти приходитъ за душой; душа похожа на вену, наполненную кровью, и отъ нея расходятся по всему тѣлу маленькия вены. Ангель схватываетъ душу и вынимаетъ ее; у праведника—тихо, подобно тому, какъ вынимаютъ нитку изъ молока, а у грѣшника—такъ, какъ выдергиваютъ иглу изъ горла. Немедленно послѣ этого наступаетъ смерть. Тогда духъ выходитъ изъ тѣла, садится на носъ, гдѣ остается до разложенія тѣла. Онъ съ плачемъ вопрошаєтъ Бога: „Господи, куда поведутъ меня?“ Тогда Дума—ангель смерти—беретъ его и уводитъ въ пространство мертвыхъ. Если человѣкъ вель праведную жизнь, то голосъ провозглашаетъ: „дайте място праведнику!“ Тогда послѣдній переходитъ изъ сферы въ сферу и наконецъ, приходить къ Богу и созерцаеть Его величие.

День смерти человѣка скрыть отъ него. „Семь вещей, участь раввины скрыты отъ людей,—каковы суть: день смерти, день утѣшения, теченіе суда; человѣкъ не знаетъ, что въ сердцѣ ближняго; отъ чего онъ получить выгоду, (главное гешефтъ), не знаетъ, когда наступить царство дома Давида и когда падеть царство грѣховное“ (т. е. христианство)¹⁾. День смерти есть дѣло предопредѣленія Божія, которое бываетъ въ день новаго года.

¹⁾ Песахимъ листъ 54, стр. 2.

Въ этотъ день, по словамъ рав. Керуспалая, раскрываются три книги: одна—совершенныхъ злодѣевъ, другая—совершенныхъ праведниковъ и третья среднихъ (между тѣми и другими). Совершенные праведники записываются и тотчасъ запечатываются для смерти. Средніе вѣшаются и остаются въ такомъ висячемъ положеніи, отъ начала года до дня очищенія. Если достойны, то записываются для жизни; если недостойны, то записываются для смерти ¹⁾.

Раввинъ Еліэзеръ пишеть объ обрядѣ погребенія слѣдующее:

„Вы, израильяне, видали умирающихъ людей. Одни умираютъ спокойно, другое нѣтъ. Отчего же это такъ? Оттого, что жизнь всѣхъ людей не одинакова; одни живутъ благочестиво, оттого и кончина ихъ спокойна; другіе живутъ дурно, ихъ смерть лютая. „Лютая смерть грѣшниковъ“. Повѣріе есть у христіанъ, что іудеи умирающему своему собрату, заваливаютъ голову подушками и душатъ его, потому, что будто бы онъ просить христіанскаго крещенія и призываетъ І. Христа. Это свидѣтельствуютъ многія еврейскія служанки христіанки, какъ очевидцы свидѣтельницы. Но это можетъ быть только мнительность ихъ. Правдоподобнѣе всего, можетъ быть, есть обычай у іудеевъ, употребленія такого способа изъ сожалѣнія къ умирающему, чтобы прекратить страданіе въ агонії продолжительной и приканчивають его страданіе.

Въ талмудѣ, впрочемъ, говорится, что и душа праведнаго не легко раставаться съ тѣломъ. Когда праведникъ умираетъ, то къ нему, какъ увѣряетъ раввинъ, является Ангель смерти, тихо и кротко говоря ему: „Твой Создатель послалъ меня, взять твою душу“, и при этомъ предупреждаетъ умирающаго, чтобы онъ не ужасался его, обѣщаю ему много добра на томъ свѣтѣ“. Только съ цадиками и раввинами „Гамовесь“ (ангель смерти) поступаетъ весьма деликатно: онъ рѣжетъ ихъ лайташерефомъ, ножемъ своимъ, безъ малѣйшей боли. Чѣмъ знаменитъ цадикъ, тѣмъ безсильнѣе Гамовесь.

Такъ напримѣръ, съ Моисеемъ онъ рѣшительно не могъ справиться. Моисей отгонялъ его просто палкою, и дѣло кончилось тѣмъ, что Гамовесь обратился съ жалобой къ Богу. Тогда Господь лично явился Моисею

¹⁾ Рошъ гашана листъ 16, стр. 2.

и поцѣловалъ его въ уста такъ крѣпко, что душа побѣдителя Гамовеса должна была оставить свое тѣло.

Интересенъ также разсказъ относительно мѣста пребыванія іудея въ день смерти. „Предъ Соломономъ стояли два еюопа: Элихерѣфъ и Ахія, сыновья Шеша, книжники Соломона. Въ одинъ день онъ увидѣлъ ангела смерти, который какъ бы горевалъ. Онъ спросилъ его: почему ты горюешь? Тотъ сказалъ ему: у меня просятъ этихъ двухъ эюоповъ, которые здѣсь находятся. Тогда тотъ предалъ ихъ духамъ (сеирамъ), послалъ ихъ въ городъ Лузъ, и они почили. На слѣдующій день Соломонъ увидѣлъ ангела смерти, который былъ весель. Онъ спросилъ его: почему ты весель? Тотъ сказалъ ему: „ты послалъ ихъ въ то мѣсто, гдѣ ихъ у меня просили“ ¹⁾). Въ другомъ мѣстѣ талмуда говорится: „Послѣ того какъ рав. Раба своей молитвой низвелъ дождь, наполнившій водоемъ Сепфориса, ему во снѣ явился отецъ, который ему сказалъ: „кто это обременяетъ небо просьбами?“ Потомъ ему сказалъ: „перемѣни свое мѣсто.“ Тотъ перемѣнилъ мѣсто, и на слѣдующій день нашелъ на своемъ ложѣ слѣды ножей“ ²⁾). Гамовесь, ангель смерти, когда является къ человѣку предсмертному, то онъ видитъ предъ собою и котораго онъ можетъ отдалить отъ себя тѣмъ или другимъ способомъ. Такъ, въ трактатѣ катонѣ, л. 28 с. 1, разсказывается, что ангель смерти являлся нѣкоторымъ раввінамъ, которые отдалили или вкушениемъ св. приношенія, или изученiemъ закона, т. е. чтенiemъ талмуда. Раби Хію онъ могъ одолѣть лишь хитростью, явившись ему въ домъ въ видѣ нищаго. Давида, занимавшагося торой, ангель смерти не могъ одолѣть даже въ самый день смерти. Чтобы взять изъ него душу, онъ приѣхѣлъ къ уловкѣ: вышелъ въ садъ, — сѣлъ на вершину дерева и началъ трясти. Давидъ поднялся по лѣстницѣ — посмотрѣть, лѣстница обломилась и душа вышла изъ него.

Однажды нѣкій мудрый цадикъ, вышедши на прогулку, совершенно нечаянно встрѣтилъ этого страшнаго ангела. Однако цадикъ не растерялся, вошелъ съ нимъ въ интимный разговоръ, и до того увлекъ его своимъ разговоромъ, что очень ему понравился. Гамовесь предложилъ ему осмотрѣть рай. Но ловкій цадикъ пустился на хитрость: такъ

¹⁾ Трактатъ Сукка, л. 53, стр. 1.

²⁾ Трактатъ Таанитъ, л. 24, стр. 2.

³⁾ Трактатъ Шеббатъ л. 30, стр. 1.

какъ рай окруженъ высокою стѣною, то онъ попросилъ у Гамовеса дать ему Лайта-шерефъ, чтобы легче взобраться на стѣну. Ангель смерти, не подозрѣвая обмана, исполнилъ просьбу еврея; но послѣдній влѣзъ въ рай и взялъ съ собою мечъ. Не дождавшись возвращенія цадика, Гамовесь поднялъ страшный гвалтъ,—въ это время являются на стѣнахъ рая тѣни благовѣрныхъ умершихъ и говорятъ: „Что ты крикомъ своимъ нарушаешь наше спокойствіе? Развѣ ты не знаешь, что сегодня шаббашъ“? Когда Гамовесь объяснился, то ему бросили черезъ стѣну мечъ его. Между тѣмъ, оставшійся въ раю навсегда цадикъ успѣлъ переломить смертоносное оружіе, и Гамовесу достался только кусокъ меча. Вотъ почему лишенный хорошаго оружія, онъ иногда такъ безпощадно мучить жидовъ, призрѣвая ихъ передъ смертью.

Зная, что смерть происходитъ отъ меча этого ангела, если-бы кто нибудь предложилъ вопросъ: почему на трупахъ умершихъ не видно крови? то получиль бы очень простой отвѣтъ: въ древнія времена кровь всегда была видна, а теперь это послужило бы поводомъ къ подозрѣнію іудеевъ въ насильственной смерти, навлекло бы на нихъ непріятности; поэтому Гамовесь и получилъ приказаніе рѣзать послѣдователей талмуда такимъ образомъ, чтобы не было и слѣдовъ крови.

Наоборотъ, къ грѣшному этотъ Ангель смерти является уже съ разными словами: „Я пришелъ взять душу твою“.

Какъ только взглянетъ умирающій на этого грознаго ангела, который величиной отъ одного конца земли до другого, съ пылающими огненными глазами, то, бѣдный, весь задрожитъ. Страшно передать, что съ нимъ происходитъ въ эту минуту. Ангель жезломъ своимъ касается умирающаго и капаетъ на него тремя каплями: отъ одной человѣкъ умираетъ, отъ другой весь желтѣеть, а отъ третьей начинаетъ разлагаться и издавать дурной запахъ¹⁾.

е.

1) Раввинъ Эліазеръ.

ГЛАВА 3.

Ангель смерти Гамовесь, очищеніе отъ оскверненія трупомъ.

Каждый вечеръ, ложась спать, правовѣрный іудей въ послѣдней молитвѣ шепчетъ: „Въ руки Твои отдаю я на храненіе душу мою. Спаси, меня Гегова, Единый мой праведный!—а каждое утро, вставая съ постели, онъ шепчетъ: „Благодарю Тебя, Единый живой и вѣчный, что Ты возвратилъ мнѣ душу мою, по благости Твоей; велико упованіе на Тебя“. Молитvenныя формулы эти основаны на вѣрованіи, что сонъ есть смерть въ маломъ видѣ (по изреченію талмуда „Сонъ есть одна шестидесятая доля смерти“¹⁾) что ночью во время сна душа каждого человѣка восходитъ на небо, гдѣ отдаетъ подробный отчетъ обо всемъ, содѣянномъ ею въ теченіе дня; всѣ ея показанія записываются въ книгу и скрѣпляются, а вся сумма этихъ показаній, собранная въ теченіе цѣлой человѣческой жизни, служить впослѣдствіи, на посмертномъ небесномъ судѣ, докumentальными данными для выясненія грѣховъ или заслугъ подсудимаго.

Разсказъ о впечатлѣніи съ дѣтства объ ангелѣ смерти „гамовесь“.

Больше и страшнѣе всего былъ для меня въ дѣтствѣ ангель смерти, о которомъ у насъ въ хедерѣ рассказывали столько чудовищныхъ вещей. Всего поразительнѣе то, что онъ весь съ головы до ногъ состоить изъ однихъ только глазъ, это меня приводило въ ужасъ. Воображалъ я себѣ его въ тотъ моментъ, когда онъ, незримый, но страшный, появляется у изголовья умирающаго и чуть замѣтно проводить по умирающему страшно острой бритвой, и моментально исчезаетъ. Такъ однажды мнѣ пришлось его увидѣть и настолько близко, что казалось, я слышалъ его тихіе шаги и чувствовалъ на себѣ его холодное дыханіе, и странно,— онъ меня нисколько не поразилъ.

Лежалъ я больной и, какъ потомъ меня увѣряли, я былъ уже чуть живъ и на одинъ волосъ отъ смерти. Мой отецъ ушелъ въ синагогу, чтобы въ обществѣ десяти евреевъ, т. е. въ мининъ помолиться, читать установленные псалмы

¹⁾ Тракт. Барахотъ, л. 57.

за мое исцеление, а мать побежала на старое кладбище, будить давно умершихъ родныхъ и выплакать у нихъ для меня жизнь. Остался я одинъ съ нашей старой кухаркой, которая сидѣла у моей постели, отчаянно вздыхая и причитывая, а потомъ и сама уснула. Слышу я вдругъ чьи-то легкіе шаги. Закрыть я глаза и увидѣть *его*. Да, несомнѣнно, это былъ *онъ*, самъ, „малахъ-гамовесь“. Окутанный въ черный саванъ, усыпанный безчисленнымъ множествомъ глазъ, онъ шелъ прямо къ моей постели и безъ тѣни гнѣва или злобы, а какъ человѣкъ, разгоняющій мухъ, онъ размахнулся ножемъ, но... Дверь отворилась и ворвалась мать. Охриплымъ отъ долгаго плача голосомъ она обратилась ко мнѣ: „Нѣть ты не умрешь, ты будешь жить и будешь здоровъ! Была я у покойнаго дѣдушки ребѣ Янкеля, и у покойной бабушки Хай, была у брата моего Хайма, и у моей сестры Цибки и тетки Ханы—у всѣхъ была, никого не пропустила, поклялась, что не уйду съ ихъ могиль, покуда не вымолю жизни для тебя, мое дитя. Такъ я громко взывала ихъ и просила, что они навѣрное услышали мой голосъ, и я увѣрена, что Іегова милостивъ, не отниметъ у меня моего дитяти. Когда я открылъ глаза, гамовеса уже не было.

У изголовья покойника вѣшаютъ чистое полотенце и ставятъ горшокъ съ водою, чтобы малахъ-гамовесь могъ вытереть свой мечъ, обагренный кровью умершаго. А такъ какъ невозможно знать, понравится ли Гамовесу вода въ горшкѣ, или предпочтеть другую воду, находящуюся въ другихъ посудахъ, то на всякий случай выставляется всякая посуда, находящаяся въ домѣ. Кромѣ того, вода нужна еще и потому, что душа по выходѣ изъ тѣла тоже нуждается въ омовеніи, чтобы явиться чистою передъ Іеговою. Она омывается во всякой посудѣ и не въ одномъ томъ домѣ, гдѣ они оставили человѣческое тѣло, но и въ трехъ сосѣднихъ домахъ; поэтому-то, какъ мы уже имѣли случай указать выше, во всѣхъ этихъ трехъ домахъ, послѣ смерти выливается вся имѣвшаяся въ наличности вода.

Покойникъ остается дома не болѣе трехъ часовъ послѣ смерти, и въ это время домашніе оплакиваютъ его, но не смѣютъ прикоснуться къ нему.

При этомъ нужно замѣтить, что если похороны происходятъ въ большихъ городахъ, гдѣ принято возить покойниковъ на лошадяхъ, то омовеніе и убранство трупа совер-

шается не на дому, а на кладбищѣ, въ особо устроенной для этой цѣли комнатѣ (тагира-штубѣ), такъ какъ, послѣ исполненія этихъ обрядовъ, покойника никакъ нельзя уже возить на лошадяхъ, а должно нести на носилкахъ. Въ могилу его опускаютъ на рукахъ очень не глубоко, не глубже какъ на аршинъ, чтобы покойнику было легче встать при воскресеніи мертвыхъ.

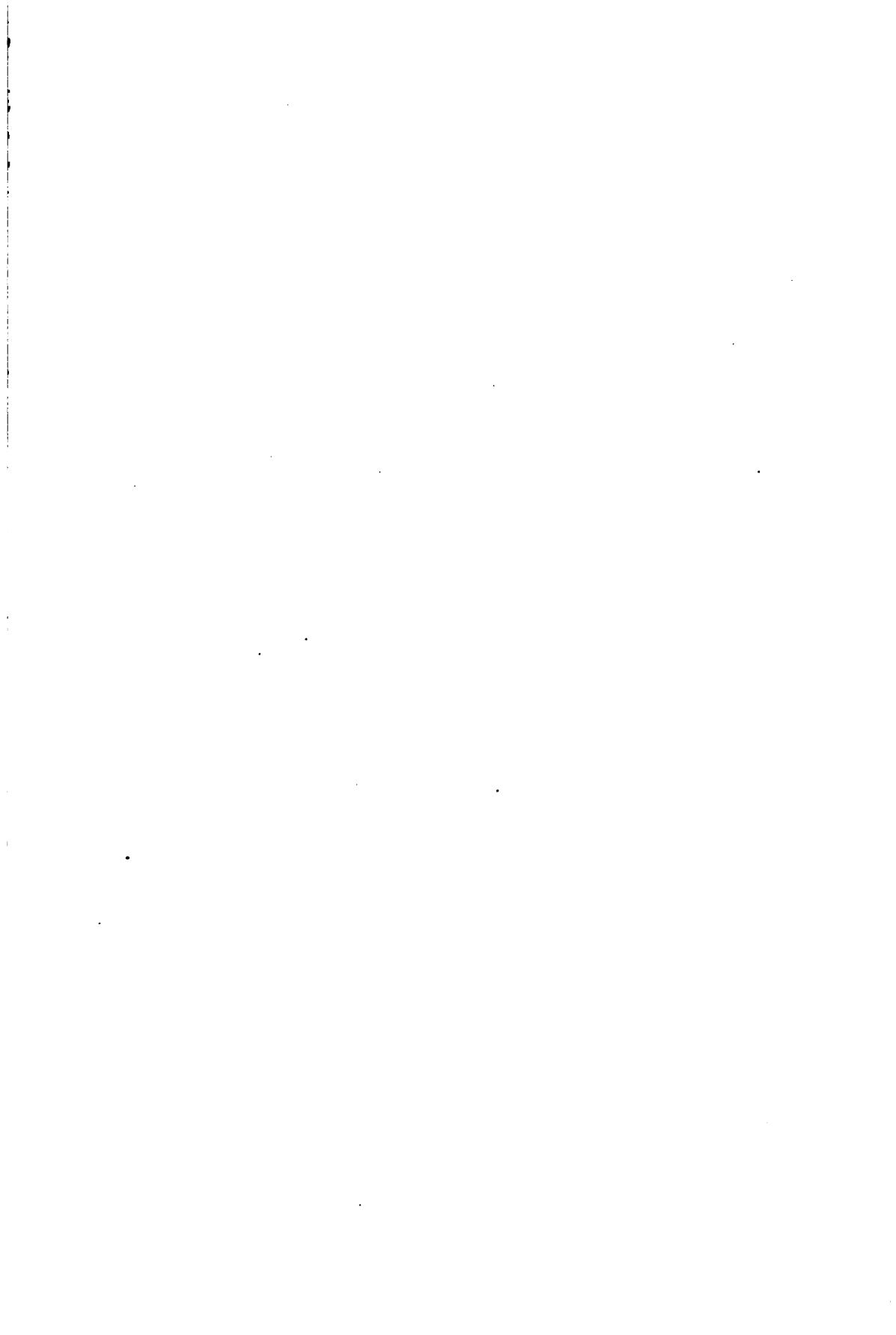
Трактатъ Огалоть, т. VI, стр. 232 кн. ребъ Перфекровича. «Гробъ широкъ внизу и узокъ наверху: если трупъ въ немъ, то коснувшійся гроба снизу чистъ, а сверху нечистъ; если гробъ на верху широкъ, а внизу узокъ, то коснувшійся гроба во всякомъ мѣстѣ нечистъ; если размѣры наверху и внизу одинаковы, то коснувшійся его во всякомъ мѣстѣ нечистъ,—слова р. Элізера: р. Иисусъ говоритъ: коснувшійся ниже ладони, отъ мѣста нахожденія трупа чистъ, а выше ладони—нечистъ. Если онъ имѣть видъ камтры (родъ сундука), то коснувшійся его во всякомъ мѣстѣ нечистъ:

„Гробъ высѣченъ въ скалѣ и покрытъ крышкой, коснувшись его на какомъ бы то ни было мѣстѣ, чистъ, нечисто только устье его, и оскверняетъ только находящееся противъ полости его (у Маймонида и Раведа эта статья приводится въ такомъ видѣ: «и оскверняетъ только находящееся противъ покрышки; чему это подобно?—большой ямѣ, полной труповъ, на устьѣ которой положенъ большой камень: нечисто лишь приходящееся противъ полости ея»). Гробъ построенъ въ стѣнѣ памятника (мавзолея); если какая нибудь часть его видна внутри памятника, то вошедший въ него нечистъ, а если нѣть, то нечисто лишь находящееся противъ его крышки; если онъ построилъ памятникъ надъ нимъ (надъ гробомъ), то онъ какъ замкнутая могила и оскверняетъ все окружающее. Если гробъ сдѣланъ на подобіе саркофага, то коснувшійся его на какомъ бы то ни было мѣстѣ, чистъ; коснувшійся сторонѣ гроба съ одинаковымъ верхомъ и низомъ, по мнѣнію р. Элізера, нечистъ, а по мнѣнію р. Иисуса, если онъ коснулся ниже, чѣмъ на ладонь отъ гроба, онъ чистъ, а если выше этого нечистъ”...

„Нѣкто смотрѣлъ изъ окна и образовалъ шатерь надъ хоронящими мертвѣца (т. е. надъ самымъ трупомъ, когда его хоронили): школа Шаммая говорить: онъ не принесъ нечистоты дому, а школа Гиллеля говорить: принесъ не-



Возстановление народом на тронъ израильского царства Давида и общее торжество народа.



чистоту; и тѣ другіе согласны, что если онъ былъ въ одеждѣ или ихъ было двое одинъ на другомъ, то они принесли нечистоту. Нѣкто лежалъ на порогѣ, и надъ нимъ образовали шатерь хоронящіе мертвѣца, т. е. образовалъ шатерь трупъ: школа Шаммая говоритъ: онъ не принесъ нечистоту, дому, а школа Гиллеля говоритъ: принесъ нечистоту".

„Нечисть въ домѣ, и надъ нимъ лежащимъ на порогѣ образовали шатерь люди чистые: школа Шаммая считается, ихъ чистыми, а школа Гиллеля считается нечистыми".

„Собака пойла мяса трупнаго и пала и лежить на порогѣ; р. Меиръ говоритъ: если ея шея имѣеть въ поперечнике ладонь, то она приноситъ нечистоту, а если нѣть, не приносить нечистоты; р. Іосе говоритъ: измѣряютъ мѣсто нечисти: если она находится, считая отъ линіи противъ притолоки, впутри дома, то домъ нечистъ, а если отъ линіи противъ перекладины внѣ, домъ чистъ; р. Эліазеръ говоритъ: если ея ротъ внутри дома, то домъ чистъ, а если ея ротъ внѣ, то домъ нечистъ, ибо нечисть выходитъ за домъ. Р. Іуда сынъ Береты говоритъ: въ томъ и другомъ случаѣ домъ нечистъ. Сколько времени нечисть остается въ ея внутренностяхъ?—трое сутокъ; а у птицы и рыбъ столько времени, сколько требуется, чтобы нечисть упавшая въ огонь, сгорѣла—слова р. Симона; р. Іуда сынъ Береты говоритъ: у птицъ и рыбъ сутки».

Странное дѣло, что нашъ современный великий талмудистскій мудрецъ и композиторъ ребѣ Переферковичъ нигдѣ своего мнѣнія не излагаетъ, въ этихъ столь важныхъ философскихъ спорахъ, нигдѣ нѣть этого мнѣнія ни за, ни противъ. Слѣд., онъ вполнѣ увѣренъ, что устами раввиновъ всѣхъ спорящихъ самъ Іегова говорить и поэтому смиренному ребѣ Переферковичу неподобаетъ присоединять свое *хокемъ* и свою идишекопъ, держить какъ бы фарштопъ.

„Простыня нечистая нечистотой мидрасъ, обращена въ занавѣсь: она чиста отъ мидраса, но остается нечиста нечистотой трупной (буде была ею нечиста); съ какого времени наступаетъ ея чистота въ качествѣ занавѣси? школа Шаммая говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ придѣлана вздержанка; школа Гиллеля говоритъ: съ тѣхъ поръ, какъ завязано, р. Акиба говоритъ: съ тѣхъ поръ какъ прибито. А ребѣ Переферковичъ ничего не говорить, ему все хорошо, ибо онъ свято признаетъ, что это слова Іеговы.

„Завъ, зава, нидда, родильница и прокаженный, если умерли въ состояніи нечистоты, оскверняютъ въ ношѣ, доколѣ не разложится тѣло; язычникъ умершій, не оскверняетъ въ ношѣ. Школа Шаммая говоритъ: всѣ женщины умираютъ ниддами (нечистотой регуль), а школа Гиллеля говоритъ: лишь та рассматривается какъ нидда, которая умерла въ состояніи нидды (регулъ)».

«Если отъ женщины по смерти вышла четверть лога крови, то послѣдняя оскверняетъ въ качествѣ кетема, т. е. кровью нидды и оскверняетъ шатромъ; р. Іуда говоритъ: она не оскверняетъ въ качествѣ кетема, потому что отошла послѣ смерти, но р. Іуда согласенъ, что если умерла сидящая на родильномъ стулѣ, и отъ нея вышла четверть лога крови, то послѣдняя оскверняетъ въ качествѣ кетема (пятна регуль). Сказалъ р. Йосе: слѣдовательно, она не оскверняетъ (трупнымъ) шатромъ. Первоначально погружали вещи женщинъ, умершихъ ниддами, и это было обидно для ниддъ живыхъ, тогда постановили погружать въ воду для очищенія вещи всѣхъ умершихъ женщинъ, ради чести живыхъ ниддъ».

Покойника кладутъ на полъ на солому и прикрываютъ чернымъ покровомъ. У изголовья ставятъ новый горшокъ, наполненный пескомъ, въ который ставятъ восковую черную свѣчу, толстый конецъ вверхъ, а тонкій внизъ. Толстый конецъ зажигаютъ, и свѣча горитъ до выноса тѣла. Потомъ присутствующіе хватаются за лежавшую подъ покойникомъ солому и каждый старается ею колоть поднятаго покойника съ тѣмъ, чтобы ему было больно, и онъ будетъ кричать. Богъ услышитъ его крикъ и впустить въ небо.

Трупъ поступаетъ въ распоряженіе особаго братства погребальщиковъ (Хевра-Кадыша), которые уже завѣдываютъ похоронами. Живившись въ домъ умершаго, члены братства поднимаютъ тѣло съ пола, кладутъ его на скамейку и омываютъ водою «*tagra*»; потомъ ставятъ его на ноги, окачиваютъ водою, произнося троекратно: „тогоръ, тогоръ, тогоръ“, т. е. чистъ; одѣваютъ трупъ въ смертную рубашку съ длинными рукавами, зашитыми по окончностямъ наглухо, и весьма длинные подштанники, зашитые снизу наглухо; поверхъ бѣлья накидываютъ бѣлый саванъ; опоясываютъ холстиннымъ поясомъ съ узломъ, и надвигаютъ на голову саванъ называемый талесъ. Послѣ всего этого пеленаютъ покойника въ большое полотняное

покрывало, концы которого завязываются сверху и снизу, и развязываются уже по опущеніи тѣла въ гробъ. Въ руки покойника нѣкоторые вкладываютъ палочки, чтобы ему, при воскресеніи мертвыхъ, было на что опереться.

При іудейскихъ кладбищахъ для кошерованія покойниковъ устроена отдѣльная комната „тагира-штубъ“, которая отдѣляется на 4-е вершка отъ общаго зданія, отдѣлена даже и крыша. Гдѣ стоитъ публика, провожавшая покойника, тамъ есть стеклянная дверь, черезъ которую могутъ видѣть процессъ обмыванія покойника. Тагира-штубъ отдѣлена для того, что духовныя лица не могутъ находиться въ той комнатѣ, гдѣ покойникъ, и даже обыкновенные лица оскверняютъ себя, находясь въ одной комнатѣ съ покойникомъ, а для очищенія должны подвергать себя обряду епитиміи, молитвамъ и омовенію въ миквѣ. Никто не можетъ прикасаться къ трупу ради оскверненія себя; на то есть погребальное общество, члены коего исполняютъ всѣ сложные обряды съ покойникомъ. Каганы, считающіеся изъ рода древнихъ левитовъ, не могутъ заходить даже на кладбище, чтобы не осквернить себя. Тагира-штубъ имѣетъ еще дверь особую, гдѣ есть колодезь для черпанія воды къ обкачиванію трупа. Столъ, на который кладутъ мертвеца, на подобіе тѣхъ что въ клиникахъ, гдѣ разрѣзываютъ трупы. Столъ этотъ отворяется, онъ устроенъ на желѣзныхъ петляхъ, а подъ столомъ глубокій провалъ пустой, гдѣ стекаетъ вода отъ трупа. Покойника приносятъ на носилкахъ, раздѣваютъ до нага, обрѣзываютъ ногти ему до мяса, снимаютъ струпы съ тѣла, если такие найдутся. Послѣ всей этой операциіи берутъ ремень толстый въ родѣ подпруги, ремень продѣваютъ чрезъ дыры изъ боковъ стола и затягиваютъ имъ покойника крѣпко черезъ грудь большой пряжкой. Затѣмъ пустятъ пружину и столъ падаетъ нижнею частью внизъ,—трупъ, прикрепленный къ столу, становится стоймъ. Операторы обкачиваютъ трупъ водою изъ ведра; выливая на голову цѣлое ведро воды покойнику, говорять за каждымъ ведромъ: „Торогъ, Торогъ, Торогъ“, т. е. чистъ. Потомъ надѣваютъ смертную рубашку съ зашитыми рукавами длинными; надѣваютъ такие же подштанники, завERTЫВАЮТЪ ВЪ ТАЛЕСЪ, на глаза и ротъ кладутъ глиняныя скорлупы, посыпаютъ щепотку земли священной изъ Йерусалима, кладутъ на носилки и несутъ тѣ же самые операторы скоро и ловко къ ямѣ, глубиною въ одинъ аршинъ, по бо-

камъ кладутъ доски, кладутъ покойника и прикрываютъ сверху доскою и кончается вся процедура. Погребальщики должны исполнять надъ собою обрядъ очищенія, ибо они считаются оскверненными, т. е. траурными. Семь дней епітимію совершаютъ, а потомъ идутъ въ мікву и чисты.

Въ большихъ городахъ, какъ Варшава, тамъ на кладбищахъ устроена «*тагира-ттубз*» со всѣми приспособленіями. Фанатики хасиды стараются кошеровать и желудокъ у покойника,—накачиваютъ воду черезъ ротъ во внутренности, а потомъ валкуютъ по животу и нажимаютъ грудь, качая по покойнику толстыми палками, выдавливаютъ воду изъ внутренностей, такъ что покойникъ дыбомъ встаетъ, издавая разные звуки. Послѣ всего этого мученія, покойника одѣваютъ въ смертную рубашку къ похоронамъ. Потомъ въ могилѣ покойника посыпаютъ землей изъ Палестины, чтобы черви его не смыли трогать. Гудеи вѣрють, будто бы черви только понюхаютъ святую землю, такъ и бѣгутъ прочь отъ покойника.

Талмудъ не щадить и трупа умершаго іудея, если усопшій выдавался изъ всей невѣжественной жидовской среды чѣмъ либо разумнымъ и человѣчнымъ. Вотъ это сообщеніе: Изъ Стародуба (черниговской губерніи) писали въ „Недѣлю“: На дняхъ у насъ совершилось происшествіе, возможное только гдѣ-нибудь у зулусовъ или новозеландцевъ. Умеръ фармацевтъ изъ іудеевъ, по фамилії Лифшицъ, занимавшійся въ аптекѣ Ксенджепольского, человѣкъ уважаемый всѣми, какъ русскими, такъ и евреями не фанатиками, но ненавидимый жидами за то, что брить бороду, Ѣль свинину и въ субботу отпускалъ лѣкарство. Незадолго до смерти, больного перевезли на постоянный дворъ Шапиры. Здѣсь разыгралась возмутительная исторія. Когда Лифшицъ умеръ, надъ трупомъ его весь жидовскій кагаль совершилъ поруганіе. Трупъ сбросили со стола на полъ и, съ ругательствомъ „колбасникъ“ и „с...ъ сынъ“, плевали ему въ лицо и щипали за уши, топтали ногами, распинали его. Недовольствуясь этимъ, отнесли его на кладбище, и здѣсь изувѣрство дошло до послѣднихъ предѣловъ. Трупъ положили въ канаву, обнажили его, и большие и малые, взявъ прутья и палки, били ими по трупу, кто по чѣмъ попало.

Но этого было еще недостаточно. Самой высшей степенью презрѣнья и позора у евреевъ считается съченіе

блинами. И вотъ послали за блинами, принесли ихъ цѣлую корзину и ими стали бить по тѣмъ мѣстамъ трупа, къ которымъ обыкновенно прикасается только розга. Возмутительнѣе всего то, что операція эта на кладбищѣ совершилась на глазахъ множества дѣтей, изъ которыхъ большинство—ученики еврейскаго училища. Эти-то ученики и передали исторію своему смотрителю Вайнтробу, который немедленно сдѣлалъ заявленіе прокурору, возбудившему уголовное преслѣдованіе противъ іудеевъ... за нарушеніе тишины и спокойствія. Прокуроръ говоритъ, что несмотря на все желаніе привлечь жидовъ къ обвиненію въ болѣе важномъ преступленіи онъ не можетъ, такъ какъ въ уложеніи о наказаніяхъ нѣтъ статьи, подъ которую можно было бы подвести означенное преступленіе. Святотатство, разрытие могиль съ цѣлью ограбленія сюда не подходитъ и прочее.

Однимъ словомъ, что прокуроръ жидковъ пожалѣлъ, вѣроятно очень его просили и кланялись.

Развѣ это не святотатство, издѣваться на кладбищѣ публично надъ трупомъ?..

Хоронить умершихъ—непріятный, но святой долгъ; но наказывать человѣка за исполненіе этого долга исключениемъ на 7 дней изъ общества—несправедливо и жестоко. Суровому первобытному времени въ пору были суровые санитарные законы—для предохраненія народа отъ угрожавшихъ тогда опустошительныхъ болѣзней; подобного рода законы въ исключительныхъ случаяхъ примѣняются и въ настоящее время, какъ отъ чумы карантинъ. Вообще опасность отъ опустошительныхъ болѣзней, благодаря успѣхамъ цивилизаціи и такого множества докторовъ специалистовъ, давно миновала.

Законъ у іудеевъ сохранился, и законъ этотъ божественный, его нельзя отмѣнить, но его можно толковать на всѣ лады.

1-я степень: прокаженные,—они не имѣютъ права пребывать внутри стѣнъ Іерусалима.

2-я степень: гноеточивые и женщины, носящіе періодъ, они не имѣютъ права вступать на храмовую гору.

3-я степень: одержимые трупной нечистотой и язычники, они не имѣютъ права вступать внутрь храмовой горы.

4-я степень: получившіе денное омовеніе послѣ легкихъ, однодневныхъ оскверненій,—они не имѣютъ права вступать въ женское предхраміе.

5-я степень: излѣчивающіеся прокаженные и гноеточивые, совершенно очистившіеся, но не успѣвшіе еще принести очистительную жертву, эти не могутъ вступать въ мужское предхраміе (Мишина Келимъ 1, 7, 8). Весь законъ объ особленіи или отдаленіи изъ общества, потерявъ свое санитарное значеніе, получилъ чисто сакральный, т. е. религіозный характеръ,—за исключениемъ прокаженныхъ, никого почти не стѣсняль. Для нечистыхъ людей, единственное было стѣсненіе въ томъ, что имъ затрудненъ доступъ къ храму, но вѣроятно это обстоятельство мало огорчало фарисеевъ. Для ритуально нечистыхъ доступъ былъ открытъ въ отдѣленіяхъ, где было жертвоприношеніе и проповѣди.

Объ извѣстномъ законоучителѣ р. Симеонъ бенъ Ло-кишь (въ началѣ III в.) разсказывается, что, встрѣчая кого нибудь изъ прокаженныхъ въ городѣ, онъ бросалъ въ него камнями, приговаривая: иди вонъ въ свое мѣсто, не заражай людей; сказано: „одиноко пусть живеть онъ“ (Левит. Раба XVII). Указываютъ, что извѣстный впослѣдствіи законоучитель былъ въ молодости атаманомъ разбойниковъ, и неизвѣстно, къ какому періоду его жизни относится приведенный фактъ.

Многіе специалисты-медики того мнѣнія, что палестинская древняя проказа есть ни что иное, какъ венерическая болѣзнь. Возвратимся опять къ нашему вопросу о похоронахъ.



ГЛАВА 4.

Ангелъ смерти мелахъ-гамовесь допрашиваетъ покойника.

Тяжело приходится грѣшнику послѣ смерти. Страдаетъ онъ, раставаясь съ жизнью; страдаетъ въ то время, когда трупъ его на кладбищѣ, потому что ангелы обличаютъ его въ это время во всѣхъ прегрѣщеніяхъ; страдаетъ и послѣ погребенія, являясь на судъ „хабитъ гокеверъ“. Пылкая, но дикая фантазія іудеевъ рисуетъ слѣдующую картину загробныхъ мученій. Какъ только зароютъ покойника въ землю, всѣ сопровождавшие его быстро разбѣгаются, чтобы не мѣшать ангелу смерти, который долженъ допросить усопшаго. И ангелъ не медлитъ: онъ садится на могилу, уда-

ряеть по ней раскаленными цѣпями и грозно спрашивает мертвѣца: «Какъ зовутъ тебя?» Праведникъ сейчасъ же отвѣчаетъ на этотъ вопросъ; но грѣшникъ въ смущеніи можетъ только промолвить: „Господь видитъ, что я запамятовалъ мое имя, не взирая на то, что каждый день твердилъ его“. Такая забывчивость служить доказательствомъ, что умершій былъ дурнымъ человѣкомъ, потому что іудеи, страшась рокового момента, ожидающаго ихъ послѣ смерти, ежедневно на молитвѣ твердятъ свое имя, желая лучше укрѣпить его въ памяти; но не смотря на это, грѣшникъ, отвѣчая ангелу, все таки забудетъ, какъ звали его. Тогда-то и ожидаютъ его муки: ангелы засыпать его укоризнами, вдохнуть снова душу въ его тѣло, чтобы можно было обличать каждый его членъ отдельно и наказывать соразмѣрно съ виною. Напримѣръ, языку достается за употребленіе всуе имени Іеговы, за лжесвидѣтельство противъ ближняго, и пр.; рука и сердце накажутся за то, что не дѣлали добрыхъ дѣлъ; ногамъ за то, что не ходили по заповѣдямъ Божіимъ, и т. д.

Наконецъ, одинъ изъ пяти карающихъ ангеловъ приведеть къ покойному его родителей, и, указавъ имъ на плоды дурного воспитанія, даннаго ими своему дѣтищу, примется вмѣстѣ съ другими ангелами немилосердно бить ихъ. Впрочемъ, родители иногда могутъ доказать, что прикладывали всѣ старанія, чтобы направить дѣтей на истинный путь, но дѣти не слушались ихъ. Въ такомъ случаѣ, родители будуть освобождены отъ наказанія и вся строгость онаго падетъ уже на умершаго виновника.

Есть еще обрядъ, исполняемый евреями, такъ называемый „измѣреніе поля“. Обрядъ этотъ впрочемъ исполняется разнообразно, особенно странно исполняется въ Малороссіи, гдѣ живутъ исключительно каббалисты. Вообще обыкновенно совершаются такъ. Въ годовщину смерти своихъ родственниковъ или близкихъ къ сердцу друзей, измѣряютъ веревочкой объемъ кладбища, гдѣ они покоятся, и потомъ употребляютъ ее съ какой нибудь набожной цѣлью—фитильмъ для жертвенной свѣчи или для шитья молитвенного одѣянія (талесъ). Объ этомъ обрядѣ упоминается въ „Еврейской библіотекѣ“ (Т. VI, разсказъ Францоза). „Я поднялъ голову и увидалъ двухъ стариковъ, медленно направлявшихся ко мнѣ вдоль изгороди. Они исполняли набожный обрядъ, котораго я не видѣлъ такъ давно, что онъ съ пер-

ваго взгляда показался мнѣ чѣмъ-то совершенно незнакомыемъ. У каждого изъ нихъ была въ правой руцѣ желтая, деревянная палочка, и обѣ палочки были связаны между собою веревочкою. Когда старики останавливались вмѣстѣ, то они прикладывали палочки одну къ другой и пѣли глухо и въ унисонъ свой странный дуэтъ. Но затѣмъ одинъ изъ нихъ умолкалъ, подымалъ свою палочку въ перпендикулярномъ положеніи и стоялъ какъ прикованный, а другой въ это время медленно и величественно шелъ впередъ вдоль плетня, пѣль въ носъ и разматывалъ веревочку на своей палочкѣ въ такомъ размѣрѣ, какой соотвѣтствовалъ пройденному имъ разстоянію, такъ что она постоянно оставалась натянутую. Пройдя шаговъ 30, онъ останавливался и умолкалъ: тогда другой принимался за тотъ же маневръ и при этомъ наматывалъ на свою палочку ту часть веревки, которую первый спустилъ съ своей. Затѣмъ снова дуэтъ, и опять странное соло того и другого. Этотъ обрядъ называется «измѣреніе поля», и если въ только что описанномъ видѣ онъ совершается въ немногихъ мѣстностяхъ Подолі, то въ другихъ видахъ вы встрѣтите его вездѣ, гдѣ только живутъ жиры.

Послѣ каждого умершаго ближайшіе родственники сидятъ 8 дней на покаяніи или траурѣ. Послѣ смерти родителей сидятъ дѣтъ, а послѣ смерти дѣтей сидятъ родители. Утромъ и вечеромъ собираются 10 взрослыхъ іудеевъ (мининъ) для молитвы за душу покойнаго въ эту комнату, въ которой умеръ. День и ночь черезъ 8 дней въ этой комнатѣ горитъ большая стеариновая свѣча, тамъ же стоитъ чистая вода и полотенце для омовенія тамъ находящейся души покойнаго. Исполняющіе трауръ послѣ умершаго во время молитвы десяти приглашенныхъ сидятъ на полу въ чулкахъ и на золѣ наполненныхъ въ мѣшечкахъ.

Если кто изъ молодыхъ іудеевъ выкрестится, — то родители ихъ точно такой трауръ сидятъ какъ по умершемъ, только съ той разницей, что вмѣсто молитвы читаются страшныя проклятія, чтобы крестившагося встрѣтили всевозможныя несчастья въ жизни. Отецъ крестившагося, раздираетъ спереди на груди свою одежду, голову посыпаетъ золой и сидить 8 дней на золѣ, молясь о укрѣпленіи вѣры Израїля, проклиная свое дитя. Если же изъ дѣтей раввина и родственниковъ крестится кто нибудь, то раввинъ въ полномъ молитвенномъ облаченіи сидить 8 дней траура,

постясь на хлѣбѣ и водѣ, сохраняя молчаніе. Этотъ раввинъ остается опозоренъ совсѣмъ и лишается почти своего сана. Если изъ рода этого есть выкrestъ, то до 5-й степени поколѣнія не можетъ быть никто раввиномъ, и родъ весь этотъ считается опозореннымъ на 6-ть поколѣній.

Одинъ законоучитель II вѣка по Р. Хр. Раби Симонъ-бенъ-Іохай высказалъ свое мнѣніе, что трупъ язычника не оскверняетъ шатерной нечистотой и что поэтому могилы язычниковъ также не оскверняютъ¹⁾). Шоръ, которому во всякой талмудистской фразѣ представляется вліяніе парсизма, не сомнѣвается, что и приведенное мнѣніе Раби Симона представляетъ также прямое заимствованіе у персовъ.

Рабби Іохапанъ-бенъ-Заккай, жившій во второй половинѣ I-го вѣка послѣ Р. Хр., разъясняетъ, что предписанія о жертвоприношеніяхъ не имѣютъ ничего общаго съ колдовствомъ. Дальше, что мертвое тѣло не можетъ сдѣлать человѣка нечистымъ, а вода не въ состояніи возвратить ему чистоту, которую можно сохранить только „строгимъ исполненіемъ установленныхъ Богомъ заповѣдей“.

По Моисееву закону, какъ извѣстно, человѣческій трупъ, находящійся въ замкнутомъ пространствѣ (въ шатрѣ), сообщаетъ нечистоту лицамъ и предметамъ, находящимся въ этомъ шатрѣ, равно какъ и самому шатру. Трупъ же или могила на открытомъ пространствѣ оскверняетъ лишь непосредственнымъ соприкосновеніемъ. Но древняя галаха подводитъ подъ понятіе о шатрѣ также и тѣ случаи, когда оскверненное лицо находится надъ могилою, или же, когда оно находится подъ нею, хотя бы это лицо не приходило въ непосредственное съ нею соприкосновеніе. Въ первомъ случаѣ говорятъ, что человѣкъ осѣняетъ могилу, т. е. образуетъ своимъ тѣломъ надъ нею шатерь; во второмъ случаѣ говорятъ, что могила осѣняетъ человѣка, образуетъ шатерь надъ нимъ. Вообще трупъ, замкнутый въ тѣсномъ пространствѣ (Тумагъ-резуза), распространяетъ инфекцію вверхъ до небесъ, внизъ до преисподней, до встрѣчи съ другимъ замкнутымъ пространствомъ.

Все сказанное подтверждаетъ разсказъ мишны о тѣхъ

¹⁾ Талм. тракт. Іебамотъ 61 л.

сооруженіяхъ, которые были воздвигаемы въ Іерусалимѣ для приготовленія положительно чистыхъ людей для участія въ обрядѣ сожиганія руки коровы, зола которой шла на приготовленіе очистительной воды. Церемоніи этой придавали большую торжественность. Обрядовая чистота участвовавшихъ въ ней священниковъ должна быть въ всякаго сомнѣнія. За недѣлю до назначенного дня этой церемоніи, производившій ее первосвященникъ оставлялъ свою квартиру и поселялся въ отведенную ему при храмѣ келью: для большей предосторожности его ежедневно окропляли очистительной водой. Чтобы бытьувѣреннымъ, что употребляемая для этого ключевая вода положительно чиста, т. е. что водочерпій никогда не подвергся невѣдомо для себя какой либо инфекціи (оскверненію), существовали въ Іерусалимѣ особенные дома, построенные на дѣвственной скалѣ, чѣмъ исключалась всякая возможность существованія подъ ними въ нѣдрахъ земли человѣческой могилы. Туда заранѣе отправляли беременныхъ женщинъ, которые тамъ рождали и тамъ же воспитывали до извѣстнаго возраста будущихъ водочерпievъ. Для перехода лицъ, участвовавшихъ въ церемоніи, отъ храмовой горы до Масличной, гдѣ обыкновенно сожигалась корова, строился мостъ на сложной системѣ арокъ, для того, чтобы не было непрерывнаго сообщенія между стопами участвовавшихъ въ церемоніи и скрытой въ нѣдрахъ земли могилой „кеберь гатегомъ“, еслибы таковая находилась въ этомъ мѣстѣ.

Напрасный былъ бы трудъ объяснять всѣ эти предосторожности гигіеническими соображеніями.

Всѣ эти фантастическія щепетильности относятся праздной своеобразной жидовской философіи.

При распространеніи нечистоты съ одного предмета на другой оскверняющая сила все слабѣеть и слабѣеть по мѣрѣ удаленія отъ первоначального источника нечистоты или оскверненія. Для обозначенія степеней нечистоты талмудисты воспользовались терминологіей, заимствованной у степеней родства. Источникъ нечистоты называется у нихъ „отцомъ“ или производителемъ нечистоты (Аб-га-ту-магъ) напримѣръ: падаль, человѣкъ, одержимый проказой (зараатъ) или заразительнымъ гноеточеніемъ (забгъ), равно какъ его платье и постель—все это суть источники нечистоты и называются „производителями нечистоты“.

Лица и предметы, пришедши съ ними въ соприкосно-

веніе, получаютъ болѣе легкую степень оскверненія, называемую производной нечистотой (велядъ-га-тумагъ) – значить „дитя нечистоты“. Главное отличіе производительного оскверненія отъ производнаго заключается въ томъ, что первое обладаетъ способностью сообщать нечистоту лицамъ и предметамъ, въ томъ числѣ также и домашней утвари, платью и проч., производная же нечистота можетъ сообщать нечистоту только пищевымъ веществамъ и напиткамъ, т. е. все это сдѣлать трефное и негодное къ употребленію.

Нечистота (трефъ) производная раздѣляется на 4 степени: лица и предметы, равно какъ и пищевыя вещества, прикасавшіяся къ производительной нечистотѣ (Абга-тумагъ), получаютъ оскверненіе 1-й степени (Ришонъ ле-тумагъ); пищевыя вещества, прикасавшіяся къ послѣдней, получаютъ производную нечистоту 2-й степени, получаютъ производное оскверненіе 3-й степени (Шелишиле-тумагъ); и, наконецъ, пищевыя вещества, прикасавшіяся къ 3-й степени, получаютъ производную нечистоту 4-й степени (Ребій ле-тумагъ).

Отъ прикосновенія къ трупу, кроме изложенного, различаютъ еще происходящую степень, а именно: первоисточникъ нечистоты (Аби-аботъ-га-тумагъ) „праотецъ нечистоты“, такъ часто обозначается самъ трупъ, равно и человѣческая могила. Предметы и лица, прикоснувшіеся или находящіеся въ одномъ съ нимъ шатрѣ, получаютъ оскверненіе на 7 дней, и называются производителями нечистоты (Абга-тумагъ); они передаютъ оскверненіе однодневной нечистоты.



ГЛАВА 5.

Въ могилахъ покойники слышать и все знаютъ.

Ученіе талмуда объ отношеніи умершихъ къ оставленному ими миру. (Тракт. Берахотъ л. 18 стр. 1—и л. 19 стр. 1). Мы находимъ весьма любопытную полемику по вопросу о томъ, знаютъ ли умершіе о событияхъ, совершающихся на землѣ?

Однажды р. Хія и р. Іонатанъ прогуливались по клад-

бищу; р. Іонатанъ опустилъ «кисти» своего талеса (ци-цисъ), такъ что онъ волоклись по землѣ. Раб. Хія совѣтовалъ ему ихъ поднять, дабы мертвые не сказали: «завтра они прийдутъ къ намъ, а сегодня они надъ нами насмѣхаются»—потому что въ могилѣ мертвые не выполняютъ религіозныхъ предписаній о „цицисъ“. Раб. Іонатанъ возразилъ: «развѣ мертвые обладаютъ сознаніемъ? Въ риблії вѣдь сказано, что «мертвые ничего не знаютъ» (Эклезіастъ, IX. 5). „Тѣ мертвцы, о которыхъ говорить этотъ стихъ,—сказалъ р. Хія—не суть настоящіе мертвцы, а грѣшники, которые при жизни уже считаются мертвцами“. Вопросъ на этотъ разъ разрѣщенъ не былъ. Впослѣдствіи по его поводу опять возникли споры между учеными, именно между сыновьями упомянутаго р. Хія. Одинъ изъ нихъ, встрѣтивъ однажды затрудненіе въ своей работѣ, спросилъ: „имѣеть ли нашъ отецъ представление о тѣхъ трудностяхъ, которыя мы встрѣчаемъ? Нѣтъ, возразилъ другой, ибо сказано: „дѣти страдаютъ, а онъ не знаетъ, они пребываютъ въ горестяхъ, а онъ того не вѣдаетъ“ (Іовъ, XIV, 21). „Ошибаешься, замѣтилъ первый,—ибо слѣдующій же стихъ гласитъ: «и его тѣло страдаетъ, вслѣдствіе этого его душа болитъ за нихъ»,—да притомъ и р. Исаакъ сказалъ, что черви причиняютъ такую же боль мертвцамъ, какую иголки причиняютъ живымъ“. „Можетъ быть, мертвцы дѣйствительно ощущаютъ свои собственные страданія, но они ничего не знаютъ о страданіяхъ живыхъ“. «Опять ошибаешься, ибо извѣстно, что они знаютъ все проходящее между людьми». Въ доказательство этого послѣдняго положенія приводятся уже знакомые намъ рассказы о томъ, какъ покойница однажды просила прислать ей гребень, и какъ одинъ мертвцевъ предлагалъ другому совершить прогулку по миру. «Но вотъ еще доказательство, прибавляетъ неутомимый спорщикъ:—отцу Самуила были отданы на храненіе деньги сиротъ. Самуиль отправился на кладбище, чтобы узнать отъ отца, гдѣ спрятаны деньги. Послѣ нѣкотораго времени онъ увидалъ отца плачущаго и улыбающагося въ одно и тоже время.

Чего ты плачешь?—спросилъ онъ отца. Оттого, что и ты скоро прийдешь сюда. Почему же ты улыбаешься? Потому что ты пользуешься большимъ уваженіемъ на землѣ. Послѣ того онъ указалъ мѣсто, гдѣ были спрятаны деньги».

Отсюда слѣдуетъ, что мертвые знаютъ все, касающееся живыхъ.

„Возможно,—скептически замѣчаетъ противникъ, что о предстоящемъ приходѣ Самуила было возвѣщено заранѣе, именно вслѣдствіе той славы, которою онъ пользовался“. На этомъ споръ обрывается. Въ другихъ мѣстахъ талмуда находятся указанія, что раб. Хизда, р. Іегуда и др. также признавали, что мертвые обладаютъ сознаніемъ; нѣкоторые допускали, что они обладаютъ имъ лишь въ теченіе опредѣленного времени. Конечно, и самая воззрѣнія—талмудистовъ, и тѣ доказательства, которыя они приводили въ ихъ защиту, могутъ казаться въ настоящемъ время очень странными. Однакожъ въ еврейскомъ народѣ очень крѣпко утверждалось это убѣжденіе, что на могилахъ покойники все слышать и чувствовать. Потому у всѣхъ евреевъ есть обычай очень громко рыдать надъ умершими покойниками, чтобы доставить имъ удовольствіе и показать свою сильную печаль при громкихъ рыданіяхъ, хотя и безъ слезъ. Потому навѣщаются могилы усопшихъ близкихъ своихъ и, повергшись на могилу, громко плачутъ, взывая по имени покойника: Лейбе! Лейбе! а, у! и, опять затихая, слушаетъ отзыва. Еще повторяетъ и прислушивается. Иногда эхо откликается между памятниками,—а тогда въ утѣшеніе, якобы слыша голосъ покойника, начинаетъ причитывать ему.

На томъ основаніи, что покойники на своихъ могилахъ все слышать и даже знать будущую судьбу своихъ родственниковъ, часто обращаются къ нимъ въ крайнихъ случаѣхъ испрашивать совѣта. Если отецъ или мать умерли, а дочь выходить замужъ, то наканунѣ своей свадьбы, дочь или сынъ идутъ на кладбище и помолившись на могилѣ родителей, отца или матери, при большомъ рыданіи выкрикиваютъ по имени покойника спрашиваются: «Тателе или мамеле, моргигъ майне хасине, приходите ко мнѣ, благословите меня сироту». Притомъ выкрикиваетъ и спрашиваетъ совѣта, выходить ли замужъ за него, или же жениться или нѣть. Спрашивается о будущей судьбѣ своей и пр. Это все существуетъ у хасидовъ фанатиковъ,—у раввинистовъ, если и есть этотъ обычай, то въ самой низшей средѣ, между цивилизованными ничего подобаго не бываетъ.

Талмудистскія представленія о загробной жизни,—образуютъ какой-то хаос; самые разнообразные взгляды сталкиваются тутъ другъ съ другомъ и взаимно переплетаются самымъ причудливымъ образомъ. Въ трактатѣ Берахотъ, л. 18—2, находится разсказъ о томъ, какъ на кладбищѣ два духа вели между собой разговоръ: одинъ приглашалъ другого совершить прогулку по міру и узнать чрезъ завѣсу будущаго предстоящія человѣческому роду несчастія; другой отказался отъ этого предложения, сказавъ, что онъ похороненъ въ цыновкѣ, сдѣланной изъ тростника, и потому не можетъ встать. Въ томъ же мѣстѣ разсказывается, что одна покойница просила свою мать прислать ей гребень чрезъ человѣка, которому предстояло умереть на слѣдующій день. Не подлежитъ сомнѣнію, что эти разсказы внесенные въ талмудъ безъ всякой критики,—заимствованные изъ обычаевъ языческихъ. Литовскіе и другіе язычники по обычаю умершимъ клали въ могилы предметы любимые покойникомъ: при раскопкахъ постоянно находятъ,—охотничіи снаряды, рыболовства, музыкальные инструменты и пр., въ томъ предположеніи, что они понадобятся ихъ владельцамъ и въ новомъ загробномъ мірѣ.

По учению талмудистовъ, душа умершаго человѣка знаетъ, на первыхъ порахъ, что говорится надъ гробомъ умершаго. По словамъ рав. Аббагу, все, что говорятъ предъ лицомъ умершаго, онъ знаетъ, пока не закроютъ гроба, а по мнѣнію рав. Симеона,—дотолѣ, пока не сгниетъ его тѣло¹): Умершіе не только могутъ воспринимать вопли и обращенія къ нимъ живыхъ, но могутъ, согласно имъ, оказывать то или иное вліяніе на участъ живыхъ. Такъ, о сынѣ р. Іоны, р. Мани, говорится, что, когда его угнетали люди его тестя, то онъ бросился на гробницу своего отца, и сказалъ ему «отче! отче! мучатъ меня». Когда тѣ люди въ одинъ день проходили тѣмъ мѣстомъ, ихъ лошадей задерживало дотолѣ, пока они не обѣщались больше не мучить того человѣка²).

Души умершихъ интересуются событиями міра. Такъ разсказывается о сыновьяхъ р. Хія, что они пошли однажды въ поле, когда имъ нужно было учиться. Одинъ изъ нихъ

1) Шаббать, л. 152 стр. 2.

) Таанитъ л. 23, стр. 2.

сказалъ другому: «Знаеть-ли нашъ отецъ объ этомъ сокрушеніи?» Тотъ сказалъ ему: «откуда онъ знаетъ? Бѣдь, написано: чествуютъ-ли дѣтей его, онъ не знаетъ» (Іов. XIV, 21). Тотъ сказалъ: какже не знаютъ, когда написано: «когда плоть его на немъ, онъ скорбить объ ней, и его душа сѣтуетъ о немъ» ¹⁾.

Души благочестивыхъ, говорить р. Элеазарь, сохраняются подъ престоломъ славы, а души нечестивыхъ, бросаются сюда и туда. Одинъ ангелъ стоитъ на одномъ, а другой на другомъ концѣ міра, и они бросаютъ другъ другу души нечестивыхъ.

Р. Исаакъ сказалъ: «червь причиняетъ страданье плоти умершаго такъ, какъ игла плоти живого». «Усопшіе, сознавая свои страданія, говорятъ, не знаютъ страданій другого». Какъ не знаютъ? Разсказываютъ случай съ однимъ благочестивцемъ. Онъ даль бѣдному динарій вечеромъ, наканунѣ новаго года, на голодный годъ. Жена ругала его изъ за этого. Онъ пошелъ и ночевалъ на кладбищѣ, гдѣ слышалъ двухъ духовъ, разговаривавшихъ между собою. Одинъ сказалъ другому: другъ, иди, облетимъ міръ, и послушаемъ за покровомъ (по ту сторону неба), какія наказанія постигнутъ міръ. Тотъ сказалъ своему товарищу. «Я не могу, такъ какъ я погребенъ въ тростниковой рогожѣ, а ты иди и, что услышишь скажи мнѣ». Тотъ пошелъ, облетѣлъ кругомъ, и когда пришелъ, то его товарищъ сказалъ ему: «товарищъ, что ты слышалъ за покровомъ?» — Тотъ отвѣтилъ ему: «я слышалъ, что все посѣянное во время первого дождя, побито градомъ». (Слышавшій это человѣкъ) пошелъ и посѣялъ во время второго дождя. У всего міра было все побито, у него же побито не было. Пошелъ онъ во второй годъ и ночевалъ на кладбищѣ, и также услышалъ тѣхъ же двухъ духовъ, разговаривавшихъ другъ съ другомъ. И на этотъ разъ, какъ и прежде, одинъ приглашалъ другого облетѣть по міру и послушать, что говорять за покровомъ, какія наказанія ожидаютъ міръ. И другой разъ воспользовался секретомъ. Жена его стала разспрашивать объ этой удачѣ, мужъ и открылъ ей всю тайну. Потомъ жена его поссорилась съ матерью умѣршей дочери, похороненной въ тростниковой рогожѣ, и та изъ зависти предупредила

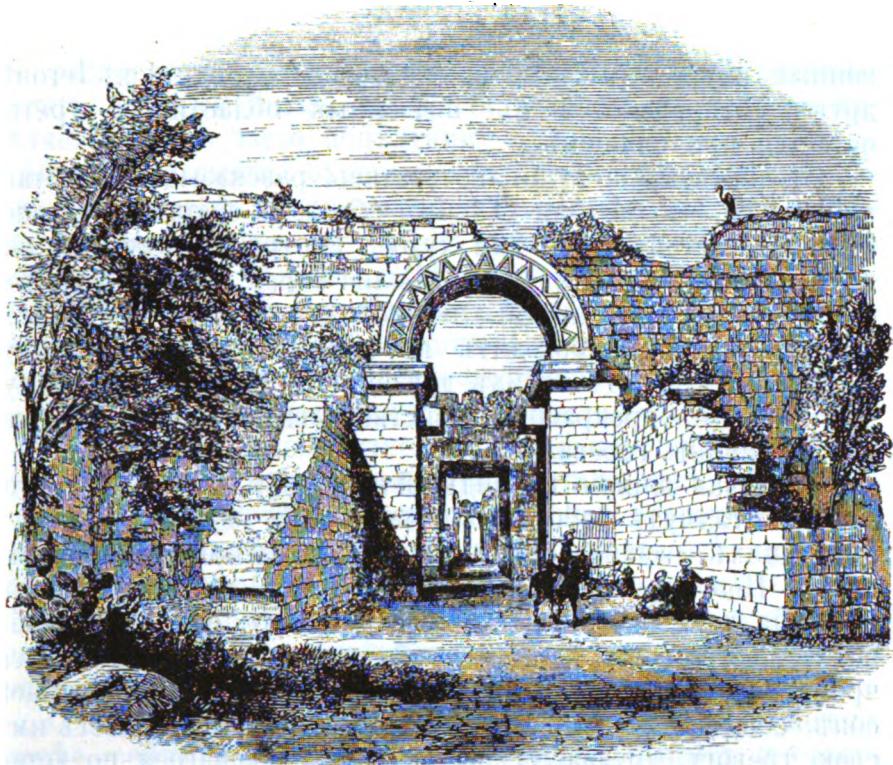
1) Іов. XIV 22.

духовъ на кладбищѣ. На слѣдующій годъ, тотъ же человѣкъ, желая воспользоваться секретомъ о будущемъ, пошелъ на кладбище и ночевалъ, гдѣ слышалъ разговоръ этихъ же духовъ, которые разговаривали между собою и жаловались, что ихъ разговоръ былъ подслушанъ живымъ человѣкомъ, лежавшимъ на кладбищѣ, который и рассказалъ другимъ живымъ¹⁾.



Іудифь бросаетъ голову Голо ферна съ высоты воротъ торжествующему израильскому воинству.

1) Берахотъ, л. 18, стр. 2).



Въ Палестинѣ крѣпость Наплюза.

Трактатъ V-й.

Повседневные обряды.

ГЛАВА 1.

Обрядъ—уничтожающій недоброе сновидѣніе.



БРАЩАЯСЬ къ обиходамъ, такъ сказать, вѣрованіямъ іудеевъ, къ проявленіямъ религіознаго чувства въ ихъ замкнутой жизни и обычаяхъ, нельзя не обратить вниманія на слѣдующія явленія.

Іудеи, опираясь на авторитетъ талмуда, вѣрять въ предвѣщательное значеніе сновидѣній. Вѣра эта основывается на удивительно странномъ мнѣніи, будто бы у іудея три души. Одна животная, а двѣ сверхъестественные.

венные, изъ которыхъ во время сна одна уходитъ къ Іеговѣ, другая отправляется въ подземныя области, а третья остается при спящемъ.

Странствующія души, возвратясь, рассказываютъ оставшейся все, что видѣли. Такимъ образомъ составляется сновидѣніе, благопріятное или худое, смотря потому, что видѣли странствовавшія души. Если еврей видѣлъ дурной сонъ, не предвѣщающій ничего хорошаго, то почти весь слѣдующій день проводить въ молитвѣ и затѣмъ получаетъ утѣшеніе отъ своихъ друзей, что Іегова обратить худой сонъ—въ прекрасную дѣйствительность и что поэтому нѣть причины горевать.

Допуская вліяніе сновидѣній на судьбу своихъ послѣдователей, талмудъ заботливо печется объ отстраненіи отъ послѣднихъ всякихъ бѣдъ, предвозвѣщенныхъ дурнымъ сномъ. Поэтому приято по праздникамъ, во время благословенія кагановъ, читать особую молитву, объ отвращеніи всѣхъ непріятныхъ послѣдствій, могущихъ приключиться чрезъ недобрые сны. Самъ же іудей, увидя ночью дурной сонъ, созываетъ утромъ трехъ друзей и разсказываетъ имъ свою тревогу; друзья утѣшаютъ беспокоющаго по установленной формѣ (гата vasъ-холемъ) и читаютъ нѣкоторые стихи изъ библіи, подходящіе къ этому случаю. Вслѣдствіе иныхъ сновъ постятся, и въ этомъ воздержаніи находять лучшуюувѣренность противъ возможности дурныхъ послѣдствій. Однимъ изъ опасныхъ сновъ считается выпаденіе зуба, знаменующее близкую смерть одного изъ членовъ семейства. Если же кому приснятся какія либо любовныя похожденія, тогда требуется долговременное очищеніе посредствомъ молитвы, потому что іудеи вѣрють, что отъ сновъ такого рода рождаются особенные существа, называемыя евреями «Малха-хабула», которая послѣ смерти нападаютъ съ крикомъ „Ги-Авлуни“ (вотъ нашъ отецъ!) на душу, сѣкутъ послѣднюю розгами до тѣхъ поръ, пока она не распадется на кусочки; образуютъ изъ этихъ кусочковъ опять цѣлую душу и сѣкутъ снова. Такая операциѣ можетъ продолжаться очень долго, смотря по числу грѣшныхъ сновъ.

Іудейскіе мальчики съ малолѣтства носятъ талисманъ, по бокамъ котораго вдѣты льняные нитки съ узелками, называемыя «цыцысы».

Поэтому нерѣдко можно встрѣтить жиденятъ въ особыхъ, доходящихъ иногда до колѣнъ жилетахъ (эфодъ),

съ распоротыми боками, изъ которыхъ въ видѣ баҳромы висятъ длинныя нитки. Во время молитвы эта баҳрома на-дѣляется очень часто поцѣлуями.

Цыцысь служить охраною отъ злого духа, нѣкоторые евреи и на ночь не снимаютъ его. Цыцысь носится только мужчинами, и хотя по учению нѣкоторыхъ талмудистовъ женщины также обязаны надѣвать эти талисманы, но большинство раввиновъ оспариваютъ это, и женщины вообще освобождены отъ такихъ обрядовъ. Слѣпцы также не должны подчиняться этому обряду, ибо написано: «И увидиши ихъ», а развѣ слѣпой можетъ увидѣть, когда онъ лишенъ зрѣнія?

Если іудей, ночью идетъ, и ему померещится что ни-будь въ глазахъ или воображеніи его, такъ какъ суевѣрного постоянно сопутствуетъ страхъ, то онъ первымъ дѣломъ хватается рукою за «цыцысь» и повѣряетъ, все ли нитки цѣлы у его «цицыса». Если по повѣркѣ окажется 8 нитокъ въ каждомъ цыцысь, то онъ храбро идетъ впередъ и спрашивается—кто тамъ? въ—увѣренности, что никакой злой духъ тогда противостоять ему не можетъ.

«Всякій іудей долженъ стараться съ утра, какъ можно скорѣе, сейчасъ по омовеніи рукъ, надѣть цыцысь и совершить надъ нимъ молитву. Если же онъ не грамотенъ и не знаетъ этой молитвы, то другой можетъ за него помолиться, ибо все израильяне поручители одинъ за другаго».

«Всякій день, передъ совершеніемъ молитвы надъ цыци-сомъ, должно осмотрѣть, все ли нитки цѣлы; если же кто находится въ дорогѣ и не имѣть запасныхъ, на случай порчи, онъ можетъ, не осматривая, зажмурить глаза и надѣть талисманъ¹⁾), гдѣ обѣ этомъ предметъ находится 160 статей.

Молитвою надъ цыцисомъ каждый еврей старается доказать, что онъ любить Бога и все исполняеть, что повелѣно и въ доказательство собираеть все четыре висящія у жилета нитки, называемые цыцысь и, держа ихъ въ рукѣ, говорить: «Ты, Господи, заповѣдалъ Моисею, Моисейнамъ, имѣть на краяхъ ризъ цыцысь и постоянно видѣть ихъ; согласно Твоему желанію, мы и смотримъ на свои цыцысь». При этихъ словахъ подносятъ ихъ къ своимъ глазамъ и цѣлюютъ²⁾.

¹⁾ Книги Реби Ушеръ и Моданс-іомтовъ, отд. цыцысь.

²⁾ См. кн. Сидеръ, 93 стр.

Кромъ того, у іудеевъ есть еще священное одѣяніе во время молитвы «Талесъ»—широкая, бѣлая шерстяная мантия въ родѣ одѣяла, съ синими по краямъ узенькими полосками, которою еврей во время молитвы покрываетъ съ ногъ до головы, оставляя только глаза и нось. Этотъ талесъ употребляютъ исключительно женатые іудеи. Талесы, носимые іудеями во время молитвы, должны заготовляться исключительно на іудейскихъ фабрикахъ. Въ немъ находится отъ 7 до 9 квадр. аршинъ шерстяной бѣлой матеріи; это одѣяніе продается, смотря по качеству шерсти, изяществу работы и краскѣ боковыхъ синихъ каемокъ, отъ 5 руб. до 50 руб. сер.

Нѣкоторыя мѣстности исключительно занимаются издѣліемъ талесовъ, такъ м. Дубровно, Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, разсылаетъ свои произведения по всей Россіи.

Кромѣ этой мистической принадлежности іудейского религіознаго костюма, по словамъ книги эцъ-гахамъ есть еще другое средство, охраняющее и защищающее жидовскіе дома отъ злыхъ духовъ, «шайдемовъ», это «Мезузѣ», кусокъ пергамента, на которомъ написаны стихи изъ главы 6-й Пятикнижія. Пергаментъ этотъ вкладывается въ дверной косякъ, при входѣ въ комнату, въ видѣ небольшой вещицы въ палецъ объемомъ, поэтому каждый іудей, особенно посторонній, входя въ комнату, прикасается къ этой Мезузѣ пальцами, которые и цѣлуетъ потомъ такъ усердно, что звукъ, производимый поцѣлuemъ, слышенъ за нѣсколько комнатъ.

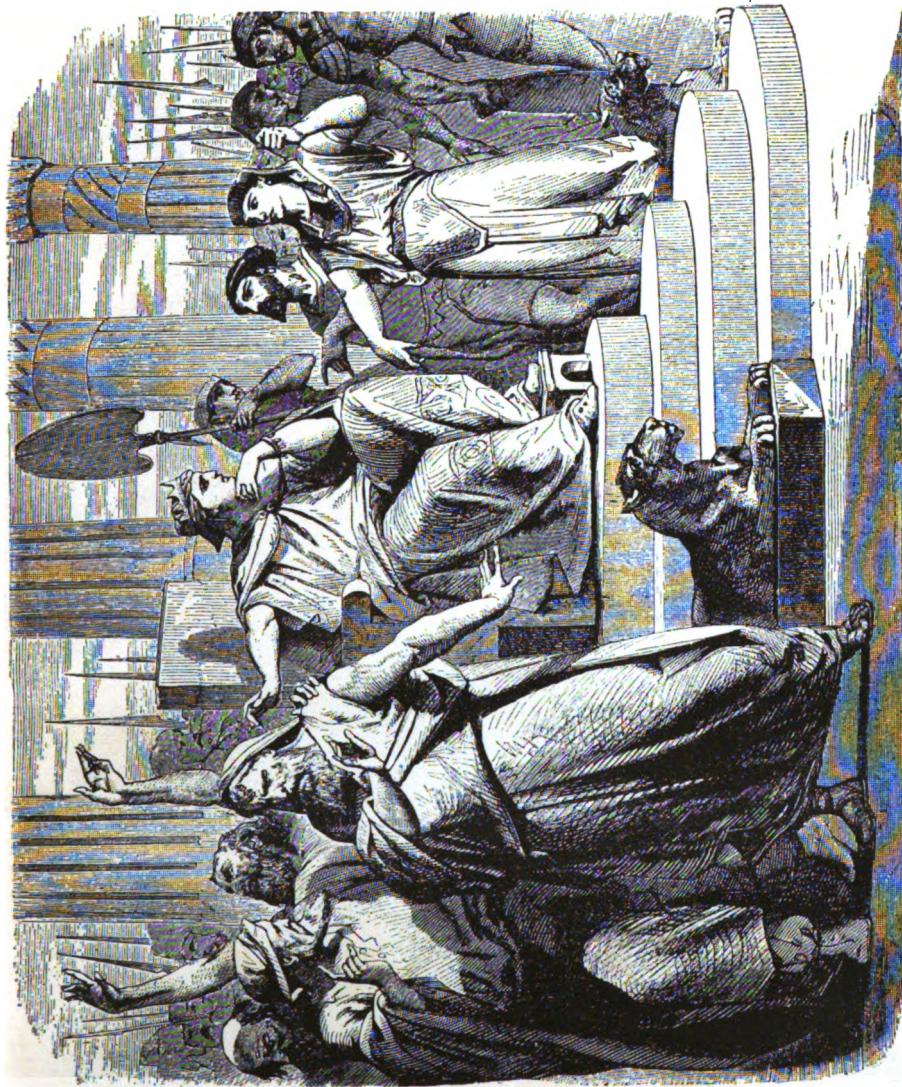
Куріозный законъ талмуда ¹⁾. За преступленія обрядо-религіозныя и прочія іудей подвергается наказанію тѣлесному:

«Сколько ударовъ даютъ ему? сорокъ безъ одного, ибо сказано: ²⁾ «по счету сорокъ ударовъ можно дать ему»: дай ему число близкое къ сорока (р. Іуда говорить: ему даютъ полныхъ сорокъ ударовъ); а по какому мѣсту ему даютъ лишній?—по спинѣ.

Ему опредѣляютъ — такое количество ударовъ, которое дѣлится на три. (Смотрѣли на физическую мощь наказуемаго). Опредѣлили, что онъ можетъ принять (выдержать) сорокъ, а послѣ того какъ онъ получилъ часть ихъ, ска-

¹⁾ Трактать макотъ глава 3-я.

²⁾ Втор. 25, 2—3.



Царь Ровоамъ отдаляется отъ іудеевъ; раздѣление царства израильского и іудейского,
10-ть колѣнъ израильскихъ перешли въ христианство, а 2 колѣна іудейскія остались
для христианъ какъ бичъ Божій.

J:

онъ не можетъ принять сорока», онъ освобождается. Предѣлили восемнадцать, а послѣ того какъ онъ по-ихъ, сказали: «онъ въ состояніи принять сорокъ»: «вобождается.

онъ однімъ преступленіемъ нарушилъ два запрета: если ~~онъ~~ ~~тинили~~ одно опредѣленіе, то онъ подвергается наказанію (получаетъ не болѣе 39) и освобождается; если же онъ подвергается наказанію, вылѣчиваются и снова подвергается наказанію¹⁾.

«Какимъ образомъ бывать его? — связываютъ обѣ руки его и къ столбу сюда и сюда (въ обхватъ), а хазанъ синагоги хватаетъ его платье, если оно разорвется—пока не раскроютъ его грудь.

«Камень находится позади его. Хазанъ синагоги, имѣя въ рукѣ ремень изъ воловой кожи (разумѣется кошерной) сложенный сначала вдвое, а затѣмъ вчетверо, и два ремешка, прикрѣпленные (къ сложенному вчетверо ремню), подымаетъ и опускаетъ при ударахъ. Ручка ея (плети) имѣеть въ длину ладонь, а ширина ея ладонь, а конецъ ея достигаетъ до пупа. Онъ даетъ ему третью ударовъ спереди и двѣ трети сзади. А чтецъ читаетъ²⁾: «если не будешь стараться исполнять всѣ слова закона сего... то Господь поразить тебя и истомство твое необычайными язвами»... Замарался ли онъ (наказуемый) каломъ или мочею, онъ освобождается отъ дальнѣйшаго наказанія (р. Іуда говорить: мужчина каломъ, а женщина мочею. Слѣдовательно, если жидовка и какенъ-макенъ, то отъ ударовъ не освобождаются).

«Кто сѣль отъ задней части или сѣдалища стъ нервомъ кусокъ величиной въ оливку, подлежитъ сорока ударамъ; если онъ сѣль нервъ (цѣликомъ), то, хотя онъ былъ оливки, онъ отвѣчаетъ; кто сѣль отъ одного нерва кусокъ величиною въ оливку и отъ другого кусокъ такой же величины, подлежитъ восьмидесяти ударамъ. Р. Іуда говоритъ: онъ подлежитъ лишь сорока ударамъ³⁾.

Трактатъ сангедринъ, гл. XI. «Какія лица подлежать удушенію? Кто ударилъ отца своего и мать свою; кто укралъ душу израильскую; ученый, не подчиняющійся решению суда; лжепророкъ; кто пророчить отъ имени «аводы

1) Трактатъ, ч. I мишна и тосефта.

2) Втор. 28, 58—59.

3) Трактатъ Хулинъ.

зары» (ученія гоевъ); сожительствовавшій съ замужней женой; свидѣтели, показывающіе злостно на священника и сожительствовавшаго съ ней (свящ. раввина). Кто билъ отца своего и мать свою подлежитъ смерти лишь въ томъ случаѣ, если сдѣлалъ имъ раву; въ этомъ отношеніи злословившіе родителей хомеръ сравнительно съ бившимъ: злословившій родителей послѣ ихъ смерти отвѣчаетъ, а ударившій послѣ ихъ смерти не отвѣчаетъ (ибо мертвому нельзя сдѣлать раны).

«Укравшій душу изъ Израиля подлежить смерти лишь тогда,—когда онъ введеть ее въ свою власть; р. Іуда говорить: лишь когда,—когда онъ заставитъ ее служить себѣ, ибо сказано ¹⁾: «и поработиль его, и продалъ его». Всѣ тѣ присуждаются удушенію. Тысячи есть вопросовъ обвиняющихъ смертной казни по учению талмуда; мы видимъ на практикѣ смертныхъ казней и убийствъ, совершенныхъ надъ жидами и живодками за вѣроотступничество, т. е. крещеныхъ или крестившихся. Всегда цѣлое живовское общество принимало дѣятельное участье въ варварскомъ умерщвлении; именно, по учению талмуда, обязаны всѣ стараться какъ можно скорѣе всякаго мешумеда (выкреста) умертвить, чтобы онъ гоямъ не раскрылъ религіозныхъ тайнъ.



ГЛАВА 2.

Молитвы обрядовая и тефилины.

Молитва, когда встаютъ отъ сна, произносятъ:

Благодарю Тебя—*Бойде-ани лефонеихо*. Царь живущій и вѣчный,—*Мелехъ ши векаюмъ*, что Ты возвратилъ мнѣ—*шеше зарехо би душу мою*,—*нишемоси по милости бехемело*. Велика вѣрность Твоя. Рабо емуно сехо.

Послѣ омовенія рукъ:

Благословенъ Ты, *Борухъ ато*, Господи Боже нашъ, *Адонай элогимъ*, Царь міра, *Мелехъ юойломъ*, Который освятилъ насть *Ашеръ кидешону* заповѣдями Своими *бемицой-соивъ* и заповѣдалъ намъ *вицивону* омовеніе рукъ *аль нети-ласъ іодоимъ*.

1) Втор. 24, 7.

Когда надѣваютъ „талесь“ (покрывало на голову):

Благословенъ Ты, Борухъ ато Господи Боже нашъ, Адонай элойимъ, Царь міра, Мелехъ юойломъ, Который освятиль насъ, ашеръ кидешону заповѣдями Своими бемицойсоизъ и заповѣдалъ намъ веци вону законъ о цицисъ аль мицвасъ цицисъ.

Разныя благословенія:

Надъ хлѣбомъ. *Борухъ ато Адонай и т. д.* Который производить iamойци хлѣбъ изъ земли лехемъ минъ юрецъ. Надъ водою и разными напитками (кромѣ вина), а также надъ мясомъ, яйцами и сыромъ:

Борухъ ато Адонай элойимъ и т. д., что все создано шэнакойль нинie по слову Его бидворой.

Надъ печениемъ или вареной хлѣбной пищей:

Борухъ ато Адонай и т. д. Который творить—бойреi разные роды пищи миней и мизойнойсъ.

Застольная молитва:

Борухъ ато Адонай элой иейну мелехъ юойломъ: Который питаеть весь міръ Газжъ эсъ юойломъ кулой по благости своей бтувой. По благоволенію, бехейнъ милости и милосердію, бенеседъ уверахамимъ, Онъ даеть хлѣбъ иу нойсейнъ лехемъ всякому существу, леколъ босоръ, потому что вѣчна милость Его. *Ки леоломъ гасдой.* И по великой благости Его Уветувой гаюдойль никогда не было недостатка у насъ томидъ лой хосаръ лону и да не будетъ недостатка у насъ веалъ пехсаръ лону въ пищѣ мозайнъ во вѣки вѣковъ, леоломъ воедъ ради великаго имени Его. *Баавуръ шемой гаюдойль,* Вѣдь Онъ Богъ ки иу эйль питаеть и кормить всѣхъ зонъ умѣфаренейсъ лакойль дѣлаеть добро всѣмъ умѣйтывъ мозайнъ для всѣхъ твореній Его, лехолъ берийсоизъ которыхъ Онъ сотворилъ ашеръ боро. Благословенъ Ты господи, Борухъ ато адонаи Который питаеть всѣхъ газонъ эсъ гакойль.

Благословеніе на разные случаи:

При одѣваніи новаго платья или при употребленіи въ пищу въ первый разъ плода нового урожая: *Борухъ ато Адонай элойгейну мелехъ юойломъ..* Который сохранилъ намъ *

жизни шэгэхеиену и поддержаль насъ вскимону и даль намъ достигнуть венигемону этого времени лаземанъ газе.

При громѣ или бурѣ:

Борухъ ато Адонай и т. д. что силою и могуществомъ Его шекойхой угевуросой полонъ міръ молей ойломъ.

При видѣ молніи или великаго явленія природы:

Борухъ ато адонай и т. д. помнить союзъ, зохейръ га-берисъ вѣренъ союзу Своему венеэмонъ бихерисой и твердъ въ словѣ своемъ, векаемъ бемааморой.

При печальной вѣсти и несчастномъ приключеніи:

Борухъ ато Адонай и т. д. Судья правды. Даинъ то-месъ.

При радостной вѣсти и счастливомъ приключеніи:

Борухъ ато Адонай и т. д. Всеблагій и дѣлающій добро. Гатойевъ вегамейтивъ.

Молитва предъ сномъ:

Борухъ ато Адонай и т. д. Который набрасываетъ га-матиль узы сна на глаза мои хевелей шэйно алъ эйно и дремоту на вѣки мои, усенумо алъ афеапи. И да будетъ воля Твоя. Вии роцойнъ милебознихо, Господи Боже мой Адонай элойи и Боже нашихъ отцовъ, вейлойиен авойсаи. чтобы Ты уложилъ меня съ миромъ, висаеймидейни лешо-лоймъ и чтобы не тревожили меня веалъ иваалуни мысли мои, раиойни дурные сны вахалой мойсъ роимъ и беспокой-ныя грэзы, вегаргойримъ роимг, и да будетъ ложе мое усели митоси совершенно предъ Тобою, шелеймо лехонеихо.

Каждое утро, вставши, тотчасъ, послѣ омовенія рукъ, іудей надѣваетъ «Тфилинъ». Это четвероугольный, кожаный ящичекъ, содержащий внутри выписку 4-й главы Исхода Второзаконія, писанную на кожѣ или пергаментѣ. Кожа, изъ которой эти ящики изготавляются, нитки, которыми ихъ шшиваются, ремни, которыми прикрепляются ко лбу и лѣвой рукѣ, пергаментъ, на которомъ пишутся изречения,— все это приготавляется особымъ образомъ, съ соблюдениемъ различныхъ обрядовъ.

Ящичекъ, который привязывается ко лбу, называется „Шелъ-рошъ“, т. е. головной; ящикъ же, привязываемый

къ голой лѣвой руکѣ, выше локтя ремнями, такимъ обра-
зомъ, чтобы ремень былъ обернутъ вокругъ руки семь разъ,
а концемъ его наматывался на три среднихъ пальца той же
руки, этотъ ящикъ называется „Шелъ-ядъ“, т. е. ручной.

На головномъ ящикѣ должно быть сдѣлано библей-
ское Ш, такъ какъ имя Іеговы начинается съ этой буквы,
т. е. „Шадай“, чтобы всѣ народы видѣли, что сынъ Израиля
названъ именемъ Бога ¹⁾). Талмудисты увѣряютъ, что Мои-
сей видѣлъ Шадая, одѣтымъ въ тфилинъ ²⁾.

Три раза обматываеть ладонь священнымъ ремнемъ,
такъ чтобы вышла буква Шинъ, изображающая имя Бога
Шадай—эта буква изображается такъ на тфилинахъ, какъ
и на мезузе въ косякѣ дверей, къ этой буквѣ евреи прика-
саются и цѣлюютъ два пальца средніе.

Касательно изготоўленія тфилиновъ, великій авторитетъ
іудейства, Рабейну Таамъ, не могъ сойтись въ мнѣніи съ
своими коллегами, и повелѣлъ изготавлять мѣшечки или
япички иѣсколько иначе. Набожные хасидимы, не желаю-
щіе обидѣть Таама, совершаютъ половину молитвы въ одномъ
тфилинѣ, а другую половину въ тфилинѣ другаго против-
ника. Объ этихъ хасидимахъ, евреи выражаются въ шутку,
что они молятся и нашимъ и вашимъ, чтобы никого не
оскорблять. По увѣренію талмуда, Іегова надѣваетъ на себя
каждое утро тфилинъ и на пергаментѣ, которая въ
немъ завернута, написаны не заповѣди, а похвала или ком-
плиментъ избранному народу: „Кто еще такой, единствен-
ный народъ на свѣтѣ, какъ мой Израиль?“

Набожный іудей Янкель и жена его Ента, повернув-
шись лицами къ окнамъ, оба произносили длинныя
утреннія молитвы.

Янкель, одѣтый въ тотъ же костюмъ, который обыкно-
венно не покидалъ его въ продолженіе цѣлаго дня, т. е.
въ длинный халатъ и толстую черную рубаху, громко чи-
талъ молитву:

— Буdi благословенъ, Боже, Господи міра, за то, что
не сотворилъ меня язычникомъ! Буdi благословенъ за то,
что не сотворилъ меня невольникомъ! Були благословенъ
за то, что не сотворилъ меня женщиной!

Въ то же время Ента, въ синей кофтѣ и короткой юбкѣ,

1) Кн. Райбони Ушеръ, отд. Тфилинъ, гл. 1, стр. 12.

2) Уставъ о правилахъ Тфилинъ имѣеть 246 статей.

изъ-подъ которой виднѣлись ея ноги въ темныхъ чулкахъ и стоптанной обуви, клала передъ окномъ короткіе, быстрые поклоны и значительно тише мужа произносила:

— Буди благословенъ, Боже, Господь міра за то, что створилъ меня такою, какою указывала воля Твоя!

Янкель накинулъ себѣ на грудь и плечи легкій холщевый платокъ, къ четыремъ концамъ которого были привѣшены бѣлые шнурки, и продолжалъ:

— Буди, благословенъ, Боже, Господи міра, просвѣтившій насъ заповѣдями своими и давшій намъ законъ о „ци-целяхъ“!

Ента, съ короткими поклонами, зашептала погромче:

— Буди благословенъ, Господи міра, освобождающій заключенныхъ и направляющій на истинный путь совратившихся съ него!

Янкель, между тѣмъ, перебиралъ нити, которыми былъ обвязанъ развернутый передъ нимъ на столикѣ „талесь“, и говорилъ:

— Великъ ты, Боже, Господь міра, очень велики! Величие и блескъ, какъ плащъ, облекаютъ тебя!

Ента, не переставая класть поклоны, принялась тяжко вздыхать.

— Буди благословенъ, Боже, Господь міра,—шептала она:—дарующій силы обезсилѣвшимъ и отгоняющій сонъ отъ очей и дремоту отъ зѣницъ моихъ!

Наконецъ, Янкель взялъ со столика свой талесь и, покрываясь этимъ плащемъ изъ бѣлой, мягкой матеріи съ траурными коймами, высоко поднялъ голову и воскликнулъ:

— Буди благословенъ, Господи міра, за то, что освѣтилъ насъ заповѣдями твоими и повелѣлъ намъ облекаться въ „талесь“!

Затѣмъ, все еще продолжая раскачиваться и шевеля губами, онъ возложилъ себѣ на голову ремень съ крупною шишкой, прилегающей ко лбу, а другой такой же обвернувъ вокругъ пальца, проговорилъ:

— Обручаю тебя съ собою на вѣки! Обручаю тебя съ собою во имя правды, милости и любви! Обручаю тебя съ собою во имя вѣры, чрезъ которуюпознается Богъ!

Мужъ и жена были такъ погружены въ свои молитвы, что даже не раз слышали раздавшихся за ними спѣшныхъ и тяжелыхъ шаговъ.

Мейръ Езоевичъ быстро прошелъ эту комнату и, ми-

новавъ другую, всю заставленную кроватями, сундуками и колыбельками, тихо наклонился передъ низенькою дверкою комнатки кантора.

Здѣсь было еще совсѣмъ темно. Въ голубоватомъ полу-мракѣ, наполнявшемъ эту горенку, оборотясь лицомъ къ окну, стоялъ Элизеръ и также молился. Онъ услышалъ шаги пріятеля и сейчасъ же повернулъ къ нему голову, не прерывая однако молитвы. Наоборотъ, канторъ еще выше воздѣлъ свои руки и, какъ бы желая призвать Мейра къ совмѣстной молитвѣ, возвысилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и голосъ:

— Боже Израиля! Угаси пламенный гнѣвъ твой и сними бѣдствія съ головы народа твоего!

Мейръ сталъ шагахъ въ двухъ позади друга и отвѣчалъ словами, которыми обыкновенно молящіеся отвѣчаютъ дающему напѣвъ кантору:

— Воззри съ небесъ и да видять очи твои, какимъ мы стали посмѣшишемъ и въ какомъ презрѣніи у другихъ народовъ! Какъ агнцевъ, предаютъ насъ мукамъ, поруганію и униженію!

— Услыши вопль нашъ и не предавай насъ во власть враговъ нашихъ, ищащихъ стереть самое имя наше! Вспомни, что обѣщано тобою предкамъ нашимъ: „Какъ звѣзды, умножу потомство ваше“. Теперь же изъ великаго народа такъ уже мало остается насъ!

— Но мы не забыли имени твоего. Не забывай же и ты о насъ!

— О, стражъ Израиля, сохрани остатки Израиля, чтобы не исчезъ народъ, вѣрующій во имя твое и повторяющій: „Господь нашъ—Богъ единый!“

Оба юноши молились отъ полнаго сердца, съ глубокою вѣрой въ то, что Стражъ Израиля, Богъ единый, слышить ихъ голоса. Но, при концѣ молитвы, душевное настроеніе ихъ было ужъ не одинаково. Элизеръ обратился къ небу съ мольбою за израильскихъ ученыхъ и мудрецовъ:

— Подкрѣпи, отче нашъ небесный, мудрецовъ Израиля съ женами, дѣтьми и учениками ихъ вездѣ, гдѣ бы ни находились они! Взыграйте: аминь!

Мейръ не произнесъ: аминь. Онъ ничего не отвѣтилъ, но такъ какъ канторъ тоже молчалъ, ожидая отвѣта, то Мейръ возвысилъ голосъ и дрожащими губами проговорилъ:

— Братьевъ нашихъ изъ дома Израиля, преданныхъ

нищетъ и грѣхамъ, гдѣ бы ни находились они, выведи изъ цѣпей на свободу, изъ мрака въ свѣтъ, какъ было это прежде!.. Взвывайте: аминь!

— Аминь! — воскликнулъ Элизерь и повернулся къ пріятелю.

Изъ всѣхъ іудейскихъ обрядовыхъ догматовъ, главные суть три святости: „Мицвесь миле, мицвесь тфиле и мицвесь цицисъ“.

Мицвесь означаетъ святость; миле—*penis*; тфиле—ящи-чекъ съ ремнями, надѣваемый на голову—во время молитвы; цицисъ,—обрядовая нитка съ узелками, у жилета по бокамъ.

Въ талмудистскомъ законѣ говорится: кто не исполняетъ обрядовъ этихъ святостей—такой не удостоится блаженствъ райскихъ.

Между тѣмъ мы замѣчаемъ, что всѣ іudeи лишены обѣщаемыхъ талмудомъ райскихъ блаженствъ, такъ какъ не исполняютъ въ точности обряда этихъ З-хъ святостей.

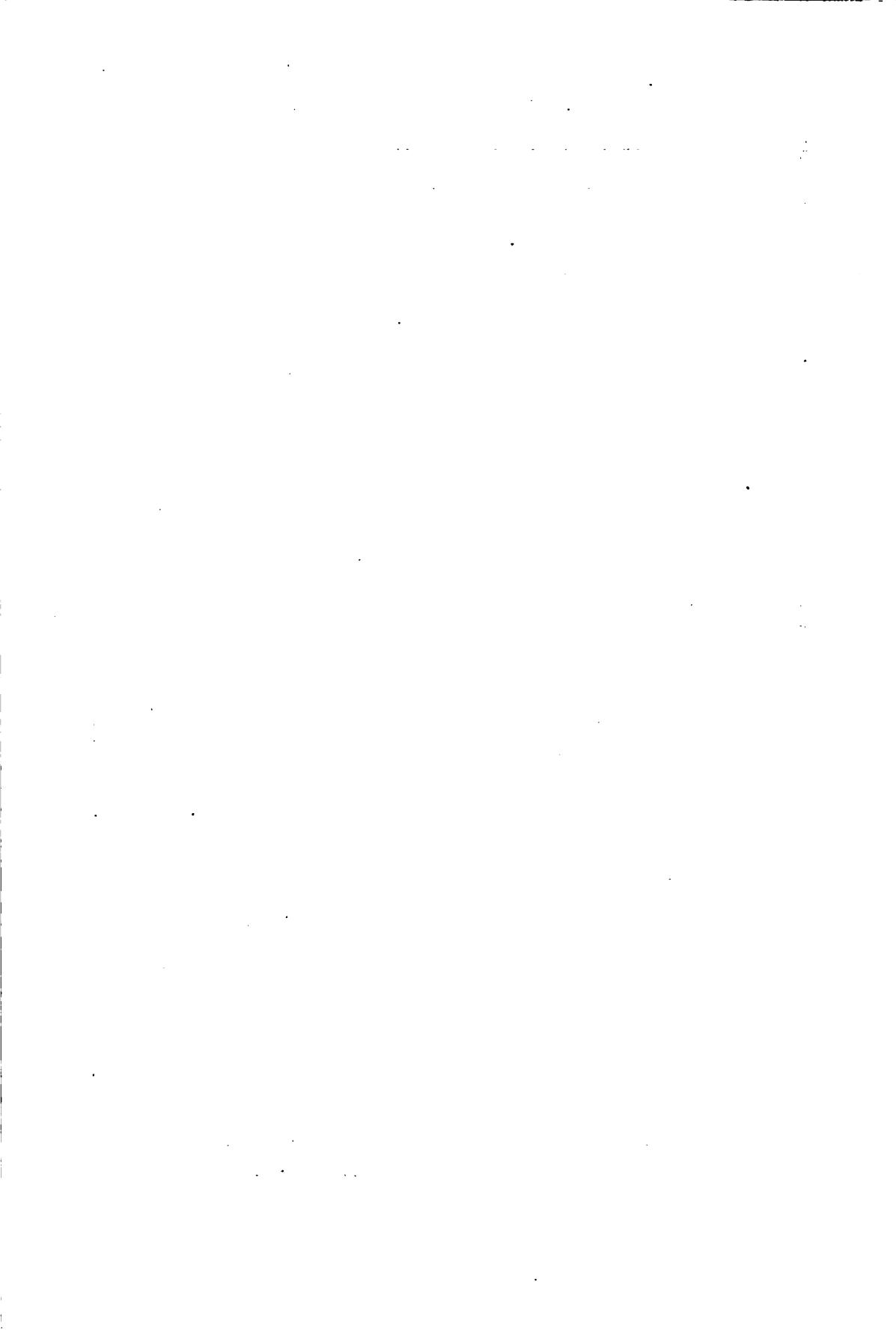
1) Во время молитвы, іудей, надѣвъ на лобъ тфилинъ, многократно прикасается къ нему правой рукой среднимъ большимъ пальцемъ и цѣлуетъ оконечности пальцевъ громко съ причмокомъ.

2) Тоже самое и цицисъ,—собравъ всѣ нитки въ руку, подносить ихъ къ губамъ и цѣлуетъ тоже громко.

3) Мицвесь «милэ (*penis*), очень легко могъ бы исполнить обрядъ цѣлованія посредствомъ прикосновенія пальцемъ какъ дѣлаетъ и съ мицвесь тфили, но этого не совершаєтъ. Мезюзе, врѣзанное въ косыкахъ дверей въ еврейскихъ жилищахъ, тоже прикасается пальцемъ при входѣ или выходѣ изъ дома цѣлуетъ палецъ усердно съ причмокомъ; въ отношеніи первой святости и мицвесь «милэ», никакого цѣлованія не производятъ.

По отношенію важности мицвесь милэ, какъ первая еще святость, явившаяся у іудеевъ, доказывается тѣмъ, что Авраамъ по повелѣнію Божiemу, самъ надѣ собою исполнилъ обрядъ „circumcisionis“ и тогда мицвесь «милэ» явилась первою и единственою святостью у Израиля.

Въ доказательство этого можетъ служить фактъ, описываемый въ талмудѣ. Когда Авраамъ посыпалъ своего слугу Элеазара за Ревеккой, чтобы онъ привезъ въ жены сыну своему Исааку, Элеазаръ далъ присягу о неприкосновенности къ Ревеккѣ въ обрядѣ на мицвесь милэ. Элеа-





Тефилины разныхъ формъ и значеній, употребляемые
при молитвѣ, головные и ручные.

Тефилы головные и ручные ремни.

А. Представляетъ головную тефилу или тфилинъ. Онъ надѣвается на голову такимъ образомъ, что самый ящичекъ приходится на верхнюю часть лба, а узель на затылокъ; ремни же закладываются на передъ черезъ оба плеча и свободно висятъ.

К. Представляетъ такой же тфелинъ или тфилинъ (по нарѣчіямъ), но съ другимъ узломъ (узель у А. исполненъ по способу испанскихъ іудеевъ, сефардимовъ, а узель у К.—по способу нѣмецкихъ іудеевъ, ашкеназіевъ. В. С. Е. Г. и I—представляютъ такие же головные тфилины, отличающіеся формою буквы *w* (Ш), на нихъ имѣющейся. Головной тфилинъ состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: въ нихъ находятся пергаментные листочки съ отрывками изъ библейскихъ стиховъ подходящихъ: Израиль, имѣй законъ Божій передъ глазами... Значить ящичекъ изображаетъ законъ Божій.

Г. Представляетъ ручной тфилинъ съ узломъ по способу нѣмецкихъ іудеевъ ашкеназіевъ.

Лѣвая рука продѣвается въ петлю тфилина, и ящичекъ, обращенный къ сердцу, прикрѣпляется на верхней части руки,—а ремень наматывается на руку.

Н. Представляетъ такой же ручной тфилинъ, но съ узломъ по способу испан. сефардимовъ.

Д. Представляетъ мезузу въ капсюль, т. е. вложенную въ деревянную или жестянную обдѣлку, которую прибиваютъ въ косякъ входной двери, въ серединѣ маленькая дирочка, черезъ которую виднѣется буква (*w*), каждый входящій въ дверь касается двумя пальцами правой руки, указательнымъ и среднимъ—къ этой буквѣ и цѣлуетъ пальцы громко съ причмокомъ. Буква Ш изображаетъ имя Бога „Шадай“.



заръ взялъ въ руки Авраама обрѣзанный членъ „мицвесь милэ“ и далъ присягу на честное исполненіе порученного ему такъ важнаго лѣла.

Каждый іудей прежде, нежели ложится спать, подходитъ къ двери и прикладывается къ мезузѣ (въ косякъ дверей врѣзанная молитва) и цѣлуетъ ее, при чемъ говорить: «Шадай, т. е. милосердный Богъ, сохрани и помилуй меня отъ всякаго зла и нападеній духа злобы и отъ дурныхъ сновидѣній». Есть такие іудеи, которые, отправляясь спать, раскланиваются съ мезузѣ и говорятъ: „Шадай гутъ нактъ, т. е. Боже доброй ночи.“ Потомъ, лежа въ постели, читаютъ молитву (крушмо): «Молю Тебя, Господи! да не усну смертю, но здравъ да буду;— успокой меня, Боже, въ ночи сей, сохрани меня отъ злого духа и отъ дурныхъ сновидѣній:— со мною суть ангелы: въ правой руکѣ Михаилъ, въ лѣвой Гавріль, а надъ главою Духъ святый». Эта молитва у іудеевъ ясно изображаетъ крестное знаменіе, изображая христіансскую св. Троицу Богъ Отецъ, Сынъ и Духъ святый¹⁾.

При чтеніи этой молитвы, учить кн. „Эць-Гахаймъ“, слѣдуетъ держать себя въ порядкѣ, т. е. не осызать руками членовъ своего тѣла, даже если крѣпко зачешется нога, или другой какой членъ, все-таки не должно къ нему прикасаться. Каждый долженъ думать и знать, что это злой духъ вводить его въ искушеніе, чтобы не дать человѣку помолиться усердно.

Іудеи при нѣкоторыхъ мѣстахъ молитвъ подпрыгиваютъ, выражая этимъ движениемъ желаніе приблизиться къ Богу. При чтеніи перечня грѣховъ, составленного по алфавиту, іудей обязанъ ударять себя кулакомъ въ грудь при каждомъ исчисляемомъ грѣхѣ. Въ концѣ каждой молитвы іудей отплевывается, адресуя плевки гоямъ, не признающимъ единаго Бога и, отступая назадъ на три шага, топчутъ враговъ своихъ и враговъ Божіихъ христіанъ.

Въ Римѣ въ первомъ вѣкѣ по Р. Х. іудеи уже подвергались жесточайшимъ насмѣшкамъ со стороны всѣхъ римскихъ писателей, за свои религіозные обряды. Одинъ изъ іудейскихъ писателей передаетъ нѣсколько подобныхъ примѣровъ. „На сцену выводятъ верблюда, покрытаго траурнымъ покрываломъ.— Почему верблюдъ въ траурѣ?— потому что евреи, соблюдая субботу, не хотятъ юсть даже травъ,

¹⁾ Кн. Сидеръ 444 стр.

а питаются репейникомъ, отнимая такимъ образомъ у бѣднаго верблюда его пищу". Является шутъ съ печальнымъ выраженіемъ лица. Почему горюетъ шутъ? — Потому что масло вздорожало—Почему же оно вздорожало?—Изъ-за жидовъ! Они съѣдаютъ въ субботу все, что заработали въ недѣлю; у нихъ не остается даже дровъ, чтобы готовить кушанье. За недостаткомъ другаго топлива, они сжигаютъ свои кровати, и затѣмъ снять на полу, и валяются въ пыли, а чтобы очистить грязь, которая на нихъ накапливается, они употребляютъ много масла. Вотъ почему оно и поднялось въ цѣнѣ!..

Римлянамъ казалась до крайности дикой и забавной та суматоха, которая часто поднималась въ жидовскомъ кварталѣ изъ-за богословскихъ споровъ его обывателей, вызывавшая иногда вмѣшательство римскихъ властей, съ цѣлію возстановленія порядка, что очень часто повторяется и у насъ; во время жидовскихъ праздниковъ въ синагогахъ происходять кровопролитныя драки даже въ столицахъ и принуждены войска усмирять разъяренныхъ жидовъ. Какъ ни единодушны были жиды въ столкновеніяхъ своихъ съ язычниками, но внутренняя несогласія между ними доходили нерѣдко до насилий.—„Если ты не убѣдишься моими доводами, такъ заключаетъ Гораций шутливый споръ съ своимъ противникомъ,—я призову на помощь поэтовъ; они все согласны со мною, и чрезъ это на нашей сторонѣ будетъ большинство; тогда мы, подобно іудеямъ, силой присоединимъ тебя къ нашему лагерю“.

На жизнь каждого общества религія его имѣеть свою долю вліянія, но не исключительно: жизнь-же іудея, напротивъ, исключительно посвящена религіозной обрядности. Твердость жидовъ въ исполненіи обрядовой стороны ихъ религіи не доказывается еще сознательной преданности, а скорѣе можетъ свидѣтельствовать о торжествѣ надъ ихъ умами и сердцами предразсудковъ и суевѣрій, зиждущихся на невѣжествѣ и питаемыхъ инстинктомъ самосохраненія, подъ вліяніемъ ужасающихъ талмудистскихъ легендъ. Что, напримѣръ, кроме самого дикаго суевѣрія, доказываетъ правило, въ силу котораго, вставши утромъ съ постели, іудей въ ту же минуту долженъ облить водой оконечности пальцевъ, чтобы оттуда выгнать злого духа? Или ученіе о томъ, что чрезъ прикосновеніе неумытыми пальцами ко рту, злой духъ можетъ влетѣть въ ротъ, и т. п.? Затѣмъ

также, надѣвая на себя бѣлье, іудей долженъ дѣлать это съ такою осторожностью, чтобы не только глазъ не могъ замѣтить, но и стѣны дома не видѣли его наготы? ¹⁾—И сколько тутъ вещей совершенно невуждныхъ, ничѣмъ не объяснимыхъ, набрасывается талмудомъ на всякий шагъ іудея, стѣсняя его, дѣлая смѣшнымъ и дикимъ въ глазахъ всякаго другого народа! Такъ, напримѣръ, платье его непремѣнно должно быть сшито конопляными нитками. Заказывая портному одежду, іудей даетъ ему нитки, спряденные жидовкою, и бѣда портному, если онъ употребить другія нитки: онъ никогда болѣе не получитъ заказа отъ іудея. Іудей разсматриваетъ принесенное ему платье, и, едва найдетъ льняную, бумажную или шелковую нитку, тотчасъ же распарываетъ платье, и вновь сшиваетъ самъ конопляными нитками, или же вовсе отказывается принять его.



ГЛАВА 3.

О несмѣшиваніи льна съ шерстью въ одѣждѣ евреевъ.

Откуда явилась эта стѣснительная мѣра, получившая характеръ религіознаго постановленія? Дѣло очень просто. Законъ Моисеевъ не позволялъ никому, кромѣ священниковъ, сшивать въ одѣждѣ ленъ съ шерстью, что способствовало къ ограничению нуждъ и обузданію роскоши, ибо удобнѣе можно имѣть одно изъ двухъ, нежели вмѣстѣ и то и другое ²⁾. Раввины же, доводя свои узаконенія до нелѣпыхъ крайностей, не только не облегчили положенія іудеевъ, но еще затруднили его, такъ какъ каждый еврей долженъ думать о томъ, какими-то нитками портной сошьетъ его одѣжду. Но поступая такимъ образомъ, раввины постарались замаскировать слѣпое, утратившее смыслъ, соблюденіе буквы закона такими толкованіями, которыя могли бы выказать связь самого факта съ историческо-религіозными преданіями. Такъ, Маймонидъ, полагая, что египтяне готовили свои матеріи изъ шерсти и льна, запретилъ іудеямъ носить такую одѣжду. Другіе думаютъ, что такъ какъ отъ этого произошло первое смертоубійство въ исторіи міра,

¹⁾ См. книгу Эць-Гахамъ.

²⁾ Библ. ист., 150 стр.

то, дабы не напоминать этого, надо стараться никогда не сближать льна и шерсти, бывшихъ свидѣтелями смутного происшествія, а тѣмъ болѣе не носить на себѣ платья изъ этой ткани.

Бывають случаи, когда іудей по необходимости покупаетъ у христіанина готовое платье; но тогда это платье перешивается дома законными нитками. Надобно замѣтить, что еврей только въ такомъ случаѣ надѣнеть платье, купленное у христіанина, если оно ново; ношеніемъ же ни за что не покроетъ свое тѣло, потому что боится осквернить себя. Вообще для платья евреи употребляютъ холстъ, сукно изъ овечьей шерсти; шелковая матерія, сотканныя пополамъ изъ шерсти съ хлопчатою бумагой или шелкомъ имъ строго воспрещается носить. Для украшенія комнатъ позволяетъ употреблять всякую матерію. Іudeи особенно любятъ шелковые платья, бѣдные же, если не имѣютъ шелковыхъ, то употребляютъ хотя похожія на нихъ.

Іudeи презираютъ костюмъ чернорабочаго и тѣхъ, кто, носить, наприм., полушибокъ и армякъ изъ сѣраго сукна, называютъ «амгаарецъ», т. е. рабъ или чернорабочій. Избѣгаютъ они грубаго платья потому, что воображаютъ себя будущими князьями надъ всѣмъ міромъ, въ качествѣ избраннаго Богомъ народа; и своимъ призваніемъ считаютъ быть учеными талмудистами, а не чернорабочими.

Поэтому же они избѣгаютъ и земледѣлія, которое, по мнѣнію талмудистовъ, унизительно и напоминаетъ египетское рабство.

Образа у жидовъ запрещены; особенно не дозволяются бюсты и вообще рельефныя изображенія. Однако зажиточные іудеи имѣютъ литографированныя изображенія сценъ изъ біблійской исторіи, нѣкоторыя списанныя молитвы, украшенныя бордюрами, а также портреты знаменитыхъ раввиновъ. На восточной сторонѣ своихъ жилищъ жида часто вѣшаютъ въ рамкѣ за стекломъ раскрашенный листъ бумаги (мизрахъ), исписанный текстами изъ бібліи съ эмблемами мogenъ Давидъ—щита Давида, двухъ перекрещающихся треугольниковъ, съ изображеніемъ львовъ, столбовъ и коронъ для указанія, что во время молитвы надобно стоять лицомъ къ тѣй сторонѣ стѣны, въ которой находится Іерусалимскій храмъ.

Иные ревностные жида оставляютъ, при выбѣлкѣ и

окраскѣ своихъ домовъ, квадратное поле величиной въ аршинъ не окрашенныемъ, для воспоминанія разрушенія Іерусалимскаго храма (Зехерь-лехурбанъ)

Говоря о іудейскихъ обрядахъ, Тацитъ замѣчаетъ: всѣ жидовскіе обряды, какой бы ни былъ ихъ источникъ, отличаются древностью. Другіе постыдные ихъ обряды произошли уже впослѣдствіи, по причинѣ развращенія людей, потому что ихъ храмъ служилъ сборнымъ мѣстомъ для всѣхъ тѣхъ, которые, презирая вѣрованія предковъ своихъ, приносили въ оный свои деньги. Вотъ источникъ великихъ богатствъ жидовъ, не говоря уже о привязанности, которую они имѣютъ другъ къ другу, и о всегдашней готовности поддерживать себя взаимно, питая притомъ непримиримую ненависть къ прочимъ народамъ. Они ни за что не захотятъ раздѣлить съ чужеземцемъ пищу или ложе; не смотря на испорченность нравовъ, воздерживаются отъ женщинъ, не принадлежащихъ къ ихъ племени; для нихъ же самихъ нѣтъ ничего запрещеннаго. Въ другомъ мѣстѣ Тацитъ свидѣтельствуетъ, что евреями воздвигнуты были алтари ослу, въ воспоминаніе услугъ, оказанныхъ этимъ животнымъ израильтянамъ, страдавшимъ отъ жажды въ пустынѣ, по выходѣ изъ Египта. Говорятъ, что въ Іерусалимскомъ храмѣ, въ которомъ не было никакихъ изображеній Олимпійскихъ боговъ, найдена была ослиная голова, оправленная въ золото. Ювеналь къ этому присовокупляетъ, что жиды такъ же оказывають большое уваженіе свиньѣ, не дѣлая никакого различія между свинымъ и человѣческимъ мясомъ. Марковій разсказываетъ, что Августъ, услыша о домашнихъ раздорахъ при дворѣ и объ ужасной казни, на которую онъ осудилъ своихъ сыновей, сказалъ, что у іудейскаго царя лучше быть свиньею, нежели сыномъ 1).

Въ прежнія времена іудейскія торжества и посты кончались перѣдко ссорами и бранью въ синагогахъ изъ-за денежныхъ сборовъ, производившихся въ это время, и выборахъ на разныя почетныя должности въ синагогу, разумѣется съ аукціона. Въ нынѣшнее время они влекутъ за собою вольность и распутство.

Постники съ босыми ногами пляшутъ на площадяхъ, считая это проявленіемъ воздержанія, а не дѣйствіемъ пьянства и разгула. Не такого поста требуютъ пророки

1) Исторія еврееvъ, Капефига.

говоря: «освятите вашь постъ; возвѣстите торжественное сбоще, созовите старѣйшинъ». Современные жиы поступаютъ иначе: они собираютъ проститутокъ и привлекаютъ въ синагогу весь шутовскій балаганный міръ, потому что ихъ синагоги перестали отличаться отъ публичныхъ мѣстъ, и про каждую изъ нихъ можно сказать: *hoc est spelunca latronum.*

Да и всѣмъ извѣстно, что большая часть жиовскихъ преступниковъ находять прють и укрывательство въ синагогахъ и молитвенныхъ домахъ, или такъ называемыхъ школахъ, гдѣ полицейскимъ властямъ трудно найти ихъ, равно и въ баняхъ.

Бани-же у жиовъ составляютъ, какъ извѣстно, своего рода священное мѣсто, ибо тамъ находится евѣщенная купель, т. е. міква. Вообще говоря, для преступниковъ синагога есть самое безопасное убѣжище, тѣмъ болѣе, что укрывательство преступниковъ жиы считаютъ самымъ богоугоднымъ дѣломъ.

Украшеніе древнєе синагогъ, какъ видно изъ раскопокъ найденныхъ съ надписями. Іудейская палеографія не стить такъ твердо, какъ греческая палеографія. Древнихъ датированныхъ надписей совсѣмъ не имѣется. Датировка галилейскихъ надписей исходить главнымъ образомъ изъ археологическихъ и историческихъ соображеній. Надпись въ Джишѣ, и немногія другія іудейскія надписи, найденыя въ Галилѣѣ,— въ Кафр-Бир'имѣ, находятся на остаткахъ древнихъ синагогъ, которая по своему стилю несомнѣнно принадлежать къ одной и той же архитектурной эпохѣ. Границами ея можно полагать съ одной стороны половину II вѣка по Р. Хр., съ другой стороны — конецъ IV или первые годы V в. послѣ Р. Хр. Во всякомъ случаѣ находка среди развалинъ синагоги въ Касіунѣ камня съ римской надписью изъ галилейскихъ синагогъ во II вѣкѣ выѣ всякаго сомнѣнія.

Такъ какъ іудейское происхожденіе найденной въ Кафр-Кениѣ мозаичной настилки, въ виду присутствія на ней іудейской надписи, болѣе чѣмъ вѣроятно, то и въ самомъ зданіи, первоначальную принадлежность котораго она составляла, естественнѣе всего видѣть синагогу. Это прекрасно согласуется съ находкою здѣсь же 20 лѣть назадъ древней перекладины съ изображеніями виноградныхъ гроздьевъ и листьевъ одного изъ любимѣйшихъ обра-

зовь іудейской орнаментациі. Отсутствіе мозаичной работы въ другихъ галилейскихъ синагогахъ,—можеть быть легко объяснено ихъ большою древностью, сравнительно съ кафренской. Послѣднюю придется и по этимъ соображеніямъ отнести къ крайнему предѣлу процвѣтанія галилейскихъ синагогъ, т. е. къ концу IV или къ самому началу V столѣтія. Древняя церковь въ Кафр-кеннѣ оказывается такимъ образомъ построенной на мѣстѣ синагоги и, можетъ быть, даже была прямо передѣлана изъ послѣдней. Это не представляется невѣроятнымъ, если имѣть въ виду чисто римскій стиль всѣхъ галилейскихъ синагогъ, единственнымъ доказательствомъ іудейского происхожденія которыхъ являются найденные на нихъ надписи.

До сихъ поръ остатки древнихъ синагогъ были известны преимущественно въ верхней Галилѣ, именно въ Касиунѣ, Кафр-Бир'имѣ, Джишѣ, Сафсафѣ, Мейронѣ, Набартейнѣ, Телль-Хумѣ, Керазѣ и Ирбидѣ¹⁾). Къ этому списку слѣдуетъ присоединить еще, кажется, мѣстечко Альму (у Сафеда), где Гэрень нашелъ въ 1875 г. іудейскую надпись, сходную по содержанію съ надписью малой синагоги въ Кафр-Бир'имѣ (она сообщена Ренаномъ въ *Journ. Asiat.*, VII sér. t. VIII. 1876, стр. 273 сл.). Кафркеннская находка расширяетъ извѣстный намъ районъ распространенія іудейскихъ древностей на сѣверъ Палестины, который обнимаетъ, какъ оказывается теперь, и нижнюю Галилею. До настоящаго времени развалины синагоги были найдены здѣсь лишь въ Ирбидѣ (къ сѣверо-западу отъ Тиверіады). Но само собою разумѣется, что и іудейское населеніе нижней Галилеи имѣло въ разныхъ болѣе или менѣе значительныхъ пунктахъ свои молитvenные дома,—съ какого именно времени, мы въ точности не знаемъ, но, какъ видно изъ евангелій, несомнѣнно уже во время Іисуса Христа. Начиная съ половины II вѣка, съ перенесеніемъ синедріона изъ Ямнїи въ Ушу центръ тяжести іудейской жизни, какъ извѣстно, перемѣстился, съ юга Палестины на сѣверъ—въ нижнюю Галилею. Число молитvenныхъ домовъ, служившихъ вмѣстѣ съ тѣмъ обыкновенно школами, должно было естественно возрасти здѣсь

1) Великолѣпные остатки въ Кедесѣ, которые Робинзонъ призналъ за развалины іудейской синагоги, Ренанъ считаетъ, въ виду изображенія орла на одномъ изъ порталовъ зданія, за языческій (римскій) храмъ; см. *Mission de Phénicie*, стр. 685 сл.

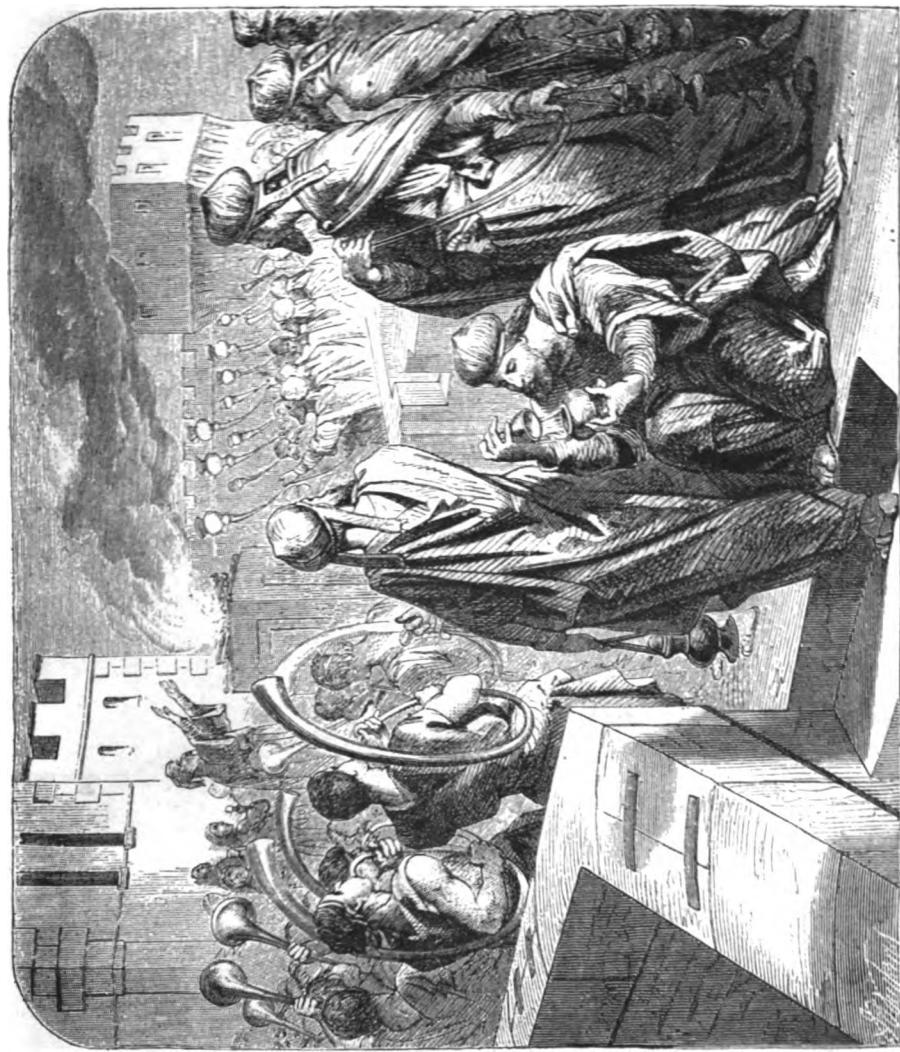
послѣ этого. Можно, слѣдовательно, вполнѣ допустить, что нѣкоторыя изъ нижне-галилейскихъ синагогъ, какъ напр. синагоги въ Сепфорисъ, гдѣ жилъ составитель Мишии (р. Іегуда га-Наси), въ Тиверіадѣ—резиденції іудейскаго патріархата, а равно и въ другихъ городахъ, игравшихъ видную роль въ умственной жизни іудейства съ половины II до конца IV вѣка, ни въ чемъ не уступали верхне-галилейскимъ въ отношеніи убранства. Присутствіе въ Кафр-Кениѣ въ концѣ, напр., IV вѣка значительной іудейской синагоги съ мозаичными полами и надписями не представляется въ виду всего вышесказанного удивительнымъ. Какой именно іудейскій городъ здѣсь находился въ талмудистское время, мы въ точности не знаемъ, но если древнее преданіе не ошибается, то придется допустить, что древняя Кана Галилейская, которую, повидимому, имѣть въ виду и Іосифъ Флавій въ Vita 86, принадлежала въ IV—V в., очевидно, къ числу весьма большихъ сель, или селъ-городовъ, какъ они обозначаются въ евангeliяхъ.

Такъ или иначе кафр-кеннская находка въ высшей степени драгоценна. Помимо всякихъ положительныхъ данныхъ, которыя она даетъ, новая находка уже потому неопредѣнима, что способна поддержать надежду на дальнѣйшія открытия путемъ раскопокъ въ Галилеѣ, гдѣ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ послѣ потери независимости съ особенною силою бился пульсъ іудейства. Нельзя положительно предвидѣть, какіе цѣнныя археологические и эпиграфические памятники здѣсь могутъ быть еще открыты и сколько свѣта, можетъ быть, дѣйствительно чрезъ нихъ еще прольется и на библейскую и на евангельскую эпоху. Нечего говорить, напримѣръ, какъ важно было бы найти рядъ древнихъ надписей, подобныхъ надписи синагоги въ Джишѣ.

ГЛАВА 4.

Древняя форма іудейской синагоги и драка жидовъ въ петербургской синагогѣ.

Древняя іудейская синагога состояла изъ простой четыреугольной залы, съ портикомъ, изъ колоннъ греческой архитектуры. Самая отдаленная сторона, гдѣ помѣщалось



Торжественное освящение стъ виѣшней стороны ограды гор. Іерусалима
священниками съ музыкою и пѣніемъ.

святыни, обращена была, со временем Соломона, постоянно къ Иерусалиму и называлась, «киблегъ», т. е. священнымъ направлениемъ. Въ болѣе богатыхъ мѣстностяхъ синагоги строились изъ бѣлаго мрамора съ изваяніями на наружной сторонѣ грубыхъ рельефныхъ украшений изъ виноградныхъ лозъ и гроздей, или изъ распустившейся вѣтки, или же изъ сосуда съ манной. Близь входа, съ одной стороны стояли сидѣнья для мужчинъ, на другой сторонѣ, за решеткой, садились обыкновенно женщины, завернутыя въ свои бѣлыя широкія покрывала. На одномъ концѣ находился „тебагъ“, или ковчегъ изъ раскрашенного дерева, заключавшій въ себѣ священное писаніе, а въ сторонѣ устраивалась „бима“, т. е. возвышенное сѣдалище для чтеца. На нѣкоторомъ возвышении сидѣли „ботланамы“, т. е. библейскіе писцы. Надъ этимъ стояло сѣдалище начальника синагоги „Рошгаккенезефъ“. Младшіе по чину назывались „Хацданами“, обязанность которыхъ заключалась въ храненіи священныхъ книгъ; самая синагога въ древности называлась „Бефъ-Тефилагъ“, домъ молитвы.

Послѣ разсѣянія іудеевъ, не только что всѣ у нихъ обряды измѣнены въ синагогѣ, но даже и название ихъ не сохранилось; раввины стали истолковывать все по своему произволу, перевернули все наизнанку.

У іудеевъ уже съ давнихъ временъ существовали различные направления въ религіозныхъ понятіяхъ. Іосифъ Флавій приводить нѣсколько партій, которыхъ называетъ фанатиками, а иныхъ вольнодумцами. Между нынѣшними іудеями существуютъ также три отличительныя партіи или направленія, а именно: въ Германіи, Франціи и Англіи распространены партіи реформаторовъ и талмудистовъ (Orthodoxe); въ Россіи—талмудистовъ и кабаллистовъ, или хасидовъ; а въ славянскихъ провинціяхъ преобладаютъ талмудисты и хасиды.

При каждой синагогѣ находится Бетъ-га-Мидрашъ, большое, видное и довольно приличное по наружности строеніе; находится на дворѣ синагоги, рядомъ съ молитвеннымъ домомъ. Назначеніе его различное. Это было и мѣстомъ собранія для не особенно торжественныхъ моленій, и мѣстомъ долгихъ и горячихъ преній о различныхъ пунктахъ и толкованіяхъ талмуда, и хранилищемъ книгъ для

братствъ или товариществъ, имѣвшихъ различныя цѣли и встрѣчающихся въ значительномъ числѣ въ каждой іудейской общинѣ. Сюда-же—правда, только въ исключительныхъ случаяхъ, вызывающихъ и исключительную строгость,—сажались молодые люди, провинившіеся передъ религіей или обычаями, на болѣе или менѣе продолжительное покаяніе, обладавшее не столько суровымъ, сколько щекотливымъ для самолюбія характеромъ.

Странный видъ украшеній жидовскихъ синагогъ; напримѣръ какъ въ С.-Петербургѣ, на Офицерской улицѣ, синагога, стоющая 2 миллиона русскихъ рублей, снабжена съ наружной стороны множествомъ украшеній разной величины, въ родѣ башенокъ или вазоновъ, все явной формы или сходства съ ихъ первого рода догматическою святостью „мицвѣсъ-мил“ (repis), на чемъ у жидовъ держится весь авторитетъ религіознаго вѣрованія, какъ самой первой святости, явившейся по изобрѣтенію Авраама, который для авторитета и выдумалъ заявить, будто бы Іегова ему повелѣлъ обрѣзаніе, объ чёмъ Іеговѣ даже и не снилось.

Въ Россіи, по мѣрѣ распространенія просвѣщенія, хотя и являются частнымъ образомъ втихомолку реформаторы, т. е. тѣ, которые не соблюдаютъ строго предписаній талмуда, но таковыхъ очень немногого. Не имѣя особенного обряда богослуженія (*cultus*), они не могутъ еще считаться особою партіею. Въ Германіи реформированные іudeи выработали особенный обрядъ богослуженія, нѣкоторые даже молятся по-нѣмецки, празднуютъ воскресенье, вмѣсто субботы, при богослуженіи употребляютъ органъ и хоры пѣвчихъ, а то и хоры дѣвицъ, сопровождающіе пѣніе кантора. Но обрядъ этотъ не имѣетъ обще-канонической силы, такъ какъ каждый раввинъ реформаторъ устраиваетъ его въ подвѣдомственной области по своему усмотрѣнію и произволу.— Талмудисты же и кабаллисты, или, какъ привыкли ихъ называть, миснагиды и хасиды, совершаютъ особенные обряды при молитвѣ, а именно: первые молятся по германскому обряду (ашкенецъ), а послѣдніе по португальскому (сефардъ). Въ существенныхъ догматахъ религіи между хасидами и миснагидами нѣтъ никакого разногласія. Въ отношеніи же исполненія обрядовъ, хотя и существуютъ между ними нѣкоторыя различія, но обѣ партіи основываются одинаково на древнихъ раввинско-литературныхъ авторитетахъ. Миснагиды исполняютъ нѣкоторые обряды по объясненію М. Иссерлиса, а хасиды по—І. Карау.

Всъмъ извѣстно, что не проходитъ у жидовъ не одинъ праздникъ, чтобы не произошла кровопролитная катастрофа въ синагогѣ, потому что у нихъ домъ молитвы составляетъ вмѣстѣ биржу, гдѣ производятъ всякаго рода гешефт-махерскія сдѣлки и политическія стачки, гдѣ и мѣсто противозаконныхъ укрывательствъ и прочее.

Въ С.-Петербургѣ 1902 г. 7-го октября въ камерѣ стольчного мирового суди 4-го участка (судья Н. Г. Хонинъ) слушалось рѣдкое дѣло о побоищѣ въ малой жидовской синагогѣ на Торговой улицѣ. Событие, вызвавшее разборъ этого дѣла, произошло 9-го марта настоящаго года во время утренняго богослуженія. Синагога по случаю субботняго дня была переполнена молящимися, среди которыхъ присутствовали постоянные мѣстные прихожане купцы: Самуиль Трайнинъ, Давидъ Кадинскій съ сыновьями Моносомъ и Менделемъ, Залеманъ и Сендеръ Каценельсоны, Герцъ Этингеръ, Натанъ Монозонъ и др. Все это богатые люди, купцы первой гильдіи, владѣющіе въ Петербургѣ разными заводами и крупными торгово-промышленными предпріятіями. Всѣ они являются участниками скандала и драки, возникшихъ по слѣдующему поводу. По обряду богослуженія канторъ на амвонѣ читалъ „тору“, причемъ на время чтенія каждой изъ семи ея главъ на амвонѣ становился по вызову „шамоса“—служителя при богослуженіи — кто-нибудь изъ почетныхъ прихожанъ. Между прочимъ по очереди честь держать „тору“ доста-лась Самуилу Трайнину. Но едва лишь послѣдній сошелъ на амвонѣ, какъ престарѣлый Давидъ Кадинскій, а затѣмъ его сыновья и другіе обвиняемые съ криками: „Ты недостоинъ поднимать тору“—бросились на Трайнина, стащили его съ амвона, свалили на полъ и нанесли побои. За обиженного вступились его сторонники и въ синагогѣ начался страшный шумъ, прервавшій богослуженіе. Столкновеніе это объясняется, какъ установлено на разборѣ дѣла, личными непріязненными отношеніями среди участниковъ скандала, вздумавшихъ сводить свои личные счеты во время богослуженія въ синагогѣ. Чрезъ три мѣсяца послѣ этого побоища о скандалѣ въ полицію былъ сдѣланъ анонимный доносъ. Произведеннымъ дознаніемъ все вышеизложенное подтвердилось и участники скандала оказались привлеченными къ отвѣтственности по 35 ст. устава о наказаніяхъ—„о нарушеніи благоговѣнія въ храмѣ или мо-

литвенномъ домѣ какимъ-либо безпорядкомъ". Самуиль Трайнинъ съ своей стороны привлекъ къ ответственности Давида Кадинскаго и компанію за учиненное надъ нимъ насилие и оскорблениe дѣйствиемъ. Дѣло это возбудило огромный интересъ среди столичныхъ евреевъ и на разборъ его привлекло множество публики. Разборъ дѣла, начавшійся въ 9 час. утра, продолжался до $10\frac{1}{2}$ час. вечера съ двумя перерывами въ 1 часъ 15 мин., причемъ за все это время судья могъ только допросить 15 человѣкъ свидѣтелей. Слушаніе дѣла отложено было по причинѣ неявки нѣсколькихъ свидѣтелей, допросъ которыхъ обвиняющая сторона считаетъ существенно важнымъ.

ГЛАВА 5.

Обрядъ освященія Іерусалимскаго храма при царѣ Соломонѣ.

Если принять во вниманіе, что царь Соломонъ окончилъ всѣ эти огромныя и прекрасныя зданія не только съ внешней стороны, но и внутреннее ихъ убранство, въ семилѣтній срокъ, то приходится констатировать одинаково вѣсокое доказательство не только его богатства, но и его личнаго рвения: вѣдь всякий согласится, что для осуществленія такого грандиознаго предпріятія собственно потребовался бы періодъ цѣлой человѣческой жизни. Тѣмъ не менѣе царю удалось завершить дѣло сравнительно съ грандиозностью сооруженія въ столь непродолжительный срокъ. Тотчасъ же по окончаніи работъ, онъ написалъ еврейскимъ намѣстникамъ и старѣшинамъ письма съ предложеніемъ собрать весь народъ въ Іерусалимъ для осмотра храма и для участія въ церемоніи перенесенія священнаго кивота Господня въ святилище. При полученіи этого приглашенія прибыть въ Іерусалимъ, всѣ поспѣшили отправиться туда. То былъ седьмой мѣсяцъ, носящий у туземцевъ название Фисри, у македонянъ же — имя Иперверетея. Съ этимъ же временемъ совпалъ и праздникъ Кушей, столь выдающійся и свято чтимый у израильтянъ.

И такъ кивотъ завѣта вмѣстѣ съ воздвигнутой Моисеемъ скиніей, равно какъ со всему необходимою при богослуженіи и жертвоприношеніяхъ утварью, былъ перенесенъ



Освящение царемъ Соломономъ іерусалимскаго храма и рѣчь его къ народу.

въ храмъ. Самъ царь и весь народъ съ жертвоприношениями шли во главѣ процессіи, причемъ левиты окропляли путь жертвеннымъ виномъ и кровью массы убитыхъ жертвенныхъ животныхъ, а также сжигали несмѣтное количество благовонныхъ куреній, такъ что воздухъ во всей окрестности наполнился благоуханіемъ и сладостью своею указывалъ даже въ большомъ отъ этого мѣста разстояніи проходившему путнику на близость Божества и, если выразиться на всѣмъ доступномъ языкѣ, на Его переселеніе во вновь сооруженное и Ему посвященное мѣстожительство. Равнымъ образомъ левиты не переставали пѣть гимны и хоровыя славословія впродолженіе всего пути до самаго храма. Такимъ-то образомъ совершалась церемонія перенесенія кивота. Когда же наступилъ моментъ внесенія кивота въ самое святилище, весь народъ остановился; одни лишь священнослужители подняли кивотъ и помѣстили его между обоими херувимами. Эти послѣдніе были устроены художникомъ такимъ образомъ, что крылья ихъ соприкасались между собою, образуя для кивота нѣчто вродѣ крыши или балдахина. Въ самомъ кивотѣ не было, впрочемъ, ничего, кромѣ двухъ каменныхъ скрижалей, на которыхъ были записаны сохранившіяся десять заповѣдей, которыя Господь Богъ сообщилъ Моисею на горѣ Синайской. Свѣтильникъ, трапеза съ хлѣбами предложенія и золотой алтарь были помѣщены въ святилищѣ предъ входомъ въ Святая Святыхъ на тѣхъ же мѣстахъ, на которыхъ они стояли и раньше въ скинѣ, и тотчасъ были возложены на нихъ обычныя ежедневныя жертвоприношенія. Мѣдный жертвеникъ же былъ поставленъ снаружи храма, какъ разъ противъ входа, такъ что при открытыхъ дверяхъ онъ былъ на виду у всѣхъ и было возможно лицезрѣть священнодѣйствіе и обиліе жертвоприношеній. Вся остальная священная утварь была помѣщена внутри храма.

Лишь только священнослужители уставили все въ святилищѣ и вышли изъ него, по всему храму внезапно разлился густой туманъ, впрочемъ не холодный и не наполненный сыростью, какъ то бываетъ въ зимнее время, но плотный и нѣжный, и сразу отнялъ у священнослужителей возможность видѣть другъ друга. И въ тотъ же мигъ въ умѣ и воображеніи каждого мелькнула мысль, что это Господь Богъ снизошелъ въ Свое святилище и милостиво

занялъ его. И пока всѣ были еще погружены въ раздумье о видѣнномъ, царь Соломонъ, до тѣхъ поръ сидѣвшій, всталъ съ своего сѣдалища и обратился къ Предвѣчному со словами, которыя онъ призналъ подходящими къ данному случаю; и въ милостивомъ со стороны Господа Бога отношеніи къ которымъ онъ былъ вполнѣ увѣренъ. А именно онъ сказалъ слѣдующее: «Хотя, ты, о Господи, и имѣшь Свою собственную, вѣчную обитель, и хотя мы знаемъ, что изъ того, что Ты Самъ для Себя создалъ, возникли небо и воздухъ, и земля, и моря, и что Ты наполняешь Собою все и тѣмъ не менѣе все существующее не можетъ обять Тебя, я все-таки рѣшился воздвигнуть Тебѣ этотъ славный храмъ съ тою цѣлью, чтобы мы могли приносить Тебѣ здѣсь наши жертвы и возносить изъ него наши славословія, будучи въ полной увѣренности, что Ты здѣсь и не находишься вдали отъ насть. И если Ты взираешь на все и слышишь все, то отнынѣ, поселившись здѣсь, не откажи въ Своей близости никому и милостию внемли и ночью, и днемъ всякому къ Тебѣ прибѣгающему».

Обратившись съ этою вдохновенною рѣчью къ Господу Богу, царь обратился къ народу съ воззваніемъ, въ которомъ выяснилъ народной массѣ всемогущество Божіе и любовь Его къ іudeямъ. При этомъ онъ указалъ на то, какъ Предвѣчный предвѣщалъ отцу его, Давиду, все, изъ чего уже многое осуществилось, а остальное еще должно осуществиться; какъ Онъ даруетъ настояще имя еще не существующему и предсказываетъ будущее назначеніе всякаго и всего; какъ Онъ предсказалъ отцу его, что самъ онъ, Соломонъ, станетъ царемъ по смерти отца своего и воздвигнетъ Господу храмъ. Нынѣ, заключилъ онъ рѣчь свою; когда іудеи смогли воочию убѣдиться въ справедливости предвѣщаній Господнихъ, имъ слѣдуетъ славословить Его и не отчаиваться въ осуществленіи всего того, что Онъ обѣщалъ слѣдать для благополучія ихъ: увѣренность эту можетъ дать имъ уже то, что они теперь видятъ.

Сказавъ это народу, царь вновь обратился лицомъ къ храму и, воздѣвъ правую руку къ небу, воскликнулъ: „Люди не въ состояніи возблагодарить дѣлами своими Господа Бога за всѣ полученные отъ Него благодѣянія, ибо Божество ни въ чёмъ не нуждается и выше всякой благодарности. Но все-таки, Господи, въ одномъ отношеніи Ты поставилъ насъ выше всѣхъ остальныхъ существъ, и

помощью этой одной способности мы обязаны восхвалять Твою славу и возносить благодарность за всю милости, оказанныя Тобою нашему дому и израильскому народу. Ибо съ чѣмъ инымъ можемъ мы лучше прибѣгнуть къ Тебѣ или умилостивить Тебя, будь Ты милостивъ къ намъ или разгнѣванъ на насъ, какъ не съ нашимъ словомъ, которое является къ намъ изъ воздуха и о которомъ мы знаемъ, что оно вновь воздымается (къ Тебѣ) по тому же самому воздуху? Итакъ я для начала вознесу къ Тебѣ помошью голоса моего благодареніе за отца своего, котораго Ты, несмотря на его ничтожество, столь возвеличили, а затѣмъ возблагодарю Тебя и за себя лично, ибо Ты до сего дня исполнилъ всю Твои предсказанія относительно меня. Поэтому молю Тебя и на будущее время сохранить мнѣ Свою милость и даровать мнѣ все то, что можешь даровать Ты, Господь Богъ, избраникамъ Своимъ, а именно на вѣки утвердить власть дома нашего, сообразно съ предвѣщаніемъ Твоимъ отпу моему при его жизни и въ минуту смерти, что у насъ останется царская власть, которая и будетъ переходить среди насъ изъ рода въ родъ непрерывно. Итакъ сохрани за нами это и даруй дѣтямъ моимъ ту добродѣтель, которая тебѣ угодна. Сверхъ того, умоляю Тебя, ниспошли въ этотъ храмъ также частицу духа Твоего, дабы знаменовать Твое присутствіе здѣсь на землѣ среди насъ. И хотя вся ширь небесная со всѣмъ ее окружающимъ, а слѣдовательно и этотъ сооруженный (человѣческими руками) храмъ, конечно, является для Тебя слишкомъ тѣснымъ обиталищемъ, тѣмъ не менѣе съ мольбою взываю къ Тебѣ: сохрани его на всегда въ цѣлости, какъ Твою собственность, отъ разрушительного натиска враговъ и позаботься о немъ, какъ о личномъ Своемъ достояніи. И если когда либо случится, что народъ, согрѣшивъ и будучи Тобою за это свое согрѣшеніе наказанъ какимъ нибудь ужаснымъ бѣствиемъ въ родѣ неурожая или чумы или подобною напастью, которая обыкновенно постигаетъ послушниковъ Твоихъ святыхъ повелѣній, въ полномъ смятеніи толпою станетъ искать убѣжища въ Твоемъ храмѣ и съ мольбою будетъ взывать о спасеніи,—будь тогда милостивъ къ нему и, какъ находящійся (въ этомъ храмѣ), внемли его молитвамъ и избавь его въ милосердіи Своемъ отъ этихъ бѣствій. Но не для однихъ израильянъ я прошу у Тебя такой милости въ случаѣ бѣды: даже если сюда придутъ люди съ крайнихъ

предѣловъ земли или откуда бы то ни было съ желаніемъ обратиться къ Тебѣ и вымолить у Тебя какую нибудь милость, внемли имъ и исполни ихъ моленіе. Только такимъ образомъ станетъ общеизвѣстнымъ, что Ты самъ пожелалъ отъ нась сооруженія Тебѣ этого храма, и что мы не только не являемся человѣконенавистниками по своей природѣ и нисколько не настроены враждебно противъ иноплеменниковъ, но желаемъ всѣмъ и каждому пользоваться Твою помощью и полнымъ избыткомъ всякихъ благъ“.

Сказавъ это, царь паль ницъ на земль и долгое время пребывалъ въ молитвѣ. Затѣмъ онъ поднялся и принесъ Господу Богу жертвы. Заклавъ установленное количество жертвенныхъ животныхъ безъ изъяна, онъ могъ убѣдиться воочію, что Господь Богъ принялъ всѣ жертвоприношенія, потому что съ неба вдругъ на глазахъ у всѣхъ снизошло пламя на алтарь, охватило всѣ жертвы и пожрало ихъ. Увидавъ это явное чудо и усмотрѣвъ въ немъ ясное доказательство очевиднаго нахожденія Божества въ храмѣ и желанія Его и на будущее время имѣть тутъ свое мѣсто-пребываніе, народъ въ великой радости бросился на колѣни и стала молиться, а царь сталъ восхвалять Предвѣчнаго, чѣмъ принудилъ и народъ къ тому же самому. Славословіе это сводилось къ указанію, что Израиль уже теперь имѣть предъ собою доказательство милостиваго расположенія къ нимъ Господа Бога, и къ мольбѣ—всегда сохранять къ нимъ это чувство, уберечь сердца ихъ чистыми отъ всякаго зла и навѣки даровать имъ любовь къ справедливости, благочестію и точному исполненію тѣхъ заповѣдей, которыя Предвѣчный далъ имъ чрезъ посредство Моисея: лишь въ такомъ случаѣ народъ израильскій будетъ счастливъ и даже счастливѣе всякаго другаго племени. Вмѣстѣ съ тѣмъ царь присоединилъ къ этому еще свое собственное увѣщаніе народу не забывать, что онъ долженъ сохранить и даже усугубить свое счастіе такимъ же точно путемъ, какимъ онъ пріобрѣлъ его въ настоящую минуту: не довольно достигнуть его путемъ благочестія и справедливости, но слѣдуетъ постоянно помнить, что лишь такимъ же путемъ можно его сохранить за собою. Дѣло въ томъ, что людямъ не такъ трудно пріобрѣсти то, чего у нихъ еще нѣтъ, чѣмъ сохранить имѣющееся и нисколько не умалить его.

Обратившись съ такою рѣчью къ народу, царь распус-

тиль собраніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принесъ лично за себя и за всѣхъ израильтянъ жертву въ двѣнадцать тысячъоловъ и сто двадцать тысячъ овецъ. Это было первое, по освященіи храма, жертвоприношеніе, и при этомъ случай приняли участіе въ угощеніи всѣ израильтяне съ ихъ же-нами и дѣтьми. Послѣ этого царь блестяще и пышно отпраздновалъ впродолженіе четырнадцати дней такъ назы-ваемый «праздникъ кущей», и весь народъ участвовалъ въ этомъ торжествѣ.

Когда народъ въ достаточной мѣрѣ повеселился и всѣ обязанности по отношенію къ Господу Богу, казалось, были въ точности исполнены, всѣ израильтяне, съ разрѣшеніемъ царя, отправились по домамъ, прославляя царя за его о нихъ заботливость и величие его дѣяній, и моля Предвѣч-наго о томъ, чтобы Онъ сохранилъ имъ Соломона царемъ еще на многіе годы. Съ радостнымъ ликованіемъ высту-пили они въ путь и, совершая его съ хвалебными въ честь Господа Бога пѣснопѣніями, безъ всякаго труда для себя самихъ (вслѣдствіе своего радостнаго настроенія), незамѣтно прибыли домой. Равнымъ образомъ вернулись въ свои родные города также всѣ тѣ, которые лично участвовали въ церемоніи внесенія ковчега завѣта внутрь храма и мо-гли теперь разсказывать (по своимъ собственнымъ наблю-деніямъ) о величинѣ и красотѣ этого храма, а также о тѣхъ необычайныхъ жертвоприношеніяхъ и празднествахъ, въ которыхъ они сами явились непосредственными участ-никами.

Въ ту же самую ночь Соломуону представилось во снѣ видѣніе, которое возвѣстило ему, что Господь Богъ милос-тво внялъ его (царя) молитвѣ, готовъ принять подъ Свое покровительство храмъ и всегда имѣть въ немъ Свое мѣ-стопребываніе и оказывать милосердіе какъ его потомкамъ, такъ и всему народу. Если только самъ царь первый ос-танется вѣренъ завѣтамъ отца своего, то, говорило видѣ-ніе, Предвѣчный не только непремѣнно возвеличитъ его и дастъ ему высшее счастье, но и предоставить потомству Соломона навсегда царскую власть надъ всею этою стра-ною и колѣномъ іудовымъ. Если же онъ измѣнить этимъ наставленіямъ, забудетъ о нихъ и промѣняетъ Его на чу-жеземныхъ боговъ, то Всемогущій угрожалъ совершенно истребить его, не оставить и слѣда его потомства, равно-какъ не пощадить никого изъ израильского народа, уни-

что жить ихъ войнами и безконечнымъ количествомъ всевозможныхъ бѣдствій, изгнать ихъ изъ страны, которая была дарована ихъ предкамъ, и предоставить эту страну, по изгнанію ихъ, чужимъ пришельцамъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Господь грозилъ предать огнюныи сооруженный храмъ и предоставить его врагамъ на разграбленіе, а также отдать весь городъ въ руки непріятелей. И повсюду бѣдствія израильянъ войдутъ тогда въ поговорку и возбудятъ недовѣріе по своей тяжести, такъ что, когда сосѣди израильянъ станутъ затѣмъ съ удивленіемъ разспрашивать о причинѣ, почему израильяне, раньше столь возвеличенные и столь богато одаренные Предвѣчнымъ, теперь впали въ такую у Него немилость, имъ придется услышать изъ устъ случайно уцѣльвшихъ отъ погрома чистосердечное признаніе въ прегрѣшеніяхъ и нарушеніи прародительскихъ завѣтovъ.

Изъ пѣсенъ изгнанія.

Погибъ нашъ сіяющій Солимъ,
Надъ нами висить безпросвѣтная ночь,
Что можетъ сравняться съ несчастьемъ твоимъ,
Сиона плѣненная дочь?..
Сожженъ и поруганъ врагами нашъ храмъ,
Поверженъ народъ священный алтарь,
Не вѣстся клубами надъ нимъ фимиамъ;
Въ цѣпяхъ и въ неволѣ нашъ царь.
Подъ хохотъ врага, подъ удары бича
Уходитъ народъ нашъ измученный въ плѣнъ,
Борцы наши или отъ рукъ палача
И стали добычей гиенъ.
Гдѣ пѣсни звучали, тамъ слышится стонъ,
И гимны смѣнили рыданья и плачь,
И, видя несчастный сожженный Сіонъ,
Злорадно смѣется палачъ.
Смѣются враги! Мы посмѣшище имъ!
Господы! Торжествуетъ Твой врагъ!
Склонился въ позорѣ предъ богомъ чужимъ
Народа еврейскаго стягъ.
О, скажись! Зачѣмъ насыщаться врагамъ:
Гдѣ Богъ вашъ, вашъ сильный оплотъ?
Враги торжествуютъ: сожженъ Его храмъ,
Въ изгнаніи избраникъ народъ!
О, Боже, доколѣ, доколѣ Твой гнѣвъ?
Доколѣ позоръ и страданія намъ?..
Доколѣ, народъ Свои несчастный презрѣвъ,
Насъ въ жертву отдалъ палачамъ?..
О, вспомни врагамъ наши муки и гнетъ
И гибель любимой святыни Твоей,
Жестоко и грозно съ небесныхъ высотъ
На нихъ Свою ярость излей!
Проклятье врагамъ, все отнявшимъ у насъ!
Проклятье, проклятье врагамъ!
О, Господи, Господи, имъ отомсти!

За нашу потокомъ пролитую кровь!
За все имъ сторицей, Господь, возврати,
И силу яви Свою вновь!..

Съ мольбой предъ Тобою я падаю ницъ,
Измучили сердце тоска и боязнь..
Спаси нась изъ душныхъ и спертыхъ темницъ,
Спаси обреченныхыхъ на казны!
О, сжался, Господь, и Свой вспомни народъ,
Верни ему счастіе прежнихъ временъ,
Спаси нась, о, Боже, напѣ щить и оплѣть,
Опять возроди нашъ Сіонъ!

(Л. Яффе. „Восходъ“, 1892 г.).



ГЛАВА 6.

Исповѣдь вѣрующихъ передъ раввиномъ цадикомъ отшельникомъ.

Долго стояла толпа фанатиковъ жидовъ въ передней нищенской хижинѣ цадика и просила его осіять ихъ своимъ святымъ благословеніемъ. Долго не было слышно отвѣта. Наконецъ, дрожащій, какъ бы стелящейся по землѣ, голосъ заговорилъ:

— Насси (князь), я ужасно бѣденъ, арендую плохую корчму и получаю съ нея очень мало дохода. А у меня, насси, шесть человѣкъ дѣтей, да еще старикъ-отецъ живеть при мнѣ, да двое внуковъ—сиротъ, у которыхъ нѣть ни отца, ни матери... Мнѣ, рабби, такъ трудно прокармливать себя и все мое семейство, что мы єдимъ мясо только разъ въ недѣлю, въ святой вечеръ шабаша. Кошерное мясо черезчуръ вѣдь дорого... такъ вотъ я и покупаю каждую пятницу по три фунта мяса, и всѣ мы, одиннадцать человѣкъ, кормимся этими тремя фунтами... Ну, я пожалѣль мяса и, хоть на немъ и была капля молока, съѣль его самъ, да и семейству позволилъ съѣсть.

Такъ каялся и обвинялъ самъ себя щедрый Самсонъ. Мудрецъ выслушалъ его съ нахмуреннымъ и грознымъ челомъ, и, помолчавъ немного, заговорилъ гнѣвнымъ, взолнованнымъ голосомъ, сохраняя однако все ту же неподвижную позу.

— Острашенъ грѣхъ твой предъ лицомъ Господа!—грѣмѣлъ онъ передъ кающимся.—Ты, изъ-за чревоугодія, на-

¹⁾ Цензура видно вычеркнула эти стихи, гдѣ пропускъ.

рушилъ завѣтъ, заключенный Іеговою съ избраннымъ своимъ народомъ, и преступилъ одну изъ 613 заповѣдей, которые обязанъ соблюдать всякий истинный израелить! Этимъ самымъ ты заслуживаешь, чтобы на тебя обрушилось такое же проклятие, которымъ Елисей проклялъ пресльдующихъ его отроковъ, а Іисусъ Навинъ—городъ Іерихонъ. Но какъ въ этомъ случаѣ прегрѣшила лишь плоть твоя, душа же сохранила вѣру въ святость запрета смишивать мясо съ молокомъ, и такъ какъ ты пришелъ ко мнѣ съ великою скорбю и покаялся передо мною, то я отпускаю тебѣ страшный твой грѣхъ и прикажу только, чтобы ты самъ, и жена твоя, и дѣти твои, въ продолженіе четырехъ недѣль, не подкрѣпляли своихъ тѣлъ ни мясомъ, ни молокомъ, а деньги, которыя тратятся вами на молоко и мясо, роздали бѣднымъ. Когда же пройдутъ четыре недѣли, души ваши очистятся отъ великой скверны, вошедшей въ нихъ, вы будете жить въ мирѣ и благочестіи, подобно всѣмъ вашимъ братьямъ во Израилѣ. Взыграйте: „Да будетъ такъ“!

— Да будетъ такъ!— загремѣли хоромъ голоса всѣхъ и бывшихъ въ этой горенкѣ, и наполнявшихъ сѣни, и тѣснившихъся возлѣ мазанки.

Низенький Самсонъ, освобожденный отъ гнета тяготѣвшаго на немъ преступленія, со слезами раскаянія и благодарнымъ шепотомъ скользнулъ къ сѣнямъ и исчезъ въ наполнявшей ихъ толпѣ.

Тогда ребѣ Моше протянулъ снова указательный перстъ къ стоящимъ у стѣны людямъ и произнесъ:

— Ребѣ Гершонъ, меламедъ!

На этотъ зовъ изъ толпы выдвинулся коренастый, сутуловатый человѣкъ, съ черными волосами, въ беспорядкѣ разбросанными по его большой, опущенной внизъ головѣ, съ сумрачнымъ и задумчивымъ лицомъ. Это былъ товарищъ реба Моше, такой же духовный руководитель дѣтей Израиля, жившій и поучавшій въ одномъ мѣстечкѣ неподалеку отъ Шибова. Ставъ посреди горенки и держа въ обѣихъ рукахъ раскрытую толстую книгу, онъ произнесъ обычное привѣтствіе и затѣмъ продолжалъ:

— Рабби, два дня тому назадъ душа моя была страшно смущена. Мои бахоры прочитали въ священной книжѣ, что вечернія Шемы слѣдуетъ читать до конца первой стражи. Прочитали они это, и спрашиваютъ меня: а что такое первая стража? Кто, передъ кѣмъ и гдѣ содержить ее?..

И когда они это спросили, то уста мои онѣмѣли. Почему же онѣмѣли они? А потому, что я не зналъ, что отвѣтить имъ. И воть, рабби, я пришелъ теперь къ тебѣ, чтобы ты пролилъ на темный мой разумъ лучь твоей мудрости. Объясни мнѣ, рабби, что это за стражи такія, по которымъ каждый израелитъ долженъ мѣрить продолжительность своей молитвы? Гдѣ и передъ кѣмъ установлены онѣ, и что я долженъ сказать объ этомъ моимъ бахорамъ.

Сумрачный, сутуловатый человѣкъ простоялъ, а вся окружавшая его толпа съ сильнѣйшимъ любопытствомъ уставилась въ лицо мудреца и ожидала отвѣта. Отвѣтъ послѣдовалъ сейчасъ-же. Не измѣняя прежней своей позы, Исаакъ Тодросъ отвѣтилъ:

— Какія это стражи, о которыхъ ты меня спрашиваешь? Это ангельскія стражи. Гдѣ держать ангелы эти стражи? Они держать ихъ въ небесахъ. Предъ кѣмъ же держать они ихъ? Держать они ихъ передъ престоломъ Предвѣчнаго. Когда кончается день и ниспадаетъ сумракъ, ангелы раздѣляются на три большия хора. Первый хоръ становится предъ престоломъ Предвѣчнаго и держить предъ нимъ стражу до полночи, и тогда и наступаетъ пора вечернихъ молитвъ. Второй хоръ приходитъ въ полночь и содергитъ стражу до свѣта, а на разсвѣтѣ, когда ужъ становится возможнымъ отличать бѣлый цвѣтъ отъ блѣдно-голубаго, приходитъ третій хоръ и принимаетъ на себя стражу предъ престоломъ Предвѣчнаго. Это ужъ пора утреннихъ молитвъ...

Мудрецъ умолкъ. Въ толпѣ послышались тихія чмоканья и шепотъ, выражавшіе удивленіе и восторгъ. Но меламедъ Герсонъ не тронулся съ мѣста. Устремивъ взглядъ въ тяжелую раскрытую книгу, онъ снова началъ:

— Рабби, осѣни мой темный разумъ еще однимъ лучемъ твоей мудрости и отгони посредствомъ его недоумѣніе, охватившее мою душу... Нецодалеку отъ мѣстечка, въ которомъ я живу, есть усадьба одного богатаго пана. Въ эту усадьбу иногда ходятъ нѣкоторые изъ моихъ бахоровъ и наслушиваются тамъ всякихъ вещей. Разъ, одинъ изъ нихъ, воротившись оттуда, сталъ рассказывать въ нашемъ мѣстечкѣ, что услышалъ въ панской усадьбѣ, будто громъ тогда слышится на небѣ, когда сталкиваются между собою два облака и испускаютъ изъ себя какую-то силу, которая называется электричествомъ. Объ этой силѣ я ни-

когда еще не слыхивалъ и не знаю, правда ли, что онъ существуетъ на свѣтѣ, и что изъ нея происходятъ большія грозы...

Слушая эти слова, неподвижный до тѣхъ поръ, мудрецъ сдѣлалъ раза два нетерпѣливоѣ движеніе, а по тонкимъ, суровымъ чертамъ его лица скользнула насмѣшливая улыбка.

— Это неправда! — вскричалъ онъ. — Нѣтъ такой силы на свѣтѣ, и не она производить громъ. Когда римскій цезарь разрушилъ нашъ храмъ, тогда въ первый разъ послышался громъ. Откуда же исходилъ онъ? Онъ исходилъ изъ груди самого Бога, который громко заплакалъ надъ развалинами Своего храма и надъ бѣдствіемъ народа Своего. Господь Богъ и теперь часто плачетъ, вспоминая храмъ Свой и минувшее благоденствіе Своего народа, и когда Онъ плачетъ, то рыданія Его раздаются страшнымъ громомъ по всему свѣту и бываютъ такъ сильны, что отъ нихъ воздымаются моря и приподымаются землю, которая дрожитъ и извергаетъ изъ себя огонь. Вотъ отчего происходит громъ и тѣ страшныя колебанія, которымъ подвергается земля... Иди-же съ миромъ и преподай своимъ бахорамъ слова, которыя слышаль отъ меня.

Сумрачный меламедъ, съ смиреннымъ поклономъ и благодарственными словами, исчезъ въ толпѣ, а около самой стѣны послышался въ эту минуту громкій дѣтскій плачъ.

Ребъ возгласилъ:

— Арендаторъ Хаимъ изъ Каменки и жена его Малка!

Изъ рядовъ вѣрующихъ вышли мужчина и женщина, съ изнуренными, пугливыми лицами. На рукахъ женщины лежалъ блѣдный, изнуренный ребенокъ. Оба они кинулись въ ноги мудрецу и, протягивая къ нему обернутое въ полинявшія тряпки, тихо плачущее дитя, умоляли, чтобъ онъ удѣлилъ имъ какихъ-нибудь снадобьевъ противъ давно ужъ одолѣвающей ихъ сына болѣзни. Тодроѣ наклонился надъ крошечнымъ, блѣднымъ лицомъ ребенка и вперилъ въ него быстрый, внимательный взглядъ, тогда какъ ребъ Моше, сидѣвшій у печи, уставился въ лицо своего учителя и, помѣшивая ложкой готовившіяся лѣкарства, ожидалъ, что изречетъ раввинъ.

Долго еще и все поочередно подходили къ своему возлюбленному мудрецу, учителю, врачу и даже пророку люди

всякаго сорта, задававши ему всевозможные вопросы и обращавши къ нему всякия просьбы. Такъ, напримѣръ, былъ между ними какой-то огорченный супругъ, который, приведя съ собою молодую и красивую жену, просилъ великаго раввина учинить надъ нею божій судъ посредствомъ такъ называемой воды ревности. Женщина, подозрѣваемая въ супружеской невѣрности, выпивши эту воду, должна была сейчасъ-же умереть, если бы виновна и расцѣсть двойною красотою и здоровьемъ, если бы подозрѣніе оказалось неосновательнымъ. Нашлось не мало и такихъ, которые, отчаявшись, плача и жалуясь на свою нищету, умоляли мудреца прозрѣть своимъ пророческимъ окомъ въ грядущее и сказать имъ, скоро ли наступить радостный день пришествія Мессіи, день избавленія отъ скорбей, день успокоенія и полнаго довольства.

По всему было замѣтно, что Исаакъ Тодросъ вполнѣ сознавалъ и понималъ высокое значеніе своей роли. Онъ исполнялъ свою обязанность съ непоколебимоюувѣренностью въ себѣ, съ неусыпнымъ рвениемъ, съ неослабнымъ терпѣніемъ. Никто не былъ имъ отвергнутъ, никто не встрѣтилъ въ немъ отказа. Онъ громилъ, объяснялъ, рассказывалъ, налагалъ наказанія, снабжалъ лѣкарствами, ни на минуту не измѣняя неподвижной своей позы и только вперяя суровый или задумчивый взглядъ въ лица подхodившихъ къ нему людей! Разва два, когда въ его коморкѣ раздавались особенно жалобныя сътованія и просьбы о пророческомъ предвидѣніи дня пришествія Мессіи, черные, какъ ночь, и пламенные, какъ страсть, глаза его подергивались влагой. Несомнѣнно было, что онъ любилъ свою паству, если ея жалобы и безусловное довѣріе къ нему вызывали у него эти слезы. Время отъ времени крупныя капли пота скатывались по его желтому лбу, и тяжело начинала дышать грудь, натуженная долгимъ разговоромъ; тогда онъ отиралъ потъ истрапаннымъ рукавомъ одежды, перемогалъ себя и продолжалъ дѣло поученія, кары и утѣшенія обращавшихся къ нему. Онъ трудился, насилия мысль, память, воображеніе и грудь, съ глубокимъ сознаніемъ своей обязанности, съ ревностною вѣрою въ спасительность и святость своего труда, съ высокимъ безкорыстiemъ человѣка, не требовавшаго для себя ничего, кроме ветхой мазанки, унаслѣдованной отъ предковъ, да жалкой повседневной пищи, доставляемой ему вѣрюющими въ него,

да этой нищенской, грязной, изношенной одежды, которая, быть может, лѣтъ уже десять покрывала тощее его тѣло.

Этотъ человѣкъ былъ не похожъ на обыкновенныхъ раввиновъ, основа которыхъ—шарлатанство: поэтому и влияніе его на темный людъ было громадное.

Прочувствованная проповѣдь раввина.

Канторъ кончилъ молитву,

Проповѣдникъ облачился въ талесъ и медленно подошелъ къ своему столику. Онъ выпрямился, обвелъ толпу пытливымъ взглядомъ, какъ бы желая угадать, пойметь ли она все то, что онъ будетъ говорить.

Толпа замерла и устремила сотни глазъ на проповѣдника.

Онъ началъ:

„Любезные братья! Я считаю долгомъ предупредить васъ, что рѣчь моя не блещеть книжнымъ краснорѣчiemъ и красивыми оборотами, я говорю свободно то, что чувствую въ своемъ сердцѣ. Я не буду утомлять вѣшаго вниманія толкованіемъ замысловатыхъ текстовъ Священнаго Писанія, какъ это дѣлаютъ другіе проповѣдники, не стану бичевать вашихъ прегрѣшений противъ святой вѣры отцовъ, ибо въ наше болѣлое, печальное время грѣшио заниматься второстепенными дѣлами; ибо слишкомъ глубокія раны нанесены народу нашему, и слишкомъ важные вопросы стоять на очереди.

Пророкъ Іеремія въ 23-ей главѣ говоритъ: „не слушайте рѣчъ пророковъ, пророчествующихъ вамъ: они обманываютъ васъ и проповѣдуютъ видѣнія своего сердца, а не изъ усть Господа“. Іеремія имѣеть здѣсь въ виду тѣхъ пророковъ, которые свои невѣрныя мнѣнія и заблужденія выдаютъ за истину. Въ настоящее время среди насъ развелось много такихъ пророковъ. Іудейскій народъ похожъ теперь на тяжкаго больного, которому разные врачи предлагаютъ различные средства для исцѣленія. Каждый докторъ хвалить свое средство, одни предлагаютъ больному лежать неподвижно на одномъ мѣстѣ и терпѣливо ждать, пока благодѣтельный кризисъ не наступить самъ собою; другіе говорять, что больному, наоборотъ, необходимо предпринять далекое путешествіе въ новую страну, за океанъ: движение, морской воздухъ и новые люди, полагаютъ они, навѣрное излечить его; третыи наконецъ, утверждаютъ, что больному полезнѣе всего отпра-

виться въ свое старое имѣніе, принадлежавшее еще его предкамъ: тамъ видъ родныхъ полей, родныхъ могиль успокоить его разбитое сердце, и онъ снова воскреснетъ къ новой жизни. Таковы совѣты врачей, а больной Израиль стоитъ въ раздумья и не знаетъ, что предпринять ему. Грудь его ноетъ отъ боли, сердце усиленно бьется, и глаза его полны слезъ. Врачи первой и второй категоріи, по моему мнѣнію, и суть тѣ заблудшіе, пророки, о которыхъ говорить Іеремія. Только тѣ врачи которые соѣтуютъ больному Израилю отправиться въ родное имѣніе, понимаютъ настоящую суть болѣзни, и совѣтъ ихъ вполнѣ рационаленъ. Это я сейчасъ постараюсь вамъ доказать.

„Извѣстный нашъ талмудистъ раби Баръ-баръ-Хона разсказываетъ намъ такую легенду: „Однажды толпа людей ѿхала на корабль по океану. Люди эти давно уже отбились отъ родной земли и блуждали по волнамъ безбрежного океана. Надъ ихъ головой свистѣли бури, ревѣли ураганы, и корабль, какъ мячъ, бросало изъ стороны въ сторону, грозя потопить его; но люди не теряли надежды и стремились въ родной край. Вдругъ они увидали островъ и причалили къ нему. Уставъ отъ долгаго плаванія, путники сошли на берегъ, стали обогрѣваться на солнцѣ и расположились отдохнуть. Они благословляли Господа, что Онъ послалъ имъ такой уютный, гостепріимный уголокъ. Они были счастливы, что послѣ долгихъ странствованій по океану, имъ, наконецъ, представилась возможность зажить спокойно на твердой землѣ, и стали уже забывать родную страну. Но не долго длилось ихъ спокойствие и счастіе: когда они разложили огонь, чтобы изгото- вить себѣ пищу, и огонь сталъ разгораться, островъ вдругъ задвигался подъ ихъ ногами. Путники поспѣшили на свой корабль, который, къ счастію, стоялъ у берега недалеко отъ нихъ. Какъ только они вступили на корабль, островъ какъ бы перевернулся и исчезъ подъ водой. Тогда пассажиры поняли, что это былъ не островъ, а спина гигантской рыбы, которая грѣлась на солнцѣ. Въ началѣ рыба не замѣчала чужихъ людей и не обращала на нихъ вниманія; но когда огонь сталъ разгораться, она разсердилась на дерзкихъ пришельцевъ и, желая наказать ихъ, перевернулась и нырнула въ глубь океана“.

„Вникнемъ, господа, хорошенько въ эту легенду. Неу-

жели умный раби Барь-барь-Хона рассказалъ намъ такую странную сказку спроста? Нѣть, я думаю, что въ эту легенду вложенъ великий смыслъ, который даетъ намъ понять исторію нашего народа. Корабль—это іудаизмъ, люди на немъ — юдейскій народъ, а рыба — страна, гдѣ онъ во время своихъ скитаній нашелъ временный пріютъ.

„Исторія, подобная легендѣ съ рыбой, въ многовѣковой жизни нашего народа повторялась не разъ. Обыкновенно, по прибытии въ новую страну, когда евреи бѣдны и несчастны, ихъ не замѣчаютъ и терпятъ. Но когда съ течениемъ времени они становятся зажиточными и начинаютъ занимать видное мѣсто въ торговлѣ и промышленности нового отечества, когда они становятся образованными и свѣтъ просвѣщенія озаряетъ ихъ мрачный горизонтъ, коренные жители проникаются къ нимъ ненавистью и враждой, такъ какъ видятъ въ нихъ опасныхъ конкурентовъ. А когда евреи, усвоивъ обычай и нравы новой родины, готовы совершенно ассимилироваться съ кореннымъ населеніемъ, ихъ съ презрѣніемъ отталкиваютъ и напоминаютъ имъ, что они пришельцы, непрошеные гости. Тогда они убѣждается, что всѣ ихъ надежды не имѣютъ подъ собою твердой почвы, и снова устремляются къ своему покинутому кораблю, который не разъ ужъ спасаль ихъ отъ гибели.

„То же самое мы видимъ и теперь. Но мы во-время спохватились. И даже тѣ изъ насъ, какъ наша молодежь, наши доктора, юристы, инженеры, которые въ спокойные, счастливые дни удалились отъ насъ, забыли своихъ братьевъ и религію отцовъ, теперь снова пришли къ намъ, готовы дѣлить съ нами наши несчастія и помочь нашимъ страданіямъ. За это имъ великое спасибо, въ этомъ мы находимъ утѣшеніе и надежду.

„Тѣ наши врачеватели, которые видятъ вѣрное исцѣленіе въ ассимиляціи и въ неподвижномъ ожиданіи кризиса, говорятъ, что цивилизація усовершенствуется, прогрессъ расцвѣтеть, и тогда наступить золотой вѣкъ, когда всѣ люди будутъ равны: не будетъ ни евреевъ, ни русскихъ, ни французовъ, ни нѣмцевъ, а будутъ только люди—братья. Я убѣжденъ, господа, что этого никогда не будетъ, пока будетъ стоять земля. Посмотрите на Германію: несмотря на высокую культуру ея, тамъ возникъ въ послѣднее время

антисемитизмъ; даже въ свободной Франціи не умерла вражда къ евреямъ.

„Итакъ, братья, что же намъ дѣлать?—Пока мы будемъ въ чужой странѣ, мы будемъ жалкими пасынками и до тѣхъ поръ мы будемъ несчастны и всѣ шишкы будутъ валиться на насъ“.

Къ іудейскому вопросу въ армії.

Полнѣйшее нежеланіе жидовства нести службу въ рядахъ арміи, какъ въ мирное, такъ въ особенности въ военное время, т. е. именно тогда, когда военное вѣдомство нуждается въ обученномъ своемъ запасѣ и когда различного рода нарушенія расчетовъ на то или иное число запасныхъ чиновъ можетъ отразиться на успѣшности мобилизации, а слѣдовательно и на успѣхѣ въ началѣ военныхъ дѣйствій, не можетъ вызывать никакихъ сомнѣній.

Но быть можетъ жиды, не сумѣвшіе или не пожелавшіе уклониться отъ военной службы, несутъ ее вполнѣ добросовѣстно и являются хорошими солдатами, желанными гостями въ рядахъ арміи? Къ сожалѣнію, жизненная практика даетъ на этотъ вопросъ вполнѣ опредѣленный отрицательный отвѣтъ.

Въ мирное время въ тѣхъ частяхъ войскъ, где имѣются іудеи, послѣдніе, какъ это хорошо известно всѣмъ служившимъ въ рядахъ войскъ, являются однимъ изъ нежелательнѣйшихъ элементовъ. Болѣзненные, слабые, тяготящіеся воинскимъ званіемъ, іудеи служить образцомъ изобрѣтательности уклоненія отъ службы, подавая такимъ образомъ дурной примѣръ всѣмъ остальнымъ; проникнутые, въ большинствѣ случаевъ, революціонными идеями, іудеи являются ихъ проводниками въ армію; наконецъ іудеи и въ войскахъ не отказываются отъ занятія своимъ излюбленнымъ промысломъ—ростовщичествомъ, столь развращающе дѣйствующимъ на окружающихъ, и т. п. Объ исключеніяхъ говорить не приходится.

Опытъ войны съ Японіей доказалъ, что въ военное время хороши солдаты среди евреевъ представляютъ совереннѣйшія исключенія, настолько поражающія воображеніе всего общества, что о каждомъ фактѣ храбости еврея солдата, или о случаѣ, когда іудей оказался хоро-

шимъ солдатомъ, говорять очень долго и много. Большинство дезертировъ изъ нашихъ войскъ, по свидѣтельству войсковыхъ начальниковъ, если іудеи, которые при этомъ передавали японцамъ всѣ свѣдѣнія о расположениіи нашихъ войскъ. Но лучше предоставимъ слово г. Мартынову, помѣстившему свои статьи въ „Молвѣ“, которая, какъ известно, относилась къ іудеямъ болѣе чѣмъ благосклонно. Отмѣтивъ что изъ солдатъ инородцевъ, входившихъ въ русскія войска, только іудеи не слились съ общимъ составомъ арміи, Е. И. Мартыновъ, командовавшій во время русско-японской войны полкомъ и исполнявшій затѣмъ обязанности начальника штаба корпуса, говоритъ:

„Попавъ на театръ войны, іудеи обыкновенно старались устроиться на всевозможныя нестроевые должности; если же это не удавалось, то симулировали разныя болѣзни, нарочно совершили преступленія, дезертировали или даже просто передавались непріятелю. Въ одной дивизіи, за время съ 1 апрѣля 1904 г. по 1 июля 1905 г., бѣжало 256 евреевъ; солдатъ всѣхъ другихъ національностей за тоже время бѣжало только 8, іудеи оставшіеся въ строю, обыкновенно очень дурно вліяли на товарищѣй и вслѣдствіе своей нервной натуры были главными распространителями всевозможныхъ паникъ. Конечно и между іудеями попадались хороши солдаты, но они представляли единичныя исключенія, въ общемъ же еврейская національность, отличительными чертами которой являются крайняя трусость и физическая слабость, совершенно непригодна къ военной службѣ. Влить въ хорошую строевую часть большой процентъ іудеевъ это значитъ навѣрняка ее деморализовать».

Эти слова вызвали отповѣдь со стороны другого сотрудника „Молвы“ г. В. Ж., который, не опровергая словъ г. Мартынова, оправдывалъ поведеніе евреевъ во время русско-японской войны, говоря, что іудейскій народъ не желалъ проливать кровь своихъ сыновъ за дѣло чуждое имъ, а вотъ за дѣло близкое имъ—дѣло освобожденія Россіи они проливали свою кровь охотно. Но можно ли поручиться за то, что іудейскому народу впредь угодно будетъ проливать свою кровь за Россію, не считая это „чуждымъ“ для себя дѣломъ,—можно ли надѣяться, что въ случаѣ будущей войны, на іудеевъ можно разсчитывать такъ

же, какъ на остальныхъ подданныхъ Россійской Имперіи. Въ 1877 г. война носила благородный освободительный характеръ, но іudeи также не желали идти на военную службу, какъ и въ 1904 г., во время войны съ Японіей. (Процентъ неявившихся къ исполненію воинской повинности іudeевъ повысился въ 1877 г., до 47,3 проц. Очевидно не причины войнъ и не характеръ ихъ вліяютъ на отношеніе іudeевъ къ военной службѣ, а что-то совершенно иное, кроющееся въ самой природѣ іудейского народа.

Разсчитывать на іudeевъ, какъ на надежный и желательный источникъ комплектованія арміи, совершенно невозможно. Они не только всѣми силами стремятся къ уклоненію отъ военной службы и въ мирное, и въ особенности въ военное время, но и попадая въ ряды арміи, оказываются въ нихъ элементомъ далеко нежелательнымъ и вреднымъ. Фактически же за значительную часть евреевъ несутъ воинскую повинность христіане (вопреки всѣмъ принципамъ устава о воинской повинности).

Всѣ же усиля, употребляемыя государствомъ для привлечения іudeевъ въ ряды войскъ, не только пропадаютъ напрасно, но и обращаются ему во вредъ, наполняя армію негоднымъ элементомъ и заранѣе подготавливая нарушение мобилизационныхъ расчетовъ въ военное время.

Пора рѣшиться признать существующее положеніе и, поставивъ на первомъ планѣ интересы арміи, въ смыслѣ ея боевой готовности, отказаться отъ евреевъ, какъ источника ея комплектованія, хотя бы это нарушало принятые принципы (которые уже нарушены самими евреями), способствуя такимъ образомъ ея улучшенію и сберегая для государства тѣ затраты и усилия, которыя нынѣ прилагаются для борьбы съ уклоненіемъ іudeевъ отъ воинской повинности въ ея настоящемъ для іudeевъ видѣ.

При этомъ возникаетъ естественный вопросъ, чѣмъ же замѣнить для іudeевъ воинскую повинность въ рядахъ арміи?

Казалось бы, что такая замѣна ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущена въ видѣ денежного налога, такъ какъ нѣть никакого сомнѣнія въ томъ, что деньги, взятыя съ іudeевъ взамѣнъ отбыванія воинской повинности, въ самомъ непродолжительномъ времени будутъ ими покрыты

нечувствительнымъ повышениемъ рыночныхъ цѣнъ и т. п. и взяты съ того же христіанскаго населенія, которое будеть отбывать за нихъ воинскую повинность. По вопросу о денежномъ налогѣ на іудеевъ взамѣнъ воинской повинности очень хорошо высказался М. И. Драгомировъ въ одной изъ своихъ статей, напечатанныхъ въ „Развѣдчикѣ“, кажется, въ 1904 или 1905 годахъ, въ которой онъ съ такой поразительной ясностью доказалъ невыгоду наложенія на жидовъ воинскаго налога, что о послѣднемъ болѣе не приходится поднимать и рѣчи.

Поэтому надо изыскать какой-нибудь иной практическій способъ замѣны строевой службы для жидовъ другою, но, разумѣется, не менѣе тяжелою повинностью.

Трактать аботъ. Раби Авталіонъ учитъ: ученые! будьте осторожны въ словахъ своихъ, ибо вы можете навлечь на себя изгнаніе (совѣтуетъ бояться правит.) и будете изгнаны въ мѣстность, имѣющую дурную воду, и ученики ваши, которые послѣдуютъ за вами будутъ пить дурную воду и умрутъ.

Было время, когда и у насть „цибулизованные“ жидки держали языкъ за зубами, особенно въ отношеніи правительства и его распоряженій, въ глазахъ православныхъ отзывались все одобрительно, хотя за глазами, между собою и ругали всѣхъ гоевъ и ихъ правительства.

Теперь времена измѣнились, жиды переросли православныхъ, возвысились въ богатствѣ и возгордились, они уже стали диктаторами и повелителями въ русскомъ обществѣ.

Въ учебныхъ заведеніяхъ они требуютъ, чтобы уничтожить преподаваніе закона Божьяго для христіанъ и требуютъ, чтобы для іудеевъ было допущено вѣроученіе на іудейскомъ языке и введено празднованіе субботы для жидовскихъ учениковъ и ученицъ.

Жестокосердіе жидовской натуры.

Библія, писанная самими же жидами, полна такихъ элитетовъ противъ нихъ. Еще Моисей говорилъ сынамъ Израилевымъ: „вы народъ жестоковыйный“. Пророки Гезекіиль, Исаія и другіе называютъ іудеевъ народомъ „бессердечнымъ“, „злобнымъ“, „вѣроломнымъ“, обманщикомъ, несправедливымъ и вносящимъ смуту“.

Новѣйшую характеристику жидовъ мы найдемъ у Маріуса Фонтана въ его „Всебѣйшей исторіи“, где онъ говорить: „іудей ни въ чёмъ не знаетъ мѣры“. Когда іудей господствуетъ, его начальствование всегда жестоко, какъ правитель—онъ дѣлается деспотъ, какъ священникъ—его авторитетъ тиранія, какъ пророкъ—его проповѣдь полна проклятій, какъ воинъ—онъ жестокъ, какъ купецъ—его торговля—обманъ“. Хитрые, скрытные, упрямые, мстительные, жиды дѣлаются легко жестокими и склонными къ хищенію, клеветъ и убийству.

Такія черты своего характера жиды проявили во многихъ историческихъ событияхъ. Вся біблія переполнена фактами злодѣяній.

Іудейская исторія въ Палестинѣ полна отвратительныхъ оргій. Самое завоеваніе Палестины сопровождалось избиеніемъ всѣхъ туземныхъ жителей; тѣ же злодѣянія и жестокосердія проявляли іudeи и по отношенію къ филистимлянамъ, которыхъ они, какъ говорится въ книгѣ Исходъ, истребили всѣхъ поголовно. Книга Царствъ наполнена повѣствованіями, позорящими человѣка, какъ разумное существо. Изъ нея известно, что іudeи даже „возмущались противъ Бога“ и потребовали, чтобы Онъ далъ имъ царемъ человѣка (I кн. Царствъ, 8). А прочтите книгу „Второзаконіе“, изобилующую преступленіями. Вѣдь никто не знаетъ, что если двое мужчинъ вступятъ въ драку, а жены ихъ придутъ разнимать и какая-нибудь изъ нихъ будетъ вырывать самое опасное мѣсто у мужчины, то за это нужно наказывать смертною казнью. Такихъ преступленій ни одна нація на земномъ шарѣ не придумывала, а среди жестокости жидовской это преступленіе было распространено.

При персидскомъ царѣ Ксерксѣ, которому Мордохей предоставилъ въ фаворитки свою племянницу Эсфири, жиды получивъ отъ царя, чрезъ Эсфири, дозволеніе, жестоко расправились съ его подданными за то, что они якобы составили заговоръ противъ іудеевъ, подъ предводительствомъ Амана. Убивъ Амана и его дѣтей, жиды истребили 75,000 человѣкъ и празднуютъ доселе этотъ свой подвигъ въ день „Пуримъ“.

Въ I вѣкѣ нашей эры, Понтій Пилатъ, бывшій римскій намѣстникъ Іудеи, въ своихъ воспоминаніяхъ о времени десятилѣтняго управлениія Іудеей восклицаетъ, что онъ былъ

мученикомъ среди этого злобнаго, жестокосердаго и непокорнаго народа.

Въ V-мъ т. „Римской Исторіи“ Момзена помѣщень разсказъ о томъ, какъ поступали іudeи тамъ, гдѣ они бывали въ большинствѣ. Во второмъ столѣтіи они составляли большинство на островѣ Кипрѣ. Рѣшась основать тамъ жи-довское государство и сговорившись, они подъ видомъ дружбы, предательскимъ образомъ, употребили во зло довѣріе туземныхъ жителей и неожиданно умертили въ Киренѣ 220,000, на Кипрѣ 240,000 грековъ-христіанъ и въ Египтѣ—огромное число жителей. Многіе изъ этихъ горемычныхъ жертвъ были распиливаемы на двое. Побѣдоносные іudeи пожирали мясо несчастныхъ, лизали ихъ кровь и опоясывали себя ихъ внутренностями.

При императорѣ Юстиніѣ, въ Антіохії жиды напали на христіанъ, умерщвляли ихъ на конскомъ ристалищѣ, а потомъ трупы бросали въ огонь. Въ Тиверіадѣ они уничтожили епископовъ и все христіанско населеніе. Въ 614 г., съ помощью сарацинъ, жиды взяли подвластный византійцамъ Іерусалимъ и въ одномъ этомъ городѣ они вырѣзали до 19,000 христіанъ. То же они хотѣли сдѣлать врасплохъ въ Тирѣ, въ ночь на Свѣтлое Христово Воскресеніе, но замыселъ ихъ не удался.

Эти исторические факты, приведенные для иллюстраціи жидовкой жестокости и коварства, на почвѣ кровавой расправы, сами по себѣ безусловно есть плодъ многовѣковаго воспитанія іudeевъ на злостныхъ началахъ ихъ талмудистскаго кодекса, который рекомендуетъ іudeямъ «истреблять гоевъ».

Въ силу того же кодекса, поучающаго своекорыстію и недобросовѣстности, жиды естественно воплотили крайне неприглядныя черты и въ нравственно-бытовой своей дѣятельности.

Весьма мѣткую характеристику ихъ въ этомъ отношеніи мы находимъ въ описаніи могилевскаго губернатора генералъ-поручика Каховскаго (Докладъ Императрицѣ Екатеринѣ II).

Такимъ образомъ жиды прекрасно выполняютъ талмудистское правило: „обманывать гоя“ и „не уплачивать ему долга“. Еще охотнѣе онѣ осуществляютъ другое наставление: не упускать случая получи ть съ гоя „большой барышъ“. Но прежде, чѣмъ говорить объ этой специально

жидовской доблести, мы упомянемъ здѣсь о ихъ нерасположеніи къ настоящему труду.

Тяжелаго физического труда жиды сторонятся, какъ чего-то ужаснаго, какъ Божьяго наказанія. Библейское изреченіе: «проклята земля въ дѣлѣхъ твоихъ» талмудистами искажено до понятія, что всякий вообще тяжелый физический трудъ—проклятый трудъ, недостойнъ и невыгоденъ для «сыновъ царей». И вотъ мы видимъ на протяженіи цѣлыхъ тысячелѣтій стремленіе іудеевъ къ «заработку легчайшему» и, по ихъ понятію, благородному. Такой «легчайший хлѣбъ» они нашли въ торговлѣ, соединенной съ обманами и плутовствомъ, и во всевозможныхъ «гешефтахъ». *Земледѣлемъ же евреи рѣшительно не занимаются.* И это не потому, чтобы они не въ силахъ были владѣть заступомъ, а потому, что *считаютъ этотъ трудъ презрительнымъ;* и при первомъ же удобномъ случаѣ они, отложивъ заступъ, принимаются за эксплоатацию своихъ сосѣдей-христіанъ. Ибо эксплоатировать трудъ другихъ гораздо легче, чѣмъ самимъ трудиться.

Если нѣть іудеевъ землепашцевъ, то и между ремесленниками найдется очень немногого живодѣя, плотниковъ, колесниковъ и вообще рабочихъ, трудящихся подъ открытымъ небомъ. Іудеи хотятъ только быть портными, шапошниками, токарями, часовщиками и—особенно имъ нравится—быть ювелирами (такъ какъ здѣсь можно иногда урѣзать маленький кусочекъ золота или замѣнить цѣнныій камень стеклышкомъ).

Изъ всѣхъ видовъ заводской промышленности іудеи охотно занимаются единственно винокуреніемъ и то потому, что тутъ возможны выгодныя злоупотребленія. Опытъ однако показалъ, что всякое крупное производство, попадая въ руки евреевъ, немедленно ухудшается вслѣдствіе ихъ жадности къ большимъ барышамъ, равно какъ и всякое мелкое ихъ ремесло не отличается добросовѣстностью исполненія: на всемъ ложится печать ихъ стремленія обмануть, подѣлать, лишь бы сошло съ рукъ.

Единственный промыселъ, которымъ желали бы существовать іудеи, это—факторство, т. е. посредничество во всякоаго рода сдѣлкахъ, при которыхъ переходить изъ рукъ въ руки деньги и товары. Гдѣ деньги, тутъ къ нимъ непремѣнно присосется еврей и утянетъ свою кроху, а гдѣ тяжелый трудъ, тамъ и духу еврейскаго нѣть.

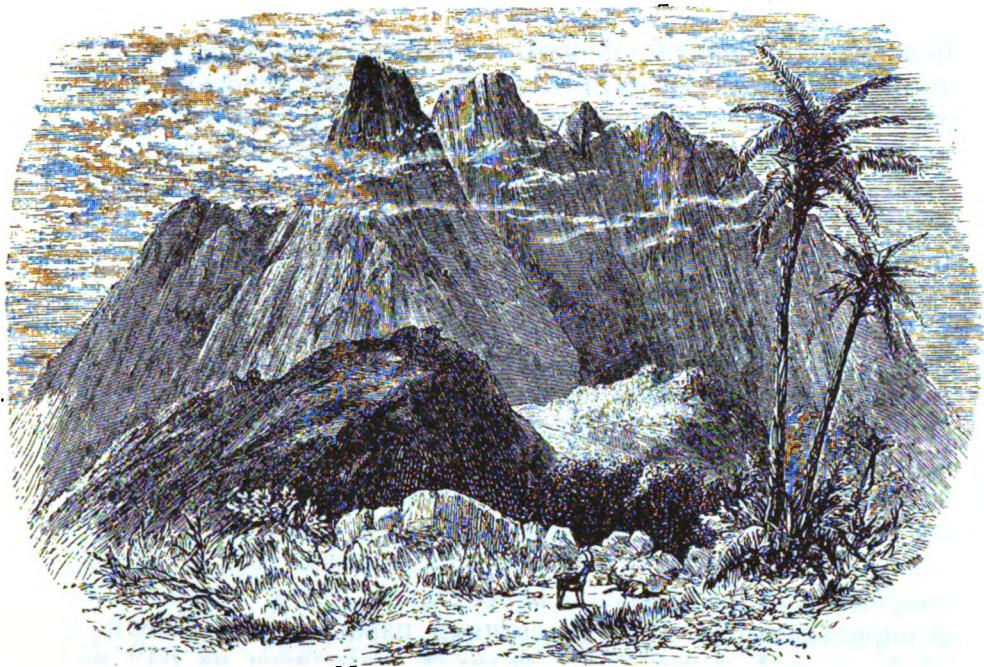
Іудеи существуютъ, большей частью, только поглощая плоды чужого труда. При взгляде, напримѣръ, на толкучій рынокъ, на сотни двухъ-аршинныхъ прилавковъ, за которыми торгуютъ евреи, невольно возникаетъ вопросъ: а что они дѣлаютъ? Они только сидятъ и какъ пауки выжидаютъ пролетающую муху, но сами ничего не создаютъ. А между тѣмъ за каждымъ изъ этихъ продавцовъ кормится еще 7—8 человѣкъ іудейской семьи. Продавая товару всего малое количество, іудей наживаетъ рубль на рубль и иногда вдвое.



Египетская свинья, мясо которой очень любили есть израильтяне
въ Египтѣ.

Отдѣлъ третій.

О ПРАВИЛАХЪ ШЕХИТЫ ДЛЯ
РЪЗПИКОВЪ.



Въ Палестинѣ гора—Горебъ (Horeb).

Трактатъ VI-й.

ПРАВИЛА ОТНОСИТЕЛЬНО УБОЯ СКОТА И ПТИЦЪ.

ГЛАВА 1.

Происхожденія этого ученія.



О КАКОЙ степени, подъ вліяніемъ талмудистскихъ лжетолкователей, іудейская религія уклонилась отъ истиннаго ея смысла, указаннаго священнымъ писаніемъ Ветхаго Завѣта, и до чего она погрязла въ непроходимой тинѣ безсмысленныхъ мелочей, ничего не говорящихъ ни сердцу, ни уму, формальностей и внѣшностей,—всего осязательнѣе можно видѣть, прочитавши наставленія талмуда, относящіяся до убоя скота и птицъ, употребляемыхъ въ пищу. Всѣ эти постановленія, которыя едва ли можно читать

безъ улыбки, получили свое основание и развитие въ силу того обстоятельства, что Моисей, въ гигиеническихъ видахъ, запретилъ употреблять въ пищу „трефъ“, т. е. падаль, и животныхъ, растерзанныхъ хищными звѣрями.

Талмудъ на этомъ основаніи, невѣдомо почему, запрещаетъ употреблять въ пищу мясо животнаго, убитаго не посредствомъ перерѣзанія горла. При дальнѣйшемъ развитіи этого оригинального ученія, понадобилось, чтобы рѣзникъ (по нашему мясникъ) былъ непремѣнно специалистомъ своего дѣла, и допускался къ исполненію своихъ обязанностей не иначе, какъ послѣ сдачи известнаго экзамена. Испытаніе это, по ученію талмуда, должно отличаться такою строгостью и сложностью, что походить скорѣе не на испытаніе мясника въ умѣньѣ обращаться съ ножемъ, а на экзаменъ ученаго, ищущаго степени доктора.

Какъ свойство употребляемаго имъ ножа, такъ и обряды, сопровождающіе операцию перерѣзанія горла, установлены и опредѣлены въ талмудѣ сотнями параграфовъ. Именно о рѣзѣ, кошерѣ и трефѣ въ талмудѣ находится на 642 параграфа, изложенные въ сборникѣ талмудистскихъ законовъ (Шулханъ-Арухъ).

Такъ, по смыслу 10 и 11 параграфа главы 18, положенія о рѣзѣ, ножъ для рѣзанія скота и птицъ не долженъ иметь ни малѣйшей зазубрины; въ противномъ случаѣ, зарѣзанная имъ скотина считается трефомъ, т. е. негодною для употребленія. Эта ножъ испытываются, проводя ногтемъ по его лезвию. Испытаніе это дѣлается какъ передъ рѣзаніемъ, такъ и послѣ него. Жиды хасиды, послѣдователи каббалистического ученія, употребляютъ крайне отшлифованный ножъ, противъ чего протестуютъ раввинисты, употребляющіе ножъ острый, но не тонкій. Къ убою рѣзникъ приступаетъ тогда только, когда ножъ, послѣ шлифовки и сказанного испытанія, окажется свободнымъ отъ самыхъ ничтожныхъ зазубринъ. Скотина, зарѣзанная такимъ ножемъ, признается годною въ пищу въ томъ только случаѣ, когда ножъ, при повѣркѣ его послѣ этой операции, окажется такимъ же, какимъ былъ до начала ея.

Отдѣль 2-й главы 6-й гласить, что можно зарѣзать скотину зубомъ, оставшимся въ челюсти убитаго животнаго, а также ногтемъ руки, лишь бы на нихъ не было зазубринъ.

Приводимъ буквально параграфъ 181-й 7-й главы: „Если ножъ, котораго острѣе гладко, но не остро, свободенъ отъ зазубринъ, то имъ можно рѣзать, и такое рѣзаніе считается удовлетворительнымъ, хотя бы оное по тупости ножа продолжалось цѣлый день“.

Приготовленная къ рѣзанію скотина представляеть картину очень возмутительную: она подвергается мученіямъ до тѣхъ поръ, пока не будетъ лишена возможности двигаться, и только тогда ученый рѣзникъ, вырвавъ шерсть на томъ мѣстѣ, по которому долженъ рѣзать, проводить ножемъ такъ, чтобы животное своимъ движеніемъ не сдѣлало на немъ зазубрины, и отъ того не стало бы трефомъ. Затѣмъ рѣзникъ приступаетъ къ осмотру внутренностей зарѣзанного животнаго. Малѣйшия слѣды какой нибудь внутренней или наружной болѣзни, поврежденіе въ легкихъ, переломъ какого-нибудь члена, такъ же дѣлаются ею негодно въ пищу. Кроме этого, причины трефа: деруса, некува, хасера, нетула, керуа, нефула, песука и шевура. Деруса означаетъ животное, раненое хищнымъ звѣремъ; некува—поврежденіе въ мозговой оболочкѣ, въ сердцѣ ипроч.; хасера—съ природнымъ недостаткомъ въ легкихъ; нетула—съ разбитой челюстью или испорченной печенью; керуа—съ распоротымъ животомъ; нефула—съ сотрясеніемъ отъ паденія; песука—съ переломленнымъ спиннымъ хребтомъ, и наконецъ, шевура—такое животное, у котораго переломаны позвонки.

Эти восемь пунктовъ составляютъ основу всего страннаго ученія о трефѣ. Въ 86 главахъ талмуда (Шулханъ-Арухъ), разделенныхъ на 642 параграфа, въ трактатѣ Йоре Деа, каждый изъ этихъ случаевъ или пунктовъ разсматривается подробно и всесторонне.

Трактатъ хулинъ т. е. свѣтское для своего употребленія. „Всѣ совершаютъ шехиту“ (рѣжутъ),—и ихъ шехита годна (кошеръ), кроме глухонѣмого, безумнаго и малолѣтняго, ибо они могутъ совершить неправильность при рѣзаніи. Во всѣхъ этихъ случаяхъ, если они рѣзали въ то время, какъ другіе видѣли ихъ, то ихъ шехита годна.

Шехита гоя—мертвечина (невела): она оскверняетъ даже при несеніи.

Если кто совершилъ шехиту ночью, или будучи слѣпымъ, то его шехита годна. Если кто совершилъ шехиту

въ субботу или въ день очищенія, то, хотя онъ отвѣчаетъ за это головой (смертью), его шехита годна.

„Какъ совершаются хатать (рѣзаніе) изъ птицъ? Онъ ущемляетъ ей голову противъ затылка, но не отдѣляетъ головы отъ тулowiща и окропляется кровью стѣну жертвеннника (въ храмѣ), а остальную кровь онъ выливаетъ на іесодъ. Жертвенннику полагается только ея кровь, вся же она принадлежитъ священникамъ.

„Тельцы сожигаемые и козлы сожигаемые закапываются на съверѣ, принятіе ихъ крови храмовымъ сосудомъ—на съверѣ; кровь ихъ требуетъ кропленія на завѣсу и на золотой жертвеннникъ, одно кропленіе обезпѣниваетъ; остатки крови они выливаютъ на западный іесодъ вѣнчанаго жертвеннника, но если онъ этого не сдѣлалъ, то не обезпѣнилъ. Тѣ и другія сожигаются на мѣстѣ пепла. Какой порядокъ кропленія кровью общественной и частной хатать (жертво-приношенія)? Онъ входить по кевешу и обращается къ со-веву и, придя къ юговосточному рогу, погружалъ самый указательный палецъ правой руки, прикладывалъсосѣдніе пальцы съ той и другой стороны и кропилъ по грани рога все ниже и ниже пока кровь съ пальца не стекала; если онъ кропилъ рогъ съ боковъ, то кошеръ, а если не попалъ на рогъ, то пасуль (негодное); если онъ измѣнилъ порядокъ кропленія, то пасуль (негодное); остатки крови онъ выливалъ, спускаясь къ южному іесоду; р. Іосе сынъ р. Іуды и р. Эліазеръ сынъ р. Симона говорить: онъ стоялъ на своемъ мѣстѣ и лилъ къ южному іесоду.

Талмудъ ч. 1, мишна и тосефта.

Желающій размѣнять селу изъ денегъ второй десятины, долженъ, по школѣ Шаммая, обратить всю селу въ мѣдь; а по школѣ Гиллеля, одинъ изъ сиклей обращаютъ въ серебро, а другой въ мѣдь. Р. Меиръ говорить: серебро вмѣстѣ съ плодами не профанируютъ серебромъ, а мудрецы разрѣшаютъ ¹⁾.

Желающій размѣнять селу второй десятины въ Йерусалимѣ, обращаетъ, по школѣ Шаммая, всю селу въ мѣдь, а по школѣ Гиллеля, одинъ изъ сиклей въ серебро, а другой въ мѣдь. Разсуждающіе передъ мудрецами говорятъ: три динарія въ серебро, а послѣдній динарій—въ мѣдь; р. Акиба говорить: три динарія въ серебро, а часть четвер-

¹⁾ М. Т. 2. 8.

таго въ мѣдь; р. Тарфопъ говорить: четыре аспера въ се-
ребро; Шаммай говорить: должно положить селу въ лавку и
ѣсть что нибудь на эту селу.

Сказалъ р. Ханина, что въ Малой Деревнѣ, которая
была около Іерусалима, жиль старики, ссужавшій всѣхъ
жителей села и писавшій собственоручно заемныя письма,
а другіе подписывались; когда это дошло до мудрецовъ,
они разрѣшили (признали законнымъ). Мимоходомъ ты
выводишь, что жена можетъ писать свой геть, а мужъ мо-
жетъ самъ писать свой шоваръ, ибо признаніе акта дѣйстви-
тельнымъ зависитъ только отъ подписей.

Онъ также свидѣтельствовалъ, если въ жертвенномъ
мясѣ оказалась пчела, то ножъ и руки чисты, а мясо не-
чисто; если же она найдена въ пометѣ (пересѣ), то все
чисто.

Три правила сказалъ р. Измаилъ предъ мудрецами въ
Ямнинскомъ вертоградѣ: если взболтанное яйцо попало
на овошь возношенія (для жертвы), то оно хиббуръ, а
если оно вродѣ шлема, то не хиббуръ колось стоитъ на
живѣ, а верхушкой достигаетъ не скатого хлѣба: если
онъ можетъ быть сжать вмѣстѣ съ нескатымъ хлѣбомъ, то
принадлежитъ хозяину, а если нѣтъ, то принадлежить
бѣднымъ.

Три правила сказали предъ р. Измаиломъ и онъ не
высказался относительно ихъ ни въ смыслѣ запрета, ни
въ смыслѣ дозвolenія, и они были разъяснены р. Иисусомъ
сыномъ Матея: нѣкто прокалываетъ нарывъ въ субботу:
если для образования отверстія, онъ не отвѣчаетъ; нѣкто
ловить змѣю въ субботу: если онъ дѣлаетъ это, чтобы она
его не укусила, онъ не отвѣчаетъ, а если для лекарства,
отвѣчаетъ; „Эронійскіе“ котлы не воспринимаютъ шатро-
вой нечистоты, но становятся нечистыми, если ихъ несъ
гноеточивый. Р. Эліазерь бенъ Садока говоритъ: они не
воспринимаютъ нечистоты, даже если ихъ понесъ гноеточи-
вый, потому что ихъ обработка не завершена.



ГЛАВА 2.

О трефѣ убитаго скота.

Благодаря странностямъ этихъ законовъ, большинство убиваемаго скота оказывается трефомъ, т. е. запрещеннымъ къ употребленію іудеямъ, и было бы, пожалуй, выбрасываемо ими вонъ, если-бы не сбывалось выгодно христіанамъ. Слѣдовательно, въ тѣхъ странахъ, гдѣ жиды держать всю торговлю въ своихъ рукахъ, особенно торговлю съѣстными припасами, на долю христіанъ приходится трефное, и иногда не совсѣмъ здоровое мясо, такъ какъ лучшіе сорта забираются исключительно жидами. Трефное мясо жиды называютъ падалью, что видно изъ кагальныхъ актовъ, относящихся къ этому дѣлу, которые мы и приведемъ здѣсь 1): „Суббота, отдель Коры 5558 (1798) года. Чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ и кагальнымъ начальствомъ рѣшено: подъ херемъ-де орайса, запретить рѣзникамъ, не находящимся на службѣ у нашего кагала, рѣзать въ нашемъ городѣ птицъ и скотъ. Подъ такимъ же херемомъ наши рѣзники обязываются ни подъ какимъ предлогомъ не употреблять отточенаго ножа при рѣзкѣ птицъ или скота. Если же какой либо рѣзникъ осмѣлится нарушить оба эти постановленія, то мясо отъ скотины, имъ зарѣзанной, будетъ считаться падалью“. Далѣе: „Касательно обсужденія вопроса рабби Моисея, сына Іосифа Іохіеля, о посудѣ, въ которой варили говядину отъ скотины, зарѣзанной рѣзникомъ, не состоящимъ на службѣ въ нашемъ городѣ, бесдинъ (т. е. судейское общество) изъ раввина-проповѣдника братства погребателей, рабби Цеви Гирша, меламда (учителя) изъ Слуцка и рабби Эліазара, сына Н...., дабы онъ рѣшилъ, на основаніи законовъ талмуда, должна ли означеннная посуда считаться кошерною, т. е. годною къ употребленію евреями, или трефною т. е. негодною²⁾.

Вотъ копія съ свидѣтельства, выдаваемая рѣзнику раввинами: «Такого-то числа, осведомившись и узнавъ объ искусствѣ Н, сына Н, я нашелъ, что онъ свѣдущъ въ убоѣ скота, и искусенъ не только на словахъ, но и на дѣлѣ, почему и позволяетъ ему колоть и ревизовать скотину, и

1) См. кн. г. Брафмана. № 60 акта, стр. 32.

2) Кн. Брафмана, № 61.

позволяется ъсть все, что онъ кололъ и рассматривалъ, однако, съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ первый годъ каждую недѣлю по одному разу читаль правила о колоті и разсматривані скотины, на другой годъ каждый мѣсяцъ по одному разу, а потомъ во всю свою жизнь только каждую четверть года по одному разу. Подпись раввинъ Н.

Получившій такое свидѣтельство запасается ножемъ, который долженъ быть не короче и не длиннѣе трехъ четвертей и не уже и не шире трехъ пальцевъ, съ тупымъ концемъ. Этимъ ножемъ рѣзникъ обязанъ однимъ взмахомъ перерѣзать горло; если же это не удается, то скотина также дѣлается трефомъ. Животное, для успешнаго совершенія операциі, должно быть связано очень крѣпло и положено на лѣвый бокъ 1).

Послѣ зарѣзанія животнаго, тотчасъ начинается осмотръ, съ цѣлью узнать, годится ли оно въ пищу или нѣть. Годность его признается при слѣдующихъ условіяхъ: горло должно быть цѣло, легкое не должно приростать къ ребрамъ или мясу, снаружи не должно быть никакихъ поврежденій или недостатковъ. Если легкое приросло, то его осторожно отдѣляютъ ножемъ, чтобы не порвать, и отрѣзываютъ прочь, но только уже не тѣмъ ножемъ, которымъ рѣзана скотина; затѣмъ, отдѣливши легкое, рѣзникъ вынимаетъ его вмѣстѣ съ печенью и сердцемъ, опускаетъ въ воду и надуваетъ. Если изъ приросшаго мѣста выходитъ вода, или, если замѣтять запекшуюся въ легкомъ или печenkѣ кровь, то мясо животнаго не ѿдѣятъ.

Жиды не употребляютъ въ пищу также задней части животнаго, а если и случится употребить, то въ томъ только случаѣ, когда мясникъ совершилъ надъ нею особую операцию анатомическаго свойства, когда самъ найдетъ это нужнымъ, по случаю, напримѣръ, недостатка кошернаго мяса.

Тогда, за особую плату по условію, рѣзникъ, если захочеть и имѣть свободное на то время, приступаетъ къ анатоміи задней части скотины, чтобы сдѣлать ее годною въ пищу іudeямъ.

Для этой цѣли, онъ извлекаетъ изъ нея всѣ жилы, даже самыя мельчайшія, а также всю кровь, съ многослож-

1) Обычай класть убиваемое животное на лѣвый бокъ талмудисты ведутъ отъ Авраама, который, принося Исаака въ жертву, связалъ ему руки и ноги, и положилъ его костеръ, именно на лѣвый бокъ.

ными, установленными на этот случай талмудомъ, формальностями и тогда только она становится кошернымъ мясомъ. Но такъ какъ операція эта стоитъ не дешево, то заднюю часть каждой скотины рѣдко подвергаютъ кошерованію, а предпочитаютъ сдавать на продажу христіанамъ.

Зарѣзавши животное, рѣзникъ рассматриваетъ его и соображаетъ, на основаніи извѣстныхъ ему признаковъ, могло ли оно прожить еще 12 мѣсяцевъ. Въ случаѣ отрицательнаго вывода, мясо признается падалью.

Трактать хулинъ, гл. 5, стр. 203, томъ V, Переферко-вича. „Нѣкто зарѣзаль корову, а затѣмъ двухъ сыновей ея; онъ подлежитъ восьмидесяти ударамъ. (Нарушеніе закона начинается съ первого убоя теленка, послѣ того, какъ убита его мать). Если онъ зарѣзаль двухъ ея сыновъ, а затѣмъ ее самое, то онъ подлежитъ сорока ударамъ; если онъ зарѣзаль ее и dochь ея и dochь dochери ея, то онъ подлежитъ восьмидесяти ударамъ, а если зарѣзаль ее и dochь dochери ея, а затѣмъ dochь ея, то онъ подлежитъ сорока ударамъ. Силихось говорить отъ имени р. Мейра: онъ подлежитъ восьмидесяти ударамъ“.

«Скотина трудно рожаетъ и зародышъ выставилъ переднюю ногу и взялъ ее назадъ: онъ дозволенъ въ пищу; но если онъ выставилъ голову, то, хотя бы втянуль ее назадъ, онъ считается родившимся. Если что нибудь вырѣзано изъ зародыша, когда онъ во чревѣ матери, то вырѣзанное дозволено въ пищу, а если что нибудь вырѣзано изъ селезенки или почекъ, оно запрещено въ пищу. Вотъ правило: все, что есть ея тѣло,—запрещено, а что не ея тѣло, дозволено».

«Если скотина рожающая впервые, трудно рожаетъ, то онъ вырѣзаетъ отдѣльные члены и бросаетъ собакамъ; если вышла большая часть плода, то плодъ подлежитъ погребенію, а скотина не подлежитъ законамъ о первородкахъ».

Талмудъ трактать хулинъ. Вотъ что трефъ у скота: если продыривленъ пищеводъ, прервано дыхательное горло, продыривлена оболочка мозга, продыривлено сердце до полости его, переломленъ позвоночный столбъ, при чемъ прервана нить его (т. е. спинной мозгъ), удалена печень и отъ нея ничего не осталось, легкое продыривлено или удалена часть его (р. Симонъ говорить: требуется, чтобы отверстіе доходило до полости бронховъ), продыривленъ желудокъ, продыривленъ желчный пузырь, продыривлены тонкія кишки,

продырвано внутреннее брюхо или разорвана большая часть виѣшняго, (р. Гуда говоритъ: въ брюхѣ большихъ размѣровъ—разрывъ въ ладонь, а въ брюхѣ малыхъ размѣровъ—разрывъ большей части), продырваны кишкы и сѣтка виѣ мѣста ихъ соприкосновенія; если животное упало съ крыши, если переломано большинство его реберъ, а также придавленное волкомъ (р. Гуда говоритъ: придавленное волкомъ для мелкаго скота, для крупнаго скота придавленное львомъ, для мелкой птицы придавленное ястребомъ, а для крупной птицы придавленное крупнымъ хищникомъ). Вотъ правило: что не могло бы жить,—то трефъ.

И все это предоставляется на съѣденіе гоямъ. Жиды имѣютъ основаніе унижать и насмѣхаться надъ христіанами, такъ они называютъ христіанъ псами, ничтожествомъ, ниже всей твари. Если иногда жидъ жида ругаетъ въ самой унизительной степени, то назоветъ его „ду бистъ а гой“. Ты есть, какъ христіанинъ.

Поэтому, должно правительство постановить: если жиды рѣзники нашли негодную скотину для своего употребленія, то должны это выбросить, какъ падаль, на съѣденіе псамъ, а не выставлять въ лавкѣ для продажи христіанамъ, какъ негодную падаль, отъ которой жидъ оскверняется отъ прикосновенія и долженъ совершать надъ собою очистительный обрядъ въ миквѣ, въ священномъ своемъ колодцѣ.

При рѣзаніи животныхъ и птицъ наблюдается еще одно правило: именно, земля непремѣнно посыпается золой, чтобы не видно было вытекающей изъ убитаго животнаго крови.

О древнемъ жертвоприношеніи говорится: Жертвенное мясо (кодешъ) — способно, по учению талмуда, воспринимать и 4-ю степень нечистоты при прикосновеніи съ 3-й, въ библейскомъ текстѣ значится только двѣ степени производной нечистоты; всѣ остальные степени представляютъ прибавленіе законоучителей, и садукеями, конечно, не признавались, за исключеніемъ жертвенного мяса, для котораго сама библія признаетъ лишнюю степень нечистоты ¹⁾.

Пятая степень,—очистительная зора (хататъ), къ которой примѣнялась и 5-я степень производной нечистоты. Вообще для лицъ, обращавшихся съ очистительной золой

1) Левит. VII. 19.

или занимавшихся ея приготовлениемъ, соблюдение ритуальной чистоты доведено было до крайней степени щепетильности. Припомнимъ тѣ невѣроятныя мѣры предосторожности, которые предпринимались съ цѣлью обеспечить абсолютную чистоту первосвященника, которому предстояла процедура сожженія рыжей телицы. На цѣлую недѣлю раньше его изолировали отъ семейства въ особенной кельѣ при храмѣ, гдѣ его ежедневно окропляли очистительной водой; а для того, чтобы быть увѣреннымъ въ абсолютной чистотѣ употребляемой для этого воды, въ Іерусалимѣ существовали особенные высвѣченные въ первобытной скалѣ, колодцы, дома, куда отправляли беременныхъ женщинъ, чтобы родить и воспитывать тамъ будущихъ водочерпевъ; а для того, чтобы первосвященникъ не подвергался какойнибудь инфекціи, оскверненію, по дорогѣ изъ храма на масличную гору—отъ храмовой горы до масличной перекидывали каждый разъ особенной, весьма сложной конструкціи, мостъ, стоявшій каждый разъ больше 60 талантовъ, золота ¹⁾). На наши деньги около миллиона рублей. Затѣи эти вовсе не исходили отъ фарисеевъ, а по традиціи онъ были введены еще Симеономъ Праведнымъ ²⁾), и ихъ придерживались также всѣ садукейскіе первосвященники. Послѣ всѣхъ мытарствъ, которымъ подвергался первосвященникъ въ продолженіе цѣлой недѣли, послѣ громадныхъ затратъ на сооруженіе фантастического моста съ цѣлью обеспечить за собою абсолютную ритуальную чистоту, за минуту предъ самимъ началомъ обряда сожженія телицы, коварные фарисеи нарочно, или вѣрнѣе сказать, насильственно сообщали первосвященнику инфекцію, злорадно взывая при этомъ къ нему: „Владыко первосвященникъ, спустись и прими омовеніе“! И все это, какъ говорится въ мишнѣ, съ цѣлью противодѣйствовать мнѣнию садукеевъ, утверждавшихъ, что „tѣbhl-iom“ не можетъ совершать этотъ обрядъ т. е. оскверненъ.

Это все происходило изъ спора фарисеевъ и садукеевъ, что мы видимъ и теперь у современныхъ іудеевъ, споры и кровавыя расправы между раввинистами и хасидами, т. е. кабаллистами, цадикистами.



¹⁾ Тоссефта Шекалимъ, II, 5.
²⁾ Іерушальми Шекалимъ, IV, 2.

ГЛАВА 3.

Законы о кошерной пищѣ мясной и молочной въ смѣси.

«Всякое мясо запрещается варить въ молокѣ, кроме мяса рыбъ и саранчи; также запрещается подавать на столъ вмѣстѣ съ сыромъ всякое мясо, кроме мяса рыбъ и саранчи; кто далъ обѣтъ воздержанія отъ мяса, тому дозволено мясо рыбъ и саранчи. Птичье мясо можно подавать на столъ вмѣстѣ съ сыромъ, но нельзя ёсть,—слова школы Шаммая, а школа Гиллеля говоритъ: нельзя ни подавать, ни ёсть. Сказалъ р. Йосе: это правило принадлежитъ къ облегченіямъ школы Шаммая и къ отягченіямъ школы Гиллеля (Ср. Эдуотъ 5, 2). О какомъ столѣ говорили? О столѣ, на которомъ онъ ёсть; что же касается стола, на которомъ располагаются кушанья, то на немъ ихъ можно класть рядомъ, не опасаясь».

«Можно завязывать мясо и сырь въ одномъ платкѣ, если только они не касаются другъ друга. Рабанъ Симонъ сынъ Гамаліила говоритъ: два гостя (въ гостиницѣ) могутъ ёсть за однимъ столомъ, одинъ мясо, а другой сырь, не опасаясь».

«Мясо чистаго скота запрещается варить въ молокѣ чистаго скота, и сваренное запрещено въ пользованіе; мясо чистаго скота въ молокѣ нечистаго скота, равно какъ мясо нечистаго скота въ молокѣ чистаго скота дозволяется варить, и сваренное дозволяется для пользованія»?

Слѣдовательно, мясо чистаго скота, сваренное въ молокѣ нечистаго скота дозволяется,—кто нечистый—молочный скотъ? Свинья, собака, кобыла, кошка и прочее.

Талмудистамъ, строго соблюдающимъ законъ свой, талмудъ дозволяетъ ёсть мясо чистыхъ животныхъ, вареное въ молокѣ этихъ нечистыхъ животныхъ.

Огромную роль въ жизни набожнаго іудея играютъ законы о пищѣ. Одно сухое изложеніе ихъ безъ всякихъ объясненій займетъ нѣсколько томовъ, а если собрать весь существующій по этому предмету материаль, то составится очень богатая библиотека. Но не количество томовъ, наполненныхъ разсужденіями о кошерномъ мясѣ, о томъ, что мясное съ молочнымъ ёсть запрещается, и тому подобныхъ матеріяхъ, побуждаетъ насъ заняться разсмо-

трѣніемъ этихъ законовъ,—нѣть, а исключительно то обстоятельство, что врядъ ли можно найти между всѣми еврейскими обрядами какіе-либо другіе, которые бы зиждились на болѣе зыбкомъ основаніи, чѣмъ законы о пищѣ. И еще одна причина, не менѣе этой важная: ничто такъ не раздѣляетъ людей, какъ законы о пищѣ! А въ настоящее время набожнаго еврея отдѣляютъ эти законы не только отъ не-еврея, но даже отъ своего же брата по крови, ибо между евреями ростетъ съ каждымъ днемъ число тѣхъ, которые перестаютъ соблюдать законы о пищѣ; есть даже еврейскія семьи—и ихъ не мало—гдѣ дѣти не только не знаютъ этихъ законовъ въ той или другой степени, но и не подозрѣваютъ даже объ ихъ существованіи. Несоблюденіе этихъ законовъ началось въ большихъ городахъ, а оттуда мало-по-малу проникаетъ и въ самые глухіе уголки. При всѣхъ успѣхахъ, которые ортодоксія сдѣлала у насъ за послѣдніе годы, въ этой области она совершенно ничего не выиграла, и небольшое число интеллигентовъ, желающихъ именно въ соблюденіи этихъ обрядовъ выказать свое еврейство, не смогутъ остановить движенія. Но если можно еще съ извѣстной точки зрѣнія оправдывать тѣхъ, которые, исполняя какой-либо обрядъ, не думаютъ спрavitься, чѣмъ обязательность его обусловливается, то едвали можно извинить того, кто перестаетъ соблюдать то, что онъ до извѣстной поры считалъ для себя обязательнымъ, не уяснивъ себѣ причины такой перемѣны въ поступкахъ. Единственнымъ, хотя плохимъ извиненіемъ будетъ невозможность разобраться въ этой массѣ книгъ, въ которыхъ трактуется обѣ этомъ предметѣ. Но въ этомъ предположеніи кроется громадная ошибка, ибо ни къ какимъ законамъ не примѣнимо такъ изреченіе талмудистовъ: --- «они подобны горамъ, висящимъ на волоскѣ»,—какъ къ законамъ о пищѣ. Совершенно безцѣльно поэтому заниматься комментаріями по этому предмету, а надо подойти къ самому источнику.

Законы о пищѣ слѣдуетъ раздѣлить на два разряда: 1) о кошерномъ мясѣ; 2) о запрещеніи юсть молочное вмѣстѣ съ мяснымъ, а также немедленно послѣ мясного.

Займемся сперва законами, относящимися къ первому разряду. Ихъ главнѣйшая часть, такъ сказать основаніе, заключается въ томъ, что животное должно быть зарѣзано по извѣстному способу, при соблюденіи опредѣленныхъ

условій, а затѣмъ внутренности туши осматриваются и, если въ нихъ не найдется извѣстныхъ изъяновъ, тогда мясо признается годнымъ къ употребленію:

Законы, относящіеся сюда, распадаются на два отдѣла: 1) способъ убоя скота и 2) цѣльность внутреннихъ органовъ животнаго. Второй отдѣлъ мы вовсе рассматривать не будемъ, ибо вся сущность его состоить въ томъ, чтобы дать извѣстныя анатомическія свѣдѣнія и указать возможные патологическія измѣненія, при наличности которыхъ животное признается нездоровымъ и потому негоднымъ къ употребленію. Законовъ такихъ въ библіи, разумѣется, нѣть, но ученые талмудисты ввели ихъ потому, что въ библіи говорится о запрещеніи іудеямъ єсть мясо растерзанного животнаго, вотъ они и причислили къ этому разряду животныхъ съ органическими пороками легкихъ и т. д. Тутъ, вѣроятно, играло роль стремленіе подражать законамъ о животныхъ, которые были предназначены для сожжения на алтарѣ и вообще для принесенія въ даръ Богу. Какъ тамъ слѣдовало выбирать самое лучшее безъ малѣйшихъ видимыхъ органическихъ недостатковъ, такъ и тутъ мы видимъ лишь дальнѣйшее развитіе этого принципа, что въ эпоху расцвѣта религіознаго законодательства весьма понятно.

При отсутствії хронологическихъ данныхъ въ талмудической литературѣ, трудно, или вѣрнѣе невозможно почти сказать, когда именно былъ возбужденъ вопросъ о негодности къ употребленію мяса, вслѣдствіе нахожденія органическихъ недостатковъ въ зарѣзанномъ животномъ. Шла ли эта работа параллельно съ той, которая касалась способа убоя скота, или же она возникла позже? Мы не бремемся решить этой задачи, ибо ей должна предшествовать критика текста талмуда, работа еще почти не начатая. Къ счастью, рѣшеніе интересующаго насъ вопроса отъ такого замедленія не пострадаетъ. Итакъ, мы утверждаемъ, что изъ библійскаго текста вовсе не слѣдуетъ никакихъ законовъ о годности или негодности мяса зарѣзанного животнаго, если во внутреннихъ органахъ найдены какіе-либо слѣды болѣзниеннаго процесса. Вотъ почему іудейскіе ученые, при всемъ ихъ умѣніи издавать законы при помощи казуистического толкованія текста библіи, нашли нужнымъ преподнести постановленія, касающіяся этого предмета, какъ переданныя Богомъ Моисею на горѣ

Синаѣ. По одной версіи ихъ было восемнадцать ¹⁾, по другой—только восемь ²⁾). Какая изъ нихъ вѣрнѣе, это въ данномъ случаѣ совершенно безразлично.

Мы перейдемъ къ главной части нашего вопроса: откуда слѣдуетъ, что должно рѣзать корову тѣмъ именно способомъ, который выработанъ талмудистами, для того, чтобы получить кошерное мясо?

Въ библіи нѣть отвѣта на этотъ вопросъ. Но талмудисты нашли мѣсто въ библіи, гдѣ, по ихъ увѣренію, указывается, что Моисею переданъ рядъ законовъ, касающихся убоя скота. Надо признаться, что это открытие можно назвать прямо гениальнымъ, и удивительно лишь то, что, насколько намъ извѣстно, методъ этотъ остался почти безъ подражанія. Гениальность тутъ состоить въ умѣніи употребить для своей цѣли всего два слова, какъ бы мимоходомъ уроненные Божественнымъ Законодателемъ, для построенія на нихъ грандиознаго собранія законовъ. Можно, разумѣется, сказать съ полной увѣренностью, что если бы этихъ словъ въ текстѣ не было, то мы бы все-таки имѣли законы о пищѣ, ибо тутъ вовсе не въ текстѣ дѣло. Надо лишь обратить вниманіе на то обстоятельство, что эти два слова отличаются въ высшей степени драгоценнымъ качествомъ: они предоставляютъ безграничный просторъ толкователю ихъ.

Отроемъ пятую книгу Моисея и остановимся на 12 главѣ. Излагается въ ней нѣсколько законовъ, которые израильянѣ обязуются соблюдать по вступленіи въ землю Ханаанскую. Что особенно занимаетъ законодателя—это именно желаніе создать центральное святилище для всего народа, дабы въ немъ и только въ немъ приносились жертвы Богу. Глава эта изобилуетъ повтореніями, такъ напр. стихъ 11-й есть повтореніе 5 стиха, ср. также 21 и 22 съ 15, 23 съ 16-мъ и т. д. всякая жертва, по мысли законодателя, должна была приноситься исключительно въ центральномъ храмѣ, который и былъ также единственнымъ. Важнѣйшою частью при жертвоприношеніи составляла кровь, и мы знаемъ, что у древнихъ народовъ всякий актъ пролитія крови связывался съ идеей о приношеніи жертвъ. Такъ какъ можно было предвидѣть, что для многихъ, вслѣдствіе отдаленности

¹⁾ Тракт. Хулинъ л. 42 ст. 1—2.

²⁾ Тамъ же, л. 43 стр. 1

отъ центрального святилища, предъявленіе требованія всегда рѣзать скотъ у алтаря немыслимо, то рѣшили позволить дѣлать это у себя дома въ тѣхъ случаихъ, когда мясо назначалось исключительно въ пищу, причемъ кровь приказано тогда выливать на землю и отнюдь ею не пользоваться. Распоряженіе изложено въ стихахъ 15 и 16. То же самое находимъ въ нѣсколько иныхъ выраженіяхъ въ стихахъ 21 и слѣд., при чемъ говорится, что если мѣсто, которое окажется предназначеннымъ для храма, будетъ далеко, то „ты можешь рѣзать изъ быковъ и овецъ (т. е. любой экземпляръ изъ нихъ), что далъ тебѣ Господь, какъ Я тебѣ приказалъ“. Подчеркнутое нами выраженіе по еврейски передано въ двухъ словахъ и на немъ основаны все законы о рѣзкѣ скота. Крайне наивнымъ могло бы показаться толкованіе къ этому со стороны Раши, если бы мы не знали, что тутъ имѣемъ дѣло съ слишкомъ серьезнымъ человѣкомъ. Раши говорить, что изъ словъ—«какъ Я тебѣ приказалъ» слѣдуетъ, что Богъ передалъ Моисею законы о рѣзкѣ скота устно, ибо гдѣ же можно найти эти законы писанными? Можно было бы задать много вопросъ, которые ясно показали бы, что въ этихъ словахъ ничего такого нѣть, что имѣло бы хоть отдаленное отношеніе къ созданнымъ талмудистами законамъ, но это, разумѣется, мало поможетъ дѣлу, ибо сами законы вовсе не явились на свѣтъ Божій благодаря этимъ двумъ словамъ текста, и не будь этихъ словъ, нашли бы тогда для нихъ другой поводъ. Но нельзя не спросить: если Моисей получилъ эти законы въ готовомъ видѣ на Синаѣ, такъ зачѣмъ же талмудисты трудились надъ выработкой ихъ? Какимъ образомъ возможны стали всѣ ихъ разсужденія на эту тему? Да въ какомъ, наконецъ, видѣ законы дошли до нихъ? И чѣмъ болѣе мы станемъ углубляться въ изученіе этого предмета, тѣмъ сильнѣе станетъ въ насъ увѣренность въ томъ, что, при существованіи опредѣленныхъ законовъ на этотъ счетъ со временемъ Моисея, не только отдельныя страницы, но и цѣлые главы трактата хулинъ становятся излишними и непонятными. Наоборотъ, замѣтнымъ становится отсутствіе твердыхъ правилъ и казуистикѣ открывается широкое поле дѣйствія. Такъ, напримѣръ, въ талмудѣ сообщается слѣдующее ¹⁾: «Рабби Эліазеръ Гаккап-

1) Хулинъ, л. 28, ст. 1; Кедушъ 71, стр. 1.

паръ (одинъ изъ великихъ людей своего времени, прибавляется въ талмудѣ — см. Раши) говорить, что Тора никакихъ законовъ не установила для рѣзки птицъ (другими словами: законы, установленные на этотъ счетъ, не обязательны со стороны, Торы), но они введены учеными». То же самое говорить другой ученый, рабби Йосе, въ иномъ мѣстѣ талмуда ¹⁾, а къ еще одному такому же утвержденію третьаго ученаго Раши прибавляеть слѣдующее, весьма интересное объясненіе ²⁾; „нашъ ученый хочетъ сказать, что не только писанная, но даже и устная Тора не устанавливаютъ какихъ бы то ни было узаконеній относительно способа рѣзки птицъ; существующіе же законы введены самими талмудистами“.

Такое исключеніе птицъ можетъ быть объяснено только тѣмъ, что въ упомянутой нами 12 главѣ Deuterон говорится только о рогатомъ скотѣ, хотя впрочемъ ничто не мѣшало ученымъ сказать, что въ правилахъ, продиктованныхъ Моисею на горѣ Синаѣ, имѣется параграфъ, который гласитъ, что и птицъ слѣдуетъ убивать по извѣстному способу.

Если мы сказали, что талмудисты, ссылаясь на слова «какъ Я тебѣ приказалъ» (Deuter. 12), оставили тѣмъ за собой право устанавливать любыя правила, то, съ другой стороны, въ этомъ способѣ дѣйствія заключается и слабость законовъ объ убоѣ скота. Въ самомъ дѣлѣ, мы уже видѣли, что Раши признаетъ невозможность найти эти законы въ текстѣ библіи и говоритъ, что они устно переданы Моисею на Синаѣ. Но остается еще вопросъ: дѣйствительно ли эти самыя правила, изложенные въ талмудѣ, и даны Моисею? Мы знаемъ многое случаевъ, гдѣ талмудисты должны были сказать, что то или другое передано Моисею на Синаѣ, но нигдѣ такія правила такъ мало не обоснованы, какъ здѣсь.

Мы уже видѣли, что нѣкоторые весьма авторитетные ученые талмуда утверждаютъ, что никакихъ законовъ о рѣзкѣ птицъ нѣть въ библіи и таковые не «даны Моисею на Синаѣ»; большинство ученыхъ рѣшило своей властью издать на этотъ счетъ особыя правила. Чѣмъ же они тутъ руководились? Какими принципами? Несомнѣнно, желаніемъ ввести извѣстное однообразіе въ этотъ отдѣль религіоз-

¹⁾ Тракт. Назиръ, л. 29, стр. 1.

²⁾ Тр. Хулинъ, л. 27, с. 2.

ныхъ законовъ, ибо рождался бы поневолѣ вопросъ: какъ же понять, что корову обязательно рѣзать по извѣстному методу, а курицу нѣтъ? Но если въ основу изданія законовъ о рѣзкѣ птицъ легло стремленіе ввести извѣстное однообразіе, или какія либо соображенія другого рода, то мы во всякомъ случаѣ едва ли можемъ считать эти законы составной частью иудейской религіи, даже въ томъ случаѣ, если признать, что Моисею переданы на Синаѣ правила, касающіяся рѣзки рогатаго скота.

Но разъ положили рѣзать птицу по извѣстнымъ правиламъ и мясо ея дозволить къ употребленію только тогда, когда всѣ эти правила соблюдены, то уже неудивительно, что нашлось много вопросовъ, на которые приходилось отвѣтывать, а на эти отвѣты опять можно было возражать и т. д. А если работа въ такомъ направленіи продолжается пятнадцать столѣтій, то можно ли удивляться тому, что теперь по этому предмету скопилась богатая литература, на изученіе которой требуется очень много времени безполезнаго и по нашей современности даже вредной и смѣшной. Не только христіане, но даже самі благоразумные, образованные іudeи краснѣютъ и стыдятся этой фанатической галиматии, глупѣйшей и вредной.



ГЛАВА 4.

Бедика животныхъ и о варварствѣ рѣзниковъ.

Бедика, т. е. рассматривание убитаго животнаго, существуетъ только для домашней скотины; птицы же и дикія животныя ей не подвергаются такъ подробно.

Въ нашихъ западныхъ губерніяхъ, евреи повсемѣстно торгуютъ всякими съѣстными припасами, особенно говядиной; даже въ губернскихъ городахъ, если кто изъ христіанъ не запасется провизіей въ пятницу на субботній день, то уже въ субботу долженъ быть безъ говядины, ибо, кроме евреевъ, этимъ дѣломъ никто не занимается. При томъ евреи часто кормятъ христіанъ падалью и не рѣдко зачумленною больною скотиною, которую покупаютъ по дешевой цѣнѣ въ деревняхъ и привозятъ въ города. Правда, узнавъ объ этомъ, полиція строго запрещаетъ продажу подобной говядины, и за продажу ея подвергаетъ

виновныхъ отвѣтственности; но, пока поліція узнаетъ объ этомъ, евреи успѣваютъ продать христіанамъ весь свой товаръ.

Въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“, за 1861 годъ, и въ „Русской Иллюстраціи“, за 1862 годъ № 205, было напечатано извѣстіе, что въ Радомыслѣ, Киевской губерніи поліція получила свѣдѣніе, что мѣстные мясники жиды, вмѣсто баранины, продаютъ битыхъ собакъ.

Поэтому, 16 ноября 1861 года, осмотрѣны были мясныя лавки іудеевъ, и въ одной изъ нихъ найдены три убитыя собаки, съ которыхъ жиды снимали кожу. Лавка была немедленно запечатана и къ ней приставленъ караулъ; но, когда на слѣдующее утро поліція прибыла съ понятными и медикомъ для составленія акта,—въ лавкѣ, вмѣсто собакъ, найдена свѣжая говядина самого лучшаго сорта; между тѣмъ печати, приложенные къ дверямъ лавки, не были повреждены. Оказалось, что жиды, ночью, пользуясь оплошностью приставленаго караула, разобрали заднюю стѣну лавки и положили говядину вмѣсто собакъ, которая потомъ были найдены подброшенными въ саду одного сосѣдняго дома.

Какъ ни возмутительно такое поведеніе жидовъ, при всемъ томъ они дѣйствуютъ постоянно и даже съ нѣкоторымъ прогрессивно – возрастающимъ противъ христіанъ озлобленіемъ, дѣйствуютъ тѣмъ смѣлѣ и рѣшительнѣе, что успѣваютъ пріобрѣтать себѣ сильныхъ покровителей, которые почти всегда оправдываютъ ихъ самыя беззаконныя дѣйствія.

Жиды было умудрились и въ Москвѣ сбывать въ русскія мясныя лавки битую ими скотину, почему либо оказавшуюся трефною, что уже замѣчено было публикою по нѣкоторымъ отличительнымъ признакомъ мяса.

Изъ четвероногихъ животныхъ іудеямъ дозволено употреблять въ пищу только тѣхъ изъ рогатаго скота, которые имѣютъ раздвоенные копыта и пережевываютъ пищу, какъ-то: коровы, волы, овцы, козы, олени, серны и проч., конечно, въ томъ только случаѣ, если они будутъ зарѣзаны по правиламъ, опредѣленнымъ въ талмудѣ.

Всѣ же прочія животныя запрещены, такъ какъ не имѣютъ обоихъ упомянутыхъ условій или имѣютъ только одно, какъ-то: зайцы и свиньи. Хотя у послѣднихъ копыта и раздвоены, но они безусловно запрещены самимъ Моисеемъ, по гигіеническимъ условіямъ жаркаго климата.

Въ запрошломъ году въ германскомъ рейхстагѣ обсуждался законопроектъ о воспрещеніи жидовскаго способа убоя скота. Члены общества покровительства животныхъ горячо говорили о страданіяхъ несчастныхъ животныхъ, попадающихъ въ руки жидовскихъ рѣзниковъ; они взывали къ добрымъ чувствамъ христіанъ; они требовали отъ государства защиты для бѣдныхъ скотовъ отъ жидовскаго жестокосердія и пр.

Во многихъ государствахъ возбуждался этотъ вопросъ, но жиды своею кагальною силою заявили протестъ и вопросъ остался закрытымъ.

Что жиды производятъ возмутительное варварство съ животными всякаго рода, это всѣмъ известно и приходится неоднократно изъ состраданія возмущаться. Рѣзники, т. е. палачи животныхъ, съ наслажденіемъ исполняютъ эту функцию. Къ этой отрасли они съ малолѣтства практикуются въ изученіи талмуда. Рѣзникъ, у іудеевъ принадлежитъ къ высшему талмудистскому ученому сословію. Рѣзники чаще всего переходятъ въ должность раввина. Они всегда бываются отъявлennыми фанатиками, палачами, постоянно жаждущими крови и крови,—это ихъ наслажденіе, почему и являются въ статистикѣ въ продолженіе многихъ вѣковъ, почти во всѣхъ дѣлахъ о ритуальномъ умерщвленіи христіанскихъ дѣтей. Въ ритуальной церемоніи не можетъ функционировать обыкновенный жидъ, хотя бы и самый набожный. Непремѣнно всегда является главнымъ образомъ церемоніймейстеромъ рѣзникъ.

Вообще у жидовъ съ малолѣтства пріучаются дѣтей къ кровожадному варварству. Постоянно можно видѣть, какъ купленного на рынкѣ теленка предоставляютъ мальчику гнать къ рѣзнику. Мальчикъ жидовскій съ наслажденіемъ потѣшается надъ теленкомъ, гоня его, береть за хвостъ и ломаетъ, чтобы теленокъ шелъ и бѣжалъ. На эту забавную сцену собирается толпа жиденятъ и начинаетъ потѣшаться, нѣкоторые колеть теленка булавками въ хвостъ, одинъ ломаетъ хвостъ, другой дергаетъ за уши, а третій пальцемъ колеть въ глаза, и вотъ пока до рѣзника теленка загонять, то у него и мало жизни остается.

Большіе жиды гонять рѣзнику купленныхъ въ деревнѣ быковъ и коровъ, тоже возмутительно по варварски. Огромными дубинами бьютъ бѣдныхъ животныхъ чтобы скорѣе шли, а то дубиною концомъ колуть въ бока, ударяютъ по

ногамъ. Часто приходится видѣть, что купленное мясо бываетъ мѣстами черное, гангренованное, которое нужно вырѣзывать и выбрасывать. Особенно если трефное, т. е. которое предоставлено для христіанъ, что жиды называютъ падалью. Всякое трефное мясо жиды въ лавкѣ бросаютъ прямо на грязный полъ или подъ столъ. Жидовское кошерное мясо не положать на тотъ столъ, гдѣ кладутъ трефное мясо; даже не рубить на этой колодѣ, на которой рубить трефное для христіанъ—падаль. Жиды фурманы,—всѣмъ извѣстно, сколько они истребляютъ лошадей,—если бы не ихъ варварство, лошади были бы въ половинѣ дешевле,—изъ жадности на одну фуру наваливаютъ столько тяжести, сколько на 4-е лошади. Запрягаетъ измученныхъ пару лошадей и жарить страшнымъ кнутомъ, сѣвъ на фуру, а лошади ни съ мѣста не могутъ тронуть большой тяжести. Тогда соскаиваетъ съ фургона разъяренный жидъ и прибѣжавъ къ головамъ, начинаетъ хлестать кнутомъ лошадей по головамъ. Почему у всѣхъ жидовскихъ лошадей глаза бѣлые, выбитые. Святымъ и человѣческимъ дѣломъ было бы запретить фурманство жидамъ.

Возвратимся опять къ рѣзникамъ. Жиды трефную говядину держать въ лавкахъ для продажи христіанамъ, какъ падаль мерзкую. Для евреевъ запрещается прикасаться къ этой нечистой скверной падали; торгующій трефнымъ мясомъ считается самъ нечистымъ и трефнымъ, такой не можетъ принадлежать къ общественной молитвѣ „мининъ“ къ десяти избранныхъ. Каждый такой, передъ субботой, долженъ подвергаться очистительному обряду и кошероваться въ миквѣ, тогда только онъ можетъ принадлежать къ субботней общественной молитвѣ въ синагогѣ.

Потому іудеи съ трефной говядиной и обращаются съ презрѣniемъ, какъ съ падалью. Во всей Польшѣ, Литвѣ и Малороссіи, въ этомъ жидовскомъ царствѣ, гдѣ производится отвратительная торговля этой падалью, неоднократно христіане подвергаются отравленію разными болѣзнями. Въ губернскихъ даже городахъ, изъ бойни привозятъ жиды говядину въ телѣгахъ, въ которыхъ возять навозъ изъ помойныхъ городскихъ ямъ. Жидъ сидѣть на говядинѣ и ногами топчать,—въ лавку таскаютъ и бросаютъ прямо на грязный полъ, подъ столъ или въ уголъ. Собаки, вѣбѣгая, рвутъ говядину и, поднявъ ногу, мочатся на нее. Жиды въ лавкѣ ссорятся, кричатъ и не обращаютъ ни на что вниманія. На

прилавкѣ сидить жидовскій ребенокъ, который, нагадивъ, самъ весь испачкался; вбѣгаеть кухарка съ корзинкой и просить скоро отрубить ей говядяну; жидовка, подскочивъ, хватаетъ и кладетъ ребенка на сторону, рукой стираеть на полъ на-гаженное, кусокъ говядины бросаеть въ то мѣсто на при-лавокъ и рубить говядину, вѣшаеть и отдаеть кухаркѣ. Вотъ примѣръ, видѣнныи многими лицами.

Изъ птицъ дозволены талмудомъ только однѣ ручныя, какъ-то: куры, индѣйки, гуси, утки, голуби, воробы и проч., всѣ же дикія запрещены безъ изъятія. Жидовки, накупивъ птицъ, тоже обращаются по-варварски съ ними. Въ каждой рукѣ носять по нѣсколько гусей и куръ, держа за одно крыло, а головы волочатся по землѣ и несутъ ихъ рѣзнику. Рѣзникъ, получивъ кучу работы, береть ножъ, подтягиваетъ подъ горло и бросаеть, гусь съ подрѣзаннымъ горломъ встаетъ и бѣжитъ отъ смерти, тогда рѣзникъ и жидовки ловять убѣгающаго и ногою наступаютъ гусю на голову и держать до тѣхъ поръ, пока гуся не придушатъ ногою. Отно-сительно птицъ нѣть въ Моисеевомъ законѣ общихъ при-знаковъ, отличающихъ разрѣшенныхъ отъ запрещенныхъ. Моисей называетъ ¹⁾ 24 рода запрещенныхъ птицъ по именамъ; но настоящій переводъ этихъ именъ нынѣ не вполнѣ извѣстенъ.

По отношенію къ своимъ законъ очень щепетиленъ для сохраненія святости-чистоты.

Текстъ мишины гласить ²⁾: «Платя „амгаарецъ“ (чернорабочаго или земледѣльца)— „скверность“ для употребляю-щихъ «терума», приношеніе въ пользу священниковъ, жер-твенные продукты (платя употребляющихъ «терума»—мидрасъ, трефъ) для жертвеннаго мяса; платя употребляющихъ жертвеннное мясо—мидрасъ, трефъ для очистительной золы. Іозе бенъ Іоэзеръ былъ хасидеемъ изъ священническаго сословія, а платя его считалось «мидрасъ» для употреб-ляющихъ жертвеннное мясо. Іоананъ бенъ Годгода всю жизнь свою соблюдалъ при обыкновенной пищѣ сакральную чистоту, однако же платя его считалось «мидрасъ», т. е. треф-ное для очистительной золы».

Замѣтка первая: «Платя «амгаарецъ» чернорабочаго іудея, составляютъ мидрасъ для фарисеевъ», во всякомъ

¹⁾ Левит. XI. 13. 21.

²⁾ Трак. хагига 11, 7.

случаѣ, это было постановлено со времени возникновенія фарисеевъ, какъ отдѣльной секты, эпохи первыхъ Макавеевъ.

Вторая замѣтка: «Платя фарисеевъ—трефъ для употребляющихъ «терума», жертвеннное мясо это произошло отъ садукеевской секты.

Замѣтка третья: «Платя употребляющихъ терума—мидрасъ или трефъ для употребляющихъ жертвеннное мясо», это произошло еще до эпохи макавеевской, со времени хасидейской реакціи, которые строгостью своею превосходили священниковъ.

Замѣтка 4-я: «Платя употребляющихъ жертвеннное мясо—мидрасъ для очистительной золы», это происходитъ отъ секты садукеевъ по причинѣ разногласія между садукеями и фарисеями. Возвратимся опять къ птицамъ.

Іудейскіе знатоки находятъ, по нѣкоторымъ зоологическимъ признакамъ, отличіе библейскихъ дикихъ птицъ отъ ручныхъ: ручныя или домашнія отличаются тѣмъ, что у нихъ на ногахъ средніе пальцы удлинены и что кроме зоба у нихъ есть желудокъ, снабженный легко сдираемою мускульною оболочкою¹⁾). Изъ разсужденія Левинсона видно, что подъ именемъ чистыхъ птицъ должно подразумѣвать весь отрядъ соровыхъ (*Gallinaceae*) и зерноядныхъ изъ отдѣла *Passerini*.

Позволенные животныя и птицы не употребляются иначе, какъ по вышесказаннымъ условіямъ; но разсмотрѣніе внутренности птицъ предоставлено іудейскимъ женщинамъ, которая, въ случаѣ замѣченныхъ ими необычайныхъ признаковъ во внутренности птицъ, какъ-то: гнилости, дырокъ, ушибовъ и наростовъ въ кишкахъ, а также переломанныхъ костей, или найденной въ горлѣ косточки, осколка стекла, сломанной иголки, признаютъ ихъ трефомъ, и всякая такая птица предоставляется для употребленія христіанамъ.



1) Талмудъ. Тр. Хулинъ, 65, см. *Zoologie des Talmuds* Dr. Lewynsohn. Франкфуртъ на Майнѣ, 1868 г.

ГЛАВА 5.

Объ употреблениі рыбъ.

Что касается до рыбъ, употребляемыхъ іудеями, то ихъ отличаютъ по слѣдующимъ признакамъ: дозволенные рыбы суть тѣ, которая имѣютъ чешуйчатую кожу и плавники, какъ-то: сельди, щуки, лещи, семги, лососи, окуни, головники и т. п.; тѣ же, которая имѣютъ гладкую кожу или не имѣютъ плавниковъ, строго талмудомъ запрещены іудеямъ. Непотребляютъ налимовъ, угрей, выюновъ, миногъ и всѣхъ рыбъ безъ чешуи и плавниковъ.

Іудеи не употребляютъ въ пищу раковъ и устрицъ, но за то ёдятъ особый родъ саранчи, который впрочемъ намъ и неизвѣстенъ. Всѣ земноводныя, пресмыкающіяся и насѣкомыя запрещены; поэтому, при употреблениі чего либо изъ царства растительнаго, какъ-то: капусты, гороху, фруктовъ и проч., тщательно перебираютъ ихъ по листкамъ и зернышкамъ, чтобы тамъ не было нигдѣ червячковъ, а гдѣ находять, что червякъ тронулъ что либо изъ листьевъ или зерна, то сейчасъ же все это выбрасываютъ.

Нѣкоторые сорта грибовъ совсѣмъ ими не употребляются, вѣроятно потому, что, основываясь на учении талмудистской догматики, они вѣруютъ, что еврейскія души за преступленія переселяются въ нечистыя животныя, насѣкомыя, растенія и даже въ камни. По той же причинѣ такъ строго и соблюдается осторожность, чтобы не проглотить въ горошинкѣ или въ грибѣ червяка, въ которомъ можетъ находиться грѣшная еврейская душа, могущая потомъ остатся въ проглотившемъ.

Если же въ мукѣ или крупѣ въ лѣтнее время заводится моль, то жиды никакъ уже не употребляютъ ни того, ни другого, предназначая тронутые молью продукты христіанамъ.

Изъ напитковъ строго воспрещено талмудомъ виноградное вино, приготовленное не евреями. Виноградное вино, къ которому прикоснулся христіанинъ, считается виномъ „Несехъ“, т. е. идолослуженія ¹⁾). Это происходитъ вѣроятно потому, что во всѣхъ христіанскихъ церквахъ виноградное вино употребляется при богослуженіи и при-

1) Тракт. „юре деа“ гл. 123, 138. Тр. Авойде Зуре, гл. 55.

частіє въ видѣ крови І. Христа. Для сохраненія вина отъ трефа, принимаются строгости талмудистскихъ законодателей.

Въ мишнѣ мы читаемъ: „съ какихъ поръ оливы становятся воспріимчивыми? Съ тѣхъ поръ, какъ они вспотѣли въ давильномъ чанѣ; таково мнѣніе школы Шамиая... по мнѣнію же р. Gawliel'я, не раньше, какъ окончится вся работа по сбору оливъ (такъ какъ раньше вытеканіе сока не желательно владѣльцу). Если онъ окончилъ сборъ, но имѣеть въ виду докупить оливы или одолжить у сосѣда, а тѣмъ временемъ у него случилось семейное торжество или семейное несчастье (и дѣло затянулось на долгое время), то оливы остаются невоспріимчивыми, и хотя бы по нимъ ходили люди, одержимые гноеточивостью, онъ остается чистыми“¹⁾.

Тосефта къ этому, между прочимъ, прибавляетъ: «Если онъ собралъ оливы въ Верхней Галилѣ и имѣеть въ виду свезти ихъ въ Нижнюю Галилею, то они не воспріимчивы къ нечистотѣ, пока ихъ не свезутъ въ Нижнюю Галилею... Если онъ купилъ давильный чанъ съ оливами у язычника, и если въ это время гдѣ нибудь на земномъ шарѣ продолжается еще сборъ оливъ, то онъ можетъ ихъ считать чистыми». (Тамъ же).

Возратимся опять къ прерванному нами изложенію правильного рѣзкѣ скота и въ подкрѣпленіе приведенныхъ по этому предмету свѣдѣній, укажемъ на документы, взятые изъ кагальныхъ актовъ и изданныхъ, при управлениі Виленскаго учебнаго округа, Як. Брафманомъ²⁾.

I. Пятница, 9 тамуза 5562 (1802) года. По поводу отправленія должностей здѣшнихъ рѣзниковъ, представителями кагала постановлено: такъ какъ представители кагала избрали на той недѣлѣ для испытанія рѣзниковъ въ дѣлѣ управления ножъ при рѣзаніи слѣдующихъ, опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, лицъ, а именно: раввина изъ дворца; раввина Самуила, сына р. І. Схала; р. Моисея, сына р. Іохеля, и брата его Якова; р. Самуила, сына р. Хайма, изъ мѣстечка Узы, и р. Гершона, сына р. Авраама, и такъ какъ рѣзникъ р. Яковъ, сынъ р. Баруха, освидѣтельствовалъ свой ножъ предъ сими избранными, и онъ-

1) M. Taharoth IX, 1, 2.

2) Изъ „Трудовъ“ Як. Брафмана, переводы кагальныхъ актовъ, изд. въ 1869 г., въ Вильно.

(ножъ) оказался негоднымъ для рѣзанія, а у р. Іосифа, изъ Березина, его зятя р. Бецалеля, р. Якова, сына р. Мердухи, и р. Самуила, сына р. А., ножи послѣ испытанія оказались вполнѣ годными, то съ общаго согласія всѣхъ представителей кагала, постановлено: сказанного Баруха, лишить права быть рѣзникомъ отныне до наступающаго праздника Пасхи, а раввинъ-гаонъ и сказанные экзаменаторы не могутъ подвергнуть его вторичному испытанію впредь до выпускныхъ дней помянутаго праздника; прочие же рѣзники, выдержавшіе испытаніе, и ножи которыхъ, по мнѣнію экзаменаторовъ, оказались законными и годными для рѣзанія, могутъ продолжать свое занятіе въ нашемъ городѣ, но подъ тѣмъ условiemъ, чтобы они заплатили гаону нашего города обычный его доходъ за дипломы. Также постановлено и на будущее время, чтобы никто не осмѣливался зарѣзать скотину или птицу, хотя бы онъ имѣлъ квитанцію отъ нашего раввина-гаона, безъ свидѣтельства отъ представителей нашего кагала въ томъ, что онъ выдержалъ испытаніе или предъ сказанными уже избранными экзаменаторами, въ кагальной комнатѣ, или предъ другими, которыхъ кагалъ назначилъ вдобавокъ къ прежнимъ. Также не могутъ назначенные экзаменаторы подвергать какого либо рѣзника испытанію, пока онъ не доставить имъ разрѣшенія на это отъ представителей кагала.

Нынѣ мы разрѣшили подвергнуть испытанію: р. Шахна, сына р. Якова Каца, р. Авраама, внука р. Липмана, и р. Айзика, зятя р. Бишкі.

Вышеупомянутый р. Іосифъ и зять его Бецалель обязаны вторично освидѣтельствовать свои ножи, коль скоро экзаменаторы этого потребуютъ отъ нихъ; до такового же востребованія могутъ они продолжать свое занятіе рѣзаніемъ безпрепятственно. Все это постановлено съ общаго согласія безъ всякихъ колебаній и оговорокъ, при наличномъ числѣ членовъ въ кагальной комнатѣ. Пятница вышеписанного числа. Г. Минскъ.

II. Мы, нижеподписавшіеся, избранные, какъ гласить въ предыдущемъ документѣ, здѣшнимъ большимъ собраниемъ въ экзаменаторы рѣзниковъ, съ общаго согласія, утверждаемъ и скрѣпляемъ всѣ постановленія представителей кагала отъ пятницы 9 тамуза, съ начала до конца, дабы они исполнялись съ такою же точностью, какъ всѣ прочія постановленія большаго собранія, безъ всякой разницы.

Что же касается комитета экзаменаторовъ, то мы положили: на всякое испытаніе новоопредѣляющагося рѣзника приглашать всѣхъ членовъ онаго; тѣ же, кои не прибудуть, теряютъ свой голосъ. Во всякомъ случаѣ, на каждомъ подобномъ испытаніи должно быть, кромѣ гаона, не менѣе трехъ экзаменаторовъ. Въ удостовѣреніе чего и подписуемся. Среда, 15 тамуза 5562 (1802) года. Г. Минскъ.

Файвишъ, сынъ р. Исаака.

Саулъ, сынъ р. Зева.

Вольфъ Гинзбургъ.

Моисей, сынъ р. Якова.

Давидъ, сынъ р. Вольфа.

Исаакъ, сынъ р. Исаака.

Іосифъ, сынъ р. Исаака Сегаль.

III. Касательно здѣшнихъ рѣзниковъ скота и птицъ, представителями кагала и общимъ собраниемъ постановлено: избрать слѣдующихъ пять членовъ общаго собранія 1) Моисея, сына р. Якова; 2) р. Зева, сына р. Авраама; 3) р. Якова, сына р. Іосифъ-Гехиеля; 4) Исаака, сына р. Исаака, и 5) р. Давида, сына р. Эліазара, дабы они участвовали въ засѣданіяхъ кагала и все, что ими и представителями кагала и общимъ собраниемъ будетъ постановлено касательно выбора или отрѣшенія рѣзниковъ, назначенія имъ жалованья, равно составленія общихъ правилъ или какихъ либо особыхъ мѣръ и огражденій относительно ихъ занятія, имѣть полную силу всего большаго собранія. При этомъ объявляемъ, что если мѣсячный старшина назначить засѣданіе, то разсыльные должны извѣстить объ этомъ всѣхъ предводителей города и вышеупомянутыхъ избранныхъ; если же послѣ подобнаго извѣщенія къ засѣданію соберутся только пятеро изъ предводителей и трое изъ избранныхъ, то и они пользуются полною властью всего большаго собранія. Представителями кагала и общимъ собраниемъ постановлено: всѣ рѣзники нашего города, какъ крупнаго скота, такъ и птицъ, обязаны по истеченіи каждыхъ трехъ мѣсяцевъ являться на испытаніе къ экзаменаторамъ, избраннымъ для этой цѣли общимъ собраниемъ. Также не могутъ они занимать во все время, пока они будутъ состоять рѣзниками, какой либо должности, въ какомъ бы то ни было братствѣ, и лишены кромѣ того на все это время права выбора.

Все это постановлено съ общаго согласія представите-

лей кагала и чрезвычайного собрания, въ кагальной комнатѣ, на основаніи законовъ и обычаевъ. Вторникъ, 13 тамуза 5562 (1802) года. Г. Минскъ".

IV. Среда, 14 тамуза 5562 (1802) года. Мы, избранные большими собраниемъ, какъ явствуетъ изъ предыдущаго документа, избрали въ рѣзники крупнаго скота р. Юделя, изъ Родошковича, и р. Іосифа, изъ Березины, на промежутокъ времени, определенный въ уставѣ нашемъ для рѣзниковъ. Къ этимъ двумъ рѣзникамъ должны присоединить еще третьяго, подвергнувъ его предварительно испытанію. И всѣ трое должны принести присягу, что они до іоты будутъ исполнять всѣ наши постановленія. За симъ постановлено нами: въ продолженіе сказаннаго въ уставѣ промежутка времени, на который избираются новые рѣзники, не принимать никого изъ бывшихъ рѣзниковъ, а именно: р. Якова, сына р. В. I., р. Шахна, сына р. А. и брата его Самуила, равно не могутъ раввинъ-гаонъ и гг. экзаменаторы допустить этихъ лицъ къ испытанію, а кагаль— выдать имъ дозволеніе на оное испытаніе, или принять ихъ въ рѣзники во все продолженіе вышесказаннаго времени. При всѣхъ выше изложенныхъ постановленіяхъ должно быть соблюдаено правило *liberum veto*. Если же окажется необходимымъ выбрать еще одного рѣзника, то таковой никоимъ образомъ не можетъ быть выбранъ изъ вышепоименованныхъ трехъ лицъ. Все это постановлено нами, нижеподписавшимся, облеченными властью и силою всего большаго собранія. Слѣдуютъ подписи...



ГЛАВА 6.

Кагальные акты о рѣзникахъ.

Постановленія и огражденія, составленныя кагаломъ и общимъ собраниемъ по дѣлу рѣзанія скота и осмотра внутренностей въ нашемъ городѣ Минскѣ.

1) Въ скотобойнѣ нашего города должны служить три рѣзника крупнаго скота и мелкаго: двое изъ назначенныхъ собственно для убоя или зарѣзанія скота и одинъ изъ трехъ птицерѣзовъ нашего города, которые должны исполнять эту обязанность по еженедѣльной очереди. Во всякомъ случаѣ не должно быть менѣе двухъ рѣзниковъ

при зарѣзаніи скотины: одинъ исполняетъ операцию рѣзанія, а другой смотрить за исправностію исполненія оной, по требованіямъ закона. Во время осмотра внутренностей, оба рѣзника должны ощупывать легкія скотины, когда они еще во внутри, и таковыя они не вправѣ признать кошерными до тѣхъ поръ, пока не осмотрять ихъ прежде во внутри, а потомъ по вынутіи ихъ.

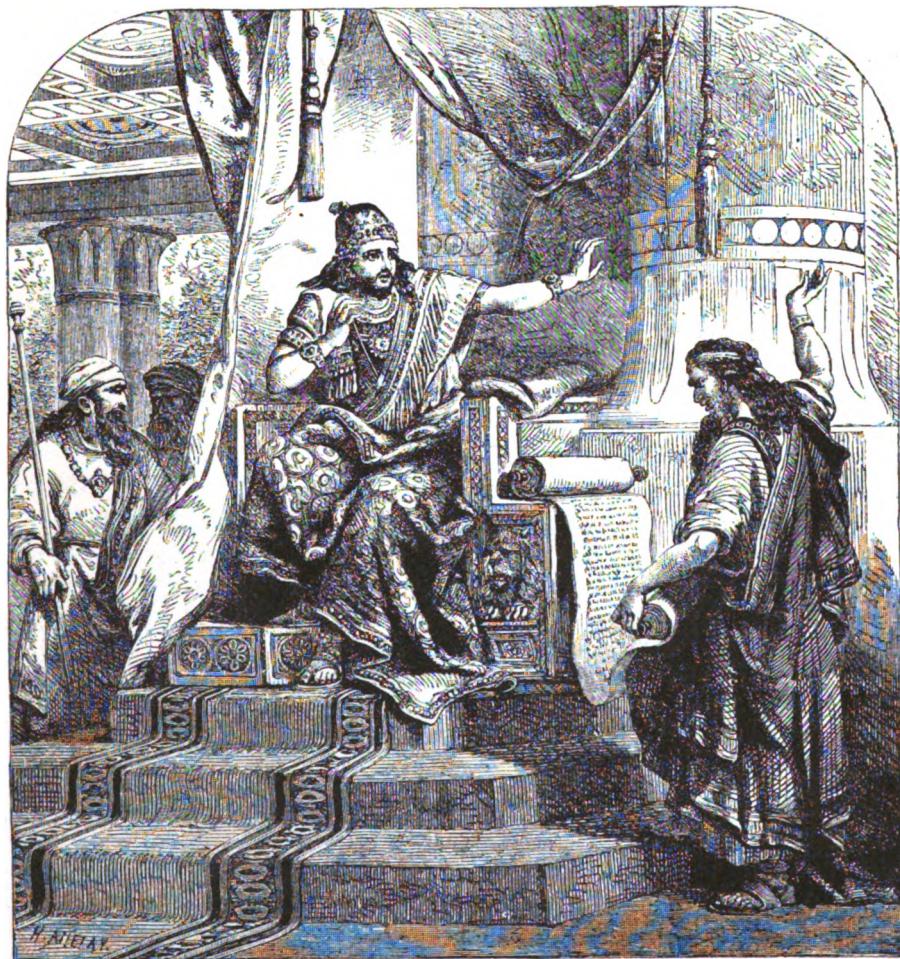
2) При рѣзникахъ должны постоянно находиться три ножа приготовленныхъ и годныхъ для рѣзки по закону. И каждый разъ передъ зарѣзаніемъ все три рѣзника должны испытывать ножъ.

3) Если въ легкихъ окажется какое нибудь поврежденіе, то подъ каноническимъ херемомъ воспрещается рѣзникамъ обойдти его молчаніемъ; они должны тотчасъ приказать мяснику вынуть легкія для осмотра ихъ вѣтъ тѣла. Каждый разъ, когда легкія послѣ осмотра окажутся трефными, рѣзники, подъ каноническимъ херемомъ, не должны оставлять ихъ до тѣхъ поръ, пока мясникъ не отмѣтить ихъ особеннымъ знакомъ, коимъ обозначаютъ мясо, признанное негоднымъ (трефомъ). Также если осмотрять каikkia-нибудь легкія въ то время, когда скотина лежитъ на землѣ, то рѣзники, подъ страхомъ канонического херема, не должны упустить оную изъ виду, пока не вынуть легкія изъ тѣла для осмотра.

4) Что касается ножей для рѣзки, то прежнее постановленіе о нихъ остается во всей своей силѣ, безъ всякихъ новыхъ прибавленій.

5) Рѣзники обязаны сидѣть въ скотобойнѣ ежедневно отъ 10 ч. утра до 7 вечера; если же въ скотобойнѣ будеть находиться еще скотъ для рѣзанія, то они должны тамъ пробыть еще часъ. Если-же мясникамъ понадобится зарѣзать, до или послѣ назначенного времени, то рѣзники обязаны исполнить ихъ требованіе и за этотъ обязательный трудъ мясники или частное лицо обязаны заплатить имъ съ каждой головы крупнаго скота по 15 грошей ($7\frac{1}{2}$ коп.), а мелкаго по положенію. Если-же какой-нибудь мясникъ или хозяинъ пожелаетъ зарѣзать скотину, лежащую на телѣгѣ, то рѣзникамъ слѣдуетъ съ каждой головы крупнаго скота 10 грошей; за зарѣзаніе же въ домѣ хозяина слѣдуетъ со всякой штуки крупнаго скота, 30 грошей.

6) Жалованье должно выдавать этимъ тремъ рѣзникамъ



Іосії царю, соврашенному въ ідолопоклонство, читають пятикнижі
Моисеево.



изъ общественной кассы по 1 р. 50 к. на каждого въ недѣлю. Третій же, который будеть по еженедѣльной оче-реди, изъ рѣзниковъ штицъ также получаетъ вышесказан-ное жалованье.

7) Подъ страхомъ канонического херема воспрещается сказаннымъ рѣзникамъ требовать отъ кагала или собранія какой-либо милости, или добавки жалованья, а кагалу—удовлетворить оныя, а также нотаріусамъ собирать голоса въ пользу такового домогательства.

Подъ страхомъ того-же херема воспрещается кагалу давать хоть полушку сверхъ означенного въ сихъ поста-новленіяхъ, а также и рѣзникамъ—брать отъ мясника или хозяина что-либо, хотя бы стоимости полушки, или поль-зоваться его личною услугою. Рѣзники обязаны принести присягу въ томъ, что они будутъ слѣдоватъ всѣмъ этимъ правиламъ, не будутъ огорчать ни мясниковъ, ни хозяевъ въ дѣлѣ рѣзки, а тѣмъ менѣе допускать огорченія или ка-кія-либо хитрости и пронырства въ отношеніи другъ къ другу. Если одинъ изъ рѣзниковъ ошибется въ чемъ ни-будь, касательно ножа или осмотра легкихъ, то остальные два обязаны навести его на прямой путь и поучить его, но ни какъ не распускать какіе-либо слухи въ ущербъ его имени. Въ особенности же запрещается рѣзникамъ клеве-тать другъ на друга предъ кѣмъ бы-то ни было въ мірѣ, а если между ними произойдетъ несогласіе въ пониманіи процесса рѣзанія, то они должны отправляться къ раввину-гаону, дабы тотъ ихъ наставилъ.

8) Рѣзники обязаны ежегодно съ полной добросовѣст-ностью научить правиламъ рѣзанія и смотра легкихъ, равно испытанію ножа, по крайней мѣрѣ, двухъ человѣкъ, за что они могутъ брать у каждого по 90 руб. с., но не больше.

Если же найдутся у нихъ, сверхъ этихъ двухъ, еще ученики, то они вправѣ брать у нихъ плату за ученіе больше сказанной суммы, по договору; но при этомъ они того только могутъ принять къ себѣ на выучку, кто имъ доставить дозволеніе отъ здѣшнихъ предводителей города.

9) Каждую четверть года обязаны всѣ рѣзники являться къ раввину-гаону для испытанія своихъ учениковъ. Къ раввину-гаону должны присоединиться при этомъ испытаніи еще три экзаменатора.

10) Рѣзники не могутъ занимать никакой должности, ни въ общественномъ управлениі, ни въ какомъ-либо братствѣ; если же они считаются братчиками какого-либо братства, то они въ продолженіе своей службы лишены права голоса, при выборахъ членовъ комитета братства.

11) Если рѣзникамъ понадобится поправить ножъ для рѣзанія, то они обязаны показать его до и послѣ поправки раввину-гаону, дабы тотъ ихъ наставилъ въ этомъ дѣлѣ.

Эти изложенные одиннадцать пунктовъ составлены нами, составителями правилъ, выборными изъ большаго собранія, головами, предводителями и представителями города въ подтвержденіе чего и подписуемся. Вторникъ, 19 Менахемъ-Ава, 5562 (1802) года.

При мѣчаніе. Эти постановленія составлены только на три года, дабы они во все это время не были нарушены ни на іоту; если же по истеченіи сказанаго срока новыхъ постановленій еще не будетъ, то до составленія таковыхъ, эти сохраняютъ весь свой вѣсъ и силу.
Г. Минскъ.

Самуилъ, сынъ Дана.

Сауль, сынъ Зевъ-Вольфа Гинцбургъ.

Цеви-Гиршъ, сынъ Рувима.

Иосифъ, сынъ Исаака.

Моисей, сынъ Якова.

Исаакъ, сынъ Исаака.

Давидъ, сынъ Эліазара.



ГЛАВА 7.

29-ть новыхъ правилъ для рѣзниковъ.

Четвергъ, 5 Элула 5562 (1802) года.

Представителями кагала постановлено: такъ какъ рѣзники птицъ, вслѣдствіе новыхъ постановленій по предмету рѣзанія, получили новые права, то они должны, за исключеніемъ Бецалеля, внести по два червонца въ общественную кассу, каковые 4 червонца должны быть вручены р. Иделю, изъ Радошкевича. Это постановлено съ общаго согласія на основаніи законовъ и обычаевъ.

VI. 1) Шохетамъ (рѣзникамъ) воспрещается подъ стро-

жайшимъ херемомъ подвергать бдикатъ-гарейе (законному осмотру) какую-либо зарѣзанную ими скотину въ отсутствіе повѣренного (по коробочному сбору), или безъ разрѣшенія его; это постановляется потому, чтобы повѣренный могъ исполнять свою обязанность тотчасъ послѣ осмотра зарѣзанной скотины, именно: записать, сколько оказалось кошерной, т. е. годной въ пищу евреямъ говядины, обозначить имя хозяина или мясника, которому принадлежитъ на кошеръ зарѣзанная скотина.

2) Домохозяева, которымъ принадлежитъ скотина, зарѣзанная на кошеръ, будь она для ихъ собственного употребленія или для продажи, могутъ взять оную домой для снятія кожи, если они въ обезпеченіе пошлины слѣдующей за скотину, дадутъ повѣренному вѣрный залогъ: повѣренные должны тутъ же, до выноса скотины изъ скотобойни, положить знакъ на переднюю часть онай, чтобы таковая не была дома замѣнена другою. Передняя часть, внутренности, голова и ноги зарѣзанной скотины должны быть хозяевами доставлены къ вѣсамъ повѣренныхъ и сейчасъ послѣ взвѣщенія хозяинъ долженъ уплатить вѣсовыхъ по три гроша звонкою монетою съ каждого фунта говядины, считая 120 фунтовъ за сто. За голову, внутренности и ноги пошлина должна быть уплачена по девятому пункту (сего устава). До полученія квитанціи отъ повѣренныхъ,— продажа говядины воспрещается, а по полученіи таковой хозяинъ можетъ продавать говядину только у себя дома, но не въ лавкѣ.

3) Пиры, свадебные и обрѣзательные, даваемые не-иначе какъ въ городѣ, освобождаются отъ фунтовой пошлины и даватель ихъ можетъ получить безъ пошлины по два фунта говядины на каждого человѣка, приглашенаго на пиръ, по правиламъ устава о приглашеніи на пиръ. На кагаль и на общее собраніе возлагается обязанность составить правила о приглашеніи на пиръ. До обнародованія же такого нового устава, при выдачѣ говядины для обрядового пира должны быть соблюдены правила издавна существующія, безъ малѣйшаго нарушенія оныхъ. Повѣренные могутъ отпустить безъ пошлины мясо для обрядового пира не иначе, какъ по списку призванныхъ на пиръ лицъ, составленному на законномъ основаніи и утвержденному подписью городского шамеша.

4) Освобождается отъ пошлины кошерная говядина на

пиръ святаго братства погребателей въ 15 день мѣсяца кислева, и на тотъ пиръ братства мишины, который даеть по случаю окончанія чтеній полнаго состава оной. Въ подобныхъ случаяхъ мѣсячный габой братства долженъ составить съ повѣреннымъ коробочного сбора списокъ лицъ, которыя будутъ приглашены на братскій пиръ, для отпусканія по оному по два фунта говядины на каждое лицо, каковой списокъ непремѣнно долженъ быть подтвержденъ собственноручною подписью мѣсячнаго габоя братства.

5) Этотъ коробочный сборъ назначается на покрытие государственныхъ податей за всѣхъ жителей нашего города. Повѣреннымъ этого сбора воспрещается подъ строжайшимъ херемомъ употреблять хотя малѣйшую сумму, хотя бы полушку, изъ этого сбора, даже въ пользу такихъ императоровъ, которые касаются іудеевъ всего края. Весь этотъ налогъ долженъ быть обращенъ исключительно на государственные подати.

Ни мѣсячный габой, ни общее собраніе никого не могутъ освободить огь этой пошлины, ни расходовать деньгами этого сбора. Повиновеніе кагалу и общему собранію относительно нарушенія сихъ постановленій воспрещается повѣреннымъ подъ строжайшимъ херемомъ. Повѣренные обязаны присягою подтвердить, что таковыя наши постановленія будутъ ими свято соблюдаемы.

Шамошимъ (служки и нотаріусы) тоже не имѣютъ права дѣлать поблажку нарушителямъ этихъ постановленій.

6) Деревенскіе іудеи, собирающіеся въ городъ на праздники: новый годъ (рошъ гашана) и день отпущенія грѣховъ (іомъ кипуръ), обязаны уплачивать установленную пошлину съ говядины, привезенной ими съ собою въ городъ.

П р и мѣчаніе. Домохозяева, у которыхъ деревенскіе іудеи квартируютъ, обязаны немедленно доставить повѣреннымъ по коробочному сбору о привезенной говядинѣ, находящейся у пріѣхавшихъ къ нимъ деревенскихъ постояннощцевъ, для точнаго взысканія установленной пошлины. Повѣренные же обязаны наблюдать за точнымъ исполненіемъ домовладѣльцами этого постановленія. Если же кто либо уклонится отъ уплаты такового налога, то говядина, привезенная ими въ городъ, силою сего нашего постановленія, признается негодною въ пищу еврею, на-

равнѣ со свининою. Объ этомъ нашемъ постановлѣи повѣренный долженъ уведомить всѣхъ здѣшнихъ домохозяевъ и гостей.

7) Отъ установленной пошлины освобождается та говядина, которую кагаль или какое либо братство захочетъ раздѣлить между бѣдными на какой либо праздникъ; но при этомъ кагаль не можетъ покупать говядину для сей цѣли на деньги изъ суммъ коробочнаго сбора.

8) Въ случаѣ возбужденія вопросовъ, не подходящихъ подъ вышеизложенные пункты,—таковы должны быть решены по нашему усмотрѣнію; но повѣренные коробочнаго сбора не имѣютъ права распоряжаться въ подобныхъ случаяхъ по своему усмотрѣнію.

9) За голову, языкъ, легкие, тукъ и внутренности вола полагается по 6-ти пятаковъ (9 коп.), а коровы — по 4 пятака (6 коп.), какъ это и положено магистратскимъ указомъ.

10) Всѣмъ мужчинамъ и женщинамъ, служителямъ и служанкамъ, большимъ и малымъ, воспрещается строжайшимъ херемомъ выносить купленную ими говядину изъ мясныхъ рядовъ, пока не уплатить повѣреннымъ коробочнаго сбора по $1\frac{1}{2}$ коп. съ каждого фунта.

Платежъ налога долженъ производиться въ комнатѣ повѣренныхъ. Для наблюденія за покупателями относительно правильнаго взноса пошлины, въ мясныхъ рядахъ должны находиться два надсмотрщика, которыхъ обязанность смотрѣть за тѣмъ, чтобы покупатель тотчасъ послѣ покупки говядины внесъ ону въ комнату повѣренныхъ для взвѣшиванія.

11) Мясникамъ воспрещается подъ строжайшимъ херемомъ продавать говядину кому бы то ни было, здѣшнимъ или пріѣзжимъ, въ мясныхъ рядахъ или въ отсутствіи повѣренныхъ коробочнаго сбора и надсмотрщиковъ. Также запрещено мясникамъ и всѣмъ членамъ ихъ семейства брать говядину для собственнаго потребленія, пока на передѣ не будетъ уплачена коробочная пошлина. Продажа кашерной говядины, вывозимой даже за городъ, должна также производиться въ мясныхъ рядахъ, ибо таковая не освобождается отъ коробочнаго сбора. Мясникамъ воспрещается сразу платить пошлину за цѣлую переднюю часть зарѣзанной скотины, чтобы послѣ выручать $1\frac{1}{2}$ коп. съ каждого фунта при продажѣ въ раздробь; они обязаны производить

свою торговлю въ мясныхъ рядахъ ежедневно; въ будни съ 12 часовъ дня до вечера, а въ кануны субботнихъ и праздничныхъ дней въ продолженіе цѣлаго дня.

12) Мясники имѣютъ право продавать кошерную говядину только двумя грошами выше цѣны, назначаемой магистратомъ на трефную говядину.

Повѣренные и надсмотрщики должны наблюдать за точнымъ исполненіемъ мясниками этого постановленія. Въ противномъ случаѣ, т. е. мясники будутъ продавать дороже означенной цѣны, повѣренные должны подать на нихъ жалобу въ магистратъ.

13) Въ отношеніи вѣса повѣренные не имѣютъ права полагаться на угадъ или предположенія, а должны при каждомъ случаѣ свѣсить говядину и по числу фунтовъ получить установленную плату $1\frac{1}{2}$ коп. съ фунта. При продажѣ порціи говядины провѣсь не идетъ въ счетъ.

14) Въ конторѣ повѣренныхъ долженъ находиться запертый ящикъ съ отверстиемъ въ крышкѣ, куда повѣренные обязаны опускать полученные ими пошлины деньги за кошерную говядину и, во избѣженіе разнаго рода злоупотреблений, имъ запрещается подъ опасеніемъ строжайшаго херема класть таковыя деньги въ свой карманъ.

Ежедневно вечеромъ повѣренные обязаны, сведя счеты собраннымъ деньгамъ, вносить ихъ въ книгу и затѣмъ опускать въ общій ящикъ, находящійся у богача раби Хaimа, сына I. Сегала. До того же времени, пока эта сумма не будетъ доставлена къ упомянутому Хайму, ответственность за нее лежитъ на повѣренныхъ. Деньги должны быть вкладываемы въ общій ящикъ по крайней мѣрѣ по два раза въ недѣлю: по понедѣльникамъ и четвергамъ. Для сохраненія же денегъ до общихъ вкладовъ въ сказанные дни, у повѣренныхъ долженъ находиться особый маленький ящикъ съ двумя замками, ключи отъ которыхъ должны храниться одинъ у одного изъ повѣренныхъ, а другой у одного изъ надсмотрщиковъ.

15) Ящикъ, находящійся въ домѣ упомянутаго Хайма Сегала, долженъ быть запертъ двумя замками, ключи отъ которыхъ должны храниться: одинъ у повѣренныхъ коробчаго сбора, а другой у одного изъ сотниковъ, который ежемѣсячно назначается для этого по выбору изъ общаго числа сотниковъ.

Шамошинъ обязаны ежемѣсячно назначать по выбору

одного изъ бывшихъ городскихъ предводителей и одного купца для мѣсячной проверки кассы у повѣренныхъ.

16) Шамошинъ обязаны опубликовывать во всѣхъ синагогахъ, что кагаль, общее собраніе и бесдинъ приказываютъ всѣмъ мужчинамъ, женщинамъ, служанкамъ, малолѣтнимъ дѣтямъ, однимъ словомъ, поголовно всѣмъ евреямъ, будь они здѣшние или пріѣзжие, покупать говядину для своего потребленія въ городѣ или за городомъ не иначе какъ въ мясныхъ рядахъ и въ то время, когда тамъ находятся повѣренные и надсмотрщики; б) что запрещается вывозить говядину за черту мясныхъ рядовъ до тѣхъ поръ, пока она не будетъ свѣшена на вѣсахъ повѣренныхъ и не будетъ уплачено по три гроша съ каждого фунта въ пользу коробочнаго сбора. Приказаніе это дѣлается обязательнымъ для всѣхъ евреевъ силою всевозможныхъ въ мірѣ херемовъ и запретовъ.

При покупкѣ кѣмъ либо говядины у частнаго лица, т. е. не мясника, послѣдній долженъ показать покупателю квитанцію за подписью повѣреннаго, что сборъ съ продаваемой имъ говядины сполна уплаченъ.

17) Какъ жалованье рѣзникамъ и одному повѣренному, такъ и прочіе расходы, должны быть выдаваемы, по обыкновенію, изъ доходовъ мелкаго скота. Остальная же сумма сказаннаго дохода должна служить для покрытия кагальныхъ расходовъ.

Отпускъ денегъ кагалу изъ кассы коробочнаго сбора долженъ производиться каждый разъ обоими повѣренными вмѣстѣ, и они, безъ записки за подписью пяти кагальныхъ членовъ, не смѣютъ отпускать даже полушки.

Жалованье же для прочихъ повѣренныхъ и надсмотрщиковъ должно быть выдаваемо по пятницамъ изъ доходовъ отъ внутренностей.

18) Однимъ словомъ, всякая кошерная говядина, съ которой не уплачено коробочный сборъ по вышеизложенными пунктамъ, считается трефомъ, наравнѣ со свининою.

19) За двѣ недѣли до срока, назначеннаго для взноса государственныхъ податей въ казначейство, кагаль распредѣляетъ общую податную сумму на части по числу сотенъ, на которыхъ раздѣлены жители города.

Если же наличная собранная сумма коробочнаго сбора будетъ недостаточна для полнаго покрытия податей, то, для пополненія этой суммы, кагаль составляетъ раскладку по

сотнямъ и взиманіе денегъ съ каждой сотни поручается выбраннымъ сотникамъ. При взиманіи недоимочной суммы, при каждомъ сотникѣ долженъ присутствовать еще одинъ членъ, избранный изъ его же сотни. Точно также и повѣренные коробочнаго сбора не могутъ выдавать сотникамъ денегъ въ отсутствіи таковаго члена. При выдачѣ денегъ сотникамъ повѣренные получаютъ отъ нихъ росписки.

20) Повѣренные и надсмотрщики должны подтвердить, составленною нами для этого присягою, что обязанность, возложенная на нихъ настоящими нашими постановленіями, будетъ во всѣхъ пунктахъ исполняема ими съ совершенною точностью. Таковую присягу они обязаны совершить не позже 1-го числа наступающаго тевета. Присяга эта должна быть записана въ книгахъ: кагальной и повѣренныхъ.

21) Надсмотрщики обязаны наблюдать: 1) чтобы каждый покупатель отправлялся въ комнату, въ которой находятся повѣренные, для свѣшиванія купленной говядины и уплаты съ оной налога по установленному коробочному сбору; 2) узнавать отъ повѣренныхъ, уплатилъ ли покупатель слѣдующий налогъ, или нѣть, и 3) внушать каждому изъ покупателей, что говядина, съ которой не уложенъ налогъ, все равно, что свинина.

22) Оба главные повѣренные должны по мѣсячной очереди находиться: одинъ изъ скотобойнѣ, а другой при вѣсахъ и деньгахъ. Повѣренными назначены: рабби Гермонъ, сынъ Эліи и рабби Нефтали-Герцъ, сынъ Исаака. Послѣдній долженъ въ продолженіе первого мѣсяца находиться при вѣсахъ. Жалованье этимъ повѣреннымъ назначается по два руб. сер. въ недѣлю.

Поручителями за поименованныхъ повѣренныхъ суть: рабби Исаакъ, сынъ Акибы за Герца, а рабби Айзикъ, сынъ Гуды за равви Гершона.

23) Надсмотрщиками назначены: Герсонъ, сынъ И., Исаакъ, сынъ И., и Зеликъ Ш.

Жалованье этимъ надсмотрщикамъ назначается по рублю въ недѣлю каждому.

Службу свою надсмотрщики должны исполнять по очереди.

24) Городской раввинъ со всѣмъ своимъ семействомъ платить налогъ съ мяса только до 28 фунтовъ въ недѣлю; количество выше эти цифры отпускается ему безъ пош-

лины. Количество фунтовъ мяса, забираемаго раввинскимъ семействомъ, должно быть каждый разъ записано повѣренными для надлежащихъ еженедѣльныхъ счетовъ.

25) Опубликованіе установленныхъ нами нынѣ херема и запрещеній должно повторяemo во всѣхъ синагогахъ четыре раза въ годъ.

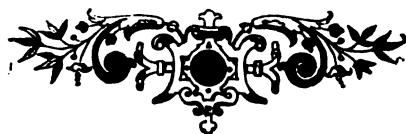
26) Души, приписанныя къ нашему обществу, но живущія нынѣ въ другихъ городахъ, обязаны внести окладъ государственныхъ податей повѣренному той сотни, къ которой онѣ причислены. Въ противномъ случаѣ, повѣренный долженъ обжаловать неплательщиковъ передъ начальникомъ.

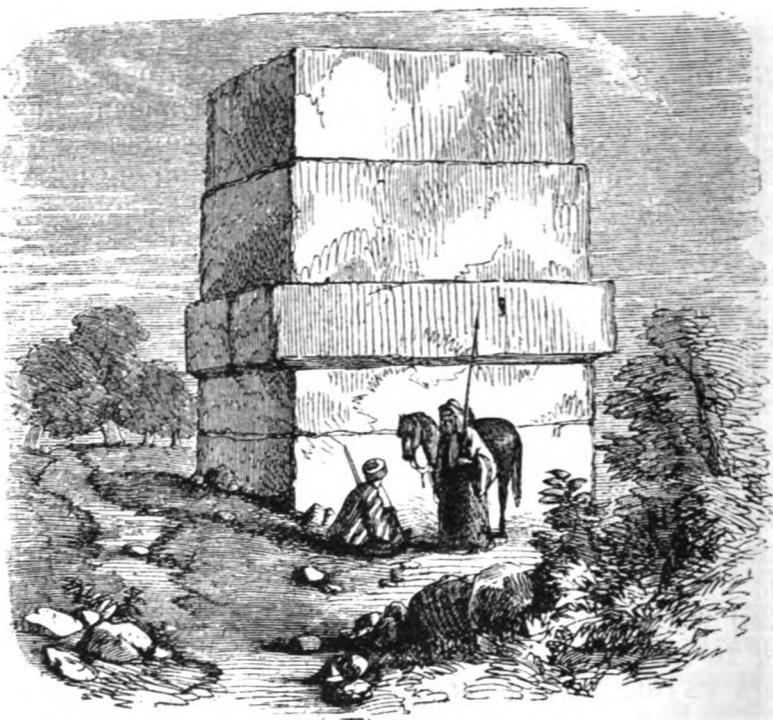
27) Повѣренные и надсмотрщики должны наблюдать, чтобы мясники продавали кошерную говядину только двумя грошами на фунтъ выше таксы, установленной магистратомъ; отступающихъ отъ этого правила должно обжаловать.

28) Если кто-нибудь купить отъ кого либо кошерное мясо, то покупатель долженъ внести повѣренному половину налога съ говядины, еще неупотребленной, т. е. $1\frac{1}{2}$ гроша; въ противномъ случаѣ, его мясо все равно, что свинина.

29) Мы ниже подписавшіеся, взяли на себя должность наблюдателей за налогомъ и точнымъ исполненiemъ выше изложенныхъ пунктовъ до слѣдующаго нового выбора, а на новомъ выборѣ собраніе изберетъ 6 новыхъ членовъ-наблюдателей, кои и обяжутся не быть предводителями города, пока будутъ надзирателями.

Всѣ эти 29 вышеизложенныхъ постановлений были нами обдуманы и утверждены, дабы оградить и укрѣпить вышеназванный налогъ. Въ удостовѣреніе всего вышеизложеннаго мы, члены, составители этихъ постановлений, избранные собраніемъ въ четвергъ 15 кислева 5562 года отъ сотворенія мира (1801 г.), подписуемся: Рабби Исаакъ, с. Акибы: р. Вольфъ, с. Ц. Г.; р. Хаимъ, с. Исаака, Сегаль; р. Іуда-Лейбъ, сынъ Якова, и р. Исаакъ Айзикъ, с. Іегуда.





Памятникъ въ Палестинѣ строителя Иерусалимскаго храма
архит. Ирама.

Трактатъ VII.

ПРАВИЛАХЪ ДЛЯ ПОВЪРЕННЫХЪ ШОКЕТОВЪ.

ГЛАВА I.

Правила для повъренныхъ и шокетовъ рѣзниковъ.



ПОВЪРЕННЫЕ и надсмотрщики обязаны ежедневно собираться въ контору повъренныхъ не позже 12 часовъ, исключая только дней воскресныхъ, въ которые торговля кошерной говядиной не должна производиться.

Расходы на извозчиковъ и мѣшечки для отправлениѧ собраныхъ денегъ брать изъ денегъ налога.

Шохеты и повъренный скотобойни должны туда отправляться ежедневно, даже въ воскресенье и бывать

тамъ отъ 10 часовъ утра до 6 ч. пополудни, а затѣмъ до 8 пополудни. Что все это было нами сдѣлано и постановлено, подписуемся: р. Исаакъ, с. Акибы; р. Вольфъ, с. Ц. Г.; р. Іегуда-Лейбъ, с. Якова; р. Исаакъ-Айзикъ с. Іегуды; р. Хаимъ. с. Исаака.

VII. Постановленіе касательно рѣзки птицъ, наканунѣ Хануки въ 5553 (1792) году.

1) Никто не смѣеть рѣзать своихъ птицъ, развѣ въ томъ мѣстѣ, которое будетъ назначено для этого.

2) Ни одинъ изъ шохетовъ не долженъ рѣзать никакой птицы, прежде чѣмъ повѣренный получить налогъ съ нея.

3) Повѣренный, который долженъ быть назначенъ 6-ю выборными изъ общаго собранія, обязанъ принести присягу въ томъ, что будетъ взимать налогъ всегда предъ рѣзью.

4) За всякаго индюка должно уплатить до рѣзанія по 10 грошей, кромѣ платы, слѣдуемой шохетамъ за рѣзаніе; за гуся также по 10 грошей; за индѣйку—6 грошей; за маленькихъ цыплять по 3 гроша, кромѣ положенной платы для шохетовъ.

5) Если кто-либо пожелаетъ рѣзать птицъ на пиръ обрядовый или на пиръ своего братства погребателей, то долженъ представить повѣреннымъ большаго коробочнаго сбора реестръ всѣхъ членовъ пира, утвержденный шамешомъ (нотаріусомъ), на основаніи З пункта изложеннаго въ предыдущемъ документѣ устава, для полученія отъ нихъ записки на зарѣзаніе требуемаго количества птицъ. При этомъ число фунтовъ говядины, отпускаемой для та-коваго пира безъ уплаты налога, уменьшается по мѣрѣ того, какъ увеличивается число птицъ, которыхъ надо за-рѣзать.

6) Если кто либо привезетъ изъ-за города жиръ для продажи, то долженъ прежде всего уплатить повѣренному по 3 гроша съ фунта, и до тѣхъ поръ, пока не получить квитанціи отъ повѣренного, онъ не можетъ продавать его. Подъ строжайшимъ херемомъ приказывается всѣмъ содер-жателямъ забѣжихъ домовъ немедленно извѣщать повѣрен-наго о жирѣ, привезенномъ въ ихъ забѣжій домъ изъ-за города.

7) Подъ строжайшимъ херемомъ запрещается шохетамъ рѣзать что-либо въ отсутствіи повѣренного, развѣ для больныхъ и родильницъ; въ послѣднемъ случаѣ рѣзникъ

самъ взимаетъ налогъ и передаетъ его потомъ повѣреному.

8) Повѣренный долженъ ежедневно записывать доходъ съ зарѣзанныхъ птицъ въ свою книгу, и не позже слѣдующаго дия передавать вырученныя деньги повѣреному налога на говядину, который, въ свою очередь, долженъ записать сумму полученныхъ денегъ въ свою книгу.

9) Если послѣ зарѣзанія, птица окажется трефною, то повѣренный долженъ возвратить владѣльцу оной взятый денежный налогъ.

10) Деньги налога за капоресъ (обрядъ очищенія) должны взимать шохеты; въ семъ случаѣ дозволяется имъ совершать рѣзь и въ отсутствіи повѣренного, лишь бы передавать ему, по окончаніи оной, вырученныя деньги.

11) Птицы для больныхъ, помѣщенныхъ въ общественной больницѣ, освобождаются, по запискѣ блюстителя оной, отъ налога.

12) Вырученныя съ этого налога деньги идутъ на покрытіе государственныхъ податей; только шестую часть изъ нихъ берутъ главные повѣренные на жалованье шохетамъ и другіе расходы, какъ сказано объ этомъ выше, въ 17 пунктѣ предыдущаго акта; поэтому при вкладѣ ежедневной суммы въ ящикъ, повѣренный долженъ б.ю часть оной отдѣлять на расходы и сохранять ее въ ящики малаго коробочнаго сбора.

VIII. Понедѣльникъ, 15 Ира, (5569) года. Представителями кагала постановлено, чтобы рѣзники птицъ повторили присягу,—въ соблюденіи всѣхъ правиль касательно рѣзанія птицъ, изложенныхъ въ предыдущемъ актѣ, и въ слѣдующихъ дополнительныхъ пунктахъ:

1) Одинъ изъ трехъ рѣзниковъ птицъ по очередно обязанъ вести реестръ, въ ~~которомъ~~ съ точностью были бы показаны: число зарѣзанныхъ птицъ и имена хозяевъ-оныхъ.

Оба рѣзника птицъ не смѣютъ зарѣзать и птицы безъ записи отъ третьяго товарища своего, занимающагося счетоводствомъ по поступлению слѣдующей за рѣзаніе птицъ пошлины.

2) Рѣзники птицъ не смѣютъ дѣлать ни малѣйшей задержки или замедленія по части исполненія обязанностей службы.

3) Если принесутъ штицу къ рѣзнику на домъ отъ боль-

ного или родильницы, то онъ никакихъ замедленій и проволочекъ дѣлать не долженъ, а тогчашъ обязанъ исполнить требование.

Въ случаѣ, если этотъ рѣзникъ, по какой-либо особенной причинѣ, не въ состояніи будетъ исполнить свою обязанность, то долженъ тотчасъ отправиться къ товарищу своему и попросить его о скорѣйшемъ удовлетвореніи просьбы.

О рѣзникахъ и употребляемыхъ ими ножахъ.

IX. Суббота, отдѣль Коры 5558 (1798) года. Чрезвычайнымъ общимъ собраніемъ и кагальнымъ начальствомъ рѣшено: подъ херемъ-деорайса (канонической клятвой) запретить рѣзникамъ, не находящимся на службѣ у нашего кагала, рѣзать въ нашемъ городѣ птицъ и скотъ. Подъ такимъ же херемомъ наши рѣзники обязываются ни подъ какимъ предлогомъ не употреблять точенаго ножа при рѣзаніи птицъ или скота. Если же какой-либо рѣзникъ осмѣлиться нарушить оба эти постановленія, то говядина отъ скотины, имъ зарѣзанной, будетъ считаться падалью.

X. Касательно обсужденія вопроса о посудѣ рабби Моисея, сына Іосифа Іохіеля, въ которой варили говядину отъ скотины, зарѣзанной шохетомъ, не состоящимъ на службѣ въ нашемъ городѣ, назначается бесдинъ, изъ раввина проповѣдника братства погребателей, рабби Цеви Г'ирша, меламда (учителя) изъ Слуцка и рабби Эліазара, сына Н... дабы онъ рѣшилъ, на основаніи талмудистскихъ законовъ, должна ли означенная посуда считаться кошерною, т. е. годною для употребленія евреямъ, или трефною, т. е. негодною.



ГЛАВА 2.

Законы о кошерѣ птицъ и употребленіи въ пищу.

Въ библіи нѣтъ прямого указанія на то, что трупы птицъ, какъ годныхъ къ употребленію, такъ и негодныхъ, считаются такимъ же источникомъ нечистоты „аб-гатума“, какъ трупы млекопитающихъ и пресмыкающихся. Но къ трупамъ чистыхъ (годныхъ къ употребленію) птицъ „Сифра“ примѣняетъ стихъ: „И всякий, кто будетъ ѿсть падаль или

растерзанное, пусть вымоет одежду свою и выкупается въ водѣ и нечисть будетъ до вечера, а потомъ станетъ чистъ. (Левит. XVIII, 15). Талмудисты выводятъ отсюда, что трупъ чистой птицы сообщаєтъ человѣку оскверненіе только въ моментъ прохожденія черезъ глотку,—прикосновеніе же къ такому трупу не оскверняетъ. Что же касается трупа нечистой птицы, то онъ вовсе не оскверняетъ человѣка ни ўдою, ни прикосновеніемъ. Современные талмудисты отзываются въ сужденіяхъ своихъ, что при добромъ желаніи, не трудно было бы доказать, на основаніи какой-нибудь изъ семи формулъ Гиллеля, что и трупъ нечистой птицы также оскверняетъ человѣка при употребленіи его въ пищу¹⁾.

Очень легко было бы доказать безъ всякой натяжки, пользуясь аргументомъ тождественныхъ выражений,—чтобы изъ одного текста доказать, что трупъ нечистой птицы оскверняетъ даже однимъ прикосновеніемъ. Въ Лев. VII, 21 говорится: „Человѣкъ, который прикоснется ко всему нечистому изъ человѣческой нечистоты, или къ скоту нечистому, или ко всякой нечистой „мерзости“ (шкц.) и т. д.“. Но именно словомъ „мерзость“ обозначены въ Лев. XI, 13 нечистыхъ птицы.

Если трупы птицъ не признаны источникомъ «трефа» т. е. оскверненія, то не можетъ ли ихъ мясо воспринимать оскверненіе извнѣ и стать производнымъ первой степени? Въ этомъ отношеніи они, конечно, не хуже всякихъ другихъ пищевыхъ веществъ. Трупамъ чистой птицы присвоена нечистота 1-й степени и безъ прикосновенія къ источнику нечистоты²⁾.

Дѣло въ томъ, что іудею запрещается ѡсть мясо птицы, убитой не по правиламъ «шокета», слѣдовательно, такого мяса нельзя назвать пищевымъ веществомъ; она становится таковымъ лишь тогда, когда онъ думалъ отдать ее въ пищу язычнику (тамъ же).

Въ Мишне говорится сходно съ этимъ: «Вотъ общее правило въ ритуальной чистотѣ: все, что назначено человѣку въ пищу, можетъ стать нечистымъ, пока оно не испортится до того, что не будетъ годно въ пищу собакѣ; а все, что не назначено человѣку въ пищу, остается чистымъ

¹⁾ Bescheizi, addereth Eliahu, листъ 124.

²⁾ Тагорать 1, 1.

до тѣхъ поръ, пока оно прямо не будетъ назначено человѣку въ пищу. Примѣръ: голубь упалъ въ давильный чанъ съ виномъ (и утонулъ), если владѣлецъ чана вынулъ его язычнику, то вино нечисто, если же онъ думалъ отдать его собакѣ—то вино чисто «кошеръ». Если глухонѣмой, полууиной или малолѣтній думали отдать голубя язычнику, то вино «кошеръ», если же они дѣйствительно вынули и отдали язычнику, то вино «трефъ», ибо у подобнаго рода людей имѣеть значеніе только дѣйствіе, а не намѣреніе ¹⁾.

Трак. Хулинъ гл. З-я. Трефъ у птицы: если продыривленъ пищеводъ, прорвано дыхательное горло; та, которую ударила палка по головѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ она дѣлаетъ ее трефной; если желудокъ или тонкія кишкі продыривлены. Она упала въ огонь, и внутренности ея повреждены огнемъ; если они желты, то она негодна, а если красны, то кошеръ; на нее наступили, она трепетала и прожила сутки и послѣ этого была зарѣзана, она кошеръ.

Всѣхъ такихъ негодныхъ птицъ предоставляютъ съ насмѣшкой для христіанъ для лакомаго блюда—отброски негодные для жидовъ и за все это берутъ высокую цѣну отъ христіанъ.

«Признаки скота и звѣря (чистыхъ) указаны въ біблії, а признаки птицъ не указаны, но мудрецы сказали: всякая пища, которая терзаетъ, нечиста; всякая, имѣющая лишній палецъ (шпоръ), зобъ и отлупцивающійся желудокъ, чиста. Р. Эліазеръ сынъ р. Садока говорить: «всякая птица, раздѣляющая свои лапы, нечиста».

Во время существованія іерусалимскаго храма, іудейскій народъ такъ щепетильно относился къ своимъ религіознымъ законамъ; стремленіе фарисеевъ имѣло важное экономическое значеніе. Въ источникахъ нечистоты никогда недостатка не бываетъ. Разъ пищевое вещество предрасположено къ нечистотѣ, то достаточно прикосновенія къ нему язычнику, женщины съ менструацией или вообще нечистаго человѣка, чтобы оно стало негоднымъ къ употребленію нормальнымъ человѣкомъ.

«Если кто положилъ растительные продукты въ воду съ цѣлью укрыть ихъ отъ воровъ, то они не стали воспріимчивыми. Такой случай былъ (во время послѣдней

¹⁾ М. Тагаротъ VIII 6; коментарій р. Симеона, такъ же Гемара—Нидда л. 50, 1.

войны) съ жителями Іерусалима, спрятавшими свою преслованную смоковницу въ воду отъ сикареевъ; и законоучители приняли смокву чистой т. е. нетрефной¹⁾.

Изъ сообщенного факта мы видимъ, какъ крѣпко придерживался народъ законовъ ритуальной чистоты.

Въ это столь тревожное время не священники, а простой народъ, жители Іерусалима, не осмѣливались безъ аппробаціи законоучителей употреблять въ пищу продукты сомнительной ритуальной чистоты. И это во время осады и голода.

«Кто обрызгиваетъ свое гумно для осажденія пыли, не долженъ опасаться, что находящаяся тамъ пшеница промокнетъ, такъ какъ цѣль его обрызгивать землю, а не пшеницу» (тамъ же).

«Кто везетъ пшеницу на мельницу и по дорогѣ она попала подъ дождь, и онъ радъ этому, то пшеница становится воспріимчивой, если же онъ этому не радъ, то она невоспріимчива» (тамъ же).

Караимы отвергаютъ всѣ облегчительные выводы «сифра», въ томъ числѣ и принципъ «желательности», хотя признаютъ, что дождь не предрасполагаетъ растительныхъ продуктовъ къ воспріятію инфекціи. Однакожъ, кромѣ жидкостей, „предрасполагающей“ силой обладаютъ, по ихъ учению, также огонь, ножъ, соль и измельченіе, т. е. предметы, подвергающіеся дѣйствію огня. Караимы отрицаютъ способность воды воспринимать опоганеніе. По мнѣнію караимовъ вода только предрасполагаетъ пищевые вещества къ воспріятію нечистоты, сама же вода служить очищительнымъ средствомъ и она не можетъ стать нечистой.

Объ отдачѣ на откупъ сбора о рѣзи птицъ.

XI. Понедѣльникъ отдѣла пятикнижія Ницвимъ 5557 (1797) года. Г. Минскъ. Съ общаго согласія предводителей города отдается Якову, сыну Мордухая, на откупъ сборъ съ рѣзи птицъ срокомъ на одинъ годъ, т. е. съ 1-го числа Эмоля настоящаго 5557 года по 1-е число того же мѣсяца 5558 года. Сборъ этотъ отдается ему, Якову, на откупъ за условленную сумму 55 руб. въ годъ, которую онъ обязанъ платить кагалу серебряною монетою. Что же касается прочихъ условій этого откупа, то они остаются тѣ же са-

1) М. Махширинъ I, 6.

мыя, которыя были заключены съ отцомъ его въ прошломъ году. Упомянутый Яковъ обязанъ по обыкновенію нанимать на свой счетъ надсмотрщика, который долженъ смотрѣть за соблюдениемъ всѣхъ законовъ рѣзанія и который имѣль бы на это званіе атtestать отъ главнаго раввина нашего города.

Все это постановлено въ кагальной палатѣ съ общаго согласія безъ малѣйшаго противорѣчія съ чьей либо стороны.



ГЛАВА 3.

О рѣзникахъ.

XII. Рѣзникъ р. Идель, изъ Радошкевича, уступилъ свое право сыну своему Менделью, дабы онъ заступилъ его мѣсто.

Такъ какъ остальные рѣзники, по причинѣ слишкомъ большаго труда, просили прибавить къ нимъ еще одного изъ бывшихъ рѣзниковъ, то съ общаго согласія всѣхъ, нижеподписавшихся выборныхъ изъ большаго собранія, постановлено, чтобъ р. Яковъ, сынъ р. Б., и р. Іосифъ, изъ Березины, состояли здѣсь рѣзниками въ продолженіе трехъ лѣтъ, считая отъ нынѣшняго дня; причемъ упомянутый р. Яковъ будетъ заниматься также и осмотромъ. Рѣзниками птицъ будутъ р. Симеонъ, сынъ Шаломы, р. Нецалель, зять Іосифа, и сказанный р. Мендель, срокомъ на годъ, считая отъ наступающаго Элуля мѣсяца. Еженедѣльно чередуясь, одинъ изъ упомянутыхъ рѣзниковъ птицъ долженъ заниматься въ скотобойнѣ, въ помощь названнымъ двумъ рѣзникамъ крупнаго скота будетъ выдаваться изъ общественной кассы по $1\frac{1}{2}$ р. с. на человѣка въ недѣлю, а рѣзники птицъ должны поровну раздѣлять между собою общую сумму жалованья, а также и доходы отъ несвоевременного рѣзанія. Также постановлено: избрать въ наступающемъ мѣсяцѣ Нисанѣ одного изъ рѣзниковъ птицъ, именно того, кто, по благоусмотрѣнію кагала, окажется достойнымъ въ рѣзнику крупнаго скота, впредь срокомъ на три года, вдобавокъ къ настоящимъ двумъ.

Все это постановлено съ общаго нашего согласія, въ удостовѣреніе того и подписуемся. Понедѣльникъ 18-го Манехамъ-Ава 5562 (1802) года, г. Минскъ.

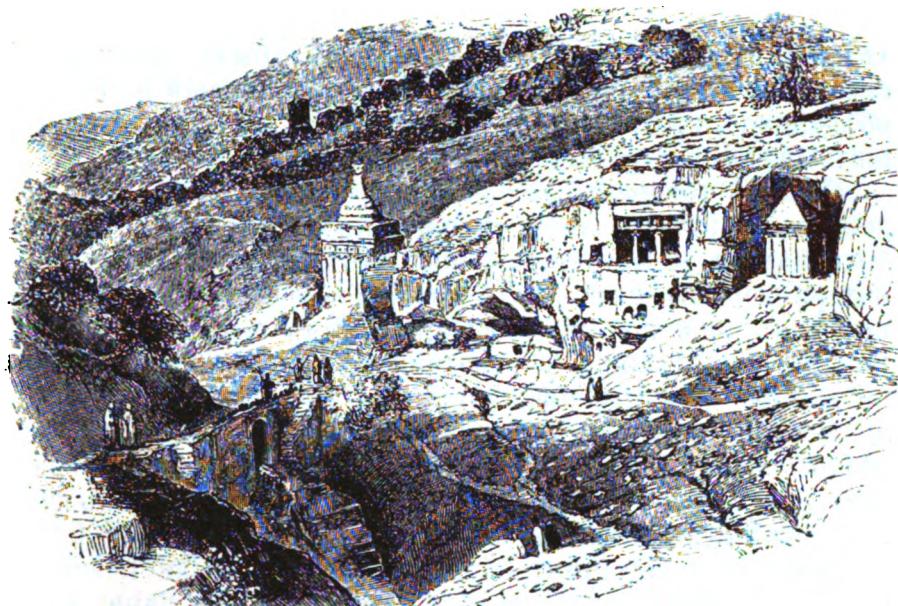
Жиды, тяготясь какими либо правительственными мѣрами, клонящимися къ законному увеличенію государственной казны, всѣми неправдами обходять законъ, чтобы избавиться отъ платежей и, въ то же время, охотно подчиняются своеобразнымъ постановленіямъ разныхъ братствъ относительно налоговъ. Такъ приведемъ постановленіе братства мясниковъ о налогѣ на говядину. Вотъ содержаніе этого постановленія.

О налогѣ на говядину въ пользу братства мясниковъ.

Суббота, отдѣль Бао 5562 (1802) года. Мѣстное братство мясниковъ учредило у себя налогъ для содержанія своей братской синагоги, а именно: каждый мясникъ обязанъ платить по 3 гроша съ каждого фунта продаваемой имъ говядины. Если же частное лицо, не мясникъ, зарѣжетъ скотину для распродажи мяса, то съ каждой головы крупнаго скота оно платить по 6 грошей, съ мелкаго же по 1 грошу, какъ обозначено въ документѣ, утвержденномъ подписями членовъ названного братства. Представители кагала рѣшили утвердить вышеупомянутый налогъ и дозволить братству отдавать его на откупъ, кому оно захочеть, по своему усмотрѣнію, съ соблюденіемъ лишь условія, чтобы весь доходъ отъ этого налога—шелъ на содержаніе синагоги этого братства и на жалованье его провѣднику и синагогальному служкѣ и т. д.



Палестинскій волъ.



Въ Иерусалимъ гора и Іосафатова долина.

Трактатъ VIII-й.

Законы о смѣси молока съ мясомъ.

ГЛАВА 1.

О молочной и мясной пищѣ.



ВОСПРЕЩЕНИИ смѣшивать молочную пищу съ мясомъ, въ пятокнижіи первоисточникомъ этого закона служить стихъ, который встречается три раза. Въ двухъ случаяхъ¹⁾ онъ гласить: „Первые плоды земли твоей неси въ домъ Господень; не вари ягненка въ молокѣ матери его“; въ третьемъ случаѣ²⁾ онъ изложенъ такъ: «Падали не ѿшь... но ты народъ посвященный Господу твоему; не вари ягненка въ молокѣ матери его». Надо думать, что выражение

¹⁾ Исходъ, XXIII, 19 и XXXIV, 26.

²⁾ Второз., XIV, 21.

«варить ягненка въ молокѣ матери его» было синонимомъ словъ «не дѣлай непристойнаго!» Іосифъ Флавій и Филонъ объясняютъ этотъ стихъ стремленiemъ законодателя вну-
шить еврею состраданіе къ животнымъ.

Филонъ говоритъ: «Если ты хочешь єсть мясо съ мо-
локомъ, то зачѣмъ тебѣ непремѣнно брать для этого мо-
локо матери убитаго тобою молодого животнаго. Предоставь
матери кормить свой плодъ своимъ молокомъ хоть въ пер-
вые семь днѣй по его рожденіи». Такъ понимали данный
текстъ всѣ позднѣйшиe переводчики. Лютеръ, напр., перево-
дить: «Не вари ягненка, когда онъ находится еще на мо-
локѣ своей матери». Караймскіе ученые толкуютъ это
мѣсто совсѣмъ иначе. По еврейски глаголъ «башоль» озна-
чаетъ не только «варить», но также «взростить»; такъ какъ
въ соотвѣтствующихъ библейскихъ стихахъ идетъ рѣчь о
приношеніи духовенству первыхъ плодовъ земли и живот-
ныхъ, то караимы переводятъ конецъ стиха: «не давай
первородному ягненку выrosti на молокѣ матери» (скорѣе
неси его къ священнику). Нѣкоторые думаютъ, что при-
чиною запрещенія законодателемъ было то, что былъ обы-
чай у древнихъ народовъ умилостивлять боговъ жертвою,
состоявшую изъ ягненка, сваренного въ молокѣ его матери.
Въ Римѣ пастухи такой жертвой, приносимой Сильвану и
Фавну, обезпечивали себѣ богатый приплодъ скота. Въ
Іспаніи этотъ пастушеский обычай существовалъ еще въ
средніе вѣка. Возможно, что этотъ же языческій обычай
существовалъ и у восточныхъ народовъ, и библейскій за-
конодатель, зная объ этомъ, счѣлъ нужнымъ въ предписаніи
о жертвоприношеніяхъ говорить, что отнюдь не подобаетъ
варить ягненка въ молокѣ его матери.

Мишина, тракт. Хулинъ безъ всякихъ преліминарій и мо-
тивировки объявляетъ: «Всякое мясо, кромѣ рыбьяго, вос-
прещается варить въ молокѣ». Это совершенно новый за-
конъ, пе имѣющій въ пятикнижіи ни малѣйшаго основанія.
Гемара развиваетъ уже безчисленное множество тонкихъ
деталей этого новаго закона, занимающихъ 28 страницъ
фоліанта. Стараясь обосновать установленный мишною но-
вый законъ, талмудъ не можетъ найти для этого никакого
другого выхода, кромѣ того, что стихъ о недозволенности
варенія ягненка въ молокѣ повторяется въ пятикнижіи не
менѣе трехъ разъ. «Для чего запрещенъ трижды? — спра-
шивается талмудистскій толкователь и отвѣчаетъ: — разъ для

запрещенія варенія, другої—для запрещенія ъды, а третій— для запрещенія всякого іншого рода употребленія для своєго удовольствія». Но отсюда витекаетъ лишь то, что въ молокѣ запрещено варить и ъсть баранину. Талмудъ же пользуется своимъ методомъ для отвѣта и на этотъ вопросъ. «Запрещеніе повторено трижды потому, что оно относится, во первыхъ, къ четвероногимъ животнымъ, во вторыхъ, ко всякаго рода птицамъ, и въ третьихъ, ко всякой нечисти». Для подкрѣпленія этой слабой мотивировки талмуда, Маймонидъ, въ великомъ стремлении своемъ примирить пародъ съ тягостными узаконеніями талмуда, утѣшалъ колеблющихся медицинскимъ соображеніемъ, что смѣсь молока съ мясомъ представляеть пищу нездоровую, неудобоваримую. Эбенъ Эзра, наоборотъ, заявляетъ, что «Измаелиты» считаютъ баранину въ молокѣ очень вкусной, здоровой и питательной пищей; но это не мѣшаетъ ему преклоняться предъ установленнымъ закономъ. У Іосифа Каро приведено уже очень сложное законодательство объ условіяхъ употребленія мяса и молока. Тутъ молочные продукты и мясные изображены, какъ два элемента, діаметрально противоположные.



ГЛАВА 2.

О запрещеніи варить и ъсть молоко съ масломъ.

Законы о молочномъ и мясномъ должно раздѣлить на два разряда: 1) о запрещеніи варить и ъсть молоко съ мясомъ и 2) о запрещеніи ъсть молоко немедленно послѣ употребленія мяса. Мы уже сказали, что всѣ эти законы основаны на распоряженіи не варить ягненка въ молокѣ его матери, а также привели указаніе изъ талмуда, изъ котораго видно, что даже въ Вавилонѣ не вездѣ соблюдался этотъ законъ. Запрещеніе варить мясо ягненка въ молокѣ его матери въ библіи ничѣмъ не мотивировано и намъ кажется, что объяснить его желаніемъ законодателя употребить это, какъ средство для смягченія нравовъ, нельзя, а скорѣй тутъ имѣется въ виду противодѣйствовать языческому обряду, какъ мы это видимъ во многихъ другихъ случаяхъ въ библіи. Но, какъ бы то ни было, талмудисты по своему доказали, что на основаніи троекратнаго запре-

щенія ёсть ягненка въ молокѣ его матери мы не имѣемъ права ёсть вообще мясо съ какими бы то ни было молочными продуктами. Если законы объ убоѣ скота зиждутся на распоряженіи, данномъ устно Моисею на Синаѣ, то законы о мясномъ и молочномъ выведены исключительно посредствомъ казуистического толкованія текста св. писанія.

Врядъ ли кто станетъ спорить, что изъ бібліі, если не призвать на помощь талмудистской казуистики, нельзя вывести никакихъ законовъ о молочномъ и мясномъ. Также остается совершенно непонятнымъ, почему послѣ молока разрѣшается ёсть мясо, а послѣ мяса ёсть молочные продукты запрещено.

Какую роль тутъ играла казуистика, мы можемъ видѣть изъ слѣдующаго. Запрещеніе варить мясо съ молокомъ одни распространяли на весь классъ животныхъ, другіе же находили, что такъ какъ ягненокъ принадлежитъ къ домашнимъ животнымъ, то законъ этотъ не касается дикихъ животныхъ и птицъ. „Рабби Акиба говорить, что дикия животные и птицы не подходятъ подъ этотъ законъ. Рабби Іосе исключаетъ птицу, ибо сказано: не вари въ молокѣ матери, почему законъ не можетъ быть распространенъ на классъ птицъ, ибо птицы не питаются своихъ птенцовъ молокомъ“¹⁾). Въ томъ же трактатѣ талмуда читаемъ слѣдующее любопытное мѣсто, которое показываетъ, что во второмъ вѣкѣ послѣ Р. Хр. не было даже въ школахъ выработано на этотъ счетъ твердыхъ правилъ и учёные во многомъ расходились между собою въ пониманіи самыхъ существенныхъ частей закона. Вопросъ о запрещеніи варить мясо съ молокомъ вновь возбуждается и диспутъ ведется такъ: „Въ чёмъ же заключается разногласіе между р. Аккибой и р. Іосе?—Разногласіе касается закона о дикихъ (т. е. не домашнихъ) животныхъ. Р. Іосе полагаетъ, что мясо дикаго животнаго нельзя варить въ молокѣ на основаніи закона торы, р. Аккиба же думаетъ, что запрещеніе это установлено раввинами. Но если угодно, то можно сказать, что споръ касается птицъ: р. Акиба полагаетъ, что варить мясо дикаго животнаго и птицы тора не запрещаетъ, но учёные издали такой запреть, р. Іосе же думаетъ, что относительно птицы нѣтъ никакихъ запретовъ даже со стороны раввиновъ... Мы къ тому же знаемъ, что въ томъ

¹⁾ Тр. Хулинъ, л. 173.

мѣстѣ, гдѣ живеть (или жилъ?) р. Йосе, обыкновенно употребляли въ пищу мясо птицы вмѣсть съ молокомъ... Леви (имя ученаго) пришелъ однажды къ Йосифу Штицелову и увидѣлъ, что подали къ обѣду голову павлина въ молокѣ и онъ ничего ему не замѣтилъ. Когда Леви рассказалъ это одному ученому и тотъ выразилъ по этому поводу свое удивленіе, то Леви сказалъ: онъ живеть въ мѣстности р. Іегуды и я полагаю, что (послѣдній) придерживается мнѣнія р. Йосе, ибо р. Йосе утверждалъ, что мясо птицы можно єсть съ молокомъ»¹⁾.

Исторія эта имѣла мѣсто не ранѣе конца второго вѣка христіанской эры. Мы видимъ, что если талмудисты потомъ и распорядились запретить евреямъ єсть мясо дикихъ животныхъ и птицъ вмѣсть съ молокомъ, то они въ торѣ во всякомъ случаѣ не имѣли для того твердаго основанія и въ самой ученой корпораціи находились люди, которые такие законы не считали для себя обязательными и не подчинялись потому распоряженію ихъ сторонниковъ. При такомъ порядкѣ вещей ясно становится, что о соблюденіи этихъ законовъ народомъ не могло быть и рѣчи. Быть можетъ, въ маленькомъ тѣсномъ кружкѣ усердныхъ поклонниковъ запутанной казуистики они и соблюдались, но сказать, что весь народъ ихъ исполняль, какъ напримѣръ, въ наше время въ Польшѣ, или на Литвѣ, будетъ большой ошибкой. Мы знаемъ, что талмудисты проводили въ жизнь свои постановленія съ очень большой энергіей и возможно потому допустить, что въ концѣ третьяго вѣка христіанской эры законы эти признавались всѣми евреями, но во всякомъ случаѣ не ранѣе. Да и то еще требуется доказать, что въ концѣ третьяго вѣка они получили права гражданства. Нѣтъ сомнѣнія, что до разрушенія храма, если они тогда исполнялись, то очень незначительной группой лицъ, да и то они несомнѣнно были весьма просты, и врядъ ли тогда ходили еврейки справляться у ученыхъ, что дѣлать съ «молочной» вилкой, упавшей въ мясной супъ? Но послѣдующія поколѣнія усердно обогащали эту литературу разными вопросами и отвѣтами и теперь цѣлые фоліанты заняты разработкой ихъ.



1) Тамъ же, л. 116, стр. 1.

ГЛАВА 3.

О запрещенії єсть молоко послѣ употребленія мяса.

Но если варить мясо нельзя съ молокомъ, или въ молокѣ, то еще остается спросить, можно ли єсть послѣ или до употребленія молока. Мы знаемъ, что теперь евреи не єдятъ молочнаго послѣ мясного, если не прошло шесть часовъ, каковое время необходимо, или върнѣе достаточно для того, чтобы въ желудкѣ не осталось неперевареннаго мяса. Мы видимъ тутъ образчикъ развитія талмудистскаго законодательства. Любопытно прослѣдить этотъ методъ въ немногихъ словахъ на примѣрѣ. О томъ, что мясо єсть запрещено съ молокомъ, ничего не говорится въ торѣ, а сказано лишь, что варить ягненка въ молокѣ его матери не должно. Посредствомъ интерпретаціи доказали затѣмъ, что дѣло тутъ не въ ягненкѣ, но законъ касается всѣхъ домашнихъ животныхъ, и вовсе не въ томъ — его ли матери молоко, или нѣть, но молоко вообще; и вотъ послѣдующій результатъ можно резюмировать такъ: нельзя варить мясо домашнихъ животныхъ въ молокѣ. Слѣдующая стадія развиція: нельзя такого мяса єсть; затѣмъ — слово домашнія животныя замѣнено было словами: животныя вообще и такъ же птицы, хотя распространенное толкованіе не всѣми учеными раздѣлялось, какъ мы то видѣли выше. Сдѣлаемъ еще шагъ въ этомъ направленіи: если нельзя варить мясо съ молокомъ и єсть ихъ вмѣстѣ, то можно ли, спрашивается, ихъ єсть одно послѣ другого, или нѣть? Съ точки зреянія казуистики это совсѣмъ не праздный вопросъ, ибо мясо можетъ смѣшаться во рту; напр., если єсть мясной супъ, то во рту или въ желудкѣ остаются известныя частицы супа, слѣды его; тогда, взявъ въ ротъ что либо молочное, мы, такъ сказать, мѣшаемъ молочное съ мяснымъ. А если такія смѣшенія недозволительны, то является на сцену опять цѣлая масса вопросовъ относительно смѣшенія молочной посуды съ мясной, относительно того, можно ли поставить молочный горшокъ рядомъ съ мяснымъ въ печь: а что, если изъ одного брызнетъ кацеля супа на другой? Однимъ словомъ, требуется предвидѣть и разобрать тысячи случаевъ, могущихъ имѣть мѣсто въ кухнѣ даже очень исправной хозяйки, и всѣ эти случаи надо подвести подъ известныя категоріи и рѣшеніе такихъ вопросовъ

строго обосновать на законѣ. Такъ наполняются цѣлые фоліанты и все это законы обязательные для правовѣрнаго іудея.

Мы должны разсмотрѣть нѣкоторыя указанія въ талмудѣ, которыя касаются запрѣщенія єсть молочное немедленно послѣ мясного. Въ одномъ мѣстѣ талмуда ¹⁾ читаемъ слѣдующія слова одного ученаго: „мясо птицы и молочные продукты можно єсть одно вслѣдь за другимъ безъ того, чтобы мыть въ промежуткахъ руки и безъ полосканія рта“. Въ Тосафотѣ читаемъ: „И р. Яковъ говорить, а также въ Галахозѣ-Гедолотѣ находимъ, что если кто єлъ мясо, то онъ не долженъ єсть немедленно послѣ того молочныхъ продуктовъ, если онъ не умылъ руки и не выполоскалъ (вѣрнѣе: очистилъ) рта; но если онъ это сдѣлалъ, то ему разрѣшается; если же онъ єлъ молочное, то можетъ єсть мясное безъ всякаго полосканія рта и очищенія рукъ... Иудеи держатся обычая (но не закона!—Примѣчаніе А. Б.) не єсть молочнаго послѣ мясного, даже послѣ мяса птицъ...“ И еще одно интересное замѣчаніе находимъ въ текстѣ талмуда. Р. Асе спросилъ р. Іоханана, сколько надо ждать послѣ употребленія мяса для того, чтобы можно было єсть молочные продукты (См. объясненіе Раши!)? Р. Іохананъ отвѣтилъ: нисколько! Но вѣдь это не такъ, ибо р. Хисда сказалъ, что если кто єлъ мясо, то не долженъ послѣ того єсть молочное, если же онъ єлъ молочное, то употребленіе мяса ему дозволяется. Спрашивается, однако, сколько времени надо ждать для того, чтобы послѣ употребленія мяса, можно было єсть молочное?—Р. Іохананъ (опять) отвѣтилъ: нисколько!.. Маръ Укба сказалъ: мой отецъ, если онъ єсть мясо, то не употребляетъ затѣмъ въ пищу молочныхъ продуктовъ раньше, чѣмъ прошло послѣ того цѣлыхъ 24 часа, я же жду только до слѣдующей трапезы“ ²⁾...

Изъ приведенного нами видно, что соблюданная въ наше время строгость относительно неупотребленія послѣ мяса молочныхъ продуктовъ, прежде чѣмъ прошло шесть часовъ, не законъ талмуда, а исключительно обычай. Это въ достаточной мѣрѣ доказывается какъ существованіемъ сильнаго разногласія между талмудистами относительно промежутка времени между употребленіемъ мясной и мо-

¹⁾ Тракт. Хулинъ, л. 104, стр. 2, такъ же Раши:

²⁾ Тракт. Хулинъ, л. 105, ст. 1.

лочнай пищи, а еще болѣе—полнымъ отрицаніемъ нѣкоторыми изъ нихъ необходимости ждать сколько бы то ни было, а также прямымъ указаніемъ въ Тосафотъ¹⁾ на то, что соблюденіе предосторожностей въ данномъ случаѣ не вытекаетъ изъ закона, а есть простой обычай. Такимъ образомъ выходитъ, что если даже признать, что мясное и молочное нельзя вмѣстѣ варить и есть, то послѣдовательному употребленію ихъ въ пищу ничто не мѣшаетъ съ точки зрења закона, если только, послѣ употребленія мяса, очистить руки и ротъ отъ могущихъ остататься тамъ частичекъ пищи. Все же, что въ этомъ отношеніи идетъ дальше упомянутаго нами предѣла, должно причислить къ обычаю и не можетъ быть обязательно даже для самаго правовѣрнаго іудея.

Кошерной называется отборная говядина, предназначаемая исключительно для іудеевъ; для кошерной говядины или мяса предназначаются не только самыя здоровыя, подвергающіяся осмотру раввиновъ, кошеровъ и „хахамовъ“, животныя, но и лучше откормленныя, самыя жирныя.

Кромѣ того, въ каждомъ животномъ, подлежащемъ убою, самыя лучшія части и, значитъ,— самые питательные и здоровые куски говядины—обязательно признаются кошерными и продаются евреямъ; худшіе же сорта мяса, отбросы или остатки—предназначаются для христіанскаго населения.

Конечно, цѣна кошернаго мяса выше трефнаго приблизительно на половину: такъ, если фунтъ трефнаго мяса стоитъ 12 к., то фунтъ кошернаго 18—20 к. Эта цѣна, однако, фактически не имѣть никакого значенія, такъ какъ кошерное мясо вдвое питательнѣе и жирнѣе трефнаго. Понятно, евреи не настолько наивны, чтобы здорово живешь переплачивать за высшій сортъ мяса: они давно ухитрились платить за лучшій сортъ мяса ту же цѣну, какую платятъ христіане за худшій сортъ, тѣмъ болѣе, что въ честь еврейской осѣдлости рѣшительно во всѣхъ городахъ и мѣстечкахъ—скотобойни находятся въ іудейскихъ рукахъ. Но сохранить за собою такую привилегію, не возбуждая противъ себя христіанъ, евреи не могли. И именно поестественному то они придумали слѣдующую комбинацію:

Такъ какъ религія будто бы требуетъ отъ нихъ упо-

1) Хулинъ, л. 104, 2.

треблять въ пищу исключительно кошерное мясо, то угнетенный народъ готовъ платить за него вдвое дороже, лишь бы имѣть въ своемъ распоряженіи такое мясо. А потому жиды и установили на кошерное мясо особый налогъ, такъ называемый коробочный сборъ, санкционированный нашимъ правительствомъ и идущій исключительно на разные общественные и благотворительные дѣла іудеевъ же. Этотъ искусственный и вмѣстѣ фиктивный налогъ, повысивъ на половину, а иногда и вдвое, цѣну на высшіе сорта мяса, сдѣлалъ ихъ сразу совершенно недоступными не только для бѣднаго, но и для средняго класса христіанскаго населенія. Іудеи же, въ сущности, платятъ за лучшее мясо не дороже христіанъ, такъ какъ повышенная цѣна является фикціей и образуется вслѣдствіе того, что къ дѣйствительной цѣнѣ пристегнутъ косвенный налогъ, предназначенный для удовлетворенія разныхъ общественныхъ нуждъ евреевъ же.

Для ясности — приведемъ такой примѣръ:

Предположимъ, что мы пожелали бы сдѣлать недоступнымъ для бѣднаго класса населенія какой-нибудь продуктъ первой необходимости, сохранивъ лишь за собой привилію покупать его по дешевой цѣнѣ и предоставивъ бѣднякамъ довольствоваться лишь его сурогатомъ. Предположимъ, что мы рѣшили бы сохранить лишь за собой право покупать по дешевой цѣнѣ хлѣбъ первого сорта, заставивъ бѣдняковъ доплачивать хлѣбопекарнямъ то, что мы сами не доплатимъ. Чтобы рѣшить эту задачу, мы должны были бы поступить точь-вѣ-точъ такъ, какъ поступили жиды, придумавшіе коробочный сборъ. Собравшись, мы сказали бы: такъ какъ намъ все равно приходится платить разныя городскія повинности и налоги, расходуемые на улучшеніе городского хозяйства, то будемъ платить эти же налоги въ иной, болѣе выгодной для насъ формѣ: пристегнемъ ихъ къ цѣнѣ хлѣба первого сорта; тогда, пристегнувъ къ ней нѣсколько копѣекъ налога, мы въ теченіе года, покупая хлѣбъ первого сорта, выплатимъ этотъ налогъ; а въ то же время, сдѣлавъ его недоступнымъ по цѣнѣ для бѣднаго класса, избавимся отъ цѣлой группы конкурентовъ-покупателей.

Таково значеніе коробочного сбора. Этого, однако, мало. Пристегнувъ къ цѣнѣ на кошерное мясо налогъ, который они и безъ того неизбѣжно платили бы, удержавъ за собой

привилегию получать высший сорт мяса по той же цене, какую христиане платят за худшие сорта, евреи пошли еще дальше. Принимая во внимание, что все скотобойни находятся в их власти, что выборы арендаторов скотобоен и коробочного сбора зависят, главным образом, от них же; жиды, повышая произвольно цену на трефное мясо, предназначаемое для христиан, облагаются их косвенным налогом в свою же пользу на разные нужды юдейской жизни, и затем удерживают этот налог с арендатора скотобойни.

Каковы размеры этого налога, предоставляемъ вычислить тѣмъ, кто, располагая досугомъ, не польнится сдѣлать этот расчетъ. Но, для наглядности, приведемъ все-таки такой примѣръ:

Предположимъ, что въ городѣ со ста пятидесяти тысячнымъ населеніемъ христиане ежедневно потребляютъ 50,000 фунтовъ говядины. Тогда, если жиды повысятъ цену лишь на одну копейку на каждый фунтъ, окажется, что христиане ежедневно, неуловимо, незамѣтно для себя, будутъ платить въ пользу жидовъ налогъ въ пятьсотъ рублей. Въ годъ это составитъ болѣе ста восьмидесяти тысячъ рублей. Но вѣдь евреи часто повышаютъ эту цену не на одну, а на двѣ — три копейки, то есть взимаютъ съ христианского населенія такого города налогъ въ полмилліона въ годъ! Но вѣдь такихъ городовъ и мѣстечекъ въ чертѣ еврейской осѣдлости — тысяча, но вѣдь тамъ тридцать миллионовъ христианского населенія, платящаго эту дань, этотъ дикий налогъ на мясо, на продукты первой необходимости семи миллионамъ жидовъ! Но вѣдь, въ общемъ, это значитъ, что христианское населеніе платитъ евреямъ только за право есть мясо второго сорта ежегодный налогъ миллионовъ въ пятнадцать!

Даже подумать страшно, особенно, если принять во внимание, что разъ въ этой же чертѣ осѣдлости вся торговля находится въ рукахъ жидовъ, то они имѣютъ полную возможность вводить какие имъ вздумается налоги, превратить христианъ въ своихъ вѣчныхъ данниковъ.

Увы! И этого, однако, мало: отбрасывая въ сторону всю несправедливость экономической аномалии, создаваемой исключительно для христианъ подобной привилегией жидовъ, мы должны отмѣтить и другую, еще большую несправед-

ливость, давно угрожающую огромной опасностью русскому народу, народному здравию.

Осмотръ мяса, предназначенаго для потребленія евреями, раввинами, кошерами и врачами — установленъ у евреевъ для того, чтобы оградить ихъ отъ больного или зараженнаго мяса. Христіанамъ не возбраняется ъсть какое угодно мясо — тощее, худосочное, зараженное туберкулезомъ, финнами, глистами и т. д. Но евреи могутъ ъсть только здоровое, не зараженное мясо.

Намъ вспоминается по этому поводу статья и рядъ докладовъ извѣстнаго публициста доктора Португалова. Они были напечатаны въ «Недѣль» лѣтъ пятнадцать тому назадъ. И вотъ, докторъ Португаловъ, съ цифрами въ рукахъ, доказалъ, что въ то время, какъ бугорчатка свирѣпствуетъ среди христіанъ, евреи даютъ относительно незначительный процентъ больныхъ туберкулезомъ. Имѣя въ виду, что зараженіе туберкулезомъ чрезъ мясо животныхъ даетъ огромный процентъ туберкулезныхъ больныхъ, д-ръ Португаловъ объясняетъ ничтожный процентъ пораженныхъ туберкулезомъ среди евреевъ именно тѣмъ, что они употребляютъ кошерное мясо, совершенно здоровое, отборное, осмотрѣнное специалистами. Указаніе это становится особенно цѣннымъ, если принять во вниманіе, что докторъ Португаловъ самъ еврей. Такимъ образомъ, наше христіанскоѳ населеніе, благодаря кошерному мясу и коробочному сбору, благодаря монополизированію евреями торговли мясомъ, не только платить имъ колоссальные налоги, но лишенное права приобрѣтать лучшіе сорта мяса наравнѣ съ евреями, пользуется лишь тѣмъ забракованымъ ими мясомъ, которое и менѣе питательно, и представляетъ максимумъ шансовъ для заразы такой смертельной болѣзни, какъ туберкулезъ.

И кошерное мясо, и коробочный сборъ имѣть у нась довольно длинную исторію и обширную литературу, знакомство съ которыми, мы убѣждены въ этомъ, заставило бы даже самого недалекаго профана согласиться, что большей несправедливости, чѣмъ та эксплоатациѣ, тотъ экономический гнетъ, на которые обречено христіанскоѳ населеніе вслѣдствіе привилегій, предоставленной жидамъ благодаря кошерному мясу и коробочному сбору, трудно себѣ представить.

Поэтому, именно теперь, когда наше министерство вну-

треннихъ дѣлъ рядомъ реформъ и мѣропріятій показало, что оно дѣйствительно заглядываетъ въ самую глубь русской народной жизни, пытаясь залечить ея язвы, мы съ глубокой вѣрой и надеждой высказываемъ слѣдующее пожеланіе, которое является вмѣстѣ съ тѣмъ самымъ пламеннымъ пожеланіемъ по крайней мѣрѣ тридцати миллионовъ христіанъ, живущихъ въ чертѣ еврейской осѣдлости.

Коробочный сборъ долженъ быть совершенно отмѣненъ, тѣмъ болѣе, онъ служить источникомъ для осуществленія разныхъ опасныхъ для русского народа и государства цѣлей кагала.

Кошерное мясо должно быть совершенно упразднено.

Убой скота и скотобойни должны быть совершенно изъяты изъ рукъ жидовъ.

Какъ устроится евреи — это не наше дѣло, это ихъ дѣло.

Мы живемъ въ Россіи. И потому наше дѣло заботиться лишь о томъ, чтобы жилось полегче русскимъ людямъ и чтобы никакія другія народности не могли пользоваться привилегіями, дающими имъ преимущество предъ русскимъ народомъ и позволяющими имъ высасывать изъ этого народа послѣдніе соки.

ГЛАВА 4.

Къ положенію христіанской прислуги у жидовъ.

„Въ рабы бери иновѣрца, но не еврея, падали и нечистаго мяса не ѿсь, но иновѣрцу дать можешь“.

Изъ Талмуда.

На разныхъ соборахъ папы и патріархи христіанскихъ церквей строго запрещали находиться христіанкамъ въ услуженіи у іudeевъ; причиною тому были постоянныя жалобы изъ разныхъ странъ и областей, что іудеи развращаютъ христіанскую прислугу, и нерѣдко насильственнымъ образомъ обращаются въ жидовскую вѣру, въ чемъ имѣемъ факты въ уголовныхъ дѣлахъ, даже въ наше время.

Что іудеи стремятся имѣть христіанскую прислугу, это видно вообще и у насть: самый бѣднѣйший іудей ставить себѣ въ необходимости имѣть въ услуженіи христіанскую женщину, тогда какъ у нихъ множество своихъ жидовокъ,

которымъ некуда дѣваться. Цѣль такого стремленія всѣхъ іudeевъ, какъ богатыхъ, такъ и бѣдныхъ, одна:— видѣть унижающимися предъ собою христіанъ; имъ пріятны мольбы ихъ и просьбы, въ этомъ они видятъ предсказаніе талмуда, что „Израиль—царь надъ всѣмъ ничтожнымъ міромъ, и всѣ будутъ рабы его; цари и царицы будутъ служить іudeямъ въ качествѣ рабовъ“. Такими сладкими надеждами и мечтами жиды наслаждаются день и ночь, и, видя христіанина въ услуженіи кланяющимся и вымаливающимъ какой-нибудь милости,—жидъ съ гордостью смотритъ на него, утѣшая себя, что вотъ уже приближается обѣщанное царство іudeевъ надъ всѣмъ міромъ и ищеніе гоимамъ; вотъ Адіной отдастъ всѣхъ нохримовъ, ихъ царства и ихъ богатства въ собственность избраннаго народа!..

Въ Западномъ краѣ, масса жировства въ крайней бѣдности, но ни одинъ изъ нихъ не рѣшится поступить въ услуженіе къ христіанину, скорѣе онъ умретъ съ голоду, нежели сдѣлается слугой христіанина. Даже нѣть примѣровъ среди ремесленниковъ; христіанинъ-ремесленникъ пойдетъ къ жиду работнику, жидъ же къ христіанину—никогда! Этимъ-то и объясняется отсутствіе у христіанъ такой фанатической закоренѣлой ненависти къ жиду, какая существуетъ въ іudeѣ къ христіанину.

Жидовскіе происки и политическая интрига противъ христіанъ всегда въ ходу какъ въ прежнія времена, такъ и въ новѣйшія, не смотря на всѣ благодѣянія, оказываемыя жидамъ во всѣхъ христіанскихъ государствахъ. Ораторскія рѣчи, съ которыми они являются везде, вмѣсто назидательныхъ проповѣдей, изобилуютъ, подобно ихъ журнальнымъ и литературнымъ статьямъ, постоянными напоминаніями и рассказами о страданіяхъ іudeевъ со стороны несправедливаго къ нимъ христіанскаго міра, объ инквизиції, кострахъ, изгнаніяхъ и прочихъ ужасахъ средневѣковыхъ временъ. Далѣе, въ рѣчахъ этихъ выставляется высоконравственное преимущество дѣтей Израиля, какъ вѣрныхъ хранителей закона Моисея и талмуда, какъ самыхъ благороднѣйшихъ избранниковъ Іеговы среди прочаго нечистаго народа.

Служащіе у жидовъ христіане, помимо того, что находятся у нихъ въ полной экономической зависимости, а слѣдовательно вынуждены быть и покорными рабами - подвергаются жировскому деморализирующему вліянію, нравственному растлѣнію, теряютъ національно-патріотическія

чувства, очень часто — религию и становятся на всю жизнь испорченными людьми. Они уже не русские люди сильной, честной здоровой натурой и святыми идеалами, проявляющимися в отречении от самого себя, в любви и сострадании к несчастному ближнему, они не христиане, слѣдующие великим и святым Завѣтамъ Христа, а какието отщепенцы русского народа и христианской религії. Они навсегда потеряны для русской семьи и представляютъ собою нѣчто среднее между христианами и жидами: отбившись отъ христианъ, они окончательно не могутъ присоединиться къ жидамъ и блуждаютъ подобно стаду глупыхъ овецъ безъ пастуха. Какъ нельзя лучше, къ жидаискимъ „наймитамъ“ примѣнима слѣдующая пословица: „ворона отъ воронъ отстала, а къ павамъ не пристала“, но, конечно, съ маленьkimъ измѣненiemъ: «русскій отъ русскихъ отсталъ, а къ жидамъ не присталь».

Я думаю, что каждому, болѣе или менѣе известно, какое пагубное вліяніе оказываетъ на христианъ житейская этика жидовъ, ихъ міровоззрѣніе, враждебное христианской морали, понятіе о долгѣ и совѣсти, чести и правдѣ, обѣязанностяхъ и взаимныхъ отношеніяхъ гражданъ, обѣ отечествѣ и правительствѣ, и проч., а потому распространяться обѣ этомъ не буду и перейду къ изложению нѣкоторыхъ фактovъ, иллюстрирующихъ конечно, въ блѣдныхъ краскахъ, жизнь и положеніе христианской, главнымъ образомъ женской прислузы у іудеевъ.

Пишетъ корреспондентъ изъ личнаго наблюденія и участвовавшій въ защитѣ.

Въ прошломъ году я занималъ квартиру у довольно богатаго іудея Ф. Русской квартиры въ русскомъ городѣ не могъ найти! Во дворѣ было 18 квартиръ и всѣ были заняты исключительно «іерусалимскими дворянами» съ многочисленными семействами. Дворъ представлять изъ себя миниатюрное „жидовское царство“, во главѣ котораго стоялъ мой квартирохозяинъ іудей Ф. Благодаря природной нечистоплотности «дворянъ», жидовское царство было полно грязи и мусора. Отъ него разносилось на далекое разстояніе, заставляющее прохожихъ затыкать носы, — особенное „чесочно-цыбульное амбрѣ“, присущее лишь племени Іуды.

14 жидовъ держали постоянную прислугу, состоявшую исключительно изъ деревенскихъ христианскихъ девушекъ

отъ 12 до 18 лѣтъ, причемъ у трехъ іудеевъ было по двѣ женскихъ прислуги. Остальные четыре еврея, менѣе состоятельные, нанимали женщинъ-христіанокъ за 20—30 копѣекъ, лишь «на шабашъ», такъ какъ въ „шабашный“ день жидамъ нельзя ничего дѣлать. Мужская прислуга была одна — дворникъ Иванъ, получавшій три рубля въ мѣсяцъ. Иванъ, помимо своихъ прямыхъ обязанностей, исполнялъ всю работу, которой очень щедро надѣляли его іudeи, и не зналъ никогда праздничнаго отдыха.

На предложенный ему однажды вопросъ, почему онъ по праздникамъ работаетъ и не ходить въ церковь, онъ мнѣ отвѣтилъ: „Хиба вы, панычу, не знаете, что якъ у жидюги служить, то до циркви ходить не можно. Жидюга не велить, а я мусю его слухать. Богъ мини простыть“.

Изъ 14 евреевъ ни одинъ не платилъ своей прислугѣ болѣе 3—4 рублей въ мѣсяцъ, а работать заставляли очень много и даже въ дни христіанскихъ праздниковъ.

Обыкновенно дѣвушки исполняли всю работу, онѣ были кухарками, няньками, прачками, горничными, швеями и проч. Многія изъ нихъ, по совѣтамъ и при посредствѣ хозяевъ-жидовъ, пополняли свое мизерное жалованье гнуснымъ торгомъ своимъ тѣломъ.

Церковь большинство дѣвушекъ, служившихъ у іудеевъ, не посѣщали, постовъ и праздниковъ ни одна изъ нихъ не соблюдала, а между тѣмъ эти самыя дѣвушки были пріучены въ деревнѣ ко всему этому съ самыхъ малыхъ лѣтъ.

Многія изъ нихъ, какъ я узналъ, не исповѣдывались и не принимали св. причастія по нѣсколько лѣтъ, такъ какъ жиды не отпускали ихъ въ церковь, внушая имъ, чтоходить въ церковь совершенно лишнее для человѣка.

Каждому наблюдательному человѣку, пожившему хоть немного въ деревнѣ, прекрасно известно, какой любовью пользуется среди деревенскаго населенія церковь. Это вполнѣ понятно. Вся жизнь крестьянина, въ важнѣйшихъ своихъ проявленіяхъ, начиная колыбелью и кончая самой смертью, регулируется законами церкви.

И вотъ, смотря на это, жиды перевоспитываютъ религіозно и нравственно христіанъ, внушая имъ дикія понятія о церкви, совершенно противныя тѣмъ, которыя сложились у христіанъ съ дѣтства.

Этого мало: не отпуская по праздникамъ служащихъ

у нихъ христіанъ въ церковь, жиды лишаютъ ихъ возможноти, послѣ шестидневной каторжной работы, седьмой день посвятить Богу, молитвѣ и отдыху. Какая злая иронія судьбы.

Въ случаѣ отказа отъ непосильной, тяжелой работы, дѣвушки подвергались со стороны жидовъ и жидовоокъ ругани и побоямъ, чего я не разъ былъ невольнымъ свидѣтелемъ. Если эти „гуманные“ средства не дѣйствовали, то „непокорную“ прислугу жиды выгоняли безъ расчета, т. е. не платили „изгнаницамъ“ потомъ и кровью заработанныхъ денегъ, а иногда не возвращали вещей.

Ни въ чемъ неповинная женщина не можетъ протестовать противъ такого грубаго, равнаго грабежу, самоуправства, такъ какъ хитрый жидъ, въ случаѣ протesta начинаетъ угрожать ей поліціей и судомъ, за совершенную яко-бы у него кражу. Подобного рода угрозы всегда достигаютъ цѣли и „изгнаница“, боясь суда, оставляетъ алчному жиду свои деньги, вещи и идетъ искать другое мѣсто. Но не такъ-то легко найти службу. А тутъ голодъ мучить, да холодъ пронизываетъ, отъ котораго хочется укрыться хоть въ собачью конуру. Положеніе критическое... Силы слабѣютъ, энергія падаетъ, а впереди все такъ же сѣро и безпросвѣтно...

И вотъ, не имѣя другого выхода, выкинутая на улицу жидомъ, точно собака, женщина предается разврату и пьянству, и въ концѣ концовъ попадаетъ опять въ проклятую „кабалу“ къ какому нибудь развращенному до мозга костей, жиду, который съ цѣлью легкой наживы, ведетъ безпощадный, гнусный торгъ ея тѣломъ.

Мой квартирохозяинъ еврей Ф. нанялъ въ качествѣ горничной деревенскую дѣвушку-христіанку 15 лѣтъ. Звали ее Аленой. Алена была настоящее „дитя природы“: здорова, красива, свѣжа, съ яркимъ румянцемъ на смуглыхъ, загорѣлыхъ щекахъ, и несмотря на свои, сравнительно, молодые годы, достигла полнаго физического развитія, какъ и большинство деревенскихъ дѣвушекъ, ея возраста, выросшихъ на „лонѣ природы“ и не тронутыхъ „благами“ цивилизациі. Платилъ ей Ф. три рубля въ мѣсяцъ.

Первое время полная энергіи и силъ, Алена покорно исполняла всю тяжелую работу; варила обѣдъ, прибирала комнаты, мыла полы, стирала и гладила бѣлье и т. д. и вдобавокъ няньчила пятерыхъ жиденятъ и трехъ жидово-

чекъ, которые служили аргументомъ хотятъ того, что Ф., какъ и большинство сыновъ Израиля, приложилъ не мало страній, чтобы побольше наплодить будущихъ гражданъ будущаго (?) жидовско-сіонскаго царства.

„Будущіе граждане“, конечно, пока еще не помышлявшіе о Сіонѣ, причиняли не мало хлопотъ Алена, такъ какъ не стыдились ни временемъ, ни мѣстомъ для отправленія своихъ естественныхъ надобностей, и ей приходилось по нѣсколько разъ въ день, превозмогая понятную брезгливость, очищать комнаты, мыть загаженые жиденятами полы, ковры и проч.

Слѣдуя антихристіанскимъ узаконеніямъ талмуда, Ф. хотя и не давалъ Алена «падали и нечистаго мяса», но держалъ ее впроголодь, и она вынуждена была питаться кускомъ ржавой, вонючей селедки и сухими бубликами, которые Ф. выдавалъ ей ежедневно, какъ забракованные въ лавкѣ (Ф. имѣлъ бакалейную лавку). Очень и очень рѣдко пища Алены замѣнялась нѣсколькими „картошками“ съ солью.

Иногда случалось, что «шабашъ» совпадалъ съ днемъ христіанского праздника и тогда мнѣ приходилось наблюдать такія „картички“:

Вечеръ...

Въ столовой, за освѣщенными свѣчами столомъ, сидѣть Ф., его жена, киндеры и около десятка приглашенныхъ жидовъ и жидовокъ. Одѣты всѣ по праздничному. На столѣ красуется фаршированная шука, селедка съ лукомъ, кугель, бароссѣсть, пейсаховка и прочія «шабашковыя» блюда. Все это съ жадностью пожирается сидящими. Ф., выпивъ пейсаховки, приходитъ въ какое-то „бычачье“ настроеніе. По его сладко улыбающейся физіономіи видно, что онъ чувствуетъ себя очень хорошо, чуть-ли не царемъ Сиона. Его „бычачьимъ“ настроеніемъ, подъ вліяніемъ выпитой пейсаховки, постепенно заражаются остальные, и у всѣхъ появляется безсмысленное, тупое выраженіе. Галдѣніе невыносимое. Ф. облачившись въ «тфилины» и «талесы», начинаетъ пѣть, раздирающімъ душу голосомъ, жидовско-патріотическія пѣсни, ему вторять всѣ остальные, не исключая «мамеле» съ киндерами.

На лицахъ всѣхъ сіяеть удовольствіе радость и счастіе...

Кухня...

Оборваная, полуголодная Алена третъ золой кастрюли,

въ которыхъ приготвлялся «шабесный» ужинъ, моеть тарелки, чистить ножи, вилки и проч. Затѣмъ идеть приготвлять „господамъ“ постели, взбиваетъ жидовскіе перины, выносить посудину...

А въ столовой шумъ, пѣнье, хохотъ и никому нѣть дѣла до того, что Алена, несмотря на свой христіанскій праздникъ, работаетъ и что она голодна...

И никому, конечно, изъ веселящихся и сытыхъ сыновъ Израиля не прійдетъ въ голову такая мысль: «мы, жиды, строго хранимъ святость своего праздника. Въ субботу мы не ступаемъ шагу лишняго, не зажигаемъ сами даже огня, а потому въ высшей степени подло, низко и безнравственно, принуждать человѣка другой религіи, нарушать святость его праздника».

«Для васть (т. е. іудеевъ) не для гоевъ, для васть, не для псовъ, установлены праздники»—гласить талмудъ, а потому нѣть ничего удивительного, что жидъ Ф., совершенно сознательно и даже умышленно, принуждается Алenu нарушать святость своего христіанскаго праздника. Вѣдь Алена, по понятіямъ Ф., ничто иное, какъ животное, скотина...

Но, продолжаю дальше.

Вскорѣ, благодаря тяжелой работѣ и хроническому недѣданію, Алена ослабѣла и не могла, какъ въ первое время, справляться съ непосильной работой, и съ этихъ поръ для нея насталъ адъ, а не жизнь. Почти ежедневно она подвергалась ругани и побоямъ.

На моихъ глазахъ жена Ф. ударила ее горячими щипцами по головѣ.

Алена молча перенесла это.

Вскорѣ ее побилъ самъ Ф. Помни, что произошло это 21-го ноября, въ день Введенія во храмъ Пресвятая Богородицы. Алена, за все время службы, въ первый разъ пошла въ церковь. Какъ только она вернулась, на нее набросился, какъ хищный звѣрь, Ф. и стала наносить удары куда попало, приговаривая: „не шляйся, свиняча морда, по церквамъ! Не шляйся!.. Я тебѣ даромъ денегъ платить не буду!“ Алена подняла крикъ вызывая о помощи. Я не вытерпѣлъ, ворвался въ кухню и самыми репрессивными мѣрами заставилъ жида, съ горящими злобой и ненавистью глазами, прекратить, чисто канибалскую, расправу. Ф., какъ мячикъ покатился къ дверямъ...

Въ тотъ же день, какъ только стемѣло, Алена, неизвѣстно куда, скрылась, оставивъ у Ф., жалованье за полтора мѣсяца и свои скучные пожитки.

На другой день я также оставилъ «жидовское царство» и перебрался временно въ гостиницу, такъ какъ послѣ происшедшаго «инцидента» съ моимъ квартиро-хозяиномъ Ф., я не могъ оставаться у него на квартирѣ.

Чрезъ нѣкоторое время я совершенно случайно узналъ, что послѣ долгихъ скитаній по городу въ поискахъ службы, Алена предалась.. разврату.

Соблазнила ее «веселой» жизнью одинъ жидъ, къ которому она и поступила въ гостиницу въ качествѣ „номе-ранки“.

И теперь алчный, презрѣнныи жидъ, сорвавъ *jus primae noctis*, торгуется ея свѣжимъ тѣломъ, молодостью и красотой.

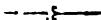
И сколько ихъ на Руси, этихъ несчастныхъ крестьянскихъ дѣвшечекъ, загубленныхъ грязными жидами!

Въ обѣихъ нашихъ столицахъ и въ прочихъ большихъ городахъ жиды держать разнородныя мелкія мастерскія заведенія какъ-то: мѣдно шлифовальныя, бронзо-литейныя, золотыхъ дѣлъ мастерскія, бахромныя и проч... Лично намъ самимъ приходилось быть свидѣтелемъ въ г. Москвѣ, за Москворѣчи; одинъ жидъ бахромщикъ, держалъ православныхъ молодыхъ дѣвицъ десять человѣкъ, которыхъ въ субботу не работали, только прислуживали своему хозяину и его гостямъ весь день. Воскресеніе должны были явиться съ пяти часовъ утра на работу и занимались до 1-го часа дня. Когда вездѣ уже была церковная служба кончена, то жидъ отпускалъ своихъ ученицъ домой. Именно нарочно, прямо на праздничный разгуль по бульварамъ. Содержатели мастерскихъ заведеній вездѣ и всегда такъ поступаютъ съ христіанами, по принципу своего религіознаго ученія, дабы развращать христіанъ.

На такое зловредное дѣйствіе гг. жидовъ, въ Могилевской губерніи, однажды православный священникъ, по долгу своей пастырской обязанности, явился въ жидовскую мастерскую и сдѣлалъ замѣчаніе хозяину еврею Певзнеру, то послѣдній нанесъ дерзкое оскорблѣніе священнику и выгналъ его изъ своей мастерской. Поэтому поводу было возбуждено дѣло,—за оскорблѣніе священника; еврей былъ арестованъ. Возгорѣлись сѣтованія и нареканія во всѣхъ

руssкихъ газетахъ,—въ сочувствіи обиженнаго священника. Наоборотъ, жидовская журналистика и газеты стали жалобно упрекать о несправедливыхъ нападкахъ и насилиствіи произведенномъ надъ бѣднымъ евреемъ Певзнеромъ. Русскія жидовствующія газеты, стали отличаться своею якобы гуманностью, въ защиту жидовъ, но главное то, чтобы показать, дескать, что жидовскій «цимесь» даромъ не пропадаетъ.

Адвокаты жидовствующіе, читая газеты о возгорѣвшемся новомъ дѣлѣ, приходятъ въ восторгъ, въ надеждѣ получе-нія богатаго гонорара за свое краснорѣчіе и трогательныя фиктивныя слезы для драматической сцены, въ чемъ много-кратно удается сокрушить сердца судей, а потомъ полу-чать въ изобиліи отъ гг. жидовъ «цимесь». Въ это время у заинтересованныхъ адвокатовъ, за каждымъ скрипомъ дверей, сердце трепещетъ, въ ожиданіи не идеть ли уже посланецъ отъ жидовскаго общества, за приглашеніемъ за-щищать божій народъ притѣсняемый въ варварской сторонѣ (по выражению Восхода).



ГЛАВА 5.

О революціи жидовской.

Исторія учить нась, что небреженіе еврейскимъ во-просомъ погубило многія страны и стерло съ лица земли цѣлые національности. Вопросъ этотъ радикально разрѣ-шили лишь два государства: древній Египетъ, который, какъ теперь это научно установлено, въ XIV в. до Р. Х. при-зналь невозможнымъ имѣть въ числѣ своихъ подданныхъ евреевъ, проживя съ ними вмѣстѣ нѣсколько столѣтій, а потому и выселилъ насильственно ихъ за предѣлы своей территории. По словамъ проф. Зенгера, „на евреяхъ Римъ послѣдовательно перепробовалъ чуть ли не всѣ мыслимыя формы международныхъ и правительственныхъ отношеній, отъ дружелюбного нейтралитета до грубаго милитаризма, и въ концѣ-концовъ былъ доведенъ до убѣжденія въ не-обходимости разрушить Іерусалимъ и выселить жителей изъ ихъ родины. Иными словами, вѣковой опытъ и при-родная политическая мудрость не подсказали римлянамъ иного рѣшенія еврейскаго вопроса, чѣмъ то, къ которому

прибѣгли нѣкогда Салманасаръ и Навуходоносоръ", и египетскій царь Минепта II-й.

Наша бѣда въ томъ то и заключается, что мы не занимались достаточно твердо и серьезно рѣшеніемъ этого вопроса.

Да, совершенно вѣрно, это большая ошибка съ нашей стороны, что мы повѣрили, будто бы съ уничтоженіемъ пейсовъ и лапсердака, или съ перемѣной имени Ицки на Ивана іудей перестанетъ быть іudeемъ. Можно привести цѣлый рядъ именъ іерусалимскихъ первосвященниковъ изъ временъ Сирійской монархіи, которые носили чисто греческія имена (какъ напримѣръ Менелай) и оставались самыми истыми іудеями во всѣхъ отношеніяхъ. Наружная асимиляція была выгодна, и іудеи ни минуты не поколебались завести даже греческія игры въ Іерусалимѣ, отчего же имъ въ наше время останавливаются передъ перемѣнной имени, или передъ возможностью получить паспортъ съalomъткой „православный“, разъ это выгодно?

Что касается русской благодарности по поводу доставленія іудеями намъ „освободительныхъ реформъ“, то лучше, пожалуй, въ интересахъ самихъ іудеевъ не возбуждать этого вопроса. По многимъ русскимъ, убитымъ бомбами жидовскаго Вунда, не отслужили еще и сорокоуста, поэтому перейдемъ лучше къ другому, тоже весьма неожиданному заявлению, что будто бы іудеямъ не нужны наши парламенты.

Позволимъ и здѣсь лучше обратиться къ фактамъ. Съ одной стороны мы видѣли примѣръ и на нашей Думѣ, видимъ его и на иностранныхъ парламентахъ, что гдѣ только есть возможность, іудей непремѣнно захватываетъ депутатское кресло, и не для чего иного, какъ для завоеванія будто бы ненужнаго іудеямъ равноправія, о которомъ они и не заикнулись бы, если бы не тронули ихъ пейсовъ. Помилосердствуйте, а исторія то тогда зачѣмъ? Вѣдь на протяженіи десятковъ вѣковъ іудейская политика во всѣхъ странахъ, гдѣ только они жили, заключалась въ стремлѣніи къ захвату власти въ свои руки и въ достижениіи равноправія, въ которомъ имъ, точно говорившись, отказывали всѣ народы. Эта политика, начавшаяся во времена Іосифа, получившаго портфель премьер-министра (выражаясь современнымъ языкомъ) благодаря нахожденію на тронѣ царя-семита, непрерывно тянется до нашего времени,

когда еще на дняхъ гг. Герценштейнъ, Винаверъ и комп. тоже едва не захватили такие же портфели.

Необходимо взглянуть въ историческихъ книжки, какъ же не вспомнить такихъ имена, какъ Моисея, именовавшагося въ качествѣ жреца Осарифомъ, который, стремясь къ власти, заперся съ цѣлой революціонной дружиной въ городѣ Аварисѣ и не получилъ этой власти лишь потому, что не могъ осилить египетскихъ войскъ; какъ же можно забыть Есфири и родственника ея Мардохея, шагъ за шагомъ двигавшихся къ намѣченной цѣли и захватившихъ наконецъ власть въ величайшей имперіи своего времени; еврей Иосифъ, сдѣлавшись министромъ финансовъ и государственнымъ откупщикомъ во время Птоломеевъ въ Египтѣ, результатомъ чего были еврейскіе погромы. Но не будемъ больше тревожить тѣни прошлаго, для этого не хватитъ мѣста въ главѣ.

Одинъ изъ депутатовъ въ рѣчи какъ-то сказалъ: „Помилуйте, заяцъ, можно сказать, и тотъ кусается, когда его рѣжутъ“. Въ положеніи такого затравленного зайца и очутилось русское населеніе въ Сѣверо-Западномъ краѣ. Когда оно господствовало, когда правительство поддерживало его интересы, оно относилось мирно и къ іudeямъ, и къ полякамъ, и ко всѣмъ другимъ. Никакихъ погромовъ оно не устраивало и ихъ не было. Гомельскій погромъ начали жиды, это достаточно выяснено на судѣ. Въ 1897 г. жиды устроили въ Минскѣ погромъ солдатамъ. Но когда всѣ стали противъ него, когда название русскаго стало считаться позорнымъ, когда на православную вѣру воздвигнуто было гоненіе ничуть не меньшее, чѣмъ во времена польского владычества, когда наконецъ со стороны государства уже не было защиты, такъ какъ власти теперь въ провинціи нѣтъ, оно начало защищаться само. Подумайте только о погромѣ въ Бѣлостокѣ, гдѣ 70 проц. жи-довъ, имѣющихъ прекрасно организованную самооборону; его могло произвести при этихъ условіяхъ только населеніе, доведенное до отчаянія терроромъ и надруганіемъ надъ вѣрою. Праздникъ Божьяго Тѣла есть праздникъ публичнаго исповѣданія вѣры (объ этомъ умолчалъ римско-католической архіепископъ) и нападеніе на процессію есть глумленіе надъ вѣрою и преслѣданіе ея исповѣдниковъ? Я не знаю, что бы сдѣлали жиды, если бы кучка православныхъ или католиковъ въ томъ же Бѣлостокѣ осмѣли-

лась напасть на синагогу въ Судный день. Вѣроятно все христіанское населеніе въ ближайшую ночь было бы вырѣзано. Между тѣмъ законной защиты населенію нѣть. Полиція по своему составу ничтожна и совершенно терроризована. Преступленія, самыя возмутительныя, совершаются безнаказанно. Въ Г. Думъ мѣстное русское населеніе не имѣеть надлежащаго представительства. Судите сами, въ Минской губ. изъ 135 выборщиковъ назначено 41 отъ крестьянъ, 74 отъ землевладѣльцевъ (поляковъ) и 20 отъ городовъ (жиды). Вполнѣ понятно, что крестьяне, выбравъ своего депутата Готовчика, отказались участвовать въ выборѣ остальныхъ, такъ какъ это значило подписать собственными руками себѣ смертный приговоръ.

Говорять, городовые и ихъ жены участвовали въ процессіи. Да, они христіане, почему же они не могли бы участвовать? Но они были переодѣтые. Кто же носить мундиръ городового теперь внѣ службы? Говорять, что погромъ продолжался три дня и войска не препятствовали этому. Для доказательства нѣть никакихъ данныхъ. Стрѣльба шла три дня; но это была борьба съ самообороною, а не погромъ. Кто еще громилъ, неизвѣстно, громили ли христіане или боевая дружина. Грабежи единичные до того времени производились не мирнымъ населеніемъ. Не воспользовались ли шайки этихъ грабителей, въ числѣ которыхъ были и жиды, заведеною смутою? Не наказывали ли анархисты погромомъ іудейское, населеніе, которое въ массѣ въ послѣднее время не сочувствовало революціи, которая била по карману капиталъ, представителемъ котораго являются жиды?

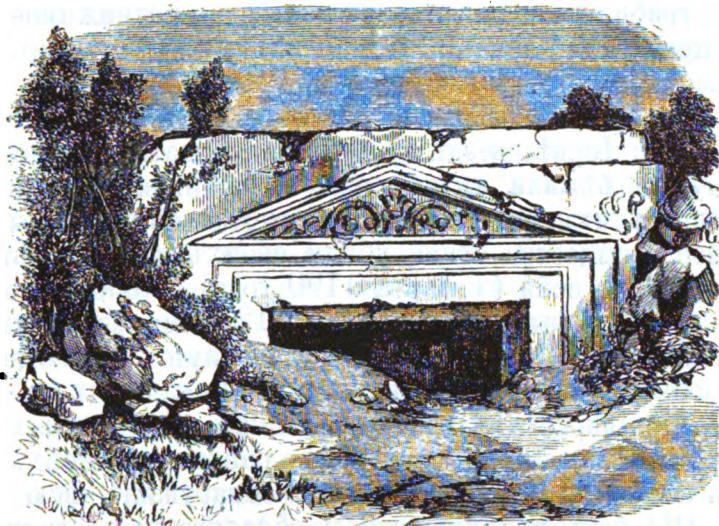
Для такой постановки вопроса не требуется хитросплетений. Она сама напрашивается собою.





ОТДѢЛЪ БИБЛIOГРАФИЧЕСКИЙ.





Гробница Іудиї въ Єрусалимѣ.

ГЛАВА 1.

Іудеи въ Англії. Англичане и израильское племя.



ТКУДА и когда іudeи переселялись въ Англію неизвѣстно, но находимъ, что въ 1041 году уже Эдуардъ Исповѣдникъ объявилъ англійскихъ іудеевъ и ихъ имущество собственностью короля. Вильгельмъ III Завоеватель (1066—1087) принуждалъ крещеныхъ іудеевъ возвратиться въ іудейство, дабы доходы его не уменьшились. Въ день коронованія Ричарда Львиаго Сердца (3 сентября 1189 года) іудеямъ запрещено было присутствовать при этомъ торжествѣ и передать королю подарки черезъ своихъ депутатовъ. Но въ то время прибыло туда нѣсколько иностранныхъ іудеевъ, отправившихся смотрѣть на церемонію коронованія, и это вызвало восстаніе противъ іудеевъ въ Лондонѣ. Дѣло дошло до насилия, и толпа, подстрекаемая видами на

добычу, нападала на дома іудеевъ. Убийства совершились безъ пощады, грабили все движимое имущество, а недвижимое имущество предавали пламени. Немногимъ только іудеямъ удалось спасти жизнь свою бѣгствомъ, большая же часть была убита. Тоже самое повторилось въ городахъ: Линнѣ, Норчѣ, Станфордѣ и Іоркѣ, вездѣ грабили и убивали іудеевъ. Въ Іоркѣ іудеи бѣжали въ крѣпость и защищались противъ осаждавшихъ ихъ, но, видя превосходство силы, жиды предали свое имущество огню, убили своихъ женъ и дѣтей и затѣмъ самихъ себя (7 марта 1190 года). Король Іоаннъ Безземельный (брать Ричарда 1199—1216) призвалъ іудеевъ въ Англію и вначалѣ обходился съ ними дружественно, онъ возобновилъ и подтвердилъ ихъ привилегіи за 4,000 марокъ, защищалъ ихъ отъ оскорблений и назначилъ ученнаго талмудиста Іакова главнымъ раввиномъ всѣхъ іуд. общинъ Англіи. Но вскорѣ онъ обнаружилъ всю свою натуру. (Не безъ причины, жиды обнаружили свою натуру и инстинкты, такъ дѣло и пошло по обыкновенію). Въ 1210 году онъ арестовалъ всѣхъ жидовъ и далъ имъ свободу лишь по внесеніи 60,000 марокъ, а у одного богатаго іудея онъ каждый день выдергивалъ по одному зубу, пока тотъ не уплатилъ 10,000 марокъ. Откуда этотъ богатый іудей пріобрѣлъ это богатство, вѣдь не изъ Палестины принесъ. При Генрихѣ III (1216) іудеи пользовались защитой, но впослѣдствіи Генрихъ отнялъ у нихъ третью часть ихъ имущества. Частыя денежныя вымогательства заставили жидовъ просить о свободномъ выселеніи изъ края, но въ этомъ имъ было отказано. Затѣмъ Эдуардъ I ограбилъ всѣхъ іудеевъ и, наглумившись надъ ними, приказалъ всѣмъ іудеямъ, оставить государство, это тоже недаромъ, т. е. не безъ вины дѣло было. Около того же времени іудеи были изгнаны изъ Гаскони, принадлежавшей тогда Англіи.

Нѣсколько столѣтій въ Англіи не было ни одного жида и лишь въ 1655 году іудеи были впускаемы туда по ходатайству вышеупомянутыхъ Манассе-бенъ-Израїля и Кромвеля. Въ новѣйшее время Робертъ Грантъ внесъ въ нижнюю палату предложеніе о дарованіи іудеямъ гражданскихъ правъ (1830 г.). Въ 1835 году Давидъ Соломонъ и два года спустя Моисей Монтефiore (1784—1885) были избраны шерифами въ Лондонѣ, а въ 1845 г. іудеи были объявлены способными къ занятію муниципальныхъ долж-

ностей. Въ послѣднее время іудеи занимаютъ высшія го-
сударственные должности и служатъ лордъ-мерами въ Лон-
донѣ и другихъ городахъ Англіи, напр. лордъ Фердинандъ
Ротшильдъ, Соломонъ, Филлипъ, баронъ Гиршъ, Вормсъ,
Самуэль Монтэгю состоять членами парламента. Въ 1886 г.
избраны іудеи: баронъ Вормсъ въ министра торговли въ
кабинетъ Салисбери (тогда только какъ крестились), а
2 февраля 1885 года онъ же назначенъ министромъ коло-
ній въ этотъ же кабинетъ маркиза Салисбери; Абраамъ
Гоффнунгъ назначенъ представителемъ Великобританіи при
королевѣ Сандвичевыхъ острововъ. Раввинами въ Лондонѣ
состоять: верховнымъ докторъ Германъ Адлеръ, а духов-
нымъ С. Шехтеръ (лекторъ талмуда въ кембриджскомъ уни-
верситетѣ). Странное дѣло, англичане сами происходятъ отъ
10-ти колѣнь израильскихъ и такъ мучили долгое время
своихъ одноплеменниковъ. У насъ жиды революціонеры
наконецъ при раздѣлѣ ими Россіи разссорились и начали,
въ място полицейскихъ, стрѣлять въ своихъ, каждый хо-
четъ быть губернаторомъ, а многіе министрами въ Россіи.

Англичане по типу чистокровные израильтяне, въ древ-
ности всѣ были рыжіе, какъ видимъ изъ типовъ библей-
скихъ и описаній въ евангеліи. Характеристика израиль-
тянъ извѣстна всему миру подъ солнцемъ,—характеристика
англичанъ, если прослѣдить въ точности, то ни на iota не
отличается отъ іудейской. Кто такие англичане? Вопросъ
этотъ давно занимаетъ весьма многихъ, какъ въ Европѣ,
такъ и въ самой Англіи. Всемірное торгащество сыновъ
Альбиона, ихъ хищная политика, основанная на гешефте,
и многія другія характерныя черты націи, не свойственныя
европейскимъ народамъ, даже гораздо менѣе культурнымъ
и цивилизованнымъ, чѣмъ англичане. Извадна уже пред-
ставлялись весьма подозрительными и заставляли видѣть
въ этомъ нѣкоторое сродство англосаксовъ съ евреями. Въ
послѣднія же два десятилѣтія въ Англіи и въ Америкѣ,
а также и на европейскомъ континентѣ, особенно во Фран-
ціи ¹⁾, образовалась цѣлая литература, доказывающая, на
основаніи множества данныхъ, соображеній и историче-
скихъ ссылокъ, что происхожденіе англо-саксонской расы
не германское, а семитическое, что англичане прямые по-

¹⁾ Фабръ д'Оливе, Элифатъ Леви и др. см. въ особенности «La Mission des juifs», маркиза Сентъ-Ива д'Альвейдръ (Парижъ, 1892 г.) «L'Anglais est il un juif» Мартина (Парижъ, 1896 г.).

томки израильтянъ, заброшенные исторической судьбой на берега далекаго Альбиона. Насколько эта теорія популярна даже въ самой Англіи, свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что помимо различныхъ книгъ и изслѣдований, въ Англіи выходитъ нѣсколько журналовъ, специально посвященныхъ этому вопросу, изъ которыхъ два — „Life from the Dead“ („Жизнь по смерти“), „Banner of Israël“ („Знамя Израиля“, расходятся въ количествѣ свыше полумилліона экземпляровъ.

На чёмъ же основывается эта любопытная теорія? Изъ исторіи известно, что по смерти Соломона, при сынѣ его Ровоамѣ, народъ израильскій раздѣлился на два царства — израильское, къ которому отошло десять колѣнъ израильскихъ, и іудейское, составившееся изъ остальныхъ двухъ колѣнъ. Взаимная вражда этихъ двухъ царствъ или государствъ помогла сосѣдямъ осилить ихъ и оба они просуществовали недолго: первымъ пало израильское царство (725 г. до Р. Хр.), вторымъ — іудейское (588 г. до Р. Хр.).

Уничтоживъ оба государства, завоеватели — ассириане и вавилоняне присоединили ихъ къ своимъ владѣніямъ, жителей же переселили въ свои внутреннія области. Такъ закончилась исторія израильскихъ государствъ. Іудейский народъ, однако не погибъ; два колѣна его, Іудино и Вениаминово, составлявшія іудейское царство, скоро освободились отъ вавилонско-персидского плѣна (538 г. до Р. Хр.), восстановили даже на время свое царство и благополучно царствуютъ по сей день, особенно обильно населяя наше злосчастное отечество.

Что же стало съ остальными десятью колѣнами, составлявшими царство Израильское и попавшими въ плѣнъ къ ассирийцамъ. Они исчезли и ихъ нѣтъ.

Хотя и безъ этихъ десяти колѣнъ Израиль въ слишкомъ достаточномъ количествѣ наполняетъ всѣ страны; все же таинственная судьба эта издавна занимала историковъ. Куда они дѣвались? По свидѣтельству исторіи, они затерялись въ Ассирии, слились съ ассирийцами. Но какъ можетъ затеряться и исчезнуть безъ слѣда цѣлый народъ? Слились съ ассирийцами! Извѣстно, однако, какъ трудно сливаются іudeи съ другими народами послѣ даже тысячелѣтней совмѣстной жизни съ нами, какъ въ Европѣ.

Гдѣ же этотъ народъ? Это по англо-израильской теоріи англичане.

Іудеи были разсѣяны по всему свѣту и доселѣ существуютъ, такъ сказать какимъ-то чудомъ природы. Израильяне послѣ разрушенія Ниневіи, выселились изъ Ассиріи и, по свидѣтельству пророковъ, были перенесены „на острова, лежащіе на западѣ“. Это и есть британскіе острова. Извѣстно, что даниты, т. е. израильяне Данова колѣна, вмѣстѣ съ финикиянами, съ давнихъ временъ имѣли торговыя факторіи по сѣверному берегу Европы.

Послѣ паденія израильского царства, даниты хлынули сюда массою, осѣвъ главнымъ образомъ въ теперешней Даніи (весьма удобномъ торговомъ пунктѣ). Откуда и название страны Данія (отъ дановъ, данитовъ, Данова колѣна). Переселеніе ихъ этимъ, однако, не окончилось; они двигались далѣе на западъ и, такимъ образомъ, добрались до Англіи, которую и овладѣли въ XI столѣтіи, при Вильгельмѣ-Завоеватѣ (норманы произошли отъ датчанъ, т. е. дановъ, данитовъ).

Другія израильскія колѣна поселились на британскіхъ островахъ значительно ранѣе, особенно въ Ирландіи, которая, какъ извѣстно, даже называлась ранѣе Иберіей отъ иберовъ или иверовъ, происшедшихъ отъ Евера—родоначальника евреевъ.

Леди Caithness, герцогиня Помаръ, на основаніи многихъ документовъ и ссылаясь на свидѣтельства Филона, Іосифа, Сенеки, Цицерона, Страбона и др., устанавливаетъ слѣдующее положеніе: дочь послѣдняго израильского царя Седекія увезена была пророкомъ Іереміей на берегъ Meath, въ Ирландіи, гдѣ на ней женился князь Ульстера Эшандъ; вмѣстѣ съ дочерью израильского царя, онъ принялъ и израильское знамя со львомъ Іуды въ свой гербъ, а въ гербъ Ирландіи помѣстилъ арфу царя израильского Давида. Потомки Эшанда вступили на Шотландскій престолъ, а затѣмъ со Стюартами овладѣли и англійскимъ престоломъ, которые, по наслѣдственному порядку, занимала королева Викторія, происходящая, такимъ образомъ, отъ Седекія — послѣдняго царя израильского.

Дѣйствительно, левъ Іуды, принятый съ дочерью Седекія Эшандомъ, сдѣлался британскимъ львомъ и красуется въ гербѣ короля Англіи. Арфа же царя Давида до сего времени составляетъ гербъ Ирландіи.

Но мало того, что англійскіе короли являются прямыми потомками израильскихъ царей, они даже возсѣдаютъ на

тронъ Давида, на которомъ вѣнчались на царство древніе цари израильскіе. Тронъ этотъ камень, на которомъ уснулъ Іаковъ въ ночь, когда ему приснилась лѣстница и когда Господь обѣщалъ царство его потомству. Этотъ камень называемый „камнемъ судьбы“ и служившій трономъ для вѣнчанія израильскихъ царей, былъ привезенъ пророкомъ Іереміей въ Ирландію; Фергусъ I перенесъ его въ Шотландію, откуда онъ былъ перевезенъ въ Лондонъ. Эдуардъ I цюмъстиль его въ Вестминстерскомъ аббатствѣ, гдѣ онъ и находится по настоящее время. Исторический камень вставленъ въ готическое кресло, которое съ 1296 года служить трономъ для коронованія англійскихъ королей.

Любопытно отмѣтить, что и многія пророчества о судьбахъ Израиля вполнѣ подходятъ къ Англии, какъ напримѣръ, что „Израиль сдѣлается многочисленнымъ народомъ, царствомъ на островахъ, владѣющимъ большими колоніями“.

Сѣверная Америка заселена колѣномъ Манассіи, относительно котораго въ древнемъ пророчествѣ говорится, что оно составить „отдельный великий народъ“. Самое слово *saxon* — саксонецъ производится отъ *Isaac'son*, т. е. сынъ Израиля.

Мы видѣли также израильское происхожденіе имени предковъ нормановъ, овладѣвшихъ въ XI столѣтіи Англіей, датчанъ или дановъ (данитовъ), а также и название Ирландіи. Къ этому можно прибавить еще, что древне-ирландскій алфавитъ совершенно почти тождественъ съ израильскимъ. И до сихъ поръ въ Ирландіи существуетъ множество словъ и именъ израильского происхожденія. Тоже и въ Англіи; въ англійскомъ языкѣ насчитывается до 800 израильскихъ словъ, что же до израильскихъ именъ и фамилій, то ихъ носить множество англичанъ. Какъ на одинъ изъ признаковъ связи населенія Англіи съ древнимъ Израилемъ, нельзя не указать также на весьма близкое сходство англійского типа съ израильскимъ, на одинаковую манеру говорить, а главное — на торгащество, какъ основное свойство характера обѣихъ націй.

Любопытно также отмѣтить, что у насъ, въ Россіи, и вообще на континентѣ Европы „цивилизованные“ іудеи желая скрыть свое іудейство, чаще всего выдаютъ себя за англичанъ. (Задимствовано изъ газеты «Свѣтъ»).

Англичане же, въ свою очередь, хотя и ограждаютъ

свою страну отъ наплыва въ нее іудеевъ по причинѣ конкуренціи, но они отличаются пристрастнымъ іудофильствомъ, не разъ заставлявшимъ ихъ, забывая всѣ международныя приличія, поднимать цѣлый шумъ въ защиту „несчастныхъ“, „угнетаемыхъ“ іудеевъ на континентѣ вообще и въ частности въ Россіи. Вообще англичане во многомъ напоминаютъ собою ветхозавѣтный народъ. Въ ихъ богослуженіи, напримѣръ, ежедневно, какъ и въ іудескихъ синагогахъ, читаются десять заповѣдей и проповѣдники ихъ берутъ темы своихъ проповѣдей изъ Ветхаго завѣта. Празднованіе воскреснаго дня имѣеть въ Англіи вполнѣ характеръ ветхо-завѣтнаго субботнаго обряда и почти не отличается отъ іудейскаго шабаса. Система англійскихъ мѣръ основана на іудейскомъ перстѣ, т. е. 25-й части священнаго локтя. Наконецъ особенное почитаніе англичанами бібліи, несомнѣнно, отзывается чѣмъ-то ветхо-завѣтнымъ, израильскимъ. Даже любовь англичанъ къ одеждѣ длинной устанавливаетъ моду сюртуки длиннополые, халаты или пальто, длинные, азіатскіе и пр. Нельзя не указать также на слѣдующее характерное явленіе англійской жизни; при извѣстной наружной религіозности всѣхъ классовъ населенія, доходящей до ханжества, какъ и у іудеевъ, въ Англіи весьма обычно несоблюденіе того христіанскаго таинства, которое всегда всѣми христіанами признавалось и признается самымъ важнымъ и необходимымъ, именно,—крещенія, отвергаемаго, какъ извѣстно, іудеями. По словамъ кардинала Богана, въ одномъ только Лондонѣ до двухъ миллионовъ некрещенныхъ христіанъ-англичанъ.

Вызыва въ послѣднее время единодушное негодованіе къ себѣ всего цивилизованнаго міра, англичане въ тоже время вызываютъ въ немъ и удивленіе тѣми своими свойствами, инстинктами и стремленіями, которые положительно дѣлаютъ ихъ уродами въ семье культурныхъ и цивилизованныхъ европейскихъ народовъ. Положимъ, какъ говорить пословица, «семья не безъ урода». Всякое уродство, однако, чѣмъ нибудь да объясняется, отъ чего нибудь да происходитъ, какъ объяснено, что отъ жида.

Англійскія газеты отмѣчаютъ, какъ небывалый до сихъ поръ въ исторіи Англіи фактъ, подписаніе іудеями прокламаціи короля къ тайному совѣту. Прокламацію новаго англійскаго короля Эдуарда VII подписали іудеи: лордъ Пэрбрайтъ, сэръ Джорджъ, Фовель-Филипъ и сэръ Маркусъ Самуэль.



ГЛАВА 2.

Археологическое изслѣдованіе о караимахъ.

Какъ видно изъ источниковъ самихъ караимскихъ ученыхъ изслѣдователей и брошюры караима г. Кокизова, караимы пришли изъ Азіи.

Предки караимовъ, живущихъ теперь въ Россіи, двиняясь въ древнія времена изъ глубины Азіи, мало-по-малу, чрезъ Персію и Кавказъ, добрались до береговъ Чернаго моря и засѣли на Таврическомъ полуостровѣ (Крымъ), куда, вообще, какъ-то попадали остатки разныхъ народовъ, двинувшихся этимъ путемъ въ разное время, каковы: готы. кумани, алани и др. ¹⁾.

Что караимы пришли въ Крымъ изъ Азіи, доказывается многими археологическими и историческими данными:

1) Очень рано, еще до татарской эпохи, почти въ первые вѣка по Р. Хр., когда татаръ еще совсѣмъ не было въ Крыму, находятся караимскіе надгробные памятники съ тюркскими именами, а именно: Парлакъ отъ 180 г. по Р. Хр., Бахши отъ 262 и 667 гг., Тохтамышъ отъ 262 и 678 гг., Бикече отъ 635 г. по Р. Хр. и пр. (см. имена еще дальше).

2) Нарѣчіе, которымъ говорятъ караимы, содержитъ много тюркскихъ архаизмовъ, какихъ не находится въ современномъ говорѣ татарѣ ²⁾, какъ, напр., тюркское архаическое слово биргасинде (вмѣстѣ), а въ современномъ татарскомъ языке — бирабирендѣ, кенешь (совѣтъ), въ современномъ — мушевре, битикъ (книга) — китапъ или дафтеръ, аякъ (чаша) — каде, улгайтымъ (возрастъ) — буюттемъ и т. д.

3) Караимскія фамиліи, которыя заимствованы отъ мѣстностей, находящихся въ Азіи, а именно: Аланъ, Кумукъ, Мерукъ (Темрукъ), Черкезъ и проч.

4) Есть историческая запись, гдѣ говорится, что татары, жившіе въ сѣверныхъ странахъ Азіи, по причинѣ сильныхъ холодовъ и скучности почвы, двинулись оттуда большими массами на югъ, а съ ними и много караимовъ.

¹⁾ Смотри сборникъ старинныхъ грамотъ касательно русскихъ караимовъ профессора В. Смирнова, предисловіе, стр. 10, Спб., 1890 г.

²⁾ Тамъ же, предисловіе, стр. 11.

чтобы искать плодородную местность. Послѣ воинственныхъ столкновеній съ разными народами, татары дошли до Крыма и, завладѣвъ имъ, поселились въ Солкатѣ (старый Крымъ). Вместѣ съ ними поселились и караимы и слились съ своими собратіями, которые еще раньше находились тамъ ¹⁾). Однако, изъ этого еще не слѣдуетъ заключать, что караимы пришли въ Крымъ въ одно время съ татарами, то есть въ началѣ XIII столѣтія,—они еще много раньше этого находились тамъ, такъ какъ переселеніе ихъ въ Крымъ было не единовременно и, какъ надо полагать, караимы не были столь могущественны, чтобы самостоятельно проложить себѣ путь, а присоединялись всегда къ болѣе сильному народу.

5) Въ крымскихъ библейскихъ свиткахъ караимовъ находятся приписки, въ которыхъ упоминается о существованіи многихъ древнихъ караимскихъ обществъ, которыхъ находились въ Азіи или между Азіей и Крымомъ, а именно: Азакъ, Саркель (хазарскій Итель), Тохть, Таматарка, Карабобанъ, Эрзерумъ, Гагра и проч. Нѣкоторая же изъ этихъ обществъ, какъ, напр.: Азакъ и Гагра, существовали еще въ XIV вѣкѣ по Р. Хр. и даже позже. Въ Феодосійскомъ караимскомъ молитвенномъ домѣ находится пергаментное пятикнижіе, которое нѣкто Шабетай, сынъ Исаака, въ обществѣ караимовъ въ городѣ Азакъ, во время своей тяжкой болѣзни, пожертвовалъ въ 1274 году караимскому обществу въ старомъ Крыму (Солкатѣ); впослѣдствіи оно привезено въ Феодосію. Еще въ Императорской публичной библіотекѣ находится деревянная доска, также изъ караимского молитвенного дома въ Феодосіи, которая гласить: «Въ 15 годь 272 круга луны (1404 годь по Р. Хр.) я, Исаакъ, сынъ Моисея, и Сарра, дочь Моисея, Азикейские, поставили эту доску въ Кафскомъ (въ Феодосіи) караимскомъ молитвенномъ домѣ передъ алтаремъ Всевышняго, чтобы она служила въ память о нась». Также находится приписка относительно Гагры ²⁾ (въ каталогѣ библейскихъ кодексовъ, № 72, стр. 95), гдѣ говорится: «Я, Гошаана, сынъ Михаила, купилъ этотъ свитокъ закона у общества

1) Масса Крымъ, соч. Э. Дайнардъ, стр. 13. Варшава, 1879 г.

2) Гагра лежить на восточномъ берегу Чернаго моря, близъ Турецкой границы, на рѣкѣ Гагринешъ; тамъ и теперь еще находятся значительныя развалины. См. книгу 18 надгробныхъ надписей изъ Крыма, проф. Д. А. Хвольсона. Спб., 1866 г., стр. 109.

Матреке (Тамань) и подарилъ его обществу Солкатъ (старый Крымъ), въ годъ нашего пріѣзда изъ родного города Гагры» и проч. Еще и аходится на Мангубскомъ караимскомъ кладбищѣ надгробный памятникъ переселившагося туда изъ Гагры известнаго переписчика священныхъ книгъ, Скія Галлеви, который умеръ въ 1356 году; въ надписи на немъ значится: «Пришелецъ изъ Гагры, изъ мѣстностей хазаръ, умеръ въ 5116 году» (1356 г.). Кромѣ этого, въ одно время много караимовъ переселились изъ Гагры въ Солкатъ и образовали тамъ отдельную общину, подъ названіемъ «Община Гаграшки» (см. каталогъ библейскихъ кодексовъ, стр. 206 и 237). Всѣ эти вышеприведенныя данная служать яснымъ доказательствомъ, что эти общества еще существовали въ вышеозначенныхъ вѣкахъ и имѣли сношеніе съ Крымомъ.

6) Академику Кеппену, спрашивавшему въ Крыму трехъ старцевъ-караимовъ, вышедшихъ послѣдними изъ нынѣ совершенно опустѣвшаго города (съ 1791 года) Мангубъ-Кале: откуда пришли въ Крымъ караимы? — они отвѣтили ему: «Мы слышали отъ предковъ, что они переселились изъ Персіи, Бухаріи и Черкезії» (Кеппенъ „Крымскій сборникъ“, стр. 289, Спб. 1837 г.). Кромѣ этихъ есть еще много и другихъ доказательствъ.

Всѣ эти вышеупомянутые исторические факты, взятые вмѣстѣ, служать достаточнымъ подтвержденіемъ мнѣнія о приходѣ караимовъ въ Крымъ не изъ какихъ иныхъ мѣстностей, какъ только изъ Азіи.

Переселеніе караимовъ въ Крымъ произошло много раньше появленія татаръ, половцевъ и хазаръ. Это свидѣтельствуютъ древніе надгробные памятники, находящіеся въ большомъ количествѣ въ Крыму на караимскихъ кладбищахъ, а именно: въ Чуфутъ-Кале (прежде Киркъ-Еръ) находятся надгробные камни, начиная отъ 240-го года по Р. Хр., въ Мангубъ-Кале отъ 866 г., въ Солкатѣ (старый Крымъ) отъ 910 г. по Р. Хр. и въ Кафѣ (Феодосія) отъ 1078 г. Хотя города эти нынѣ пришли уже въ разрушеніе и необитаемы (исключая Феодосію), но о долгомъ пребываніи въ нихъ караимовъ свидѣтельствуютъ остатки храмовъ и сохранившіяся древнія ихъ кладбища, въ городахъ же этихъ караимы просуществовали вплоть до присоединенія Крыма къ Россійской Имперіи, т. е. до 1783 года. Въ

одномъ документѣ прошлаго столѣтія (1784 г.) переходъ караимовъ въ русское подданство описывается такъ: „Мы донынѣ находились подъ властью татаръ и турокъ, теперь наши мѣстности завоевало Московское войско и мы перешли въ ихъ власть и перелились изъ посуды въ посуду¹⁾. Кромѣ вышеприведенныхъ надгробныхъ памятниковъ, о весьма раннемъ появлѣніи караимовъ въ Крыму свидѣтельствуютъ еще также языки ихъ и имена.

Караимы говорять между собою на тюркскомъ языке, на такъ называемомъ джигатайскомъ нарѣчіи²⁾. Языки эти не заимствованы ими отъ мѣстныхъ татаръ, въ периодъ ихъ владычества въ Таврическомъ полуостровѣ, какъ это многіе ошибочно полагаютъ, а принять въ отдаленные времена отъ тѣхъ народовъ, съ которыми они жили до переселенія ихъ въ Крымъ, и содѣржать въ себѣ много тюркскихъ архаизмовъ, какихъ не находится въ современномъ говорѣ татаръ, какъ выше и было сказано. Притомъ караимы литовскіе и находящіеся въ предѣлахъ Австрійской имперіи (въ Галиції) также говорятъ на этомъ языке, между тѣмъ они переселились туда изъ Крыма въ скоромъ времени послѣ прихода татаръ, т. е. въ XIV столѣтіи. Такое кратковременное пребываніе татаръ въ Крыму, конечно, не могло настолько сильно повліять на караимовъ, чтобы они могли совсѣмъ забыть свой родной языкъ и въ то же время успѣли усвоить новый отъ татаръ. Оно имѣло-бы еще мѣсто въ томъ случаѣ, если-бы татары принесли съ собою культуру, подобно Риму или Греціи, но, какъ извѣстно, татары явились въ Крымъ (въ началѣ XIII столѣтія) полудикимъ кочующимъ народомъ и жили въ кибиткахъ. Только въ началѣ XIV столѣтія Сагибъ-Гирей велѣлъ имъ перемѣнить кибитки на дома и они стали осѣдлыми: стало быть, татары, будучи совсѣмъ некультурными народомъ, никакъ не могли навязать имъ свой языкъ въ промежутокъ такого короткаго времени. Такимъ образомъ тюркскій языкъ, которымъ говорятъ караимы, языкъ очень древній и они успѣли усвоить его себѣ въ очень давнія времена, будучи внѣ всякой зависимости отъ татаръ.

Также и имена караимовъ большею частью тюркскаго

1) Крымскіе документы въ Императорской публичной библіотекѣ, изъ коллекціи А. Фирковича № 81.

2) Однако, большая часть караимовъ теперь употребляетъ русскій языкъ.

происхожденія, какъ напримѣръ, мужскія: Буки, Бахши Парлакъ, Тохтамышъ и проч., и женскія: Мамукъ, Айтолу, Бикече, Бубушъ и т. д. Корень этихъ собственныхъ именъ имѣется только у тюркскихъ народовъ. Кромѣ того, есть имена еще также персидскія: Гулафъ, Гохаръ, Синанъ и друг.; какъ извѣстно, подобныя имена въ Крыму у татаръ не употребительны и заимствованы ими также отъ неизвѣстныхъ намъ народовъ, до появленія ихъ въ Крымъ, что главнымъ образомъ доказывается еще тѣмъ, что тюркское нарѣчіе и имена находятся на караимскихъ надгробныхъ камняхъ, по времени много раньше татарской эпохи, т. е. когда татаръ совсѣмъ еще не было въ Крыму. Караймы, долгое время живя на востокѣ вмѣстѣ съ народами тюркскаго племени, приняли ихъ языкъ, имена и обычай. То же самое повторялось потомъ и при хазарахъ, которые владѣли Крымомъ съ VII до XI вѣка.

О хазарахъ не лишнее разъяснить, что они въ продолженіе многихъ вѣковъ играли въ Крыму весьма выдающуюся роль, а также много общаго относительно и караимовъ. Народъ этотъ издревле обиталъ въ западной сторонѣ Каспійскаго моря. Столицею ихъ былъ городъ Саркель (хазарскій Итель). Европа узнала ихъ въ IV вѣкѣ, вмѣстѣ съ гуннами; а въ концѣ VII вѣка они стали властителями Крыма, а впослѣдствіи владычество ихъ простидалось отъ Каспійскаго моря до Днѣпра. Даже самый полуостровъ Крымъ въ средніе вѣка назывался по имени ихъ—Хазаріей, вплоть почти до XV вѣка. Хазары—народъ тюркскаго племени и были язычники, но около 740 года по Р. Хр. владыки ихъ и большая часть народа стали исповѣдывать Ветхій Завѣтъ, т. е. Моисеевъ законъ, а впослѣдствіи часть ихъ приняла также и христіанство (858 г.), но все таки многіе изъ нихъ навѣрно оставались, какъ и раньше, язычниками. Въ 965 году великий князь Святославъ походомъ на нихъ завладѣлъ столицею ихъ Саркель, а чрезъ 4 года—и большою частью крѣпостей и городовъ ихъ и, подвигаясь дальше въ глубь страны, вытѣснилъ ихъ совсѣмъ изъ Каспійской области. Хазары удалились въ свои черноморскія владѣнія и утвердились на Крымскомъ полуостровѣ, а спустя 50 лѣтъ, около 1016 года, и это маленькое царство окончательно сдѣлалось добычей русскихъ и византійцевъ. По преданію, дворъ ихъ съ оставшимся войскомъ удалился въ Испанію, а осталъ-

ная часть хазаръ подпала подъ греческое владычество, и нынѣ о долгомъ пребываніи ихъ въ Крыму никакихъ памятниковъ не осталось и куда исчезли хазары, оставшіеся въ Крыму, также не извѣстно. Поэтому, многіе, основываясь на тождественности ихъ религіи, языка и проч., держатся того мнѣнія, что теперешніе караимы суть прямые остатки этихъ хазаръ. Однако это предположеніе совсѣмъ не основательно, такъ какъ караимы никогда не были хазарами и, не происходя отъ нихъ, существовали всегда самостоятельно отдѣльнымъ народомъ. Справедливо только то обстоятельство, что между этими обоими народами постоянно существовала солидарность и взаимная симпатія, чemu и служать примѣромъ библейскія свитки караимовъ, находящіеся нынѣ въ рукописныхъ отдѣленіяхъ Императорской публичной библіотеки, въ которыхъ имѣются приписки о хазарахъ, гдѣ говорится:

«Этотъ свитокъ закона купило хазарское общество въ городѣ Солкатъ (старый Крымъ) на свои средства и посвятило его въ Храмъ. Свять онъ Богу Израилеву и не долженъ быть никогда проданнымъ и заложеннымъ, и да благословить Богъ Израилевъ это почетное общество (хазарское), которое посвятило его, и удостоятся они созерцать благость Господнюю и посѣщать храмъ его (псалм. XXVII—4) и проч.—И еще это-же хазарское Общество жертвовало большой котель, чтобы приготовлять въ немъ пищу; при свадьбахъ, обрѣзаніяхъ и въ торжественныхъ дняхъ. Свять онъ Богу Израилеву, не долженъ быть ни проданнымъ и ни заложеннымъ и благословенъ будетъ сохраняющій его и проч.», затѣмъ идетъ подпись свидѣтелей ¹⁾.

Есть еще также въ другомъ свиткѣ приписка, которая гласить:

«Этотъ свитокъ закона Хаму сынъ Югуды въ городѣ Солкатъ, изъ общества караимовъ, посвятилъ въ Храмъ Хазарского Общества. Свять онъ Господу Богу Израилеву, не долженъ быть проданнымъ и не заложеннымъ, благословенъ будетъ сохраняющій его и читающій его, и дастъ ему Господь хороший послѣдокъ и долю съ благочестивыми міра и доброе имя» и проч.,—затѣмъ идетъ подпись свидѣтелей.

1) Каталогъ библейскихъ кодексовъ Импер. публ. б.,стр. 183.

Существование между обоими этими народами тесной взаимной дружбы служило причиной тому, что остатки ветхозаветных хазаръ, находившихся въ Крыму, впослѣдствіи вошли въ составъ караимовъ и совсѣмъ слились съ ними и дошли до нашихъ дней въ лицѣ караимовъ.

Исторія самихъ караимовъ, по неимѣнію достаточныхъ историческихъ матеріаловъ, еще не вполнѣ изслѣдована, а если что и сдѣлано до сихъ поръ, то этого далеко не достаточно и она еще ждетъ своего времени. Впрочемъ, этотъ недостатокъ нельзя поставить въ вину караимамъ, такъ какъ они всегда находились при такихъ трудныхъ условіяхъ жизни и среди такихъ некультурныхъ народовъ, для которыхъ исторія несоставляла интереса и даже считалась какъ-бы не въ порядкѣ обыкновенныхъ вещей.—При всемъ этомъ о происхожденіи караимовъ въ Крыму существуетъ болѣе опредѣленное мнѣніе: караимовъ считаются (что подтверждается и историческими фактами) частью плѣнныхъ, уведенныхъ изъ Палестины Ассирійскимъ Царемъ Салманассаромъ въ 722 году до Р. Хр. въ Мидійское царство¹⁾. Какъ написано въ книгахъ Царства: И поселилъ ихъ въ Халахѣ и Хаворѣ рѣки Гозанской и въ городахъ Мидійскихъ (Царство, II гл. 17). Съ собой они принесли также исповѣдываемый ими законъ Моисеевъ и Пророковъ. Эти то плѣнники, придвигаясь постепенно изъ Азіи, чрезъ Персию и Кавказъ, поселились по берегамъ Чернаго моря и внутри Таврическаго полуострова (Крымъ), а именно: въ Тамани, Кафѣ, Судакѣ, Херсонесѣ, Солкатѣ (старый Крымъ), Чуфутъ-Кале, Мангубъ-Кале и проч. Поэтому мы встрѣчаемъ уже, почти въ первыхъ вѣкахъ по Р. Хр., въ Крыму, на надгробныхъ памятникахъ въ Чуфутъ-Кале, между именами караимовъ, рядомъ съ библейскими, также тюркскія и персидскія имена, какъ выше было сказано, заимствованныя ими въ помянутыхъ мѣстностяхъ, во время долгаго ихъ тамъ пребыванія. Караимы, живя долго изолированно на Востокѣ и имѣя постоянное общеніе съ народами тюркскаго племени, по гибкости своей натуры совершенно приняли ихъ языкъ, имена и обычай, и произошла полная ассимиляція (уподобленіе) съ ними.

¹⁾ Мидійское царство находилось въ древности за Каспійскомъ моремъ, но никогда не прилегало къ нему, и граничило съ одной стороны съ Персией и Арменией.

Кромъ того, впослѣдствіи въ составъ караимовъ вошли остатки тѣхъ ветхозавѣтныхъ хазаръ, которые существовали въ Крыму послѣ уничтоженія ихъ владычества, и караимамъ удалось нравственно покорить ихъ себѣ и они слились съ своими единовѣрцами караимами; и образовался одинъ народъ. Какъ извѣстно, этому много способствовало, сходство ихъ религіи, языка и еще то обстоятельство, что и раньше существовали между ними взаимная симпатія и тѣсная дружба, какъ выше и было сказано. А остальная части хазаръ, по всей вѣроятности, слились съ греками, половцами и куманами, народами, господствовавшими въ тѣхъ временахъ въ Крыму.



ГЛАВА 3.

Караимскій крѣпостной городокъ Чуфутъ-Кале.

Одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ въ Крыму, въ которыхъ съ самыхъ отдаленныхъ временъ жили караимы,— уцѣлѣвшій и существующій нынѣ караимскій крѣпостной городокъ Чуфутъ-Кале (прежде Киркъ-Еръ). Обывателями его всегда были исключительно караимы. Городокъ этотъ находится въ четырехъ верстахъ отъ города Бахчисарая и, подобно острову, стоять на высокой обрывистой скалѣ, имѣющей въ высоту около 2,500 фут. надъ уровнемъ моря.

„Высокъ утесъ Чуфутъ-Кале,
„Всегда въ заоблачной онъ мглѣ.
„Чалмой узорчатой обвить;
„Нахмуривъ брови онъ глядить
„На жизнь людей“..

(Изъ поэмы Хрущова).

Городокъ Чуфутъ-Кале обнесенъ съ восточной и западной сторонъ высокими башенными стѣнами, съ двумя покрытыми желѣзомъ воротами, запирающимися на ночь. Съ самыхъ древнихъ временъ караимы постоянно защищали и охраняли этотъ городъ противъ разныхъ дикихъ народовъ, а также и противъ генуэзцевъ, что свидѣтельствуетъ памятникъ, подъ № 277, нѣкоему Ильяго, который палъ въ 1261 году въ день Субботы, при защитѣ города противъ генуэзцевъ. Надпись на памятнике гласитъ такъ: «Крѣпкой стѣной служилъ онъ для своего народа внутри

крепости и виѣ ея». Что караимы защищали этот городъ также и при владычествѣ татаръ, упоминается и въ ханскомъ ярлыкѣ Селаметь Гирей-Хана, отъ 1608 г. по Р. Хр., гдѣ сказано, что таковой (тархатный) льготный ярлыкъ жаловали имъ изъ древнихъ временъ наши дѣды, ради защиты ими крѣпости („Каленинъ мухафезасинда олундуллары учунъ“)¹⁾. Во время междуусобицы и смуты крымскіе ханы постоянно засирались въ этомъ городѣ, какъ, напримѣръ: Менглай-Гирей, въ 1480—1486 годахъ, Исламъ-Гирей,—племянникъ хана, въ 1524 г., и Сагибъ-Гирей въ 1534 г. и проч. Но съ конца XVI-го столѣтія Чуфутъ-Кале перестаетъ быть недоступною крѣпостью, и мѣсто его занимаетъ Мангубъ-Кале; съ этихъ поръ Чуфутъ-Кале дѣлается мирнымъ городкомъ, и только по временамъ здѣсь содержатся единичные серьезные политические преступники и важные плѣнники изъ Россіи и Польши. Въ числѣ ихъ, съ 1659 по 1678 г. находился здѣсь въ заточеніи русскій бояринъ Василій Борисовичъ Шереметевъ и почти одновременно съ нимъ польскій гетманъ Потоцкій, и съ 1692 по 1695 г. Московскій посолъ Василій Айтемировъ и другие. Теперьшнее название Чуфутъ-Кале новое, появившееся только въ концѣ XVIII-го столѣтія, раньше городъ назывался Киркъ-Еръ, т. е. «мѣсто сорока».—Но и это послѣднее название принято имъ только послѣ завладѣнія татарами Крымомъ, съ XIV-го столѣтія; какъ же назывался онъ до того времени, намъ не известно. Сохранилось еще преданіѣ, что во время Тохтамышъ-Хана, въ XIV столѣтіи, пришли изъ Саркеля (хазарского) снова въ Чуфутъ-Кале сорокъ караимовъ, которые отличались храбростью, и въ виду ихъ заслуги, ханы жаловали ихъ ярлыками; эти пришельцы назывались киркъ-ларь (т. е. сорокъ)²⁾.

Въ числѣ достопримѣчательностей Чуфутъ-Кале въ настоящее время, кромѣ башенныхъ стѣнъ и воротъ его, находятся два караимскихъ молитвенныхъ дома (кенеса); одинъ изъ нихъ, очень древній, считается существующимъ не менѣе 600 лѣтъ, а другой относительно новый. Подъ алтаремъ послѣдняго, караимскій археологъ А. Фирковичъ нашелъ въ 1839 году самую древнюю въ міре книгу по-

¹⁾ См. сборникъ старинныхъ грамотъ касательно русскихъ караимовъ проф. В. Смирнова, стр. 63. Спб. 1890 г.

²⁾ На это указываетъ перепись, находящаяся въ каталогѣ библейскихъ кодексовъ Импер. публ. библ., стр. 75. Спб. 1875 г.

лѣднихъ пророковъ, написанную въ 916 году по Р. Хр., содержащую въ себѣ особенную систему пунктацій, о какой совсѣмъ еще не было извѣстно; она находится теперь въ Императорской публичной библіотекѣ. Въ Чуфутъ-Кале находится также много первобытныхъ пещеръ, двухъ и трехъ ярусныхъ, служившихъ жилищами доисторическому человѣку, а также подземныхъ потайныхъ ходовъ, ведущихъ къ источнику воды, которымъ пользовались караимы во время продолжительныхъ осадъ; затѣмъ есть мѣсто судилица, гдѣ судили преступниковъ, и дурбе (мавзолей), въ мавританскомъ стилѣ, въ которомъ покоится прахъ дочери извѣстнаго Тохтамыша-Хана, Нинькиндjanъ-ханымъ, умершій въ 1437 г. по Р. Хр., въ мѣсяцъ Рамазана—841 года. О причинѣ, по какой она похоронена здѣсь, исторія говорить различно, и фактъ этотъ остается загадочнымъ.

Далѣе, на разстоянії $\frac{1}{4}$ версты отъ восточныхъ воротъ, находится между двумя холмами очень древнее караимское кладбище, называемое Іосафатова долина (Эмекъ Іошафать), усѣянное нѣсколькими тысячами древнихъ надгробныхъ памятниковъ различныхъ формъ. На памятникахъ высѣчены изреченія изъ священныхъ книгъ, а также означены званіе умершаго и годъ его смерти. Кладбище это осѣняютъ вѣковыя дубовые деревья и разнородные кустарники. Академикъ Палласъ, посѣтившій его въ прошломъ столѣтіи, описываетъ такъ: „При самомъ входѣ въ юго-западную долину находится внѣ города (Чуфутъ-Кале) обсаженное вѣковыми деревьями кладбище, на которомъ рядами стоять весьма хороши, большею частью по одному образцу сдѣланные надгробные камни; они имѣютъ видъ саркофаговъ, снабженныхъ отлогой кровлей“. Далѣе описываетъ Палласъ, какъ высоко цѣнятъ караимы эту маленькую Іосафатову долину: ханы, когда только желали вынудить у караимовъ денегъ или подарки, прибѣгали къ угрозамъ вырубить деревья этого кладбища; и послѣ подобныхъ угрозъ караимы всегда оказывались готовыми удовлетворить желаніе хановъ. На этомъ кладбищѣ караимы еще и теперь продолжаютъ хоронить своихъ покойниковъ.

Изъ коронованныхъ особъ въ разныя времена удостоили своимъ посѣщеніемъ Чуфутъ-Кале въ Бозѣ почившая Императрица Екатерина Великая вмѣстѣ съ Римскимъ императоромъ Францемъ-Госифомъ II въ 1787 г. Ихъ принялъ въ своемъ домѣ знаменитый старшина тогдашней общинѣ

караимовъ Веніаминъ-Ага; Императоръ Александръ Благословенный въ 1818 и 1825 гг., въ Бозъ почившій Императоръ Николай Павловичъ и Императрица Александра Феодоровна въ 1837 году, Государь Императоръ Александръ II, Императрица Марія Александровна и Великая Княгиня Марія Александровна 24 августа 1861 года, наконецъ, въ Бозъ почившій Государь Императоръ Александръ III Миротворецъ, съ Его Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александревичемъ II и со всѣмъ Августейшимъ семействомъ,— 4 мая 1886 года. Память о нихъ навсегда сохранится въ сердцахъ караимовъ.

А также изъ иностранныхъ государей посѣтили Чуфутъ-Кале Іосифъ II, императоръ Австрійскій, въ 1787 г., Альбертъ-Францъ Пруссій въ 1858 г., Бразильскій императоръ донъ-Педро въ 1879 г., Наталія королева Сербская и король Сербскій Александръ въ 1837 г. Кроме того, еще много русскихъ и иностранныхъ высокопоставленныхъ лицъ.

По произведеннымъ въ 1878 и 1881 годахъ профессоромъ Д. А. Хвольсономъ раскопкамъ, на кладбищѣ въ Чуфутъ-Кале находятся надгробные камни, начиная съ 240 года по Р. Хр., затѣмъ встрѣчаются памятники, относящіеся къ 289, 330, 545, 613 и т. д.¹⁾ годамъ. Еще раньше изслѣдованія Д. А. Хвольсона, караимскій ученый А. Фирковичъ, начиная съ 1839 года, съ цѣлью разрѣшенія предложеннаго правительствомъ вопроса о происхожденіи караимовъ, также изслѣдоваль и производилъ раскопки по всѣмъ караимскимъ кладбищамъ въ Крыму какъ въ Чуфутъ-Кале, такъ и въ Мангубъ-Кале, Солкатъ (старый Крымъ), Кафэ (Феодосія) и въ Евпаторіи, и описание своихъ подробныхъ изслѣдованій изложилъ въ особой книжкѣ, изданной подъ названіемъ: „Сборникъ надгробныхъ надписей“. Вильно. 1871 года.



1) Древнееврейскія надписи, профессора Д. А. Хвольсона, стр. 227 и 229. Спб. 1884 г.

ГЛАВА 4.

Исторія ізраильського царства.

Вскорѣ по смерти Соломона послѣдовало наказаніе Божіє за нарушеніе имъ Его завѣта. Ближайшимъ наслѣдникомъ Соломона былъ старшій сынъ его Ровоамъ, но за грѣхи отца ему не сужено было удержать за собою все обширное государство Израильское. Только два колѣна Іуды и Веньямина признало надъ собою власть Ровоама. Остальныя же десять колѣнъ израилевыхъ отпали отъ него и составили особое царство, которое стало называться Израильскимъ. Надъ этимъ вновь образовавшимся государствомъ воцарился одинъ изъ высшихъ сановниковъ Соломона, Еровоамъ, которому еще прежде было возвѣщено объ этомъ черезъ пророка. Іудейское государство находилось въ южной части Палестины, со столицею Іерусалимомъ, а на долю Израильского царства выпала сѣверная часть ея съ главнымъ городомъ сперва Сихемомъ, потомъ Ферсою и, наконецъ, Самаріей, построенной чрезъ шестьдесятъ лѣтъ послѣ раздѣленія. Израильское царство существовало не долго (только 257 лѣтъ, и въ это время оно имѣло 19 царей, принадлежавшихъ восьми различными династіямъ). Іудейское царство продержалось сто слишкомъ лѣтъ, послѣ паденія десяти колѣнъ. Въ немъ смынилось двадцать царей, которые всѣ были потомки Давида. Итакъ, съ раздѣленіемъ израильского народа, который непосредственно предъ тѣмъ достигъ вершины своего могущества и славы своей, пришло его паденіе. Но не это раздѣленіе и не могущество враговъ было причиной паденія Израїля, а совращеніе съ пути слѣдованія Превѣчному Богу и Его заповѣдямъ. Послѣ возникновенія особаго израильского государства, цари, какъ израильскіе, такъ и іудейскіе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, измѣнили вѣрѣ отцовъ своихъ; они, вслѣдъ за ними и народъ увлеклись внѣшнимъ, раздражающимъ глазъ, блескомъ тлетворного языческаго культа, а свое великое, святое ученіе—ученіе Моисея и пророковъ перемѣнили на языческое. Но когда ни увѣщательныя рѣчи, ни угрозы истинныхъ пророковъ, ни наказанія Божіи не могли вразумить и исправить Израїля отъ идолопоклонства и другихъ беззаконій, Богъ положилъ

разрушить эти царства. Находясь между сильными монархиями: египетской съ одной стороны, ассирийской и вавилонской съ другой, Палестина сдѣлалась театромъ ихъ войны и добычею побѣдителей. Первое пало израильское царство завоеванное ассирийскимъ царемъ Салманассаромъ (4786 г. отъ с. м. 723 г. до Р. Х.). Онъ разрушилъ столицу Самарію и другіе израильские города, побѣжденныхъ десять колѣнъ израилевыхъ увель въ Ассирию и поселилъ однихъ за Тигромъ, другихъ за Эвфратомъ, въ Месопотаміи, иныхъ же въ Мидіи. Это событие называется обыкновенно Ассирийскимъ плѣненiemъ. Такимъ образомъ сбылись въ точности предсказанія пророковъ Божихъ, которые постоянно грозили Израилю, что за идолопоклонство и пороки Господь предастъ ихъ въ руки враговъ и разсѣеть ихъ по чужимъ землямъ. На мѣсто отведенныхъ плѣнниковъ Салманассаръ переселилъ въ опустошенные самарійскіе города жителей Вавилоніи и ближайшихъ къ Сидону мѣстностей. Изъ новыхъ переселенцевъ язычниковъ образовалась іудейская секта или расколъ подъ названіемъ Самарянъ, и вотъ какъ: Иноzemцы, поселившіеся преимущественно около столицы Самаріи, долго страдали отъ опустошения страны дикими звѣрями; въ особенности отъ голодныхъ львовъ. Язычники думали, что Богъ израильянъ посыпаетъ на нихъ хищныхъ звѣрей въ наказаніе за то, что они не хотятъ познать Бога, который эту землю избралъ нѣкогда для своего народа. Поэтому они попросили своего царя пригласить имъ израильскихъ священниковъ для обученія ихъ Моисееву закону. Просьба ихъ была удовлетворена. Но самаряне все-таки не сдѣлались истинными послѣдователями ученія Моисеева закона; религія ихъ представляла смѣшнѣе понятій объ истинномъ Богѣ съ вѣрованіями язычниковъ.

Царство іудейское было покорено въ 585 л. до Р. Х. вавилонскимъ царемъ Навуходносоромъ, который, превративъ Іерусалимъ и храмъ Соломона въ кучу развалинь, отвелъ въ плѣнъ значительную часть жителей Іudeи въ отдаленную Вавилонію, чтобы такимъ образомъ уничтожить въ корнѣ всякую возможность политически національного возрожденія іудейского народа. Въ этомъ, такъ называемомъ, вавилонскомъ плѣну іудеямъ жилось привольно, безъ стѣсненія. Навуходносоръ цѣнилъ способности и благонравную жизнь подчиненного народа израильского и относился

къ нему очень милостиво. Онъ дозволилъ имъ жить по своимъ законамъ и безпрепятственно исповѣдывать свою религию. Многіе юноши изъ царской и княжеской фамилій, въ томъ числѣ Даніиль, Азарія, Мисаилъ и Ананія, обратившіе на себя особенное вниманіе царя вавилонскаго, были взяты ко двору. Ихъ воспитывали во всей мудрости халдейской и впослѣдствіи даровали имъ важнѣйшія должности и званія при царскомъ дворѣ. Но все это, однако, не особенно радовало іudeевъ. За поклоненіе языческимъ богамъ лишившись своей родной земли, іudeи госковали и плакали по своей потеряной родинѣ и святынѣ — храмѣ, мимо которой нѣкогда такъ равнодушно проходили къ идолъскимъ капищамъ. Они питали отвращеніе къ идолопоклонству и въ чувствѣ глубокой скорби обратившись къ превѣчному Богу израилеву, свято хранили и лелѣяли заповѣданное имъ Синайское ученіе. Скорбныя чувствованія ихъ весьма рельефно отражаются въ тогдашней національной пѣсни, не сходившей съ устъ народа и начинающейся словами: «При рѣкахъ Вавилона тамъ сидѣли мы и пла-
кали, когда вспоминали о Сіонѣ» (псал. 137). Въ это время посреди ихъ жилъ знаменитый пророкъ Іезекіель ¹⁾ взятый въ плѣнъ въ одно время съ царемъ іудейскимъ Іехоніей. Онъ горячо любилъ своихъ соплеменниковъ и болѣе другихъ чувствовалъ ихъ горе. Выступивъ своею пророческою дѣятельностью и какъ духовный руководитель, Іезекіель своимъ вдохновеннымъ божественнымъ словомъ ободрялъ, успокаивалъ духъ народа, внушалъ ему чаяніе и надежду на небеснаго Отца и Покровителя, а также на свои собственные силы. Да, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ не переставалъ увѣрять ихъ въ томъ, что это вторичное рабство, вавилонское плѣненіе, долго продолжаться не будетъ, что вотъ часъ ихъ освобожденія скоро пробьетъ. И дѣйствительно, вавилонскій плѣнъ долго не продолжался, часъ свободы Израїля скоро пробилъ. Не успѣлъ израильскій

²⁾ Пророкъ Іезекіель былъ священникъ. Онъ строго обличалъ беззаконія іudeевъ и предсказывалъ разрушеніе Іерусалима. Въ своихъ пророчествахъ Іезекіель предсказываетъ взятие Іерусалима и плѣнъ царя Седекія съ такими подробностями, какъ будто совершаются предъ его глазами. Онъ былъ необыкновенно прозорливъ. Однажды въ Вавилоніи Іезекіель, перенесенный духомъ въ храмъ Іерусалимский, видѣлъ тамъ идоловъ и совершающее имъ поклоненіе: старѣшины народа израильского, кадили єміамъ предъ идолами, женщины плакали по Єаммузу, и т. д., при чемъ Господь открылъ ему указанія и бѣдствія, готовящіяся Іерусалиму.

народъ провести въ плѣну и пятидесяти лѣтъ, какъ на историческую сцену древняго міра выступилъ Киръ, царь персовъ. Объ этомъ помазанникъ Божъемъ, сдѣлавшимся единственнымъ правителемъ востока, пророкъ Исаія еще за нѣсколько десятковъ лѣтъ до разрушенія Іерусалима предсказывалъ, что Богъ возвысить его надъ царями и народами и возвратить іудеевъ изъ плѣна. Исполненіе этого пророчества обнаружилось съ полною силою и точностью. На первомъ году своего царствованія Киръ обнародовалъ по всему царству, что Богъ поручилъ ему воздвигнуть храмъ въ Іерусалимъ, и потому разрѣшилъ всѣмъ плѣннымъ іудеямъ, кому угодно, возвратиться въ Палестину, возстановить Іерусалимъ и вновь соорудить храмъ Богу Израилеву. Мало того, онъ приказалъ отдать эмигрантамъ въ руки всѣ сокровища, ограбленныя и вытащенныя Навуходносоромъ изъ храма, приглашалъ всѣхъ мѣстныхъ властей, находившихся по дорогѣ отъ Вавилоніи до Іерусалима, оказывать эмигрантамъ всякосъ содѣйствіе материальное и нравственное, дать имъ въ дорогу тѣлохранителей и войско. Согласно великодушному царскому разрѣшенію, немедленно составилась большая партія въ 42,000 слишкомъ человѣкъ, изъявившихъ желаніе возвратиться въ прежнее отечество. Партія отправилась подъ предводительствомъ Зерувавеля—внука предпослѣдняго іудейскаго царя. Іегояхина, и первосвященника Іегошуа. Зерувавель, пришедши въ Іерусалимъ, приступилъ къ постройкѣ храма на томъ самомъ мѣстѣ, где стоять первый храмъ. Но не легко было исполнить это дѣло. Всякому благому начинанію, какъ это ужъ всегда бываетъ, являются неожиданныя препятствія. Нужно только не унывать, не падать духомъ и тогда самое трудное дѣло доведешь до конца. Вотъ и при постройкѣ храма явились враждебные іудеямъ самаритяне, которые старались остановить начатую постройку. Наконецъ съ Божиєю помощью, храмъ былъ готовъ и освященъ торжественнымъ празднованіемъ при жертвоприношеніяхъ. Это было за шесть недѣль до пасхи. Въ новомъ своемъ храмѣ іудеи отпраздновали по старинному обычай съ жертвами и опрысноками въ чувствѣ живѣйшей радости праздничекъ пасху, каковой давно уже не совершалось на запустѣлыхъ стогнахъ Іерусалимскихъ. Вообще, предки, находясь подъ верховнымъ владычествомъ персовъ, пользовались особыннымъ благоволеніемъ Божіимъ. Они снова зажили самостоятельною національною жизнью.

Спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ возрожденія, т. е. возвращенія ихъ въ св. обѣтованную землю на горизонтѣ ихъ явились два новыхъ свѣтила въ лицѣ Эздры, извѣстнаго своею ученостью и набожностью, и Нееміи. Эздра и Неемія, эти доблестные мужи, пользовались большимъ почетомъ при персидскомъ дворѣ. Свое почетное положеніе они съумѣли употребить во благо своихъ единоплеменниковъ. Благодаря ихъ просьбамъ, персидскій царь Артаксерксъ Долгорукій позволилъ переселить еще одну партію іудеевъ въ старое отечество ихъ и выстроить вновь іерусалимскую крѣпость. Вторая колонна іудейскихъ переселенцевъ изъ Персіи выступила подъ предводительствомъ Эздры и Нееміи. Въ то время, когда Неемія употреблялъ свои заботы преимущественно для возстановленія гражданскаго порядка между іudeями, Эздра же неутомимо трудился надъ духовнымъ благосостояніемъ народа. Чтобы доставить полную авторитетность Моисееву закону, Эздра образовалъ учебныя заведенія, назначилъ учителей для обученія юношества древнебиблейскому языку и Закону Божію, построилъ синагоги, куда народъ долженъ былъ собираться въ каждую субботу для молитвы и слушанія Слова Божія. Онъ возстановилъ богослуженіе въ древнемъ видѣ. Посему опять были принесены жертвы во храмъ, снова раздавались въ стѣнахъ его пѣнія и гимны левитовъ съ хвалами Превѣчному Богу. Но эти пѣнія, эти гимны, нѣкогда столь радостныя и торжественныя, теперь пробудили въ сердцахъ горькія воспоминанія о великолѣпіи храма первого и о величіи Іерусалима, града священнаго. Итакъ, во времена Эздры и Нееміи опять взошла для іudeевъ заря національной свободы, они снова пробились изъ мрака къ свѣту.

Подъ владычествомъ персидскихъ государей іудеи находились около ста двадцати лѣтъ. Въ царствование Агашвероша (Ксеркса) іудеи, какъ разсказывается въ одной изъ книгъ св. писанія (кн. Эсоеири), гдѣ начинается исторія Амана.



ГЛАВА 5.

Вѣроученіе караимовъ.

Название „караимъ“ или караимы произошло отъ корня семитического слова «кара», что означаетъ «читать писа-

ніє». Слово это въ единственномъ числѣ «карай», а во множественномъ «караимъ»—читающіе св. писаніе, т. е. върующіе писаному закону. Кроме того, караимы еще называютъ себя также «бене-микра», т. е. дѣти священнаго писанія.

Караимы исповѣдуютъ и придерживаются буквально только книгъ старого завѣта, т. е. священной библіи, въ той первоначальной чистотѣ, какъ она существовала во времена пророковъ, божественное происхожденіе которой не отвергается и христіанской церковью, и не признаютъ никакихъ къ нимъ толкованій и прибавленій. Изъ этихъ же книгъ св. писанія караимы черпаютъ все, что относится и касается нравственной и духовной жизни ихъ. Главной основой караимской вѣры является текстъ: «люби Господа Бога и ближняго, какъ самого себя» (Левитъ, XIX, 18 и 34); текстъ этотъ дважды сказанный, относится не къ однѣмъ только близкимъ членамъ своей вѣры, но и ко всему человѣчеству, которое создано по образу Божію¹⁾. Караимы твердо вѣруютъ въ возмездіе за добрыя дѣла, въ воскресеніе мертвыхъ и въ вѣчную жизнь, т. е. если человѣкъ въ продолженіе земной своей жизни приготовилъ себя добрыми дѣлами, то по разлученіи съ этимъ міромъ переходитъ въ другой міръ, духовный, въ которомъ и будетъ жить вѣчно. Вѣрованіе же въ переселеніе душъ караимы совершенно отвергаютъ.

На основаніи св. писанія у караимовъ постановлено десять членовъ вѣры, которые заключаютъ въ себѣ основаніе караимской религіи.

Нѣмецкіе ученые оцѣнили вполнѣ значеніе караимской литературы, много трудились надъ ней, какъ, напр., Іость, Юліус Фирстъ, Грецъ, Нейбауэръ и др. и знакомили съ ней своихъ читателей. Наша-же отечественная русская литература пока довольно скучна по этой отрасли,— нужно ожидать, что быть можетъ въ будущемъ она займется этимъ.

Приводимъ вкратцѣ имена самыхъ выдающихся караимскихъ писателей съ ссылками на ихъ сочиненія.

1) Веніаминъ Нагавенды (изъ Наговендіи) жилъ въ концѣ VIII вѣка, и до насъ дошло нѣсколько его сочиненій,—первое подъ названіемъ «Масъатъ-Веніаминъ»,—

¹⁾ Т. е. въ смыслѣ духовномъ и умственномъ.

объясненіе религіозныхъ законовъ; второе — комментаріи на книги пророка Исаіи и на Экклезіасть. Комментаріи его на книги Исаіи считаются самыми древними въ мірѣ.

2) Ниссе-бенъ-Новахъ, тоже VIII вѣка, уважаемый учёный, скитался по разнымъ странамъ и сильно страдалъ; какъ пишеть самъ въ своихъ сочиненіяхъ, онъ зналъ хорошо языки: халдейскій, арабскій и греческій; написалъ очень объемистое сочиненіе подъ названіемъ „Битанъ-Хаммаскилимъ“, но, къ сожалѣнію, только часть его творенія дошла до нась; она содержитъ обширное объясненіе 10-ти заповѣдей.

3) Моше-Гарафе-Дарай, IX вѣка, обладалъ большими поэтическими талантами; сочиненіе его подъ названіемъ «Диванъ» содержитъ въ себѣ разныя стихотворенія свѣтскія, литургическія и проч.; число ихъ простирается до 544 и относится къ 843 г. Единственный въ мірѣ экземпляръ этого сочиненія находится въ Императорской публичной библіотекѣ.

4) Салмонъ-бенъ-Ерухимъ, X в.; онъ въ качествѣ проповѣдника єздилъ къ разнымъ обществамъ и проповѣдовавъ народу. Существуетъ нѣсколько его сочиненій: первое подъ названіемъ «Милхамотъ», затѣмъ объясненія на псалмы Давида, плачъ Іереміи, Экклезіасть, Эсфирь, Руфь и проч. Объясненіе его на псалмы Давида написано въ 957 г. Не лишнимъ нахожу также привести здѣсь часть его проповѣди:

«Братья мои! Благоговѣйте передъ величиемъ Бога отцовъ и прадѣдовъ вашихъ. Страшитесь сопротивляться волѣ Его и не навлекайте на себя справедливаго, страшнаго гнѣва Его. Братья мои! Если вы посѣтете на полѣ благочестивыя, чистыя сѣмена, то и пожнете чистый, благодатный плодъ. О! не забывайте, что подъ нами зіаетъ адъ съ пожирающимъ пламенемъ для грѣшниковъ. Печитесь, пока есть время, о спасеніи душъ вашихъ. Старайтесь, это свѣтило, ниспосланное озарить стези земной жизни, да не померкнетъ въ вашихъ рукахъ. О! не прорайте за талантъ или динарій блаженства вѣчной жизни, блаженства души, котораго и разумѣть не можемъ среди мрака и грязи. Да озарить вашъ путь свѣтильникъ Закона и искинная заповѣдь, данная Богомъ Моисею на горѣ Синайской! А вы, кичливые и нечестивые отступники За-

кона! Настанетъ для васъ день мести, день гнѣва Бога—Карателя. О, тотъ день, какъ пламенѣющій огонь, пожретъ васъ! Какъ вы дадите отчетъ за противозаконныя, неправедныя ваши дѣянія? Вы, слуги вашихъ страстей, грѣховники, нарушивши заповѣди Господнія, помните, что вамъ придется стоять предъ нелицепріятнымъ Судію на страшномъ Судѣ Его».

5) Іосифъ Киркасані, X в., авторъ знаменитой книги «Альнуаръ» (свѣтъ), на арабскомъ языкѣ. Книга эта состоитъ изъ двухъ отдѣловъ; первый о законахъ караимской вѣры, второй — экзегетика на Пятикнижіе Моисеево, соч. въ 937 г. единственный въ мірѣ экземпляръ его находится въ Императорской публичной библіотекѣ.

6) Давидъ-Аль-Фаси, или Абу-Солиманъ-Давидъ, первый лексикографъ X в.

7) Ефетъ Галлеви или Абу - Али - Гасанъ - Албусари, весьма уважаемый ученый и одинъ изъ самыхъ плодовитыхъ писателей; онъ написалъ комментаріи на арабскомъ языкѣ на всѣ книги Св. Писанія; онъ и сынъ его Леви-бенъ-Ефетъ-Албусари жили въ концѣ X в.

8) Іосифъ Гароэ, или Абу-Якубъ-Албусари, знаменитый философъ богословія, авторъ книгъ: «Ніимотъ» (сладость) и «Махкимать Пети» (вразумляющій); жилъ въ XI вѣкѣ.

9) Іешуа Гамламедъ, или Аипрагъ Эбенъ-Эседъ, XI в., жилъ въ Єрусалимѣ, авторъ двухъ книгъ на арабскомъ языкѣ, первая—объясненіе на Пятикнижіе, и вторая — знаменитая книга «Яшарь» (о кровосмѣщеніяхъ), единственный въ мірѣ экземпляръ ея находится въ Императорской публичной библіотекѣ.

10) Товія Габбаки, XI в., жилъ въ Константинополь, откуда также происходятъ и слѣдующіе ученые:

11) Іегуда Гадасси, XII в., знаменитый ученый, авторъ книги «Эшколъ - Гаккоферъ» (Грузда мурра), очень объемистое сочиненіе, состоящее изъ 200 главъ о караимскомъ вѣроученіи, изложенное въ риѳмованыхъ стихахъ и въ алфавитномъ порядкѣ. Сочиненіе это вышло въ 1148 г. въ Константинополь, во время владычества грековъ.

12) Аронъ-бенъ-Іосифъ-Гарофэ, XIII в., весьма уважаемый караимами экзегетикъ и философъ, авторъ книги «Мивхарь»¹⁾ (комментаріи на Пятикнижіе), сочиненное въ

1) По своей важности преподается въ караимскихъ училищахъ.

1294 г., и книги «Михлалъ-Лофи» (грамматика); онъ же исправилъ молитвенники и добавилъ въ нихъ много молитвъ; жилъ въ Крыму и Константинополѣ.

13) Аронъ-бенъ-Илія-Никомодіо, XIV в., пріобрѣлъ большую извѣстность сочиненіемъ подъ названіемъ «Кетеръ-Тора», а также написалъ книгу «Гантъ-Эденъ» (рай) о караимскихъ законахъ вѣры и книгу «Эчъ-Хaimъ» (древо жизни) о богословской философії; умеръ въ 1369 г., жилъ въ Константинополѣ.

14) Иліягу-Башіячи, XV в., авторъ книги «Аддеретъ-Иліягу»—о караимскихъ обрядахъ и еще другихъ сочиненій; онъ пользуется большимъ уваженіемъ; умеръ въ 1490 г. жилъ въ Константинополѣ.

15) Калевъ-Апондоцуло, зять послѣдняго, XVI в., знатокъ греческой литературы, математики и астрономіи, написалъ очень много сочиненій; умеръ въ 1524 г., жилъ въ Константинополѣ.

16) Моше-Башіячи, великий лингвистъ и знатокъ арабскаго и греческаго языковъ, правнукъ вышеупомянутаго Иліягу Башіячи; онъ посѣтилъ всѣ караимскія общества въ Азіи, Африкѣ и Европѣ и написалъ книгу «Матте-Элохимъ» (объ основахъ караимской вѣры); умеръ въ Константинополѣ въ 1571 г., на 20-мъ году жизни.

17) Исаакъ-Троки, XVI в., авторъ книги «Хиззукъ-Эмуна» (крѣпость вѣры), переведенной на латинскій языкъ, вышедшей въ 1593 г.

18) Мордехай-бенъ-Нисанъ-Кокизовъ, изъ Краснаго Острова, въ Галиціи, XVII вѣка. Онъ, по вызову лейденскаго профессора Тригланда, написалъ весьма интересную книгу о караимахъ «Додъ-Мордехай»; она вышла съ переводомъ на латинскій языкъ въ 1714 г., а нынѣ готовится выйти на русскомъ языкѣ; по желанію шведскаго короля, написалъ также книгу о караимахъ «Левушъ-Маихутъ» и еще другія серьезныя сочиненія.

19) Авраамъ-бенъ-Іошіагу, XVIII в., изъ Чуфутъ-Кале, авторъ объемистой и серьезной книги подъ названіемъ „Эмуна-Оменъ“, о караимской вѣрѣ (она находится въ печати); умеръ въ 1714 году.

20) Сима-Исаакъ, прозванный „Оламъ-Чайръ“ (маленький міръ), XVIII в., изъ г. Луцка; жилъ въ Чуфутъ-Кале; написалъ 24 сочиненія по разнымъ отраслямъ, умеръ въ 1761 году.

21) Исаакъ-бенъ-Шелемо, XIX в., изъ Чуфутъ-Кале, весьма уважаемый наставникъ и ученый, — авторъ книги подъ названиемъ „Оръ-Галлевана“ (свѣтъ луны), для определенія караимскихъ праздниковъ, заключающей также и астрономію, и книги „Пиппать-Икратъ“, объ основахъ караимской вѣры, умеръ въ 1824 г.

22) Госифъ-Шеломо (Яшаръ), XIX в., изъ Евпаторіи, авторъ книги „Тиратъ-Кесефъ“, — объясненіе на книгу „Мивгаръ“; умеръ въ 1845 г.

23) Авраамъ-Луцки (Абечъ-Яшаръ), сынъ послѣдняго, умеръ въ 1855 г.; оба они очень уважаемые караимами ученые.

24) Авраамъ-Фирковичъ, ученый и археологъ, авторъ многихъ сочиненій и изслѣдованій, умеръ въ 1874 г. въ Чуфутъ-Кале.

Кромѣ этихъ, есть еще очень много караимскихъ авторовъ, распространяться о которыхъ здѣсь намъ не позволяетъ мѣсто. Можно только сказать, что, когда въ VIII и IX вѣкахъ караимы обладали очень богатой богословской литературой, по части философіи, богословія, экзегетики, лексикографіи, грамматики, поэзіи и проч., въ то же время у многихъ другихъ народовъ ничего подобного не существовало. Дошедши до насъ труды предковъ караимовъ служить славой ихъ народа и честью для Россіи.



ГЛАВА 6.

Караимское учение о библіи.

Источникъ, въ которомъ сохраняется божественное откровеніе, это священное писаніе, иначе еще называемое библіей ¹⁾). Это имя дается св. писанію по особенной его важности и достоинству. Св. писаніе есть собраніе книгъ, написанныхъ по вдохновенію Божію Моисеемъ и другими Богомъ освященными людьми или пророками. Такимъ образомъ св. писаніе есть слово Божіе, открытое Имъ самимъ путемъ постепенного сообщенія избранникамъ Своимъ, и всякий изъ благомыслящихъ и опытныхъ людей

1) Отъ греч Biblos, книга. Св. писаніе, предпочтительно предъ всѣми другими книгами, заслуживаетъ название библіи, т. е. книга книгъ, главная книга.

знаеть, что только св. писаніе указываетъ прямой путь къ истинѣ и добру. Оно сообщаетъ намъ чистое познаніе о Богѣ, о Его промыслѣ, о человѣкѣ, о его назначеніи, о вселенной, о наградахъ и наказаніяхъ. Въ немъ ясно, точно и обстоятельно указывается направлениe жизни человѣка къ высшей цѣли его бытія, печется о его жизни не только вѣчной—загробной, но и настоящей—земной, какъ выражено въ книгѣ Моисея: «Вотъ Я положилъ предъ тобою жизнь и добро, смерть и зло, ибо Я завѣщаю тебѣ нынѣ любить Господа Бога твоего, ходить по путямъ Его, соблюдать Его повелѣнія и законы; будешь жить, умножаться, дабы благословилъ тебя Господь на землѣ». Еще говорится: «Избери жизнь, чтобы жилъ ты и потомство твое» (Второз. 30, 15 — 19). Берите же изъ библіи, этой драгоценной сокровищницы, все то, что можетъ и должно служить руководящей нитью вамъ на всю жизнь. Читайте св. писаніе и вы найдете въ немъ полноту безконечно высокихъ религіозныхъ и нравственныхъ правиль, всегда будете черпать изъ него, какъ неизсякаемаго источника просвѣщенія всѣхъ способностей сердца и души, силу высшаго вдохновенія и стремленія ко всему справедливому, истинному, доброму, гуманному, которыя для человѣка гораздо важнѣе, драгоценнѣе материальнаго эфемернаго богатства. Раскройте въ библіи исторію нашихъ святыхъ патріарховъ, пророковъ и другихъ великихъ благочестивыхъ мужей, и вы увидите тамъ могущественную, всеодолѣвающую силу Божественнаго слова. Человѣческое слово никогда не достигало и не можетъ достигнуть большаго могущества и величія, чѣмъ то, какое оно получило въ св. писаніи, какъ въ словѣ Божиемъ. Если бы у насъ не было библіи, мы не имѣли бы, кажется, выразить множества нашихъ душевныхъ чувствованій и порывовъ, не находили бы именно словъ для высказыванія лучшихъ и высшихъ нашихъ мыслей. Да, сила вдохновенія, какую заключаетъ въ себѣ ученіе библіи, даетъ себѣ чувствовать при самомъ чтеніи его. Кто со вниманіемъ читаетъ библію, тотъ невольно проникается чувствомъ благоговѣйнаго страха и душевнаго настроенія, болѣе и болѣе ощущаетъ потребность стремленія къ высшему совершенству. «Тора, говоритъ знаменитый Ааронъ Гарофе, это древо мудрости, плодами котораго можетъ всякий изъ желающихъ насытиться, это—источникъ жизни, струями котораго каж-

дый можетъ утолить свою жажду». Но если это самое св. писаніе понимается неправильно, если оно толкуется вкривь и вкось, вслѣдствіе непониманія, то оно неизбѣжно ведеть человѣка къ нравственному тлѣнію. «Кто мудръ, замѣтъ сіе, кто разуменъ, знай сіе, ибо пути Господа прямы, благочестивые шествуютъ по нимъ, а нечестивые падаютъ на нихъ» (Осія 14, 10). «Мы должны думать такъ, какъ говорить св. писаніе, а не заставлять его говорить такъ, какъ мы думаемъ». «Тора — это божественный законъ, — стоитъ выше нашего ума, а потому мы не властны крити-чески относиться къ этому святому божественному произ-веденію. Мы не должны стараться проникать въ тайны Божества, а повинуясь Его волѣ, исполнять святыя слова безъ всячаго мудрствованія».

Караимское ученіе говорить дословно по библіи, отвер-гая жидовскую талмудистскую философію, направленную противъ человѣчества и даже самого Бога.

«Дивныя совершенства Божіи, проявляемыя въ види-момъ мірѣ, а въ особенности св. писаніе или откровеніе Божіе сообщаютъ намъ такое понятіе о Богѣ.

Богъ есть бытіе предвѣчное, не сотворенное духовное Существо. Вѣчность и безначальность суть не отъемлемыя свойства бытія Бога. Онъ всегда былъ, есть и будетъ, неизмѣнно прежде всѣхъ вѣковъ и послѣ окончанія вѣковъ. У Него нѣтъ измѣненія и нѣтъ того, что у насъ гово-рять — прошедшее, настоящее и будущее. У Господа Бога вѣчно одно, неизреченное и необыкновенное, настоящее, какъ сказано: «Я есмь Сущій» (Іегова. Исх. 3, 14), «Я толь-же, Я первый и Я послѣдній» (Ісаія 48, 12). Богъ есть духъ безпредѣльный, вездѣсущій; Его величиемъ наполнены всѣ міры. Нѣтъ пространства, гдѣ бы Его не было. Небо и небеса небесъ служатъ Ему престоломъ, земля подно-жіемъ ногъ Его, и стало быть для вездѣсущія Бога нѣтъ слова, что называется «отдаленное»; Ему всѣ предметы одинаково близки. Ибо Онъ возсѣдаєтъ высоко, приколо-няется, чтобы «призирать на небо и на землю». Богъ все-могущъ; для Него все возможно и нѣтъ для Него ничего невозможнаго; Онъ можетъ исполнять все, что захочетъ, Онъ хочетъ только справедливости и добра; въ Немъ нѣтъ ничего несправедливаго. Богъ есть существо премудрое и всевѣдущее; Онъ знаетъ все; нѣтъ ничего во всемъ мірѣ, ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, ни въ будущемъ,

что бы Ему было неизвестно. Предъ Его Божественнымъ всевѣдѣніемъ открыты всѣ дѣла и сокровенійшия мысли. Богъ, являя свое могущество согласно съ своею творческою мудростью, имѣть въ своихъ дѣйствіяхъ самыя лучшія цѣли и для достиженія ихъ избираетъ самые лучшіе пути, а потому дѣла Его совершенны; ничего не можетъ быть лучше того, что Онъ сдѣлалъ; Онъ есть неизреченый идеалъ совершенства или то же, что святости, въ Немъ соединяются въ высшей степени всѣ добрыя свойства. А потому Онъ не терпить нарушенія нравственного закона, предписанного Имъ свободно разумнымъ существамъ. «Будьте святы, ибо святы Я Предвѣчный Богъ вашъ» (Левитъ 19, 2). Слова: всемогущій, вседѣсущій, живый, предвѣчный, всевѣдущій, премудрый, говорять наши законоучители, недостаточно ведутъ къ познанію существа Бога. Ибо неизслѣдимы и непостижимы Его совершенства. Иль великой тайны Своего бытія. Онъ открылъ,—насколько доступно нашему слабому уму, который смиряется и благоговѣеть предъ Нимъ. Велика наша вѣра въ Тебя, о Боже! Вѣдь у тебя источникъ жизни; въ свѣтѣ Твоемъ мы видимъ свѣтъ.

Въ 1646 году декабря 3 дня король Владиславъ IV привиллегію своею утверждаетъ за троцкими караимами исключительное право на жительство и торговлю въ г. Троцахъ; прочие же евреи «раббинисты», пробравшіеся сюда и открывшіе здѣсь тайную торговлю и питейные заведенія, должны быть отсюда выселены. Въ 1-мъ и 2 томѣ «Талмудъ и евреи» о караимахъ есть подробная характеристика въ похвалу ихъ даже многихъ коронованныхъ особъ.

Образъ жизни караимовъ.

Караимы всегда были склонны къ образованію, хотя и жили на востокѣ, между азіатскими народами; во время хановъ, при Капланъ-Гиреѣ, въ 1734 году, они основали въ Чуфутъ-Кале свою типографію, где печатались молитвенники и религіозныя книги, а затѣмъ имѣли свою типографію и въ г. Евпаторіи. Въ настоящее время караимы усердно занимаются образованіемъ молодого поколѣнія и успѣли очень много въ этомъ направленіи; нынѣ не мало уже находится у нихъ медиковъ, юристовъ, инженеровъ, офицеровъ и женщинъ, кончившихъ высшіе женскіе курсы. Нынѣ главнымъ центромъ караимовъ счи-

тается Евпаторія, гдѣ находится караимское духовное правление и мѣстопребываніе высшаго караимского духовнаго лица, гахама¹⁾). Также недавно открылось здѣсь караимское духовное и общеобразовательное училище, подъ названіемъ «Александровское караимское духовное училище», состоящее изъ пяти классовъ; послѣдній—двухъ-годичный, специальный, для приготовленія караимскихъ духовныхъ лицъ и вѣроучителей.

Прежде караимы занимались исключительно земледѣліемъ и ремеслами, очищеніемъ кожъ, приготовленіемъ и продажею съдель, мѣстной обуви, бурокъ, войлоковъ и т. д. Академикъ Палласъ, жившій въ концѣ XVIII вѣка, свидѣтельствуетъ, что караимы изъ Чуфутъ-Кале постоянно собирали дубильныя растенія на Мангубъ-Кале, гдѣ гора изобиловала ими, и употребляли для выдѣлки кожъ, въ чемъ были лучшіе мастера. Кромѣ этого, они занимались еще и другими, болѣе изящными, ремеслами, приготовленіемъ позументовъ, гайтановъ и проч. Впослѣдствіи они начали заниматься также торговлей, отправляя въ Константинополь и въ Западную Европу зерновой хлѣбъ, шерсть и проч., и торговлей разными товарами въ лавкахъ, но главнымъ образомъ, обладая съ древнихъ временъ въ Крыму большимъ количествомъ земель, они обрабатывали ихъ; такъ, напримѣръ, въ ханскихъ ярлыкахъ, укрѣпляются за караимами всѣ земли около Чуфутъ-Кале, начиная отъ Бахчисарая до рѣки Качи, подъ тогдашними названіями: Рамазанъ-Саласы, Попасъ-Чокракъ, Тепе-Керменъ и проч.; притомъ въ ханскихъ ярлыкахъ говорится, что караимы владѣютъ этими землями съ очень давнихъ временъ²⁾; въ Солкатѣ же (старый Крымъ) караимы занимались исключительно только земледѣліемъ и садоводствомъ.

Караимы до половины XIX столѣтія еще очень строго держались восточного образа жизни. Въ домахъ не употребляли мебели, а садились на коврахъ по восточному обычаю, носили національныя одежды и говорили исключи-

1) Для завѣдыванія духовными и другими дѣлами, касающимися караимовъ, существуетъ съ 1837 г. въ городѣ Евпаторіи особое караимское духовное управление, состоящее подъ предсѣдательствомъ гахама и двухъ глазановъ; таковое же управление, 2-е, существуетъ и для караимовъ западныхъ губ., въ гор. Трокахъ Виленской губерніи.

2) См. сборникъ старинныхъ грамотъ касательно русскихъ караимовъ проф. В. Смирнова, стр. 70—102. С.-Петербургъ, 1890 г.

чительно на тюркско-татарскомъ языке, женщины-же прятались отъ мужчинъ; также на вечерахъ (зіяфеть) и свадьбахъ мужчины и женщины всегда находились отдельно, т. е. вообще такъ, какъ оно существуютъ и нынѣ у восточныхъ народовъ. Начиная же съ половины нынѣшняго столѣтія, духъ времени сталъ сильно вліять на караимовъ, чemu особенно способствовала Крымская война 1854 года тѣмъ, что вслѣдствіе военныхъ дѣйствій тогда на всемъ полуостровѣ Крыма караимы принуждены были переселяться въ южные города Россійской Имперіи. Тамъ они встрѣтились лицомъ къ лицу съ настоящей европейской обстановкой; кроме того, къ этому присоединились еще широкія преобразованія блаженной памяти Императора Александра II. Все это, взятое вмѣстѣ, очень повліяло на караимовъ, и съ тѣхъ поръ они начали измѣнять восточный образъ жизни на европейскій, изучать и употреблять русскій и другіе языки и поступать массами въ учебные заведенія и проч.; такимъ образомъ цивилизациѣ у караимовъ подвинулась быстрыми шагами впередъ, и нынѣ стало совсѣмъ трудно отличить караима отъ европейца, хотя въ Крыму еще нѣкоторые и держатся восточного образа жизни и носятъ національные одежды, но теперь ихъ совсѣмъ мало.

Современное значеніе талмуда.

Какъ руководитель и вдохновитель національного міросозерцанія, талмудъ есть крайнее олицетвореніе іудейскаго патріотизма. Это, если можно такъ выразиться, аккумуляторъ іудейства, хранитель и оберегатель его горделивой субстанціи. Прикрываясь религіозными побужденіями, іудейство преслѣдовало, въ эпоху созданія талмуда, не столько религіозныя, сколько именно свои экономическія, соціальные и политическія задачи. Тогда, какъ и въ наши дни, оно прежде всего являлось соціальнымъ факторомъ, а если плакалось, какъ оно плачется и теперь, на свои яко-бы вѣроисповѣдныя невзгоды, то единственно потому, что не хотѣло и не хочетъ обнаружить истиннаго характера своей же собственной экономической тираниіи. Исторія знаетъ такие народы, которые дѣлали религію слугою своей политики; іудейство же, выразившееся въ талмудѣ, всегда рассматривало именно свою политику, какъ національную религію, и остается на этой точкѣ зреїнія понынѣ.

Наряду съ указанными политическими причинами возникновенія талмуда, были еще и причины психологическая. Глубокіе раздоры, волновавшіе іудейскій мір въ данный періодъ времени, отразились съ особеною силою на упадкѣ вліянія духовенства, установленного Моисеемъ. Потомки Аарона и Леви, коганы и левиты, были сначала отъснены книжниками и садукеями, а затѣмъ и фарисеями, которые и стали главными авторами талмуда. Отвергнувъ законныхъ священниковъ и судей евреи совершили такимъ образомъ коренной переворотъ въ своей средѣ. Построенный на лжи и презрѣніи къ труду, преисполненный безнравственныхъ и анархическихъ тенденцій, враждебный всяkimъ идеаламъ и поклоняющійся только богатству,—талмудъ есть исчадіе самой презрѣнной изо всѣхъ революцій, когда-либо унижавшихъ человѣческій міръ своими глупостями и кровопролитіемъ! Наглость и коварство, утонченная казуистика и бездушный формализмъ, въ связи съ глубоко-революціоннымъ духомъ и съ крайнимъ невѣжествомъ,—таковы были основныя черты секты фарисеевъ. Не останавливаясь ни передъ какими измышеніями своей фантазіи, подтасовывая обычай, изобрѣтая легенды, придумывая самые нелѣпые методы толкованія закона по своему произволу и для захвата власти стремясь обратить его въ нѣчто, недосягаемое для обыкновенныхъ смертныхъ, фарисеи выработали настоящую квинтъ-эссенцію безпринципнаго іудаизма — талмудъ, съ его непремѣнною спутницею кабаллою. Создавъ это невѣроятное произведеніе изувѣрства и самопоклоненія, они дали своимъ преемникамъ раввинамъ и разнымъ талмидехахамимъ безконечную тему для дальнѣйшихъ мудрствованій въ той же заколдованной сферѣ—и навѣки обрекли іудейскій умъ на бесплодіе, а іудейскую душу на жестокость и эгоизмъ.

Талмудъ—это путеводная звѣзда іудеевъ уже въ теченіе, по крайней мѣрѣ, двухъ тысячъ лѣтъ. «Талмудъ,—говорить Дрюмонъ,—уже запечатлѣнъ въ мозгу іудея по закону наслѣдственности. Онъ есть умственное достояніе, завѣщанное безчисленнымъ множествомъ поколѣній, которыя сохли и блѣднѣли надъ изученіемъ талмудической премудрости и успѣли воплотить ее въ себѣ. Иудеи не только проникнуты,—они пересыщены своимъ талмудомъ; ему обязаны они какъ идею о своемъ превосходствѣ надъ всѣмъ остальнымъ человѣчествомъ—что и дѣлаетъ ихъ

сильными,—такъ и тѣмъ отсутствіемъ всякаго морального чувства, которое почти обезоруживаетъ насъ, христіанъ: до такой степени оно прирождено и непосредственно у еврея»: Не даромъ сказано, что у этого народа желчь раздавленная,—талмудъ есть квинтъ-эсценція этой желчи. Написанный безъ гласныхъ буквъ и знаковъ препинанія, на чудовищномъ языкѣ, который образовался изъ смѣщенія арамейскаго, холдейскаго, персидскаго, сирійскаго, парсунскаго, греческаго и латинскаго, представляющій невыразимыя трудности для пониманія и свободное поле для самыхъ произвольныхъ толкованій; систематически фальсифицируемый іудейскими издателями съ цѣлью скрыть его истинное содержаніе отъ христіанъ и, наконецъ, преисполненный крайнихъ противорѣчій,—талмудъ есть безобразное сплетеніе исчадій грязнаго и невѣжественнаго, самого яраго фанатизма...

Наконецъ, однимъ изъ важнѣйшихъ, хотя и невольныхъ стимуловъ развитія талмуда, явилось христіанство. Питая неутолимую злобу къ новой религіи и не видя въ ней ничего, кроме отрицанія ею іудейства, фарисеи направили на христіанъ весь ядъ своего презрѣнія и мракобѣсія и всю мерзость самой безсмысленной клеветы. Эта вопіющая борьба фарисейства противъ христіанства навсегда запечатлѣлась въ талмудѣ и служитъ вѣчнымъ позоромъ для нынѣшихъ іудеевъ-раввинистовъ, такъ какъ они всецѣло усвоили себѣ предательски-свирѣпое ученіе фарисеевъ, изложенное въ талмудѣ, и. что всего ужаснѣе, рассматриваютъ его, какъ законъ, данный самимъ Іеговою!...

Синтезируя понятіе о талмудѣ, едва ли будетъ ошибочно сказать, что его законы для внутренней жизни израильскихъ общинъ являются наставленіями безмѣрно-городской, но чадолюбивой матери. Что же касается отношений іудеевъ ко всѣмъ другимъ людямъ, то, за исключеніемъ рѣдкихъ и въ большинствѣ—коварныхъ совѣтовъ умѣренности, всѣ остальные предписанія талмуда исходятъ изъ того принципа, что не-евреи—это скотоподобные идолопоклонники, возстающіе противъ «божественной» власти евреевъ, а потому и должны быть третируемы іудеями сть подобающею строгостью.





Раввинъ кабаллисъ Тодресъ.

12

ОТДѢЛЪ ПОЛИТИЧЕСКІЙ.





О завоеваніи жидами бывшей Государственной Думы.



ЛЫБАЯСЬ, предсѣдатель б. Г. Думы Муромцевъ, съ сокрушеннымъ сердцемъ говорилъ съ кафедры.

„Я самъ слышалъ, какъ въ группѣ крестьянъ слово „президіумъ“ выговаривалось прижидіюмъ. Когда я спросилъ у одного изъ нихъ, что значитъ прижидіюмъ, онъ мнѣ отвѣтилъ, что это Дума при жидахъ...”

„Это оскорбленіе еврейскому народу“, — кричалъ ребѣнокъ Винаверь.

„Не позволимъ оскорблять еврейскій народъ“, — кричали р.р. Франкель, Каценельсонъ, Франсонъ и всѣ тамъ находившіеся іudeи.

„Господа, прошу васъ не прерывать меня“, — продолжалъ предсѣдатель Г. Думы.

„Я сообщаю факты и вамъ хорошо известно, что я очень хорошо знаю, что президіумъ не значитъ Дума при жидахъ... но когда это слово начинаютъ выговаривать прижидіюмъ, то, по созвучію, объясняютъ и его значеніе“.

Въ эту минуту крестьянинъ-депутатъ, привыкшій праздновать воскресеніе, прерываетъ слова г. Муромцева:

„Но если мы постановили праздновать шабашъ, значитъ дѣйствительно Дума при жидахъ“.

Начинается шумъ. Карбевъ (отъ живовступающихъ) кричить:

— „Уважайте народы! Инеродцамъ—первое място, какъ угнетеннымъ“.

— «Всъ христіанскія дѣти учать заповѣдь Божію,— говорить ребъ Каценельсонъ,—которая повелѣваетъ святить именно субботній день, а не воскресный. Всъ христіанскія дѣти будуть рады праздновать, кромѣ воскресенія и субботу»...

— «Они и весь годъ готовы праздновать!»

— «Запретите, г. предсѣдатель, возбуждать религіозные вопросы,—кричить кто-то рѣзкимъ голосомъ.—Постановление Г. Думы священно!»

— «Непререкаемо! Всъ дни равны».

— «Воскресеніе въ память воскресенія Христова. Его надо праздновать. Наши прадѣды и дѣды праздновали и намъ обязательно праздновать. Г. Дума собрана не для религіознаго вопроса, а для государственного и народнаго вопроса».

— «Долой вашихъ дѣдовъ и отцовъ, здѣсь все должно быть по новому, всю старину долой» (кричать жиды).

— «Суббота была раньше, какъ ваши дѣды и прадѣды»...

— «И Миколу отмѣнили,—говорить крестьянинъ.—Потому, въ субботу нѣть въ Думѣ засѣданій никогда, а во всѣ прочіе праздники могутъ быть. Это незаконно».

— «Дума—законъ! Нѣть закона кромѣ Думы»...

— «Нѣть Бога, кромѣ Бога и Магометь пророкъ его,—кричить мусульманинъ.—Мы тоже къ воскресенію привыкли».

— «Отвыкните!—кричить ребъ Винаверь.—Іудеи проливали кровь! они получаютъ по векселю», (жиды проливали не свою, а христіанскую кровь). И такъ далѣе и далѣе.

Жиды кипятятся, особенно, боясь проиграть субботу.

Ребъ Острогорскій горячится, обливается потомъ. Крестьянинъ депутатъ продолжаетъ среди большого хаоса и шума кричать: „Шабашъ, шабашъ, шабашъ и т. д.“.

На 500 депутатовъ 12 жидовъ впустили, и они все перевернули на свою сторону, а главное сдѣлали посягательство и попытку опрокинуть христіанскую вѣру. Изъ

Думы Государственной образовали бурный жидовскій ка-
галъ и чуть-ли не драку кровопролитную.

Потому и слѣдуетъ стараться, чтобы въ будущей Думѣ
не было не только жидовъ, но даже и жидовствующихъ.

Какія это чудеса, что Государственная Дума, не имѣя
ни малѣйшаго права заикнуться, по отношенію къ право-
славнымъ религіознымъ догматамъ, рѣшила перенести во-
скресный праздникъ на субботу. Это удалось,—далѣше
могли бы постановить, какъ обязательный законъ, и жи-
довское обрѣзаніе, такъ какъ и этотъ библейскій законъ
тоже очень древній.

Вотъ, слѣдовательно, причина, почему покойная Дума
по праву получила правильное название не Государствен-
ной Думы, а жидовской.

По предложенію іудея Острогорскаго Г. Дума рѣшила
праздновать субботу вмѣсто воскресенія.

Наканунѣ, по всему вѣроятію, жидовствующіе депутаты,
изрядно были угощены жидами кугелемъ и цемесомъ, да
палестинскимъ виномъ пейсаховымъ, такъ что подъ вліян-
іемъ испареній жидовскихъ ароматовъ, по утру, не успѣли
одуматься, когда жидомъ былъ предложенъ вопросъ на-
счетъ празднованія субботы и на скорую руку загнули въ
жидовскую сторону. Нельзя поручиться за этихъ депута-
товъ, что нѣкоторые изъ нихъ, находясь въ возбужденномъ
экстазѣ не подвергли себя обрѣзанію для пущей увѣрен-
ности жидовъ въ ихъ крѣпкой преданности жиdamъ. По
этому не мѣшало бы всѣхъ бывшихъ кадетовъ, крайнихъ
лѣвыхъ, подвергнуть медицинской экспертизѣ для офи-
циального изслѣдованія, буде кто окажется обрѣзаннымъ,
предать за это суду, на подобіе скопческой секты уродовъ;
вѣдь законъ этотъ не отмѣненъ.

Если ребъ Острогорскій, будучи іудеемъ, предложилъ
субботу, то онъ этимъ только доказалъ, какъ мелко пла-
ваетъ и какъ жидовство глубоко въ немъ засѣло; суббота
явилась столь священною, что передъ ней всѣ праздни-
ники померкли, ибо воскресенье и иные праздники не
избавляютъ отъ засѣданій, а суббота избавляетъ. Не
работать въ субботу, значитъ отрицать воскресный отдыkhъ
и іудеямъ дать возможность сохранить свой религіоз-
ный обычай, а у христіанъ его отнять. Это значитъ,
кромѣ того, дать возможность іудеямъ засѣдать и по во-
скресеніямъ, а тѣхъ христіанъ, которые не желаютъ измѣ-

нять своихъ обычаевъ, удалять хотя бы и добровольно. Въ думѣ было около 200 крестьянъ. Предположимъ, что хоть небольшая часть ихъ привыкла ходить по воскресеньямъ въ церковь. Почему же іудеямъ давать преимущество? Неужели изъ 7 дней недѣли нельзя было выбрать два нейтральныхъ, какъ предлагали другіе депутаты, напр. г. Набоковъ, не задѣвающихъ ничьей религіи, ничего обычая. Это безтактно и дерзко, неприлично и убого. Но главное то, что тутъ такъ и пахнетъ шабашовыми жицковскими кугелемъ, цимесомъ, да пейсаховыми виномъ и еще въ придачу кое-чѣмъ посу-существенное. По слухамъ, эти, преданные жидамъ депутаты, даже посѣщали по субботамъ жицковскую синагогу на Офицерской улицѣ, потому можно предполагать, что они приняли обрѣтаніе у раввина, который по принятому обряду обрѣзанія, долженъ трижды высасывать ртомъ кровь, каждый разъ выплевывая и набирая въ ротъ водки для выполосківания рта. При обрѣдѣ обрѣзанія взрослыхъ, кумовья держать лежащаго неофита крѣпко за руки, чтобы онъ отъ боли не хваталъ оперируемый членъ руками, чѣмъ могъ бы помѣшать оператору «factum circumcisio-nis». Раввинъ-операторъ исполняетъ сложный обрядъ, послѣ обрѣзанія «ргаеритіум», троекратного высасыванія крови, онъ долженъ умѣло и крѣпко сдѣлать перевязку, потомъ совершаеть обрядъ молитвословія, причемъ для депутатовъ Г. Думы обрядъ исполнялся еще торжественнѣе—при пѣнії. Потомъ совершалось пѣніе „мише-байрахъ“, многая лѣта, съ произнесенiemъ титоловъ ново-обрѣзанного, имени и фамиліи. Если это было дѣйствительно такъ, какъ о томъ гласить молва, то кумовья новообрѣзанцевъ были коллеги по Г. Думѣ: ребѣ Винаверъ, Якобсонъ, Каценельзонъ и всѣ прочие. По слухамъ, въ это думское время—часто бывали подобнаго рода торжества, обрѣтаніе депутатовъ. Что касается меня лично, то я не вѣрю этой молвѣ, говорящей объ обрѣзаніи депутатовъ, это раскрываютъ, будто причина, почему и было установлено въ Думѣ праздновать субботу вмѣсто воскресенія.

Въ бывш. I^o. Думѣ мусульманами было предложено праздновать пятницу,—русскими было предложено праздновать вторникъ и четвергъ, и то и другое было отвергнуто. Ссылка на министерства, которые празднуютъ субботу для дачныхъ мужей, т. е. во время только дачнаго сезона, не имѣетъ ни малѣйшаго смысла. 1) Дума имѣть

каникулы, какъ вездѣ въ Европѣ, а каникулы возможны только лѣтомъ. 2) Министерства наполнены семейными петербуржцами, тогда какъ въ Думѣ петербуржцевъ только шесть человѣкъ и вопросъ о дачныхъ мужьяхъ самъ собою отпадаетъ. 3) Еслибъ Дума не хотѣла уважать іудейскій законъ,—выражаемъ стилемъ членовъ Г. Думы,—то могла бы назначить понедѣльникъ, т. е. тоже два дня сряду, еслибъ дѣло шло только объ этомъ.

Какъ бы ни было, вопросъ о празднованіи воскресенія остается открытымъ и суббота передъ нимъ первенствуетъ, ибо она зависить только отъ праздника на недѣлѣ, раздѣля свою судьбу со средою, тогда какъ воскресеніе находится въ распоряженіи каждого члена Думы—пользоваться имъ такъ, какъ ему угодно.

Во всякомъ случаѣ, благодаримъ іудеевъ бывшихъ членовъ Думы за разъясненіе и за остроуміе насчетъ іудейскаго закона, который несомнѣнно дѣлаетъ большиe успѣхи, обрѣзывая русскую самостоятельность, при этомъ и свою самостоятельность. Пословица общая: „Рано птичка запѣла“. Еще пословица народная: „Жиду позволъ въ дверь только палецъ просунуть, такъ онъ и на столъ съ ногами влѣзеть“.

Жиды изъ деликатности, за компанию со всѣми инородцами Россіи, были допущены въ Г. Думу, какъ гости или какъ вольнослушатели, какъ чуждый народъ, временно проживающій, безправный, съ тѣмъ, чтобы они сидѣли и слушали, положивъ перстъ на уста свои. Но эта нація, подобно тѣмъ животнымъ, которыхъ жиды больше всего не навидятъ, которые, разъ пробравшись въ огородъ, весь его разроютъ, точно такъ и жиды въ Думѣ, едва вошли въ дверь—такъ уже и прыгнули на кафедру,—сейчасъ принялись дерзко свои законы возстановлять, министровъ въ отставку гнать, угрозы произносить всѣмъ властямъ. А потому нужно ихъ просить всѣхъ, чтобы они уходили въ Палестину, но добровольно они никогда не уйдутъ, а потому нужно ихъ принуждать къ этому, потому что ихъ мѣсто и бывшее царство въ Палестинѣ. Пусть они у сultана добиваются своихъ правъ, а не въ чужой имъ Россіи. Польша ихъ приняла, пусть тамъ они временно и живутъ, пока дождутся своего мессія.

Жиды члены прошлой Г. Думы отъ опьяненія съ причины большой удачи приходили въ экстазъ сумасшествія, такъ что въ синагогѣ, говорять, послѣ присоединенія въ іудейство

многихъ членовъ Г¹. Думы начали кричать, что уже явился тайно ожидаемый мессія и уже раввинъ Тряпкинъ схватилъ было «шеферъ», бараній рогъ, т. е. трубу, и хотѣль влѣзть на башню своей синагоги и огласить трубнымъ звукомъ о явленіи, т. е. пришествіи мессіи. Но члены Г. Думы новоприсоединенные испугались этой гласности— серьезно остановили раввина, разгорячившагося премного.

Жидовская кровавая революція въ Бѣлостокѣ.

Послѣ нападенія на крестный ходъ на Институтской улицѣ, дружины жидовской самообороны стали обстрѣливать войска и полицейскіе участки. Въ ночь на 2-го іюня было два пожара. Около 7 часовъ вечера іудеи засѣли на лѣсопильномъ заводѣ по Николаевской улицѣ. Они сообщались съ домикомъ, стоявшимъ въ полѣ. Когда десять солдатъ окружили заводъ, гдѣ начался пожаръ, то по нимъ открыли огонь. Солдаты отвѣчали залпами. Здѣсь было убито 6 іудеевъ и въ числѣ ихъ одинъ изъ главарей, парикмахеръ Панде. Около 10 часовъ вечера по участку, гдѣ находился полковникъ и другіе офицеры, былъ открытъ огонь изъ смежнаго сада. Пули летѣли въ открытые окна. Приставъ Карницкій донесъ, что дружины заняли садъ реального училища и покинутый заводъ рядомъ съ отдѣленіемъ Государственного банка, въ которомъ находились значительныя суммы денегъ. Подъ выстрѣлами полковникъ Войцеховскій съ 30 солдатами бросился къ заводу, но оттуда началась револьверная пальба и показался огонь пожара. Дружины не подпускали пожарную команду, вызванную для тушенія. Послѣ нѣсколькихъ залповъ они оставили горѣвшій заводъ, перешли въ бродъ узкую и мелкую рѣчку Бѣлую и съ другого берега началась пальба пачками изъ браунинговъ. Жидковъ было до 500 человѣкъ. На Бѣлой было настоящее сраженіе. Въ это время на горѣвшемъ заводѣ произошелъ взрывъ склада патроновъ, оставленныхъ дружиными. Эхо взрыва было такъ сильно, что многимъ показалось, будто въ сторонѣ расположенія Казанского полка происходить бой.

Съ часу на часъ въ городѣ ждали погрома христіанъ, такъ какъ іудеи говорили открыто, что іудейская кровь и разграбленное имущество будутъ скоро отмщены. На самомъ дѣлѣ католики и православные, разбивавшіе дома

жидовъ 1 іюня, имущества и товаровъ не трогали. Грабежей было немного. Войска защищали іудеевъ, опѣпляли дома и улицы и отвѣчали только на выстрѣлы жидовскихъ дружинниковъ, направленные въ патрули. Тактика жидовъ заключалась въ намѣреніи утомить солдатъ постоянной тревогой. Люди не спать по ночамъ, лошади у драгунъ не разсѣдливаются по нѣсколько дней. Офицеры рассказывали, что они отправили свои семьи въ лагери, такъ какъ на офицерскіе дома въ Бѣлостокѣ производятся постоянныя нападенія дружинниковъ изъ садовъ по вечерамъ. Съ кладбища обстрѣливаются даже домъ генераль-губернатора. Ночью среди кустовъ и деревьевъ дружинниковъ нельзя выслѣдить. Они искусно пользуются мѣстностью и темнотой. Какъ видите, въ Бѣлостокѣ была чисто жидовская революція.

— На армію взвели клевету, будто солдаты дали залпъ по іудейской больнице! — сказалъ корреспонденту норучикъ Поповъ. — Я былъ въ числѣ экспертовъ, осматривавшихъ слѣды пуль въ окнахъ и на стѣнахъ — это пули браунинговъ и другихъ револьверовъ болѣе плохой системы.

Іудеи нападаютъ на христіанъ не только въ Бѣлостокѣ, но и въ окрестностяхъ во всѣхъ жидовскихъ мѣстечкахъ: Фастовѣ, Гриневичахъ, Старосельцахъ, Зеленомъ и др. Во ржи многократно находили разлагающіеся трупы. Особенно звѣрски жиды расправились на Слонимской улицѣ въ Бѣлостокѣ съ восьмидесятилѣтнимъ старцемъ Ходакевичемъ. Онъ вышелъ съ топоромъ изъ дома чинить заборъ. Жиды набросились на Ходакевича, отняли топоръ и, обрубивъ руку, прикончили старика выстрѣломъ изъ браунинга. Насчитываютъ болѣе 30 убитыхъ жидами христіанъ. Русская окружная лечебница и іудейская больница переполнены ранеными и убитыми.

Любопытно, что членъ Г. Думы, прибывшій въ Бѣлостокъ, ребъ Якобсонъ, осматривалъ только іудейскую больницу. Другой членъ, профессоръ Щепкинъ, былъ и въ русской. Въ этой лечебнице находились и раненые во время крестнаго хода 1-го іюня Марія Комисарукъ, Александра Беньковская и Анна Димилюкъ. Беременная Димилюкъ ранена особенно тяжело въ животъ, пахъ и ногу осколками бомбы. Докторъ Ждановъ говорилъ, что ея раны вѣдь всякаго сомнѣнія причинены взрывомъ снаряда. Жиды

отрицаютъ, что были брошены бомбы въ шедшій православный крестный ходъ.

По разсказамъ раненыхъ, двѣ толпы жидовъ, шедшія со стороны улицъ Старобоярской и Институтской, напали на крестный ходъ. Первые выстрѣлы были произведены въ процессію изъ жидовскаго дома Маковскаго и затѣмъ брошены двѣ бомбы, убивши наповалъ Николая Козубая, трехъ женщинъ и двухъ дѣтей. Среди раненыхъ бомбой были жены городовыхъ. Такимъ образомъ «полицейские провокаторы», по мнѣнію жидовъ, будто бросали бомбы въ собственныхъ женъ. На перепуганную процессію набросилась толпа жидовъ, отнимала иконы, изъ которыхъ одна была прострѣлена пулей, и бросала ихъ на землю. Одного богомольца ударили образомъ по головѣ. Народъ оставилъ иконы и хоругви, разбрѣжался, но тутъ подоспѣли католики отъ костела и, вырывая колыа изъ ограды, стали громить жидовъ. Всѣхъ, кто выбѣгалъ изъ дома Маковскаго, убивали на мѣстѣ. Подоспѣвшія войска стали оттѣнять толпу, но изъ оконъ іудейскихъ домовъ открыли по нимъ пальбу изъ браунинговъ. Солдаты стали отвѣтчикать залпами, очутившись между разъяренной толпой христіанъ и жидовскими дружинниками. Толпа христіанъ, состоявшая изъ жителей Бѣлостока и окрестныхъ сель, въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ громила іудейскія дома и лавки.

Крестные ходы 1-го іюня учреждены были не по поводу отъ холеры, какъ говорилось въ Г. Думѣ, жидовствующімъ депутатомъ отъ Гродны Жуковскимъ, а въ память унії, причемъ католический праздникъ Божіяго Тѣла совпадалъ съ православнымъ. Процессіи носили торжественный характеръ. Въ костелахъ звонили, когда проходилъ крестный ходъ, въ православныхъ церквяхъ встрѣчали колокольнымъ звономъ католическую процессію. Это былъ трогательный праздникъ единенія всѣхъ христіанъ, и онъ былъ возмущенъ 1-го іюня безчинствомъ жидовъ, никогда не относившихся къ нему сочувственно вопрекиувѣреніямъ думскаго жидовствующаго оратора. Первая извѣстія о нападеніи на крестный ходъ были не точны. Пострадалъ только одинъ священикъ изъ села Фастова, раненый пулей въ руку. Прочіе ксендзы и священники не пострадали. Весь день 2 іюня продолжался погромъ, но потомъ организованные отряды жидовской самообороны перешли въ наступленіе и стали чинить расправу надъ христіанами.

Войска одинаково защищали іудеевъ, православныхъ и католиковъ, но имъ пришлось стрѣлять по вооруженнымъ дружинникамъ, которые нападали постоянно на патрули. Жиды требовали, чтобы удалили войска. Гродненскій губернаторъ Кистеръ, пріѣхавъ въ Бѣлостокъ, созвалъ іудейскую общину и嘗тался возстановить спокойствіе, но это ему не удалось. Настроеніе въ городѣ жидовъ крайне возбужденное. З-го іюня была брошена бомба въ патруль Углицкаго полка. На базарной улицѣ вторую бомбу бросили въ полицейскій нарядъ, но она не разорвалась. Въ іудейскихъ больницахъ—зарегистрировано было 72 убитыхъ и до ста раненыхъ; въ томъ числѣ еще находились дружинники раненые на частныхъ квартирахъ.

Клевета быв. депутата Г. Думы Жуковскаго отъ г. Гродны.

Ложныя слова, произнесенные въ Г. Думѣ, жидаствующими депутатомъ Жуковскимъ, возмущали всѣхъ христіанъ, знающихъ отношеніе жидовъ къ христіанству. Слышать изъ устъ христіанина клевету, произносимую въ пользу жидаства, очень возмущаетъ каждого справедливаго человѣка. Всѣ эти господа депутаты, ставленники жидовской интриги, во время безалаберныхъ выборовъ. По большей части жиды старались провести въ депутаты Г. Думы тѣхъ, отъ которыхъ они имѣли векселей настолько, что могли покрыть ими своего депутата съ ногъ до головы. Дѣло ясно, что подобный депутатъ въ Думѣ не могъ высказать своего мнѣнія; а только говорилъ то, что было угодно жидамъ. Подобного рода депутаты, какъ депутатъ Жуковскій, несообразную ложь, подобную египетской тьмѣ, говорили всѣ помимо своей воли и противъ своего убѣженія, и наводнили рѣчами своими въ пользу жидовъ, клевеща на христіанъ, на властей и даже на русскую армию.

Жуковскій говорилъ: «Бѣлостокъ мнѣ хорошо извѣстенъ; я житель его уѣзда—всего въ двѣнадцати верстахъ. Я могу сказать, что касается дружеской жизни православныхъ, католиковъ и іудеевъ, то всѣ они живутъ однимъ духомъ (какъ кошка съ собакой) и всѣ они угнетены. Жуковскій говорить дальше: относительно процессіи 1-го іюня старики говорили мнѣ, что однажды въ холерную эпидемію въ Бѣлостокѣ православное и католическое духовенство

единогласно согласились пройти процессієй по городу, и холера чуднымъ образомъ простояла. Я долженъ замѣтить, говоритъ Жуковскій, что процессія ходить не въ день 1 іюня, а въ день католического праздника Тѣла Христова,—значить, и для православныхъ день процессіи менѣется. Іudeи, зная происхожденіе процессіи, относятся къ ней дружески, ставятъ цветы (бомбы), украшаютъ дома коврами и сами выходятъ привѣтствовать процессію (съ браунингами). Послѣ польского мятежа католическая процессія были запрещены, и ходила только православная процессія. Въ прошломъ году опять пошла католическая процессія, и было прилично, и мило смотрѣть, какъ іudeи къ ней относились. Они одинаково украшаютъ улицы для обѣихъ процессій, такъ какъ обѣ процессіи ходятъ по тѣмъ же улицамъ. Публика сидитъ не только на балконахъ, но и на крышахъ, а населеніе у насть, какъ известно, на двѣ трети іudeи. Теперь, говорить, что начались выстрѣлы, съ чьей стороны неизвѣстно. Это подстроено для того, чтобы возмутить одну часть населенія противъ другой. Полиція разсуждаетъ такъ, что если выстрѣлы произошли во время христіанской процессіи, то значитъ стрѣляютъ жиды. Но я скажу, что если бы іudeи хотѣли противиться процессіи, то они не украшали бы домовъ коврами и сами не выходили бы ей навстрѣчу».

Далѣе депутатъ продолжаетъ свое вранье такъ: «Кромѣ того, іudeи народъ ученый; они знали происхожденіе процессіи, не желали ее оскорблять. Потому то я имѣю основаніе предполагать, что выстрѣлы были произведены со стороны черносотенцевъ». Аплодисменты и громъ одобрения жидами и живущими.

Изъ этого ясно видно, что Жуковскій католикъ и надо полагать крайній невѣжда въ своей религії. По оборотамъ рѣчи и выраженіямъ видно, что онъ полякъ, — крестный ходъ онъ называется процессіей, это по польски. Невѣжда потому, что не знаетъ даже исторіи крестнаго хода Божьяго тѣла. Праздникъ Божьяго тѣла былъ установленъ папою въ девятомъ вѣкѣ или даже позднѣе. Въ Римѣ была какая то эпидемическая болѣзнь и папа приказалъ ходить по городу крестнымъ ходомъ со св. дарами, въ четырехъ сторонахъ города, по краямъ улицъ, читали четыре евангелія и оттого какъ будто прекратилась эпидемія. На этомъ основаніи папа постановилъ праздновать этотъ день въ католи-

ческомъ мірѣ, а именно торжественнымъ крестнымъ ходомъ; со св. дарами, и читать на загородныхъ улицахъ четыре евангелия. Жуковскій не знаетъ исторію своей религіи, а какъ видно, изучалъ болѣе жидовскую обрядность.

Что касается православнаго крестнаго хода, то онъ установленъ по ходатайству виленскаго митрополита Семашко, послѣ возсоединенія уніатовъ. Католики праздновали крестнымъ ходомъ «Тѣло Христово», а чтобы уніаты не соблазнялись тѣмъ, что православные не вѣрятъ тѣлу Христову, въ этотъ-же день было постановленоходить крестнымъ ходомъ, въ память присоединенія унії. Католики идутъ крестнымъ ходомъ и православные тоже идутъ крестнымъ ходомъ, по виду выходить тоже самое, для глазъ простого народа, а значеніе празднествъ разное.

Депутатъ Жуковскій выступилъ защищать жидовъ и оказался круглымъ невѣждою, кроме того онъ нахально лгалъ въ защиту жидовъ, говоря, что стрѣляли и бросали бомбы не жиды, а черносотенцы. Противъ этой наглой лжи имѣется тысячи свидѣтелей очевидцевъ изъ народа и сами пострадавшіе отъ жидовскихъ бомбъ. Кроме того католики, шедшіе въ своей процессіи, видѣли убитыхъ и раненыхъ и видѣли, какъ жиды изъ своихъ домовъ стрѣляли въ народъ и войска, отъ чего и кинулся католическій и православный народъ громить жидовъ, въ отмщеніе за оскорблѣніе христіанской святыни.

Жидовскій депутатъ Жуковскій кромѣ этого еще нагло вралъ въ Думѣ, якобы жиды въ праздникъ тѣла Христова украшали въ Бѣлостокѣ свои дома и балконы коврами, цвѣтами и сами встрѣчали процессію на балконахъ. Дѣйствительно, незнающіе ни обычаевъ этого края, ни жидовъ, только русскіе люди, живущіе въ русскихъ губерніяхъ центральной Россіи, могли повѣрить наглой лжи Жуковскаго, но мѣстный народъ Сѣвернаго Края, слыша такую несообразную ложь, будетъ только негодовать. Одно название праздника «Тѣло Христово» приводить жида въ негодованіе, жидъ не только не можетъ сочувствовать и не будетъ украшать свой домъ цвѣтами и коврами, а напротивъ. Часто случалось, что жиды старались, правда осторожно, учинить какую-нибудь пакость такой процессіи ради поруганія христіанской святыни: выливали вонючіе помои на улицу или бросали какія-нибудь гадости, а ихъ дѣти кричали по-жидовски оскорбительныя слова. Оттого при

подобного рода католическихъ торжественныхъ крестныхъ ходахъ, католики подростки, во избѣжаніе какого-нибудь жидовскаго поруганія, отъ чего не рѣдко происходили драки, всегда набирали въ карманы каменья, бросали въ жиенятъ, смотрящихъ съ крыши на крестный ходъ, жиенята же бросали что нибудь въ народъ и прятались. Несообразная ложь Жуковскаго, будто жиды встрѣчали процессію на своихъ украшенныхъ балконахъ. Образованный жидъ или необразованный, фанатикъ, никогда не будетъ стоять на балконѣ при прохожденіи христіанской процессіи, потому что онъ долженъ обнажить голову предъ христіанской святынью, что ему строжайше воспрещается его религіознымъ закономъ. Находиться въ шапкѣ жиду невозможно при слѣдованіи торжественной процессіи, потому что онъ будетъ сконфуженъ публично слѣдящей за порядкомъ полиціей, при томъ отъ толпы деревенской молодежи, которая такъ любить жидовъ, что только выжидаетъ случая, чтобы забросать ихъ камнями, жидъ, стоящій въ шляпѣ, всегда можетъ ожидать большую непріятность. Жидъ по своему вѣроученію обязанъ при видѣ или встрѣчѣ христіанской святыни злословить, ругаться и прочее.

Талмудистскій законъ гласить: «Имена другихъ боговъ не упоминайте»... (или не заставляйте упоминать); да не слышится оно изъ тебя. (Мегилъти мишпатимъ 20 къ Исх. 23, 13).

«Имена другихъ боговъ не упоминайте»: не дѣлай его мѣстомъ назначенія; не отвѣчай на вопросъ, где ты живешь,— около такой-то авойди зара: т. е. около такой-то церкви (нечистой пропасти), не говори: жди меня около такой-то авойди зары. Раби говорить: имени другихъ боговъ не упоминайте въ похвалу, а только въ поношениѣ и ругательство, какъ сказано: «Дѣлайте ее отвратительной». Авайде зара называется въ торѣ именами унизительными: херемъ (заклятое), шекецъ (отвратительное), тозва (гнусность) несель, масека, элилимъ, терафимъ, азабимъ, гилулимъ, шикуцимъ, хаманимъ»; такими презрѣнными названіями называютъ жиды христіанскія святыни: образа, храмы, часовни, крестные ходы, выставленныя образа на улицахъ, въ воротахъ и прочее.

Въ Кишиневѣ произошелъ погромъ,—отъ той же причины: обнаглѣвшіе жидки революціонеры начали стрѣлять въ крестный ходъ, въ которомъ шелъ епископъ старецъ,

и ранили нѣсколько несшихъ образа и хоругви, даже образъ Спасителя прострѣли. Крестный ходъ весь растроился, старца епископа подхватили духовные радѣтели и увели его, а раздраженный народъ схватился за колья, бросился на жидовъ и началъ громить.

Въ селѣ Коржевомъ Тираспольского уѣзда, въ домѣ крестьянина Лаврентія Боржака былъ два года тому назадъ такой случай кощунства. Неизвѣстно по какому случаю находившійся тамъ іудей Гулякъ изъ револьвера выстрѣлилъ въ висѣвшій на стѣнѣ крестьянскій образъ Успенія Богородицы. Это страшно взволновало всѣхъ крестьянъ Коржева и окрестныхъ сель. Прострѣленную икону крестьяне торжественно вынесли посреди деревни и объявили о случившемся властямъ. Состояніе крестьянъ, въ виду произведенаго кощунства, страшно было взволнованное, чemu еще способствовало вызывающее поведеніе жидовъ. Однако властямъ, съ участемъ мѣстнаго священника, удалось успокоить крестьянъ, и только потому не послѣдовало кровопролитнаго мщенія.

Подобнаго рода фактовъ можно было бы безъ особеннаго труда собрать тысячи, но къ чemu?— христіане, живущіе между жидами и такъ знаютъ все изъ своей практики.

Въ 1880 году въ Варшавѣ причиною жидовскаго погрома было тоже кощунство жидовъ въ костелѣ св. Креста въ ночь, во время торжественной службы, жиды воры забрались и крикнули у дверей: „пожарь, пожарь“. Произошла паника, много народа было задавлено въ свалкѣ къ выходу. Произошелъ погромъ жидовъ.

Газеты полны подробностями о бѣлостокскомъ погромѣ. Чѣмъ лѣвѣ или жидоватѣ газета, тѣмъ подробности гуще. Крайнія газеты, конечно, не стѣсняютъ своей фантазіи, и если они молчали о подробностяхъ севастопольской трагедіи, произведенной революціонными бомбами, и объясняли ее провокацией самихъ властей, то тѣмъ болѣе бѣлостокскій погромъ объясняютъ дѣйствиемъ самой поліції и военной. Рты и горла мудрыя жидовскихъ газетъ такъ велики, что можно сказать—они прямо Ѳдятъ правительство и солдатъ вмѣстѣ съ ихъ штыками и ружьями и даже не поперхнутся.

Все ротъ мудрости схватываетъ, жуеть, посыаетъ да-лѣ въ желудокъ и затѣмъ все это перевариваетъ для революціи и во имя революціи. Она, изволите видѣть, пой-

деть ходчье, если побольше будетъ распространено лжи и клеветы. А ложь и клевета въ этомъ случаѣ обязательны для распространенія, ибо всякие жидовскіе вымыслы обязательны для распространенія іудеями и жидовствующими. Никакое сомнѣніе не дозволяется. Рты газетной мудрости жадны, подобно шабасовому кугелю и раскрываются до ушей, которыхъ, въ свою очередь, выростаютъ въ ослины. Все это жреть, реветь и радостно хлопаетъ ушами съ ермолкой на затылкѣ во славу русской революціи.

Нѣчто еще о ребѣ Винаверѣ, законовѣдѣ.

Покойный членъ разогнанной Г. Думы ребѣ Винаверъ (на жаргонѣ Вуноверъ) получилъ отъ своего (застрѣленнаго на дуэли) товарища по Думѣ, ребѣ Якобсона, телеграмму изъ Бѣлостока о томъ, что „всѣ сообщенія относительно обстрѣливанія домовъ или учрежденій жидками революціонерами, о нападеніи іудеевъ на христіанъ абсолютно вымышлены“. Въ то же время этотъ импровизированный слѣдователь по особо важнымъ жидовскимъ дѣламъ видѣть въ погромѣ чью то провокацио и содѣйствіе беспорядкамъ со стороны полиціи и войскъ. Конечно, всѣ виноваты во всемъ и только жиды ни въ чемъ неповинны! Старая лживая пѣсня, менѣе всего способная смягчить вѣковую вражду и остановить насилия.

На самомъ дѣлѣ „абсолютно вымышлены“ ребѣ Якобсономъ басня о „чѣй-то провокациї“, обѣ участіи въ погромѣ войскъ и полиціи. Странное дѣло! При малѣйшемъ призракѣ погрома жиды каждый разъ умоляютъ о немедленной присылкѣ войскъ и каждый разъ потомъ жалуются на войска, какъ только гроза стихаетъ или минуетъ. Для безпристрастныхъ людей исторія бѣлостокскаго погрома уже теперь ясна для всѣхъ, что бы ни выдумывали реби Якобсоны. Они говорять, что ни іудеи, ни революціонеры не обстрѣливали ни „домовъ, ни учрежденій“, но въ православный крестный ходъ бомба была брошена изъ дома, Янкеля Рахитеса; пораненія, полученные однимъ убитымъ и двумя ранеными это ясно доказали. Ихъ видѣлъ товарищъ ребѣ Якобсона по Г. Думѣ проф. Щепкинъ. Изъ того же дома револьверными пулями были двое убиты и

четверо ранены, одинъ смертельно; все это были участники крестного хода. И это провокация? Какъ не стыдно прибѣгать къ старой лжи передъ лицомъ уличающихъ фактовъ? По словамъ польскихъ газетъ, стрѣляли во всѣ правительственные учрежденія, въ полицейское управлениe, стрѣляли даже въ пожарныхъ, тушившихъ огонь. И въ нихъ стрѣляли провокаторы? Польскій «Всеобщій Дневникъ» говорить, что жидовскій погромъ превратился въ погромъ христіанъ. О жидовской стрѣльбѣ въ самыхъ рѣшительныхъ выраженіяхъ сообщаютъ и другія польскія газеты: «День Добрый», «Польскій Звонъ», «Польскій Курьеръ», а ребъ Якобсонъ утверждаетъ, что все это «абсолютный вымыселъ!» Очевидно, какъ день ясный, начало этому ужасному погрому положено іudeями революционерами, а что произошло потомъ и кто виновать въ случившемся, все ясно для всѣхъ и жидовское вранье и наглая клевета еще больше выказали свою черную и грязную нетерпимую натуру, увеличили противъ себя отвращеніе общее и злобу всѣхъ націй.

Рѣчъ въ покойной Г. Думѣ депутата г. Вильны ребъ Шмарія Левина.

„Ми, евреи, тѣсно связаны съ вами, русскими. Ми—сіамскіе близнецы!“ Это ребъ Шмарія говорилъ отъ виленскихъ бомбардировъ жидовъ. „То, что касается васть, касается и насть, и наоборотъ—счастье Россіи—счастье всѣхъ народовъ Россіи“. Конечно, и даже больше: счастье человѣчества—счастье Россіи, потому что она часть человѣчества. Но мы далеки отъ того времени, когда люди станутъ братьями. Для Россіи счастье не въ космополитическомъ объединеніи народовъ, она наша земля, которую потомъ и кровью создали наши отцы.

Ребъ Левинъ говоритъ: „что отношенія народовъ во все не основаны на чувствѣ любви“. Допустимъ. Тогда что же связываетъ насть съ „близнецами“ настолько, что у насть должно быть все общее? Неужели только то, что іудеи пришли въ нашу страну т. е. гвалтомъ, насильно ворвались и поселились среди насть? Но подъ одной и той же крышей живутъ люди съ различными интересами, часто съ противоположными, и дѣло не въ случайномъ

или насильственномъ объединеніи, а въ союзѣ, основанномъ на личныхъ свойствахъ, любви и уваженія.

Вопросъ о чувствѣ въ Г. Думѣ разрѣшили быстро: въ Вѣлостокѣ племенной вражды не было, а по словамъ живѣвшаго Жуковскаго даже большая любовь была живѣть къ христіанамъ и всѣ жили въ мирѣ, какъ волкъ съ ягненкомъ въ раю до грѣхопаденія; тоже и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ есть жиды. Однако отъ той же Виленской губ., которая послала ребѣ Левина, въ Г. Думѣ былъ и другой депутатъ, епископъ баронъ Роопъ. Осторожно, очень осторожно, но онъ дерзаетъ заявить среди общаго преклоненія передъ іудействомъ, что „нельзя сказать, чтобы народъ любилъ іудеевъ“. Любить и не за что.

Епископъ баронъ Роопъ напомнилъ о жидовской „самооборонѣ“, когда іудеи выставляли свои посты ночью на улицахъ, и, если ихъ не слушали извозчики, стрѣляли. Губернаторскій чиновникъ не повиновался ихъ предписанію, въ него стрѣляли. Офицерь не позволилъ стрѣлять солдатамъ въ іудеевъ, угрожавшихъ постамъ, но солдаты сорвались, и безъ его разрѣшенія выстрѣлили. Жиды оплевали офицера и черезъ нѣсколько дней ранили его на улицѣ... Эти вещи ужасно раздражаютъ. Одинъ только голосъ и то робко, попробовалъ было въ ожидавленной Думѣ быть безпристрастнымъ. Но и его заглушили...

„Какъ такъ, іудеи раздражаютъ?“ спрашивалъ ребѣ законовѣдъ Винаверь. «Конечно, епископъ имѣлъ въ виду только анархистскія и революціонныя организаціи», ему вторилъ ребѣ Левинъ: «Нельзя вступать на этотъ скользкій путь и говорить, что іудеи раздражаютъ населеніе». «Скользкій путь! Нельзя говорить!? Правда не смѣеть поднимать голову въ Г. Думѣ. По ребѣ Винаверу, католическій епископъ имѣлъ въ виду жидовскіе революціонные кружки, и съ этой точки зренія онъ правъ. А съ точки зренія ребѣ Левина бар. Роопъ во всякомъ случаѣ не правъ: «жидовскіе революціонеры пользуются тѣми же правами, что и революціонныя партіи другихъ народовъ и іудейскій народъ за нихъ не отвѣчаетъ». Католический епископъ считаетъ «самооборону» революціонной партіей? — спрашиваетъ ребѣ Левинъ. Но въ этой самооборонѣ принимаетъ участіе весь жидовскій народъ; слѣдовательно, весь народъ состоять изъ революціонеровъ.

Такимъ образомъ изъ двухъ «сіамскихъ близнецовыхъ»

совершенный—іудей. Не ищите въ немъ пороковъ, иначе вы вступите «на скользкій путь». И все таки, при всемъ своемъ совершенствѣ, онъ измученъ, онъ страдаетъ: у него по ребѣ Винаверу, осталось теперь только «одна огромная сила—сила отчаянія». У него «одинъ союзникъ—это исполненный истинной человѣчности русскій народъ». Осталось только отчаяніе!—Полноте, фразерь! Кромѣ отчаянія, въ рукахъ жидовъ биржа и почти всѣ банки. Къ пимъ постепенно переходитъ вся торговля; Торговая Москва стала жидовской. Жидами заполненъ Петербургскій гостинный дворъ, они хозяйничаютъ на Калашниковской хлѣбной биржѣ, руководятъ лѣсной торговлей, большинство адвокатуры—жиды; доктора въ большихъ центрахъ все жиды, почти всѣ аптеки жидовскія, тысячи аптекарскихъ магазиновъ. Жидовскіе актеры и драматурги на русской сценѣ, жидовствующіе или жидовскіе журналисты типографіи и всюду устраиваютъ революціонный бойкотъ съ наборщиками; если печатаемая книга не нравится жиdamъ, то наборщики отказываются набирать и за то получаютъ отъ жидовскаго общества суточную плату. Слѣдовательно, безправные жибы, а обѣ столицы заняли въ полное хозяинчанье и распоряженіе, а что же будетъ, если жибы, не дай Богъ, получать права, равныя со всѣми гражданами, тогда мѣстные русскіе жители, принуждены были бы уходить изъ Россіи, всякий, кто не хотѣлъ бы остаться рабомъ жидовскимъ и служить для нихъ.

Ребѣ Левинъ говорилъ, что «нѣть данныхъ, чтобы судить какъ народъ цѣликомъ относится къ другому народу».

Нѣть данныхъ? О, ихъ больше чѣмъ надо! Ужасные погромы ведутъ свое начало еще со временемъ внука Ярослава Мудраго, Святополка II, „терпѣвшаго“ за деньги жидовъ въ Кіевѣ. Въ годъ его смерти жидовскіе дома въ Кіевѣ были разграблены, а сами жибы подверглись жестокому преслѣдованію. Тогда еще не было „provokacії“ и вражду къ жиdamъ надо объяснить какъ нибудь иначе. Прошло 800 лѣтъ; за нихъ много было пережито и перечувствовано, многое измѣнилось, но не измѣнилось отношеніе къ жиdamъ. Отъ поры до времени вновь вспыхиваютъ погромы; но къ услугамъ запітниковъ іудеевъ изобрѣтено новое слово, и все легко и просто объясняется „provokacіей“.

Ребѣ Винаверъ правъ, говоря объ „истинной человѣчности“ русскаго народа. Нѣть народа болѣе добродушнаго

и легковѣрнаго, легко забывающаго обиды, мягче относящагося къ врагамъ, чѣмъ этотъ народъ. И однако на протяженіи вѣковъ у него осталось настоящее непріязненное чувство къ одному только народу, хотя исторія заставила его сводить счеты чуть не съ цѣлою сотнею народовъ.

Іудейскіе депутаты предлагаютъ идти вмѣстѣ „оть индивидуального черезъ национальное къ общечеловѣческому; тамъ мы сойдемся“! Народъ космополитъ, народъ безъ земли такъ и смотрить, такъ и дѣйствуетъ: „черезъ национальное“, какъ чрезъ стѣну, которая ему мѣшаетъ, и общечеловѣческое служить ему только отговоркой, потому что далеко не совпадаетъ у него съ общечеловѣческою нравственностью. Эта нравственность христіанская, а ее жиды стремятся подчинить своей, азіатской, семитской. Жидовское „черезъ национальность“ давить народную душу, уничтожаетъ народную индивидуальность и, разрушая старые храмы, создаетъ новый, гдѣ меньше всего мѣста христіанству. „Не ищите тайны іудейства;— говорилъ Карль Марксъ,— въ религії іудея, а ищите тайну его религіи въ немъ самомъ, въ современномъ іудѣѣ. Въ чёмъ настоящее основание іудейства? Въ его своекорыстіи; что служить для него культомъ? Выгода. Какому Богу поклоняется жидъ? Деньгамъ“. Это говоритъ іудей, соціалъ-демократъ. Какъ же отъ такого „индивидуального“, черезъ такую „национальность“ идти къ совершенству?

Нѣть, вѣтъ! Мы не „сіамскіе близнецы“! Но можетъ быть «весь русскій народъ—союзникъ іудеевъ»? Можетъ быть мы вмѣстѣ пойдемъ къ одной цѣли? Каждый союзникъ долженъ дать что нибудь отъ себя. Что дало русскому народу іудейство? Въ деревнѣ жиды разорили хозяйство, перевели лѣса и закрѣпостили рабочее населеніе. Въ торговлѣ скверная жидовская дешевка убила серьеznу промышленность, и факторы господствуютъ надъ производителями. Въ арміи очень мало живовъ воиновъ и очень много живовъ дезертировъ. Жидовская печать создала культу лжи и разнузданности вмѣсто свободы. Повсюду живъ вносить разложение, — и вліяніе живовства тѣмъ болѣе сильно, чѣмъ энергичнѣе и неразборчивѣе на средства этотъ народъ. Въ Западномъ краѣ, по убѣждѣнію бар. Роопа, «во всѣхъ дѣлахъ хозяйственныхъ, въ торговлѣ,—вездѣ живъ является первымъ звеномъ общественной цѣпи»—и первымъ эксплоататоромъ.

Но въ одномъ ребѣ Левинъ правъ: Россіи отъ іудеевъ нельзѧ избавиться, они не уйдутъ отсюда ни въ какую обѣтованную землю, несмотря на «черту осѣдлости». Эта «черта» давно обратилась въ вѣчно неуловимое, подвижное, перемежающееся отъ Крыма до береговъ Ледовитаго океана. Препятствія, воздвигаемыя ограничительными законами, не останавливаютъ, а заставляютъ обходить. Святая истина по отношенію къ жидамъ—„ubi bene ibi patria“, т. е. гдѣ хорошо живется, тамъ и отчизна, должна прийти на помощь. Русскій народъ не пожелаетъ быть съ іудеемъ «Сіамскими близнецами». Жидъ близнецъ высосеть изъ русскаго всѣ лучшіе соки, высосеть съ жировскою жестокостью и неразборчивостью и подчинить себѣ. Такъ происходитъ вездѣ. Сіамскихъ близнцовъ родила одна и также мать. Русскій и жидъ отъ разныхъ матерей, которая не имѣютъ между собой ничего общаго, ни по племени, ни по вѣрѣ, ни по нравственности, ни по взглядамъ на жизнь. Между семитомъ и арійцемъ—бездна, и тѣ русскіе, которые этого не понимаютъ, погибнутъ!..

Жертва христіанъ въ Бѣлостокѣ отъ варварскаго жидовскаго бунда.

Черваго юня отъ бомбы, брошенной на углу Александровской и Институтской улицъ изъ дома Янкеля Рахитеса въ православный крестный ходъ, пострадали слѣдующія лица:

1) Николай Козубай—убитъ. Рваныя раны и найденные въ нихъ осколки не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что смерть причинена бомбой.

2) Александра Бенковская—ранена бомбой, что вполнѣ подтверждается свойствами пораненій.

3) Анна Демидюкъ—ранена бомбой, что вполнѣ подтверждается свойствами пораненій.

Сверхъ того отъ револьверной стрѣльбы изъ того же дома пострадали:

4) Иванъ Каменскій—убитъ пулями.

5) Ольга Гимикъ—убита пулями.

6) Александръ Лотовскій—смертельно раненъ пулей.

7) Марія Комисарчукъ—ранена пулей.

8) Владимиrъ Яцевичъ—раненъ пулей.

9) Герасимъ Жукъ — пронизанъ пулей сверху внизъ. Всѣ поименованныя лица были доставлены въ Бѣлостокскую окружную лечебницу, гдѣ 3 юня раненые осмотрены и опрошены членомъ I. Думы проф. Щепкинымъ.

Бросаніе жидами бомбъ и стрѣльба по крестному ходу всѣмъ народомъ, участвовавшимъ въ крестномъ ходѣ, свидѣтельствуетъ, что перечисленныя жертвы пострадали отъ рукъ злобныхъ фанатиковъ жидовскаго бунда.

Конечно, необходимо успокоить населеніе, но къ чему замалчивать факты, послужившіе истинной причиной погрома вмѣстѣ съ цѣлымъ рядомъ безнаказанныхъ убийствъ и покушеній, совершенныхъ жидами анархистами въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ?

Официальное донесеніе по начальству бѣлостокскаго багочиннаго отъ 1 юня: „Въ день возсоединенія униатовъ съ православною церковью прибыли въ бѣлостокскій соборъ изъ шести приходовъ съ крестнымъ ходомъ очень много богомольцевъ со своими священниками. По окончаніи литургіи по издавна установленнemuся обычая направился крестный ходъ по главнейшимъ улицамъ Бѣлостока. Всѣ, какъ прибывшіе изъ деревень богомольцы, такъ и прихожане собора, приняли участіе въ этомъ торжествѣ. Когда крестный ходъ проходилъ по Александровской улицѣ, вдругъ раздались изъ домовъ учащенные выстрѣлы изъ револьверовъ въ толпу богомольцевъ. Моментально поднялась среди народа паника. Нѣкоторые со св. иконами и хоругвями вѣжали въ зданіе церковно-приходской школы, другіе бросили на улицѣ хоругви и св. иконы, поднялся плачь и стоны раненыхъ. Всѣ бросились бѣжать обратно по той же Александровской улицѣ. Духовенство стало успокаивать народъ и когда порядокъ водворился, крестный ходъ, въ предшествіи прибывшаго эскадрона драгунскаго полка, направился обратно въ соборъ. Когда крестный ходъ вступилъ на Липовую улицу, на сосѣдней, Суражской улицѣ была брошена бомба, которая разорвалась со страшной силою. Тутъ, причинены многимъ пораненія. Крестный ходъ возвратился въ соборъ. Отслужили благодарственный молебень. Приглашенъ былъ врачъ, который оказалъ пострадавшимъ медицинскую помощь раненымъ, а священникъ исповѣдалъ ихъ, и затѣмъ раненые отправлены въ городскую больницу.

Корреспонденція польскихъ газетъ изъ Варшавы ут-

верждаетъ, что жидовская самооборона состоитъ изъ 10,000 въ Бѣлостокѣ. Газета «Польскій Курьеръ» говоритьъ, что 6,000 и т. д., по его словамъ, одинъ отдѣль дружины обстрѣливалъ желѣзно-дорожную станцію, а на Александровской улицѣ помѣщеніе почты и телеграфа. Въ теченіе всей ночи въ городѣ и около станціи происходила безпрерывная стрѣльба изъ браунинговъ жидочками. Характерное название «дружины самообороны». Хорошая это самооборона, когда нападаютъ на мирный крестный ходъ господствующей религіи, шедшій въ набожномъ настроеніи, съ пѣніемъ и святынею, иконами, хоругвями изъ шести приходовъ православныхъ, десятки тысячъ народу и жидовская самооборона дерзаетъ напасть изъ-за угла и оконъ съ огнестрѣльными ружьями и метаниемъ бомбъ. Это есть посагательство на религію православную и на христіанъ, съ желаніемъ уничтожить и истребить всѣхъ. Эту храбрость получили потому, что жиды были приняты въ Г. Думу. Чего можно ожидать отъ жидовской храбрости тогда, какъ они, не дай Богъ, получать равноправіе въ Россіи.

Докладъ Щепкина Г. Думѣ о бѣлостокскомъ погромѣ.

23 іюня д. Щепкинъ докладывалъ Г. Думѣ о бѣлостокскомъ погромѣ. Весь его докладъ—торжество новаго принципа славной русской конституціи: право лгать съ невозмутимымъ безстыдствомъ, издѣваясь надъ лучшими чувствами русскихъ людей, не смѣющихъ даже усомниться, когда клеветникъ, задрапированный въ депутатскую тогу, будетъ, ломаясь и позируя, глумиться надъ всемъ, что еще не продалось жидовству. Когда читаешь этотъ жалкій «исторический» докладъ, то невольно задаешь себѣ вопросъ, чѣмъ онъ продиктованъ: недоумѣніемъ или разсчетомъ на полную неспособность Думы разобраться во всей этой лжи? Доводы и посылки настолько примитивно наивны, настолько неумѣло притянуты къ конечной цѣли всего доклада — обратить въ агнцевъ волковъ жидовскаго бунда, что не много нужно труда, чтобы разобраться въ этой игрѣ.

Депутатъ жидовствующей Щепкинъ не можетъ установить, кто именно бросилъ первую бомбу. Оказывается, что анархисты жидочки слишкомъ благоразумны для того, чтобы бросить бомбу. А рядъ убийствъ и покушений на ули-

цахъ, учиненные бѣлостокскими героями, были благоразумными или не благоразумными? Или до 1 юня они вызывали только общее удовольствие и подготавливали погромы? Но дѣло обстоитъ еще невиннѣе: „бомбочку“ (какъ нѣжно сказано) могли бросить воры вмѣсто отмычки. Премило шутить д. Щепкинъ,—и ему, какъ жидовскому депутатику, эти шуточки къ лицу. Очевидно, воры думали, что бросать бомбочку въ многотысячную процессію совершенно для нихъ безопасно и удобно. Но вѣроятнѣе всего, что сама поліція швырнула бомбу и въ свое мѣсто фанатическомъ изувѣрствѣ не пожалѣла изувѣчить и своихъ двухъ женъ городовыхъ и убить двухъ христіанъ. Разумѣется немыслимо, чтобы эти звѣри еще осмѣливались подвергаться разстрѣлу на постахъ и необходимо ихъ немедленно замѣнить великодушной и благородной жидовской милицией.

Но въ докладѣ жидовствующаго д. Щепкина, гдѣ все идетъ такъ гладко, встрѣчается заковычка: „все дѣло обошлось бы гораздо спокойнѣе, если бы поліція позволила идти впередъ“. А вотъ д. Араканцевъ доказываетъ, что бомбы никакой не было, такъ какъ иначе процессія не продолжала бы идти впередъ. Г.г. ревизоры не спѣлись. Относительно же стрѣльбы по поліцейскому управлению напомню, что его обстрѣливали изъ сада реального училища и изъ домовъ наискось отъ управления: ничто не мѣшило обстрѣлу. Не говорю уже объ очевидцахъ, которыхъ были тысячи, которые г.г. депутатамъ на мѣстѣ спрашивать не было разсчета.

Дальше идетъ уже безудержная клевета, наглая, торжествующая. Этотъ самый д. Щепкинъ, поторопившійся въ Бѣлостокъ потребовать себѣ охрану изъ войскъ, эти же войска открыто обвиняютъ въ полномъ содѣйствіи разбою и грабежу. Прятаться при малѣйшей возможности опасности за спину войскъ и поліціи вполнѣ естественно по умственнымъ и нравственнымъ средствамъ г. Щепкиныхъ, но и ничего, кроме холопской ругани отъ нихъ нельзѧть въ благодарность своимъ охранителямъ.

Жиды же, какъ оказывается, стрѣляли, только защищаясь. Чужды нѣть, что эти угнетенные невинности не стѣснялись тѣмъ, что при обстрѣль поліцейского управления ихъ пули засыпали іудейскую больницу, они всетаки ни причемъ въ глазахъ своихъ благодарныхъ защитниковъ, которые стали „болѣе жидами, чѣмъ сами жиды“. Для нихъ

все идетъ въ пользу и защиту. Депутать жи́довствующій Араканцевъ, цитируя то мѣсто корреспонденціи, гдѣ говорится объ ожесточенномъ огнѣ жи́довскихъ революционеровъ въ ночь со 2 на 3 іюня, старается опровергнуть, спрашивая, почему нижнихъ чиновъ только трое раненныхъ. Очень понятно почему, г. заштатный прокуроръ: большая разница встрѣчать опасность лицомъ къ лицу или стрѣлять изъ-за угла, изъ подъ воротъ, сзади. Революционеры стрѣляли наугадъ, стараясь прежде всего спрятаться получше, да къ тому же револьверу трудно бороться съ винтовкой, пули которой легко прошибаютъ деревянныя стѣны. Стоило только полковнику Войцеховскому съ 30 солдатами подойти къ заброшенной фабрикѣ, гдѣ засѣло 500 революционеровъ, какъ они послѣ нѣсколькихъ залповъ бѣжали, конечно, теряя людей. Но если бы д. Араканцевъ заслужилъ настолько довѣрія со стороны бунда, чтобы его пустили въ укрѣпленные жи́довскіе кварталы, то онъ убѣдился бы, къ утѣшению всѣхъ сердобольныхъ людей, что въ распоряженіи революционеровъ имѣется оружіе, изъ котораго можно дѣйствовать съ большой мѣткостью и потери въ войскахъ могутъ быть гораздо больше.

Депутать Щепкинъ между прочимъ наглыми интригами, произведенными въ Г. Думѣ, говорить и то, что солдаты не справлялись, кто революционеръ или нѣть, а просто стрѣляли въ тѣхъ, кто въ нихъ стрѣлялъ. Разумѣется, нашъ знаменитый историкъ это не одобряетъ.

Наиболѣе же наивности или неспособности понимать логически события проявилъ д. Щепкинъ, утверждая, что анархисты ни причемъ, такъ какъ погромъ «бушеваль не въ тѣхъ улицахъ, которыя населены бѣдными анархистскими населеніемъ, а именно на богатыхъ улицахъ». Какая злая иронія надъ самимъ собой! Сопоставимъ слова достойнаго подвижника жи́довствующаго Щепкина—ребѣ Якубсона: «въ тѣхъ частяхъ города, куда ни полиція, ни войска не смѣли являться, никакаго погрома не было». Этимъ заявлениемъ ребѣ Якубсонъ топить своего единомышленника, заявляя, что «бѣдные анархисты» такъ удобно устроились, что къ нимъ и являться не смѣютъ. Хороши овечки жи́довского бунда! Къ тому же совершенно невѣрно заявленіе д. Щепкина, что погромъ выбиралъ только богатыя улицы на старошоссейной и на Боярахъ много пострадало именно бѣдняковъ. Но далѣе, на наглую жи́довскую ложь, «наше

войско научилось бояться выстреловъ» можемъ замѣтить, что Якубсонъ можетъ говорить только о войскахъ «изъ жидовъ», а русскія войска во первыхъ не имѣли ни права, ни основанія идти въ тѣ улицы, гдѣ погрома не было, а во вторыхъ они ничуть не повинны въ томъ, что бундист-скія гнѣзда остаются неприкосновенными: не могутъ же они атаковать эти улицы безъ приказанія властей.

Если бы злоба и безпросвѣтная ложь не затмили жидовскія и жидовствующія головы, то развѣ не ясна была бы всѣмъ безсмысленность обвиненій въ томъ, что гдѣ были войска, тамъ были погромы? Вѣдь туда то бросались войска, гдѣ были погромы, гдѣ необходимо были выставлять посты и разгонять громилъ. Но съ истинно жидовской безсовѣстностью присутствіе войскъ на мѣстахъ погрома объясняется ихъ содѣйствіемъ погромщикамъ, а отсутствіе войскъ тамъ, гдѣ было тихо—трусостью.

Но какъ бы кричали эти бѣлостокскіе адвокаты, если бы войска отсутствовали на мѣстахъ погрома! Съ какимъ торжествомъ указывали бы на отсутствіе войскъ, какъ на несомнѣнное доказательство содѣйствія властей погрому. Но къ чему это жалкое лицемѣріе и кого хотятъ обмануть?

И все, все, что говорилось въ Г. Думѣ жидовствующими о погромѣ, вызванномъ долгимъ жидовскимъ насилиемъ, искажено до неузнаваемости клеветой дикой злобой и холоп-скимъ прислуживаніемъ передъ тѣми, кому уже больше не дороги ни народная честь, ни дитя ея — армія. И только одинъ голосъ г. Федоровскаго осмѣлился хоть что нибудь сказать противъ этого наглаго поруганія правды. Клеве-щите, клевещите, что нибудь да останется. Для вашего дѣла, для вашихъ цѣлей это нужно. Но жидовствующіе забыли про одно—нужно ли это Россіи.

Прибавимъ еще одно: на той же Ботанической улицѣ солдаты 7-й конной батареи, желая спасти жилища жидовъ, повѣсили на нѣкоторыхъ домахъ свои иконы.

Объ этомъ говорили сами іudeи, а также и о томъ, что отъ погрома много пострадало совершенно невинныхъ, ко-торые не сочувствовали революціонному бунду.

Послѣ осмотра слѣдовъ разрушенія, корреспондентъ по-ѣхалъ въ больницы, сначала въ іудейскую. Здѣсь онъ за-сталъ не болѣе 20 раненыхъ, остальныхъ отправили въ Варшаву.

Въ канцеляріи больницы корреспонденту «Нов. Вр.»

дали число пострадавшихъ въ іюнѣ: убитыхъ 76, раненыхъ—60, изъ нихъ умерло 2.—Въ христіанской лечебнице корреспондентъ видѣлъ двухъ тяжело раненыхъ бомбами женщинъ: Анну Демидюкъ, у которой раздроблено бедро, она беременная, и Ал. Іенковскую, у которой лѣвая сторона живота усѣяна характерными черными ранами отъ осколковъ бомбы. Кромѣ того у нея оторваны два пальца правой руки. Обѣ онѣ жены городовыхъ, то провокациія со стороны полиції получаетъ здѣсь блестящее подтвержденіе.

Въ той же больнице корреспондентъ обратилъ вниманіе на одного раненаго тѣмъ, что у него въ лѣвой руцѣ 17 ранъ дробью.

— Кто же это васъ дробью ранилъ? — спросилъ корреспондентъ.

— Стражникъ, — отвѣтилъ раненый.

— Меня это удивило,—сказалъ кор. Раненый оказался католикъ, изъ дер. Скорупы, Болиславъ Чижовъ. Дѣло, по его словамъ, было такъ: З іюня онъ съ сосѣдями ѿхалъ изъ деревни на подводѣ. На встрѣчу попалась другая подвода съ жидами въ сопровожденіи стражника. Чижовъ и другіе стали ругать стражника и грозить ему. Крестьяне сошли съ подводы.

Здѣсь Чижовъ прервалъ свой разсказъ и замялся.

— Что же дальше? спросилъ корреспондентъ.

— Да онъ кричалъ: не подходи, стрѣлять буду...

— А онъ ихъ защищалъ? Чижовъ промолчалъ.

Вотъ такие факты убѣдительные всякихъ разсужденій говорять, каково отношеніе крестьянина къ жидамъ и что было бы, если бы въ дѣйствительности войска и полиція устроили погромъ. Можно ручаться, что Бѣлостока не было бы больше, да и жидовъ не осталось тамъ.

Всего въ христіанскую больницу было доставлено: раненыхъ 12, въ томъ числѣ 4 женщины, изъ нихъ умерло 2, и убитыхъ принесено 5.

Таковы были впечатлѣнія, вынесенные изъ личного осмотра и свидѣтельствъ, основанныхъ на фактическихъ данныхъ.

Кастовая болѣзнь „favus“ у іудеевъ.

Почти каждый іудей страдаетъ своею національною болѣзнью „favus“ (паршею) и, несмотря на то, что они

безпрестанно совершаютъ омовенія, почти каждый изъ нихъ окружень отвратительной, одурящею атмосферою, при которой непріятно бесѣдоватъ съ іudeемъ на близкомъ отъ него разстояніи. Характерный запахъ жидовъ—предразсудокъ или нѣть? Отъ іудея чистой крови пахнетъ клопами, говоритъ докторъ Буденъ (Boudin), бывшій президентъ антропологического общества (см. лѣтоп. Бароніуса (Baroniус). Cum eorum sorgoribus tum gravis foetor ingauserit.. Ex eo enim et nomen sunt assecuti ut foetentes и т. д. Т) 1, стр, 667).

Специфическая болѣзнь іудейской націи, которой почти всѣ бѣдные жиды подвержены,—это всѣмъ известная «пархи». По библейски эта болѣзнь называется малая проказа, по іудейски «зархать». Эта египетская болѣзнь и въ настоящее время проявляется въ Индіи, Китаѣ и въ средней Азіи, и по своему характеру, въ тамошнихъ жаркихъ странахъ—чрезвычайно заразительна, мучительна и неизлѣчима. Вотъ главная причина стремленія іудеевъ къ сѣверу,—потому что эта кастовая болѣзнь дѣлается менѣе мучительна и на время исчезаетъ.

Въ нашихъ странахъ, эта болѣзнь существуетъ только въ жидовской націи, хотя нерѣдко между дѣтьми, живущими въ соприкосновеніи съ ней, заражаются и христіанская дѣти, а отъ нихъ и взрослые. Болѣзнь поддается скорому излѣченію, но только у мѣстныхъ жителей. У іудеевъ эта собственная, коренная, природная, болѣзнь, какъ эмблема и печать избраннаго Богомъ народа, не поддается излѣченіюному.

Національная болѣзнь іудеевъ, парха, держится среди нихъ въ полной силѣ и до сихъ поръ, доказательствомъ чему служить корреспонденція изъ г. Вильны въ журналъ «Восходъ» (99 годъ 2-го декабря): «Нашъ литовскій Іерусалимъ имѣеть столько назрѣвшихъ нуждъ... Къ числу ихъ относится учрежденіе «фавозорія», т. е. лечебницы для больныхъ, одержимыхъ одной изъ непріятѣйшихъ кожныхъ болѣзней, именуемой favus, а на обыденнымъ языке «паршею».

„Врачи специалисты по накожнымъ болѣзнямъ поражены возрастающимъ развитиемъ среди виленскихъ іудеевъ этой болѣзни, вдобавокъ еще довольно заразительной. Мѣстные врачи считаютъ число болныхъ отъ 300 до 400 (по другимъ свѣд. около 1.000).

„Болѣзнь свирѣпствуетъ исключительно только между

іудеями: одинъ врачъ сообщилъ на дняхъ пишущему эту корреспонденцю, что изъ 19 осмотрѣнныхъ іудейскихъ проститутокъ 4 были больны паршею, въ то время какъ изъ 79 не жидовокъ ни одна не оказалось страдающей этой болѣзнью. Потому устройство специальной лѣчебницы необходимо, для нашего общества“.

Какъ теперь отнестись къ жидовской націи, болѣющей заразительной болѣзнью? іудеями наполнены всѣ учебныя заведенія, причемъ медицинскаго освидѣтельствованія не бываетъ, что грозить опасностью заразить всѣхъ русскихъ. Существуетъ правило, которое строго соблюдается во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ,—вступающій долженъ представить свидѣтельство о привитіи оспы, но парша опаснѣе оспы; оспа періодическая болѣзнь, а парша постоянная.

Іудеи въ теченіе многихъ лѣтъ, и особенно въ послѣдніе три года, вполнѣ выказали непримиримую ненависть къ Россіи и ко всему русскому, свое невѣроятное человѣко-ненавистничество, свою полную отчужденность отъ другихъ народностей и свои особы іудейскія воззрѣнія, которыхъ подъ ближнимъ разумѣютъ одного только еврея, а въ отношеніи христіанъ-гоеvъ допускаютъ всякия безаконія и насилия, до убийства включительно.

Какъ известно и, какъ заявляли неоднократно сами іудеи въ своихъ „Манифестахъ“ и проclamationахъ,—переживаемая нами смута и вообще революціонное движение въ Россіи—съ ежедневными убийствами десятковъ вѣрныхъ долгу и присягъ честныхъ слугъ Царя и родины, — все это дѣло рукъ почти исключительно жидовъ и ведется на жидовскія деньги.

Русскій народъ, сознавая все и имѣя полную возможность, пользуясь своимъ правомъ хозяина земли Русской, могъ бы въ теченіе одного дня подавить преступные желанія іудеевъ и заставить ихъ преклониться передъ его волей, передъ волей Державнаго Хозяина земли Русской, но, руководясь высшими задачами христіанскаго вѣроученія и слишкомъ сознавая свою силу для того, чтобы отвѣтить имъ насилиемъ, избралъ другой путь для решения іудейского вопроса, являющагося однако роковымъ вопросомъ для всѣхъ цивилизованныхъ народностей.

Принимая во вниманіе, что послѣдніе годы іудеи сами всѣми способами стремятся къ переселенію въ Палестину

и, главнымъ образомъ, къ образованію собственаго государства и находя, что выселеніе ихъ изъ всѣхъ странъ, въ которыхъ они нынѣ проживаютъ, является единственнымъ вѣрнымъ средствомъ для избавленія человѣчества навсегда отъ зла, какое для него представляютъ жиды, русскій народъ будетъ всѣми мѣрами стремиться, чтобы его представители въ Государственной Думѣ прежде всего выдвинули вопросъ объ образованіи іудейского государства, о содѣйствіи ихъ выселенію въ это государство, какихъ бы материальныхъ жертвъ такое выселеніе ни потребовало отъ Русскаго народа.

Мало того, русскій народъ обяжетъ своихъ представителей въ Государственной Думѣ, идя навстрѣчу желанію самихъ же іудеевъ, обратиться къ своему правительству съ просьбой — войти въ сношенія съ иностранными правительствами о всяческомъ содѣйствіи іудеямъ для переселенія ихъ въ свое царство.

Руководясь этимъ и вѣря въ успѣшное осуществленіе данного проекта, идущаго навстрѣчу желаній самихъ іудеевъ, русскій народъ полагаетъ, что близкая возможность осуществленія этой мечты несомнѣнно отразилась бы на нормальномъ выполненіи іудеями ихъ гражданскихъ обязанностей въ странахъ, оказавшихъ имъ гостепріимство, и во вредъ народамъ, среди которыхъ они живутъ.

А потому русскій народъ обязываетъ своихъ представителей въ Государственной Думѣ домогаться, чтобы всѣ проживающіе въ Россіи іудеи были немедленно признаны иностранцами, но безъ какихъ бы то ни было правъ и привилегій, предоставленныхъ всѣмъ прочимъ иностранцамъ. Такая мѣра, въ связи съ другими ограничительными мѣрами, несомнѣнно, поддерживала бы энергию іудеевъ въ дѣлѣ скорѣйшаго переселенія въ собственное царство и обзаведенія собственнымъ хозяйствомъ.

Исходя изъ всего вышеизложенного, русскій народъ находитъ, что, въ виду предстоящаго переселенія іудеевъ съ собственное царство, было бы не только непріятно для нихъ, но вредно для страны дальнѣйшее исполненіе ими нѣкоторыхъ гражданскихъ обязанностей, а потому считаетъ своимъ долгомъ домогаться:

1. Чтобы іудеи не могли быть допускаемы ни въ армію, ни во флотъ, ни военно-служащими, ни по

вольному найму, ни въ строевые части, ни въ интендантство.

Чтобы іудеи не могли быть военными врачами, фельдшерами и фармацевтами.

Съ другой стороны,—находить справедливымъ и необходимымъ замѣнить для іудеевъ отбываніе воинской повинности—денежной; непрерывное же поступление этой денежной повинности возложить на все іудейское населеніе съ круговой порукой.

2. Немедленного возстановленія строгой черты іудейской осѣдлости въ прежнихъ предѣлахъ, съ представлениемъ подлежащимъ обществамъ, входящимъ въ черту осѣдлости, права дѣлать постановленія о недопущеніи іудеевъ въ свои предѣлы, а равно и выселенія изъ нихъ.

Отмѣны всѣхъ законовъ, расширяющихъ черту осѣдлости іудеевъ, дабы были возстановлены законы, действовавшіе по ограничению іудеевъ до 1903 года.

Отмѣны привилегій для евреевъ по образованію, ремесламъ, предоставляющимъ имъ право повсемѣстного жительства.

Воспрещенія іудеямъ проживать и пребывать въ портовыхъ городахъ.

3. Недопущенія іудеевъ во всѣ учебные заведенія, гдѣ обучаются дѣти христіанъ, и лишенія ихъ права основывать учебные заведенія высшія и среднія.

Воспрещается іудеямъ быть преподавателями и начальниками (директорами, инспекторами и т. п.) въ казенныхъ, общественныхъ и частныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Воспрещенія іудеямъ быть домашними и сельскими учителями.

(Воспрещеніе это распространяется и на жидовокъ).

4. Недопущенія іудеевъ на государственную и общественную службы.

Воспрещенія іудеямъ получать какія бы то ни было концессіи и участвовать въ какихъ бы то ни было общественныхъ и казенныхъ подрядахъ и поставкахъ.

Воспрещенія іудеямъ быть судовладѣльцами и судоводителями и вообще службы въ торговомъ флотѣ и на желѣзныхъ дорогахъ.

Воспрещенія іудеямъ принимать участіе въ выборахъ въ

общественныя учрежденія и самоуправлениі, а равно имѣть въ оныхъ своихъ представителей по назначенію административной власти.

5. Недопущенія іудеевъ подъ какимъ бы то ни было видомъ въ Государственный Совѣтъ и въ Государственную Думу, ни къ выборамъ въ оные.

6. Воспрещенія іудеямъ содергать аптеки и аптекарскіе магазины, быть провизорами, управлять и служить въ оныхъ.

Воспрещенія іудеямъ производить торговлю медикаментами и медицинскими продуктами.

7. У іудеевъ, уличенныхъ въ участіи въ революціонныхъ дѣйствіяхъ, конфискація всякаго имущества, каковое поступаетъ въ казну.

8. Недопущенія іудеевъ ни въ редакторы, ни въ издатели периодическихъ изданій.

Воспрещенія іудеямъ имѣть книжные магазины, типографіи, литографіи.

9. Воспрещенія іудеямъ — иностраннымъ подданнымъ — пребывать въ Россіи.

Почему во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда анархисты, боевые дружины или иная смрадная шайки пресловутаго „бунда“ позволяютъ себѣ нагло богохульствовать или посягать на самые завѣтные, самые священные для русской души предметы, слѣдуетъ взрывъ народнаго негодованія, противъ котораго часто безсильны самая строгія репрессіи? Не есть ли это естественное возмущеніе разъяреннаго невѣжественнаго народа, оскорблennаго въ своихъ лучшихъ чувствахъ? Вѣдь этотъ взрывъ народной ярости одновременно разразился въ сорока городахъ и сотняхъ мѣстечекъ въ октябрѣ прошлаго года, охватилъ всю Россію, отъ потрясенного Кремля до стѣнь недвижнаго Китая, и всегда сопровождался одними и тѣми же аксессуарами...

Итакъ всѣ погромы устраиваетъ правительство. Какъ это просто и ясно. Начните твердить это ежедневно, въ газетахъ и на трибунахъ — и мало-по-малу весь міръ повѣрить этой легендѣ. Зачѣмъ тутъ сложныя историческія справки à la Максимъ Ковалевскій, зачѣмъ тутъ ссылки на народное несправедливство, невѣжество и темноту, какъ это дѣлаетъ крестьянскій депутатъ, — который, пожалуй, способенъ видѣть въ этомъ кровавомъ законѣ Линча ту же диковину ра-

справу, что чинится въ его деревнѣ надъ конокрадами? Въ смыслѣ партійной тактики совершенно неудобно вспоминать всю печальную исторію неуживчиваго жидовства, котораго среди всѣхъ народовъ не устаютъ преслѣдоватъ погромами, начиная съ первыхъ вѣковъ христіанской эры; котораго въ 1290 году поголовно изгоняютъ изъ Англіи, въ 1394 году изъ Франціи, въ 1494 году изъ Испаніи и наконецъ въ концѣ XV вѣка изъ Германіи, пока этотъ злополучный народъ не находитъ приюта въ Польшѣ и Українѣ, где онъ переживаетъ безконечные погромы вплоть до нашихъ дней. Зачѣмъ намъ вспоминать виленскій «бундъ», съ его безчисленными развѣтленіями, рѣшившійся вести борьбу съ властію „путемъ террора“ и провозгласившій «великую всероссійскую революцію», которая опять приглашаетъ гражданъ къ вооруженному возстанію всѣхъ противъ всѣхъ, вызываетъ къ братоубійственной войнѣ, необходимой для торжества пролетарской республики?

18 октября въ Кишиневѣ, когда вѣсть о давно желанной свободѣ собрала большую толпу молящихся на Соборной площади, вдругъ изъ-за кустовъ стали раздаваться сначала одиночные выстрѣлы, а затѣмъ загремѣли залпы, осыпавшіе мирную группу молящихся градомъ пуль изъ браунинговъ; безоружная толпа въ ужасѣ стала разбрѣгаться, оставивъ на произволъ судьбы престарѣлаго архіерея, вокругъ котораго свистали пули до тѣхъ поръ, пока кто-то не подхватилъ старца и не увелъ его поспѣшно въ церковь; опомнившись нѣсколько, часть молящихся бросилась съ голыми руками на застрѣльщиковъ, но тѣ успѣли безслѣдно скрыться въ нижнихъ іудейскихъ кварталахъ города.

Опять поліція! Но зачѣмъ это понадобилось, разъ администрація допустила молебствіе? Вѣдь ясно, что ни у одного христіанина не поднялась бы рука въ такую торжественную минуту посягать на жизнь своего брата и безпощадно разстрѣливать женщинъ и дѣтей, не говоря о дряхломъ архіереѣ. Кроме того агентамъ власти нужно было загrimироваться іudeями, ибо таковыхъ только видѣли среди застрѣльщиковъ,—засѣсть на площади за кусты, а затѣмъ при первой опасности, бѣжать въ жидовскіе кварталы и тамъ безслѣдно скрыться, ползущись общей растерянностью...

Тамъ же, въ Кишиневѣ, сбившимся съ ногъ войскамъ,

которые спасли юдейское население от неизбежного истребления разъяренной толпой,—устраивают предательскую западни. 20 октября, поздно вечеромъ, дают знать кавалерийскому пикету, что на Бендерской улицѣ идет страшный разгромъ юдейскихъ домовъ. Эскадронъ быстрой рысью двигается по указанному направлению и вотъ по дорогѣ десятки, сотни прохожихъ юдеевъ испуганно твердятъ, что тамъ вдали на Бендерской улицѣ начался отчаянной погромъ. Когда сокрушительная часть среди ненастной осенней ночи подходитъ къ указанному мѣсту, вдругъ съ обѣихъ сторонъ улицы, съ верхнихъ этажей, открывается адскій огонь по войскамъ; падаютъ люди, а безжалостные браунинги трещатъ до тѣхъ поръ, пока правильными залпами не удается восстановить порядокъ.

Оказывается, что никакого погрома не было, это была просто устроена ловушка, чтобы подъ покровомъ непроглядной темноты разстрѣливать безнаказанно несчастныхъ солдатъ, своихъ спасителей,—и что всѣ эти прохожие жиды были подкуплены тою же полиціей, чтобы сообщать невѣрные свѣданія и заманивать этихъ защитниковъ порядка въ приготовленную засаду. Итакъ, здѣсь уже дѣйствуетъ полиція заодно съ жидами. Но странно, въ числѣ лицъ, подвергшихся этому неожиданному разстрѣлу, былъ вице-губернаторъ и помощникъ мѣстного полиціймайстера, ѿхавшие рядомъ съ эскадрономъ на мѣсто погрома. Какъ могла администрація разстрѣливать администрацію? Неужели „своя своихъ не познаша“?

Во время этихъ же беспорядковъ въ Кишиневѣ дважды было совершено покушеніе на жизнь губернатора. Неужели опять полиція, искусно загrimированная въ двухъ мѣстахъ, разстрѣливаетъ экипажъ своего главнаго начальника, пронизываетъ карету десятками пуль, дважды ранить кучера, и только по слѣпой случайности не убиваетъ своего начальника. Вѣдь уцѣльвши кучерь ясно видѣлъ молодыхъ жидочекъ, подкарауливавшихъ этотъ экипажъ и осыпавшихъ его съ тротуара градомъ пуль. Опять своя своихъ не познаша!

Господа, пощадите! Вѣдь эта легенда о провокациіи далеко не такая невинная ложь, какъ вы думаете... Эти притворные вопли о томъ, что правительство поощряетъ погромы, способны поселить въ умахъ нашей темной невѣжественной массы чудовищныя мысли о законности избіенія

жидовъ. Какъ знать, можетъ быть всѣ эти лозунги хулигановъ: „бей жидовъ“, всѣ эти рассказы среди нашей черни о томъ, что получена золотая грамота, разрѣшающая погромы,—навѣяны этой безсмысленной болтовней о провокации...

Не лучше ли, чѣмъ сѣять вражду, заняться проповѣдью взаимной любви, искоренять въ сердцахъ однихъ вѣковую ненависть и постараться принять мѣры къ подавленію революціонной пропаганды и боевыхъ организаций среди жидовъ. Всѣ эти самообороны никого не обороняютъ, а только являются виновниками всѣхъ погромовъ, а затѣмъ создаютъ шайки разбойниковъ и убийцъ, нападающихъ на банки, магазины и мирныхъ жилища.

Не лучше ли теперь, встрѣтясь на «освободительномъ» перекресткѣ, дружески пожать другъ другу руку и мирно разойтись къ своимъ занятіямъ.

Кадеты очутились въ положеніи казанскихъ сиротъ. Но даже слѣва они встрѣчаютъ не соболѣзванія, а саркастические уколы. „Товарищескій“ листокъ „Свобода и Жизнь“ указываетъ, что для кадетъ насталъ моментъ «вступить на колеблющуюся нелегальную сцену съ ея провалами, исчезновеніемъ и постоянными тревогами» и заговорить «точнымъ, яснымъ, недвусмысленнымъ языкомъ». Однако и такое обнаруженіе своей личности сулитъ кадетамъ мало утѣшительного.

Что же могутъ они сказать на раду съ тѣми, для кого опредѣленность средствъ есть результатъ опредѣленности программы? Могутъ ли выдержать съ ними сравненіе они, только-что прибывшіе въ „станъ погибающихъ“, невольные гости, загнанные сюда необходимостью, а не свободнымъ сознаніемъ?

И дѣйствительно: бомбы снаряжать кадеты по всей вѣроятности не умѣютъ, къ обращенію съ браунингами непривычны, ну, а статистовъ революціи, которые стрѣляютъ метафорами и взрываютъ манифестами, у „товарищей“ своихъ достаточно.

Въ «Практич. Врачѣ» приведена статистика убитыхъ и тяжело раненыхъ бомбистами съ февраля 1905 по май 1906 года.

Генераль-губернаторовъ, губернаторовъ и градоначальниковъ

Полиціймейстеровъ и ихъ помощниковъ	38
Исправниковъ, приставовъ и околоточныхъ.	204
Городовыхъ	206
Урядниковъ и стражниковъ	184
Офицеровъ охранного отдѣленія и жандар- скихъ.	17
Нижнихъ жандармскихъ чиновъ	51
Агентовъ охранной полиціи	56
Армейскихъ офицеровъ	61
Нижнихъ чиновъ арміи	164
Чиновниковъ гражданскихъ вѣдомствъ	178
Духовныхъ лицъ.	31
Сельскихъ властей	20
Землевладѣльцевъ.	49
Фабрикантовъ и ихъ высшихъ служащихъ.	64
Банкировъ и крупныхъ торговцевъ.	64
<hr/>	
Итого	1,421 чел.

Этихъ полутора тысячъ жертвъ бывшей Г. Думѣ показалось «мало», чтобы осудить ихъ убійцъ, жиды кричали: мало, мало и все подъ командою Вуновера.

Отъ 1906 г. мая мѣсяца до нашихъ дней можно считать погибшихъ христіанъ отъ пуль и бомбъ жидовскаго бунда вдвое больше числомъ и еще конца не предвидится, вотъ какъ жиды разгулялись въ Россіи. Всѣхъ тѣхъ, которые оказывали жидамъ протекцію и покровительство, истребили, ни одного нѣть въ живыхъ.

Наконецъ приведемъ кое-что изъ жидовскихъ подвиговъ бунда:

Ромны.

(Кореспонденція „Новою Времени“).

Ужасное событіе взволновало и озлобило жителей нашего города противъ разбойниковъ «освободительного движенія». У насть завелась шайка революціонеровъ, письменно и лично вымогающая деньги, угрожая смертной казнью въ случаѣ отказа. Такое письмо получилъ весьма уважаемый священникъ Вознесенской церкви о. Юрій съ

требованіемъ, чтобы онъ въ 8 часовъ вечера 26 сентября, по звонку съ параднаго хода, вынесъ пакетъ со 100 рублями, держа его наотлеть. При неисполнении этого требованія революціонеры грозили его убить. Извѣщенная полиція послала нѣсколько городовыхъ во главѣ съ старшимъ городовымъ Цабой, который, надѣвшія рясу священника, пошелъ невдалекѣ отъ дома въ указанное письмомъ мѣсто. Къ нему подошелъ молодой человѣкъ, взялъ пакетъ; тогда Цаба, схвативши его за грудь и только-что успѣль свистнуть, какъ съ подъѣхавшаго извозчика одна еврейка крикнула: „это не о. Юрій, это Цаба!“ Эта еврейка первая выстрѣлила въ Цабу, затѣмъ раздалось еще нѣсколько выстрѣловъ съ разныхъ сторонъ. Когда же городовые подоспѣли на помощь, то Цаба лежалъ мертвымъ на разбойникѣ, взявшемъ пакетъ, который его все время кололъ финскимъ ножомъ, такъ-что выпустилъ ему всѣ внутренности. Руки убитаго судорожно зажали на груди платье убийцы, такъ-что полицейскіе съ усилиемъ его освободили и хотя онъ вздумалъ бѣжать, но его успѣли поймать и препроводить въ тюрьму. Убийца оказался евреемъ Ратнеръ, еврейка, стрѣлявшая съ извозчика, по фамиліи Цейтлинъ, бывшая воспитанница роменской женской гимназіи. Лицо убитаго Цабы пронизано пулями, а руки искусаны буквально до костей убийцей. Похороны городового были очень торжественны, полковая музыка играла погребальный маршъ, за гробомъ слѣдовали полковой командиръ, исправникъ и много народа. Вслѣдъ за поимкой этихъ двухъ разбойниковъ начались обыски, которые обнаружили цѣлую шайку революціонеровъ, организовавшихъ пожары, погромы, вымогавшихъ деньги, въ случаѣ ослушанія эти господа прибѣгали и къ бомбамъ. Еврейка Цейтлинъ была предсѣдательницей этого комитета, дѣятельность котораго выразилась въ особенности въ постоянныхъ пожарахъ, которые иными днями доходили до восьми, девяти въ одинъ вечеръ. Нахальство революціонеровъ дошло до того, что 28 сентября былъ похороненъ городовой, а 29-го двумъ обывателямъ посланы опять вымогательные письма съ угрозой смерти и требованіемъ денегъ.

Орелъ, 20-го октября. Арестованы 7 молодыхъ людей брянской боевой дружины, вооруженныхъ браунингами и прѣѣхавшихъ въ Орелъ. У главы шайки, еврея, отобрана

чековая книжка на 10.000 руб. купца Аносова, ограбленного въ брянскомъ уѣздѣ.

Орелъ, 25-го октября. Шайка арестованныхъ семи брянскихъ громиль, предводительствуемая евреемъ, студентомъ технологического института, совершила въ предѣлахъ брянского и ревельского уѣзовъ 16 вооруженныхъ грабежей.

Бѣлостокъ, 26-го октября. Въ Кнышинѣ прибывшіе два агитатора-еврея собрали сходку рабочихъ съ политическою цѣлью. Сходка разсѣянна полиціей; одинъ агитаторъ арестованъ.

Каменецъ-Подольскъ, 25-го октября. Въ Тепликѣ, гаисинскаго уѣзда, задержанъ еврей Хаимъ Воскобойниковъ, раздававшій рекрутамъ во время набора прокламаціи, призывающія къ отказу исполнять воинскую повинность.

Мстиславль, 27-го октября. Въ мѣстечкѣ «Татарскѣ» революціонеры-евреи скопомъ напали на почтовое отдѣленіе, кистенемъ ранили начальника отдѣленія и находившагося тутъ же урядника и забрали денегъ свыше 1.000 рублей и марокъ на 300 рублей. Семь человѣкъ опознаны и заключены подъ стражу. Деньги найдены.

Вильна, 21-го октября. Сегодня на вокзалѣ охраннымъ отдѣленіемъ задержана Сара Токманъ, у которой конфисковано большое количество нелегальной литературы.

Варшава, 27-го октября. На Мурановской улицѣ полиціей обнаруженъ принадлежавшій двумъ евреямъ складъ фирмы «Ренессансъ», разсылавшій по всей Россіи громадное количество порнографическихъ фотографій и изданій; задержано 43 ящика порнографіі.

Калишъ. Обнаружена неразрѣшенная сходка около 70 человѣкъ, преимущественно евреевъ. Всѣ арестованы. Въ числѣ задержанныхъ около 30 несовершеннолѣтнихъ.

Керчь, 1-го ноября. Арестованъ еврей Дехне, разбрасывавшій ночью прокламаціи противоправительственного характера. Дехне предается военно-полевому суду.

Полоцкъ, 21-го октября. Полиціей обнаружена шайка, занимавшаяся различными злоупотребленіями, съ цѣлью освобожденія молодыхъ людей отъ военной службы. Арестовано трое евреевъ. Нѣсколько человѣкъ успѣло скрыться.

Рига. Задержанъ іудей студентъ Гилерсонъ, ходившій по еврейскимъ квартирамъ и раздававшій лицамъ, не

имѣющимъ избирательныхъ правъ, поддѣльные избирательные листы для участія въ выборахъ за опредѣленныхъ кандидатовъ. По произведеному въ квартирѣ Гилерсона обыску найдено много заготовленныхъ избирательныхъ листовъ, а также большие запасы революціонныхъ издѣлій.

Сѣдлецъ, 10 августа. Подробности убийства полиціймейстера Гольцева таковы. Былъ торговый день. Много пріѣзжаго народа находилось на Пенкой улицѣ, населенной евреями. Санитарная комиссія шла осматривать фабрику газированныхъ напитковъ. Изъ воротъ между двумя домами была брошена бомба. Полиціймейстеру оторвало обѣ ноги. Ранены: фельдшеръ, стражникъ и нѣкоторыя частные лица. Доставленный домой полиціймейстеръ скончался. Одновременно со взрывомъ началась револьверная стрѣльба изъ 4 еврейскихъ домовъ. Прибывшая войска отвѣчали. Задержано 182 чоловѣка; изъ нихъ арестовано 33 еврея; въ еврейской больницѣ зарегистрировано: евреевъ убитыхъ 3, умершихъ отъ ранъ 3, раненыхъ 2, тяжко раненый бомбой мальчикъ, раненая пулей еврейка. Въ христіанской больницѣ 3 раненыхъ еврея; одинъ изъ нихъ умеръ. Изъ числа раненыхъ женщинъ 3 христіанки. Въ городѣ убить лакей-христіанинъ. Многіе раненые скрылись, нѣкоторые уѣхали. Масса евреевъ покинули городъ. Всюду охрана. Въ 10 час. вечера въ патруль бросали камнями изъ дома невдалекѣ отъ мѣста взрыва. Патруль стрѣлялъ.

Сѣдлецъ, 10 августа. Сегодня въ присутствіи губернатора и при участіи всего русскаго общества въ мѣстномъ соборѣ совершено отпѣваніе тѣла убитаго полиціймейстера капитана Гольцева. Затѣмъ состоялись торжественные проводы тѣла покойнаго на вокзалъ для отправленія въ Могилевъ. Отъ учрежденій и разныхъ лицъ возложено на гробъ много вѣнковъ. Вѣнокъ отъ еврейскаго общества отосланъ женою убитаго обратно.

Керчъ, 14-го ноября. Установлено, что хранившіеся во дворѣ синагоги шрифты въ боченкѣ, отчеты революціонной организаціи и списокъ нелегальныхъ изданій были перенесены въ двѣ еврейскія квартиры, гдѣ обнаружены русскимъ рабочимъ. Тамъ же найдены револьверъ, патроны, болѣе 1.000 готовыхъ прокламаций бумаги, книги. Въ дворѣ синагоги собранъ разсыпанный шрифтъ. Арестовано нѣсколько чоловѣкъ.

Керчъ, 13-го ноября. Въ главной синагогѣ найденъ

боченокъ со шрифтомъ около пуда, револьверъ, патроны и отчетъ дѣятельности революціонной партіи. На мѣстѣ преступленія арестованъ русскій рабочій Танюшкинъ. Приводится обыскъ.

Вильна, 1-го мая. Сего дня около полацкаго управлениія толпа евреевъ нападала на городового; ему нанесены тупымъ орудіемъ четыре раны въ голову. Защитники арестованы.

Могилевъ. 13-го сентября. Въ грабежѣ почты между Рудней и Любовичами участвовало 5 евреевъ, трое задержаны.

Варшава. 5-го октября, на торговой улицѣ молодой еврей намѣревался стрѣлять изъ револьвера въ двоихъ проходившихъ городовыхъ, но былъ ими обезоруженъ и задержанъ.

Вильна. Вчера чинами полиціи задержаны два еврея и еврейка, у которыхъ оказалось 140 паспортныхъ бланковъ, 36 паспортныхъ книжекъ и печати Гродненской мѣщанской управы.

Варшава. Вчера въ военномъ судѣ разматривалось дѣло о мѣщанахъ Колкѣ, Ромацкомъ, Ротштейнѣ и мѣщанкахъ Лейманъ и Брамсъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ еврейской соціалистической партіи бундъ, поставившій себѣ цѣлью ниспроверженіе насильственнымъ путемъ существующаго образа правлениія въ Россіи. Судъ пригово-рилъ первого къ каторжнымъ работамъ на 2 года 8 мѣсяцевъ, двухъ послѣдующихъ къ ссылкѣ на поселеніе. Обѣ женщины оправданы.

Москва. Собрание Московскаго союза русскихъ людей единодушно рѣшило послать предсѣдателю Совѣта Министровъ П. А. Столыпину телеграмму слѣдующаго содержанія:

Ужасы инонционального мятежа, приведеніе Россіи на край гибели задуманы, поддерживаются и управляются всемирнымъ кагаломъ и масонствомъ. Цѣли бунда — порабощеніе нашей родины. Всякія установки или расширенія правъ евреевъ могутъ лишь способствовать достижению его цѣлей. Нѣть никакого оправданія заискаваніямъ передъ евреями. Какъ доказываетъ исторія, злоупотребленія всякими милостями есть основное правило талмуда, а извращеніе законовъ — его главенствующая задача. Опасно и унизительно содѣйствовать евреямъ на горе Россіи. Не-

основательно и безнадежно разсчитывать на примирение ихъ съ нами. Глубоко убѣжденное въ этомъ общее собраніе союза русскаго народа и общество русскихъ патріотовъ просить ваше высокопревосходительство отклонить пересмотръ вопроса объ евреяхъ, ибо мѣра терпѣнія русскаго народа переполнена и нельзя предвидѣть весь ужасъ того, чѣмъ разрѣшится дальнѣйшее потворство евреямъ.

Во славу юдейского бунда.

Въ Привислинскомъ краѣ организація массовыхъ убийствъ тѣхъ, кто еще находитъ въ себѣ мужество умирать на посту, совершенствуется. Теперь для удобства и быстроты убийства подаются сигналы и по нимъ производится одновременное избиеніе десятковъ людей, служащихъ закону и порядку. Телеграмма изъ Плоцка съ ужасающей краткостью говорить: «По сигналу на всѣхъ постахъ частью перебиты, частью ранены стражники». Какъ вразумительна эта краткость: люди уничтожаются такъ легко и быстро, словно дичь въ охотничьемъ загонѣ. Да вѣдь теперь для революціонеровъ всѣ эти безответственные и такие простые въ своемъ геройствѣ люди носящіе мундиръ солдата и городового, стали дѣйствительно только дичью, которую можно подстрѣливать такъ же безопасно, какъ на охотѣ. Но вѣдь падаютъ люди, кровью которыхъ только и держится еще наша тающая власть на окраинѣ и безъ которыхъ она потеряетъ свою послѣднюю опору. Если отъ чтенія однѣхъ телеграммъ, ежедневно приносящихъ намъ эти отвратительныя вѣсти, негодованіемъ горить сердце у всякаго, въ комъ еще не заглохли и русское чувство и стыдъ, то каково же тѣмъ, кто тамъ на окраинахъ видѣть и без силѣ нашей еще недавно грозной власти, постоянную и бесплодную гибель сотенъ русскихъ людей? Немыслимо, чтобы могло еще продолжаться такое состояніе. Пусть прочтутъ письмо офицера изъ Варшавы, который день за днемъ видѣлъ, какъ его солдаты, честные и преданные русские люди, падали жертвами неистовой, обезумѣвшей въ своемъ опьяненіи чужой кровью шайки озвѣрѣвшихъ людей. Сколько горечи и негодованія должно было накопиться въ сердцѣ каждого офицера и солдата, которыхъ травятъ съ такой звѣриной жестокостью! Но существуетъ ли еще

русская власть въ краѣ, очнется ли она теперь, хотя бы въ эти дни кровавыхъ жертвоприношений къ вящшей славѣ іудейского бунда?

Іудейская тактика въ университѣтѣ. Іudeи, очевидно, по отношенію къ russкимъ держатся тактики: „все, что—ваша, пусть будетъ наше, а что наше, то... тоже наше“. При поступленіи въ университетъ, при выборѣ старостъ и т. п.—они хлопотали о равенствѣ, о свободномъ доступѣ наряду съ russкими; теперь же вывѣсили объявление о какомъ-то собраніи іudeевъ, въ воскресенье, въ восьмой аудиторіи университета, въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ дня, для выбора уполномоченныхъ (?) и для обсужденія дѣлъ іудейской кассы вспомоществованія. Когда дѣло идетъ о деньгахъ,—они рѣшили держаться отдельно и помогать только іudeямъ. Вообще, читая объявленія о различныхъ собраніяхъ въ стѣнахъ университета, невольно спрашиваешь себя,—гдѣ же здѣсь russкіе? Russkій это университетъ, или нѣть? Бывали собранія и армянскія и іудейскія, и всякия другія, кроме russкихъ, и когда назначается сходка для рѣшенія академическихъ вопросовъ (въ russкомъ университетѣ), для выбора старостъ, напримѣръ,—являются и тѣ-же іudeи, и тѣ-же поляки. Russкихъ все что-то мало замѣтно,—даже въ самомъ совѣтѣ старостъ. Не пора ли отряхнуть этихъ налипшихъ паразитовъ іudeевъ и дѣйствовать самостоительно.

Не секретъ вѣдь, что все іудейское племя воюетъ съ нами—и во всѣхъ странахъ. А если оно серьезно рѣшило добиться вольностей,—почему за одно и не сдѣлать аферу, грандіознѣйшую изъ аферъ? Въ два три года анархіи, искусственно финансируемой, жиды могутъ взять тысячу процентовъ на затраченный капиталъ.

Есть подобный заговоръ или нѣть, бѣда въ томъ, что это почти безразлично. Разъ есть условія для данного явленія, причины для него подстраиваютъ сами, безоговорочно или сознательно. Если въ известной мѣстности показывается дорогой звѣрь—не нужно даже заговора, чтобы онъ былъ убитъ. Заговоръ для этого существуетъ постоянный, не нуждающійся въ скрѣпѣ. Громадная и богатая добыча, какъ только почувствовалась ея беззащитность, сама подаетъ сигналъ къ преслѣдованію. Всѣ, кому есть желанье поживиться насчетъ Россіи, и сознательно и безоговорочно работаютъ теперь для паники, для анархіи, въ результатѣ

которой будетъ новая аристократія княжить и владѣть нами.

Керчъ, 13 іюля. Арестованъ іудей Латманъ, агитировавшій среди солдатъ и разбрасывавшій прокламаціи съ призывомъ къ восстанию въ виду роспуска Думы. Арестованный выданъ солдатами.

Ковна, 13 іюля. Въ предмѣстіи Ковны, Авексотахъ, Сувалкской губерніи, ковенскою городскою поліціей открыта складъ бомбъ. Найдены двѣ бомбы, матеріалъ для изготоўленія семи бомбъ, ружейные патроны. Арестованы двое, подозрѣваемыс въ изготоўленіи бомбъ.

Рѣжица, 3 августа. Нѣсколько времени тому назадъ пріѣхала сюда іудейка, дочь витебскаго купца 1-ї гильдіи, и занялась агитаціей и организаціей шайки погромщиковъ. Поліція узнала объ этомъ и сдѣлала обыскъ въ ея квартирѣ, где нашла много прокламацій и нелегальной литературы, іудейка успѣла скрыться.

Полтава, 9 іюля. Ночью произведены аресты въ редакціи журнала „Еврейская рабочая хроника“. Конфискованы рукописи и корректурные оттиски. Редакція запечатана. Секретарь Рябчинскій арестованъ.

Варшава. Вчера утромъ въ проходившую по Панской улицѣ роту варшавскаго полка съ балкона 4 этажа дома № 17 произведенъ выстрѣль изъ револьвера. Дома тотчасъ же былъ оцѣпленъ. Стрѣлявшій задержанъ и оказался іудеемъ, частнымъ бухгалтеромъ Бронзомъ. Въ его квартирѣ найдено много патроновъ и браунингъ. Съ сосѣдняго базара стрѣляли въ солдатъ, окружившихъ домъ; солдаты отвѣчали выстрѣлами, но никто не раненъ.

Могилевъ, 21 іюля. (Офиц. кор.). Нападеніе на почту въ Вѣткѣ совершено въ 9 час. утра 17 іюля 5 жителями мѣстечка. Гомельскій почтальонъ Баукъ убитъ. Ему нанесено 10 сквозныхъ ранъ въ сердце, оба легкихъ, печень и почки. Ямщикъ раненъ 2 пулями. Убийцы скрылись было черезъ іудейское кладбище въ примыкающей лѣсъ, но преслѣдуемые приставомъ и стражниками, они бѣжали въ Вѣтку, где 3 изъ нихъ задержаны стражниками. Они оказались Янкелемъ Фейдинымъ, Раду Раковымъ и Александромъ Мальевымъ.

Поневѣтъ, 18 октября. Въ Ракишахъ задержаны два жида—соучастники совершенного 10 декабря въ Понемунѣ ограбленія лавки и убийства стражника.

Одесса, 5 іюня. Послѣ недѣльного разбирательства въ военномъ судѣ закончилось дѣло о 16 лицахъ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ революціонной партіи и приготовленіи взрывчатыхъ снарядовъ. Судъ приговорилъ къ лишенію правъ и ссылкѣ на каторгу Гершковича и Цукермана на восемь лѣтъ каждого, Зарифи—на шесть, Розу Майденбергъ—на пять, Вейлина—на четыре и Киричика—на два года и восемь мѣсяцевъ. Остальные десять человѣкъ по недоказанности вины оправданы. 8 іюня военный судъ выѣзжаетъ въ Севастополь для разсмотрѣнія дѣла о покушеніи на жизнь Неплюева.

Прокуроръ, 6 іюня. Ночью поліція окружила синагогу, где происходила сходка организаціи «Молодого Бунда», и арестовала 13 человѣкъ, преимущественно дѣтей 10—14 лѣтъ.

Митава, 21 іюня. Позволительно спросить, точно ли не существуетъ средствъ избавить Либаву отъ юдейскихъ юнцовъ, ежедневно разстрѣливающихъ въ городѣ поліцейскихъ чиновъ уже нѣсколько мѣсяцевъ. Всѣ высылаемые изъ подполья убийцы—несовершеннолѣтніе жидочки, каковая система обеспечиваетъ почти безнаказанность. Два-три дня назадъ стрѣляли въ пятый разъ въ околоточного Васильевскаго, а вчера къ проходившему городовому Прейсу подбѣжалъ жидочекъ, приставилъ ему къ шею револьверъ и, давъ неудачный выстрѣлъ, убѣжалъ. Городовой бросился преслѣдоватъ и, настигнувъ, вырвалъ у него револьверъ и повелъ въ участокъ, но сейчасъ собралась толпа жидовъ, нанесла Прейсу сильные удары въ глаза и его шапкой глубокую рану въ голову. Прейсъ побѣжалъ въ участокъ, но отправленная оттуда погоня никого уже не застала. Послѣ поисковъ удалось найти молодого героя на квартире юдея Глазера спрятаннымъ подъ матрацомъ. Онъ отказался назвать себя и дать какія либо показанія. Но установлено, что онъ мѣщанинъ Аронсбергъ, 16 лѣтъ, при чемъ опознанъ какъ стрѣлявшій и по околоточному Васильевскому. Только примѣрнымъ, а главное быстрымъ наказаніемъ можно бы положить конецъ этимъ неистовствамъ жидовскихъ стрѣлковъ. До сихъ поръ быстрой расправой отличаются только революціонеры жиды.

VII конференція бунда.

Въ газетѣ «Призывъ» 11 мая 1906 г. было напечатано:
Недавно состоялась VII конференція бунда.

На конференціи обсуждены были слѣдующіе вопросы:

1. Государственная Дума и наша тактика.
2. Профессиональные союзы: а) профессиональные союзы и партія;
- б) организація професіональныхъ союзовъ по принципу національности; с) Carberbund и Rersterbund (союзы кожевенниковъ и щетинщиковъ); д) союзы лицъ либеральныхъ профессій.
3. 1-ое мая.
4. Приглашеніе бунда на съездъ рос. парт.
5. Реорганизація нашей партіи.
6. Издательство.
7. Разное.

Другіе вопросы, стоявшіе на Tagesordnung'ѣ, за недостаткомъ времени не были обсуждены.

Изъ принятыхъ конференціей резолюцій приводимъ слѣдующія:

I. Объ отношеніи къ Государственной Думѣ и о нашей тактике.

Конференція находитъ, что

1) Тактика активнаго бойкота выборовъ въ Государственную Думу, направленная, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы дискредитировать Думу въ глазахъ населенія и содействовать развитію революціоннаго духа широкихъ массъ, наиболѣе отвѣчала и отвѣчаетъ задачамъ политического момента и классовымъ интересамъ пролетариата.

2) Дальнѣйшая тактика соціаль-демократіи заключается въ томъ, чтобы, разоблачая по прежнему предъ народомъ всю контрь-революціонную сущность Думы, противопоставлять ей лозунгъ всенароднаго учредительного собранія на основѣ всеобщаго, тайного, равнаго и прямого голосованія; подвергая рѣзкой критикѣ половинчатую тактику буржуазной демократіи внутри Думы, поддерживать только тѣ дѣйствія оппозиціонныхъ элементовъ, которыя направлены къ ея ниспроверженію и замѣнѣ всенароднымъ учредительнымъ собраніемъ; концентрировать вокругъ организованнаго подъ знаменемъ соціаль-демократіи пролетаріата всѣ революціонныя силы съ цѣлью окончательной ликви-

дації существующаго политического режима и установлениі демократической республики.

О единственномъ представительствѣ.

Конференція констатируетъ, что не включая пунктъ объ единственномъ представительствѣ, выработанный V съѣздомъ, въ число ультимативныхъ условій объединенія съ р. с. д. р. п., она тѣмъ не менѣе всецѣло поддерживаетъ заключающееся въ этомъ пунктѣ требование заявлять, что нормальная связь между іудейскимъ рабочимъ движениемъ и россійской соціаль-демократіей въ цѣломъ можетъ установиться лишь тогда, когда бундъ будеъть въ партіи единственнымъ представителемъ іудейского пролетаріата, т. е. той единственной организацией, которая ведетъ въ его средѣ массовую работу и черезъ посредство которой партія будетъ руководить борьбой іудейского пролетаріата, а іудейскій пролетаріатъ сможетъ осуществить необходимое ему вліяніе на общій ходъ партійныхъ дѣлъ.

О погромахъ.

Въ виду того, что за послѣднее время, наряду съ успокоительными заявленіями агентовъ правительства, замѣчается опять усиленная дѣятельность правительстенныхъ органовъ въ смыслѣ подготовленія іудейскихъ погромовъ, VII конференція, подчеркивая всю важность вооруженного отпора, какъ средства борьбы съ погромами, рекомендуетъ всѣмъ организаціямъ бунда обратить особое вниманіе на организацію отрядовъ самообороны и на усиленіе ихъ боевой готовности.

Объ автономії Польши.

Конференція признаетъ, что варшавскій комитетъ Бунда, истолковывая въ примѣненіи къ Польшѣ резолюцію VI съѣзда въ областномъ самоуправленіи въ смыслѣ автономіи Польши, остался въ предѣлахъ указанной резолюціи съѣзда.

Образцовый починъ почаевцевъ.

Редакція «Почаевскаго Листка» и «Ізвѣстій», самоотверженно отстаивающая интересы — русской народности отъ іудейско-польскихъ посягательствъ, получила на дняхъ угрожающее письмо съ предложениемъ навсегда прекратить свою дѣятельность, — въ противномъ случаѣ анонимные — но хорошо извѣстные всему округу, авторы грозятъ уничтожить редакцію бомбами, которыхъ у нихъ столько, „что и перечесть невозможно“. Для прекращенія дѣятельности редакціи подметщиками дается двухмѣсячный срокъ.

Вѣрные завѣтамъ своихъ предшественниковъ, геройски отбивавшихъ вражескія нападенія, почаевцы совмѣстно съ девятидесетью тысячами православнаго волынскаго крестьянства, объединившагося въ Союзъ Русскаго Народа, отвѣтили своимъ противникамъ нижеслѣдующимъ посланіемъ отъ редакціи («Почаев. Извѣстій»).

„Отъ себя и отъ всего православнаго волынскаго крестьянства, объединившагося въ Союзъ Русскаго Народа въ количествѣ 90 тысячъ домохозяевъ, заявляемъ:

Давно уже ждемъ съ бомбами васъ, подлые и вонючие жиды, невѣрные поляки-изувѣры и проклятые русскіе безбожники, измѣнники! Идите, разрушайте святую лавру, бросайте бомбы въ св. моши и чудотворныя иконы! Убивайте насъ, монаховъ, обличающихъ вашу подлость и измѣну: мы хотовы пострадать за вѣру, Царя и за счастье многострадальнаго народа русскаго. Только вѣдайте, адскіе граждане, служители сатаны, поклонники антихриста, что звукъ отъ первой взорвавшейся бомбы разнесется не только по всей Волыни, но и по всей православной Россіи. Онъ созоветъ вѣрныхъ сыновъ дорогой Родины и православной Церкви; онъ подниметъ ихъ на защиту своихъ вѣковыхъ святынь... И... тогда конецъ вамъ, конецъ позорный. На горѣ Почаевской и около нея находится обильный вѣковыми деревьями лѣсъ: на этихъ деревьяхъ вы, цодлецы, будете качаться въ назиданіевшему проклятому и нечестивому потомству и во свидѣтельство послѣдующимъ православнымъ русскимъ людямъ о томъ, какъ ихъ предки защищали свою православную вѣру.

Такъ идите же, аспиды, въ злой часъ! Готовы встрѣтить васъ и днемъ и ночью!

А вы, православные, возлюбленные дѣти наши, готовьтесь къ смертному бою за осмѣянную и поруганную безбожниками Вѣру Христову!

Не впервые русскому иночеству приходится грудью отстаивать осмѣянную и поруганную безбожниками Вѣру Христову. Святая память монаховъ Ослябя и Пересвѣта, сражавшихся во время Куликовской битвы—рѣшившей участь Россіи—до сихъ поръ продолжаетъ воодушевлять почаевцевъ, готовящихся встрѣтить враговъ Родины «днемъ и ночью».

Привѣтъ вамъ, достославные волынцы, приготовившіеся къ примѣрной защитѣ Матери Православной Церкви и Самодержавнаго Отца Царя.

Антиіудейськіе безпорядки въ Румынії.

Доказывается ясно то, что причиной беспорядковъ явилось равноправіе, данное тамъ для жидовъ. Предоставить жиду свободу—равносильно, что сумасшедшему человѣку дать бритву.

Въ газетѣ «Діло» находимъ описаніе слѣдующаго факта, характеризующаго поведеніе іудеевъ въ Галиції: 25 февраля возвращались на родину, въ Угорскую Русь, крестьяне, занимавшіеся лѣсными работами въ сосѣдней съ Венгріей сѣверо-западной Галичинѣ. Проѣздомъ черезъ м. Лютовиску они были остановлены однимъ іудеемъ, который потребовалъ съ нихъ 30 крейцеровъ въ уплату долга за забранное однимъ изъ рабочихъ молоко. Въ мигъ собралась громадная толпа жидовъ. Рабочіе заявили, что если имъ докажутъ, что они должны хоть вѣсколько крейцеровъ, то за каждый крейцеръ они готовы заплатить по гульдену и предлагали передать дѣло мѣстнымъ жандармомъ. Жиды не слушали и напирали все сильнѣе. Крестьянамъ пришлось отступать, обороняясь отъ ударовъ. Въ это время появились вызванные іудеями жандармы. Они остановили крестьянъ и несмотря на присутствіе жандармовъ, жиды сейчасъ же окружили рабочихъ, нанося имъ удары палками и кольями. Жидовская толпа озвѣрѣла, и не было никакой возможности сдержать ее. Жертвами іудейской расправы

оказались 11 человѣкъ, троє ранены смертельно, одинъ скончался тутъ же. Изъ іudeевъ не пострадалъ никто. Тѣло убитаго Грыца Росохи предано было торжественному погребенію, въ церемоніи принали участіе 7 русскихъ и 1 католической священникъ. Мѣстное общество собрали 20 кронъ пъ пользу оставшихся въ живыхъ пострадавшихъ. Они приняли пожертвованіе съ глубокой благодарнос тью, решительно отказавшись отъ 200 кронъ, которая имъ предлагали опомнившіеся погромщики жиды.

Начались нападенія румынскихъ крестьянъ на іudeевъ 3 марта, причемъ повидимому правительство сперва не придавало имъ серьезнаго значенія и не принимало для подавленія ихъ энергичныхъ мѣръ. Движеніе однако оказалось серьезнѣмъ. 7 марта толпы крестьянъ нападали на мѣстечко Ботуссинъ, громили іудейское имущество и избивали жидовъ. Погромъ тутъ принялъ настолько серьезный характеръ, что дѣло дошло до открытаго столкновенія съ войсками, причемъ нѣсколько крестьянъ были убиты. Затѣмъ разразились беспорядки въ мѣст. Фодуанлай, где толпа напала на іудейскія лавки и уничтожила ихъ. На границѣ Буковины беспорядки приняли кровавый характеръ; убито и ранено около ста жидовъ. Разграбивъ Ботушаны, крестьяне подожгли мѣстечко и одно сгорѣло до тла. Массы жидовъ бѣгутъ изъ мѣстности, охваченной мятеjomъ, въ гор. Черновцы и за границу. Хотя румынское правительство начало принимать энергичныя мѣры для подавленія беспорядковъ, но спокойствіе въ Румыніиъ становится не скоро.

Министръ-президентъ Кантакузенъ получилъ отъ мѣстныхъ властей увѣдомленіе, что теперешнее противоіудейское движеніе румынскихъ крестьянъ не случайность. Оно является результатомъ широкаго крестьянскаго заговора и что съ открытиемъ весны слѣдуетъ ожидать общаго возстанія крестьянъ, направленного противъ жидовъ. Телеграммы, въ которыхъ говорится о томъ, что румынские противоіудейскіе беспорядки переходятъ въ аграрные, не точны, ибо и аграрные беспорядки въ сущности являются противоіудейскими. Въ Румыніи жиды пользуются полными правами гражданства, также и правомъ приобрѣтать землю. И въ іудейскія руки перешло очень много и помѣщичихъ и крестьянскихъ земель. Хозяйничанье на этихъ земляхъ и послужило поводомъ къ возстанію крестьянъ, кото-

рые напали не только на городскихъ, но и на деревенскихъ жидовъ.

Послѣднія телеграммы о событияхъ въ Румыніі гласяще: «Противоіудейскіе беспорядки въ съверной Румыніі возрастають. Въ Яссахъ іудейскія лавки уничтожены. Окрестные крестьяне подѣлили между собою земли, принадлежащія жидамъ. Двѣ тысячи крестьянъ ворвались въ мѣстечки Таргуль и Френоса и начали бомбардировать камнями жидовскіе дома. Сопротивлявшихся убивали. Прѣфектъ округа Ботушаны будто бы заявилъ: „Я не отдамъ одной христіанской души за миллионъ іудейскихъ“. Тысячи жидовъ стоять лагеремъ подъ открытымъ небомъ. Жиды не пропускаются черезъ буковинскую границу. Разграблены и сожжены мѣстечки: Волуданы, Бережаны, Подуль-Плоане и др.». Изъ Бухареста телеграфируютъ, что студенты тамошняго университета рѣшили присоединиться къ бунтующимъ крестьянамъ, чтобы усилить аграрное движение. Въ самое послѣднее время войска энергично выступили противъ бунтовщиковъ. Происходятъ кровопролитныя стычки, въ которыхъ много крестьянъ убито.

Корреспондентъ краковской «Now Ref.» пишеть:

Недѣлю назадъ во всей съверной Молдавіи и близъ буковинской границы начались крупные крестьянскіе беспорядки. Волненіе охватило уже, кромъ городовъ Яссы и Ботушанъ, окрестныя мѣстечки Пашконы, Гогулъ, Приволоне и другія вплоть до Супоевъ. Движеніе направлено исключительно противъ жидовъ. Крестьяне сожгли много іудейскихъ домовъ, въ Яссахъ же, Полушокахъ и Пашколахъ ограблены всѣ жидовскія лавки и жилища. Было нѣсколько столкновеній съ войсками, которые не хотѣли пропустить крестьянъ въ мѣстечки и города.

Румынскіе крестьяне требуютъ, сообщаетъ корреспондентъ „Now Ref.“, раздѣла земли и изгнанія всѣхъ жидовъ изъ сель и городовъ. Жиды, по ихъ словамъ, тѣснятъ крестьянъ лихомствомъ, вслѣдствіе чего они звали въ крайнюю нужду. Подстрекателями крестьянъ къ погромамъ и насилию являются, по словамъ корреспондента, студенты изъ Ясского университета.

Жиды тысячами бѣгутъ въ Буковину и Черновцы. Тѣлпы крестьянъ, производящихъ погромы, числятся по нѣсколько тысячъ людей. Румынское правительство старается усмирять погромщиковъ, но въ тоже время вносить въ палату

вопросъ объ аграрной реформѣ и мѣропріятіяхъ противъ союзовъ землевладѣльцевъ. Изъ многихъ селъ жиды изгнаны насильственнымъ образомъ. Очень характерный моментъ отмѣчаютъ румынскія газеты: когда президентъ министровъ Кантакузенъ обратился къ префекту Батушанъ, почему онъ не заботится о безопасности всѣхъ подданныхъ, въ томъ числѣ жидовъ, префектъ отвѣтилъ, что онъ не отдастъ одного христіанина за миллионъ жидовъ. Этотъ отвѣтъ характеризуетъ настроеніе румынцевъ. Но послѣднимъ телеграммамъ «Now. Ref.», войска отказываются стрѣлять въ крестьянъ, громящихъ жидовъ. Убытки, причиненные до сихъ поръ погромомъ, опредѣляются до 5 миллионовъ руб. Въ Ботушанахъ при погромѣ убиты нѣсколько десятковъ жидовъ, многіе тяжело ранены. Чрезъ Цконы проѣхало около тысячи жидовскихъ семей. Безпорядки не стихаютъ.

По телеграммамъ «Czas'a», изъ Бухареста въ Ботушанахъ арестовано пока 50 предводителей жидовскаго погрома. Крестьяне пытались ихъ освободить и подожгли префектуру. Войска наступили на нихъ со штыками на перевѣсь. Въ окрестныхъ селахъ погромъ въ разгарѣ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ солдаты присоединяются къ погромщикамъ. Села Бучеца и Версети сожжены. Въ селѣ Теодорены сынъ арендатора Красносельскаго, защищаясь отъ погрома, застрѣлилъ изъ револьвера пятерыхъ крестьянъ. Жандармы арестовали его и тѣмъ спасли отъ яости толпы. Президентъ министровъ Кантакузенъ заявилъ, что беспорядки крестьянъ будутъ устраниться силой оружія и, въ случаѣ нужды, будетъ объявлено въ округахъ, охваченныхъ беспорядками, положеніе о чрезвычайной охранѣ.

Издающаяся въ Черновцахъ газета рисуетъ слѣдующую картину жидовскихъ погромовъ и беспорядковъ въ Румыніи.

Жидовское населеніе охвачено паническимъ ужасомъ. Въ Яссахъ 5 марта разрушены іудейскія конторы, разграблены лавки, уничтожены товары. Въ сосѣднихъ селеніяхъ крестьяне дѣлятъ между собою землю. Въ Таргулѣ и Френнозѣ около 2 тысячъ крестьянъ бомбардировали камнями іудейскіе дома. Румынскій министръ-президентъ получилъ сообщеніе о томъ, что нынѣшніе беспорядки составляютъ начало серьезнаго крестьянскаго движенія, направленнаго къ раздѣлу между крестьянами всѣхъ земель

и изгнанію изъ Румыніи всѣхъ жидовъ. Жиды по телеграфу просятъ покровительства и защиты у короля Карла. Мѣстная администрація принимаетъ мѣры съ цѣлью предупредить наплывъ крестьянъ въ маленькие города и мѣстечки.

Положеніе становится съ каждымъ днемъ опаснѣе. Крестьяне грабятъ и убиваютъ въ городахъ и селахъ. Въ Іцканахъ и Черновцахъ ищутъ спасенія тысячи жидовъ. Безпорядки подавляются военной силой; залпами убито 16 крестьянъ и очень многіе ранены. Нѣкоторыя румынскія селенія совершенно уничтожены; другимъ угрожаетъ та же участъ.

Такъ вотъ наши храбрые жидочки бундисты, бомбометатели и вы, старые жиды банкиры деньгодаватели, мотайте себѣ на пейсы и бороду, что когда нибудь рано или поздно, но все это даромъ вамъ не пройдетъ, потому что вы всунули палецъ и бороду между дверей въ чуждую для васъ политику.

Мнѣніе о жидахъ Вѣнскаго бургомистра.

Бургомистръ города Вѣны д-ръ Люгеръ высказываетъ свое мнѣніе публично, въ бесѣдѣ даже съ іudeями. Д-ръ Люгеръ находитъ, что главною причиной развитія антисемитизма въ Австріи является вліяніе продажной прессы, которая выступала въ защиту капиталистической партіи и въ ущербъ всему населенію, въ особенности рабочему классу. Такъ какъ печать эта находится въ рукахъ жидовъ, то народная масса, испытывающая на себѣ тяжесть современного экономического строя, и излила свою злобу на ту націю, представители которой помогали капиталистамъ и правительству душить народъ. Что австрійская печать, за исключеніемъ незначительного меньшинства, дѣйствительно, безпринципна и беззидеяна, что она меныше заботится объ интересахъ населенія, чѣмъ объ интересахъ отдельныхъ предпринимателей,—докторъ Люгеръ,—видѣть въ іudeѣ эксплуататора. Для борьбы съ этимъ созданы промышленные и торговые союзы и предприятия, которые должны вытѣснить жидовскихъ предпринимателей. Такіе союзы существуютъ въ Австріи уже около пяти лѣтъ. Если іudeямъ будетъ отъ этого плохо у насъ, пусть они уйдутъ.

Прямо говоря, что антисемитъ не можетъ добиться въ Австріи славы ученаго, по причинѣ интригъ жидовской печати, которая парализуетъ всякую ученую дѣятельность антисемита. Напримѣръ, взгляните на Полненскій процессъ, о зарѣзаніи дѣвушки и осужденіи іудея Гильснера къ смертной казни, какое нахальство поднялось въ жидовской печати во всей Европѣ. Этотъ процессъ характеризуетъ могущество и дерзость жидовской печати. Не будь этой задорной печати, Полненское дѣло было бы ясно для всего міра. Мы бы узнали истинную подкладку убийства Груши. Жидовская печать мѣшаетъ выясненію истины. Она сбиваетъ правительство съ истиннаго пути. По дѣлу Дрейфуса, жидовская печать какой скандалъ производила во всей Европѣ, что за дерзость и нахальство произвела во всемъ мірѣ; бѣдная Франція, первая давшая для іudeевъ эманципацію, матерински приютившая любовно къ своей груди іудейскую націю, вдругъ оказалась на краю серьезной пропасти отъ жидовскихъ измѣнъ, въ благодарность за всѣ благодѣянія данныхя іудейству. Волка, какъ ни корми и ни ласкай, — онъ все въ лѣсь тянетъ, такъ и жидъ, сколько-бы ему ни благодѣтельствовалъ христіанинъ, все онъ будетъ врагъ. Не можетъ быть жидъ вѣрноподданнымъ гражданиномъ ни въ какомъ христіанскомъ государствѣ; на каждомъ шагу онъ старается вредить, унизить, очернить, осмѣять и наконецъ погубить свое мнимое отечество, въ которомъ онъ, живетъ и считается должно гражданиномъ этой страны. Всякий жидъ ежедневно трижды молится о скоромъ появлениіи мессіи, и молясь выглядываетъ въ окно, не увидѣть ли уже грядущаго мессію, тогда погибель и смерть (по словамъ молитвы) для всѣхъ враговъ Божіихъ христіанъ. Съ этою мыслью каждый жидъ ложится — и встаетъ, думая о посрамлениіи и гибели христіанъ. Ненависть эта впаиваетъ съ материнскимъ молокомъ для іудейскихъ дѣтей. Въ колыбели укачивая ребенка, старая жидовки въ пѣсняхъ напѣваютъ малюткѣ о ненависти къ христіанамъ. Потомъ меламды въ хедерахъ дальше стараются развивать злобу и отвращеніе къ христіанамъ.

Горемъ пограничныхъ мѣстностей привислянского края является контрабандный промыселъ, какъ свидѣтельствуетъ въ Вѣнѣ настоятель одного пограничного католического прихода.

До сихъ поръ контрабандный промыселъ не разматривался

вался съ той точки зре́нія, съ какой взглянуль на него этотъ настоятель, болѣа душою за своихъ пасомыхъ, падающихъ нравственно все ниже, подъ вліяніемъ занятій контрабандой. Вредное вліяніе контрабандного промысла на нравственность населения, по свидѣтельству настоятеля, ничуть не меньше вреда, наносимаго контрабандистами государственной казнѣ. Только вредъ этотъ трудно измѣрить рублями и копѣйками...

Контрабандою руководять жиды, но попадаются и несуть тяжкую отвѣтственность почти всегда только христиане, исполняющіе, обыкновенно, роль «вьючного скота». Во главѣ «предпріятія» стоитъ всегда жидъ съ большимъ капиталомъ, содержащий на жалованьї іудеевъ-агентовъ; эти агенты нанимаютъ себѣ помощниковъ изъ іудеевъ же, которые, бродя по пограничнымъ мѣстностямъ въ качествѣ странствующихъ торговцевъ, вербуютъ крестьянъ для переноски контрабандныхъ товаровъ, причемъ крестьяне, обыкновенно, не знаютъ, на кого они работаютъ. Одинъ іудей ихъ нанимаетъ, другой—указываетъ время и мѣсто переноски, третій—платить вознагражденіе. Въ случаѣ, если контрабандисты попадутся, жиды всегда остаются въ сторонѣ, тѣмъ болѣе, что и товаръ они хранять не въ своихъ жилищахъ, а гдѣ-нибудь на крестьянской землѣ.

Словомъ, жиды ничѣмъ не рискуютъ, загребая львиную долю въ барышахъ, а крестьяне, эти «вьючные животныя», попадаютъ и подъ пули пограничной стражи, и въ тюрьму, платить штрафы и изъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ превращаются въ разбойниковъ и мошенниковъ.

«Легкій» заработка отражается на всемъ складѣ жизни крестьянина-контрабандиста. Ставя на ставку свою жизнь во время тайныхъ переходовъ черезъ границу, контрабандисты не думаютъ о завтрашнемъ днѣ. Легко заработанное скоро проживается на водку и гулянки, устраиваемыя послѣ удачнаго «похода». Въ семьяхъ контрабандистовъ царить развратъ. Живя по-волчьи, они нерѣдко по-волчьи же относятся къ своимъ близкимъ, а спившись съ кругу и потерявъ послѣдніе остатки совѣсти, контрабандистъ готовъ пойти на все, лишь бы заработать денегъ; не постоитъ такой субъектъ и за выдачей своихъ же товарищей.

Съ грустью констатируетъ столь печальное состояніе своей паствы вышеупомянутый настоятель пограничного прихода, но не указываетъ никакихъ средствъ къ ея нравственному возрожденію.

А средства эти должны же найтись... Въ первомъ ряду слѣдуетъ, кажется, поставить удаленіе изъ пограничной полосы всѣхъ іудеевъ, тайно руководящихъ контрабанднымъ промысломъ. Надо воспретить не только проживаніе іудеевъ въ пограничныхъ мѣстностяхъ, но и временное ихъ пребываніе тамъ въ качествѣ странствующихъ торговцевъ и т. п. Затѣмъ, полезно было бы въ видахъ ограниченія контрабанды при разслѣдованіи дѣла о ней не ограничиваться наказаніемъ «вьючныхъ животныхъ», а тщательнымъ слѣдствіемъ доискиваться также и остающихся теперь безнаказанными вдохновителей-іудеевъ.

Краснорѣчіе цифръ

по еврейскому вопросу.

«Есть у насть много старыхъ, уже сѣдыхъ либераловъ, никогда не любившихъ Россію, даже ненавидящихъ ее за «варварство» и убѣжденныхъ въ душѣ, что они любятъ и Россію и народъ. Все это люди отвлеченные, у которыхъ все образованіе и европейничанье состоить въ томъ, чтобы «ужасно любить человѣчество, но лишь вообще»... Заступаются они за жидовъ потому, что когда то (въ XVII ст.) это было и ново, и либерально, и потребно. «Какое намъ дѣло, что теперь жидъ торжествуетъ и гнететь русскаго? Для нихъ все еще русскій гнететь жида»...—Я думаю, что «это только начало» (наплывъ еврейства въ русскую литературу и журналистику), и что жиды захватятъ еще большій кругъ дѣйствія въ литературѣ; а уже до жизни, до явленій текущей дѣйствительности я и не касаюсь: «жидъ распространяется съ ужасающей быстротою». А вѣдь жидъ и его кагаль—это все равно, что «заговоръ противъ русскихъ».

Ф. М. Достоевскій.

Zahlen zeigen, wie die Welt sich regiert.

Гете.

Мы позволимъ себѣ привести рядъ цифръ, взятыхъ нами изъ официального источника и составленного казен-

нымъ учрежденіемъ. Слѣдовательно, компетенція приводимыхъ нами ниже цифры не можетъ подлежать сомнѣнію и оспариванію. Нашъ источникъ, изъ которого мы будемъ приводить цифры,—это «Отчетъ главнаго управлѣнія неокладныхъ сборовъ и казенной продажи питет за 1899 г.». Спб. 1900 г. Наше министерство финансовъ, какъ казенное учрежденіе, трудно заподозрить въ антисемитизмѣ и въ сознательномъ искаженіи цифръ во вредъ іудеямъ.

Въ этомъ „отчетѣ“ приведенъ громадный рядъ цифръ нарушеній «Положенія о казенной продажѣ питет»—пово-вѣроисповѣданіямъ. Мы воспользуемся только нѣкоторыми изъ этихъ цифръ.

Процентъ нарушителей указанного «Положенія» въ южномъ и юго-западномъ районахъ между христіанами и іудеями распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

ГУБЕРНИЯ	Годы.	Христіане.		Іудеи.	
		Всего проц.	Всего проц.	Всего проц.	Всего проц.
Бессарабская . . .	1896	17	39,5	26	60,5
	1897	74	42,0	102	58,0
	1898	147	58,0	107	42,0
	1899	102	44,0	94	40,5
Волынская . . .	1896	191	78,6	52	21,4
	1897	586	57,1	441	42,9
	1898	538	61,7	334	38,3
	1899	567	59,6	360	37,8
Екатеринославская	1896	103	90,4	7	6,1
	1897	346	80,4	66	16,0
	1898	408	90,3	44	9,7
	1899	587	90,5	25	4,0
Кievская . . .	1896	113	63,1	66	36,9
	1897	301	51,0	289	49,0
	1898	268	52,4	243	47,6
	1899	437	57,4	324	42,6
Подольская . . .	1896	59	74,7	20	25,3
	1897	87	44,2	110	55,8
	1898	68	26,4	190	73,6
	1899	78	28,3	198	71,7
Полтавская . . .	1896	83	88,3	11	11,7
	1897	180	79,3	28	12,3
	1898	155	79,5	40	20,5
	1899	44	57,1	33	42,9

ГУБЕРНИЯ.	Годы.	Христіане.		Іудеи.	
		Всего проц.		Всего проц.	
Таврическая . . .	1896	36	85,7	2	4,8
	1897	99	69,7	25	17,6
	1898	90	70,3	16	12,5
	1899	98	67,6	11	7,6
Херсонская . . .	1896	72	68,6	33	31,4
	1897	254	56,6	195	43,4
	1898	313	57,3	233	42,7
	1899	357	53,4	311	46,6
Черниговская . . .	1896	92	46,2	107	53,8
	1897	442	59,5	301	40,5
	1898	347	47,9	377	52,1
	1899	266	41,5	375	58,5
Итого по району .	1896	766	69,8	324	29,5
	1897	2369	59,8	1557	39,3
	1898	2334	59,2	1594	40,2
	1899	2536	58,0	1731	39,6

Іудеи, какъ видить читатель, въ этихъ губерніяхъ даютъ очень значительный процентъ нарушителей; такъ, въ 1896 г. они составляли 29,5 проц. общаго числа нарушителей, въ 1897 г.—уже 39,3 проц., въ 1898—40,2 и 1899—39,6 проц.

Болѣе всего нарушителей іудеевъ въ 1899 г. замѣчено въ Подольской губ. (71,7 проц.), затѣмъ въ Черниговской—(58,5), Киевской—(42,6), Херсонской—(46,6), Полтавской—(42,9), Бессарабской—(40,5) и Волынской—(37,8 проц.).

Чтобы уяснить себѣ смыслъ этихъ цифръ, намъ необходимо обратить вниманіе на громадное несоответствіе между процентомъ преступлений и процентнымъ отношеніемъ количества жида къ христіанскому населенію. Чтобы жидовская преступность не была выше христіанской, необходимо, чтобы они составляли напр., въ Подольской губ. 71,7 проц. къ общему числу населенія; на самомъ же дѣлѣ они составляютъ тамъ всего 18,7 проц. Слѣдовательно, преступность жида выше христіанской (71,7 проц. : 18,7 проц.) почти въ 4 раза; въ Черниговской губ. жиды составляютъ 4,4 проц., а преступность ихъ выражается 58,5 проц., слѣдовательно преступность жидовская выше христіанской болѣе чѣмъ въ 13 разъ.

Самое большое количество іудеевъ преступниковъ наблюдалось въ съверо-западныхъ губерніяхъ, какъ видно изъ нижеслѣдующей таблицы:

ГУБЕРНИЯ.	Годы.	Христіане.		Іудеи.	
		Всего проц.	Всего проц.	Всего проц.	Всего проц.
Варшавская . . .	1898	94	59,1	65	40,9
	1899	76	53,5	66	46,5
Калишская . . .	1898	81	79,4	21	20,6
	1899	118	81,4	27	18,6
Кѣлецкая . . .	1898	118	59,3	81	40,7
	1899	68	70,1	29	29,9
Люблинская . . .	1898	93	58,9	65	41,1
	1899	60	63,8	34	36,2
Петроковская . . .	1898	319	82,9	66	17,1
	1899	297	87,9	41	12,1
Плоцкая . . .	1898	20	60,6	13	39,4
	1899	31	57,4	23	42,6
Радомская . . .	1898	57	72,2	22	27,8
	1899	31	60,8	20	39,2
Ломжинская . . .	1898	22	71,0	9	29,0
	1899	11	21,6	40	78,4
Сувалкская . . .	1898	80	72,1	31	27,9
	1899	74	72,5	28	27,5
Сѣдлецкая . . .	1898	28	43,1	37	56,9
	1899	24	29,6	57	70,4
<hr/>					
Итого по району .	1898	912	69,0	410	31,0
	1899	790	68,4	365	31,6

И здѣсь мы наблюдаемъ то же явленіе. Это — громадное несоответствіе между проц. жидовской преступности съ процентнымъ отношеніемъ жидовскаго населенія къ христіанскому. Такъ: въ Витебской губ. количество іудеевъ-преступниковъ 79,3 проц., а количество іудейского населенія по отношенію къ христіанскому выражается цифрою 14,8 проц. въ Витебской губ. 74,3 и 12,9 проц. въ Гродненской 77 и 19,7 проц. и т. д.

Обратимся теперь къ краю привисляндскому, своего рода обѣтованной землѣ, гдѣ жиды не только не считаютъ себя угнетенными и преслѣдуемыми, но фактически господствуютъ и владычествуютъ, руководятъ общественною

жизнью, имѣютъ въ своихъ рукахъ и промышленность, и торговлю и печать.

Въ губерніяхъ польскаго края іудеи, хотя и не въ такомъ числѣ, какъ въ съверо-западномъ краѣ, но все же занимаются видное мѣсто среди преступниковъ, что видно изъ слѣдующихъ цифръ:

ГУБЕРНИИ.	Годы.	Христіане.		Іуден.	
		Всего проц.	Іуден.	Всего проц.	Іуден.
Виленская . . .	1897	36	20,7	138	79,3
	1898	125	25,6	363	74,4
	1899	114	25,7	330	74,3
Витебская . . .	1897	46	26,6	127	73,4
	1898	202	37,2	341	62,8
	1899	275	43,4	358	56,6
Гродненская . . .	1897	31	41,3	44	58,7
	1898	65	23,0	217	77,0
	1899	65	24,2	201	74,7
Ковенская . . .	1897	22	24,2	69	75,8
	1898	93	25,7	269	74,3
	1899	97	25,5	284	74,5
Минская . . .	1897	25	22,9	84	77,1
	1898	60	19,0	255	81,0
	1899	221	36,7	382	63,3
Могилевская . . .	1897	25	7,1	326	92,9
	1898	265	23,0	886	77,0
	1899	203	41,3	288	58,5
Смоленская . . .	1897	88	98,0	2	2,0
	1898	295	97,4	8	2,6
	1899	353	99,4	2	0,6
<hr/>					
Итого по району .	1897	273	25,7	790	74,3
	1898	1105	32,1	2339	67,9
	1899	1328	41,8	1845	58,1

Въ 1898 г. христіане составляли 69 проц. общаго числа нарушителей, а жиды—31 проц. И здѣсь, въ этой благословенной жидаовской палестинѣ, какой для нихъ является Польша, количество евреевъ нарушителей больше христіанъ нарушителей въ два раза, ибо іудеи составляютъ не болѣе 15 проц. общаго количества жителей Польши.

Приведенные нами цифры болѣе чѣмъ краснорѣчивы. Но онъ важны еще и по другимъ соображеніямъ: цифры это не то, что фактъ; съ ними трудно спорить. Для фактъ пріискиваются всевозможныя объясненія, подставляются факты иного характера. Въ паралель еврею-хищнику и ростовщику приводятся жида и жидаствующею печатью подобные же факты изъ христіанской среды. На мѣсто кулака-жида выставляютъ и приводятъ въ примѣръ десятокъ русскихъ кулаковъ.

Съ цифрами нельзя такъ поступать и притомъ съ официальными казенными цифрами, собранными, такъ сказать, *sine ira*. Самое ясное представление объ общественной роли какого-нибудь племени или народа можетъ дать уголовная статистика. Количество преступлений съ полною отчетливостью и безпристрастiemъ обрисовывается намъ внутренний духовный бытъ того или другого народа, его психологію и ярко освѣщаетъ тѣ нравственные принципы, по какимъ живеть данное племя.

Жиды несутъ этику и принципъ, противоположные христіанскимъ и несомнѣнно хищные и зловредные. Въ теченіе тысячелѣтій жиды выработали одинъ основной, общій для всѣхъ іудеевъ принципъ, санкционированный разными талмудами, шулханъ-арухами и мидрашами, который состоитъ въ томъ, чтобы не щадить всѣхъ неевреевъ. «Безпощадность жида племени относительно всего человѣчества, не принадлежащаго къ избранному племени—поражаетъ своею неуклонной, неумолимой послѣдовательностью! Жиду напередъ внушается, что имущество всѣхъ иновѣрцевъ составляетъ его личную неотъемлемую собственность, которую онъ и долженъ возвращать себѣ по праву, не брезгя никакими средствами, начиная отъ простого обмана и кончая подлогомъ, грабежемъ, убийствомъ и клятвопреступленіемъ!»

Это основной принципъ іудаизма, которымъ обусловливается практическая дѣятельность жида по отношенію къ не-іудеямъ, и съ точки зрѣнія котораго (принципа) мы, не-іудеи, должны смотрѣть на іудеевъ и на іудейскій вопросъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Обрядовый.

ТРАКТАТЬ I.

Нѣчто о талмудахъ и іудейскихъ обрядахъ.

	Стр.
Глава 1. О происхождении Мишны и талмудовъ	1
“ 2. Іудейская обрядность по талмуду	6
“ 3. Школы и академіи Шаммая и Гиллеля	1
“ 4. Всѣ Моисеевы обряды раввины перевернули на изнанку	18
“ 5. Кошерование новой посуды и о трефѣ негодной пищи . .	22
“ 6. Богохульство христіанской святыни	31

ТРАКТАТЬ II.

Обряды коренные древніе.

	Стр.
Глава 1. Обрѣзаніе младенца	43
“ 2. Повивальная іудейская бабки узнаютъ, мальчикъ или дѣвочка родится	48
“ 3. Обрядъ обрѣзанія младенца	54
“ 4. О преарѣбѣ народовъ необрѣзанныхъ	61
“ 5. Бракъ у іудеевъ по контракту	65
“ 6. Совѣты раввиновъ, какъ размножать добрыхъ дѣтей . .	72
“ 7. Правила къ сожительству супруговъ	78

ТРАКТАТЬ III.

О разводахъ по талмуду.

	Стр.
Глава 1. Разводъ у іудеевъ	85
“ 2. Халица. Разводъ съ деверемъ	92
“ 3. Халица, не исполненная деверемъ	97
“ 4. Разводъ мертвой Фрейды съ живымъ Манесомъ и ха- рактеристика жидовъ	103

	Стр.
Глава 5. О разводѣ супруговъ іудейскихъ при переходѣ одного изъ нихъ въ православіе	109
„ 6. Врачи іудеи, специалисты секретныхъ болѣзней	118

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Очистительный.

ТРАКТАТЬ IV.

Обряды очистительные водой (миква).

	Стр.
Глава 1. Очищениe женщинъ (миква), свящ. колодезь	125
„ 2. Обряды погребенія	134
„ 3. Ангель смерти Гамовесь, очищениe отъ оскверненія трупомъ	138
„ 4. Ангель смерти мелахъ-гамовесь допрашиваетъ покойника	146
„ 5. Въ могилахъ покойники слышать и все знаютъ	151

ТРАКТАТЬ V.

Повседневные обряды.

	Стр.
Глава 1. Обрядъ—уничтожающій недобroe сновидѣніе	157
„ 2. Молитвы обрядовыя и тефилины	162
„ 3. О несмѣщиваніи льна съ шерстью въ одѣждѣ евреевъ .	171
„ 4. Древняя форма іудейской синагоги и драка жидовъ въ петербургской синагогѣ	176
„ 5. Обрядъ освѣщенія іерусалимскаго храма при царѣ Соломонѣ	180
„ 6. Исповѣдь вѣрующихъ передъ раввиномъ цадикомъ отшельникомъ	187

ОТДѢЛЪ ТРЕТИЙ.

О правилахъ шехиты для рѣзниковъ.

ТРАКТАТЬ VI.

Правила относительно убоя скота и птицъ.

	Стр.
Глава 1. Происхожденія этого ученія	205
„ 2. О трефѣ убитаго скота	210

	Стр.
Глава 3. Законы о кошерной пищѣ мясной и молочной въ смѣси	215
„ 4. Бедика животныхъ и о варварствѣ рѣзниковъ	221
„ 5. Объ употреблениіи рыбъ	227
„ 6. Кагальные акты о рѣзникахъ	231
„ 7. 29-ть новыхъ правилъ для рѣзниковъ	234

ТРАКТАТЬ VII

О правилахъ для повѣренныхъ шокетовъ.

	Стр.
Глава 1. Правила для повѣренныхъ и шокетовъ рѣзниковъ	242
„ 2. Законы о кошерѣ птицѣ и употреблениіи въ пищу	245
„ 3. О рѣзникахъ	249

ТРАКТАТЬ VIII

Законы о смѣси молока съ мясомъ.

	Стр.
Глава 1. О молочной и мясной пищѣ	251
„ 2 О запрещеніи варить и ёсть молоко съ масломъ	253
„ 3 О запрещеніи ёсть молоко послѣ употребленія масла	256
„ 4. Къ положенію христіанской прислузы у жидовъ	262
„ 5. О революціи жидовской	270

Отдѣль библіографический.

	Стр.
Глава 1. Іудеи въ Англіи. Англичане и израильское племя	275
„ 2 Археологическое изслѣдованіе о караимахъ	282
„ 3. Караймскій крѣпостной городокъ Чуфутъ-Кале.	291
„ 4. Исторія израильского царства	295
„ 5. Вѣроученіе караимовъ	299
„ 6. Караймское ученіе о библіи	301

Отдѣль политической.

	Стр.
О завоеваніи жидами бывшей Государственной Думы	315
Жидовская кровавая революція въ Бѣлостокѣ	320
Клевета быв. депутата Г. Думы Жуковскаго отъ г. Гродны	323
Нѣчто еще о ребѣ Винаверѣ, законовѣдѣ	328
Рѣчъ въ покойной Г. Думѣ депутата г. Вильмы ребѣ Шмарія Левина	329
Жертва христіанъ въ Бѣлостокѣ отъ варварскаго жидовскаго бунда.	333
Докладъ Щепкина о бѣлостокскомъ погромѣ.	335
Кастовая болѣзнь «farvs» у іуеевъ.	339

Стр.

Кое-что изъ жидовскихъ подвиговъ бунда	348
Во славу еврейского бунда	353
VII конференція бунда	357
Образцовый починъ почаевцевъ	359
Антиеврейскіе беспорядки въ Румыніи	360
Мнѣніе о жидахъ Вѣнскаго бургомистра	364
Краснорѣчіе цифръ по еврейскому вопросу	367
